535

II 539

БІОГРАФИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ

ПРОФЕССОРОВЪ И ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ

ИМПЕРАТОРСКАГО

УНИВЕРСИТЕТА СВ. ВЛАДИМІРА

(1834—1884).

Книгозбірня Одеської „Просвіти" 139/III

Составленъ и изданъ подъ редакціей

ордин. проф. В. С. Иконникова.

КІЕВЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ИМПЕРАТОРСКАГО УНИВЕРСИТЕТА СВ. ВЛАДИМІРА.

1884.

КНИГОЗБІРНЯ
139/III
Одеської „Просвіти"

БІОГРАФИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

18
72
95
Державна історична
БІБЛІОТЕКА УРСР
Е07
86

001(0
Б 6

БІОГРАФИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ

ПРОФЕССОРОВЪ И ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ

ИМПЕРАТОРСКАГО

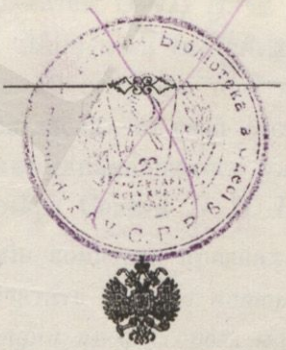
УНИВЕРСИТЕТА СВ. ВЛАДИМІРА

(1834—1884).

78
Державна історична
БІБЛІОТЕКА УРСР
72
Е07
2003

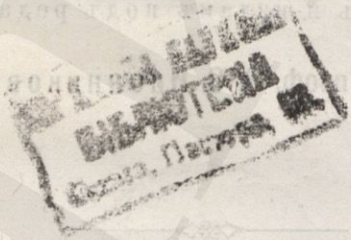
Составленъ и изданъ подъ редакціей

ординарнаго профессора **В. С. Иконникова.**

КІЕВЪ.
ВЪ ТИПОГРАФІИ ИМПЕРАТОРСКАГО УНИВЕРСИТЕТА СВ. ВЛАДИМІРА.
1884.

Печатано по опредѣленію Совѣта Императорскаго Университета св. Владиміра.
Ректоръ *Н. Ренненкампфъ.*

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Вопросъ объ устройствѣ празднованія пятидесятилѣтняго юбилея Императорскаго университета св. Владиміра впервые былъ поднятъ въ засѣданіи Совѣта университета 24 августа 1879 г. Предложеніе объ этомъ исходило отъ бывшаго ректора *Н. Х. Буніе:* „Въ виду интереса, представляемаго исторіею высшихъ учебныхъ учрежденій, писалъ онъ въ своей запискѣ, не признаетъ-ли Совѣтъ нужнымъ избрать изъ своей среды комитетъ, который занялся бы какъ подготовленіемъ матеріаловъ для составленія отчета о 50-лѣтней дѣятельности университета, такъ и собираніемъ свѣдѣній о трудахъ его ученыхъ учрежденій, преподавателей и воспитанниковъ".

Въ томъ же засѣданіи Совѣта былъ избранъ и *первый* комитетъ для означенной цѣли, изъ профессоровъ: *И. И. Рахманинова* (проректора), *В. С. Иконникова*, *А. А. Котляревскаго* (истор.-филол. фак.), *К. М. Ѳеофилактова* (физ.-матем. фак.), *В. А. Незабитовскаго* (юрид.), *В. А. Караваева* и *А. П. Матвѣева* (медиц. фак.). Первое засѣданіе этого комитета состоялось 12 сентября того же года, причемъ комитетъ съ своей стороны пригласилъ въ свой составъ проф. *А. В. Романовича-Славатинскаго*, какъ занимавшагося уже исторіею университета св. Владиміра, и секретаря Совѣта *В. В. Виндина*.

Въ томъ же засѣданіи комитетъ призналъ необходимымъ:

1. Составить и напечатать *полную исторію университета*.

2. Издать рядъ *біографій профессоровъ и воспитанниковъ университета*, пріобрѣвшихъ почетную извѣстность на разныхъ поприщахъ общественной дѣятельности.

3. Напечатать *полный списокъ профессоровъ и воспитанниковъ университета* и

4. Составить и напечатать *описаніе университетскихъ коллекцій и учебно-вспомогательныхъ учрежденій.*

На основаніи этого рѣшенія, положено было приступить къ подготовительнымъ работамъ (составленію списковъ, приведенію въ порядокъ университетскаго архива, соотвѣтственно предстоявшей надобности и т. п.) и исходатайствовать право пользоваться другими архивными источниками (архивами: Мин. Нар. Просв., Кіев., Подольск. и Волын. генералъ-губернатора, Кіевскаго учебнаго округа). Профессоръ *В. С. Иконниковъ* изъявилъ тогда же согласіе принять на себя трудъ по изданію „Біографическаго Словаря", а покойный проф. А. А. Котляревскій обѣщалъ свое содѣйствіе по библіографіи предположенныхъ изданій.

Кромѣ того, выражено было желаніе издать „Сборникъ ученыхъ трудовъ" тѣхъ изъ профессоровъ, которые пожелаютъ принять въ немъ участіе своими статьями; наконецъ составить *альбомъ* изъ портретовъ бывшихъ и нынѣшнихъ профессоровъ и преподавателей университета [1]).

По утвержденіи Совѣтомъ университета (29 сентября 1879 г.), общихъ основаній предложенной программы были сдѣланы приглашенія черезъ газеты о доставленіи необходимыхъ свѣдѣній, портретовъ и т. п., а также письменныя приглашенія бывшимъ и наличнымъ преподавателямъ—принять участіе въ означенныхъ изданіяхъ.

Между тѣмъ, происшедшія перемѣны въ управленіи университета нѣсколько замедлили осуществленіе этого плана. Подтвержденіе состоявшагося уже рѣшенія послѣдовало только 23 мая 1880 г., по вступленіи въ должность ректора *К. М. Ѳеофилактова*, а слѣдующее засѣданіе комитета состоялось лишь послѣ каникулъ (3 октября 1880 г.), въ которомъ былъ установленъ день празднованія юбилея университета (8 ноября — день подписанія Высочайшаго указа объ открытіи университета св. Владиміра—1833 г., соединенный съ годомъ открытія университета—1834 г., такъ какъ 15 іюля—день открытія университета—приходится въ каникулярное время). При этомъ подтверждена была и

[1]) Альбомъ этотъ постепенно составляется.

прежняя программа ученыхъ изданій; относительно же исторіи университета высказана мысль, что, въ виду обширности труда и краткости времени, необходимо допустить раздѣленіе работы между тремя членами комитета — *В. А. Незабитовскимъ*, *А. В. Романовичемъ-Славатинскимъ* и *В. С. Иконниковымъ*, съ тѣмъ, что одинъ изъ нихъ, возьметъ на себя окончательный сводъ работъ, для приданія имъ необходимаго единства и системы; другіе члены комитета вполнѣ справедливо полагали, что составленіе исторіи университета должно быть возложено на одно лицо. Въ концѣ 1880 г. послѣдовало разрѣшеніе со стороны Министерства Народнаго Просвѣщенія, г. Генералъ-губернатора и г. Попечителя Кіевскаго учебнаго округа воспользоваться для исторіи университета архивными матеріалами; а къ концу 1881 г. были приведены въ соотвѣтствующій порядокъ и дѣла университетскаго архива, составлены списки и собраны другія справочныя данныя.

Въ это время снова произошли перемѣны въ комитетѣ. Ректоромъ университета состоялъ проф. *И. И. Рахманиновъ;* на мѣсто же выбывшихъ членовъ (Н. Х. Бунге и А. А. Котляревскаго) были приглашены *М. Ф. Владимірскій-Будановъ* и *Ѳ. Я. Фортинскій*, а нѣсколько позже выбыли изъ комитета: *А. П. Матвѣевъ* († 1882 г.) и *В. А. Незабитовскій* († 1883 г.). Уже въ началѣ 1882 г., послѣ отказа проф. *Романовича-Славатинскаго* принять на себя составленіе исторіи, трудъ этотъ возложенъ былъ на проф. *М. Ф. Владимірскаго-Буданова*; а другія работы, какъ редакція „Историко-статистическихъ записокъ объ ученыхъ и учебныхъ учрежденіяхъ университета св. Владиміра“ и просмотръ „Академическихъ списковъ университета“ поручены были проф. *В. С. Иконникову*. Вмѣстѣ съ тѣмъ повторены были приглашенія о доставленіи необходимыхъ свѣдѣній для предстоящихъ изданій. Но выполненіе самыхъ работъ значительно замедлялось недостаткомъ средствъ, необходимыхъ на ихъ напечатаніе. По ходатайству университета, средства эти были назначены Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія въ половинѣ 1883 г.

Послѣднее распоряженіе состоялось уже по вступленіи въ должность ректора орд. проф. *Н. К. Ренненкампфа*. Тогда же Совѣтъ университета, по доставленіи комитетомъ всѣхъ предварительныхъ справокъ о печатаніи юбилейныхъ изданій, постановилъ печатать ихъ въ универ-

ситетской типографіи, какъ въ виду краткости времени, такъ и другихъ удобствъ, представляемыхъ въ этомъ отношеніи послѣднею [1]).

Такимъ образомъ, 12 октября 1883 г. могли быть сданы въ типографію первые матеріалы, приготовленные къ печати. Приблизительно около того же времени стали поступать въ комитетъ біографическіе очерки и другія данныя для „Словаря“ и историко-статистическаго описанія учрежденій университета.

Изданія, отпечатанныя ко дню юбилея университета св. Владиміра, состоятъ изъ слѣдующихъ трудовъ:

1. *Исторія Императорскаго университета св. Владиміра.* Составилъ ордин. проф. М. Ф. Владимірскій-Будановъ. Т. I. Университетъ св. Владиміра въ царствованіе Императора Николая Павловича. Кіевъ, 1884, въ типогр. унив. св. Владиміра (674+XLI стр. [2]).

2. *Біографическій словарь профессоровъ и преподавателей университета св. Владиміра* (1834—1884). Составленъ и изданъ подъ редакціей ордин. профес. В. С. Иконникова. Кіевъ 1884, въ типогр. унив. св. Владиміра (XXXVI+816 стр.).

3. *Историко-статистическія записки объ ученыхъ и учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ университета св. Владиміра* (1834—1884). Кіевъ, 1884, въ унив. типогр. 416+68 стр., съ статистическими таблицами, таблицами монетъ, видомъ и планами университета.

4. *Академическіе списки университета св. Владиміра* (1834—1884), Кіевъ, 1884, въ типографіи универ. св. Владиміра, 200 стр. (именная вѣдомость о почетныхъ членахъ, докторахъ и лицахъ, удостоенныхъ ученыхъ степеней и званій, наградъ медалями, почетными отзывами и т. п. [3]).

---

[1]) Вмѣстѣ съ тѣмъ время юбилейнаго торжества было перенесено на начало учебнаго года.

[2]) Проф. Владимірскому-Буданову поручено было и составленіе рѣчи, для произнесенія на юбилейномъ актѣ, представляющей очеркъ пятидесятилѣтней дѣятельности университета.

[3]) Предположенное изданіе „Сборника сочиненій“ пока не состоялось; но нѣкоторые изъ профессоровъ печатаютъ отдѣльные, болѣе обширные труды. Таковы: 1. *Отчетъ по хирургической факультетской клиникѣ отъ основанія ея по 1882 г.* (до 50 печ. лист. съ 55 табл.), проф. В. А. Караваева. 2. *Опытъ русской исторіографіи.* Т. I (до 40 печ. листовъ), проф. В. С. Иконникова. 3. *Собраніе сочи-*

Не касаясь здѣсь всѣхъ названныхъ изданій, считаемъ необходимымъ сказать нѣсколько словъ о матеріалахъ и содержаніи „Біографическаго Словаря“.

Главнымъ источникомъ при составленіи его служили, конечно, оффиціальныя данныя, а именно: 1) послужные списки профессоровъ и преподавателей университета, хранящіеся въ архивѣ послѣдняго; 2) протоколы Совѣта университета (до 1861 г.—рукописные; съ 1861 г. они печатались въ „Университетскихъ Извѣстіяхъ“, впрочемъ послѣдніе не могутъ вполнѣ замѣнить подлинныхъ журналовъ); 3) дѣла Совѣта и Правленія университета; 4) дѣла архива Кіевскаго учебнаго округа; 6) обозрѣнія лекцій въ университетѣ св. Владиміра (частію печатныя, частію рукописныя); 7) отчеты о преподаваніи въ университетѣ св. Владиміра (въ первое время въ нихъ подробно обозначались объемъ преподаванія и сочиненія, которымъ слѣдовали преподаватели въ своихъ чтеніяхъ); 8) годичные отчеты университета св. Владиміра, болѣе полные—въ дѣлахъ университета, печатные до 1861 г. выходили отдѣльными книжками, вмѣстѣ съ рѣчами, произнесенными на торжественныхъ актахъ; съ 1861 г. отчеты печатались въ „Извѣстіяхъ“,—въ нихъ между прочимъ обозначаются труды преподавателей; 9) матеріалы, помѣщенные въ „Университетскихъ Извѣстіяхъ“ (перечни трудовъ преподавателей, напечатанные въ Унив. Изв. 1862, №№ 5 и 6; 1875, № 5, 6 и 9; свѣдѣнія о службѣ профессоровъ и преподавателей въ „Извѣстіяхъ“ 1864, № 9); кромѣ того въ „Извѣстіяхъ“ ежегодно печатались обозрѣнія преподаванія и личный составъ преподавателей; наконецъ здѣсь же преимущественно печатались труды преподавателей за послѣднія 25 лѣтъ.

Весьма важнымъ матеріаломъ служили также: 1) „Журналъ Мин. Нар. Просв.“ съ 1834 г. (оффиціальная часть, отчеты, труды и некрологи); 2) изданія другихъ ученыхъ и высшихъ учебныхъ учрежденій, посвященныя ихъ исторіи (труды Академіи Наукъ, Историч. записка о Петерб. унив., В. В. Григорьева, Историко-статистич. записки о Харьков. унив. К. К. Фойгта, Гимназія высшихъ наукъ и Лицей кн. Безбородко въ Нѣжинѣ и т. п.); 3) біографическіе словари (Москов. унив.) и отдѣль-

---

нсній проф. В. А. Незабитовскаго, изд. подъ редак. проф. А. В. Романовича-Славатинскаго. Небольшія же статьи, приготовленныя съ сказанною цѣлью, войдутъ въ № 8 „Университетскихъ Извѣстій“.

ныя біографіи (проф. Кесслера, Гофмана, Шульгина и др.); 4) некрологи въ ученыхъ и другихъ періодическихъ изданіяхъ (въ прежнее время обыкновенно перепечатывались въ Журн. Мин. Нар. Просв.; для Кіевскаго универ. важны—въ Кіевлянинѣ, Современной Медицинѣ). Наконецъ приняты были во вниманіе и общія справочныя изданія: указатели Академіи Наукъ, Императорской Публичной библіотеки, спеціальныхъ и общихъ журналовъ, библіотеки Медико-хирургической академіи, каталоги Пулковской астрономической обсерваторіи, Album Academicum Дерптскаго университета, библіографическіе труды Ламбиныхъ, Межова, Погендорфа, Эстрейхера, Жебравскаго и т. п. Въ библіотекѣ университета св. Владиміра находится значительное собраніе диссертацій за прежнее время. Труды, посвященные исторіи университета св. Владиміра (проф. Шульгина, Владимірскаго-Буданова, біогр. очеркъ Н. Д. Иванишева, составленный профессоромъ Романовичемъ-Славатинскимъ, важный для исторіи юридическаго факультета и т. п.) также постоянно служили матеріаломъ, гдѣ указывала въ нихъ надобность.

Въ программѣ изданій, приготовленныхъ ко дню юбилея университета, было выражено желаніе, чтобы біографіи наличныхъ членовъ университета представляли, по возможности, полный сводъ данныхъ о служебной, преподавательской и научной дѣятельности профессоровъ университета, біографіи же умершихъ преподавателей заключали бы въ себѣ, кромѣ того, и оцѣнку ихъ дѣятельности, на сколько она связана съ университетомъ св. Владиміра, а также, чтобы всѣ свѣдѣнія, по возможности, доведены были до послѣдняго времени.

Такимъ образомъ біографическіе очерки наличныхъ членовъ университета составлялись ими самими, а біографическія свѣдѣнія о лицахъ, вышедшихъ изъ университета передавались на просмотръ ихъ преемниковъ по каѳедрѣ или вполнѣ были составлены послѣдними, и только въ тѣхъ случаяхъ, когда представлялось затрудненіе въ этомъ отношеніи, редакція „Словаря“ пользовалась для настоящей цѣли находившимися въ ея распоряженіи данными. Относительно нѣкоторыхъ лицъ, біографіи которыхъ вошли въ „Словарь“, были уже напечатаны на столько обстоятельныя свѣдѣнія, что не представлялось особеннаго труда при составленіи біографическихъ очерковъ; другія же біографіи, представляя значительный научный интересъ, были составлены по руко-

писнымъ, притомъ малодоступнымъ матеріаламъ (проф. Даниловича). Нѣкоторые изъ бывшихъ членовъ университета (проф. Новицкій, Ходецкій) сообщили весьма обширныя автобіографическія записки, и редакція не могла отказаться помѣстить ихъ въ болѣе или менѣе полномъ видѣ, такъ какъ онѣ касаются болѣе отдаленнаго времени, о которомъ желательно было имѣть и болѣе подробныя свѣдѣнія. Такой же интересъ представляютъ и нѣкоторыя изъ біографій бывшихъ дѣятеляхъ юридическаго факультета, сообщенныя проф. Романовичемъ-Славатинскимъ. Къ сожалѣнію, не всѣ желанія редакціи въ этомъ отношеніи могли быть удовлетворены: на нѣкоторыя приглашенія до сихъ поръ не послѣдовало отвѣта и такимъ образомъ пришлось ограничиться однимъ лишь наличнымъ матеріаломъ.

Редакція съ благодарностью должна отмѣтить то участіе, съ какимъ отнеслись къ ея просьбамъ нѣкоторыя учрежденія, къ помощи которыхъ приходилось иногда прибѣгать за справками и матеріалами (какъ Императорская Публичная библіотека, Казанскій университетъ, Кіевская духовная академія) и др.

Біографическіе очерки обыкновенно сопровождаются указаніемъ на источники и, по возможности, отличаются строго-фактическимъ изложеніемъ; только относительно лицъ, сошедшихъ съ жизненнаго поприща или давно оставившихъ университетъ, допущены нѣкоторыя подробности и оцѣнка ихъ научной, преподавательской и служебной дѣятельности. Само собою понятно, что біографіи, составленныя разными лицами, и факты, вошедшіе въ нихъ, не могли быть освѣщены съ одинаковыхъ точекъ зрѣнія; но редакція не считала возможнымъ касаться этой стороны труда, полагая, что изображеніе прошедшей жизни университета съ возможною полнотою и разныхъ точекъ зрѣнія можетъ принести только пользу. Редакція заботилась, главнымъ образомъ, о пополненіи фактической части изданія, какъ въ біографическомъ, такъ и въ библіографическомъ отношеніи, и на свой трудъ смотритъ лишь какъ на необходимое дополненіе къ изданной части исторіи и матеріалъ для будущаго историка университета. Она можетъ высказать здѣсь только сожалѣніе, что объемъ изданія и краткость времени не позволили ей выполнить настоящій трудъ какъ требовали того назначеніе послѣдняго и достоинство торжества.

Наконецъ, чтобы облегчить необходимыя справки, въ началѣ „Словаря“ помѣщены три списка именъ: 1) алфавитный указатель, съ обозначеніемъ кѣмъ составлены біографіи; 2) списокъ профессоровъ и преподавателей по времени пребыванія ихъ въ университетѣ и 3) списокъ преподавателей по каѳедрамъ; въ концѣ же приложены нѣкоторыя дополненія и поправки, неизбѣжныя въ біографическихъ и библіографическихъ изданіяхъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ

біографій профэссоровъ и преподавателей, съ обозначеніемъ времени ихъ служенія въ университетѣ св. Владиміра [1]).

	ВРЕМЯ СЛУЖЕНІЯ.	КТО СОСТАВИЛЪ.	СТРАНИЦЫ.
1. **Абашевъ**, Д. Н., адъюнктъ химіи	1858—1862		1
2. **Абламовичъ**, И. К., ординарный профессоръ физики	1834—1837		2
3. **Авенаріусъ***, М. П., ординарный профессоръ физики	1865—		3 (805)
4. **Авсеневъ**, П. С., адъюнктъ философіи	1838—1845	*Ф. А. Терновскій*	6 (805)
5. **Авсѣенко**, В. Г., приватъ-доцентъ всеобщей исторіи . .	1864—1866		11 (805)
6. **Аландскій***, П. И., доцентъ греческой словесности	1874—1883		12 (806)
7. **Алексѣевъ***, П. П., ординарный профессоръ химіи	1865—		14 (807)
8. **Алферьевъ**, С. П., орд. проф. по каѳ. терап. клиники съ семіот.	1846—1864		17 (807)
9. **Андерсонъ**, Ф.-Э. К., лекторъ нѣмецкаго языка	1883—		19
10. **Андржеіовскій**, А. Л., адъюнктъ зоологіи	1834—1839		19 (807)
11. **Антоновичъ***, А. Я., экстра-орд. проф. полицейскаго права . .	1882—		23 (807)

[1]) Знакъ * показываетъ, что біографія составлена или просмотрѣна тѣмъ же лицомъ; вторая цифра страницы (въ скобкахъ) относится къ дополненіямъ; званіе обозначено только послѣднее.

	ВРЕМЯ СЛУЖЕНІЯ.	КТО СОСТАВИЛЪ.	СТРАНИЦЫ.
12. **Антоновичъ***, В. Б., орд. проф. русской исторіи	1870—		24
13. **Армашевскій***, П. Я., доцентъ минералогіи и геологіи . . .	1883—		27
14. **Афанасьевъ***, Е. И., доцентъ по каѳедрѣ клинической и теоретической патологіи и терапіи .	1870—		28 (807)
15. **Афанасьевъ**, Н. С., доцентъ общей патологіи	1870—1878	*Н. А. Хржонщевскій*	29
16. **Багенскій**, С. К., прозек. анатоміи	1841—1854		31
17. **Базаровъ**, А. И., доцентъ химіи.	1870—1881		32
18. **Базинеръ***, Р. И., приватъ-доц. международнаго права . . .	1871—1879		33
19. **Баранецкій***, О. В., ординарный профессоръ ботаники. . . .	1873—		34 (807)
20. **Барзиловскій***, Я. Н., доц. химіи.	1879—		35
21. **Беккеръ**, В. В., ордин. профес. фармакологіи и общей терапіи.	1843—1859		36
22. **Беретти**, А. В., экстра-ординар. профессоръ архитектуры. . .	1843—1861		37 (807)
23. **Бертони**, Ф. П., лекторъ итальянскаго языка и литературы .	1838—1868		38
24. **Бессеръ**, В. Г., ордин. профес. ботаники	1834—1837	*И. Ѳ. Шмальгаузенъ*	38
25. **Бехъ***, С. И., приватъ-доцентъ римской словесности	1879—		44 (808)
26. **Бецъ***, В. А., о. проф. анатоміи	1860—, 1868—		44
27. **Бильбасовъ**, В. А., ордин. проф. всеобщей исторіи	1867—1871		48
28. **Бобрецкій***, Н. В., экстра-орд. профессоръ зоологіи	1876—		50
29. **Богородскій**, С. О., орд. проф. закон. угол. и зак. благочинія.	1835—54, 1857	*А. Ѳ. Кистяковскій*	52
30. **Борель**, А. А., лект. франц. яз.	1839—1868		61
31. **Борнгауптъ***, Ѳ. К., э.-орд. проф. хирургіи и госпит. клиники .	1883—		61
32. **Борщовъ**, И. Г., ордин. профес. ботаники	1866—1878	*О. В. Баранецкій*	63

	ВРЕМЯ СЛУЖЕНІЯ.	КТО СОСТАВИЛЪ.	СТРАНИЦЫ.
33. **Бредихинъ**, Ѳ. А., ордин. проф. астрономіи	1869		70
34. **Бунге***, Н. А., ординар. проф. технической химіи.	1870—		71
35. **Бунге**, Н. Х., ординарный проф. полицейскаго права	1850—1880		74 (808)
36. **Вальтеръ**, А. П., ординар. проф. анатоміи	1845—1874		84
37. **Вальцъ**, Я. Я., о. проф. ботаники	1865—1871	*О. В. Баранецкій*	89
38. **Ващенко-Захарченко***, М. Е., ордин. проф. чистой математики.	1864—		94 (808)
39. **Вернадскій**, И. В., э.-орд. проф. политич. эконом. и статистики.	1846—1850		97 (808)
40. **Вигура**, И. М., и. д. адъюнкта русск. государств. законовъ .	1847—1856	*А. В. Романовичъ-Славатинскій*	103
41. **Владимірскій-Будановъ***, М. Ф., орд. проф. исторіи рус. права.	1875—		111
42. **Востоковъ**, И. А., астрономъ-наблюдатель.	1866—1869		117
43. **Выжевскій**, С. С., ордин. проф. чистой и приклад. математики.	1834—1837		118
44. **Гарничъ-Гарницкій***, Ѳ. М., орд. профессоръ химіи . . . , .	1870—		120
45. **Гейбель***, К.-Г.-Э. Г., орд. профессоръ фармакологіи . . .	1865—		121
46. **Гогоцкій***, С. С., ординар. проф. философіи	1848—		123 (808)
47. **Головинскій**, И. П., проф. богословія рим.-катол. исповѣданія.	1837—1842		126
48. **Голубковъ**, Н. П., адъюнктъ русской словесности	1836—1837		129 (816)
49. **Горецкій**, Л. К., доцентъ частной терапіи	1848—, 1858—1880		130
50. **Госкинсъ***, Я. Я., лект. англ. яз.	1879—		132
51. **Гофманъ**, Э. К., ординар. проф. минералогіи и геогнозіи. . .	1837—1842		132
52. **Гренковъ**, Н. М., преподаватель математики	1837—1838		137

	ВРЕМЯ СЛУЖЕНІЯ.	КТО СОСТАВИЛЪ.	СТРАНИЦЫ.
53. **Гречина**, Г. В., экст.-орд. проф. чистой и приклад. математики.	1834—1838		137
54. **Гриневичъ**, И. Ѳ., преподаватель римской словесности	1839—1840		139
55. **Гюббенетъ фонъ-**, Х. Я., ордин. проф. теоретической хирургіи .	1847—1870		142
56. **Даниловичъ**, И. Н., орд. проф. законовъ полицейск. и уголов.	1835—1839	*М. Ф. Владимірскій-Будановъ*	147 (809)
57. **Даніэль**, В. В., лект. англ. яз.	1865—1878		173
58. **Дашкевичъ***, Н. П., доцентъ всеобщей исторіи литературы .	1877—		174 (809)
59. **Делленъ**, А. К., ордин. проф. римской словесн. и древностей.	1839—1867	*Ю. А. Кулаковскій*	175
60. **Демченко***, В. Г., ордин. проф. граждан. права и гражд. судоустройства и судопроизводства.	1857—		179 (809)
61. **Добшевичъ**, Ѳ. П., проф. богословія римско-катол. исповѣд.	1842—1864		181 (809)
62. **Домбровскій**, В. Ѳ., и. д. экстраорд проф. русской исторіи. .	1838—1845		182 (809)
63. **Драгомановъ**, М. П., доцентъ всеобщей исторіи	1864—1875		187 (809)
64. **Дыбковскій**, В. И., орд. проф. фармакологіи и общей терапіи.	1867—1870	*П. И. Перемежко*	188
65. **Дьяченко**, А. А , экстра-ордин. проф. прикладной математики.	1846—1852		196
66. **Дьяченко**, Н. А., ордин. проф. чистой математики	1839—1867		197 (809)
67. **Дювернуа**, Л. Л., и. д. прозектора анатоміи	1869—1871		199
68. **Ермаковъ**, В. П., экстра-ордин. проф. чистой математики . .	1874—		200 (810)
69. **Ждановъ**, И. Н., приватъ-доцентъ русской словесности. .	1879—1882		202 (810)
70. **Жукъ***, Н. Н., приватъ-доцентъ частной патологіи и терапіи .	1882—		203 (810)
71. **Зиберъ**, Н. И., доцентъ политической экономіи и статистики.	1873—1875		204

	ВРЕМЯ СЛУЖЕНІЯ.	КТО СОСТАВИЛЪ.	СТРАНИЦЫ.
72. **Зѣновичъ**, С. Ѳ., о. проф. химіи.	1834—1839		206
73. **Иванишевъ**, Н. Д., ордин. проф. законовъ государств. благоустр.	1838—1865	*А. В. Романовичъ-Славатинскій*	207
74. **Ивановъ**, А. В., ордин. профес. офталмологіи	1869—1880	*В. А. Ходинъ*	224
75. **Иконниковъ***, В. С., ординарн. проф. русской исторіи . . .	1868—		228 (810)
76. **Казанцевъ***, Л. Н., доцентъ римскаго права	1881—		234
77. **Караваевъ**, В. А., ордин. проф. оперативной хирургіи . . .	1840—		235 (810)
78. **Каяндеръ**, Н. Н., приватъ-доцентъ химіи	1881—1884		237
79. **Кесслеръ**, К. Ѳ., о. пр. зоологіи.	1842—1862	*О. О. Паульсонъ* (съ дополненіями).	238
80. **Кистяковскій***, А. Ѳ., орд. проф. угол права и угол. судопроизв.	1864—		252
81. **Кистяковскій***, В. Ѳ., прозекторъ медицинской химіи	1873—		260
82. **Клоссовскій**, А. В., приватъ-доцентъ физической географіи .	1876—1880		261
83. **Кнорръ**, Э. А., орд. проф. физики и физической географіи .	1846—1858		262 (811)
84. **Ковалевскій**, А. О., ординарный профессоръ зоологіи	1869—1873	*Н. В. Бобрецкій*	264 (811)
85. **Кожевниковъ**, Н. Я., помощникъ прозектора анатоміи	1843—1848		268
86. **Козловъ***, А. А., доцентъ философіи	1876—		269 (811)
87. **Козловъ**, Н. И., о. проф. патол. физіол. съ патолог. анатоміею.	1841—1853	*Г. Е. Рейнъ*	270
88. **Коломнинъ***, С. П., доц. теорет. хирур. съ хирур. госпит. клин.	1872—1879		275 (811)
89. **Колосовскій**, П. Д., адъюнктъ уголов. законовъ и благочинія.	1858—1859	*А. Ѳ. Кистяковскій*	276
90. **Колерницкій**, И. С., прозекторъ анатоміи	1857—1863		277
91. **Корженевскій**, О. В., адъюнктъ древней словесн. и древностей.	1834—1838		279

	ВРЕМЯ СЛУЖЕНІЯ.	КТО СОСТАВИЛЪ.	СТРАНИЦЫ.
92. **Корнухъ-Троцкій**, П. Я., преподаватель ботаники.	1835—1836		282
93. **Костомаровъ***, Н. И., адъюнктъ русской исторіи	1846—1847		283
94. **Костырь**, Н. Т., адъюнктъ русской словесности	1839—1851	*А. И. Линниченко*	297
95. **Котляревскій**, А. А., ординарный проф. славянской филологіи .	1874—1881		303
96. **Красовъ***, В. И., и. д. адъюнкта русской словесности . . .	1837—1839	*Н. П. Дашкевичъ*	325 (816)
97. **Краузе**, С. И., лект. нѣмецк. яз.	1839—1864		346
98. **Кулаковскій***, Ю. А., доцентъ римской словесности	1881—		347
99. **Курдюмовъ**, В. К., помощ. директора хирур. факульт. клин.	1845—1861		350
100. **Лазаревичъ***, И. П., доцентъ акушерства	1856—1862		351
101. **Лашнюковъ**, И. В., доцентъ русской исторіи.	1868—1869		357 (811)
102. **Леоновъ**, И. Ѳ., ордин. проф. государствен. врачебновѣдѣнія.	1842—1854		365
103. **Леонтовичъ***, Ѳ. И., приватъ-доцентъ исторіи русскаго права.	1863—1865		366
104. **Лидль**, А. Ф., лект. нѣмецк. яз.	1834—1839		36[illegible]
105. **Линниченко***, А. И., доцентъ исторіи всеобщей литературы. .	1855—1877		369
106. **Липскій***, А. Л., доцентъ дѣтскихъ болѣзней.	1864—69, 1874—		374
107. **Лукашевичъ**, П. В., лекторъ нѣмецкаго языка	1874—1882		374
108. **Лукомскій**, В. В., приватъ-доц. по частн. патологіи и терапіи.	1872—1878		375 (811)
109. **Лучицкій***, И. В., экстра-ордин. проф. всеобщей исторіи . . .	1874—		376
110. **Максимовичъ**, М. А., ординарн. проф. русск. словесн.	1834—1840 1843—1845	*А. И. Соболевскій*	379
111. **Мандельштамъ***, Э. Х., приватъ-доцентъ офталмологіи . . .	1868—1880		397

	ВРЕМЯ СЛУЖЕНІЯ.	КТО СОСТАВИЛЪ.	СТРАНИЦЫ.
112. **Маровскій***, Л.-К. А., приватъ-доцентъ діагност. и ларингоск.	1864—1866		398
113. **Матвѣевъ**, А. П., ордин. проф. акушерства, жен. и дѣт. болѣз.	1844—1882	*Г. Е. Рейнъ*	401
114. **Мацонъ***, Ю.-Ф. И., орд. проф. патологіи и патолог. анатоміи.	1852—1875		402 (812)
115. **Мерингъ***, Ф. Ф., ордин. проф. частной терапіи	1853—		404
116. **Мерцъ**, К.-В.-Э. О., преподават. технол., сельс. хоз. и лѣсовод.	1834—1849	*С. М. Ходецкій*	407
117. **Метлинскій**, А. Л., ордин. проф. русской словесности	1850—1854	*Н. П. Дашкевичъ*	409
118. **Миддендорфъ фонъ-**, А. Ѳ., экстра-ордин. проф. зоологіи . .	1839—1843	*О. М. Паульсонъ*	423 (812)
119. **Микульскій**, І. І., лект. польск. яз.	1834—1835		427
120. **Минхъ***, Г. Н., ординар. проф. патологической анатоміи . .	1876—		427
121. **Мирамъ***, Э. Э., ордин. проф. физіологіи здороваго человѣка.	1842—1862		430
122. **Митюковъ**, К. А., ордин. проф. римскаго права.	1846—	*А. В. Романовичъ-Славатинскій*	441
123. **Мифле**, І. Э., приватъ-доцентъ хирургіи	1880—1882		443
124. **Мицкевичъ**, А. Н., ордин. проф. римскаго и гражданск. правъ.	1834—1839		443
125. **Мищенко***, Ѳ. Г., доцентъ греческой словесности	1872—1884		445
126. **Модестовъ**, В. И., ордин. проф. римской словесности	1869—1877	*Ю. А. Кулаковскій*	437
127. **Мѣховичъ**, Ф. И., ордин. профессоръ архитектуры. . . .	1834—1839		453 (812)
128. **Неволинъ**, К. А., орд. проф. энциклоп. права и госуд. учрежд.	1835—1843	*Н. К. Ренненкампфъ*	455
129. **Неезе***, Д.-Н. Н., ученый аптекарь универ. св. Владиміра .	1854—1863		467 (812)
130. **Незабитовскій**, В. А., орд. проф. международнаго права . . .	1853—1883	*А. В. Романовичъ-Славатинскій*	469

	ВРЕМЯ СЛУЖЕНІЯ.	КТО СОСТАВИЛЪ.	СТРАНИЦЫ.
131. **Нейкирхъ**, И. Я., орд. проф. греческой словесн. и древностей	1837—1868	*А. П. Линниченко*	476
132. **Неметти**, Э. Г., доцентъ фармаціи и фармакогнозіи	1864—		488
133. **Новицкій***, О. М., ординарный профессоръ философіи	1834—1850		489
134. **Орнатскій**, С. Н., ордин. проф. гражданскихъ законовъ	1835—1843		528
135. **Павловъ***, П. В., ордин. проф. русской исторіи, а потомъ исторіи и теоріи искусствъ	1847—59, 1875—		533
136. **Паульсонъ***, О. М., ординарный профессоръ зоологіи	1865—		537
137. **Пекюсъ***, Л. Э., лект. франц. яз.	1876—		539
138. **Перемежко***, П. И., орд проф. патол., эмбріол. и сравн. анат.	1868—		540
139. **Пилипенко**, В. К., астрономъ-наблюдатель.	1852—1857		542
140. **Пилянкевичъ**, Н. И., и. д. адъюнктъ-проф. энциклоп. законов.	1846—1858	*Н. К. Ренненкампфъ*	544 (812)
141. **Пихно**, Д. И., доцентъ политической экономіи и статистики	1877—		553
142. **Плансонъ**, А. К., лект. франц. яз.	1834—1839		553
143. **Покровскій**, В. Т., ордин. проф. спеціальн. патологіи и терапіи.	1867—1877	*Е. И. Афанасьевъ*	554 (812)
144. **Полухтовичъ**, С. С., астр.-наблюд.	1843—1852		556
145. **Рахманиновъ***, И. И., орд. проф. прикладной математики	1853—		557
146. **Рейнъ***, Г. Е, экстра-орд. проф. акушерства и женск. болѣзней.	1883—		559
147. **Ренненкампфъ***, Н. К., орд. проф. юридической энциклопедіи.	1856—		561 (812)
148. **Ринекъ***, А. Х., ордин. проф. оперативной хирургіи съ хирургическою факульт. клиникою	1873—		565
149. **Роговичъ**, А. С., орд. профессоръ ботаники	1847—1868	*Θ. Θ. Шмальгаузенъ*	566

	ВРЕМЯ СЛУЖЕНІЯ.	КТО СОСТАВИЛЪ.	СТРАНИЦЫ.
150. **Романовичъ-Славатинскій***, А. В., орд. проф. государств. права	1856—		570
151. **Романовскій**, С. П., и. д. адъюнк. государств. учрежд. Росс. имп.	1840—1844	*А. В. Романовичъ-Славатинскій*	580
152. **Ромеръ***, П. Э., ордин. профес. чистой математики	1858—		583
153. **Рустицкій***, О. А., доц. хирургіи.	1874—		584
154. **Свенсонъ**, А.-Ф. Э., лекторъ нѣмецкаго языка	1865—1873		587
155. **Сегетъ**, Л. Ф., ученый аптекарь университета св. Владиміра	1843—1853		587 (812)
156. **Селинъ**, А. И., ордин. профес. русской словесности	1845—1877	*А. И. Линниченко*	588
157. **Сидоренко***, Г. Д., орд. проф. зак. о финанс. и государ. повин.	1856—		599
158. **Скворцевъ**, И. М., ордин. профессоръ богословія	1834—1859	*Н. А. Ѳаворовъ*	601
159. **Скворцовъ***, Н. Е., доц. философіи, а потомъ греч. словесн.	1868—1872		610
160. **Склифасовскій**, Н. В., экстраординн. проф. хирургіи	1870—1871	*А. Х. Ринекъ*	612
161. **Слободзинскій**, А. И., доцентъ государств. врачебновѣдѣнія	1846—, 1851—1855		615
162. **Соболевскій***, А. И., экстра-орд. проф. русской словесности	1882—		616
163. **Сокольскій***, В. В., доцентъ исторіи русскаго права	1869—1871		518
164. **Ставровскій**, А. И., экстра-орд. проф. всеобщей исторіи	1836—1866	*Ѳ. Я. Фортинскій*	619
165. **Стадіонъ**, В.-Р. М., доцентъ общей терапіи и фармакологіи	1861—1862		622 (812)
166. **Станкевичъ**, И. Н., доцентъ патолог. анат. и патол. физіолог.	1861—1864		623 (813)
167. **Степановъ**, Н. В., приватъ-доцентъ полицейскаго права	1864—1865		624
168. **Страшкевичъ**, К. Ѳ., доц. греческой и римской словесности.	1840—1868	*А. И. Линниченко*	625

	ВРЕМЯ СЛУЖЕНІЯ.	КТО СОСТАВИЛЪ.	СТРАНИЦЫ.
169. **Стуковенковъ***, М. И., доцентъ дерматол. и сифилит. болѣзней.	1883—		632
170. **Субботинъ***, В. А., орд. проф. гигіены, медиц. полиціи, медиц. географіи и статистики . . .	1871—		634
171. **Сухановъ***, П. Ѳ., доц. физіолог.	1880—		636
172. **Сущинскій**, П. П., экстра-орд. проф фармак. и общ. терапіи.	1871—1875	*А. С. Шкляревскій*	636
173. **Сыпневскій**, Д. С., лекторъ англійскаго языка	1849—1864		638
174. **Талызинъ***, М. И., и. д. о. проф. физики и физическ. географіи.	1858—1865		638
175. **Тальбергъ**, Д. Г., доцентъ уголовнаго права	1884—		639
176. **Терновскій**, Ф. А., доцентъ церковной исторіи.	1869—1884		640
177. **Тихомандрицкій**, А—дръ Н., орд. проф. прикладной математики .	1838—1848		644
178. **Тихомандрицкій***, А—й Н., орд. проф. технологіи	1844—1853		647
179. **Толочиновъ***, Н. Ф., доц. клинич. и терапевт. патологіи для преподаванія женскихъ болѣзней.	1870—		651 (813)
180. **Томса***, В. Б., о. проф. физіологіи	1865—1884		654 (813)
181. **Томпсонъ**, А.-Р. Н., лекторъ англійскаго языка	1847—1848		656
182. **Траутфеттеръ**, Р. Э., ординар. проф. ботаники.	1838—1860	*И. Ѳ. Шмальгаузенъ*	656
183. **Тритшель***, К. Г., эк.-орд. проф. част. пат. и терап. съ госп. клин.	1872—		661
184. **Тутковскій**, П. Л., и. д. адъюнкта общенароднаго права .	1846—1849		663
185. **Тютчевъ**, И. А., о. проф. химіи .	1862—1869	*П. П. Алексѣевъ*	665 (813)
186. **Успенскій**, М. В., приватъ-доцентъ ушныхъ болѣзней. . .	1876—1881		667
187. **Фабриціусъ***, В. И., астрономъ-наблюдатель.	1876—		668

	ВРЕМЯ СЛУЖЕНІЯ.	КТО СОСТАВИЛЪ.	СТРАНИЦЫ.
188. **Флейшеръ***, А. К., приватъ-доцентъ клинич. и теорет. хирург.	1881—		670
189. **Флоринскій***, Т. Д., доцентъ славянской филологіи	1882—		672
190. **Фонбергъ**, И. М., о. проф. химіи.	1840—1859		673
191. **Фортинскій***, Ѳ. Я., орд. проф. всеобщей исторіи	1872—		677
192. **Фрейманъ фонъ-**, Н.-І.-С. О., лекторъ англійскаго языка . . .	1843—1846		679
193. **Фуръ фонъ-деръ-**, І.-Э. К., прозекторъ анатоміи	1841—1842		679
194. **Хандриковъ***, М. Ѳ., орд. проф. астрономіи и геодезіи . . .	1870—		680 (813)
195. **Хлѣбниковъ**, Н. И., экстра-орд. проф. энциклопедіи права . .	1877—1880	*А. В. Романовичъ-Славатинскій*	682
196. **Ходецкій***, С. М., ордин. проф. сельскаго хозяйства и лѣсовод.	1851—1878		689
197. **Ходинъ***, А. В., о. проф. офтал.	1881—		709
198. **Ходьскевичъ Юноша де-Ходичъ-**, Ю. К., проф. догмат. и нравст. богосл., церков. исторіи и церк. права (римско-катол. испов.) .	1834—1836		712
199. **Хржонщевскій***, Н. А., орд. проф. общей патологіи	1869—		713 (813)
200. **Хрущовъ***, И. П., доцентъ русской словесности	1870—1878		715
201. **Цвѣтаевъ***, И. В., доцентъ римской словесности	1876—1877		719
202. **Цвѣтковъ**, Г. А., и. д. адъюнкта по каѳедрѣ законовъ о государ. повинностяхъ и финансахъ. .	1836—1856		721
203. **Цильхертъ**, О.-Г. К., э.-орд. пр. теорет. хирур. и офтальміатріи .	1846—1848		722
204. **Цыхъ**, В. Ф., о. пр. всеоб. исторіи	1834—1837	*Ѳ. Я. Фортинскій*	724 (813)
205. **Цыцуринъ***, Ѳ. С., о. пр. по каѳ. терапевт. клин. съ семіотикой .	1844—1857		728
206. **Цѣхановецкій**, Г. М., орд. проф. полит. экономіи и статистики .	1859—1873		732

	ВРЕМЯ СЛУЖЕНІЯ.	КТО СОСТАВИЛЪ.	СТРАНИЦЫ.
207. **Чернышъ***, Е. Ѳ., прозекторъ анатоміи	1856—72, 73—		733
208. **Чеховичъ**, В. П., препод. физики.	1837—39, 39—46		734 (815)
209. **Чешихинъ***, И. В., приватъ-доцентъ клинич. діагностики.	1867—1869		736
210. **Чугаевичъ***, Г. А., экстра-орд. профессоръ технологіи . .	1851—1870		737
211. **Шварцъ***, А. А., доц. акушерства	1875—		739
212. **Шварцъ**, Э. А, преподав. законовъ о госуд. повинн. и финан.	1857—1858		740
213. **Шефферъ***, А. А., ордин. проф. медицинской химіи и физики .	1861—		740
214. **Шидловскій**, А. П., заслужен. ордин. проф. астрономіи. . .	1856—1869		741
215. **Шиллеръ***, Н. Н., экстра-ордин. проф. теоретической физики .	1875—		745
216. **Шимановскій**, Ю. К., орд. проф. оператив. и военной хирургіи.	1861—1868		746
217. **Шкляревскій***, А. С., орд. проф. медицинской физики	1869—		754
218. **Шмальгаузенъ***, И. Ѳ., экстра-орд. проф. ботаники	1878—		756
219. **Шульгинъ**, В. Я., и. д. экстра-орд. проф. всеобщей исторіи .	1849—1862		760 (815)
220. **Эйсманъ**, Г.(-А.) И., адъюнктъ по юридическ. факультету . .	1848—1862		777
221. **Эйхельманъ**, О. О , ордин. проф. международнаго права . . .	1882—		780
222. **Эргардтъ**, Ѳ. Ѳ., заслуж. ордин. проф. государств. врачебновѣд.	1853—,1857—		782
223. **Якубовичъ**, М. Ю., орд. проф. римской словесн. и древностей.	1834—1839		785
224. **Якубовскій**, И. Ѳ., э.-орд. проф. сельскаго хозяйства и лѣсовод.	1846—1851		789
225. **Яроцкій**, В. Я., и. д. э.-орд. проф. исторіи и литературы славянскихъ нарѣчій	1846—1876		790
226. **Яценко**, А. С., доц. хирургіи .	1873—		791

	ВРЕМЯ СЛУЖЕНІЯ.	КТО СОСТАВИЛЪ.	СТРАНИЦЫ.
227. **Ѳаворовъ**, Н. А., ордин. проф. богословія	1859—		793
228. **Ѳедоренко**, И. И., адъюнктъ астрономіи	1853—1857		795
229. **Ѳедоровъ**, В. Ѳ., ординарный профессоръ астрономіи . . .	1837—1855		796
230. **Ѳедотовъ-Чеховскій**, А. А., орд. проф. гражданскаго права . .	1838—1861		799
231. **Ѳеофилактовъ**, К. М., орд. проф. минералогіи и геологіи . . .	1845—1868, 1869—		801

Списокъ

профессоровъ и преподавателей по времени пребыванія ихъ въ университетѣ св. Владиміра.

1. Микульскій, І. І. . . . . 1834—35
2. Ходьскевичъ Юноша де-Ходичъ-, Ю. К. . 1834—36
3. Цыхъ, В. Ф. . . . . 1834—37
4. Абламовичъ, И. К. . . . . 1834—37
5. Бессеръ, В. Г. . . . . 1834—37
6. Выжевскій, С. С. . . . . 1834—37
7. Корженевскій, О. В. . . . . 1834—38
8. Гречина, Г. В. . . . . 1834—38
9. Зѣновичъ, С. Ѳ. . . . . 1834—39
10. Лидль, А. Ф. . . . . 1834—39
11. Мицкевичъ, А. Н. . . . . 1834—39
12. Мѣховичъ, Ф. И. . . . . 1834—39
13. Плансонъ, А. К. . . . . 1834—39
14. Якубовичъ, М. Ю. . . . . 1834—39
15. Андржеіовскій, А. Л. . . . . 1834—41
16. Максимовичъ, М. А. . . . . 1834—45
17. Мерцъ, К.-В.-Э. О. . . . . 1834—49
18. Новицкій, О. М. . . . . 1834—50
19. Скворцевъ, И. М. . . . . 1834—59
20. Корнухъ-Троцкій, П. А. . . . . 1835—36
21. Даниловичъ, И. Н. . . . . 1835—39
22. Неволинъ, К. А. . . . . 1835—43
23. Орнатскій, С. Н. . . . . 1835—43

24. Богородскій, С. О. . . . . 1835—54, 1857
25. Голубковъ, Н. П. . . . . 1836—37
26. Цвѣтковъ, Г. А. . . . . 1836—56
27. Ставровскій, А. И. . . . . 1836—66
28. Гренковъ, Н. М. . . . . 1837—38
29. Красовъ, В. И. . . . . 1837—39
30. Чеховичъ, В. П. . . . . 1837—39, 1839—46
31. Головинскій, И. П. . . . . 1837—42
32. Гофманъ, Э. К. . . . . 1837—42
33. Оедоровъ, В. Ѳ. . . . . 1837—56
34. Нейкирхъ, И. Я. . . . . 1837—68
35. Авсеневъ, П. С. . . . . 1838—44, 1845
36. Домбровскій, В. Ѳ. . . . . 1838—45
37. Тихомандрицкій, А. Н. . . . . 1838—48
38. Траутфеттеръ, Р. Э. . . . . 1838—60
39. Ѳедотовъ-Чеховскій, А. А. . . . . 1838—61
40. Иванишевъ, Н. Д. . . . . 1838—65
41. Бертони, Ф. П. . . . . 1838—68
42. Гриневичъ, И. Ѳ. . . . . 1839—40
43. Миддендорфъ фонъ-, А. Ѳ. . . . . 1839—43
44. Костырь, Н. Т. . . . . 1839—51
45. Краузе, С. И. . . . . 1839—64
46. Делленъ, А. К. . . . . 1839—67
47. Дьяченко, Н. А. . . . . 1839—67
48. Борель, А. А. . . . . 1839—68
49. Романовскій, С. П. . . . . 1840—44
50. Фонбергъ, И. М. . . . . 1840—59
51. Страшкевичъ, К. Ѳ. . . . . 1840—68
52. Караваевъ, В. А. . . . . 1840—
53. Фуръ фонъ-деръ-, І.-Э. К. . . . . 1841—42
54. Козловъ, Н. И. . . . . 1841—53
55. Багенскій, С. К. . . . . 1841—54
56. Леоновъ, И. Ѳ. . . . . 1842—54
57. Мирамъ, Э. Э. . . . . 1842—62
58. Кесслеръ, К. Ѳ. . . . . 1842—62
59. Добшевичъ, Ѳ. П. . . . . 1842—64

60. Фрейманъ фонъ-, Н.-І.-С. О. . . . 1843—46
61. Кожевниковъ, Н. А. . . . . 1843—48
62. Полухтовичъ, С. С. . . . . 1843—52
63. Сегетъ, Л. Ф. . . . . 1843—53
64. Беккеръ, В. В. . . . . 1843—59
65. Беретти, А. В. . . . . 1843—61
66. Тихомандрицкій, А. Н. . . . . 1844—53
67. Цыцуринъ, Ѳ. С. . . . . 1844—57
68. Матвѣевъ, А. П. . . . . 1844—82
69. Курдюмовъ, В. К. . . . . 1845—61
70. Вальтеръ, А. П. . . . . 1845—67
71. Селинъ, А. И. . . . . 1845—77
72. Ѳеофилактовъ, К. М. . . . . 1845—68, 1869—
73. Костомаровъ, Н. И. . . . . 1846—47
74. Тутковскій, П. Л. . . . . 1846—47
75. Цильхертъ, О.-Г. К. . . . . 1846—48
76. Вернадскій, И. В. . . . . 1846—50
77. Якубовскій, И. Ѳ. . . . . 1846—51
78. Дьяченко, А. А. . . . . 1846—52
79. Слободзинскій, А. И. . . . . 1846—55
80. Пилянкевичъ, Н. И. . . . . 1846—58
81. Кнорръ, Э. А. . . . . 1846—58
82. Алферьевъ, С. П. . . . . 1846—64
83. Митюковъ, К. А. . . . . 1846—
84. Томпсонъ, А.-Н. Р. . . . . 1847—48
85. Вигура, И. М. . . . . 1847—56
86. Роговичъ, А. С. . . . . 1847—68
87. Гюббенетъ фонъ-, Х. Я. . . . . 1847—70
88. Павловъ, П. В. . . . . 1847—59, 1875—
89. Яроцкій, В. Я. . . . . 1847—76
90. Эйсманъ, Г.-А. И. . . . . 1848—62
91. Горецкій, Л. К. . . . . 1848—, 1858—80
92. Гогоцкій, С. С. . . . . 1848—
93. Шульгинъ, В. Я. . . . . 1849—62
94. Сыпневскій, Д. С. . . . . 1849—64
95. Метлинскій, А. Л. . . . . 1850—54

96. Бунге, Н. Х. . . . . 1850—80
97. Чугаевичъ, Г. А. . . . . 1851—70
98. Ходецкій, С. Т. . . . . 1851—78
99. Пилипенко, В. К. . . . . 1852—57
100. Мацонъ, Ю.-Ф. И. . . . . 1852—75
101. Ѳедоренко, И. И. . . . . 1853—57
102. Незабитовскій, В. А. . . . . 1853—83
103. Мерингъ, Ф. Ф. . . . . 1853—
104. Рахманиновъ, И. И. . . . . 1853—
105. Эргардтъ, Ѳ. Ѳ. . . . . 1853—, 1857—
106. Неезе, Д. Н.-Н. . . . . 1854—63
107. Липниченко, А. И. . . . . 1855—77
108. Лазаревичъ, И. П. . . . . 1856—62
109. Шидловскій, А. П. . . . . 1856—69
110. Чернышъ, Е. Ѳ. . . . . 1856—72, 1873—
111. Романовичъ-Славатинскій, А. В. . . 1856—
112. Сидоренко, Г. Д. . . . . 1856—
113. Ренненкампфъ, Н. К. . . . . 1856—
114. Шварцъ, Э. А. . . . . 1857—58
115. Коперницкій, И. С. . . . . 1857—63
116. Демченко, В. Г. . . . . 1857—
117. Колосовскій, П. Д. . . . . 1858—59
118. Абашевъ, Д. Н. . . . . 1858—62
119. Талызинъ, М. П. . . . . 1858—65
120. Ромеръ, П. Э. . . . . 1858—
121. Цѣхановецкій, Г. М. . . . . 1859—73
122. Ѳаворовъ, Н. А. . . . . 1859—
123. Бецъ, В. А. . . . . 1860—, 1868—
124. Стадіонъ, В.-Р. М. . . . . 1861—62
125. Станкевичъ, И. Н. . . . . 1861—64
126. Шимановскій, Ю. К. . . . . 1861—68
127. Шеффферъ, А. А. . . . . 1861—
128. Тютчевъ, И. А. . . . . 1862—69
129. Леонтовичъ, Ѳ. И. . . . . 1863—65
130. Степановъ, Н. В. . . . . 1864—65
131. Маровскій, Л.-К. А. . . . . 1864—66

132. Авсѣенко, В. Г. . . . . 1864—66
133. Липскій, А. Л. . . . . 1864—69, 1874—
134. Драгомановъ, М. П. , ... 1864—75
135. Неметти, Э. Г. . . . . 1864—
136. Кистяковскій, А. Ѳ. . . . . 1864—
137. Ващенко-Захарченко, М. Е. . . . 1864—
138. Вальцъ, Я. Я. . . . . 1865—71
139. Свенсонъ, А.-Ф. Э. . . . . 1865—73
140. Даніель, В. В. . . . . 1865—78
141. Томса, В. Б. . . . . 1865—84
142. Авенаріусъ, М. П. . . . . 1865—
143. Алексѣевъ, П. П. . . . . 1865—
144. Гейбель, К.-Г.-Э. Г. . . . . 1865—
145. Паульсонъ, О. М. . . . . 1865—
146. Востоковъ, И. А. . . . . 1866—69
147. Борщовъ, И. Г. . . . . 1866—78
148. Чепихинъ, И. В. . . . . 1867—69
149. Дыбковскій, В. И. . . . . 1867—70
150. Бильбасовъ, В. А. . . . . 1867—71
151. Покровскій, В. Т. . . . . 1867—77
152. Лашнюковъ, И. В. . . . . 1868— 69
153. Скворцовъ, Н. Е. . . . . 1868—72
154. Мандельштамъ, Э. Х. . . . . 1868—80
155. Перемежко, П. И. . . . . 1868—
156. Иконниковъ, В. С. . . . . 1868—
157. Бредихинъ, Ѳ. А. 1869
158. Дювернуа, Л. Л. . . . . 1869—71
159. Сокольскій, В. В. . . . . 1869—71
160. Ковалевскій, А. О. . . . . 1869—73
161. Модестовъ, В. И. . . . . 1869—77
162. Ивановъ, А. В. . . . . 1869—80
163. Терновскій, Ф. А. . . . . 1869—84
164. Шкляревскій, А. С. . . . . 1869—
165. Хржонщевскій, Н. А. . . . . 1869—
166. Склифасовскій, Н. В. . . . . 1870—71
167. Хрущовъ, И. П. . . . . 1870—78

168. Афанасьевъ, Н. С. . . . . 1870—78
169. Базаровъ, А. И. . . . . 1870—81
170. Бунге, Н. А. . . . . 1870—
171. Антоновичъ, В. Б. . . . . 1870—
172. Афанасьевъ, Е. И. . . . . 1870—
173. Гарничъ-Гарницкій, Ѳ. М. . . . 1870—
174. Хандриковъ, М. Ѳ. . . . . 1870—
175. Толочиновъ, Н. Ф. . . . . 1870—
176. Сущинскій, П. П. . . . . 1871—75
177. Базинеръ Р. И. . . . . 1871—
178. Субботинъ, В. А. . . . . 1871—
179. Лукомскій, В. В. . . . . 1872—78
180. Коломнинъ, С. П. . . . . 1872—79
181. Фортинскій, Ѳ. Я. . . . . 1872—
182. Мищенко, Ѳ. Г. . . . . 1872—84
183. Тритшель, К. Г. . . . . 1872—
184. Зиберъ, Н. И. . . . . 1873—75
185. Баранецкій, О. В. . . . . 1873—
186. Кистяковскій, В. Ѳ. . . . . 1873—
187. Ринекъ, А. Х. . . . . 1873—
188. Яценко, А. С. . . . . 1873—
189. Котляревскій, А. А. . . . . 1874—81
190. Лукашевичъ, П. В. . . . . 1874—82
191. Аландскій, П. И. . . . . 1874—83
192. Ермаковъ, В. П. . . . . 1874—
193. Рустицкій, О. А. . . . . 1874—
194. Лучицкій, И. В. . . . . 1874—
195. Владимірскій-Будановъ, М. Ф. . . . 1875—
196. Шиллеръ, Н. Н. . . . . 1875—
197. Шварцъ, А. А. . . . . 1875—
198. Цвѣтаевъ, И. В. . . . . 1876—77
199. Клоссовскій, А. В. . . . . 1876—80
200. Успенскій, В. М. . . . . 1876—81
201. Козловъ, А. А. . . . . 1876—
202. Минхъ, Г. Н. . . . . 1876—
203. Пекюсъ, Э. А. . . . . 1876—

204. Бобрецкій, Н. В. . . . . 1876—
205. Фабриціусъ, В. И. . . . . 1876—
206. Хлѣбниковъ, Н. И. . . . . 1877—80
207. Пихно, Д. И. . . . . 1877—
208. Дашкевичъ, Н. П. . . . . 1877—
209. Шмальгаузенъ, И. Ѳ. . . . . 1878—
210. Ждановъ, И. И. . . . . 1879—82
211. Бехъ, С. И. . . . . 1879—
212. Госкинсъ, Я. Я. . . . . 1879—
213. Барзиловскій, Я. Н. . . . . 1879—
214. Мифле, І. Э. . . . . 1880—82
215. Каяндеръ, Н. Н. . . . . 1881—84
216. Сухановъ, П. Ѳ. . . . . 1880—
217. Казанцевъ, Л. Н. . . . . 1881—
218. Кулаковскій, Ю. А. . . . . 1881—
219. Флейшеръ, А. К. . . . . 1881—
220. Ходинъ, А. В. . . . . 1881—
221. Антоновичъ, А. Я. . . . . 1882—
222. Соболевскій, А. И. . . . . 1882—
223. Флоринскій, Т. Д. . . . . 1882—
224. Эйхельманъ, О. О. . . . . 1882—
225. Жукъ, Н. Н. . . . . 1882—
226. Андерсонъ, Ф.-Э. К. . . . . 1883—
227. Борнгауптъ, Ѳ. К. . . . . 1883—
228. Рейнъ, Г. Э. . . . . 1883—
229. Стуковенковъ, М. И. . . . . 1883—
230. Армашевскій, П. Я. . . . . 1883—
231. Тальбергъ, Д. Г. . . . . 1884—

РАСПРЕДѢЛЕНІЕ

профессоровъ и преподавателей по предметамъ ихъ преподаванія въ университетѣ св. Владиміра [1]).

I. Догматическое и нравственное богословіе, исторія церкви и каноническое право.

I. *Греко-россійскаго исповѣданія:* И. М. Скворцевъ (1834—1859), Н. А. Ѳаворовъ (1859—).

II. *Римско-католическаго исповѣданія:* Ю. К. Ходыскевичъ (1834—1836), И. П. Головинскій (1837—1842), Ѳ. П. Добшевичъ (1842—1864).

II. Историко-филологическій факультетъ.

I. *Философія:* О. М. Новицкій (1834—1850), П. С. Авсеневъ (адъюнк. 1838—1845), С. С. Гогоцкій (филос. 1848—1850, педаг. 1851—1860, филос. и педаг. 1860—1867, 1869—), Н. Е. Скворцовъ (1868—1871), А. А. Козловъ (1876—).

По закрытіи каѳедры философіи: логика и психол. прот. И. М. Скворцевъ (1850—1859), Н. А. Ѳаворовъ (1859—1860).

II. *Греческая словесность и древности:* М. Ю. Якубовичъ* (1834—1837) А. И. Ставровскій* (греч. яз. 1836—1837), И. Я. Нейкирхъ (проф. 1837—1869), А. К. Делленъ (адъюнктъ 1839—1840), К. Ѳ. Страшкевичъ (адъюнктъ 1840—1868), Н. Е. Скворцовъ (1869—1871), Ѳ. Г. Мищенко (1872—1884), П. И. Аландскій (1874—1884).

III. *Римская словесность и древности:* М. Ю. Якубовичъ (1834—1839), О. П. Корженевскій (адъюнк. 1834—1838), И. Ѳ. Гриневичъ* (преп.

[1]) Временные преподаватели обозначены (*).

(1839—1840), А. К. Деллень (1839—1867), К. Ѳ. Страшкевичъ* (1868), В. И. Модестовъ (проф. 1869—1877), В. И. Цвѣтаевъ (доц. 1876—1877), С. С. Гогоцкій* (1877—1878), П. И. Аландскій* (1878—1884), Ѳ. Г. Мищенко* (1878—1884), С. П. Бехъ (прив.-доц. 1879—), Ю. А. Кулаковскій (1881—).

IV. *Славянская филологія:* В. Я. Яроцкій (1846—1876), А. А. Котляревскій (1875—1881), Т. Д. Флоринскій (1882—).

V. *Исторія русскаго языка и словесности:* М. А. Максимовичъ (1834—1841, *1843—1845), В. И. Красовъ (ад. 1837—1839), Н. Т. Костырь (ад. 1839—1850), А. Л. Метлинскій (1850—1854), А. И. Селинъ (1845—1877), И. П. Хрущовъ (1870—1878), И. Н. Ждановъ (1879—1882), А. И. Соболевскій (1883—).

VI. *Теорія поэзіи:* Н. П. Голубковъ (ад. 1836—1837), В. И. Красовъ (1837—1839), Н. Т. Костырь (1840—1850), А. Л. Метлинскій (1850—1854), А. И. Линниченко (1855—1863).

VII. *Исторія всеобщей литературы* (по уст. 1863 г.): А. И. Линниченко (1863—1877), Н. П. Дашкевичъ (1877—).

VIII. *Всеобщая исторія:* В. Ф. Цыхъ (1834—1837), А. И. Ставровскій (1837—1866), В. Я. Шульгинъ (1849—1862), М. П. Драгомановъ (пр.-доц. 1864—1873, доц. 1873—1875), В. А. Бильбасовъ (1867—1868, 1869—1871), Ѳ. Я. Фортинскій (1872—), И. В. Лучицкій (1874—).

Прив.-доц. В. Г. Авсѣенко (1864—1866).

IX. *Русская исторія:* А. И. Ставровскій* (1836—1837), В. Ѳ. Домбровскій (1838—1845), Н. И. Костомаровъ (1846—1847), П. В. Павловъ (1847—1859), А. И. Ставровскій* (1859—1866), В. С. Иконниковъ (1868—), И. В. Лашнюковъ (1868—1869), В. Б. Антоновичъ (1870—).

X. *Церковная исторія* (по уставу 1863 г.): Ф. А. Терновскій (1872—1884).

XI. *Теорія и исторія искусствъ* (по уставу 1863 г.): П. В. Павловъ (1875—).

XII. *Политическая экономія и статистика* (до устава 1863 г.): А. И. Ставровскій* (1836—1843), В. Ѳ. Домбровскій* (1843—1844), И. В. Вернадскій (1846—1850), Н. Х. Бунге (1850—1863) Г. Д. Сидоренко (1856—1858), Г. М. Цѣхановецкій (1859—1861). См. юрид. фак.

XIII. *Французскій языкъ:* А. К. Плансонъ (1834—1839), А. А. Борель (1839—1868), Л. Э. Пекюсъ (1876—).

XIV. *Нѣмецкій языкъ:* А. Ф. Лидль (1834—1839), С. И. Краузе (1839—1864), А. Э. Свенсонъ (1865—1873), П. В. Лукашевичъ (1875—1882), Ф. К. Андерсонъ (1883—).

XV. *Англійскій языкъ*: Н. С. фонъ-Фрейманъ (1843—1846), А. Н. Томпсонъ (1847—1848), Д. С. Сыпневскій (1849—1864), В. В. Даніэль (1865—1878), Я. Я. Госкинсъ (1879—).

XVI. *Итальянскій языкъ:* Ф. П. Бертони (1838—1868).

XVII. *Польскій языкъ и литература:* І. І. Микульскій (1834—1835), О. В. Корженевскій (1835—1836).

XVIII. *Чешскій языкъ:* К. Ѳ. Страшкевичъ (1846—1847).

III. Физико-математическій факультетъ.

I. *Математика чистая:* С. С. Выжевскій (1834—1837), Г. В. Гречина (1834—1838), Н. М. Гренковъ (врем. 1837—1838), А-дръ Н. Тихомандрицкій (1838—1844), Н. А. Дьяченко (1839—1867), П. Э. Ромеръ (1861—), М. Е. Ващенко-Захарченко (1864—), В. П. Ермаковъ (1874—).

II. *Математика прикладная:* Г. В. Гречина (1834—1838), С. С. Выжевскій (1836), Ф. И. Мѣховичъ (1834—1839), Н. А. Дьяченко* (1841, 1852), А-дръ Н. Тихомандрицкій (1844—1847), А. А. Дьяченко (1846—1852), И. И. Рахманиновъ (1853—), А. П. Шидловскій* (1858—59).

III. *Архитектура* (до устава 1863 г.): Ф. И. Мѣховичъ (1834—1839), А. В. Беретти (1843—1861).

IV. *Астрономія и геодезія:* В. Ѳ. Ѳедоровъ (1837—1855), И. И. Ѳедоренко (адъюн. 1853—1857), А. П. Шидловскій (1856—1869), И. А. Востоковъ* (астр.-наблюд. 1868—1869), Ѳ. А. Бредихинъ (1869), М. Ѳ. Хандриковъ (1870—).

V. *Физика:* И. К. Абламовичъ (1834—1837), В. П. Чеховичъ (1837—1846), А-дръ Н. Тихомандрицкій (1843—1846), Э. А. Кнорръ (1846—1858), М. И. Талызинъ (1858—1865), М. П. Авенаріусъ (1865—), Н. Н. Шиллеръ (1876—по каѳ. теорет. физ.).

VI. *Физическая географія*: В. П. Чеховичъ (1837—1846), Э. А. Кнорръ (1846—1858), М. И. Талызинъ (1858—1865), М. П. Авенаріусъ (1865—); прив.-доц. А. В. Клоссовскій (1876—1880).

VII. *Химія:* С. Ѳ. Зѣновичъ (1834—1839), Э. К. Гофманъ* (1839—1841), И. М. Фонбергъ (1840—1859), Г. А. Чугаевичъ (1851—1856), Д. Н. Абашевъ (ад. 1858—1862), И. А. Тютчевъ (1862—1869), П. П. Алексѣевъ (1865—), Ѳ. М. Гарничъ-Гарницкій (1870—), А. И. Базаровъ (доц. 1871—1881), Я. Н. Барзиловскій (доц. 1879—), Н. Н. Каяндеръ (прив.доц. 1881—1884).

VIII. *Минералогія и геогнозія:* С. Ѳ. Зѣновичъ* (1835—37), Э. К. Гофманъ (1837—1842), Р. Э. Траутфеттеръ* (1842—1846), К. М. Ѳеофилактовъ (1845—1868, 1869—), П. А. Армашевскій (доц. 1883—).

IX. *Ботаника:* А. Л. Андржеіовскій (1834—1835), В. Г. Бессеръ (1834—1837), П. Я. Корнухъ-Троцкій (1835—1836), Р. Э. Траутфеттеръ (1838—1850), А. С. Роговичъ (1847—1868), Я. Я. Вальцъ (1865—71), И. Г. Борщовъ (1865—1878), О. В. Баранецкій (1873—), И. Ѳ. Шмальгаузенъ (1878—).

X. *Зоологія:* А. Л. Андржеіовскій (1834—1839), А. Ѳ. Миддендорфъ (1839—1842), Э. Э. Мирамъ* (1842—1843), К. Ѳ. Кесслеръ (1842—1862), О. М. Паульсонъ (1865—), А. О. Ковалевскій (1869—1873), Н. В. Бобрецкій (1876—).

XI. *Технологія:* Э. В. Мерцъ (1834—1849), А-й Н. Тихомандрицкій (1844—1853), К. М. Ѳеофилактовъ* (1853—1856), И. М. Фонбергъ* (1856—1858), Г. А. Чугаевичъ (1856—1870).

XII. *Техническая химія* (по уставу 1863 г. вмѣсто технологіи): Н. А. Бунге (1871—).

XIII. *Сельское хозяйство и лѣсоводство:* Э. В. Мерцъ (1834—1849), И. Ѳ. Якубовскій (1846—1851), С. М. Ходецкій (1851—1878).

IV. Юридическій факультетъ.

I. *Энциклопедія законовъ* (энциклопедія юридическихъ и политическихъ наукъ, исторія философіи права): К. А. Неволинъ (1835—1843), Г. А. Цвѣтковъ* (1843—1846), Н. И. Пилянкевичъ (1846—1858), Н. К. Ренненкампфъ (1858—1877, 1880—), Н. И. Хлѣбниковъ (1877—1880).

II. *Исторія важнѣйшихъ иностранныхъ законодательствъ древнихъ и новыхъ:* Н. К. Ренненкампфъ (1869—1882), О. О. Эйхельманъ (1882—1884).

III. *Римское право:* А. Н. Мицкевичъ (1834—1838), А. А. Ѳедотовъ-Чеховскій (1838—1843 и съ 1843—1846 врем.), К. А. Митюковъ (1846—), Л. Н. Казанцевъ (доц. 1881—).

IV. *Международное право:* Ѳедотовъ-Чеховскій* (1842—1843), Н. Д. Иванишевъ* (1843—1845), П. Л. Тутковскій (1846—1849), А. П. Ѳедотовъ-Чеховскій* (1850). В. А. Незабитовскій (1853—1883), О. О. Эйхельманъ (1884—). Прив.-доц. Р. И. Базинеръ (1871—1879).

V. *Основные законы и учрежденія Россійской Имперіи:* К. А. Неволинъ (1835—1839); С. П. Романовскій (1840—1844), С. О. Богородскій* (1845—1847), И. М. Вигура (1847—1856), А. В. Романовичъ-Славатинскій (1856—1863).

Государственное право (по уставу 1863 г.): А. В. Романовичъ-Славатинскій (1863—).

VI. *Исторія русскаго законодательства:* Г. И. Эйсманъ [1]) (1848—1862), А. В. Романовичъ-Славатинскій* (1862—1863).

VII. *Исторія русскаго права* (съ 1873): Ѳ. И. Леонтовичъ (прив. доцентъ) (1863—1865), В. В. Сокольскій (1869—1874), М. Ф. Владимірскій-Будановъ (1875—).

VIII. *Россійскіе гражданскіе законы, общіе и особенные* (по уст. 1863 — гражд. право и гражд. судопроизводство и судоустройство): С. Н. Орнатскій (1835—1843), А. А. Ѳедотовъ-Чеховскій (1843—1861), Н. К. Ренненкампфъ (и. д. ад. 1856—1857), В. Г. Демченко (1857—).

Мѣстные законы: И. Н. Даниловичъ (1835—39), С. Н. Орнатскій, А. А. Ѳедотовъ-Чеховскій.

IX. *Законы уголовные и полицейскіе* (по уст. 1863 — уголовное право, судопроизводство и судоустройство): И. Н. Даниловичъ (1835 1839); С. О. Богородскій (1839—1854, 1857), Н. И. Пилянкевичъ* (1856—1857), П. Д. Колосовскій (1858—1859), В. Г. Демченко* (1860—1863), А. Ѳ. Кистяковскій (1864—), В. Г. Тальбергъ (доц. 1884—).

X. *Законы благоустройства и благочинія:* (по уставу 1863—полицейское право) С. О. Богородскій (1835—1839), Н. Д. Иванишевъ (1839—1865), Н. Х. Бунге (врем. 1865—1869, пост. 1869—1881), А. Я. Антоновичъ (1882—), приватъ-доцентъ Н. В. Степановъ (1864—1865).

---

[1]) Въ заглавіи біографіи на стр. 777 ошибочно сказано: адъюнктъ по каѳедрѣ гражданскаго права; слѣдуетъ читать: по юридическому факультету.

XI. *Законы о государственныхъ повинностяхъ и финансахъ* (1834 1836 вмѣстѣ съ предъид. каѳ., съ 1837 г. отд., по уставу 1863 финансовое право): С. О. Богородскій (1834—1836), Г. А. Цвѣтковъ (1837—1856), *В. А. Незабитовскій (1856—1857) Э. А. Шварцъ (препод. 1857—1858), В. А. Незабитовскій* (1859—1861), Г. Д. Сидоренко (1861—).

XII. *Политическая экономія и статистика* (по уставу 1863 г.): Г. Д. Сидоренко* (1863—1864), Н. Х. Бунге (1864—1869), Г. М. Цѣхановецкій (1864—1873), Н. Х. Бунге* (1873—1874), Н. И. Зиберъ (1873 — 1875), Н. Х. Бунге* (1875 — 1876), Д. И. Пихно (1877—), А. Я. Антоновичъ (1883—1884 врем.).

XIII. *Каноническое право:* И. М. Скворцевъ, Н. А. Ѳаворовъ.

V. Медицинскій факультетъ.

I. *Анатомія:* Н. И. Козловъ (1841—1843), А. П. Вальтеръ (1843—1868, 1869*—1872), С. Г. Багенскій* (прозект. 1846—47), В. А. Бецъ (1868—).

II. *Физіологія:* Э. Э. Мирамъ (1842—1862), А. П. Вальтеръ* (1862—1864), В. Б. Томса (1865—1884), Ѳ. П. Сухановъ (доцентъ (1880—).

III. *Сравнительная анатомія и эмбріологія:* въ связи съ предъид. каѳ.: Э. Э. Мирамъ (1842—1862). По уставу 1863 г. отдѣльн. каѳ. гистологіи, эмбріологіи и сравнительной анатоміи: П. П. Перемежко (1868—).

IV. *Медицинская химія и физика:* Н. И. Козловъ (патологическая химія). По уставу 1863 г.: А. А. Шефферъ (медиц. химія и физика, съ 1863—), А. С. Шкляревскій (медиц. физика, 1869—).

V. *Фармація и фармакогнозія:* Л. Ф. Сегетъ (1843—1853), И. М. Фонбергъ* (1853—1854), Н. Н. Неезе (1854 — 1863), Э. Г. Неметти (1864—).

VI. *Патологическая анатомія и физіологія (общая патологія):* Н. И. Козловъ (1841—1853), Ю. И. Мацонъ (1852—1875), В. Б. Томса* (1875—1876), Г. Н. Минхъ (1876—), И. Н. Станкевичъ (доцентъ 1861—1863).

VII. *Общая патологія* (отдѣльно по уставу 1863 г.): Н. А. Хржонщевскій (1869—), доцентъ Н. С. Афанасьевъ (1870—1877).

VIII. *Общая терапія и фармакологія:* Н. И. Козловъ* (1842—1843), В. В. Беккеръ (1843—1859), А. П. Вальтеръ* (1859 — 1861),

А. А. Шефферъ (1861—1864), Э. Г. Гейбель (доцентъ 1865—), В. И. Дыбковскій (1868—1870), П. П. Сущинскій (1871—1876), Э. Г. Гейбель (1877 проф.—).

Доцентъ при каѳедрѣ В. М. Стадіонъ (1861—62).

IX. *Терапевтическая клиника съ семіотикой:* Н. И. Козловъ (1842—1843), Ѳ. С. Цыцуринъ (1844—1857), С. П. Алферьевъ (1857—1864), Ф. Ф. Мерингъ (1864—), доцентъ Е. И. Афанасьевъ (по діагностикѣ, 1870—).

X. *Частная патологія и терапія:* Ѳ. С. Цыцуринъ* (1844—1846, 1850—51), С. П. Алферьевъ (1846—1857, съ госпитальн. клиникою съ 1849—), Ф. Ф. Мерингъ (1857—1864 съ госпит. клиникою, съ 1864 теорет. лекціи), Ю. И. Мацонъ* (1865—1866 съ госп. клиникою), В. Т. Покровскій (1866—1877 съ госп. клин.), доц. Л. К. Горецкій* (1876—77), Г. К, Тритшель (1877—1879 приватъ-доц. съ завѣд. госп. клин., 1879—проф.).

Доцентъ Л. К. Горецкій (1858—1879); приватъ-доценты: Л. А. Маровскій (1864—1866), И. В. Чешихинъ (1867—1869), В. В. Лукомскій (1872—1878), Н. Н. Жукъ (1882—).

XI. *Теоретическая хирургія съ госпитальною клиникою:* В. А. Караваевъ (1843—1844), В. В. Беккеръ (1844—1845), О. К. Цильхертъ (1846—1848), В. К. Курдюмовъ (пом. дир., 1848—1850), Х. Я. Гюббенетъ (1850—1870, Н. В. Склифасовскій (1870—1871), А. П. Вальтеръ* (1871—1872) С. П. Коломнинъ (доц. 1872—1879, по 1875 завѣдывалъ клин.), А. С. Яценко (1876, по 1879 клин.), А. Х. Ринекъ (1878—1881), А. С. Яценко (1882), Ѳ. К. Борнгауптъ (1883—).

XII. *Оперативная хирургія съ факультетскою клиникою:* В. А. Караваевъ (1840—1881 съ клин.), Ю. К. Шимановскій (1861—1868), А. Х. Ринекъ (1879—, клин. съ 1882).

По каѳедрѣ хирургіи доценты: А. С. Яценко (1873—), О. А. Рустицкій (1874—); приватъ-доценты: М. І. Успенскій (1876—1880), І. Э. Мифле (1880—1885), А. К. Флейшеръ (1881—).

XIII. *Офтальмологія:* В. А. Караваевъ (1843—44), В. В. Беккеръ (1844—1845), О. К. Цильхертъ (1846—1848), Х. Я. Гюббенетъ (1850—1870), А. В. Ивановъ (1870—1876), Э. Х. Мандельштамъ (прив.-доцентъ, завѣд. клин. 1876—1880), О. А. Рустицкій (доц. 1881), А. В. Ходинъ (1881—).

XIV. *Накожныя болѣзни и сифилидологія съ клиникою:* Х. Я. Гюббенетъ (1851—1870), Л. К. Горецкій (1863 съ откр. клин.—1879), Г. К. Тритшель (врем. 1880—1882), М. И. Стуковенковъ (1882—).

XV. *Акушерство, женскія и дѣтскія болѣзни:* И. Крамаренковъ (1841, скончался до возвращ. изъ-за границы), А. П. Матвѣевъ (1844—1882), Г. Е. Рейнъ (1883—). Доценты: И. П. Лазаревичъ (акуш. 1858—1861), Н. Ф. Толочиновъ (женскія болѣз. 1870—), А. А. Шварцъ (женскія болѣз. 1882—), А. Л. Липскій (дѣт. бол. 1874—).

XVI. *Судебная медицина, медицинская полиція и гигіена:* И. Ѳ. Леоновъ (1842—1853), Х. Я. Гюббенетъ (адъюнк. 1847—1849), Ф. Ф. Мерингъ (1853—1857), А. И. Слободзинскій (доц. 1851—1855), Ѳ. Ѳ. Эргардтъ (1857—).

XVII. *Гигіена, медицинская полиція, географія и статистика:* В. А. Субботинъ (1871—).

XVIII. *Энциклопедія, методологія и исторія медицины:* Н. И. Козловъ (1842—1846), Н. Я. Кожевниковъ (1848—1850), Ф. Ф. Мерингъ (1854—1870), А. И. Слободзинскій (1854—1855), Х. Я. Гюббенетъ (1861—1862), А. П. Вальтеръ (1869—72), Э. Г. Гейбель (исторія медиц. 1874—).

А.

Абашевъ, Дмитрій Николаевичъ, адъюнктъ по каѳедрѣ химіи въ университетѣ св. Владиміра, изъ дворянъ, православнаго исповѣданія, родился въ 1829 г. Окончилъ курсъ въ С.-Петербургскомъ университетѣ по физико-математическому факультету, разряда естественныхъ наукъ, со степенью кандидата, въ 1851 г. Въ 1854 г. опредѣленъ старшимъ учителемъ естественныхъ наукъ въ 4-ю Московскую гимназію; въ 1857 г. уволенъ отъ службы, по прошенію; въ 1858 г., по защищеніи диссертаціи въ Московскомъ университетѣ, утвержденъ въ степени магистра химіи и въ томъ же году опредѣленъ адъюнктомъ въ университетъ св. Владиміра. Въ 1859 г. командированъ съ ученою цѣлью за границу на $1^1/_2$ года. Въ 1862 г. уволенъ отъ службы, а въ 1865 г. назначенъ доцентомъ агрономіи въ Новороссійскій университетъ; въ 1868 г., по защищеніи диссертаціи въ Харьковскомъ университетѣ, утвержденъ въ степени доктора химіи; въ 1869 г.—экстра-ординарнымъ, а въ 1870 г. —ординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ агрономической химіи въ Новороссійскомъ университетѣ. Въ 1870 г. былъ пожалованъ орденомъ св. Анны 2 ст.—7 апрѣля 1879 г. уволенъ отъ службы, по прошенію, въ чинѣ статскаго совѣтника. Скончался въ Одессѣ въ январѣ 1880 г.

Въ университетѣ св. Владиміра Д. Н. Абашевъ читалъ неорганическую, аналитическую и органическую химію, по 4 часа въ недѣлю, для студентовъ физико-математическаго и медицинскаго факультетовъ; въ 1860—61 г. читалъ публичныя лекціи химіи.

Состоялъ членомъ ученыхъ сельско-хозяйственныхъ Обществъ: Императорскаго Южной Россіи съ 1865 г., въ которомъ былъ вице-президентомъ съ 1875—79 г., Смоленскаго и Кобелякскаго.

Сочиненія Абашева: 1) *Recherches sur la dissolubilité mutuelle des liquides* (Bullet. de la Soc. Impér. des natur. de Moscou 1857); тоже на рус. языкѣ: 2) *Изслѣдованіе о явленіяхъ взаимнаго растворенія жидкостей*,

магист. дис., Москва, 1858; 3) *Химія въ приложеніи къ земледѣлію и физіологіи растеній*, Ю. Либиха (Рус. Вѣстн. 1864, № 7); 4) *О земледѣліи въ Англіи* (ibid. 1865, № 4); 5) *О тепловыхъ явленіяхъ, обнаруживающихся при соединеніи жидкостей*, докт. дис., Одесса, 1868 (Зап. Новорос. унив. т. I); 6) *О механическомъ анализѣ почвы* (ibid. т. IV); 7) *Замѣчанія на разборъ* проф. Соколова сочиненія подъ № 5 (ibid.).

Абламовичъ, Игнатій Карловичъ, магистръ философіи, ординарный профессоръ по каѳедрѣ физики, изъ дворянъ, римско-католическаго исповѣданія, родился въ 1787 г. По окончаніи курса гимназіи, поступилъ въ 1804 г. въ учительскую при Императорскомъ Виленскомъ университетѣ семинарію и въ 1806 г. получилъ степень магистра философіи и 100 р. въ награду за прилежаніе въ наукахъ. Въ 1808 г. опредѣленъ учителемъ химіи, физики и естественной исторіи въ Минскую гимназію. Въ 1810 г. перемѣщенъ въ Виленскій университетъ помощникомъ профессора физики, а въ 1813 г. переведенъ учителемъ физики, химіи и естественной исторіи въ Виленскую гимназію. Затѣмъ, въ 1817 г., Правленіемъ Виленскаго университета вызванъ былъ для исправленія должности помощника профессора химіи при университетѣ и въ 1818 г. командированъ въ чужіе края, особенно въ Парижъ, для усовершенствованія въ химіи, физикѣ и естественной исторіи, откуда возвратился въ 1824 г. Въ 1827 г. назначенъ учителемъ физики въ бывшій Волынскій лицей, а въ 1834 г. переведенъ ординарнымъ профессоромъ физики въ университетъ св. Владиміра. Кромѣ того былъ членомъ училищнаго комитета. Въ 1834 г. Всемилостивѣйше пожалованъ знакомъ отличія безпорочной службы за XXV лѣтъ, а въ 1837 г. орденомъ св. Анны 3-й ст. Въ 1836 г. изъявлена ему попечителемъ благодарность за устройство и порядокъ физическаго кабинета. Въ 1837 г., по выслугѣ 25 лѣтъ по учебной части, Абламовичъ уволенъ былъ отъ должности ординарнаго профессора, съ пенсіею полнаго оклада. Умеръ въ 1848 г. отъ холеры.

Изъ трудовъ его извѣстны только два проекта: 1) *по части технологіи для училищъ* и 2) *подробный конспектъ имѣющаго преподаваться въ университетѣ курса технологіи* (рукоп.).

Абламовичъ читалъ физику отъ 3—7 ч. въ недѣлю, руководствуясь преимущественно сочиненіями Бедана и Пулье, а также упражнялъ студентовъ въ метеорологическихъ наблюденіяхъ.

Авенаріусъ, Михаилъ Петровичъ, докторъ физики, ординарный профессоръ по каѳедрѣ физики, статскій совѣтникъ, сынъ лютеранскаго пастора, родился въ Царскомъ-Селѣ, 7-го сентября 1835 г. Первоначальное образованіе получилъ въ лютеранской церковной школѣ въ Царскомъ-Селѣ, затѣмъ въ 5-й С.-П. гимназіи, по окончаніи курса которой, въ 1854-мъ году, поступилъ въ С.-П. университетъ на математическій факультетъ, отъ котораго и удостоенъ въ 1858-мъ году степени кандидата.

Въ томъ же году былъ опредѣленъ сверхъ-штатнымъ учителемъ математики во 2-ую С.-П. гимназію, откуда въ 1862 году командированъ за границу для усовершенствованія въ наукахъ. Пробылъ два года студентомъ въ Берлинскомъ университетѣ, причемъ работалъ въ физической лабораторіи профессора Магнуса; прошелъ курсъ практическихъ занятій по физикѣ у проф. Кирхгоффа, въ Гейдельбергѣ и, возвратившись въ Россію, по окончаніи магистерскаго экзамена и защитѣ диссертаціи, удостоенъ 8-го января 1865 года С.-П. университетомъ степени магистра физики. Принявъ, сдѣланное ему унив. св. Владиміра, предложеніе занять каѳедру физики въ этомъ университетѣ, утвержденъ въ должности доцента по этой каѳедрѣ 16-го марта того же года; а по пріобрѣтеніи 10-го мая 1866 года докторской степени, утвержденъ 21-го сентября того же года экстраординарнымъ профессоромъ и 11-го ноября 1867 года ординарнымъ профессоромъ того же университета. Тогда же утвержденъ, по должности, въ чинѣ статскаго совѣтника.

Во время своей 25-ти лѣтней службы удостоенъ орденами св. Станислава 2-й ст. съ Императорскою короною, св. Анны 2-й ст. и св. Владиміра 3-й ст.; а въ 1881 г. удостоенъ французскимъ правительствомъ за участіе на всемірной электрической выставкѣ и конгрессѣ физиковъ серебряной медали и офицерской степени ордена Почетнаго Легіона.

Дѣятельность М. П. Авенаріуса въ университетѣ св. Владиміра была троякая:

I. Чтеніе лекцій экспериментальной (а до опредѣленія проф. Шиллера и всей теоретической) физики и печатаніе въ русскихъ и иностранныхъ физическихъ журналахъ собственныхъ изслѣдованій.

II. Чтеніе лекцій по метеорологіи и завѣдываніе метеорологическою обсерваторіею университета св. Владиміра.

III. Чтеніе курса „введеніе къ практическимъ занятіямъ“ студентамъ работающимъ въ физической лабораторіи и завѣдываніе работами въ этой лабораторіи.

I. Учено-литературная дѣятельность М. П. Авенаріуса выразилась въ напечатаніи слѣдующихъ статей:

1) *Die Thermoelectricität, ihrem Ursprunge nach, als identisch mit der Contactelectricität betrachtet* (Pogg. Ann. d. Phys. u. Ch. Bd. CIX, S. 406); 2) *Nachtrag zu dem Aufsatze—Die Thermoelectricität...* (Pogg. Ann. d. Phys. u. Ch. Bd. CIX, S. 637); 3) *Ueber electrische Differenzen der Metalle bei verschiedenen Temperaturen* (Pogg. Ann. d. Phys. u. Ch. Bd. CXXII, S. 193); 4) Разсужденіе на степень магистра: *О термоэлектричествѣ*; 5) Разсужденіе на степень доктора: *Объ электрическихъ разностяхъ металловъ при различныхъ температурахъ*. Послѣднія два разсужденія представляютъ обработку, при помощи способа наименьшихъ квадратовъ, опытныхъ данныхъ, помѣщенныхъ въ статьяхъ 1, 2 и 3; 6) *О солнечныхъ пятнахъ* (Морской Сборникъ, 1866 г., апрѣль); 7) *Измѣненія влажности въ восходящемъ атмосферномъ теченіи* (Унив. Изв. 1866, № 1); 8) *Объ электрической силѣ термоэлектрическихъ элементовъ съ точки зрѣнія механической теоріи тепла* (Унив. Изв. 1870, № 11); 9) *Историческая записка объ устройствѣ 3-го съѣзда русскихъ естествоиспытателей, въ Кіевѣ* (Труды 3-го съѣзда русскихъ естествоиспытателей); 10) *Ueber innere latente Wärme* (Bulletin de la Société Impériale des naturalistes de Moscou, 1873); 11) *Ein Beitrag zur Theorie der Thermoströme* (Pogg. Ann. d. Phys. u. Ch. Bd. CXLIX, S. 372); 12) *Ueber die Ursachen, welche die kritische Temperatur bedingen* (Bulletin de l'Académie Impériale des sciences de St. Pétersbourg, 1876, t. IX, p. 647); 13) *Расширеніе жидкостей* (Зап. Кіев. общ. естествоисп., 1877); 14) *Volumenveränderung einer Flüssigkeit durch Temperatur und Druck* (Bulletin de l'Acad. Impériale des sc. de St. Pt. 1878, t. X, p. 697); 15) *Влажность смѣси двухъ массъ воздуха различныхъ температуръ и влажности* (Унив. Изв. 1878, № 1); 16) *Возможные пріемы дѣленія электрическаго свѣта* (Жур. Русск. физич. общ., 1880); 17) *Methoden der Theilung des electrischen Lichtes* (Repertorium für Experimentalphysik, 1881); 18) *Une methode pour distribuer les courants alternatifs par dérivation* (Comptes rendus des travaux du congrès international d'électritiens, 1881); 19) *Ueber die Mög-*

lichkeit dem electrischen Lichte alle die Eigenschaften des Gaslichtes zu geben, welche die grosse Verbreitung des letzteren zu Folge haben (Beibl. zu den Annalen d. Phys. 1882, Bd. VI, S. 126); 20) *Ueber einige Flüssigkeiten, welche in physikalischer Hinsicht einander nahe stehen* (Beibl. zu den Annalen der Phys. 1882, Bd. VI, S. 208); 21) *Основанія магнитоэлектрическихъ машинъ* (Инженеръ, 1883).

Кромѣ того напечатаны короткія замѣтки въ Chemisches Centralblatt, 1867; Pogg. Ann. d. Phys. u. Ch. Bd. CLI, p. 175 и Philos. Magazin 1877, № 16, p. 156. Наконецъ напечатанъ рядъ статей въ видѣ отчетовъ и рефератовъ: 1) въ Жур. Мин. Нар. Пр. за 1862, 1863 и 1864 годы; 2) въ Beibl. zu den Annal. d. Phys. u. Ch. и 3) въ Fortschritte der Physik за послѣдніе 3 года.

II. Метеорологическою обсерваторіею печатаются ежемѣсячно отчеты о результатахъ произведенныхъ наблюденій. Эти отчеты послужили матеріаломъ для слѣдующихъ статей М. П. Авенаріуса и двухъ его учениковъ: 1) М. Авенаріусъ, *Нѣкоторые изъ результатовъ 12-ти лѣтнихъ наблюденій на университетской метеорологической обсерваторіи* (Унив. Изв. 1868, № 8); 2) Клоссовскій, *Ходъ метеорологическихъ элементовъ въ Кіевѣ* (изданіе Кіев. общ. естествоисп. 1875); 3) Бяловескій, *Годичный метеорологическій отчетъ за 1874 г.* (Унив. Изв. 1875, № 2 и № 3).

III. Въ физической лабораторіи, кромѣ студентовъ, постоянно работаютъ и нѣкоторые уже окончившіе университетъ молодые люди. Часть ими произведенныхъ работъ уже опубликована, а именно:

1) Эйсмонтъ, *Опредѣленіе длины секуднаго маятника* (Унив. Изв. 1869, № 2).

2) Зайончевскій, *Опредѣленіе напряженія силы земнаго магнетизма въ Кіевѣ въ абсолютныхъ единицахъ* (Унив. Изв. 1869, № 9).

3) Зайончевскій, *О магнитномъ наклоненіи въ Кіевѣ* (Унив. Изв. 1869, № 12).

4) Кравченко, *Опредѣленіе элементовъ земнаго магнетизма въ Кіевѣ* (Унив. Изв. 1873, № 12).

5) Зайончевскій, *Опредѣленіе упругости паровъ нѣкоторыхъ жидкостей при высокихъ температурахъ* (Унив. Изв. 1878, № 4 и № 8 и Beibl. zu d. Ann. d. Phys. u. Ch. Bd. IV, S. 741).

6) Страусъ, *О критической температурѣ нѣкоторыхъ смѣсей* (Жур. Русск. физич. общ. т. XII, стр. 207 и Chem. Centralblatt 1880, № 1 и № 2).

7) и 8) Жукъ, *Объемъ жидкости, какъ функція температуры при постоянномъ давленіи* (двѣ статьи, Унив. Изв. 1881, № 2 и № 6 и Beibl. zu den Ann. d. Phys. u. Ch. Bd. VI. p. 1, 86.

9) Надеждинъ, *Къ вопросу о температурѣ абсолютнаго кипѣнія* (Унив. Изв. 1882, № 10).

10) Надеждинъ, *Къ вопросу о критической температурѣ изомеровъ и гомологическихъ рядовъ* (Унив. Изв. 1883, № 2 и Beibl. zu d. Ann. d. Phys. u. Ch. 1883).

Въ настоящее время М. П. Авенаріусъ состоитъ: 1) дѣйствительнымъ членомъ Кіевскаго общества естествоиспытателей, 2) дѣйствительнымъ членомъ Императорскаго Московскаго общества испытателей природы, 3) дѣйствительнымъ членомъ Русскаго физико-химическаго общества, 4) членомъ корреспондентовъ Императорской Академіи Наукъ и 5) иностраннымъ членомъ корреспондентомъ Берлинскаго физическаго общества.

Авсеневъ, Петръ Семеновичъ, магистръ богословія и словесныхъ наукъ, адъюнктъ по каѳедрѣ философіи въ университетѣ св. Владиміра и секретарь 1 отдѣленія философскаго факультета, экстраординарный профессоръ Кіевской духовной академіи; изъ духовнаго званія, родился въ 1810 г., въ Воронежской губ. Поступилъ въ Кіевскую академію въ 1829 г. изъ Воронежской дух. семинаріи. По окончаніи въ 1833 г. Кіевской духовной академіи со степенью магистра богословія, онъ былъ назначенъ въ туже академію баккалавромъ по классу нѣмецкаго языка; съ 3 марта 1836 г.—баккалавромъ философскихъ наукъ, съ 22 октября 1839 г.—экстраординарнымъ, съ 1845 г.—ординарнымъ профессоромъ. Съ 1838 г. состоялъ въ университетѣ св. Владиміра адъюнктомъ по каѳедрѣ философіи, оставаясь при академіи. Въ 1842 г. избранъ секретаремъ 1 отд. философскаго факультета; а въ 1844 году, согласно прошенію, уволенъ вовсе отъ службы въ университетѣ. 11 октября 1844 г. принялъ монашество съ именемъ Ѳеофана; 16 іюля 1846 г. возведенъ въ санъ архимандрита; съ 31 дек. 1846 г. былъ назначенъ инспекторомъ академіи. Въ послѣдніе годы академич. службы о. Ѳеофанъ принялъ на себя, кромѣ философіи, еще преподава-

ніе свящ. библіологіи. Въ мартѣ 1850 г., по прошенію, уволенъ отъ академической службы и опредѣленъ настоятелемъ посольской церкви въ Римѣ, гдѣ и скончался 31 марта 1852 г., не имѣя еще и 50 лѣтъ отъ роду (на 19 году службы).

Характеристику о. Авсенева, какъ профессора и какъ человѣка, можно найти въ слѣдующемъ отзывѣ о немъ его ученика и сослуживца А. И. Капустина (въ монашествѣ о. Антонина, нынѣ настоятеля іерусалимской миссіи), окончившаго курсъ въ 1843 г.

„Надобно сказать, что его добрая и чистая душа, его всегда дружескій и ласковый тонъ, его сердечный голосъ, держали его всегда въ нѣкоторой особенной связи со слушателями, влекли къ нему и вниманіе и сердце, особенно на лекціяхъ его по исторіи души. Всѣмъ памятныя лекціи его о болѣзняхъ, о снѣ и лунатизмѣ, о смерти, повергали весь классъ въ самое глубокое раздумье. Всегда мысленный взоръ его отъ земли устремляемъ былъ на небо, и слово Божіе, по ученію прав. церкви, руководило его въ самомъ напряженномъ мышленіи. Эта гармонія мысли и вѣры, встрѣчаемой у него тамъ, гдѣ иной не могъ бы и думать о ней, была по истинѣ поразительна, и слово мудраго наставника дѣлала совершенною драгоцѣнностію. Молва о немъ росла съ каждымъ годомъ. Для посѣтителей Кіева видѣть *смиреннаго философа* считалось почти такъ же важнымъ, какъ и видѣть знаменитаго проповѣдника кіевскаго (ректора академіи, а потомъ еп. Иннокентія). Между тѣмъ видъ его не представлялъ того, что заставлялъ ожидать увидѣть умъ его. Средній ростъ, нѣсколько сгорбленный станъ, темное съ отсвѣтомъ лице, впалые и тусклые подъ очками глаза, голосъ тихій, нѣсколько сипящій, походка медленная и нѣсколько какъ бы торжественная, весь мысль, весь углубленіе — вотъ что былъ „добрѣйшій“ Петръ Семеновичъ... Будучи самымъ строгимъ и послушнымъ сыномъ церкви, онъ, если только находилъ возможнымъ, всегда ходилъ къ ранней обѣднѣ и, возвратясь домой, обыкновенно размышлялъ о дневномъ евангеліи и апостолѣ, что часто оставалось для него задачей на цѣлый день. Не думая обыкновенно ни о настоящемъ, ни о будущемъ, онъ различными неизбѣжными столкновеніями съ жизнію приведенъ былъ наконецъ къ необходимости подумать о монашествѣ... Рѣшиться на это ему не стоили большаго труда, потому что образъ жизни его давно уже былъ истинно монашескій. Постриженный съ именемъ Ѳеофана (11 октября

1844 г.), онъ понялъ и принялъ монашество самымъ строгимъ образомъ, точно такъ, какъ оно давно представлялось ему въ идеѣ, и какъ изображено въ поразительномъ священнодѣйствіи постриженія... Не любилъ онъ никогда ни славы, ни денегъ, ни роскоши, ни забавъ, ни особенныхъ удобствъ домашней жизни. Въ обществѣ отъ того онъ былъ скученъ, хотя почти всегда находилъ себѣ посреди кружка собесѣдниковъ, любившихъ умное слово его. Всегда мысль глубокая, свѣжая, свѣтлая, отрадная (хотя иногда уже слишкомъ идеальная) сходила съ задумчиваго чела его, вѣявшая чистотою и христіанскою святынею. Въ домашней жизни онъ былъ простъ, открытъ, ласковъ, общителенъ, тихъ и невзыскателенъ, щедръ и благотворителенъ до самоотверженія; не прилагалъ сердца ни къ чему, что имѣлъ, кромѣ книгъ, но и на книги не смотрѣлъ, какъ на мертвый капиталъ; любилъ давать ихъ всякому читать и самъ набивался на это. Постоянно питалъ глубоко привязанность къ своимъ родителямъ. Легко свыкался съ другими по своему сердечному характеру и всегда, болѣе или менѣе, по добротѣ своей, подчинялся тому, съ кѣмъ свыкался. Любилъ *музыку*, но не столько за ея пріятность, сколько за ея математическое и психологическое значеніе. Проводя всюду параллель между духовнымъ и чувственнымъ бытіемъ, на всѣ изящныя искусства смотрѣлъ онъ только съ точки ихъ высшаго, философскаго значенія. Такъ смотрѣлъ онъ и на всѣ окружавшіе его предметы, и на всѣ событія исторіи и своей собственной жизни: отъ того весь характеръ его жизни былъ нѣсколько идеальный. Вѣрный своему духовному сану, онъ (въ послѣдніе годы) старался отдалиться отъ философскихъ занятій и, сверхъ философіи, принялъ на себя еще преподаваніе свящ. библіологіи. Отвсюду окруженный толкователями свящ. писанія, онъ день и ночь углублялся въ нихъ безъ отдыха. Но разстройство здоровья было отвѣтомъ на это новое увлеченіе его. Необходимо было избрать другой родъ служенія. Прибывъ лѣтомъ 1851 г. въ Римъ, на данное ему настоятельское мѣсто при нашей посольской церкви, онъ въ слѣдующемъ году, ко дню Пасхи, почувствовалъ близость смерти и готовился къ ней, какъ истинный христіанинъ, хотя впрочемъ онъ уже давно былъ приготовленъ къ ней. Онъ скончался въ глубокомъ размышленіи: и можно бы дерзнуть подумать, что начатый *здѣсь* рядъ его мыслей, продолжался неизмѣнно *тамъ*, доколѣ блаженное видѣніе того, что онъ здѣсь уловлялъ только тусклыми идея-

ми не вызвало боголюбиваго философа отъ размышленія къ вѣчному созерцанію". П. С. Авсеневъ былъ одинъ изъ ученѣйшихъ людей Россіи. Онъ отлично зналъ языки еврейскій, греческій, латинскій, нѣмецкій, французскій и итальянскій; науки богословскія, философскія, историческія и естественныя составляли любимый кругъ его занятій (Жур. Мин. Нар. Пр. 1853, ч. LXXVII, отд. VII, стр. 101—108).

Въ университетѣ П. С. Авсеневъ читалъ логику, исторію души, исторію новѣйшей философіи, нравственную философію въ соединеніи съ естественнымъ правомъ и философію исторіи.

Авсеневъ не издавалъ своихъ лекцій. На всѣ просьбы о томъ друзей, онъ обыкновенно говорилъ: „не приспѣло время". Онъ даже не любилъ, чтобы студенты записывали за нимъ въ аудиторіи, говоря, что не все же слѣдуетъ класть на бумагу, что говорится здѣсь, и студентъ болѣе выиграетъ, если будетъ размышлять вмѣстѣ съ профессоромъ, чѣмъ отрываться отъ него для записыванія. Не думая издавать своихъ лекцій, о. Авсеневъ предъ выѣздомъ изъ Кіева передалъ ихъ въ рукописи прот. И. М. Скворцову, также читавшему философію въ Кіевской дух. академіи. Впослѣдствіи лекціи о. Авсенева вошли въ составъ юбилейнаго изданія подъ заглавіемъ: *Сборникъ изъ лекцій бывшихъ профессоровъ Кіевской дух. академіи,.... изданный академіею по случаю пятидесятилѣтняго юбилея ея*, Кіевъ 1869 г.

Въ сборникѣ напечатано 246 страницъ изъ лекцій Авсенева по *опытной психологіи*. Содержаніе лекцій обозначается слѣдующими заглавіями: Введеніе въ психологію (стр. 1—24). Психологіи часть первая. О естествѣ души человѣческой (стр. 25—70). Психологіи часть вторая. Исторія души (стр. 71—84). Отдѣленіе первое. Видоизмѣненіе личности человѣка. I, Участіе человѣка въ міровой жизни и вліяніе ея на душевную жизнь его (стр. 84—99). II, Племена (стр. 99—139). III, Полы (стр. 140—149). Отдѣленіе второе. Безличныя состоянія души. I, Сонъ и сновидѣнія (стр. 149—166). II, Сумасшествія (стр. 167—178). III, Магнитныя состоянія души (стр. 179—208). Отдѣленіе третье. Естественное развитіе и жизнь души. I, Происхожденіе души (стр. 209—220). II, Смерть (стр. 220—246). Къ лекціямъ приложено нѣсколько таблицъ, обозначающихъ схемы душевной жизни.—Изъ оглавленія уже видно, какъ широко понималъ Авсеневъ задачу Опытной Психологіи. Въ самыхъ лекціяхъ есть слѣды того, что Авсеневъ пытался расширить

свой научный кругозоръ далѣе предѣловъ обычнаго опыта. Приведемъ относящуюся сюда выдержку изъ лекцій: „Психологія, основывающаяся на самосознаніи, говоритъ, что душа наша не можетъ непосредственно созерцать отдаленнаго и будущаго, проникать во внутреннее состояніе другихъ душъ, ясно видѣть глубину и собственнаго существа своего. Но вотъ *ясновидящая* изумляетъ насъ предсказаніями, открываетъ предъ нами мысли и внутреннія состоянія души и тѣла, предписываетъ самой себѣ врачество и пр. Это фактъ. Слѣд. въ душѣ нашей есть тѣ способности, кои обыкновенная психологія въ ней отрицаетъ; только онѣ обнаруживаются въ душѣ при особенныхъ, исключительныхъ обстоятельствахъ. Или: обыкновенная, основывающаяся на одномъ самосознаніи, психологія утверждаетъ, что душа сообщается съ внѣшнимъ міромъ только посредствомъ чувствъ и разности вещи, только самосознательнымъ разумомъ. Но вотъ *лунатикъ* съ вскрытыми глазами бродитъ по кровлѣ безъ малѣйшаго преткновенія, читаетъ, пишетъ, отправляетъ всякія дѣла, безъ всякаго о томъ воспоминанія по окончаніи припадка; —это тоже фактъ. Слѣд., въ душѣ нашей есть способность сообщаться съ внѣшнимъ міромъ непосредственно и знать многое безсознательно“ (стр. 76 — 77). Изученіе такихъ исключительныхъ состояній должно, по мнѣнію Авсенева, расширять область нашихъ свѣдѣній о душѣ.

Основной взглядъ Авсенева на душу высказывается въ слѣдующихъ задушевныхъ строкахъ: „Всякое существо имѣетъ свою область бытія, къ которой принадлежитъ оно, какъ часть къ своему цѣлому,— свою родную стихію, въ которой живетъ оно: для низшихъ тѣлесныхъ предметовъ это есть видимый міръ,—для безсмертной души есть свой міръ высшей жизни, который составляетъ ея родину. Эта высшая жизнь, подобно океану, простирается по неизмѣримому царству бытія; тѣло есть какъ бы ладья, а душа пловецъ, стремящійся къ вѣчному пристанищу. Доколѣ ладья крѣпка,—душа уединена отъ всей этой небесной стихіи; въ нервахъ она свободно воспринимаетъ и отражаетъ ея приливы. Но каждое возмущеніе, каждая страсть дѣлаютъ въ ладьѣ какое нибудь отверстіе; она все тяжелѣетъ и погружается... Въ старости душа уже отвращается отъ земной жизни, мало-по-мало оставляетъ наружныя чувства, не владѣетъ членами, забываетъ пищу и сонъ; вмѣсто того она входитъ въ сношеніе съ міромъ будущей жизни,—часто чувствуетъ тоску по отчизнѣ, прозираетъ сокровенное и таинственное,

предчувствуетъ перемѣны природы... Это значитъ, что стихія будущей жизни уже проникла въ ладью.... Наконецъ—еще нѣсколько потрясеній—, ладья погружается и плаватель устремляется неудержимо въ вѣчную глубину...“ (стр. 233).

Издатель лекцій Авсенева (проф. Д. В. Поспѣховъ) такъ характеризуетъ его міросозерцаніе и научныя симпатіи: „Онъ мыслилъ и любилъ мыслить болѣе сердцемъ, чѣмъ головою, болѣе чувствомъ (и воображеніемъ), чѣмъ разсудкомъ, да и довѣрялъ и довѣрялся болѣе непосредственному чутью, чѣмъ ясному анализу, болѣе цѣлостному созерцательному движенію мысли, чѣмъ разчлененному на части логическому доказательству. Въ силу этого-то строя душевныхъ силъ своихъ, изучая многоразличныя психологическія теоріи древнихъ и новыхъ мыслителей—психологовъ, онъ дѣйствительно усвоялъ уму своему только тѣ изъ нихъ, коимъ *сочувствовало его сердце*. Так. обр. изъ древнихъ психологическихъ теорій его особеннымъ сочувствіемъ пользовались идеи Платона, а еще болѣе созерцанія Плотина; изъ твореній св. отцовъ церкви — высокосозерцательныя теоріи Макарія Египетскаго, Исаака Сирина, изъ сочиненій средневѣковыхъ мыслителей—мистическія сочиненія Якова Бёма. Изъ новѣйшихъ психологическихъ теорій ему особенно сочувственны были теоріи, составленныя подъ вліяніемъ идей Шеллинговой философіи,—въ особенности *теорія души* Шуберта“.

При жизни П. С. Авсеневъ печаталъ статьи философско-религіознаго содержанія въ журналѣ „Воскресное Чтеніе“ (Шульгинъ, Ист. Унив. св. Владиміра, стр. 160). Кромѣ того въ „Москвитянинѣ“ за 1852 г., № 20, была напечатана его статья: *„Наблюденія надъ умирающими“*—отрывокъ изъ „Психологіи“ (Жур. Мин. Нар. Пр. 1853, ч. LXXVII, отд. VII, стр. 104 [1]).

Авсѣенко, Василій Григорьевичъ, кандидатъ историко-филологическаго факультета, приватъ-доцентъ по предмету всеобщей исторіи, надворный совѣтникъ; уроженецъ Московской губерніи, изъ дворянъ, родился 5 января 1842 г.; вѣроисповѣданія православнаго. Первоначальное образованіе получилъ въ Кіевской 1-й гимназіи, по

[1]) Нѣкоторыя свѣдѣнія о П. С. Авсеневѣ находятся еще въ автобіографіи проф. О. М. Новицкаго, помѣщенной ниже. См. также Памят. книжку Кіев. губ. на 1857 годъ, стр. 123—133.

окончаніи которой въ 1859 г. поступилъ въ университетъ св. Владиміра на историко-филологическій факультетъ, гдѣ и окончилъ курсъ въ 1863 г., а 10 января 1864 г. утвержденъ въ званіи приватъ-доцента по каѳедрѣ всеобщей исторіи, въ которомъ состоялъ до 18 окт. 1866 г., т. е. до назначенія его на должность мироваго посредника въ кіевскомъ уѣздѣ. Въ настоящее время состоитъ членомъ Ученаго комитета по разсмотрѣнію книгъ для народнаго чтенія и чиновникомъ особыхъ порученій при министрѣ народнаго просвѣщенія.

Сочиненія В. Г. Авсѣенка: 1) *Томасъ Моръ* (Русс. Слово 1860, № 11); 2) *Послѣдніе дни Римской имперіи*, разборъ соч. А. Тьерри (Русс. Слово, 1860, № 2); 3) *Федерація Италіи по идеямъ 1848 г.* (Русс. Рѣчь 1861, № 56); 4) *Публицисты новаго времени: Ройе-Коляръ, Токвиль и Мишле* (Отеч. Зап. 1863, № 1, 6, 10), *Луи-Бланъ* (Русс. Вѣст. 1863, № 9); 5) *Итальянскій походъ Карла VIII и послѣдствія его для Франціи*, разсужденіе pro venia legendi (Унив. Изв. 1863, № 4 и 5); 6) *Очеркъ конституціи Сѣверо-Американскихъ штатовъ;* 7) *Идеализмъ и матеріализмъ въ исторіи*, по поводу соч. Лорана и Бокля (Отеч. Зап. 1863, № 5 и 7); 8) *Малороссійское шляхетство въ 1767 г.*, по новымъ матеріаламъ (Русс. Вѣст. 1863, № 8 и отд. Кіевъ 1864).

Въ 1864 и 1865 гг. В. Г. Авсѣенко принималъ дѣятельное участіе въ „Кіевлянинѣ“ и нѣкоторое время завѣдывалъ его редакціею. Кромѣ того, онъ извѣстенъ какъ романистъ („На распутьи“, „Изъ-за благъ земныхъ“, „Млечный путь“, „Скрежетъ зубовный“ и др.).

Аландскій, Павелъ Ивановичъ, магистръ греческой словесности, доцентъ по каѳедрѣ греческой словесности, статскій совѣтникъ, родился въ 1844 г. Первоначальное образованіе получилъ подъ руководствомъ своего отца, сельскаго священника. Съ 1857 по 1865 гг. учился въ С.-Петербургѣ, сначала въ Александро-Невскомъ духовномъ училищѣ, а затѣмъ въ СПБ. духовной семинаріи, гдѣ и окончилъ полный курсъ богословскихъ наукъ съ званіемъ студента. Высшее образованіе получилъ въ С.-Петербургскомъ университетѣ, состоя студентомъ по историко-филологическому факультету онаго съ 1866 по 1870 гг. По окончаніи курса со степенью кандидата былъ оставленъ при университетѣ для приготовленія къ профессорскому званію и въ продолженіе двухъ съ половиною лѣтъ получалъ стипендію по 600 р. въ годъ. Въ сен-

тябрѣ 1870 г. былъ опредѣленъ учителемъ латинскаго языка въ Александро-Невское духовное училище, каковую должность и проходилъ до конца $18^{72}/_{73}$ учебнаго года. Въ декабрѣ 1872 г. приступилъ къ экзамену на степень магистра греческой словесности, а, по выдержаніи онаго съ успѣхомъ, 1-го апрѣля 1873 г. защитилъ диссертацію и былъ удостоенъ степени магистра. Въ сентябрѣ 1873 г. былъ допущенъ къ чтенію лекцій въ СПБ. университетѣ по греческой словесности въ званіи приватъ-доцента, что и исполнялъ до конца учебнаго года. Въ мартѣ 1874 г. Совѣтомъ университета св. Владиміра былъ избранъ въ штатные доценты по каѳедрѣ греческой словесности, въ каковой должности состоитъ и понынѣ. Въ 1877 г. былъ командированъ Совѣтомъ университета съ ученою цѣлью за границу на одинъ годъ, каковое время и употребилъ на ознакомленіе съ памятниками древняго искусства во Флоренціи, Римѣ и Неаполѣ.

Съ 1878 г. по $188^{2}/_{3}$ кромѣ предметовъ, входящихъ въ область греческой словесности преподавалъ за особое вознагражденіе латинскій языкъ, исторію римской литературы и римскія древности. Съ сентября 1868 г. принялъ на себя преподаваніе исторіи Греціи и Рима, а также исторіи римской литературы на Высшихъ женскихъ курсахъ, что продолжаетъ и понынѣ. Состоитъ дѣйствительнымъ членомъ Общества лѣтописца Нестора.

П. И. Аландскій написалъ слѣдующія сочиненія:

1) *О значеніи и употребленіи conjunctivi въ языкѣ Иліады и Одиссеи*, СПБ., 1873, in-8, диссертація на степень магистра; 2) *Поэзія, какъ предметъ науки*, Кіевъ, 1875, in-8; 3) *Филологическое изученіе произведеній Софокла*, Кіевъ, 1877, in-8 (за болѣзнью осталось неоконченнымъ); 4) *Изображеніе душевныхъ движеній въ трагедіяхъ Софокла*, Кіевъ, 1877, in-8 (было представлено въ историко-филологическій факультетъ СПБ. университета въ качествѣ докторской диссертаціи, но къ защитѣ не допущено); 5) Ав. Бекъ: *Энциклопедія и Методологія классической филологіи* (изложеніе и разборъ), Кіевъ, 1879, in-8; 6) *Древнѣйшій періодъ исторіи Рима и его изученіе*, Кіевъ, 1882, in-8. Кромѣ того въ Университетскихъ Извѣстіяхъ (съ 1874 г.) имъ былъ помѣщенъ рядъ критическихъ статей о новыхъ книгахъ по классической филологіи и древней исторіи (соч. Курціуса, Iolly, Дельбрюка, Шварца, Белоха).

Алексѣевъ, Петръ Петровичъ, докторъ химіи, ординарный профессоръ по каѳедрѣ химіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ, родился 14 апрѣля 1840 г. въ г. Лугѣ (Петерб. губ.); вѣроисповѣданія православнаго. Воспитывался въ Новгородской гимназіи (въ пансіонѣ), а затѣмъ въ С.-Петербургскомъ университетѣ, гдѣ и окончилъ курсъ кандидатомъ естественныхъ наукъ въ 1860 г.

Будучи еще студентомъ П. П. Алексѣевъ вмѣстѣ съ Д. В. Аверкіевымъ перевелъ: *Введеніе къ изученію химіи* Жерара, СПБ. 1859. По окончаніи курса имъ редактированы были переводы: *Письма о Химіи* Либиха (2 т.) и *Химія* Готлиба. Въ началѣ 1861 г. П. П. Алексѣевъ отправился за границу, гдѣ работалъ въ лабораторіи Вюрца въ Парижѣ и Эрленмейера въ Гейдельбергѣ и напечаталъ *Note sur l'acide benzamique* (Bulletin de la Societé Chimique de Paris 1861, p. 71) и вмѣстѣ съ Эрленмейеромъ: *Wirkung von nascirendem Wasserstoff auf Zimmtsäure* (Liebig's Annal., Bd. 121, S. 375). Вскорѣ по возвращеніи въ Петербургъ П. П. Алексѣевъ былъ рекомендованъ Петербургскимъ университетомъ Министерству для отправленія за границу, куда снова отправился въ маѣ 1862 г. Конецъ лѣтняго и весь зимній семестры онъ занимался въ Тюбингенѣ въ лабораторіи Штреккера и результаты его работъ сообщены въ предварительной замѣткѣ: *Produits de la réduction de l'acide nitranisique* (Comptes Rendus Парижской Академіи Наукъ, t. LV, p. 473) и затѣмъ въ статьяхъ: *Ueber die Reductionsproducte der Nitroanisylsäure* (Liebig's Annal., Bd. 129, S. 343) и *Ueber einen dem Benzil isomeren Körper* (ibid., S. 347). По окончаніи зимняго семестра въ 1863 г. переѣхалъ въ гёттингенскую лабораторію знаменитаго Вёлера, гдѣ и оставался въ теченіи двухъ семестровъ. Въ бытность въ Гёттингенѣ П. П. Алексѣевъ вмѣстѣ съ Ѳ. Ѳ. Бейльштейномъ напечаталъ: 1) *Préparation facile du zinc-éthyle* и 2) *Synthèse du propylène* (Comptes Rendus Парижской Академіи, t. LVIII, p. 171). На лѣтній семестръ 1864 г. онъ снова перешелъ въ лабораторію Вюрца въ Парижъ, гдѣ имъ были напечатаны статьи: *Sur la réduction de la nitrobenzine par l'amalgame de sodium* (Bulletin de la Société Chimique de Paris, Nouv. Ser., t. I, p. 324) и замѣтка *Sur l'acide hydrocinnamique* (ibid., t. II, p. 72). Въ бытность же въ Парижѣ имъ переведены: *Лекціи по нѣкоторымъ вопросамъ теоретической Химіи*, А. Вюрца, СПБ., 1865.

По возвращеніи въ Петербургъ, въ августѣ 1864 г., П. П. Алексѣевъ приступилъ къ магистерскому экзамену, занимая должность репетитора по химіи, физикѣ и минералогіи въ Институтѣ Путей Сообщенія; редактировалъ *второе* изданіе перевода Жерара: *Введеніе въ изученіе химіи*, исправивъ его и присоединивъ къ нему *біографію Жерара*. Вскорѣ затѣмъ онъ получилъ приглашеніе занять должность доцента по каѳедрѣ химіи въ университетъ св. Владиміра. По защищеніи въ СПБ. университетѣ магистерской диссертаціи: *О нѣкоторыхъ продуктахъ возстановленія нитросоединеній*, СПБ. 1865, онъ и былъ утвержденъ въ мартѣ мѣсяцѣ 1865 г. доцентомъ университета св. Владиміра. Въ Кіевъ переѣхалъ въ іюлѣ 1866 г. и, по открытіи учебнаго года, приступилъ къ чтенію лекцій органической химіи, которыя непрерывно читаетъ и по сіе время. По защищеніи въ 1867 г. въ СПБ. университетѣ диссертаціи на степень доктора химіи: *Монографія азосоединеній*, Кіевъ, 1867, П. П. Алексѣевъ былъ избранъ въ 1868 г. экстраординарнымъ, а въ 1869 г. ординарнымъ, профессоромъ по каѳедрѣ химіи. П. П. Алексѣевъ имѣетъ ордена: св. Станислава 2-й ст. и св. Анны 2-й ст.

Съ 1868 г., т. е. съ начала возникновенія Русскаго химическаго общества, онъ состоитъ его членомъ, а также состоитъ членомъ: Парижскаго химическаго общества съ 1861 г. и Берлинскаго химическаго общества съ 1870 г.; учредитель и почетный членъ Кіевскаго отдѣленія Русскаго техническаго общества, котораго онъ былъ первымъ предсѣдателемъ; учредитель и дѣйствительный членъ Кіевскаго общества естествоиспытателей.

Въ продолженіе многихъ лѣтъ П. П. Алексѣевъ читалъ публичныя лекціи химіи и въ теченіе трехъ учебныхъ годовъ читалъ химію на Высшихъ женскихъ курсахъ. Онъ неоднократно ѣздилъ за границу, посѣтилъ всемірныя выставки въ Парижѣ въ 1868 г., въ Вѣнѣ въ 1873 г. и Парижѣ 1878 г. Съ октября 1871 г. по іюль 1872 г., вслѣдствіе тяжкой болѣзни, провелъ за границей, главнымъ образомъ во Флоренціи, также зиму $18^{77}/_{78}$ г.—въ Палермо Въ концѣ 1869 г. былъ командированъ за границу для осмотра нѣкоторыхъ лабораторій, гдѣ и осмотрѣлъ берлинскую и лейпцигскую лабораторіи совмѣстно съ строителемъ нашей химической лабораторіи г. Гейнце; *отчетъ* объ этомъ путешествіи напечатанъ въ Унив. Извѣстіяхъ 1870, № 6 и также въ

Жур. Мин. Нар. Пр. Свѣдѣнія о нѣкоторыхъ другихъ лабораторіяхъ сообщены имъ въ: *Замѣтки о заграничномъ путешествіи въ 1871—72 г.* (Унив. Изв. 1872, № 11).

Въ 1870 г. на актѣ произнесена имъ рѣчь: *О предстоящемъ съѣздѣ естествоиспытателей въ Кіевѣ* (Унив. Изв. 1870, № 12).

Кромѣ того П. П. Алексѣевымъ напечатаны:

А) переводы: 1) *Примѣры для первоначальнаго упражненія въ химическомъ анализѣ, составл.* Вёлеромъ (Унив. Изв. 1866, № 8); 2) *Качественный анализъ тѣлъ, содержащихъ органическія вещества* изъ Барфёда (Унив. Изв. 1881, № 11); 3) *Обзоръ развитія понятія объ атомѣ, частицѣ и эквивалентѣ* Канниццаро (съ итал., Унив. Изв. 1873, № 1 и № 6); 4) *О предѣлахъ и формѣ теоретическаго преподаванія химіи* Канниццаро (съ итал., Унив. Изв. 1873, № 6); 5) *Изъ химической технологіи по Боллею:* Отто, *Сельско-хозяйственные промыслы*, 2 части; *производство уксусное, свеклосахарное, крахмальное и т. д.*, СПБ. 1870, in-8, VIII + 824 стр.); 6) *Изъ Химической технологіи по Боллею:* Шварценбергеръ, *поташное производство*, СПБ. 1875, in-8, 99 стр.

В) Редактированъ переводъ: *Уроки новѣйшей химіи* Вюрца (ч. I—II) Кіевъ, 1868—69 г., сдѣланный студ. И—чъ-З—скимъ и Щ—ою.

С) Написаны отдѣльныя сочиненія: 1) *Элементарный органическій анализъ*, СПБ. 1870, in-8, 70 стр. (вошедшій въ Аналитическую химію изд. подъ редакціей Менделѣева); 2) *Обзоръ новѣйшихъ успѣховъ по сахарному производству*, СПБ. 1870, in-8, I + 107 стр. (добавленіе къ технической энциклопедіи по Вагнеру); 3) *Лекціи органической химіи*, 3 вып., Кіевъ, 1868—1873 г. (въ Унив. Изв. и отдѣльно) in-8, VIII + 395 стр.; 4) *Органическая химія*, Кіевъ, 1877, in-8, VI + 439 стр.; 5) *Органическая химія*, 2-е изданіе, измѣн. и дополн., Кіевъ, 1880, in-8, VI + 491 стр.

D) Напечатаны статьи: 1) *Sur le nitrotoluène crystallisé* (Bull. de la Soc. Chim. de Paris N. S. 7, p. 376); 2) *Ueber die Nitrosopelargonsäure* (Zeits. f. Chem. N. F. 1865, S. 736); 3) *Zur Geschichte des Azobenzid's* (ibid. 1866, S. 269; 1867, S. 33); 4) *Zur Kenntniss des Azobenzid's* (Bull. de l'Acad. I. des Sc. de St.-Petersb., 1867, t. XII, p. 480—481); 5) *Zur Geschichte der Azoverbindungen* (Berichte d. Deut. Chem. Ges. 1872, S. 1028); 6) *Bemerkung zu Klobukowski's Arbeit*

über Azonaphtalin (ibid., 1877, S. 873); 7) *О кристаллической формѣ азобензида* (Журн. Рус. химич. общ. 1869, т. I, стр. 91 и 1882, т. XIV, стр. 198); 8) *Замѣтка о глюкозѣ* (ibid. 1870, т. II, стр. 22); 9) *Къ исторіи производныхъ нитронафталина* (ibid., т. II, стр. 265); 10) *Опыты для лекцій* (ibid. т. II, стр. 266); 11) *Къ исторіи азосоединеній* (ibid. 1873, т. V, стр. 398—400 и т. XII, стр. 177—179); 12) *Объ азокуминовой кислотѣ* (предвар. замѣтка вмѣстѣ съ И. Киселемъ, т. XIV, стр. 198).

Кромѣ того, въ Журналѣ Рус. химич. общества помѣщенъ былъ некрологъ В. С. Шихуцкаго (т. XI, стр. xiv) и съ 1876 г. постоянно реферируются итальянскія химическія работы, помѣщенныя въ журналѣ Gaz. Chimica Italiana. Въ свою очередь въ этомъ журналѣ за 1876 г. (t. VI, p. 521) помѣщена статья: *La chimica alla quinta riunione dei Naturalisti Russi.*

Въ Университетскихъ Извѣстіяхъ напечатаны также: 1) *Замѣтки о Парижской выставкѣ 1878 г.* (1878, № 12); 2) *Обзоръ литературы о сжиженіи газовъ* (ibid. № 9 и 11); 3) *Современная русская литература по нефтяной промышленности* (1877, № 10); 4) *Замѣтка о Московской промышленно-художественной выставкѣ 1882 г.* (1883, № 1). Съ 1875 г. постоянно помѣщаются ежегодно: *Обзоръ Русской химической литературы*, которые затѣмъ перепечатываются въ Журналѣ Рус. физ.-химич. общества.

П. П. Алексѣевъ состоялъ редакторомъ I-го тома Записокъ Кіев. Отд. Рус. технич. общества и въ послѣдующихъ томахъ помѣстилъ нѣсколько замѣтокъ. Также помѣщены статьи въ Трудахъ Вольн. Экон. общ., касающіяся, главнымъ образомъ, русскаго сахара на различныхъ всемірныхъ и русскихъ выставкахъ.

Въ Запискахъ Кіевск. общества естествоиспытателей П. П. Алексѣевъ помѣстилъ: 1) *О солдатскихъ сухаряхъ одного изъ кіевскихъ заводовъ* (т. VI, стр. 1); 2) *О кавказскихъ минеральныхъ водахъ* (т. V, стр. 57—65); 3) *О грязныхъ вулканахъ* (т. VI, стр. 137).

Алферьевъ, Сергѣй Петровичъ, докторъ медицины, ординарный профессоръ по каѳедрѣ терапевтической клиники съ семіотикою въ университетѣ св. Владиміра, дѣйствительный статскій совѣтникъ, изъ оберъ-офицерскихъ дѣтей, православнаго исповѣданія; родился въ 1816 г., октября 4 дня, въ г. Орлѣ. По окончаніи

Державна історична

домашняго воспитанія, и затѣмъ въ Москвѣ, въ частномъ пансіонѣ, поступилъ въ 1833 году въ Моск. Отд. Имп. медико-хирург. Академіи, гдѣ по окончаніи курса утвержденъ въ 1838 г. лекаремъ 1-го отдѣленія съ награжденіемъ первою серебряною медалью и поступилъ въ Московскую Екатерининскую больницу ординаторомъ сверхъ штата; въ 1839 г. опредѣленъ репетиторомъ по каѳедрѣ спеціальной терапіи; въ 1842 г. уволенъ отъ службы при Екатерининской больницѣ; въ 1843 г. утвержденъ докторомъ медицины и отправленъ на два года за границу для усовершенствованія во врачебныхъ наукахъ. По возвращеніи изъ-за границы въ 1846 г. и прочтеніи публичной лекціи въ залѣ Мин. Нар. Просвѣщенія опредѣленъ и. д. ордин. профессора по каѳедрѣ частной терапіи въ университетъ св. Владиміра, а въ 1847 г. утвержденъ въ этой должности; въ 1848 г. опредѣленъ младшимъ ординаторомъ въ Кіевскій военный госпиталь и съ 1849 г. поручено ему завѣдываніе терапевтическимъ отдѣленіемъ госпиталя, которое продолжалось до 1855 г. Былъ деканомъ медицинскаго факультета съ 1850 по 1854 г.; въ 1851 г. опредѣленъ консультантомъ при Кіевской 2-й гимназіи; въ 1856 г., по Высочайшему повелѣнію, былъ командированъ въ мѣста расположенія Южной арміи для подачи пособія заболѣвающимъ тифозными болѣзнями и изученія характера и свойства этой эпидеміи какъ въ русскихъ, такъ и союзныхъ войскахъ (Камышъ, Балаклава). Затѣмъ, по собственной просьбѣ, Высочайше ему разрѣшена была поѣздка въ Константинополь для продолженія изслѣдованія свойства и особенности развившейся на югѣ тифозной горячки и опредѣленія способовъ къ ея лѣченію; въ 1857 г. поручено завѣдываніе терапевтическою факультетскою клиникою и перемѣщенъ ординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ терапевтической клиники съ семіотикою, на мѣсто бывшаго профессора Цыцурина. Въ 1864 г., за выслугою 25 лѣтъ, уволенъ отъ службы съ пенсіономъ по 1200 руб. въ годъ. Въ 1868 г. произведенъ въ дѣйств. статскіе совѣтники.

Въ 1848 г. получилъ Высочайшее благоволеніе. Пожалованъ кавалеромъ ордена св. Анны 3 ст. въ 1851 г., св. Анны 2 ст.—1853 г., знакомъ отличія за XV лѣтъ безпорочной службы—1855 г., кавалеромъ ордена св. Анны 2 ст. съ Императорскою короною—1856 г. и св. Владиміра 3 ст.—1859 г. По нахожденію при Южной арміи получилъ свѣтло-бронзовую медаль, въ память войны 1853—56 гг. Состоитъ дѣй-

ствительнымъ членомъ Общества кіевскихъ врачей, консультантомъ при больницѣ Кіевской духовной академіи и Кіевской семинаріи, почетнымъ членомъ Медицинскаго общества въ г. Одессѣ съ 1856 г. и членомъ-корреспондентомъ Медицинскаго общества въ Константинополѣ съ того же года. Труды были:

1) Диссертація на степень доктора медицины: *De hydrophobia (contagiosa);* 2) *Два отчета изъ путешествія моего и занятій за границею,* напечатаны въ Журн. Мин. Нар. Пр. въ 1844—1845 гг.; 3) *Записка объ тифѣ въ Крыму въ войну 1856 г.;* 4) *Отчетъ о путешествіи съ медицинскою цѣлью въ Константинополь для изученія тифа,* въ ту же войну; 5) *Переводъ* студентами, подъ руководствомъ С. П. Алферьева, съ нѣмецкаго изданія *Частной паталогіи и терапіи профессора Рихтера,* въ 1857—58 гг.

Андерсонъ, Фердинандъ-Эмиль Карловичъ, дѣйствительный студентъ историко-филологическаго факультета, лекторъ нѣмецкаго языка въ университетѣ св. Владиміра, учитель древнихъ языковъ и классный наставникъ Кіевской 2-й гимназіи, надворный совѣтникъ; изъ гражданъ Ревельскаго Вышгородскаго общества, вѣроисповѣданія лютеранскаго, родился въ 1845 г. По окончаніи въ 1872 г. курса наукъ въ Дерптскомъ университетѣ, поступилъ на службу въ Черниговскую гимназію и. д. учителя греческаго языка и сверхъ того опредѣленъ наставникомъ III кл. параллельнаго отдѣленія той же гимназіи. Въ 1874 г. перемѣщенъ на такую же должность въ Нѣжинскую гимназію; въ 1875 г. перемѣщенъ въ Кіевскую 2-ю гимназію учителемъ древнихъ языковъ и сверхъ этой должности назначенъ класснымъ наставникомъ. Въ 1883 г., января 14, опредѣленъ лекторомъ нѣмецкаго языка при университетѣ св. Владиміра. Въ 1879 г. пожалованъ кавалеромъ ордена св. Станислава 3 ст.

Андржеіовскій, Антонъ Лукьяновичъ, адъюнктъ по каѳедрѣ зоологіи, коллежскій секретарь, родился въ 1785 г. въ Волынской губерніи; вѣроисповѣданія римско-католическаго. По окончаніи курса въ мѣстной гимназіи опредѣленъ былъ въ ней же, въ 1809 г., помощникомъ учителя рисованія, въ званіи котораго состоялъ по 1815 г. Конечно эта незначительная должность не представляла А. Л. Андржеіовскому ничего утѣшительнаго для будущности, но твердая воля, трудъ и врожденная любовь къ наукѣ помогли ему выйдти на болѣе видное поприще.

Отправляя свою должность, онъ старался въ свободное время усовершенствовать себя въ ботаникѣ, подъ руководствомъ профессора Бессера. Бросивъ рисовальные классы, онъ весь погрузился въ ботаническія экскурсіи по приднѣпровскимъ, приднѣстровскимъ и прибугскимъ странамъ, которыя до того ограничивались только окрестностями Житомира. Получивъ по прошенію увольненіе отъ должности Андржеіовскій обошелъ и объѣхалъ послѣдовательно почти всѣ мѣста Волынской, Подольской и Кіевской губерній, Тарнопольскую область, часть Екатеринославской и Херсонской губерній и возвратился обогащенный такими практическими и теоретическими свѣдѣніями, что въ 1818 г. былъ уже учителемъ ботаники и издалъ разсужденіе объ открытомъ имъ новомъ родѣ растеній, которыя онъ назвалъ „чацкія“. Трудъ этотъ доставилъ ему каѳедру зоологіи и ботаники и, вмѣстѣ съ тѣмъ, полную возможность продолжать свои изысканія [1]). По распоряженію Попечителя Виленскаго учебнаго округа, онъ былъ отправленъ путешествовать по берегамъ Буга, отъ истока этой рѣки въ Проскуровскомъ уѣздѣ до самаго ея устья, подъ Очаковымъ.

Отчетъ Андржеіовскаго объ этомъ ученомъ странствованіи, поданный имъ въ Виленскій университетъ, былъ признанъ замѣчательнымъ и отпечатанъ на счетъ казны. Принимая въ уваженіе пользу, оказанную Андржеіовскимъ, какъ вообще естественной исторіи, такъ и въ особенности ботаникѣ, Московское общество испытателей природы приняло его въ 1823 г. въ число своихъ дѣйствительныхъ членовъ. Въ томъ же году, по порученію начальства Виленскаго учебнаго округа, Андржеіовскій, какъ опытный преподаватель, снова назначенъ былъ читать въ лицеѣ лекціи ботанической терминологіи и системы Линнея. Въ 1823 и 1830 гг. онъ издалъ два свои сочиненія подъ заглавіемъ: „*Rys Botaniczny etc.*“. Въ 1829 г. Андржеіовскій по новому распоряженію Виленскаго университетскаго Правленія, посланъ былъ въ Волынскую, Подольскую и Херсонскую губерніи съ извѣстнымъ натуралистомъ Виленскаго университета профессоромъ Эйхвальдомъ, для дальнѣйшихъ ученыхъ наблюденій по части естественной исторіи, а въ 1834 году опредѣленъ преподавателемъ въ университетъ св. Владиміра по каѳедрѣ зоологіи и избранъ членомъ Императорскаго Мос-

[1]) Въ 1818 г. Волынская гимназія (въ Кременцѣ) была переименована въ лицей.

ковскаго общества любителей садоводства. Наконецъ, въ 1839 г., съ разрѣшенія Министра народнаго просвѣщенія, Андржеіовскій назначенъ былъ въ лицей князя Безбородко и. д. профессора естественныхъ наукъ, сперва временно, впредь до открытія лекцій въ Кіевскомъ университетѣ, а потомъ, по предложенію Министра народнаго просвѣщенія, отъ 28 апрѣля того же года, совершенно перемѣщенъ въ Нѣжинскій лицей съ отчисленіемъ отъ Кіевскаго университета, гдѣ и окончилъ свою 25-лѣтнюю службу, въ чинѣ надв. совѣтника (въ 1841 г.).

Въ университетѣ св. Владиміра Андржеіовскій, какъ показано въ его отчетахъ, читалъ зоологію отъ 3—6 часовъ въ недѣлю, держась въ своихъ лекціяхъ Ламарка, Кювье, Бленвиля, Астрейля, Ловецкаго, а въ естественной исторіи человѣка придерживался Вирея и Бори-де-Сенъ-Венсана. Въ послѣдующихъ отчетахъ Андржеіовскій заявляетъ, что измѣнилъ свое преподаваніе на основаніи Мильнъ-Эдвардса, Бессера и Кобреза. Въ 1839 г. мѣсто его занялъ профессоръ Миддендорфъ. Одно полугодіе (1834—35 г.) Андржеіовскій преподавалъ въ университетѣ и органологію растеній, на русскомъ языкѣ, по 3 ч. въ недѣлю. Ему же обязанъ своимъ началомъ университетскій гербарій. „Профессоръ Андржеіовскій, говоритъ Шульгинъ (Ист. унив., стр. 143, 145—146, 215), обозрѣвая его дѣятельность въ университетѣ св. Владиміра, не получилъ правильнаго ученаго образованія въ естественныхъ наукахъ, а только изучилъ одну часть ихъ — ботанику и то болѣе практически въ экскурсіяхъ. Такой образъ предварительнаго приготовленія къ профессурѣ отражался и въ преподаваніи Андржеіовскаго и въ ученыхъ трудахъ его — отсутствіемъ ученой точности и основательности. Онъ могъ быть полезенъ въ Кременцѣ, гдѣ педагогическая дѣятельность его обращена была на ботанику, предметъ его спеціальныхъ занятій, и гдѣ онъ занимался подъ руководствомъ ученаго Бессера, но въ университетѣ св. Владиміра, зоологія, въ которой Андржеіовскій рѣшительно былъ самоучка, была совершенно ему не по силамъ [1]). Попытка его пріобрѣсть степень доктора естественныхъ

[1]) Біографическія свѣдѣнія объ А. Л. Андржеіовскомъ можно найти въ слѣдующихъ изданіяхъ: Alek. Kremer, Żywoty przyrodników krajowych. Żywot Antoniego Andrzejewskiego (Oddruk z Sprawozdania Komis. fizyogr. za r. 1868), Kraków, 1869, in-8, str. 5; Некрологъ въ „Кіевлянинѣ“ 1869, № 1; біографическая статья въ изданіи Гербеля: Гимназія высшихъ наукъ и Лицей князя Безбородко, СПБ. 1881, стр. 227—229.

наукъ (диспутъ состоялся 9 ноября 1838 г.) за рукописную диссертацію, подъ заглавіемъ: „Animadversiones in genera Orthoplocearum Brassicearum Systematis naturalis vegetabilium Augusti Pyrami De Candolle“ не увѣнчалась успѣхомъ, хотя факультетъ и призналъ его достойнымъ этой степени во вниманіе къ его ученымъ трудамъ, доставившимъ ему извѣстность въ ученомъ свѣтѣ [1]).—Во время своего служенія въ Нѣжинѣ Андржеіовскій избранъ былъ членомъ-корреспондентомъ Одесскаго общества сельскаго хозяйства южной Россіи и членомъ Французскаго зоологическаго общества. Впрочемъ служба Андржеіовскаго въ лицеѣ князя Безбородко была непродолжительна; по выходѣ въ отставку въ 1841 г., онъ поселился сначала въ Житомірѣ, а потомъ въ домѣ графа Браницкаго. Уже будучи въ отставкѣ онъ былъ избранъ въ дѣйствительные члены коммиссіи для описанія губерній Кіевскаго учебнаго округа. Умеръ 12 декабря 1868 г., въ м. Ставищахъ, около гор. Таращи, Кіевской губерніи.

Сочиненія А. Л. Андржеіовскаго:

1) *Czackia, genre déterminé et décrit par* Ant. Andrzeiowski, Krzemieniec, 1818, in-4. pag. 7, av. 1 pl.; 2) *Rys botaniczny krain zwiedzonych w podróżach pomiędzy Bohem i Dniestrem, od Zbruczy aż do morza Czarnego, odbytych w latach 1814, 1816, 1818 i 1822.* 2 v. Wilno, 1823, st. VIII+116, in-8; 3) (совмѣстно съ профессоромъ Бессеромъ) *Słownik roślin Grekom starożytnym znanych i na polski język przełożonych* (Osobna odbitka z Dziennika Wileńskiego 1827 r.), in-8; 4) *Nauka wyrazów botanicznych dla łatwości determinowania roślin, czyli zastosowania do nich opisów; z najlepszych autorów krótko zebrana i porządkiem abecadła ułożona.* Krzemieniec i Wars. 1825, str. XXXVI + 247 + XVII, in-8; 5) *Rys botaniczny krain, zwiedzonych w podróżach pomiędzy Bohem i Dnistrem aż do ujścia tych rzek w morze, odbytych w latach 1823 i 1824.* Ciąg II. Tomów 2. Wilno, 1830, str. 23, in-8; 6) *Reptilia inprimis Volhyniae, Podoliae et gubernii Chersonensis* (Nouveaux mémoires de la Soc. Imp. des natur. de Moscou, t. II, 1833); 7) *Coquilles fossiles de Volhynie et de Podolie.* Moscou, 1833, av. 3 plan. in-8; 8) *Remarques sur le terrain plutonique du sud-ouest de la*

[1]) Дѣло о диссертаціи адъюнкта Андржеіовскаго съ печатными тезисами и рукописнымъ сочиненіемъ въ архивѣ Совѣта универ. св. Владиміра 1838 г., № 300.

Russie (Bull., de la Soc. Imp. des natur. de Moscou, t. XXIII, 1850); 9) *Recherches sur le système tyraïque. Prémiere partie. Terrains hémilysiens* (Bull. de la Soc. Imp. des natur. de Moscou, t. XXV, 1852); 10) *Supplément aux Remarques sur les terrains plutonique du sud-ouest de la Russie.* Moscou, 1853, pag. 31, in-8; 11) *Système tyraïque, Seconde partie* (Bull. de la Soc. Imp. des natur. de Moscou, 1853, № 3, pag. 67); 12) *Исчисленіе растеній Подольской губерніи и смежныхъ съ нею мѣстъ.* Вып. I, Кіевъ, 1860, in-4; 13) *Ramoty starego Detiuka (o Wolyniu).* Tomów 4. Wilno, edycya staraniem hr. Platera, 1861—62, str. 224, 284, 338+43, IV, 193, 1869, in-8; 14) *Ramoty starego Detiuka, powieści z dziejów ojczystych.* Serya II, Tomów 2. Kraków, u Friedleina, 1866, str. 235, 209. in-8; 15) *Flora Ukrainy czyli opisanie roślin dziko rosnących w Ukrainie przed-dnieprowéj i w sąsiednich z nią okolicach Wolynia, Podola i gubernii Cherzońskiéj.* Warszawa, 1869, str. xv+93, in-8; 16) *Uwiadomienie dla miłośników botaniki,* in-8 (неизвѣстно гдѣ и когда напечатано).

Антоновичъ, Аѳиногенъ Яковлевичъ, докторъ политической экономіи и статистики, доцентъ по каѳедрѣ полицейскаго права въ университетѣ св. Владиміра, сынъ священника, родился въ 1848 г., въ Волынской губерніи. По окончаніи курса наукъ въ 1869 г. въ Кіевской семинаріи, а въ 1873 г. въ университетѣ св. Владиміра со степенью кандидата юридическихъ наукъ, опредѣленъ доцентомъ Института сельскаго хозяйства и лѣсоводства въ Новой Александріи по каѳедрѣ политической экономіи, статистики и законовѣдѣнія. Въ 1877 г. удостоенъ степени магистра политической экономіи и статистики, а въ 1879 г. утвержденъ профессоромъ по занимаемой имъ каѳедрѣ. Въ 1880 г. утвержденъ членомъ Правленія института на два года и поручено ему завѣдываніе институтскими имѣніями. Въ 1882 г. перемѣщенъ доцентомъ по каѳедрѣ полицейскаго права въ университетѣ св. Владиміра. Читаетъ политическую экономію и статистику на Высшихъ женскихъ курсахъ. Въ 1877 г. пожалованъ орденомъ св. Станислава 3 ст. Сочиненія А. Я. Антоновича:

1) Диссертація на степень магистра, подъ заглавіемъ: *Теорія цѣнности,* Варшава, 1877, in-8; 2) *Сельско-хозяйственные сервитуты въ Привислянскомъ краѣ* (Труды Импер. Вольн. Экон. общ. 1876); 3) *А. Смитъ о сельскомъ хозяйствѣ* (Зап. Инс. сельск. хоз. и лѣсов. 1876);

4) *Лѣсоводство въ Привислянскомъ краѣ* (Труды Импер. Вольн. Экон. общ. 1877); 5) *Черезполосное землевладѣніе, его происхожденіе и хозяйственное значеніе* (Журн. Мин. Госуд. Имущ. 1878); 6) *Къ вопросу о развитіи сельскаго хозяйства послѣ 19 февраля 1861 г.* (Зап. Инс. сельск. хоз. и лѣсов. 1878); 7) *Экономико-юридическія основанія разверстанія черезполосныхъ земель* (ibid.); 8) *Общинный трудъ въ сельскомъ хозяйствѣ* (ibid.); 9) *Основанія политической экономіи*, въ 2 выпускахъ, Варшава, 1879, in-8; 10) *Теорія бумажно-денежнаго обращенія и государственные кредитные билеты*, Кіевъ, 1883, in-8 (диссертація, написанная для пріобрѣтенія степени доктора политической экономіи и статистики).

Антоновичъ, Владиміръ Бонифатьевичъ, докторъ русской исторіи, ординарный профессоръ по каѳедрѣ русской исторіи, статскій совѣтникъ, изъ дворянъ Кіевской губерніи, православнаго исповѣданія, родился въ 1834 г. Первоначальное образованіе получилъ въ Одесской 2-ой гимназіи, по окончаніи курса которой въ 1850 г. поступилъ сначала на медицинскій факультетъ въ университетъ св. Владиміра, на которомъ пробылъ пять лѣтъ (1850—1855), а потомъ перешелъ на историко-филологическій факультетъ; окончилъ курсъ наукъ въ университетѣ св. Владиміра въ 1860 г. со степенью кандидата историко-филологическаго факультета. По окончаніи курса состоялъ въ теченіи трехъ мѣсяцевъ кандидатомъ-педагогомъ при Кіевской 1-й гимназіи по латинскому языку, а въ 1862—1863 и 1864—1865 годахъ преподавалъ всеобщую исторію въ Кіевскомъ Владимірскомъ кадетскомъ корпусѣ. Въ 1863 г. опредѣленъ на службу канцелярскимъ чиновникомъ въ канцелярію генералъ-губернатора и откомандированъ для занятій во Временную коммиссію для разбора древнихъ актовъ, гдѣ въ томъ-же году занялъ должность главнаго редактора, которую исполнялъ до 1880 года; въ 1869 году утвержденъ дѣйствительнымъ членомъ той-же коммиссіи. Въ 1870 г. удостоенъ степени магистра русской исторіи и опредѣленъ штатнымъ доцентомъ по каѳедрѣ русской исторіи. Въ 1871 г. командированъ на двѣ недѣли въ С.-Петербургъ, въ качествѣ депутата отъ университета св. Владиміра, на второй русскій археологическій съѣздъ, а въ 1875 г., въ Москву и С.-Петербургъ, на 8 мѣсяцевъ, съ ученою цѣлью для занятій въ архивахъ и въ Императорской публичной библіотекѣ; въ 1877 г. командированъ въ Казань въ качествѣ де-

путата отъ университета св. Владиміра на 4-й русскій археологическій съѣздъ. Въ 1878 г. удостоенъ степени доктора русской исторіи и избранъ ординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ русской исторіи. Въ 1880 г. командированъ за границу на одинъ годъ съ ученою цѣлью; въ томъ-же году присутствовалъ въ качествѣ депутата отъ университета св. Владиміра и отъ Московскаго археологическаго общества на девятомъ археологическомъ съѣздѣ въ Лиссабонѣ. Въ 1880 г. избранъ деканомъ историко-филологическаго факультета и занималъ эту должность до 1883 г. Въ 1872 г. назначенъ завѣдывающимъ мюнцъ-кабинетомъ и музеемъ древностей университета св. Владиміра. Въ 1870 г. пожалованъ кавалеромъ ордена св. Станислава 2 ст., въ 1874 г. — св. Анны 2 ст. и въ 1882 г.—св. Владиміра 3 ст.

Въ 1873 г. избранъ членомъ сотрудникомъ Императорскаго русскаго географическаго общества; въ 1874 г.—дѣйствительнымъ членомъ Московскаго археологическаго общества, Императорскаго Одесскаго общества исторіи и древностей и Церковно-археологическаго общества при Кіевской духовной академіи. Въ 1877 г. избранъ дѣйствительнымъ членомъ Львовскаго археологическаго общества. Состоитъ членомъ-учредителемъ Общества Нестора-лѣтописца, при университетѣ св. Владиміра, а съ 1881 г. избранъ предсѣдателемъ этого общества. Въ 1883 г. избранъ почетнымъ членомъ Общества любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи при Императорскомъ Московскомъ университетѣ. Также состоитъ членомъ Кіевскаго юридическаго общества по отдѣлу обычнаго права.

Въ университетѣ св. Владиміра В. Б. Антоновичъ читаетъ слѣдующіе отдѣлы русской исторіи: 1) исторію Руси въ домонгольскій періодъ, 2) исторію юго-западной Руси и 3) источники западно-русской исторіи.

В. Б. Антоновичъ написалъ слѣдующія сочиненія:

Въ Архивѣ Юго-западной Россіи помѣстилъ сочиненія: 1) *Изслѣдованіе о козачествѣ* (1863); 2) *О происхожденіи шляхетскихъ родовъ въ юго-западной Россіи* (1867); 3) *Послѣднія времена козачества на правой сторонѣ Днѣпра* (1868), диссертація на степень магистра; 4) *Изслѣдованіе о городахъ въ юго-западной Руси* (1869); 5) *Изслѣдованіе о крестьянахъ* (1870); 6) *Объ уніи и состояніи православной*

церкви съ половины XVII до конца XVIII ст. (1871); 7) *Изслѣдованіе о гайдамачествѣ* (1876). Въ Трудахъ Императорскаго географическаго общества: 8) *Колдовство:* изслѣдованіе съ приложеніемъ 72 документовъ. Въ Университетскихъ Извѣстіяхъ 1877—78 гг.: 9) *Очеркъ исторіи великаго княжества Литовскаго*, диссертація на степень доктора; Въ Кіевской Старинѣ 1882 г.: 10) *Кіевъ, его судьба и значеніе въ XIV—XVI ст.;* 11) *Войты кіевскіе Ходыки;* 12) *Уманскій сотникъ Иванъ Гонта.* Въ Кіевлянинѣ 1867 г.: 13) *Даніилъ Братковскій*, историческій очеркъ начала XVIII ст. Въ Запискахъ Юго-западнаго отдѣла Императорскаго географическаго общества: 14) *О промышленности юго-западнаго края въ XVIII ст.* Въ Древностяхъ, издаваемыхъ Московскимъ археологическимъ обществомъ: 15) *О мѣстоположеніи древняго Кіевскаго Звенигорода* (1876); 16) *Описаніе кіевскаго клада римскихъ монетъ III—IV ст.* (1878).—Въ Трудахъ 2-го Археологическаго съѣзда: 17) *О курганахъ юго-западнаго края.* Въ Трудахъ 3-го археологическаго съѣзда: 18) *О ново-найденныхъ серебряныхъ монетахъ съ именемъ Владиміра.* Въ Трудахъ 4-го археологическаго съѣзда; 19) *О днѣпровскихъ пещерахъ каменнаго вѣка.* Въ Трудахъ подготовительнаго комитета 5-го археологическаго съѣзда: 20) *Дневникъ раскопокъ, веденныхъ на Кавказѣ въ 1879 году.* Въ Трудахъ Московскаго антропологическаго съѣзда: 21) *О Древлянскихъ курганахъ.* Въ Чтеніяхъ въ обществѣ Нестора лѣтописца: 22) *Археологическія находки въ Кіевѣ и Кіевской губ. въ 1876 году.* Въ Кіевскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ за 1870 г.: 23) *Мѣстечко Ходорковъ*—историческій очеркъ; 24) *Очеркъ отношеній польскаго государства къ православію и православной церкви* (отдѣльная брошюра 1866 г.); 25) *Историческіе дѣятели Юго-западной Россіи въ біографіяхъ и портретахъ.* Выпускъ первый, Кіевъ, 1883 (вышло одновременно двумя изданіями in-4 и in-8; сочиненіе это издано совмѣстно съ профессоромъ В. А. Бецомъ).

Кромѣ того В. Б. Антоновичъ редактировалъ и издалъ слѣдующіе историческіе матеріалы:

1) *Семь томовъ архива Юго-западной Россіи;* 2) *4-ый томъ лѣтописи Величка* (совмѣстно съ И. Самчевскимъ); 3) *Грамоты Великихъ князей литовскихъ* (совмѣстно съ К. Козловскимъ); 4) *Четыре года войны поляковъ съ козаками и татарами (1648—1652)*, записки современника; 5) *Сборникъ матеріаловъ для исторической то-*

пографіи Кіева и его окрестностей (совмѣстно съ Ф. А. Терновскимъ); 6) *Историческія пѣсни малорусскаго народа, т. 1—2,* (совмѣстно съ доцентомъ М. П. Драгомановымъ); 7) *Записки Станислава Освѣцима* (1643—1651) (Кіев. Старина 1882); 8) *Собраніе сочиненій Максимовича т. 1—2;* 9) *Бѣдствія постигшія Умань и всю Украину* (1768) (Кіев. Старина 1882); 10) *Записки Карла Хоецкаго* 1768—1776 (Кіев. Старина 1883); 11) *Записки кіевскаго мѣщанина Божка Балыки о московской осадѣ 1612 г.* (Кіев. Старина 1882); 12) *Нѣсколько данныхъ о судьбѣ Желѣзняка послѣ его ареста въ Уманѣ* (Кіев. Старина 1882); 13) *Неизвѣстный доселѣ гетманъ и его приказъ* (Кіев. Старина 1883); 14) *Нѣсколько рецензій и, между прочимъ, разборъ сочиненія Буцинскаго о Богданѣ Хмельницкомъ* (Кіев. Старина 1883); 15) *Грамота княжны Мстиславской* (Зап. Одес. общ. истор. и древ.).

Армашевскій, Петръ Яковлевичъ, магистръ минералогіи и геологіи, доцентъ по каѳедрѣ минералогіи и геологіи, коллежскій ассесоръ, изъ дворянъ, православнаго вѣроисповѣданія, родился въ 1851 г. въ г. Новозыбковѣ Черниговской губерніи. Первоначальное образованіе получилъ въ Черниговской гимназіи, по окончаніе курса которой въ 1868 г. поступилъ въ университетъ св. Владиміра на естественный отдѣлъ физико-математическаго факультета, отъ котораго и удостоенъ въ 1872 г. степени кандидата. Въ 1873 г. утвержденъ въ должности хранителя минералогическаго кабинета университета св. Владиміра. По выдержаніи магистерскаго экзамена и защитѣ диссертаціи удостоенъ 27 мая 1883 г. университетомъ св. Владиміра степени магистра минералогіи и геологіи. 4 ноября того-же года избранъ Совѣтомъ университета на должность доцента по каѳедрѣ минералогіи и геологіи. Съ 1877 г. состоитъ преподавателемъ естественныхъ наукъ въ Фундуклеевской женской гимназіи. Съ 1874 г., почти ежегодно, по порученію Кіевскаго общества естествоиспытателей, производилъ геологическія изслѣдованія въ различныхъ мѣстностяхъ губерній Кіевскаго учебнаго округа и нѣкоторыхъ другихъ. Въ 1882 и 1883 гг. геологическимъ комитетомъ въ С.-Петербургѣ былъ командированъ въ Полтавскую губернію для производства геологическихъ изслѣдованій, имѣющихъ цѣлью составленіе спеціальной геологической карты Европейской Россіи. Состоитъ дѣйствительнымъ членомъ Кіевскаго общества естествоиспыта-

телей и дѣйствительнымъ членомъ Императорскаго С.-Петербургскаго минералогическаго общества.

П. Я. Армашевскій напечаталъ слѣдующія статьи:

1) *Предварительное сообщеніе о геологическихъ изслѣдованіяхъ въ Черниговской губерніи въ 1874 году* (Зап. Кіев. общ, естеств. т. IV I, стр. 50); 2) *Предварительное сообщеніе о геологическихъ изслѣдованіяхъ въ Черниговской губ. въ 1875 г.* (Зап. Кіев. общ. естеств. т. IV I, стр. 267); 3) *О слѣдахъ свайныхъ построекъ на Днѣпрѣ* (совмѣстно съ проф. К. М. Θеофилактовымъ, Зап. Кіев. общ. естеств. т. V, стр. 131); 4) *Геологическій очеркъ Черниговской губерніи*, разсужденіе на степень магистра (Зап. Кіев. общ. естеств. т. VII, стр. 87); 5) *Предварительный отчетъ о геологическихъ изслѣдованіяхъ въ Полтавской губерніи въ 1882 г.* (Изв. геологич. комит., т. II, № 6, стр. 137).

Кромѣ того напечаталъ короткія замѣтки: 6) *О валунныхъ образованіяхъ и лёссѣ Черниговской губерніи и нѣкоторыхъ прилежащихъ мѣстностей* (Рѣчи и протоколы 6-го съѣзда русскихъ естествоисп. и врачей въ С.-Петербургѣ, стр. 334); 7) *Объ орографическомъ строеніи Черниговской губ. въ связи съ распространеніемъ въ ней лёсса* (Зап. Кіев. общ. естеств. т. VI, стр. 83); 8) *О вліяніи близости теченія рѣки на размывъ береговой возвышенности* (Зап. Кіев. общ. естеств. т. VI, стр. XXXIII); 9) *О геологическихъ изслѣдованіяхъ въ Подольской губерніи въ 1881 г.* (Зап. Кіев. общ. естеств. т. VI, стр. XL); 10) *О геологической картѣ Черниговской губерніи* (Зап. Кіев. общ. естеств. т. VI, стр. LIV); 11) О *геологическихъ изслѣдованіяхъ по сѣверному берегу Чернаго моря въ 1882 году* (Зап. Кіев. общ. естеств. т. VII, стр. LXVIII).

Афанасьевъ, Евгеній Ивановичъ, докторъ медицины, доцентъ по каѳедрѣ клинической и теоретической патологіи и терапіи въ университетѣ св. Владиміра, статскій совѣтникъ, сынъ купца Орловской губерніи, православнаго исповѣданія, родился въ 1838 г. По окончаніи, въ 1860 г., курса наукъ на казенномъ содержаніи въ С.-Петербургской медико-хирургической Академіи, признанъ лѣкаремъ и уѣзднымъ врачемъ и опредѣленъ въ Ширванскій пѣхотный полкъ баталіоннымъ лѣкаремъ. Въ 1862 г. былъ командированъ для завѣдыванія Ахтинскимъ лазаретнымъ отдѣленіемъ при минеральныхъ водахъ. Въ 1864 г. опредѣленъ сначала въ Чугуевскій военный госпиталь младшимъ орди-

наторомъ, а потомъ съ тѣмъ же званіемъ въ Кіевскій военный госпиталь. Въ 1866 г. назначенъ младшимъ учителемъ фельдшерской школы; въ 1867 г. опредѣленъ, сверхъ занимаемой имъ должности, и. д. ординатора при терапевтической госпитальной клиникѣ университета св. Владиміра; въ 1869 г. удостоенъ степени доктора медицины; въ 1870 г. опредѣленъ доцентомъ при каѳедрахъ клинической и теоретической патологіи и терапіи, для чтенія врачебной діагностики студентамъ университета св. Владиміра, съ увольненіемъ отъ должности ординатора терапевтической госпитальной клиники и Кіевскаго военнаго госпиталя. Въ 1871 г. назначенъ ординаторомъ вновь открытаго отдѣленія Кіево-Кириловской больницы. Пожалованъ кавалеромъ орденовъ св. Станислава 3 ст. въ 1864 г. и св. Анны 3 ст.—1867 г.

Е. И. Афанасьевъ написалъ слѣдующія сочиненія:

1) *Объ Ахтинскихъ минеральныхъ водахъ* (Протоколы Общества Кіевскихъ врачей 1864); 2) *Къ терапіи чесотки* (Соврем. Медиц. 1866); 3) *Нѣсколько замѣтокъ о псоріазисѣ* (Соврем. Медиц. 1866); 4) *Случай слоновой проказы* (Протоколы Общества Кіевскихъ врачей $186^5/_6$); 5) *Случай Веригофовой болѣзни* (ibid.); 6) *О характерѣ перемежающейся лихорадки, господствовавшей въ Кіевѣ осенью 1866 г.* (Соврем. Медиц. 1866); 7) *Общіе выводы изъ 45 наблюденій надъ Брайтовою болѣзнею* (Медиц. Вѣстникъ 1867, №№ 15, 16 и 17); 8) *Эпидемія возвратной горячки въ Кіевѣ 1868 г* (Унив. Изв. и Соврем. Медиц. 1868); 4) *Къ физіологіи мозговыхъ ножекъ*, 1869, Кіевъ, in-8, диссертація на степень доктора медицины (Wiener medicinische Wochenschrift 1870, №№ 9, 10, 11 и 12); 10) *О двухъ тонахъ въ бедренныхъ артеріяхъ при недостаточности аортальныхъ клапановъ* (Медиц. Вѣстн. 1874, №№ 11, 12 и 13 и Унив. Изв. 1874); 11) *О трахейномъ тонѣ Williams'a* (Медиц. Вѣст. 1874, №№ 14, 15 и 16 и Унив. Изв. 1874); 12) *Отчетъ за семь лѣтъ существованія Старо-Кіевскаго отдѣленія Кириловской больницы* (Унив. Изв. 1878); 13) *Переводъ сочиненія „Частная Патологія и Терапія" Нимейера*, Кіевъ 1874—1876 г., 2 тома, 2 изданія; 14) *Переводъ сочиненія Frühauf'a „Діагностика внутреннихъ болѣзней"*, Кіевъ, 1880, in-8.

Афанасьевъ, Николай Сергѣевичъ, докторъ медицины, доцентъ по каѳедрѣ общей патологіи, коллежскій совѣтникъ, изъ оберъ-офицерскихъ дѣтей, православнаго исповѣданія, родился въ Новгородѣ

въ 1842 г. Первоначальное образованіе получилъ въ С.-Петербургской гимназіи и при окончаніи курса награжденъ золотою медалью. По окончаніи курса медицинскихъ наукъ въ Харьковскомъ университетѣ съ званіемъ лѣкаря cum eximia laude и уѣзднаго врача вступилъ въ службу лаборантомъ при медицинской химической лабораторіи того-же университета въ 1866 г., но черезъ годъ вышелъ въ отставку, и посвятилъ все свое время изученію нормальной и патологической гистологіи въ гистологическомъ институтѣ въ Харьковѣ же. Въ 1869 г. удостоенъ степени доктора медицины; 3 апрѣля 1870 г. Н. С. Афанасьевъ былъ избранъ доцентомъ по каѳедрѣ общей патологіи въ университетѣ св. Владиміра. Вскорѣ затѣмъ онъ былъ командированъ за границу съ ученою цѣлью (на весь 1871 г.), а потомъ въ 1875 г. на пять лѣтнихъ мѣсяцевъ. Въ томъ-же 1875 г. онъ подвергался избранію на должность экстраординарнаго профессора по каѳедрѣ патологической анатоміи, но не былъ избранъ.

Н. С. Афанасьевъ раздѣлялъ труды по преподаванію общей патологіи съ профессоромъ Н. А. Хржонщевскимъ и руководилъ практическими занятіями студентовъ въ его лабораторіи. Онъ не ограничивался положеннымъ числомъ часовъ для лекцій, но посвящалъ лабораторіи все свое время и былъ для студентовъ воспитателемъ въ истинномъ умственномъ и нравственномъ значеніи этого слова и его вліяніе на студентовъ было велико въ этомъ направленіи: за то и глубоко уважали и душевно любили его студенты. Онъ не занимался медицинской практикой въ городѣ Кіевѣ, но обладалъ всѣми необходимыми данными для раціональной медицинской практики: практическими свѣдѣніями, замѣчательной наблюдательностью, значительной опытностью и большимъ практическимъ искусствомъ. Онъ горячо любилъ народъ, и каждый годъ въ теченіе каникулярнаго времени являлся безсребреннымъ народнымъ врачемъ крестьянскаго населенія Полтавской губерніи, Константиноградскаго и смежныхъ съ нимъ уѣздовъ, гдѣ добрая память народа о немъ сохранилась до настоящаго времени.

Въ 1877 г. Кіевскій военный госпиталь былъ переполненъ больными и ранеными, привезенными съ театра турецкой войны; недоставало врачей и приглашались всѣ желающіе посторонніе врачи всѣхъ вѣдомствъ. Не смотря на то, что онъ страдалъ хроническимъ воспаленіемъ легкихъ, и что въ это время въ Военномъ госпиталѣ свирѣп-

ствовали заразныя болѣзни, но безпредѣльная любовь къ страдающимъ людямъ увлекла и Н. С. Афанасьева. Онъ поступилъ на должность госпитальнаго ординатора и въ скоромъ времени заразился пятнистымъ тифомъ, отъ котораго и скончался 4 января 1878 г., на 36-мъ году жизни; кіевскіе студенты, кіевское общество и нѣкоторые профессора составили капиталъ въ 3,100 рублей и на эти средства съ Высочайшаго соизволенія, послѣдовавшаго 14 августа 1879 г., учреждена при медицинскомъ факультетѣ университета св. Владиміра стипендія имени Николая Сергѣевича Афанасьева.

Ученые труды Н. С. Афанасьева слѣдующіе:

1) *Ueber den Anfang der Lymphgefässe in den serösen Häuten* (Virschow's Archiv, 44 Band., 1868); 2) *О началѣ лимфатическихъ сосудовъ въ серозныхъ оболочкахъ* (Военно-Медицинскій Журн., 1869), диссертація на степень доктора медицины; 3) *Welcher Bestandtheit des Erstickungsblutes vermag den diffundirbaren Sauerstoff zu binden* (Arbeiten aus der physiologischen Anstalt zu Leipzig, 1872); 4) въ 1874 году издалъ и редактировалъ авторизированный переводъ: *„Руководство къ Общей Патологіи Улэ и Вагнера“*, 1874 г., in-8; 5) въ 1877 году перевелъ I ч. XIII т. *Патологіи Ziemsen'a* и редактировалъ переводъ I ч. XI т. того-же сочиненія.

Б.

Багенскій, Сигизмундъ Казимировичъ, лѣкарь, прозекторъ анатоміи, коллежскій совѣтникъ, исповѣданія римско-католическаго, изъ дворянъ, родился въ 1810 г.; окончилъ курсъ медицинскихъ наукъ въ Виленской медико-хирургической Академіи лѣкаремъ 1-го отдѣленія въ 1840 году. Въ 1841 г. назначенъ сначала помощникомъ прозектора, а затѣмъ и прозекторомъ анатоміи въ Кіевскій университетъ. Будучи прозекторомъ, исправлялъ обязанность врача при Кіевской губернской гимназіи и уѣздныхъ училищахъ съ 18 декабря 1842 года по 5 декабря 1843 г. 15 апрѣля 1843 г. избранъ секретаремъ медицинскаго факультета и въ этомъ же году избранъ членомъ Общества Кіевскихъ врачей.

Въ первомъ полугодіи 1843—44 г. по порученію факультета, читалъ для студентовъ энциклопедію и методологію медицины съ вознагражденіемъ 150 рублей. Въ 1846 г. утвержденъ въ званіи медико-хирурга и произведенъ въ надворные совѣтники. По болѣзни профессора анатоміи, въ первомъ полугодіи 1846—47 учебнаго года, читалъ остеологію и синдесмологію. Въ 1847 г., съ 5 по 13 марта, исполнялъ обязанность университетскаго врача. Съ 14 мая по 13 августа 1847 г. исправлялъ должность кіевскаго городоваго врача въ рекрутскомъ присутствіи. Въ томъ же году завѣдывалъ холерной больницей въ Лыбедскомъ участкѣ г. Кіева, за что и награжденъ Высочайшимъ подаркомъ въ 300 рублей.

Въ 1848 г. получилъ званіе уѣзднаго врача. Въ этомъ же году, съ 15 іюня по 19 іюля, завѣдывалъ холерной больницей въ Плоской части г. Кіева, а съ 19 по 28 августа того же года находился въ командировкѣ, по случаю появленія холеры въ Чигиринскомъ уѣздѣ, Кіевской губ. Съ 7 января по 31 декабря 1849 г. читалъ естественныя науки въ Институтѣ благородныхъ дѣвицъ, въ этомъ же году произведенъ въ коллежскіе совѣтники. Въ 1854 г. опредѣленъ бердичевскимъ городовымъ врачемъ; впослѣдствіи переведенъ на ту же должность въ Кіевъ, гдѣ скончался 15 августа 1858 г. въ чинѣ статскаго совѣтника.

Базаровъ, Александръ Ивановичъ, докторъ химіи, доцентъ по каѳедрѣ химіи въ университетѣ св. Владиміра, статскій совѣтникъ, изъ дворянъ, православнаго исповѣданія, родился въ 1846 г. въ Висбаденѣ. По полученіи степени доктора философіи Лейпцигскаго университета, причисленъ въ 1869 г. къ Министерству народнаго просвѣщенія. Въ 1870 г. опредѣленъ лаборантомъ химіи при университетѣ св. Владиміра. Въ 1871 г. удостоенъ степени магистра химіи и утвержденъ доцентомъ по каѳедрѣ химіи въ семъ университетѣ. Въ 1874 г. командированъ былъ за границу съ ученою цѣлью на одинъ годъ. Въ 1875 г. удостоенъ степени доктора химіи и командированъ былъ въ Варшаву на съѣздъ естествоиспытателей. Въ 1879 г. былъ командированъ въ С.-Петербургъ на 6-й съѣздъ русскихъ естествоиспытателей. Пожалованъ кавалеромъ ордена св. Станислава 3 ст. въ 1876 г. Перемѣщенъ 6 февраля 1881 г. директоромъ Императорскаго Никитскаго сада въ Крыму.

А. И. Базаровъ читалъ студентамъ естественнаго отдѣленія, физико-математическаго факультета, теоретическую и аналити-

ческую химію, а студентамъ математическаго отдѣленія, того же факультета, общій курсъ химіи. А. И. Базаровъ написалъ слѣдующія сочиненія: 1) *О строеніи нѣкоторыхъ азотистыхъ соединеній*, диссертація на степень магистра (Унив. Изв. 1871, № 4); 2) *О дѣйствіи выдѣляющагося водорода на ціановую кислоту* (Журн. Рус. химич. общ. 1871); 3) *О дѣйствіи хлорокиси углерода на оксамидъ* (ibid. 1872); 4) *Объ атомности и строеніи* (ibid. 1873); 5) *Zur Frage über die Constitution der Ueberjodsäure* (Berichte der deutschen chemischen Geselschaft zu Berlin 1873); 6) *О значеніи химическихъ формулъ* (Унив. Изв., 1873, № 5); 7) *О фтороборной кислотѣ и соляхъ ея*, диссертація на степень доктора (Унив. Изв. 1874, № 10 и Журн. французскаго, нѣмецкаго и русскаго химическихъ обществъ); 8) *Замѣтка объ опытахъ съ торпедами* (Berichte der deutschen chemischen Gesellschaft 1877); 9) *Окисленіе сѣры при обсыпкѣ ею виноградниковъ* (Журн. Рус. химич. общ. 1880).

Базинеръ, Романъ Ивановичъ, кандидатъ юридическаго факультета, приватъ-доцентъ по каѳедрѣ международнаго права, коллежскій секретарь, родился 13 октября 1841 г. въ СПБ., вѣроисповѣданія лютеранскаго, сынъ учителя. Воспитаніе получилъ во 2-й Одесской гимназіи, а затѣмъ въ университетѣ св. Владиміра, гдѣ окончилъ курсъ юридическихъ наукъ въ 1866 г., со степенью кандидата. Опредѣленіемъ Совѣта 23 февраля 1867 г. зачисленъ стипендіатомъ для приготовленія къ профессорскому званію. Въ 1869 г., по резолюціи г. кіевскаго губернатора, опредѣленъ кандидатомъ на судебную должность, а затѣмъ исправлялъ должность судебнаго слѣдователя въ Кіевѣ по 28 ноября 1869 г. Согласно прошенію, уволенъ отъ службы 9 мая 1870 г., съ чиномъ коллежскаго секретаря. По публичномъ защищеніи диссертаціи pro venia legendi, согласно ходатайству Совѣта, утвержденъ приватъ-доцентомъ по каѳедрѣ международнаго права, 13 сентября 1871 г. Состоя въ этомъ званіи, онъ читалъ, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, разные отдѣлы международнаго права, а именно: исторію трактатовъ 1815 г.; о нейтралитетѣ и др., и занимался со студентами юридическимъ разборомъ замѣчательнѣйшихъ случаевъ изъ международной жизни. Въ настоящее время Р. И. Базинеръ состоитъ присяжнымъ повѣреннымъ въ округѣ Кіевской судебной палаты.

Р. И. Базинеръ издалъ слѣдующія сочиненія: 1) *Неприкосновенность частной собственности въ международныхъ войнахъ*, Одесса, 1870, in-8, диссертація pro venia legendi и 2) *Женевская конвенція 1864 г.*, Кіевъ, 1872, in-8.

Баранецкій, Осипъ Васильевичъ, докторъ ботаники, ординарный профессоръ по каѳедрѣ ботаники въ университетѣ св. Владиміра, статскій совѣтникъ, изъ дворянъ Гродненской губ., православнаго исповѣданія, родился въ 1843 г. Первоначальное образованіе получилъ въ Бѣлостокской гимназіи, которую окончилъ въ 1860 г. съ серебряною медалью и въ томъ-же году поступилъ студентомъ въ Московскій университетъ, на историко-филологическій факультетъ. Въ 1861 г. перешелъ въ С.-Петербургскій университетъ, на физико-математическій факультетъ, а въ 1866 г. окончилъ курсъ наукъ въ С.-Петербургскомъ университетѣ со степенью кандидата естественныхъ наукъ при чемъ за представленную на эту степень диссертацію былъ награжденъ Ивановской преміей. Съ 1867 г. по 1869 г. состоялъ на службѣ при томъ-же университетѣ въ должности консерватора ботаническаго кабинета, а съ 1868 г. по 1870 г. былъ стипендіатомъ для приготовленія къ профессорскому званію. Въ 1870 г. получилъ степень магистра ботаники и былъ командированъ министерствомъ за границу съ ученою цѣлью на два года. За границей О. В. Баранецкій занимался, главнымъ образомъ, въ лабораторіяхъ въ Галле (у де-Бари и Гейнца), Вюрцбургѣ (у Сакса) и Лейпцигѣ (у Кнопа), и, вернувшись изъ-за границы, удостоенъ былъ въ 1873 г. степени доктора ботаники, послѣ чего опредѣленъ экстра-ординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ ботаники въ университетѣ св. Владиміра, а въ 1877 г. утвержденъ ординарнымъ профессоромъ по занимаемой имъ каѳедрѣ. О. В. Баранецкій читаетъ студентамъ анатомію и физіологію растеній. Въ 1879 г. награжденъ орденомъ св. Станислава 2 ст.

О. В. Баранецкій публиковалъ слѣдующія научныя изслѣдованія: 1) *Über das selbstständige Leben der Lichenengonidien und Zoosporenbildung der Flechten* (Mém. de l'Acad. d. sc. de St. Pétersbourg, VII sér, t. XI, № 9, 1867. Совмѣстно съ А. С. Фаминцынымъ); 2) *Beitrag zur Kenntniss des selbstständigen Lebens der Flechtengonidien* (Jahrb. f. wiss. Botan. Bd. VII p. 1—18, также: Bull. de l'Acad. d. sc. de St. Pétersbourg, XII, 1867. На русскомъ языкѣ: Труды перв.

съѣзда русск. естеств. отд. бот.); 3) *Изслѣдованія надъ діосмосомъ по отношенію его къ растеніямъ*, СПБ., 1870, in-8, 42 стр.; диссертація на степень магистра. На нѣмецк. языкѣ (Poggend. Ann. d. Phys. und Chem. Bd. 147, 1872, p. 195—245); 4) *Bemerkungen über die Wirkung des Lichtes auf Wegetationsprocesse und Chlorophyllzersetzung* (Bot. Zng. 1871, p. 193—197); 5) *Entwickelungsgeschichte des Gymnoascus g. nov. Reessii B-ki* (Bot. Zng., 1872, p. 145—160, на русск. языкѣ, Труды 3-го съѣзда русск. естеств. отд. ботан.); 6) *Über den Einfluss einiger Bedingungen auf die Transpiration der Pflanzen* (Bot. Zng. 1872, p. 65—73, 81—89, 97—109); 7) *Untersuchungen über die Periodicität des Blutens der krautartigen Pflanzen und deren Ursachen*, Halle, 1873, in-4, 63 p., 6 Taf. На русск. языкѣ подъ заглавіемъ: *О періодичности плача травянистыхъ растеній и причинахъ этой періодичности;* диссертація на степень доктора (Труды С.-Петерб. общ. естеств. т. IV, 1873); 8) *Influence de la lumière sur les plasmodia des Myxomycètes* (Mém. de la Soc. nation. des sc. natur. de Chérbourg, t. XIX, p. 321—360, av. 2 pl., на русск. языкѣ, Зап. Кіев. общ. естеств. т. IV, 1876); 9) *Die stärkeumbildenden Fermente in den Pflanzen* (Leipzig, 1878, in-8, 64 p. 1 Taf.; 10) *Die tägliche Periodicität im Längenwachsthum der Stengel* (Mém. de l'Acad. des sc. de St. Pétersb., VII ser., t. XXII, № 2, 1879, 91 p. 5 Taf.); 11) *Die Kerntheilung in den Pollenmutterzellen der Tradescantien* (Bot. Zng. 1880, p. 241—248, 265—274, 281—296); 12) *Die kreisförmige Nutation und das Winden der Stengel* (Mém. de l'Acad. des sc. de St. Pétersb., VII ser., t. XXXI, № 8, 1883, 73 p.).

Барзиловскій, Яковъ Николаевичъ, магистръ химіи, доцентъ по каѳедрѣ химіи, коллежскій ассесоръ, православнаго исповѣданія, родился въ 1845 г. въ Борзенскомъ уѣздѣ Черниговской губерніи, сынъ коллежскаго регистратора. По окончаніи, въ 1865 г., Черниговской гимназіи поступилъ въ С.-Петербургскій университетъ и окончилъ въ немъ курсъ въ 1870 г. со степенью кандидата естественныхъ наукъ. Въ февралѣ 1872 г. опредѣленъ лаборантомъ химической лабораторіи университета св. Владиміра. Послѣ защиты диссертаціи, въ октябрѣ 1878 г., получилъ степень магистра химіи; въ 1879 г. получилъ званіе приватъ-доцента по предмету химіи. Въ октябрѣ 1882 г. избранъ доцентомъ по каѳедрѣ химіи. Состоитъ членомъ Русск. химич. общ. съ 1873 года. Я. Н. Барзиловскій читаетъ аналитическую химію для сту-

дентовъ естественнаго отдѣленія, физико-математическаго факультета и общій курсъ химіи для студентовъ математическаго отдѣленія того-же факультета. Будучи приватъ-доцентомъ читалъ исторію химіи.

Сочиненія Я. Н. Барзиловскаго: 1) *О продуктахъ окисленія паратолуидина* (Журн. Рус. химич. общ. т. V, 1873); 2) *О новомъ азопроизводномъ толуола* (Журн. Рус. химич. общ., т. VII, 1875); 3) *Анализъ воды Эссентукскаго источника № 17* (Зап. Кіев. общ. естеств., т. V, 1878); 4) *Объ азопроизводныхъ толуола*, диссертація на степень магистра (Зап. Кіев. общ. естеств. т. V, 1878; а также въ извлеченіи въ Bulletin de l'Acad. Impériale des Sciences de St. Pétersbourg, t. XI); 5) *Анализъ воды Товіевскаго и Александро-Ермоловскаго сѣрныхъ источниковъ въ Пятигорскѣ* (Зап. Кіев. общ. естеств. т. VI, 1881); 6) *Къ исторіи азопроизводныхъ толуола* (Журн. Рус. химич. общ. т. XIII, 1881); 7) *Гипотеза о единствѣ матеріи и экспериментальная ея повѣрка* (Унив. Изв. 1882, № 9).

Беккеръ, Василій Васильевичъ, докторъ медицины, ординарный профессоръ по каѳедрѣ фармакологіи и общей терапіи въ университетѣ св. Владиміра, статскій совѣтникъ, саксонскій подданный, лютеранскаго исповѣданія, родился въ г. Ревелѣ въ 1811 г. Окончилъ курсъ наукъ въ 1833 г. въ Дерптскомъ университетѣ, а въ 1836 г. удостоенъ степени доктора медицины. Въ 1837 г. опредѣленъ медикомъ въ штатъ Алатырской удѣльной конторы. Въ 1840 г. пожалованъ золотыми часами, а въ 1842 г. брилліантовымъ перстнемъ. Въ 1843 г. уволенъ изъ удѣльнаго вѣдомства и опредѣленъ въ университетъ св. Владиміра экстра-ординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ общей терапіи, врачебнаго веществословія и рецептуры. Въ 1845 г. утвержденъ ординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ фармакологіи и общей терапіи. В. В. Беккеръ читалъ студентамъ теоретическую хирургію съ офталміатріей въ 1844—45 г. Въ 1858 г. опредѣленъ консультантомъ при больницѣ Института благородныхъ дѣвицъ и командированъ на 6 мѣсяцевъ за границу съ ученою цѣлью. Пожалованъ кавалеромъ орденовъ: св. Анны 2 ст. въ 1854 г. и св. Станислава 2 ст. съ Императорскою короною—1858 г. Согласно прошенію, 21 декабря 1859 г., уволенъ вовсе отъ службы при университетѣ съ пенсіею полнаго оклада жалованья — 1200 р. въ годъ. По

уволненіи отъ службы при университетѣ св. Владиміра, В. В. Беккеръ выѣхалъ за границу, гдѣ поселился въ Дрезденѣ. Въ 1867 г. онъ былъ назначенъ начальникомъ медицинской части въ Царствѣ Польскомъ, а съ упраздненіемъ этой должности въ 1870 г. занялъ должность медицинскаго инспектора гражданскихъ больницъ въ Варшавѣ и умеръ въ С.-Петербургѣ 28 марта 1874 г.

В. В. Беккеръ никакихъ сочиненій, кромѣ докторской диссертаціи не издалъ. Диссертація эта озаглавлена: *De iritidis diagnosi recte instituenda.* Dissertatio inauguralis ophthalmologia, quam consensu et auctoritate gratiosi etc. Guil. Gust. Becker (Livonorum), Dorpati Livonorum, 1836, in-16, pag. 52.

Беретти, Александръ Викентьевичъ, академикъ архитектуры, и. д. экстра-ординарнаго профессора архитектуры и архитекторъ университета св. Владиміра, коллежскій совѣтникъ, внукъ профессора механики, переселившагося изъ Италіи, сынъ строителя зданій университета св. Владиміра Викентія Ивановича Беретти, римско-католическаго исповѣданія, родился въ 1815 г. Обучался въ Императорской академіи художествъ и, получивъ званіе свободнаго художника, въ 1837 г. вступилъ въ гофъ-интендантскую контору архитекторскимъ помощникомъ; изъ конторы уволенъ въ 1838 г. Удостоенъ званія академика архитектуры въ 1840 г. А. В. Беретти состоялъ архитекторскимъ помощникомъ въ коммиссіи для возобновленія Зимняго дворца съ 1838 по 1841 г. и младшимъ архитекторомъ комитета для возведенія зданія С.-Петербургскаго арсенала съ 1841 по 1842 г.; также былъ главнымъ архитекторомъ въ комитетѣ для возведенія зданій университета св. Владиміра съ 1841 по 1844 г. Въ 1843 г. А. В. Беретти поручено преподаваніе архитектуры въ университетѣ. Въ 1845 г. награжденъ подаркомъ въ 500 р. Въ 1848 г. былъ командированъ въ г. С.-Петербургъ и Москву, для осмотра больничныхъ лѣчебныхъ заведеній, а въ 1856 г.—за границу на 4 мѣсяца, для осмотра замѣчательныхъ произведеній архитектуры. Утвержденъ въ 1855 г. и. д. экстра-ординарнаго профессора архитектуры въ университетѣ св. Владиміра. Вслѣдствіе болѣзни уволенъ отъ службы при университетѣ въ 1861 г. съ пенсіономъ полнаго оклада жалованья по 1200 руб. въ годъ. Пожалованъ кавалеромъ ордена св. Анны 3 ст. въ 1850 г., св. Станислава 2 ст.—1859 г. и знакомъ отличія за XV л. службы—1856 г. Имѣетъ

золотую медаль въ память возобновленія Зимняго дворца въ 1839 г. и медаль въ память войны 1853—56 г.

Бертони, Францъ Петровичъ, лекторъ италіанскаго языка и литературы, коллежскій совѣтникъ, сардинскій подданный, римско-католическаго исповѣданія, родился въ 1802 г. Прибылъ въ Россію по паспорту въ 1836 г. Бертони выдержалъ въ С.-Петербургскомъ университетѣ испытаніе на званіе домашняго учителя италіанскаго языка и опредѣленъ по конкурсу лекторомъ этого языка въ университетъ св. Владиміра въ 1838 г. Выслуживъ 25 лѣтъ по учебной части, оставленъ еще на 5 лѣтъ въ 1863 г., а по выслугѣ этихъ 5 лѣтъ вышелъ совсѣмъ въ отставку съ пенсіею по 600 руб. въ годъ. Скончался въ Италіи.

Бессеръ, Виллибальдъ Готлибовичъ, докторъ медицины, ординарный профессоръ по каѳедрѣ ботаники, коллежскій совѣтникъ, римско-католическаго вѣроисповѣданія, родился 7 іюля 1784 г. въ г. Инспрукѣ. Лишившись уже на 13-омъ году своихъ родителей, онъ былъ взятъ въ домъ родственника С. Б. Шиверека, профессора ботаники Львовскаго университета; образованіе свое онъ получилъ сперва въ нормальныхъ училищахъ и два года пробылъ въ Инспрукской гимназіи, а затѣмъ, по окончаніи гимназическаго курса наукъ въ Львовѣ, поступилъ въ Львовскій университетъ. По соединеніи сего университета съ Краковскимъ, въ 1805 г., и по смерти Шиверека въ 1806 г., Бессеръ занимался подъ руководствомъ извѣстнаго ботаника Шультеса, поступившаго на мѣсто Шиверека. 31 декабря 1807 г. Бессеръ получилъ степень доктора медицины, а 15 апрѣля 1808 г.— мѣсто ассистента клиники Краковскаго университета. Скоро затѣмъ графъ Чацкій предложилъ Бессеру мѣсто учителя естественной исторіи и директора ботаническаго сада Волынской гимназіи въ Кременцѣ. До своего поступленія на должность въ Кременцѣ Бессеръ совершилъ, на счетъ Волынской гимназіи, поѣздку въ Вѣну, гдѣ имъ была закончена его флора Галиціи и гдѣ онъ занимался энтомологіею, у Циглера. Августа 20 дня 1809 г. Бессеръ началъ свою службу въ Россіи, какъ учитель зоологіи и ботаники Кременецкой гимназіи, въ 1818 г. переименованной въ Кременецкій лицей. По закрытіи Кременецкаго лицея въ 1831 г., Бессеръ былъ опредѣленъ 31 января 1834 г. ординарнымъ профессоромъ только-что основаннаго университета св.

Владиміра, и въ этой должности прослужилъ до своей отставки въ 1837 г. Нѣсколько лѣтъ спустя, 11 октября 1842 г., Бессеръ скончался.

Дѣятельность Бессера была очень многосторонняя и только при неутомимыхъ трудахъ можно достигнуть тѣхъ результатовъ въ различныхъ областяхъ знанія, какихъ достигъ Бессеръ. Не отличаясь даромъ слова, Бессеръ былъ однако усерднымъ преподавателемъ и преподаваніе его, въ Кременцѣ на польскомъ, а въ Кіевскомъ университетѣ на латинскомъ языкѣ, отличалось всегда глубокимъ знаніемъ предмета. Кромѣ служебныхъ занятій у Бессера была медицинская практика; въ 1821 году онъ пріобрѣлъ въ Виленскомъ университетѣ степень доктора медицины и занимался практикою до конца своей жизни. Время свободное отъ преподавательской и докторской дѣятельности Бессеръ посвящалъ научнымъ занятіямъ. Между ними первое мѣсто занимаютъ его ботаническія изслѣдованія въ области систематики и флористики. Ботаническій садъ Волынской гимназіи и лицея при Бессерѣ не только совершенно былъ преобразованъ соотвѣтственно научнымъ потребностямъ, но и число культивировавшихся въ немъ растеній возросло при Бессерѣ отъ 1220 до 12000 видовъ (по показаніямъ самого Бессера). При скромныхъ средствахъ Кременецкаго сада было возможно собрать столь значительное число видовъ растеній только при неутомимомъ трудѣ и при столь обширной ученой корреспонденціи, какую велъ Бессеръ. Бессеръ пользовался отличной репутаціей у иностранныхъ ученыхъ и благодаря этому Кременецкій садъ при Бессерѣ скоро сдѣлался извѣстнымъ за границею и былъ источникомъ русскихъ растеній для заграничныхъ ботаническихъ садовъ. Съ этими трудами Бессера для ботаническаго сада въ Кременцѣ находятся въ тѣсной связи его изслѣдованія русской флоры, главнымъ образомъ флоры юго-западной Россіи. Для изученія русской флоры Бессеръ самъ предпринималъ поѣздки въ различныя мѣстности Волынской, Подольской, Кіевской и Херсонской губерній и съумѣлъ привлечь къ этимъ занятіямъ и другихъ лицъ. Самымъ дѣятельнымъ помощникомъ Бессера по изслѣдованію флоры юго-западной Россіи былъ его ученикъ Андржеіовскій, бывшій профессоръ зоологіи въ университетѣ св. Владиміра, имя котораго хорошо извѣстно въ ботанической литературѣ. Кромѣ Андржеіовскаго еще нѣкоторыя другія лица доставляли Бессеру собранныя ими растенія. Результатомъ

этихъ изслѣдованій были списки растеній Волынской, Подольской, Кіевской губерній, Бессарабіи и окрестностей Одессы, а также цѣлый рядъ другихъ статей, относящихся къ флорѣ этихъ-же и нѣкоторыхъ другихъ мѣстностей. Получивъ, по завѣщанію, гербарій Шиверека, Бессеръ въ продолженіе всей своей жизни работалъ надъ обогащеніемъ своей коллекціи сухихъ растеній. Источниками постоянныхъ приращеній этой коллекціи были его сношенія съ русскими и иностранными учеными и оживленный обмѣнъ растеніями [1]). Этотъ весьма значительный гербарій Бессера, заключающій въ себѣ растенія всѣхъ странъ свѣта, впослѣдствіи пріобрѣтенъ университетомъ св. Владиміра и составляетъ основу университетскаго гербарія (еще при жизни Бессера университетъ св. Владиміра пріобрѣлъ его библіотеку). Кромѣ флористическихъ работъ Бессеръ занимался тоже монографіями. Трудный родъ Artemisia въ продолженіе многихъ лѣтъ былъ предметомъ монографическаго изслѣдованія Бессера; рядъ статей по этому предмету напечатанъ въ Московскомъ бюллетенѣ натуралистовъ, но вышла только первая часть этой обширной монографіи въ мемуарахъ С.-Петерб. Акад. Наукъ. Работы Бессера по этому предмету вошли почти безъ измѣненія въ сочиненіе „Prodromus vegetabilium“ знаменитаго женевскаго ботаника П. Декандоля. Трудно себѣ представить, какъ при всѣхъ многостороннихъ занятіяхъ Бессеръ находилъ еще время заниматься энтомологіею; его коллекція насѣкомыхъ поступила, какъ и прочія коллекціи Бессера, въ университетъ св. Владиміра, а нѣкоторыя статьи о насѣкомыхъ напечатаны въ „Entomographia Rossica“ Фишера.

Бессеръ преподавалъ въ университетѣ св. Владиміра по 6 часовъ въ недѣлю, придерживаясь въ порядкѣ изложенія главнымъ образомъ „органографіи, терминологіи и физіологіи растеній“—Бартоломея, а въ изложеніи семействъ и классовъ растеній, руководствуясь Кунтомъ и Ахиломъ Ришаромъ съ дополненіями изъ Пирама Декандоля, Линдлея, Бартлинга и Марціуса. Отличаясь дружескимъ расположеніемъ по отношенію къ товарищамъ и сослуживцамъ, Бессеръ выше всего ставилъ страсть къ порядку, аккуратность и точность во всѣхъ дѣлахъ.

---

[1]) О результатахъ своихъ наблюденій Бессеръ сообщалъ: Фишеру фонъ-Вальдгейму, Шёнгерру, Дежеану, Стевену, Маннергейму, Гравенгорсту, Штурму, Клюгу, Гуммелю, Фальдерману. Свыше 30-ти ботаническихъ садовъ (русскихъ и иностранныхъ) обмѣнивались съ нимъ растеніями.

Вполнѣ признавая ученое достоинство въ другихъ, никогда не присвоивая себѣ чужихъ заслугъ въ наукѣ, онъ въ то же время съ полнымъ сознаніемъ придавалъ вѣсъ и значеніе своимъ ученымъ трудамъ. Съ другой стороны, не смотря на нѣкоторую недоступность, Бессеръ поощрялъ въ слушателяхъ любовь къ труду и потому могъ образовать спеціалистовъ. Вообще, избѣгая общественныхъ и частныхъ отношеній, онъ былъ весь преданъ наукѣ и семейству (Ист. унив. св. Владиміра, стр. 144—145, 170).

Подобающая честь была отдана Бессеру избраніемъ его въ почетные и дѣйствительные члены многихъ ученыхъ обществъ. Онъ состоялъ членомъ Императорскаго Московскаго общества испытателей природы съ 1816 г.; членомъ Виленскаго университета съ 1818 г.; членомъ Виленскаго медицинскаго общества съ 1818 г.; членомъ-корреспондентомъ Королевскаго Варшавскаго общества любителей наукъ съ 1822 г.; членомъ Лондонскаго общества Horticultural Society съ 1822 г.; дѣйствительнымъ членомъ общества естественной исторіи въ Лейпцигѣ съ 1823 г.; членомъ Каролино-Леопольдинской Академіи (Naturae Curiosorum), въ Боннѣ; членомъ Общества любителей естественной исторіи въ Берлинѣ; почетнымъ членомъ Общества садовническихъ наукъ въ Берлинѣ съ 1826 г.; членомъ Краковской Академіи съ 1833 г.; членомъ-корреспондентомъ Императорской Академіи Наукъ съ 1835 г. и наконецъ членомъ Московскаго общества садоводства съ 1836 г. Въ продолженіе своей службы Бессеръ получилъ слѣдующія награды: похвальное письмо отъ Министра народнаго просвѣщенія—1814 г.; знакъ отличія за XX лѣтъ безпорочной службы—1830 г., брилліантовый перстень—1831 г., орденъ св. Анны 3 ст.—1837 г. Кромѣ того, въ 1837 г. Бессеръ былъ Всемилостивѣйше пожалованъ золотой табакеркой за безмездное пользованіе воспитанницъ училища графини Левашевой. Бессеръ имѣлъ также медаль въ память войны 1812 г. на владимірской лентѣ. Въ 1831 г. Бессеръ безденежно пользовалъ больныхъ во время свирѣпствовавшей холерной эпидеміи въ Кременцѣ, а также принималъ дѣятельное участіе въ лѣченіи больныхъ въ тамошнемъ холерномъ госпиталѣ.

В. Г. Бессеръ издалъ слѣдующія сочиненія и монографіи:

1) *Primitiae Florae Galiciae Austriacae utriusque. Enchiridion ad excursiones botanicas concinatum a... Pars I. Menandria, Polyandria.*

Pars II. Didynamia, Dioecia. Viennae, sumpt. Ant. Doll., 1809, in-16, T. I pag. XVIII + 399; T. II, VIII + 423; 2) *Catalogue des plantes du Jardin botanique de Krzemieniec en Volhynie*, 1810, in-8; 3) *Catalogue des plantes du Jardin botanique du Gymnase de Volhynie à Krzemieniec*, 1811. *Supplément* I, 1812; *Suppl.* II, 1814; *Suppl.* III, 1814; *Suppl.* IV, 1815; 4) *Catalogus plantarum in horto botanico Gymnasii Volhyniensis Cremeneci cultarum*, 1816; 5) *Catalogus plantarum in horto botanico gymnasii Volhyniensis Cremeneci culturum, auctore....* Cremeneci, 1814, in-8; 6) *Catalogus plantarum in horto botanico gymnasii Volhyniensis Cremeneci culturum, auctore....* Cremeneci, 1815, in-8; 7) Такіе же каталоги за 1816, 1819, 1820, 1821, 1823, 1830 гг.; 8) *Supplementum* IV. *ad Catalogum plant. in horto botanico gymnasii Volhyniensis Cremeneci cultar. an. 1815.* Cremenecci, 1815, in-8; 9) *Supplementum II. ad Catalogum plantar. in horto botanico gymnasii Volhyniensis Cremeneci cultar. an. 1813.* Cremeneci, 1814, in-8; 10) *Supplément au Catalogue des plantes du jardin botanique du gymnase de Volhynie à Krzemieniec*, An. 1812, in-8; 11) *Spis roslin ozdobnych*, 1820; 12) *Pflanzen von Wilna* (Allgem. bot. Zeit., Regensb. II, 1821, p. 683); 13) *Plantas nomillas notabiliores in Lithuania detectas esse enuntiat* (Regensb. bot. Zeit., IV, 1821, p. 683); 14) *Aperçu de la géographie botanique de Volhynie et de Podolie*, Krzemieniec, 1823, in-4; 15) *Enumeratio plantarum hujusque in Volhynia, Podolia, Gub. Kijoviensi, Bessarabia Cis-Tyraica et circa Odessam collectarum, simul cum observationibus in Primitias Florae Galiciae Austriacae, N. S. Besser M. Dr. Prof. Zoologiae et Botanices, Praefecti horti botan. lycei Volhyn., Caes. Univ. Viln. socii honor, nec non Caes. Societ. nat. scrut. illosque et medicae Viln. sodalis*, Vilnae, typis I. Zawadzki Univer. typographi, 1822, in-8, VIII+111; 16) *Przepisy do układania zielników*, Wilno, 1826, in-8; 17) *Nekrolog Barona Marschall von Biberstein*, Wilno, 1827, in-8 (некрологъ этотъ написанъ Стевеномъ и дополненъ Бессеромъ); 18) *Nazwiska roślin Grekom starożytnym znanych, na jenzyk polski przetłumaczone*, Wilno, 1828 (совмѣстно съ Андржеіовскимъ); 19) *Recenzya dzieła pod tytułem „Pomnożenie Dykcionarza roślinnego s. p. X. Krzystofà Kluka przez I. Dziarkonskiego i Sienniekego“*, Wilno, 1828; 20) *De Absynthio Gaertneri* (Bull. de la Soc. Imp. des natur. de Mosc. t. I, 1829, p. 219—265); 21) *Aperçu de la Géographie physi-*

que de Volhynie et de Podolie (Mém. de la Soc. Imp. des natur. de Mosc., t. VI, p. 185—212), вышло также въ польскомъ переводѣ подъ заглавіемъ: 22) *Rzut oka na jeografią fizyczną Wołynia i Podola przez....* Wilno, 1828, in-8; 23) *Additamenta et observantiunculae (cel. Steven) tenturyas et opatra (Collectionis Stevenianae, nunc Musei Universitatis Mosquensis)* (Extr. des Nouv. Mém. de la Soc. des natur. de Mosc., t. II); 24) *Ueber die Ichneumonen Volhyniens* (Bull. de la Soc. Imp. des natur. de Mosc., t. VIII); 25) *Responsum ad questiones Consilii medici Imperii d. 15 Octobris datus etc.* (Bull. de la Soc. Imp. des natur. de Mosc. t. IV, p. 441—512); 26) *Tentamen de Abrotanis*, 1832, in-4; 27) *Bemerkungen über H-rn Professor Eichwalds naturhistorische Skizze von Lithauen, Wolhynien und Podolien* (Beiblätter zur allg. botan. Zeitg. Regensb. 1832, p. 1—55); 28) *Tentamen de Abrotanis* (Nouv. Mém. de la Soc. d. nat. de Mosc. t. III (IX) 1834, p. 3—92, 5 tab.); 29) *De Seriphidiis* (Bull. de la Soc. d. natur. de Mosc. t. VII, 1834, p. 5—46); 30) *Ueber die Flora des Baikals* (Beiblätter zur allg. botan. Zeitg. Regensb. 1834, p. 1—30); 31) *Dracunculi* (Bull. de la Soc. d. nat. de Mosc. t. VIII, 1835, p. 3—97); 32) *Enumeratio Artemisiarum illarum, quos non vidi* (Bull. de la Soc. d. nat. de Mosc. t. VIII, 1835, p. 177—180); 33) *Supplementum ad synopsin Absynthiorum, tentamen de Abrotanis etc.* (Bull. de la Soc. d. nat. de Mosc. t. IX, 1836, p. 3—115); 34) *Ein kleiner Beitrag zur Flora von St. Petersburg* (Bull. de la Soc. des Natur. de Mosc. 1839, p. 412—14); 35) *Revisio Artemisiarum Musei regii Berolinensis, cujus partem constituit Herbarium Willdenowianum* (Linnaea t. XIV, 1841, p. 83—111); 36) *Ueber die russischen Artemisien im Willdenowschén und im Allgemeinen Königlichen Herbarium zu Berlin* (Bull. scient. de l'Acad. d. sc. de St. Petersburg. T. VIII, № 19, 1841, p. 298—304); 37) *De Artemisia virente Mönchii deque Sautonica Linnei epistola* (Linnaea. t. XV, 1841, p. 699—703); 38) *Monographiae Artemisiarum sectio I. Dracunculi* (Mém. pres. à l'Acad. d. sc. de St. Petersb. par div. sav. IV, 1845, p. 445—488, 13 tab.).

Послѣ Бессера осталось рукописное сочиненіе: *Die Geschichte des botanischen Gartens zu Krzemieniec in Wolhynien*, которымъ воспользовался профессоръ Трауттеттеръ при составленіи своего труда: *Ueber den krzemieniecer botanischen Garten* (Bull. des Natur. de Moscou, T. IV, 1844).

Бехъ, Степанъ Ивановичъ, кандидатъ историко-филологическаго факультета, приватъ-доцентъ по каѳедрѣ римской словесности, надворный совѣтникъ, родился въ с. Бехахъ, Овручскаго уѣзда, Волынской губерніи, 5 января 1848 г.; вѣроисповѣданія православнаго, изъ бывшей шляхты. Въ 1860 г. поступилъ въ Овручское уѣздное дворянское училище, а оттуда, по окончаніи курса, въ Житомірскую гимназію, въ 1863 г. По домашнимъ обстоятельствамъ, въ апрѣлѣ 1868 г., выбылъ изъ гимназіи до окончанія курса. Въ 1871 г. при той-же гимназіи держалъ окончательный экзаменъ на правахъ частнаго лица и въ августѣ поступилъ въ университетъ св. Владиміра. Въ 1875 г. окончилъ курсъ со степенью кандидата по классическому отдѣлу и былъ оставленъ стипендіатомъ для приготовленія къ профессорскому званію по каѳедрѣ римской словесности. Въ 1877 г., 25 февраля, опредѣленъ учителемъ древнихъ языковъ въ Кіевскую 2-ю гимназію. Сверхъ сего съ 6 марта 1877 г. по 1 августа 1878 г. преподавалъ латинскій языкъ въ двухъ высшихъ классахъ коллегіи Павла Галагана. Въ октябрѣ 1881 г. получилъ чинъ коллежскаго ассесора; 8 января 1882 г., за отлично-усердную службу, награжденъ орденомъ св. Станислава 3 ст.; въ іюнѣ того же года получилъ пособіе въ 200 р. и произведенъ въ надворные совѣтники. Въ 1879 г. пріобрѣлъ званіе приватъ-доцента по римской словесности и съ тѣхъ поръ состоитъ въ оном по настоящее время. Въ университетѣ читаетъ латинскую грамматику и упражняетъ студентовъ въ латинскомъ языкѣ.

С. И. Бехъ напечаталъ слѣдующіе труды: 1) *Основы государственной жизни древняго Рима*, Кіевъ, 1879, in-8; 2) *Наблюденія и замѣчанія о языкѣ Персія* (pro venia legendi), Кіевъ, 1879, in-8; 3) *Къ вопросу объ изученіи научной латинской грамматики*, Кіевъ, 1880, in-8; 4) *Этюды по Персію*, Кіевъ, 1883, in-8 и 5) *Римская женщина до эманципаціи и послѣ нея* (Циркул. Кіев. учеб. округа), Кіевъ, 1883, in-8.

Бецъ, Владиміръ Алексѣевичъ, докторъ медицины, ординарный профессоръ по каѳедрѣ анатоміи въ университетѣ св. Владиміра, дѣйствительный статскій совѣтникъ, изъ потомственныхъ дворянъ Полтавской губерніи, православнаго исповѣданія, родился 14 апр. 1834 г. въ деревнѣ Татаровщинѣ, предмѣстіи г. Остра, Черниговской губерніи. Первоначальное образованіе получилъ подъ руководствомъ учителя лан-

кастерской школы, въ селеніи Петровкѣ, Ивана Малевскаго, бывшаго преподавателя математики въ Кременецкомъ лицеѣ, сосланнаго за соучастіе въ мятежѣ 1831 г. Дальнѣйшее образованіе В. А. Бецъ получилъ сначала въ Нѣжинской, а затѣмъ Кіевской 2-й гимназіи, которую окончилъ въ 1853 г. По окончаніи курса медицины въ 1860 г. въ университетѣ св. Владиміра, со степенью лѣкаря, опредѣленъ былъ помощникомъ прозектора при каѳедрѣ анатоміи. Въ 1861 г. былъ командированъ за границу съ ученою цѣлью на собственный счетъ, гдѣ находился съ мая 1861 г. по сентябрь 1862 г.; въ Вѣнѣ занимался въ лабораторіяхъ Брюке и Людвига, въ Гейдельбергѣ въ лабораторіи Бунзена; также посѣщалъ лекціи, въ Вюрцбургѣ Келликера, и въ Гейдельбергѣ Кирхгоффа и Гельмгольца. Въ 1863 г. удостоенъ степени доктора медицины и по конкурсу опредѣленъ прозекторомъ анатоміи. Съ 1864 по 1867 г. читалъ анатомію студентамъ разряда естественныхъ наукъ и гистологію студентамъ медицинскаго факультета. Въ 1867 г. командированъ на съѣздъ русскихъ естествоиспытателей въ С.-Петербургъ. Въ 1868 г. утвержденъ экстра-ординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ анатоміи. Въ 1870 г. былъ командированъ въ С.-Петербургъ на Всероссійскую мануфактурную выставку, гдѣ за весьма замѣчательное приготовленіе препаратовъ человѣческаго мозга, составляющее важное пріобрѣтеніе для науки (какъ сказано въ дипломѣ) удостоенъ большой серебряной медали. Въ 1870 г. утвержденъ ординарнымъ профессоромъ по занимаемой каѳедрѣ и пожалованъ кавалеромъ ордена св. Станислава 2 ст. съ Императорскою короною. Въ 1872 г. командированъ за границу, гдѣ на съѣздѣ естествоиспытателей и врачей въ г. Лейпцигѣ получилъ чрезъ профессора Людвига предложеніе издать атласъ своихъ препаратовъ на счетъ Дрезденской академіи наукъ. Въ 1873 г. былъ командированъ въ Вѣну на Всемірную выставку, на которой, за приготовленіе анатомическихъ препаратовъ человѣческаго мозга, былъ удостоенъ медали преуспѣянія (Fortschritts-Medaille). О препаратахъ В. А. Бецa профессоръ Гиртль въ своемъ докладѣ международной коммиссіи экспертовъ высказалъ слѣдующее: „Ich muss es sagen das kein Anatom die Kenntniss des Gehirnbaues in solcher Weise gefördert hat wie Herr Professor Betz“. Въ томъ же 1873 г. пожалованъ кавалеромъ ордена св. Анны 2 ст. Въ 1878 г. командированъ на Московскую антропологическую выставку и

въ томъ же году былъ избранъ: непремѣннымъ членомъ Императорскаго общества любителей естествознанія, членомъ-корреспондентомъ Парижскаго антропологическаго общества, уполномоченнымъ членомъ Лейпцигскаго этнографическаго музея и пожалованъ кавалеромъ ордена св. Владиміра 3 ст. Въ 1881 г. былъ командированъ въ Тифлисъ на 5-й археологическій съѣздъ. Въ 1882 г. произведенъ за отличіе въ дѣйствительные статскіе совѣтники. Въ 1883 г. избранъ почетнымъ членомъ Общества одесскихъ врачей. Съ 1871 г. состоитъ консультантомъ по нервнымъ болѣзнямъ при Кирилловской городской больницѣ.

В. А. Бецъ преподаетъ: студентамъ медицинскаго факультета описательную анатомію человѣка по 5 часовъ въ недѣлю и отдѣльный курсъ анатоміи нервной системы по 1 часу въ недѣлю; кромѣ того держитъ коллоквіумъ со студентами перваго курса того же факультета по 1 часу въ недѣлю; студентамъ естественнаго отдѣленія, физико-математическаго факультета, отдѣльный курсъ анатоміи человѣка по 2 часа въ недѣлю за отдѣльную плату 400 р. въ годъ. Въ бытность свою прозекторомъ В. А. Бецъ читалъ, по порученію медицинскаго факультета, съ 1864 по 1867 г. полный курсъ гистологіи съ практическими упражненіями по 2 часа въ недѣлю. Съ 1860—1868 г. читалъ частные курсы: аналитической химіи, уроскопіи и метода титрированія, частные курсы гистологіи и прикладной анатоміи врачамъ и студентамъ. Въ 1871—1873 гг. читалъ публичный курсъ лекцій физіологической анатоміи, а также читалъ и отдѣльныя публичныя лекціи въ пользу недостаточныхъ студентовъ. Во время Вѣнской всемірной выставки читалъ съ демонстраціями, въ аудиторіи проф. Брюке, лекціи для врачей, на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, по анатоміи мозга человѣка. Устроилъ въ Анатомическомъ театрѣ приспособленія микрофотографіи и фототипіи для препаратовъ анатоміи нервной системы. Кромѣ того В. А. Бецъ завѣдываетъ общими практическими занятіями студентовъ въ секціонномъ залѣ и состоитъ директоромъ Анатомическаго театра.

В. А. Бецъ напечаталъ слѣдующія сочиненія:

1) *Объ ошибкахъ химическаго діагноза* (Совр. Мед. 1860); 2) *О лѣченіи брюшнаго тифа водкою* (Совр. Мед. 1860); 3) *Рецензія сочиненія Ковалевскаго о строеніи селезенки* (Совр. Мед. 1861); 4) *Письмо*

изъ Вѣны о работахъ въ лабораторіяхъ Брюке и Людвига (Совр. Мед. 1861); 5) *Спектральный анализъ и его значеніе* (Совр. Мед. 1862); 6) *Объ опредѣленіи сахара въ мочѣ по способу Брюке* (Совр. Мед. 1862); 7) *Ueber den Kreislauf in der Leber* (Sitzungsberichte der Akademie der Wissenschaften, Wien, 1862); 8) *О кровообращеніи въ печени*, диссертація на степень доктора медицины, Кіевъ, 1863; 9) *О микроскопическомъ строеніи надпочечниковъ* (Унив. Изв. 1864); 10) *О переходѣ и окончаніи сѣраго вещества спиннаго мозга у человѣка и о продолговатомъ мозгѣ* (Протоколы 1-го съѣзда рус. естеств. и врачей 1867); 11) *Neue Methode der Untersuchung des Centralnervensystems der Menschen* (Archiv Max Schultze, 1870); 12) *Новый методъ изслѣдованія центральной нервной системы человѣка* (Зап. Кіев. общ. естеств. 1870); 13) *О группировкѣ извилинъ человѣческаго мозга* (Зап. Кіев. общ. естеств. 1871); 14) *О значеніи гипсовыхъ слѣпковъ человѣческаго мозга для будущей его анатоміи* (сообщеніе сдѣланное въ Обществѣ петербургскихъ врачей, Протоколы засѣданій, 1870); 15) *Вступительная лекція предъ открытіемъ курса анатоміи* (Кіевлянинъ 1871); 16) *Къ анатоміи и топографіи человѣческаго мозга* (Унив. Изв. 1872); 17) *О расположеніи сѣраго вещества въ головномъ мозгу идіотовъ* (Протоколы съѣзда естеств. и врачей въ Кіевѣ); 18) *Ueber die Lage der grauen Substans des menschlichen Gehirns* (Zeitschrift des Aerztlichen Verrein zu Wien 1872); 19) *Das Gesetz der Vertheilung der Gyri und Sulci der menschlichen Gehirn oberfläche* (Sitzungsberichte der Wiener Psychiatern); 20) *Catalog der Gehirnpreparaten ausgestelt vom Professor Betz aus Kiew*, Wien 1873; 21) *Anatomicher Nachweiss Zweier Hirncentra* (Medicinisches Centralblatt, 1874); 22) *Два центра въ мозговой коркѣ у человѣка* (Моск. мед. вѣстн. 1875); 23) *Offener Brief: Ueber die Gehirnen Collection des Professors Benedickt* (Wiener Medicinische Zeitung 1875); 24) *Напечаталъ и объяснилъ поверхность 12-ти мозговъ преступниковъ, казненныхъ въ Пештской центральной тюрьмѣ*, въ сочиненіи изданномъ Вѣнскимъ профессоромъ Бенедиктомъ, подъ заглавіемъ: *Die Verbrecher Gehirne*, Wien, 1878; 25) „*Черепные швы*“, *къ методамъ изслѣдованія въ анатоміи* (Унив. Изв. 1879; совмѣстно съ лѣкаремъ А. Л. Равою); 26) *О топографическомъ распредѣленіи слоевъ мозговой коры у человѣка* (Зап. Кіев. общ. естеств. 1881); 27) *Ueber die feinere Structur der Gehirnrinde des Menschen* (Centralblatt № 11,

12, 13, 1881. Это же сочиненіе напечатано и въ Revue d'anthropologie); 28) *De la scissure calcarine et fissure occipitale* (Revue d'antropologie 1882. Это сообщеніе было сдѣлано въ засѣданіи Кіев. общ. естеств. и реферировано въ его протоколахъ); 29) *О Вѣнскомъ географическомъ Институтѣ и способѣ производства геліогравюры* (Зап. Кіев. общ. естеств. 1883); 30) *Анатомія поверхности головнаго мозга человѣка съ атласомъ изъ 36 таблицъ* (Унив. Изв. 1883); 31) *Die Fasergerüste der Gehirn oberfläche* (Centralblatt 1883); 32) *Ueber die aus und Rückbildung des Menschlichen Schädeldachknochen* (Centralblatt 1883); 33) *О расположеніи пучковъ нервныхъ волоконъ въ различныхъ мѣстахъ поверхности мозговой корки* (Проток. 7-го съѣзда русс. естеств. и врач. въ Одессѣ; отд. медиц. секціи); 34) *Объ измѣненіяхъ костей черепнаго свода съ возрастомъ у мущинъ и у женщинъ* (ibid., отд. зоолого-антроп. секціи); 35) *О свѣто-чувствительности бромистаго серебра* (ibid., отд. физ.-химич. секціи); 36) Издалъ совмѣстно съ профессоромъ В. Б. Антоновичемъ сочиненіе подъ заглавіемъ: *Историческіе дѣятели юго-западной Россіи*, съ 20 рисунками и таблицами, отпечатанными фототипіей, Кіевъ 1883, in-4.

Бильбасовъ, Василій Алексѣевичъ, докторъ всеобщей исторіи, ординарный профессоръ по каѳедрѣ всеобщей исторіи въ университетѣ св. Владиміра, статскій совѣтникъ, изъ дворянъ, православнаго исповѣданія, родился въ 1838 г. Высшее образованіе получилъ въ С.-Петербургскомъ университетѣ, на историко-филологическомъ факультетѣ, гдѣ въ 1861 г. окончилъ курсъ со степенью кандидата. Въ 1863 г. былъ удостоенъ степени магистра всеобщей исторіи, а вслѣдъ за тѣмъ командированъ съ ученою цѣлью за границу на два года. Во время командировки В. А. Бильбасовъ присылалъ постоянно отчеты о своихъ занятіяхъ, напечатанные потомъ въ Журн. Мин. Нар. Пр. за 1864, 1865 и 1866 г., и тогда же помѣстилъ нѣсколько статей въ ученыхъ нѣмецкихъ періодическихъ изданіяхъ. По возвращеніи изъ-за границы В. А. Бильбасовъ былъ допущенъ въ 1866 г. къ чтенію лекцій по всеобщей исторіи въ С.-Петербургскомъ университетѣ со званіемъ приватъ-доцента, а въ слѣдующемъ 1867 г. (31 января) былъ избранъ Совѣтомъ университета св. Владиміра въ доценты по каѳедрѣ всеобщей исторіи; въ томъ же 1867 г. (9 октября) В. А. Бильбасовъ былъ удостоенъ степени доктора всеобщей исторіи С.-Пе-

тербургскимъ университетомъ, но вслѣдъ за тѣмъ оставилъ службу, по прошенію, при Кіевскомъ университетѣ. Въ 1869 г. Министръ нар. пр. назначилъ В. А. Бильбасова въ университетъ св. Владиміра ординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ всеобщей исторіи. Въ 1871 г. онъ былъ избранъ членомъ попечительскаго совѣта по исторіи и въ томъ же году уволенъ, по прошенію, отъ службы.

В. А. Бильбасовъ читалъ среднюю и новую исторію.

Сочиненія В. А. Бильбасова: 1) *Крестовый походъ императора Фридриха II изъ дома Гогенштауфенскихъ герцоговъ*, СПБ. 1863 (магистерская диссертація); 2) *Отвѣтъ „Русскому слову“ на отзывъ о магистерской диссертаціи* (СПБ. Вѣд. 1863, № 189); 3) *Христіанскій музей при Берлинскомъ университетѣ* (Журн. Мин. Нар. Пр. 1864); 4) *Культура при императорѣ Фридрихѣ II* (ibid. 1865); 5) *Первые Гогенштауфены* (ibid. 1865); 6) *Petrus de Vinea* (ibid. 1866); 7) *Объ изученіи памятниковъ искусства въ гимназіяхъ* (ibid. 1867); 8) *Die byzantinisch-russische Kunst* (Monumentale Theologie hrsg. v. Piper 1867); 9) *Kaiser Friedrich II und heilige Elisabeth* (Zeitschrift für Thüringische Geschichte und Altertumskunde, 1867); 10) *Поповскій король Генрихъ IV Распё, ландграфъ Туринскій изъ дома Людовика Бородатаго*, докторская диссертація (Унив. Изв. 1867, №№ 5, 6, 7, 8, 9); 11) *О документальныхъ источникахъ хроники Матѳея Парижскаго* (Унив. Изв. 1867, № 4); 12) *Римскіе папы и славянскіе первоучители* (Журн. Мин. Нар. Пр. 1868, № 5); 13) *Рецензія на книгу Васильева:* Сличеніе индійскихъ законовъ Ману о бракахъ съ брачными обычаями славянъ, по лѣтописи Нестора (Унив. Изв. 1868, № 6); 14) *Кириллъ и Меѳодій по документальнымъ источникамъ*, СПБ. I т. 1868, II т. 1871; 15) *Чехъ Янъ Гусъ изъ Гусинца.* Письма Яна Гуса, выбранныя М. Лютеромъ, СПБ. 1869; 16) *Аббатъ Полиньякъ и польское безкоролевье* (Отеч. Зап. 1869, № 5 и 6); 17) *Рецензія на магистерскую диссертацію М. П. Драгоманова* „Вопросъ объ историческомъ значеніи римской имперіи и Тацитѣ“ (Голосъ, 1870, № 76—77 и Унив. Изв. 1870, № 10); 18) *Рецензія на диссертацію И. В. Лучицкаго*, „Гугенотская аристократія и буржуазія на югѣ Франціи послѣ Варѳоломеевской ночи (Унив. Изв. 1870, № 11); 19) *Женщина-папа* (Труды Кіев. дух. акад. 1871 и отд.); 20) *Монахиня Росвита, писательница X вѣка* (Журн. Мин. Нар. Пр. 1873, т. CLXIII).

По выходѣ изъ университета св. Владиміра В. А. Бильбасовъ принималъ постоянное участіе въ изданіи газеты „Голосъ“ и журнала „Отечественныя Записки“.

Бобрецкій, Николай Васильевичъ, докторъ зоологіи, экстра-ординарный профессоръ по каѳедрѣ зоологіи, секретарь физико-математическаго факультета, статскій совѣтникъ, родился въ 1843 г. въ Подольской губерніи, Балтскаго уѣзда, въ селѣ Троянкѣ. Сынъ сельскаго священника, Н. В. Бобрецкій получилъ первоначальное образованіе въ Уманскомъ духовномъ училищѣ, откуда въ 1857 г. перешелъ въ Кіевскую духовную семинарію. Въ 1862 г., выдержавъ въ Кіевской 1-ой гимназіи, въ качествѣ частнаго лица, окончательное испытаніе и удостоенный права на освобожденіе отъ платы за слушаніе лекцій на все время университетскаго курса, поступилъ въ университетъ св. Владиміра на физико-математическій факультетъ, по разряду естественныхъ наукъ. По окончаніи, въ 1866 г., университетскаго курса со степенью кандидата, оставленъ на два года при университетѣ стипендіатомъ для приготовленія къ профессорскому званію по предмету зоологіи. Въ концѣ 1868 г., выдержавъ магистерское испытаніе, Н. В. Бобрецкій опредѣленъ былъ лаборантомъ при зоотомической лабораторіи университета св. Владиміра. Въ 1869 г. по ходатайству Кіевскаго общества естествоиспытателей, открывшаго въ томъ же году свою дѣятельность, Н. В. Бобрецкій былъ командированъ съ ученою цѣлью на четыре съ половиною мѣсяца въ Крымъ. Результатомъ этой командировки, равно какъ и позднѣйшихъ неоднократныхъ поѣздокъ въ Крымъ въ теченіе вакаціоннаго времени, былъ рядъ ученыхъ работъ, помѣщенныхъ въ Запискахъ Кіевскаго общества естествоиспытателей и посвященныхъ преимущественно изученію черноморскихъ аннелидъ. Когда въ 1870 г. Кіевское общество естествоиспытателей организовало публичные курсы по естественнымъ наукамъ, Н. В. Бобрецкій въ теченіе двухъ лѣтъ читалъ лекціи зоологіи. Въ 1871 г. онъ удостоенъ степени магистра, а въ 1873 г.—доктора зоологіи. Командированный въ томъ же году за границу на два года, съ пособіемъ изъ спеціальныхъ средствъ университета св. Владиміра, по 700 рублей въ годъ сверхъ содержанія, получаемаго имъ по должности лаборанта, Н. В. Бобрецкій воспользовался заграничной командировкой преимущественно для ближайшаго ознакомленія съ богатой и разнообразной фауной Средиземнаго моря и

Атлантическаго океана, занявшись зоологическими изслѣдованіями на берегу моря, сначала въ Марсели, затѣмъ въ Мессинѣ, подъ конецъ въ Сенъ-Мало, но главнымъ образомъ въ Неаполѣ, гдѣ онъ работалъ въ тамошней зоологической станціи доктора Дорна, не задолго передъ тѣмъ открытой и пріобрѣвшей въ настоящее время такую почетную извѣстномъ въ ученомъ мірѣ. По возвращеніи изъ-за границы, Н. В. Бобрецкій, въ мартѣ 1876 г. представленъ былъ физико-математическимъ факультетомъ университета св. Владиміра въ экстра-ординарные профессоры по каѳедрѣ зоологіи, но Совѣтомъ университета не былъ удостоенъ избранія. Получивъ званіе приватъ-доцента, онъ въ теченіе $18^{76}/_{77}$ учебнаго года, по порученію физико-математическаго факультета, читалъ студентамъ естественнаго отдѣленія обязательный курсъ зоологіи. Въ 1877 г., по избраніи Совѣта университета, утвержденъ экстра-ординарнымъ профессоромъ университета св. Владиміра по каѳедрѣ зоологіи, а въ 1881 г. сверхъ того избранъ на предстоящее трехлѣтіе секретаремъ физико-математическаго факультета. Въ настоящее время Н. В. Бобрецкій читаетъ студентамъ зоологію безпозвоночныхъ и руководитъ практическими занятіями студентовъ въ зоотомической лабораторіи. По случаю выхода въ отставку профессора сельскаго хозяйства С. М. Ходецкаго, Н. В. Бобрецкій завѣдываетъ агрономическимъ кабинетомъ. Также читаетъ лекціи зоологіи на Высшихъ женскихъ курсахъ. Кромѣ Кіевскаго общества естествоиспытателей, въ дѣятельности котораго Н. В. Бобрецкій принималъ ближайшее участіе, онъ также состоитъ дѣйствительнымъ членомъ Императорскаго общества любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи, состоящаго при Московскомъ университетѣ и С.-Петербургскаго общества естествоиспытателей. Имѣетъ ордена: св. Анны 3 ст. и св. Станислава 2 ст.

Н. В. Бобрецкій напечаталъ слѣдующія ученыя работы:

1) *Щетинконогіе черви (Annulata Chaetopoda) Севастопольской бухты*, съ двумя таблицами рисунковъ (Труды 1-го съѣзда русскихъ естеств. 1868); 2) *Отчетъ о зоологическихъ изслѣдованіяхъ, произведенныхъ на берегу Чернаго моря лѣтомъ 1869 г.* (Зап. Кіев. общ. естеств. 1870, т. I, вып. 1); 3) *Матеріалы для фауны Чернаго моря. Аннелиды (Annelida Polychaeta)*, съ 4 таблицами рисунковъ (Зап. Кіев. общ. естеств. 1870, т. I, вып. 2); 4) *Saccocirrus papillocercus n. gen. et sp.*

Типъ новаго семейства аннелидъ. Сравнительно-анатомическій очеркъ, съ 2 таблицами; магистерская диссертація (Зап. Кіев. общ. естеств. 1871, т. II, вып. 2); 5) *О новомъ видѣ Lycastis*, съ 1 таблицей (Зап. Кіев. общ. естеств. 1871, т. II, вып. 3); 6) *Къ эмбріологіи членистоногихъ*, съ 6 таблицами; докторская диссертація (Зап. Кіев. общ. естеств. 1873, т. III, вып. 2); 7) *Къ исторіи развитія аннелидъ*, съ 2 таблицами (Зап. Кіев. общ. естеств. 1873, т. III, вып. 3); 8) *Zur Embryologie des Oniscus murarius*, съ 2 таблицами (Zeitschrift für wissenschaftliche Zoologie 1874, B. XXIV); 9) *Etudes des Annelides du golfe de Marseille par MM. Marion et Bobretzky*, съ 10 таблицами (Annales des sciences naturelles. Zoologie 1875, Ser. vi, t. II); 10) *Studien über die embryonale Entwickelung der Gastropoden*, съ 6 таблицами (Archiv für microscopische Anatomie 1876, B. XIII); 11) *Изслѣдованія о развитіи Головоногихъ*, съ 10 таблицами (Извѣстія Импер. общ. любит. естествозн., антроп. и этногр. при Московскомъ университетѣ 1877, т. XXIV, вып. 1); 12) *Къ вопросу о происхожденіи бластодермы у насѣкомыхъ* (Зап. Кіев. общ. естеств. 1877, т. V, вып. 2); 13) *Ueber die Bildung des Blastoderms und der Keimblätter bei den Insecten*, съ 1 таблицей (Zeitschr. für wissenschaftliche Zoologie 1878, B. XXXI); 14) *Къ изученію объ органахъ размноженія у аннелидъ*, съ 1 таблицей (Зап. Кіев. общ. естеств. 1880, т. VI, вып. 1); 15) *Дополненія къ фаунѣ аннелидъ Чернаго моря*, съ 2 таблицами (Зап. Кіев. общ. естеств. 1881, т. VI, вып. 2).

Въ послѣдніе годы Н. В. Бобрецкій приготовилъ къ печати „*Курсъ Зоологіи*“, первый выпускъ котораго, обнимающій *вступительную часть* и *отдѣлы простѣйшихъ животныхъ, кишечно-полостныхъ, червей и иглокожихъ*, имѣетъ выйти въ свѣтъ весною 1884 г. На изданіе его Совѣтомъ университета ассигновано 800 рублей.

Богородскій, Савва Осиповичъ, докторъ законовѣдѣнія, ординарный профессоръ по каѳедрѣ законовъ уголовныхъ и законовъ благочинія, статскій совѣтникъ, родился въ 1804 г. въ Ярославской губ. отъ родителей духовнаго званія, отецъ его былъ дьячкомъ. Среднее образованіе получилъ въ Ярославской духовной семинаріи. Какъ даровитый юноша, онъ посланъ былъ для довершенія образованія въ С.-Петербургскую духовную академію. Поступленіе его въ духовную академію упадаетъ на вторую половину двадцатыхъ годовъ. Въ это время

графъ Сперанскій, подъ руководствомъ котораго кипѣла работа надъ составленіемъ Полнаго Собранія и Свода Законовъ, задумалъ планъ приготовленія ученыхъ юристовъ, какъ для возвышенія университетскаго преподаванія, такъ и для того, чтобы имѣть стоящихъ на высотѣ призванія работниковъ по кодификаціи нашихъ законовъ. Вышедши самъ изъ духовнаго званія и получивъ образованіе въ духовной академіи, онъ, для достиженія этой цѣли предложилъ выбрать кандидатовъ изъ воспитанниковъ духовныхъ академій. Первый выборъ состоялъ изъ шести воспитанниковъ: три призваны были изъ С.-Петербургской и три изъ Московской академіи. Къ числу первыхъ принадлежалъ С. О. Богородскій, въ числѣ вторыхъ находился К. А. Неволинъ: съ этихъ поръ оба они вступили въ близкія отношенія товарищества и дружбы. Всѣ призванные причислены были ко II-му Отдѣленію Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи; причисленіе это нашего профессора совершилось 21 января 1828 г. Здѣсь подъ главнымъ надзоромъ графа Сперанскаго и подъ непосредственнымъ руководствомъ статсъ-секретаря Балугьянскаго, Богородскій съ другими своими товарищами началъ какъ теоретически, такъ и практически изучать законовѣдѣніе. Въ продолженіе года они слушали при II-мъ Отдѣленіи спеціально читанные для нихъ курсы — у Куницына пропедевтику и гражданское право, у Клокова государственное право, у Плисова политическую экономію и финансы, у Арсеньева всеобщую исторію, и кромѣ того въ университетѣ — у Шнейдера — римское право, у Грефе — греческую и латинскую словесность. Въ тоже время имъ доставлена была возможность изученія новыхъ языковъ: французскаго, нѣмецкаго и англійскаго, — для практическаго упражненія въ нѣмецкомъ языкѣ назначенъ былъ имъ кандидатъ Дерптскаго университета Петерсонъ. Практическія ихъ упражненія въ законовѣдѣніи состояли въ работахъ по составленью Свода Законовъ.

Для довершенія юридическаго образованія Богородскій былъ, 6 сентября 1829 г., посланъ вмѣстѣ съ своими товарищами за границу, — Берлинскій университетъ былъ назначенъ главнымъ мѣстомъ ихъ пребыванія и обученія. Здѣсь они слушали лекціи и обучались у Савиньи, Кленце, Филипса, Рудорфа, Гегеля и другихъ. Савиньи получилъ порученіе русскаго правительства имѣть высшій надзоръ за занятіями нашихъ молодыхъ юристовъ. Сюда въ 1830 г. пріѣзжалъ и графъ Спе-

ранскій для бесѣды съ Савиньи между прочимъ и о своихъ питомцахъ: во время пріѣзда его, Богородскій путешествовалъ по Германіи, пользуясь вакаціоннымъ временемъ. Пребываніе Богородскаго за границею длилось три года. 28 сентября 1832 г. онъ, по возвращеніи изъ Берлина, опять былъ причисленъ ко II-му Отдѣленію, для практическихъ работъ. Графъ Сперанскій имѣлъ намѣреніе удержать всѣхъ прикомандированныхъ при II-мъ Отдѣленіи, съ тѣмъ чтобы обратить ихъ знанія, способности и трудъ на ученыя и практическія работы, подъ своимъ надзоромъ и руководствомъ. Для достиженія цѣли онъ предполагалъ основать при II-мъ Отдѣленіи родъ юридической академіи и возложить на состоящихъ при этой академіи составленіе учебниковъ и полной исторіи русскаго права. Онъ думалъ также, что члены этой академіи могутъ быть въ тоже время и профессорами С.-Петербургскаго университета. Министерство Народнаго Просвѣщенія посмотрѣло на дѣло болѣе практически: оно признавало необходимымъ обратить ученые силы молодыхъ юристовъ исключительно на усиленіе состава преподавателей въ университетахъ. Осуществить это тѣмъ болѣе было необходимо, что въ это время пришлось организовать преподаваніе въ основанномъ около этого времени Кіевскомъ университетѣ. И вотъ молодымъ ученымъ, въ томъ числѣ и Богородскому, предложено было приступить къ сдачѣ экзамена прямо на степень доктора и къ защитѣ диссертаціи, по избранному каждымъ изъ нихъ предмету. С. О. Богородскій выдержалъ экзаменъ вмѣстѣ съ остальными своими товарищами въ С.-Петербургскомъ университетѣ и въ 1835 г. защитилъ на степень доктора законовѣдѣнія диссертацію по уголовному праву на тему: *О философіи уголовныхъ законовъ у древнихъ и новыхъ народовъ*. Сочиненіе это осталось не напечатаннымъ.

Тема этого сочиненія указываетъ на то, что С. О. Богородскій рано избралъ и возлюбилъ уголовное право какъ предметъ спеціальнаго изученія. И дѣйствительно, въ одномъ изъ оффиціальныхъ документовъ позднѣе онъ писалъ, что уголовное право составляло предметъ, которымъ онъ преимущественно занимался не только при первоначальномъ изученіи наукъ юридическихъ въ отечествѣ, но и при окончательномъ образованіи въ университетахъ иностранныхъ, подъ руководствомъ отличнѣйшихъ германскихъ криминалистовъ, и что по сему онъ питаетъ особенную склонность къ этой отрасли законовѣдѣнія.

Однако, при опредѣленіи питомцевъ Сперанскаго на должность профессоровъ, С. О. Богородскій назначенъ былъ въ іюлѣ 1835 г. во вновь открытый въ Кіевѣ университетъ ординарнымъ профессоромъ не по уголовному праву, а по каѳедрѣ законовъ благоустройства и благочинія: къ этой каѳедрѣ тогда относилось и изложеніе законовъ финансоваго права. Скоро эта послѣдняя наука была выдѣлена изъ каѳедры благоустройства и благочинія; преподаваніе ея въ Кіевскомъ университетѣ уже въ 1836 г. было поручено адъюнкту Цвѣткову. С. О. Богородскій не долго занималъ каѳедру, къ которой онъ не чувствовалъ призванія. Въ іюнѣ 1839 г. онъ утвержденъ былъ ординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ, какъ тогда выражались на дѣловомъ языкѣ, законовъ уголовныхъ и законовъ благочинія. Эту каѳедру, съ перерывомъ отъ 30 декабря 1854 г. по 30 апрѣля 1857 г., онъ занималъ по 26 ноября 1857 г., т. е. по день своей смерти. Занимая эту каѳедру онъ преподавалъ уголовное право и уголовное судопроизводство. Въ теченіе четырехъ лѣтъ, отъ 1849 по 1854 г., онъ упражнялъ казеннокоштныхъ студентовъ юридическаго факультета въ юридической практикѣ. Въ то время посторонняя публика не имѣла доступа въ суды: судопроизводство было тайное и письменное. Рѣшенныя дѣла не обнародовались въ печати. Слѣдить за судебною практикою профессора университетовъ въ обыкновенномъ порядкѣ не имѣли возможности. Для достиженія этой возможности, путемъ особенныхъ сношеній, предоставлено было профессорамъ юридическихъ факультетовъ право получать печатныя записки изъ дѣлопроизводства Сената: въ этомъ высшемъ судебномъ учрежденіи въ то время составленные въ секретаріатѣ какъ пространныя, такъ и краткія записки, установленныя закономъ, докладывались не иначе какъ по ихъ отпечатаніи. Эти-то записки и служили С. О. Богородскому и другимъ современнымъ ему профессорамъ матеріаломъ для практическихъ упражненій студентовъ.

С. О. Богородскій въ теченіе своей профессуры преподавалъ также, за отсутствіемъ профессора, въ $18^{45}/_{46}$ и $18^{16}/_{47}$ гг. государственные русскіе законы.

Въ 1852 г. онъ написалъ и произнесъ 10 іюня на торжественномъ актѣ университета рѣчь: *Объ успѣхахъ уголовнаго законодательства въ Европѣ съ начала XVIII в.* Сочиненіе это вошло въ составъ

главнаго его труда, подъ заглавіемъ: *Очеркъ исторіи уголовнаго законодательства въ Европѣ съ начала XVIII вѣка* (т. I—II, Кіевъ, 1862, in-8, XVI+655, XVIII+438). Это единственное печатное сочиненіе С. О. Богородскаго издано было спустя болѣе четырехъ лѣтъ по смерти автора, на счетъ университета, подъ наблюденіемъ профессора А. А. Ѳедотова-Чеховскаго.

Въ теченіе своей профессорской службы С. О. Богородскій занималъ административныя должности какъ въ университетѣ, такъ и внѣ его, и исполнялъ временныя порученія какъ тамъ, такъ и здѣсь. Въ 1837, 1838 и 1839 гг. онъ, по троекратному одно за другимъ слѣдовавшему избранію, былъ проректоромъ университета. Въ 1838 г. онъ исполнялъ, по избранію, должность декана; туже должность, отчасти по порученію, а большею частію по избранію на четыре года, онъ также исполнялъ съ мая 1843 г. по 30 іюня 1848 г. Внѣ университета, онъ состоялъ съ ноября 1839 г. по 7-е декабря 1848 г., въ теченіе 9 лѣтъ директоромъ 2-й Кіевской гимназіи и управлялъ дирекціею училищъ Кіевской губерніи. Въ 1837, 1838 и 1839 гг. въ нѣкоторые лѣтніе мѣсяцы исправлялъ должность ректора. Въ 1837 г. занималъ должность цензора Кіевскаго цензурнаго комитета. Въ первые годы своей университетской службы, когда шла усиленная работа по организаціи какъ университета, такъ и училищъ округа, онъ былъ часто назначаемъ и избираемъ то предсѣдателемъ, то членомъ различныхъ комитетовъ и коммиссій. Такъ въ 1837 г. онъ назначенъ былъ предсѣдателемъ комитета для составленія вопросовъ испытанія по всѣмъ учебнымъ предметамъ въ гимназіяхъ и уѣздныхъ училищахъ Кіевскаго учебнаго округа; въ томъ же году онъ былъ членомъ комитета, испытывавшаго лицъ, поступавшихъ въ университетъ, въ 1838 г. онъ дѣйствовалъ какъ предсѣдатель комитета, назначеннаго для разработки вопроса объ учрежденіи при университетѣ св. Владиміра практическихъ и земледѣльческихъ хуторовъ и объ открытіи публичныхъ курсовъ по технологіи, химіи и практическому счетоводству; въ томъ же году онъ засѣдалъ въ числѣ членовъ комитета, учрежденнаго для составленія правилъ испытанія лицъ на званіе старшихъ и младшихъ учителей гимназіи; въ томъ же году, онъ состоялъ членомъ библіотечнаго комитета, учрежденномъ для составленія инструкціи библіотекарю университета; въ 1845 г. онъ участвовалъ въ комитетѣ, учрежденномъ для приведенія въ извѣст-

ность дѣйствительнаго состоянія университетской библіотеки во всѣхъ подробностяхъ, и для изысканія способовъ ея улучшенія и увеличенія ея доходности; въ 1847 г. состоялъ членомъ коммиссіи, составленной для обработки вопроса о лучшемъ и выгоднѣйшемъ способѣ отопленія университетскихъ зданій; въ томъ же году онъ участвовалъ въ библіотечной коммиссіи, занимавшейся вопросомъ о доставкѣ иностранныхъ книгъ въ университетскую библіотеку. Какъ криминалистъ онъ, въ силу дѣйствовавшаго тогда университетскаго устава, не разъ былъ назначаемъ со стороны университета депутатомъ для участія въ производствѣ слѣдствій по уголовнымъ дѣламъ: такъ, онъ былъ депутатомъ, по дѣламъ: о насильственной смерти помощника инспектора Д., о нанесеніи раны лѣкаремъ Л. товарищу своему Ш., о смерти ученаго аптекаря С., о студентѣ М., умершемъ отъ раны, которую онъ нанесъ себѣ выстрѣломъ изъ ружья и т. п.

С. О. Богородскій принадлежалъ, по своему времени, къ числу выдающихся профессоровъ Кіевскаго юридическаго факультета. Если онъ уступалъ своему товарищу К. А. Неволину по способности работать по источникамъ первой руки, если онъ не могъ сравняться съ своимъ младшимъ товарищемъ Н. Д. Иванишевымъ по оригинальности ума и работъ, то по эрудиціи и знакомству съ иностранной литературой онъ равнялся съ первымъ и превосходилъ втораго. Его курсы уголовнаго права и уголовнаго судопроизводства были старательно и систематически обработаны: нѣкоторыя части его курса уголовнаго права отличались особенною обширностію; таковъ отдѣлъ—философія уголовнаго права. Но съ другой стороны нельзя сказать, чтобы его курсы носили на себѣ печать равной во всѣхъ частяхъ обработки и полной законченности по объему. Послѣднее обстоятельство должно приписать тому, что С. О. Богородскій умеръ въ томъ возрастѣ, когда привыкшій къ работѣ ученый далеко еще не истощилъ своихъ силъ для продолженія и окончанія ученыхъ работъ. Въ своихъ работахъ онъ былъ больше компиляторъ, чѣмъ оригинальный мыслитель и изслѣдователь, каковыми были Неволинъ и Иванишевъ; самая обширная часть его курса уголовнаго права: философія уголовнаго права, была составлена по сочиненію тюбингенскаго профессора Геша: Darstellung und Beurtheilung der deutschen Strafrechts-Systeme, ein Beitrag zur Geschichte der Philosophie und der Strafgesetzgebung-Wissenschaft,

Bd. I—III, Heidelb., 1843—1845, in-8. Другія части его курса также носятъ печать заимствованій. Сравнивая его курсъ съ печатными курсами его современниковъ: С. И. Баршева и Калмыкова, мы находимъ, что его курсъ превосходилъ курсъ перваго обширностію и положительностію, но уступалъ ему въ степени своей обработки и самостоятельности, а курсъ втораго онъ побѣждалъ своими достоинствами во всѣхъ отношеніяхъ. Покойный С. О. Богородскій не принадлежалъ, какъ выше сказано, къ самостоятельнымъ мыслителямъ, чему служатъ доказательствомъ какъ его курсы, такъ и печатный трудъ, во всѣхъ другихъ отношеніяхъ сочиненіе очень почтенное и для спеціалистовъ наставительное. Получивъ образованіе въ германскихъ университетахъ въ то время, когда тамъ только что еще зарождались новыя идеи устнаго, гласнаго, съ участіемъ народнаго элемента, процесса, онъ не обнаруживалъ вниманія къ новымъ теоріямъ и опускалъ безъ обозрѣнія накопившіеся матеріалы критики устарѣвшихъ началъ уголовнаго права и процесса. Въ самомъ печатномъ сочиненіи своемъ, въ которомъ онъ долженъ былъ изобразить ходъ прогрессивныхъ идей, проникшихъ, проникавшихъ и долженствовавшихъ проникнуть въ эти отрасли права, онъ не заявилъ точнаго и опредѣленнаго идеала и не пропиталъ его одною мыслію, что́ обнаруживается въ частыхъ противорѣчіяхъ и непослѣдовательности его мнѣній. Изъ всѣхъ его трудовъ, какъ устно имъ изложенныхъ и оставшихся въ рукописяхъ, такъ и въ печатныхъ, замѣтно, что онъ мало пользовался началами французскаго и англійскаго законодательства, и трудами криминалистовъ этихъ странъ. Если бы не рановременная его смерть, — онъ умеръ 52 л. въ 1857 г.,—то судебная реформа, наканунѣ начала работъ которой онъ умеръ, застала бы его умъ, наполненный старыми идеями, или равнодушный къ новымъ идеямъ, въ расплохъ. Правда, общее теченіе общественной жизни нашего отечества, руководимое покойнымъ реформаторомъ, императоромъ Александромъ II, легко и его подвинуло бы на идеи прогресса, какъ это случилось съ его современникомъ профессоромъ С. И. Баршевымъ, тѣмъ болѣе что, по своему строю мыслей, онъ очень способенъ былъ къ подобнымъ приспособленіямъ и не былъ фанатикомъ защиты стараго и сознательнымъ противникомъ новаго.

С. О. Богородскій не отличался дарованіями хорошаго лектора: въ своихъ чтеніяхъ онъ излагалъ исключительно по тетрадкѣ, не

заботясь вовсе объ искусствѣ изложенія, что впрочемъ нисколько не отнимало важности и достоинства его чтеній.

Изъ фактовъ его жизни, изъ должностей и обязанностей, которыя исполнялъ онъ до 1848 г. и изъ свидѣтельства современниковъ, мы получаемъ убѣжденіе, что С. О. Богородскій обладалъ несомнѣнными административными способностями и дарованіями къ практической дѣятельности. Самыя обстоятельства жизни могли способствовать развитію этихъ дарованій. Еще будучи юношей, во время пребыванія въ семинаріи и академіи, онъ исполнялъ должность письмоводителя семинарскаго и академическаго правленій. Впослѣдствіи знакомство съ дѣлопроизводствомъ и привычку къ изложенію матеріала въ дѣловыхъ бумагахъ онъ расширилъ и углубилъ, состоя и работая довольно долго при II-мъ Отдѣленіи. Въ первый періодъ своей университетской дѣятельности онъ принималъ самое дѣятельное участіе въ университетской администраціи. Учено-дѣловыя бумаги, имъ писанныя, отличались, какъ говоритъ первый по времени историкъ университета В. Я. Шульгинъ, необыкновенною ясностію, стройностію и простотою изложенія, безъ всякихъ педантическихъ выраженій и пріемовъ. Подавая мнѣніе объ избраніи Неволина въ почетные члены университета, Богородскій приписалъ ему отчасти и свои собственные труды. Такъ, важный проектъ объ организаціи каѳедръ юридическаго факультета принадлежитъ вполнѣ тому же самому Богородскому. О Богородскомъ какъ директорѣ тотъ же историкъ говоритъ: „Управляя дирекціею училищъ Кіевской губерніи, онъ поставилъ вторую Кіевскую гимназію на ту степень, до которой она ни прежде, ни послѣ не достигала“. Свидѣтельство это должно признать самымъ достовѣрнымъ, такъ какъ свидѣтельствующій самъ воспитывался подъ дирекціею покойнаго Богородскаго.

Жизнь С. О. Богородскаго не вся была ровна по счастію. Бѣдный юноша, взысканный первоначально судьбою, которая доставила ему наибольшее счастіе въ мірѣ—возможность достигнуть высшей степени образованія и учености, въ молодыхъ лѣтахъ ординарный профессоръ и директоръ гимназіи и училищъ губерніи, онъ въ болѣе пожилыхъ лѣтахъ, на склонѣ къ старости, понесъ неудачи; въ 1848 г. онъ уволенъ былъ отъ должности директора, а въ 1854 г. и отъ профессуры. Первое увольненіе могло еще оправдываться тѣмъ, что заня-

тіе двухъ должностей не всегда полезно дли общественной службы, что преемниковъ легко найти, что этимъ увольненіемъ заслуженный человѣкъ не лишался правъ службы. Но второе увольненіе ничѣмъ не могло быть оправдано: С. О. Богородскій былъ выбранъ Совѣтомъ университета на пятилѣтіе, но чья-то враждебная ему и интересамъ университета рука помѣшала его утвержденію. Это была тяжкая несправедливость по отношенію къ Богородскому и дѣйствіе вредное для интересовъ университета: тотъ, кто устроилъ его увольненіе, не понималъ и не зналъ ни научныхъ заслугъ профессора, ни интересовъ университета, ни ученыхъ силъ общества, которое долго не могло дать не только равнаго, но и какого либо преемника достойному профессору. Съ увольненіемъ Богородскаго каѳедра уголовнаго права оставалась праздною: съ 1854 по 1857 г. и затѣмъ послѣ его смерти съ 1857 до конца 1864 г., за исключеніемъ короткаго перерыва, когда каѳедра, въ теченіе года, занята была доцентомъ Колосовскимъ.

Современники С. О. Богородскаго свидѣтельствуютъ, что неудачи въ жизни способствовали развитію въ немъ печальной болѣзни.

С. О. Богородскій умеръ скоропостижно 26 ноября 1857 г., на третьемъ мѣсяцѣ своего возобновленнаго курса, послѣ вторичнаго опредѣленія въ томъ году профессоромъ. При посѣщеніи въ 1856 г. университета св. Владиміра Министромъ народнаго просвѣщенія А. С. Норовымъ, онъ успѣлъ доказать несправедливость его преждевременнаго увольненія, представивъ ему въ рукописи свой капитальный трудъ: *Очеркъ исторіи уголовнаго законодательства въ Европѣ съ начала XVIII в.*, напечатанный потомъ въ 2-хъ большихъ томахъ. Министерство возстановило его въ правахъ, несомнѣнно ему принадлежавшихъ; но рокъ его не пощадилъ и пресѣкъ его жизнь раньше, чѣмъ онъ исчерпалъ свои силы на пользу просвѣщенія и науки [1]).

С. О. Богородскій въ 1845 г. былъ избранъ членомъ Королевскаго Общества сѣверныхъ антикваріевъ въ Копенгагенѣ. Въ продолженіе своей университетской службы онъ удостоился слѣдующихъ наградъ: Высочайшаго благоволенія въ 1837 г., ордена св. Анны 3 ст. въ 1840 г. и св. Анны 2 ст. въ 1847 г. Кромѣ того, онъ имѣлъ знакъ отличія безпорочной службы за XV лѣтъ.

---

[1]) Есть указаніе, что онъ оставилъ дневникъ. Шульгинъ, Истор. универ. св. Владиміра, 75. Некрологъ Богородскаго помѣщенъ въ Журн. Мин. Нар. Пр. т. CI.

Борель, Августъ Андреевичъ, лекторъ французскаго языка, коллежскій совѣтникъ, родился въ 1811 г., въ г. Женевѣ, вѣроисповѣданія протестантскаго. Въ 1830 г. совѣтомъ Женевской академіи утвержденъ въ званіи баккалавра словесныхъ наукъ. Въ 1838 г., 11 апрѣля, утвержденъ лекторомъ французскаго языка въ Харьковскомъ университетѣ, а въ 1839 г., 28 апрѣля, вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго по Всеподданнѣйшему докладу Министра народнаго просвѣщенія о нѣкоторыхъ мѣрахъ по университету св. Владиміра, переведенъ въ Кіевъ на ту же должность. А. А. Борель преподавалъ французскій языкъ и французскую литературу студентамъ въ теченіе 29 лѣтъ, т. е. съ 28 апрѣля 1839 г. по 1 іюня 1868 г. По выслугѣ 25 лѣтъ въ 1863 г. былъ оставленъ еще на пять лѣтъ. Въ 1868 г. былъ уволенъ отъ службы съ пенсіей въ 600 р. Кромѣ университета А. А. Борель преподавалъ французскій языкъ въ Кіевскомъ кадетскомъ корпусѣ съ 1853 по 1863 годъ. Также преподавалъ французскій языкъ въ теченіе 1839 — 40 учебнаго года въ Кіевской 1-й гимназіи безвозмездно.

А. А. Борель пожалованъ былъ орденомъ св. Анны 3 ст. въ 1857 г., и въ томъ же году награжденъ 250 р. за свою усердно-ревностную службу въ кадетскомъ корпусѣ. До послѣдняго времени А. А. Борель жилъ около Женевы.

Борнгауптъ, Ѳедоръ Карловичъ, докторъ медицины, экстра-ординарный профессоръ по каѳедрѣ хирургіи и госпитальной клиники, статскій совѣтникъ, вѣроисповѣданія лютеранскаго, сынъ доктора философіи, бывшаго директора частнаго учебнаго заведенія для мальчиковъ въ г. Ригѣ, родился въ Ригѣ, 24 іюня 1842 г. Получивъ первоначальное образованіе въ училищѣ своего отца, поступилъ въ 1857 г. въ предпослѣдній классъ пятиклассной Рижской классической гимназіи (въ secunda), а въ 1860 г. въ Дерптскій университетъ на медицинскій факультетъ.—По окончаніи въ 1867 г. курса наукъ, пріобрѣлъ степень доктора медицины и занимался до 1870 г. частной практикой отчасти въ С.-Петербургѣ, отчасти въ Псковской губерніи, въ имѣніи графини Т. Д. Строгановой, селѣ Волышовѣ, отчасти на золотыхъ промыслахъ Троицкаго уѣзда, Оренбургской губерніи. 23 февраля 1870 г. онъ былъ опредѣленъ участковымъ врачемъ 2-го Башкирскаго медицинскаго участка съ мѣстожительствомъ въ г. Верхне-

уралскѣ. Ѳ. К. Борнгауптъ 16 марта 1873 г. былъ назначенъ старшимъ врачемъ Оренбургской городской больницы. 21 апрѣля 1875 г. утвержденъ въ чинѣ коллежскаго ассесора, а 3 іюля 1876 г. въ чинѣ надворнаго совѣтника. Въ 1877 г. былъ опредѣленъ въ распоряженіе военно-медицинскаго инспектора Кавказскаго военнаго округа съ оставленіемъ въ занимаемой имъ должности; 20 іюля того же года мѣстнымъ начальствомъ перемѣщенъ въ Кавказскій военно-временный № 51 госпиталь старшимъ ординаторомъ; 9 января 1878 г. назначенъ въ тотъ же госпиталь старшимъ ординаторомъ-хирургомъ.—Принималъ дѣятельное участіе во время минувшей войны съ Турціей $18^{77}/_{78}$ въ разныхъ военно-временныхъ госпиталяхъ, находившихся тогда въ Тифлисѣ, Сурамѣ, Александрополѣ, и Кутаисѣ, и участвовалъ на перевязочномъ пунктѣ при взятіи Авліара, за что получилъ бронзовую медаль въ память минувшей войны и знакъ отъ Краснаго креста, а за усиленные труды, понесенные во время минувшей войны въ Приріонскомъ краѣ пожалованъ кавалеромъ ордена св. Анны 3 ст. 5 ноября 1878 г. произведенъ въ коллежскіе совѣтники; 7 февраля 1879 г. назначенъ врачемъ для командировокъ по военно-медицинскому вѣдомству съ прикомандированіемъ къ Московскому военному госпиталю и съ отчисленіемъ отъ должности старшаго врача Оренбургской городской больницы; 15 марта 1879 г. прикомандированъ къ С.-Петербургскому Николаевскому военному госпиталю, гдѣ занимался въ хирургической клиникѣ доктора Рейера обученіемъ въ хирургіи слушательницъ врачебныхъ курсовъ. 22 декабря 1879 г. командированъ, согласно избранію Военно-медицинскаго ученаго комитета, съ Высочайшаго разрѣшенія, за границу, съ ученою цѣлью, на 2 года, на казенный счетъ. Занимался за границею въ Берлинѣ, Лондонѣ, Парижѣ, а болѣе всего въ Галле у проф. Фолькмана хирургіею и патологической анатоміей; 14 марта 1881 г. перемѣщенъ въ 17-й пѣхотный Архангелогородскій полкъ младшимъ врачемъ, съ прикомандированіемъ къ С.-Петербургскому Николаевскому военному госпиталю впредь до возвращенія изъ-за граничной командировки; 29 декабря 1881 г. перемѣщенъ въ лейбъ-гвардіи Финляндскій полкъ младшимъ ординаторомъ съ откомандированіемъ отъ клиническаго военнаго госпиталя; 2 февраля 1882 г. назначенъ врачемъ для командировокъ 5-го разряда Кавказскаго военно-медицинскаго управленія; 19 сентября 1882 г. произведенъ въ статскіе совѣт-

ники; 4 ноября 1882 г. утвержденъ консультантомъ въ 1-омъ Тифлисскомъ военномъ госпиталѣ, а 27 мая 1883 г. избранъ Совѣтомъ университета св. Владиміра экстра-ординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ хирургіи съ госпитальною клиникою.

Ѳ. К. Борнгауптъ состоитъ членомъ Императорскаго Кавказскаго общества врачей; принималъ дѣятельное участіе на антропологическомъ съѣздѣ въ Москвѣ въ 1879 г.; на 6-мъ съѣздѣ русскихъ естествоиспытателей въ С.-Петербургѣ въ 1879 г.; въ 1879 г. на хирургическомъ съѣздѣ въ Берлинѣ, а въ 1881 г. на международномъ медицинскомъ съѣздѣ въ Лондонѣ.

Ѳ. К. Борнгауптъ напечаталъ слѣдующіе труды: 1) *Untersuchungen über die Entwickelung des urogenitalsystems beim Hünchen*, Riga, 1867, докторская диссертація; 2) *Случай остраго воспаленія спиннаго и продолговатаго мозга* (Военно-медиц. Журн. 1877, іюнь); 3) *Изъ полевой хирургіи на Кавказѣ въ кампанію 1877—78 года* (совмѣстно съ врачемъ Вельяминовымъ, Военно-медиц. Журн. 1878 — 79); 4) *24 случая огнестрѣльныхъ раненій, пользованныхъ въ Кутаисскомъ военномъ госпиталѣ въ 1878—79 г.* (Военно-медиц. Журн. 1879); 5) *О механизмѣ огнестрѣльныхъ переломовъ большихъ трубчатыхъ костей* (Военно-медиц. Журн. 1879); 6) *О хирургическомъ лѣченіи страданій гортани* (Военно-медиц. Журн. 1880, январь); 7) *О Sayre'овскихъ корсетахъ* (Врачъ 1880, № 20 и 21); 8) *Ueber Hydronephrose* (Petersburger medizinische Zeitschrift 1879); 9) *Перевязка сонной артеріи* (Врачъ 1880, № 24); 10) *Ueber den Mechanismus der Schussfracturen der grossen Röhrenknochen* (Langenbecks Archiv Bd. XXV, Heft 3, 1880); 11) *Ein Fall von linksseitigen Stirnhöhlenosteom* (Langenbecks Archiv, Bd. XXVI, Heft 3, 1881; въ русскомъ переводѣ въ Военно-медиц. Журн. 1881); 12) *Du tubercule de testicule* (Transactions of the international medical congress, Vol I, 1881); 13) *Замѣтка о паховыхъ грыжахъ у криптарховъ* (Сборникъ Кавказ. медиц. общ. 1883, № 35); 14) *О лѣченіи эмпіэмы* (Протоколы Кавказ. медиц. общ. 1883).

Борщовъ, Илья Григорьевичъ, докторъ ботаники, ординарный профессоръ ботаники въ университетѣ св. Владиміра, статскій совѣтникъ, изъ дворянъ, православнаго исповѣданія, родился 19 іюля 1833 года въ С.-Петербургѣ. Первоначальное образованіе получилъ въ школѣ при лютеранской церкви св. Петра (Peter-Schule) въ С.-Петер-

бургѣ, а затѣмъ въ 1846 г. поступилъ въ Императорскій Александровскій лицей, который окончилъ въ 1853 г. по первому разряду, послѣ чего былъ опредѣленъ сначала чиновникомъ, а чрезъ годъ помощникомъ секретаря въ канцелярію министра финансовъ, съ жалованьемъ 400 р. въ годъ. Въ 1857 г. былъ назначенъ чиновникомъ особыхъ порученій Министерства финансовъ и вслѣдъ за тѣмъ отправленъ въ экспедицію, снаряженную для изслѣдованія бассейна рѣки Сыръ-Дарьи. По возвращеніи изъ экспедиціи, въ 1859 г., былъ командированъ Министерствомъ финансовъ за границу для усовершенствованія въ естественныхъ наукахъ, срокомъ на два года. Въ 1862 г. былъ уволенъ, по прошенію, отъ службы въ означенномъ министерствѣ. Въ 1865 г. удостоенъ степени магистра ботаники въ университетѣ св. Владиміра и въ слѣдующемъ году допущенъ къ чтенію въ томъ же университетѣ, въ качествѣ приватъ-доцента, лекцій по анатоміи и физіологіи растеній. Въ 1867 г. получилъ степень доктора ботаники, а въ 1868 г. былъ избранъ доцентомъ и вскорѣ затѣмъ, въ 1868 г., экстра-ординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ ботаники въ университетѣ св. Владиміра. Въ 1870 г. избранъ въ ординарные профессоры по занимаемой имъ каѳедрѣ.—Скончался въ селѣ Будищѣ, Кролевецкаго уѣзда, Черниговской губ., 30 апрѣля, 1878 года.

Покойный И. Г. Борщовъ принадлежалъ, несомнѣнно, къ числу личностей выдающихся и весьма богато одаренныхъ отъ природы. При всемъ значеніи многихъ изъ его научныхъ трудовъ въ частности, онъ тѣмъ не менѣе не успѣлъ занять въ наукѣ того выдающагося положенія и проявить того вліянія, къ какимъ его дѣлали способнымъ его дарованія. Виною этому были главнымъ образомъ неблагопріятно сложившіяся обстоятельства его первой молодости. Воспитанный въ Александровскомъ лицеѣ, И. Г. Борщовъ предназначался къ административной карьерѣ, которая оказалась, однако, съ самаго же начала совершенно не соотвѣтствующей его складу ума и врожденнымъ наклонностямъ. Любовь къ природѣ и жажда изучать ее сдѣлали Борщова натуралистомъ. Къ ботаникѣ Борщовъ пристрастился еще въ лицеѣ: предметъ этотъ преподавался въ младшемъ классѣ на англійскомъ языкѣ профессоромъ этого языка Шау (Schaw). Все свободное отъ занятій время Борщовъ проводилъ въ маленькой оранжереѣ, устроенной въ лицейскомъ саду директоромъ лицея, генералъ-маіоромъ Броневскимъ,

большимъ любителемъ растеній и вообще природы. Броневскій покровительствовалъ любви къ ботаникѣ, разрѣшалъ не въ примѣръ другимъ Борщову и его старшему брату Григорію лишній день отпуска для ботаническихъ экскурсій, и братья странствовали по окрестностямъ Петербурга: въ Пулково, Паргалово, Дудергофъ и др. Любовь къ ботаникѣ поддерживалъ въ братьяхъ Борщовыхъ директоръ Императорскаго Ботаническаго сада, Мейеръ, въ семействѣ котораго они проводили часто свободное время. Дружба эта между молодыми людьми и зрѣлымъ ученымъ осталась на всю жизнь. При этомъ страстный и пылкій по природѣ, идеалистъ, не способный приноравливаться къ нелюбой ему средѣ, Борщовъ не могъ ужиться въ сферѣ дѣятельности администратора. Онъ началъ манкировать обязанностями своей службы, предпочитая въ тоже время заниматься музыкой, а еще болѣе естественными науками, ботаникой и химіей; въ то же время онъ изучалъ испанскій языкъ и занимался гравированіемъ на камнѣ. Онъ сблизился съ академикомъ Рупрехтомъ, сопровождалъ его нерѣдко въ его ботаническихъ экскурсіяхъ по Петербургской губ., не переставая пополнять свои свѣдѣнія усидчивыми книжными занятіями. Въ этомъ послѣднемъ И. Г. Борщову много, безъ сомнѣнія, облегчала его громадная память, а также вынесенное имъ изъ лицея знаніе латинскаго и новыхъ языковъ. Серьезная и неугомонная страсть молодаго чиновника-натуралиста побѣдила наконецъ суровость его начальства, которое, по разсказамъ самого И. Г. Борщова, стало относиться къ нему на столько снисходительно, что, еще состоя на активной должности въ канцеляріи министра финансовъ, онъ имѣлъ возможность напечатать первые два изъ своимъ научныхъ трудовъ. Второй изъ нихъ содержитъ описаніе нѣсколькихъ новыхъ для петербургской флоры формъ грибовъ. Когда, вслѣдъ за тѣмъ, по рекомендаціи Академіи Наукъ, Борщовъ былъ командированъ въ 1857 г., въ числѣ другихъ членовъ экспедиціи, для изслѣдованія природы Арало-Каспійской степи, онъ оказался уже вполнѣ подготовленнымъ для выполненія этой задачи и притомъ не только по части ботаники, но и по геологіи, —какъ это доказали публикованные имъ впослѣдствіи отчеты (№ 6 и № 7 нижеприведеннаго списка трудовъ Борщова). Киргизская степь, нетронутая еще цивилизаціей, на столько понравилась И. Г. Борщову, что онъ одно время увлекался мыслью оставить Россію и поселиться среди кочующихъ племенъ; простота нравовъ, честность воззрѣній полудикаго

народа плѣняли Борщова. Во время этой экспедиціи онъ едва не попалъ въ плѣнъ къ непокорнымъ киргизамъ и только смѣлость и быстрыя киргизскія лошади спасли его и другаго члена экспедиціи—Сѣверцова отъ печальной участи. По возвращеніи изъ экспедиціи въ 1859 г., И. Г. Борщову чувствовалась, однако, неопредѣленность его настоящаго положенія. Онъ не былъ достаточно состоятеленъ чтобы не нуждаться въ службѣ, но онъ не обладалъ высшей ученой степенью, которая давала бы ему возможность занять положеніе, соотвѣтствующее его наклонностямъ, и, вѣроятно, не чувствовалъ себя еще въ силахъ пріобрѣсть непосредственно такую степень. Теперь, однако, И. Г. Борщову, уже заявившему себя въ качествѣ талантливаго натуралиста, не трудно было получить отъ своего министерства новую командировку съ ученою цѣлью за границу, но на собственный счетъ командируемаго. Сначала онъ отправился, въ октябрѣ 1859 г., въ Дерптъ, гдѣ занимался у профессора Бунге, а затѣмъ отправился за границу. Мысль-ли объ обезпеченіи въ будущемъ своего матеріальнаго положенія или любознательность натуралиста—привели Борщова за границей, а именно въ Вюрцбургскомъ университетѣ, къ занятіямъ медициной; здѣсь онъ слушалъ лекціи знаменитыхъ профессоровъ Кёлликера и Сканцони. Между прочимъ онъ занимался при этомъ много химіей и произвелъ въ лабораторіи Шерера одно важное для своего времени физіолого-химическое изслѣдованіе (№ 7). Ботаника составляла все-таки его любимый предметъ и онъ удѣлялъ ей много времени въ лабораторіи проф. Шенка. Послѣ двухлѣтнихъ, не сполна, занятій И. Г. Борщовъ получилъ, въ 1861 г., степень доктора философіи, которая въ Вюрцбургскомъ университетѣ дается не особенно легко. По окончаніи срока командировки Борщовъ подалъ въ отставку въ Министерствѣ финансовъ и, пробывъ еще нѣкоторое время за границей, вернулся обратно, направляясь въ родную ему Малороссію, гдѣ и поселился въ Кіевѣ, надѣясь поступить на службу въ здѣшній университетъ. Покойному предстояло, однако, сдать для этого экзаменъ на магистра ботаники. Если пребываніе за границей было для него въ высшей степени полезно, давъ ему прекрасное общее естественно-историческое образованіе, которымъ онъ и отличался впослѣдствіи, то въ настоящую минуту, при желаніи опредѣлить свою спеціальность, онъ почувствовалъ еще разъ пробѣлъ и недостаточное знакомство въ особенности съ фи-

зіологіей растеній. И. Г. Борщовъ разсказывалъ, какъ дни и ночи просиживалъ онъ опять за книгами, до полнаго утомленія, а между тѣмъ его матеріальное положеніе было въ то время уже крайне не обезпечено, что́, конечно, не прибавляло спокойствія и увѣренности, необходимыхъ при усиленномъ умственномъ занятіи.

При той страстной, увлекающейся натурѣ, какою обладалъ Борщовъ, для него больше чѣмъ для кого другаго необходима была та умственная дисциплина, которую даетъ лишь систематическое занятіе наукой и строгая научная школа. Къ несчастію, однако, какъ для науки, такъ и для самого Борщова, въ силу обстоятельствъ, сопровождавшихъ его первоначальную карьеру, и его личнаго характера, онъ не могъ пріобрѣсть этой школы. Въ самомъ началѣ своей научной карьеры, предоставленный большей частью самому себѣ, онъ интересовался многимъ и многимъ занимался, но оттого занятія его были въ значительной степени отрывочны. По своимъ природнымъ качествамъ и по свойству полученнаго имъ образованія, И. Г. Борщовъ былъ отлично подготовленъ къ роли путешественника и на этомъ поприщѣ онъ дѣйствительно оказалъ не малыя услуги наукѣ.

Крайне живой, по темпераменту, много знающій, превосходный музыкантъ, а при томъ искренній и простой въ жизни и въ обращеніи, Борщовъ легко пріобрѣталъ симпатіи и уваженіе своихъ товарищей. Студенты не менѣе любили и уважали его. Свой интересъ и любовь къ наукѣ онъ умѣлъ вдохнуть своимъ слушателямъ; многіе изъ его учениковъ усердно занимались изученіемъ флоры тайнобрачныхъ, въ особенности водорослей и мховъ, какъ юго-западной Россіи, такъ и другихъ мѣстностей. Многочисленныя статьи гг. И. Плутенка, Ѳ. Рындовскаго, В. Тимофѣева, В. Совинскаго, учениковъ Борщова, помѣщенныя въ II—V том. Зап. Кіев. общ. естеств., будутъ служить всегда краснорѣчивымъ доказательствомъ того вліянія, какое оказывалъ И. Г. Борщовъ въ качествѣ университетскаго преподавателя. Точно также, желая возбудить интересъ въ публикѣ къ отдаленнымъ окраинамъ Россіи и подѣлиться своими впечатлѣніями изъ бывшаго путешествія по Киргизскимъ степямъ, онъ прочелъ въ 1870-хъ г. нѣсколько публичныхъ лекцій, имѣвшихъ большой успѣхъ.

Когда во время войны 1877—78 года кружокъ университетскихъ лицъ устроилъ и содержалъ небольшую больницу для выздоравливаю-

щихъ солдатъ, И. Г. Борщовъ, со свойственной ему страстностью, отдался этому дѣлу. При этомъ ему приходилось часто посѣщать военные госпитали,—гдѣ въ 1878 году развился было сильный эпидемическій тифъ,—для выбора субъектовъ въ свою больницу. Тутъ, вѣроятно, онъ заразился, потому что, пріѣхавъ затѣмъ съ семьей въ свое маленькое имѣньице Будище, Черниговской губ., на праздникъ Пасхи, онъ здѣсь заболѣлъ сильнымъ тифомъ, который, при отсутствіи врачебной помощи въ глухомъ деревенскомъ уголкѣ, свелъ его въ преждевременную могилу. — Совѣтъ университета св. Владиміра горячо отнесся къ памяти одного изъ талантливѣйшихъ и уважаемыхъ своихъ членовъ. Приложены были всѣ старанія чтобы вдовѣ, оставшейся безъ всякихъ средствъ съ двумя малолѣтними дѣтьми исходатайствовать, въ видѣ исключенія, полную пенсію. Министерство народнаго просвѣщенія, цѣня по достоинству личность и заслуги покойнаго, не менѣе сочувственно приняло ходатайство университета, которое и увѣнчалось полнымъ успѣхомъ.

Въ 1859 г., по возвращеніи изъ экспедиціи, И. Г. Борщовъ награжденъ былъ орденомъ св. Анны 3 ст. Въ 1870 г. орденомъ св. Станислава 2 ст. съ Императорскою короною, а въ 1873 г. орденомъ св. Анны 2 ст. Состоялъ членомъ Кіевскаго общества естествоиспытателей, а съ 1855 г. членомъ-сотрудникомъ Императорскаго Вольно-Экономическаго общества.

И. Г. Борщовъ напечаталъ слѣдующіе ученые труды:

1) *Musci taymyrenses, boganidenses et ochotenses, nec non Fungi boganidenses et ochotenses, in expeditione sibirica annis 1843 et 1844 collecti,* Middend. Sibir-Reisen, Bd. I, Theil 2, Liefer. 3 (1847—1856), p. 135—145 (совмѣстно съ братомъ своимъ Г. Г. Борщовымъ); 2) *Fungi ingrici novi aut minus cogniti, iconibus illustrati* (Beiträge z. Pflanzenkunde d. Russ. Reiches, X, 1857 p. 53—64, 8 Tab.); 3) *Compte rendu général sur les resultats botaniques, obténus pendant un voyage dans les régions Aralo-caspiennes en 1857 et 1858* (Bull. de la cl. phys. math de l'Acad. des sc. de St.-Pétersb. XVII, 1859 p. 471—479); 4) *Die Aralo caspischen Calligoneen* (Mém. de l'Acad. des sc. de St.-Pétersbourg, VII sér. t. III, № 1, 1860, 45 p. 3 Taf.); 5) *Die pharmaceutisch wichtigen Ferulaceen der Aralo-caspischen Wüste, nebst allgemeinen Untersuchungen über die Abstammung der im Handel vorkommenden Gummiharze: Asa-*

foetida, Ammoniacum und Galbanum (Mém. de l'Acad. des sc. de St.-Pétersb, VII sér., t. III, № 8, 1860, 40 p., 8 taf.); 6) *Mittheilungen über die Natur des Aralo-caspischen Flachlandes* (Würzburg. Naturw. Zeitschrift, I, 1861, p. 106—146); 7) *Nachweisung der Milchsäure als normalen Bestandtheiles der lebenden Muskelfasern* (Würzburg. Naturw. Zeitschrift, II, 1862, p. 65); 8) *Матеріалы для ботанической географіи Арало-Каспійскаго края*, СПБ. 1865, in-8, 190 стр., диссертація на степень магистра (сочиненіе это, награжденное половинной Демидовской премій, составляетъ прибавленіе къ VII тому „Зап. Импер. Акад. Наукъ"); 9) *Wirkung des rothen und blauen Lichtstrahles auf das bewegliche Plasma der Brennhaare von Urtica urens* (Bull. de l'Acad. des sc. de St.-Pétersb. t. XII, 1867, p. 211—225); 10) *Ueber die durch den rothen Lichtstrahl hervorgerufenen Veränderungen in den Chlorophyllbändern der Spyrogyren* (Bull. de l'Acad. des sc. de St.-Pétersb. t. XII, 1867, p. 239—247); 11) *Einige vorläufige Versuche über das Verhalten der Pflanzen im Stickoxydalgase* (Bull. de l'Acad. des sc. de St.-Pétersb. t. XII, 1867, p. 303—311); 12) *О ръшетчатыхъ паренхиматическихъ элементахъ первичной коры Ceropegiae aphyllae и ихъ соотношеніи съ млечными сосудами*, диссертація на степень доктора (Унив. Изв. Кіевъ, 1867. На нѣмецк. языкѣ напечатано въ Pringsh. Jahrbüch. f. wiss. Botan. Bd. VII, p. 344—356); 13) *Ein Beitrag zur Pilzflora der Provinz Černigow* (Bull. de l'Acad. des sc. de St.-Pétersb. t. XIII, 1868, p. 219—245); 14) *Zur Frage über die Ausscheidung des freien Ammoniaks bei den Pilzen* (Bull. de l'Acad. des sc. de St.-Pétersb. 1868); 15) *О свойствахъ и частичномъ строеніи коллоидовъ, участвующихъ въ построеніи тѣла животныхъ и растительныхъ организмовъ* (Журн. Рус. химич. общ. 1869); 16) *Матеріалы для флоры водорослей Черниговской губерніи* (Зап. Кіев. общ. естеств. т. I, 1870, p. 44—55); 17) *Замѣтка о растительныхъ пиментахъ ціанинѣ и ксантинѣ* (Зап. Кіев. общ. естеств. т. I, 1870, p. 56—67); 18) *Новые виды одноклѣтныхъ водорослей изъ окрестностей Кіева* (Зап. Кіев. общ. естеств. т. I, 1870, p. 146—149); 19) *Пръсноводныя Бацилляріи (Діатомовыя) юго-западной Россіи, преимущественно губерній Кіевской, Черниговской и Полтавской*, Кіевъ, 1873, мал. in-4, 129 стр. (Текстъ en regard русскій и нѣмецкій); 20) *Beiträge zur Histochemie der Pflanzen* (Bot. Zng. 1874, p. 17—25, 33—40); 21) *Notiz über den Polychroismus*

einer alcoholischen Cyaninlösung (Bot. Zng. 1875, p. 351—352); 22) *Къ вопросу о студенистомъ осадкѣ свеклосахарныхъ растворовъ* (Запис. Кіев. Отд. Импер. Рус. технич. общ. 1876); 23) *Водоросли Аральскаго моря* (Труды Арало-Каспійской экспедиціи. Изданіе С.-Петерб. общ. естеств. СПБ. 1877); 24) *По поводу статьи проф. Барбота-де-Марни: О геологическихъ изслѣдованіяхъ въ Аму-Дарьинскомъ краѣ* (Зап. Кіев. общ. естеств. т. V, 1877 р. 77—100). Кромѣ того подъ редакціей И. Г. Борщова изданы были Труды 3-го съѣзда русскихъ естествоиспытателей по ботаникѣ.

Бредихинъ, Ѳедоръ Александровичъ, докторъ астрономіи, ординарный профессоръ по каѳедрѣ астрономіи и геодезіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ. Первоначальное воспитаніе получилъ въ Одесской гимназіи, а затѣмъ въ Ришельевскомъ лицеѣ. По окончаніи курса въ Московскомъ университетѣ отправленъ былъ университетомъ за границу для дальнѣйшаго усовершенствованія въ наукахъ, именно по астрономіи. По возвращеніи изъ за границы Ѳ. А. Бредихинъ былъ избранъ университетомъ въ наблюдатели при Московской астрономической обсерваторіи и, получивъ степень магистра, а потомъ—доктора, и продолжая находиться при обсерваторіи, избранъ былъ постепенно въ адъюнкты въ 1857 г., въ экстра-ординарные профессоры въ 1862 г. и въ ординарные—по каѳедрѣ астрономіи въ 1865 г. Во время своей профессорской дѣятельности, Ѳ. А. Бредихинъ успѣлъ заслужить имя талантливаго преподавателя астрономіи.

Въ 1869 г., 12 іюля, Ѳ. А. Бредихинъ перешелъ ординарнымъ профессоромъ въ университетъ св. Владиміра, по каѳедрѣ астрономіи и геодезіи, а 30 октября того же года перешелъ обратно въ Московскій университетъ на ту же каѳедру, гдѣ и состоитъ понынѣ.

Ѳ. А. Бредихинъ напечаталъ слѣдующія ученыя работы:

1) *Quelques mots sur les queues des comètes* (Astron. Nachrich. 1861); 2) *Sur la direction des queues des comètes de 1844* III *et de 1853* III (Astron. Nachrich. 1861); 3) *О хвостахъ кометъ*, Москва, 1862, in-8; 4) *Возмущенія кометъ, происходящія отъ сопротивленія эфира*, Москва, 1863; 5) *Positions de la comète de 1858* V, *tirées des observations faites à l'observatoire de Moscou*, 1863; 6) *Отклоненія отвѣса въ Московской губерніи* (Русск. Вѣстникъ 1864); 7) *Изліяніе вещества изъ ядра большой кометы 1862 г.* Москва, 1864; 8) *Возмущенія кометъ, независящія отъ пла-*

нетныхъ притяженій, ч. I, Москва, 1864, in-8; 9) *Колебанія кометнаго ядра* (Матем. Сборн. 1867, т. II); 10) *Нѣсколько словъ по поводу новой теоріи г. Любимова* (Матем. Сборн. 1872, т. VI); 11) *In Bezug auf den Artikel des Hernn N. Lubimoff* (Carl Repertorium f. Experimentalphysik 1873); 12) *Observations sur le Jupiter faites en 1874*, Moscou, 1874 (Bull.); 13) *Рисунки кометы Коджіа и ея спектра*, Москва, 1874; 14) *Observations spectroscopiques du soleil faites pendant l'été de 1872 et 1873*, Moscou 1873 — 74; 15) *Spectre des nébuleuses* (Memor. d. Societa d. Spettroscopisti Italiani 1875); 16) *Sur la queue de la comète de 1874* III (Astron. Nachrich. 1876); 17) *Спектральныя линіи планетарныхъ туманностей* (Матем. Сборн. 1876); 18) *Sur l'équation personnelle absolue* (Annal. de l'observ. de Moscou, t. II, 1876); 19) *Sur la queue normale de la comète de 1862*, II (Astron. Nachr. 1876); 20) *Sur la queue anomale de la comète de 1862*, II (Astron. Nachr. 1876); 21) *Sur la queue de la comète 1862*, III (Astron. Nachr. 1877); 22) *Sur la queue de la comète de 1874*, III (Annal. de l'Observ. de Moscou, t. III, 1877); 23) *Sur la parallaxe de l'étoile nébuleuse* H IV 37 (Annal. de l'Observ. de Moscou 1877, t. III); 24) *Sur la comète de 1862*, II (Annal. de l'Observ. de Moscou, t. III, 1877); 25) *Observations de Jupiter en 1876 et 1877* (Annal. de l'Observ. de Moscou, t. III—IV); 26) *Sur la comète de 1861*, II (Annal. de l'Observ. de Moscou, t. IV); 27) *Spectre de la comète de 1877* b. (Annal. de l'Observ. de Moscou, t. IV, 1878); 28) *Observations spectroscopiques du soleil. Spectre des nébuleuses planétaires* (Annal. de l'Observ. de Moscou, t. III—IV, 1877—78); 29) *Кометы*, Москва; 30) издалъ *Annales de l'Observatoire de Moscou*, Vol. I —IV, Moscou, 1874—78, in-4; 31) *Recherches sur les queues d. comètes*, Moscou, 1881, in-4; 32) *Sur la comète de 1825* IV (Memor. d. Soc. d. Spett. Ital. 1882); 33) *Sur la comète de 1882* I, Moscou, 1883, in-4; 34) *Sur la grande comète de 1882* II, Moscou, 1883; 35) *Recherches sur la comète de 1882* II, Moscou, 1883, in-4; 36) *Recherches sur la grande comète de 1882*, II (Memor. d. Spett. Ital. 1883); 37) *Note sur la queue du* I *type de la comète 1882*, II. Moscou, 1883, in-8, 8 pag.

Бунге, Николай Андреевичъ, докторъ химіи, ординарный профессоръ по каѳедрѣ технической химіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ, родился въ 1842 г., въ г. Варшавѣ, вѣроисповѣданія лютеранскаго, изъ дворянъ. Первоначальное воспитаніе получилъ дома.

Въ 1858 г. поступилъ въ IV классъ 1-й Кіевской гимназіи, въ которой, при окончаніи курса, былъ награжденъ серебряною медалью. Въ 1861 г. поступилъ въ университетъ св. Владиміра на естественное отдѣленіе физико-математическаго факультета и въ 1865 г. окончилъ университетъ со степенью кандидата. Въ томъ же году, согласно представленію проф. И. А. Тютчева (Унив. Изв. 1865, № 10), ходатайству факультета и опредѣленію Совѣта, былъ оставленъ стипендіатомъ для приготовленія къ профессорскому званію по каѳедрѣ химіи, сначала на два года (съ 3 сентября 1865 по 3 сентября 1867 г.), а затѣмъ, согласно представленію проф. И. А. Тютчева и П. П. Алексѣева (Унив. Изв. 1867, № 11) еще на полгода, т. е. по 1 января 1868 г. Въ эти $2^1/_2$ года, выдержавъ магистерское испытаніе и защитивъ диссертацію, подъ заглавіемъ: „О нитрозосоединеніяхъ“ [1]), 22 марта 1868 г. былъ утвержденъ Совѣтомъ университета св. Владиміра въ ученой степени магистра химіи. Въ томъ же, 1868 г., согласно рапорту проф. Тютчева и Алексѣева (Унив. Изв. 1868, № 6) и по ходатайству факультета и Совѣта (Унив. Изв. № 7), былъ командированъ за границу съ ученою цѣлью на два года (съ 1 августа 1868 по 1 августа 1870 г.), гдѣ главнымъ образомъ занимался въ лабораторіяхъ Байера въ Берлинѣ и Кольбе въ Лейпцигѣ. Въ началѣ 1870 г., согласно представленію физико-математическаго факультета (Унив. Изв. 1870, № 6), былъ избранъ доцентомъ по каѳедрѣ технической химіи и утвержденъ въ этой должности 31 іюля 1870 г. Одновременно съ избраніемъ въ доценты былъ командированъ за границу и въ Россію еще на одинъ годъ (съ 31 августа 1870 по 31 августа 1871 г.), для ознакомленія съ химико-техническими производствами. Въ 1870 г. удовлетворительно защитилъ написанное имъ сочиненіе: „Къ вопросу объ электролизѣ химическихъ соединеній“ и утвержденъ Совѣтомъ университета св. Владиміра, 15 января 1871 г., въ степени доктора химіи. Въ августѣ 1871 г. приступилъ къ чтенію лекцій въ университетѣ св. Владиміра; 13 ноября 1871 г. утвержденъ экстра-ординарнымъ профессоромъ, а 6 мая 1874 г. ординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ технической химіи. 12 іюня 1881 г., согласно избранію факультета, утвержденъ деканомъ физико-математическаго факультета. Н. А. Бунге имѣетъ слѣдующіе ордена: св. Станислава 2 ст.—1874 г. и св. Анны 2 ст.—1877 г.; въ 1882 г. произведенъ въ чинъ дѣйст. стат. совѣтника.

[1]) Рецензія Тютчева, Унив. Изв. 1868, № 6.

Съ 1873 г. состоитъ предсѣдателемъ Кіевскаго отдѣленія Императорскаго Русскаго техническаго общества, а съ 1872 г. товарищемъ предсѣдателя Кіевскаго общества естествоиспытателей, причемъ въ 1875 г. былъ также предсѣдателемъ этого послѣдняго общества. Н. А. Бунге читаетъ студентамъ естественнаго отдѣленія физико-математическаго факультета, техническую химію и руководитъ практическими занятіями студентовъ по этому предмету въ технической лабораторіи. Кромѣ того, Н. А. Бунге преподавалъ физику въ Кіевскомъ институтѣ благородныхъ дѣвицъ въ 1866—67 г.

Ученые труды профессора Н. А. Бунге слѣдующіе:

1) *О дѣйствіи амальгамы натрія на нѣкоторыя металлическія соли* (Chem. Centralb. 1865, № 17).—2) *О нитрозосоединеніяхъ*, Кіевъ, 1868, in-8, 83 стр.; 3) *О дѣйствіи окисловъ азота на терпены* (Журн. Рус. Химич. общ. 1869, стр. 579); 4) *Дѣйствіе паровъ царской водки на углеродистыя соединенія* (Журн. Рус. Химич. общ. 1871, стр. 90).—5) *Дѣйствіе галоидовъ на металлическія производныя нѣкоторыхъ углеродистыхъ соединеній* (Ann. Chem. Pharm. 1869, Bd. CLII, S. 117).—6) *Къ вопросу объ электролизѣ химическихъ соединеній*, Кіевъ, 1870, in-8, 44 стр.; 7) *Объ электролизѣ щавелевой кислоты* (Журн. Рус. Химич. общ. 1876, стр. 44); 8) *Объ электролизѣ муравьиной и мелитовой кислотъ* (Журн. Рус. Химич. общ. 1880, стр. 415); 9) *Объ электролизѣ кислотъ жирнаго ряда* (Протоколы Кіев. общ. естеств. за 1881).—10) *Химическая природа свекловичной студени* (Журн. Рус. Химич. общ. 1880, стр. 411); 11) *Повѣрка спиртометра Раковича* (Проток. Кіев. общ. естеств. за 1872); 12) *О графитѣ Херсонской и Волынской губерній* (Протоколы Кіев. общ. естеств. за 1874 и 1881).—13) *Очерки неорганической химіи*, вып. I., Кіевъ, 1867, in-8, 96 стр.—14) *Химическая технологія:* часть I, *Вода*, Кіевъ, 1879, in-8, 163 стр.; часть II, *Топливо*, Кіевъ, 1883, in-8, 334 стр.; 15) *Программа лекцій по технической химіи*, Кіевъ 1876, in-8, 51 стр.); 16) *Обзоръ книжной литературы по химической технологіи за 1873 — 1881 г.* (Унив. Изв. 1874—1882).—17) *О важнѣйшихъ усовершенствованіяхъ въ винодѣліи*, Кіевъ, 1871, in-8, 51 стр.; 18) *О нагрѣваніи вина* (Ann. Oenolog. 1872, pag. 401); 19) *О дѣйствіи солода на крахмалъ*, Кіевъ, 1871, in-8, 34 стр.); 20) *Исторія и современное состояніе свеклосахарнаго производства.* Рѣчь читанная на торжественномъ актѣ уни-

верситета 9 января 1877 г., Кіевъ, 1877, in-8, 35 стр.; 21) *Свеклосахарная промышленность на Вѣнской всемірной выставкѣ 1873 г.* (Зап. Кіев. отдѣл. Рус. техн. общ. 1873, стр. 385); 22) *Свеклосахарная промышленность на Парижской выставкѣ 1878 г.* Кіевъ, 1879, in-8, 96 стр.; 23) *Юго-Западный край на Всероссійской промышленно-художественной выставкѣ въ Москвѣ,* Кіевъ, 1883, in-8, стр. 139.

Кромѣ того *редактировалъ* слѣдующія сочиненія:

1) *Обзоры литературы по технической части свеклосахарнаго производства* (помѣщены въ Зап. Кіев. отдѣл. Рус. техн. общ. 1873—1877); 2) *Указатель русской литературы по математикѣ и естественнымъ наукамъ за 1872—1881 г.* (10 томовъ) Кіевъ, 1873—1882, in-8; 3) *Труды Кіевскаго вспомогательнаго комитета по устройству Всероссійской промышленно-художественной выставки 1882 г. въ Москвѣ,* Кіевъ, 1882, in-4, 409 стр.

Бунге, Николай Христіановичъ, докторъ политическихъ наукъ, заслуженный ординарный профессоръ по каѳедрѣ полицейскаго права, тайный совѣтникъ, изъ дворянъ, евангелическаго исповѣданія. Фамилія Бунге существуетъ въ Кіевѣ съ половины прошлаго вѣка. Дѣдъ Н. Х. Бунге, Георгъ-Фридрихъ былъ содержателемъ частной аптеки и основателемъ Кіевской евангелическо-лютеранской общины. Онъ умеръ въ 1792 г. Семья его была очень многочислена: она состояла изъ 8 сыновей и 4 дочерей. Одинъ изъ этихъ сыновей—Андрей наслѣдовалъ принадлежавшую отцу аптеку. Онъ имѣлъ двухъ сыновей, которые были весьма извѣстными профессорами Дерптскаго университета: Георга-Фридриха—юриста, извѣстнаго издателя памятниковъ Остзейскаго края, и Александра—ботаника, прославленнаго своими учеными путешествіями по Киргизъ-Кайсацкимъ степямъ, на Алтай и въ Китай. Другой сынъ Георга-Фридриха (старшаго), Христіанъ, родился въ 1773 г. Онъ былъ докторомъ медицины, а потомъ служилъ врачемъ при Кіевскомъ военномъ госпиталѣ, Кіевской духовной академіи и нѣкоторыхъ другихъ учебныхъ заведеніяхъ (1802—1835). Онъ умеръ въ 1857 г. на восемьдесятъ-пятомъ году жизни и оставилъ послѣ себя, въ Кіевѣ, добрую память отличнаго человѣка и опытнаго врача, преимущественно по дѣтскимъ болѣзнямъ. Третій изъ сыновей Георга-Фридриха, Христоforъ (род. 1781 г.), былъ заслуженнымъ профессоромъ ветеринарной науки и терапевтической клиники

въ Московскомъ университетѣ [1]). Одинъ изъ сыновей Христіана Бунге Николай (Nicolaus Paulus Carolus, какъ значится въ метрической книгѣ Кіевской евангелическо-лютеранской церкви) родился въ Кіевѣ 11 ноября 1823 г. Первоначальное воспитаніе Н. Х. Бунге получилъ въ Кіевской 1-й гимназіи, откуда поступилъ въ университетъ св. Владиміра. По окончаніи, въ 1845 г., полнаго курса наукъ въ юридическомъ факультетѣ, со степенью кандидата законовѣдѣнія, онъ былъ опредѣленъ 31 октября того же года преподавателемъ законовъ казеннаго управленія въ Лицей князя Безбородко, а по выдержаніи испытанія на степень магистра государственнаго права и защитѣ, въ 1847 г., диссертаціи: „Изслѣдованіе началъ торговаго законодательства Петра Великаго“, утвержденъ, 19 декабря 1847 г., профессоромъ лицея, въ каковой должности и оставался до 31 октября 1850 г. Каѳедру законовъ казеннаго управленія въ Нѣжинскомъ лицеѣ занималъ съ 1842 г. Глушановскій, перешедшій въ 1844 г. синдикомъ въ университетъ св. Владиміра. Назначенный на его мѣсто, Н. Х. Бунге весьма расширилъ теоретическую часть своего предмета любимой имъ политической экономіей и съумѣлъ скоро сдѣлать сухой прежде предметъ однимъ изъ самыхъ любимыхъ студентами. Высокообразованный и развитой, въ Нѣжинѣ, онъ примкнулъ къ небольшому кружку передовыхъ людей, между которыми выдѣлялись: М. Т. Симоновъ, учитель словесности въ Нѣжинской гимназіи, — непреклонныхъ пуританскихъ убѣжденій; М. А. Туловъ—болѣе скептическаго міровоззрѣнія, болѣе эпикуреецъ и эклектикъ, но человѣкъ таланта и рѣдкаго дара слова; В. С. Коперницкій, даровитый энтузіастъ, но узкихъ національно-польскихъ стремленій. Н. Х. Бунге, въ этомъ кружкѣ, занялъ руководящее мѣсто. Дружныя энергическія усилія кружка, вторившаго направленію Бѣлинскаго и Грановскаго, имѣли благотворное цивилизующее вліяніе,

---

[1]) Біографія его въ Словарѣ профессоровъ Московскаго университета I, 128-134. Въ книгѣ H. H. Heese: Geschichte der Evangelisch-Lutherischen Kirche und Gemeinde in Kiew; Kiew, 1882, in-8, Христіанъ и Христоферъ очевидно смѣшаны въ одно лицо (см. S. 13). Христіанъ Бунге учился въ Кіевѣ, потомъ въ Медико-хирургическомъ институтѣ въ С. Петербургѣ (1792—1796 г.) и наконецъ въ Іенскомъ университетѣ (1796—1798), гдѣ получилъ степень доктора медицины по диссертаціи: „Объ эпидемическихъ болѣзняхъ въ Кіевѣ“ (Dissertatio inauguralis medica de morbis endemiis Kioviensibus, Ienae, 1798, in-4). См. Дѣла Кіев. Духов. Акад. 1834 г. № 15 и 1835 г. №19 (здѣсь же о выдачѣ ему въ 1791 г. изъ Кіев. депут. собр. дворянской грамоты).

не только на учащуюся въ Нѣжинѣ молодежь, но и на окружающую педагогическую и общественную среду. Молодой, страстно-любящій науку и просвѣщеніе, Н. Х. Бунге принесъ въ Нѣжинъ начала европеизма и интереса къ явленіямъ западно-европейской жизни и науки. Въ тогдашней крѣпостнической атмосферѣ повѣяло живительнымъ духомъ уваженія къ человѣческой личности и гражданскому равенству. Въ темномъ уѣздномъ захолустьѣ, Н. Х. Бунге явился усерднымъ миссіонеромъ европейской науки и гражданственности. Современники его начальной общественной карьеры въ Нѣжинѣ съ благодарностью припоминаютъ, какъ настойчиво онъ заботился о томъ, чтобы поднять уровень развитія своихъ слушателей (лицеисты: Захаровъ, Данельскій, Ренненкампфъ и др. дѣлались его близкими друзьями). Самъ обремененный научными работами, Н. Х. Бунге, чтобы сдѣлать доступными для избранныхъ имъ студентовъ сокровища европейской науки, давалъ въ своей квартирѣ уроки по иностраннымъ языкамъ. И что это были за уроки? Съ необычайнымъ терпѣніемъ Н. Х. Бунге просиживалъ съ своими учениками по нѣсколько часовъ въ день и достигалъ того, что его адепты, едва умѣвшіе прочесть прежде иностранную грамоту, по истеченіи 3—4 мѣсяцевъ, могли читать и понимать французскія и нѣмецкія книги. При этомъ, если у Н. Х. Бунге не бывало на другой день лекцій въ лицеѣ, онъ приглашалъ своихъ учениковъ отдохнуть за чайнымъ столомъ, гдѣ обыкновенно поднимались оживленные разговоры, въ которыхъ учитель превращался въ самаго близкаго старшаго товарища, умѣвшаго поднимать своихъ младшихъ слушателей до уровня собственныхъ понятій и стремленій, безъ малѣйшаго давленія авторитетностью своихъ познаній и положенія. Всѣ, кому досталось счастье пользоваться такими уроками и бесѣдами, безъ сомнѣнія, сохранили о нихъ неизгладимыя, благодарныя воспоминанія и знаютъ, сколько они обязаны имъ своимъ развитіемъ и познаніями. Эту рѣдкую и симпатичную черту — любить все молодое и чуять въ молодомъ все даровитое, Н. Х. Бунге сохранилъ и впослѣдствіи, когда сдѣлался профессоромъ въ университетѣ св. Владиміра. Не въ этой ли чертѣ разгадка завиднаго для всякаго профессора явленія: ни однимъ предметомъ молодежь не интересовалась въ такой степени, какъ предметомъ Н. Х. Бунге; ни одинъ профессоръ не имѣлъ столько учениковъ и послѣ-

дователей, какъ онъ. Онъ можно сказать, создалъ цѣлую школу киевскихъ экономистовъ: профессора—Цѣхановецкій, Сидоренко, Патлаевскій, Пихно, Антоновичъ, Тарасовъ—его ученики. Маломальски студентъ любилъ науку и хотѣлъ заняться ею, Н. Х. Бунге всегда готовъ былъ сдѣлаться его руководителемъ и дѣлиться съ нимъ своими познаніями и книгами. Переведенный, въ 1850 г., въ университетъ св. Владиміра исправляющимъ должность адъюнкта по каѳедрѣ политической экономіи и статистики, Н. Х. Бунге былъ удостоенъ 16 іюня 1852 г., степени доктора политическихъ наукъ за публичное защищеніе диссертаціи „Теорія кредита", напечатанной въ Кіевѣ, въ 1852 г., и въ томъ же году утвержденъ экстраординарнымъ профессоромъ и опредѣленъ секретаремъ коммиссіи Высочайше учрежденной для описанія губерніи Кіевскаго учебнаго округа, а съ 1859 по 1862 г. состоялъ ея вице-предсѣдателемъ.—Кромѣ того, Н. Х. Бунге преподавалъ съ 1853 по 1859 г. географію въ Кіевскомъ институтѣ благородныхъ дѣвицъ. Перейдя въ 1850 г. въ университетъ св. Владиміра, на каѳедру политической экономіи и статистики, и будучи утвержденъ затѣмъ, 26 марта 1854 г., въ званіи ординарнаго профессора, Н. Х. Бунге не оставлялъ профессорской дѣятельности до своего назначенія въ 1880 г. на должность товарища министра финансовъ. Сначала онъ преподавалъ политическую экономію и статистику въ историко-филологическомъ факультетѣ, а когда съ уставомъ 1863 г. эти науки были перенесены въ факультетъ юридическій, Н. Х. Бунге сталъ членомъ послѣдняго. Вслѣдъ же за выбытіемъ изъ университета св. Владиміра профессора полицейскаго права Н. Д. Иванишева, преподаваніе его предмета (временно) поручено было Н. Х. Бунге, который въ 1869 г. окончательно перемѣнилъ свою прежнюю каѳедру политической экономіи и статистики на каѳедру полицейскаго права. Особенно блестящимъ лекторомъ онъ не былъ, но его чтенія всегда были чрезвычайно симпатичны: горячая любовь къ наукѣ и зрѣлая въ ней опытность просвѣчивались въ его лекціяхъ скороговоркой. Безъ фразъ и намековъ, не относящихся прямо къ дѣлу, онъ умѣлъ внушить своимъ слушателямъ высшія просвѣтительныя идеи. Онъ первый ввелъ практическія занятія со студентами, когда о нихъ еще и въ поминѣ не было. Уже одно это указаніе на характеръ профессорской дѣятельности Н. Х. Бунге

свидѣтельствуетъ о требовавшемся отъ него запасѣ умственной силы, которая, кромѣ того, выразилась, въ цѣлой литературѣ по экономическимъ и другимъ общественнымъ вопросамъ и доставила ему то высокое положеніе и извѣстность, какими онъ справедливо пользуется.

Начавъ свою преподавательскую дѣятельность въ Нѣжинскомъ лицеѣ, Н. Х. Бунге тамъ же началъ и свои ученыя занятія. Для торжественнаго акта въ лицеѣ въ 1849 г. была написана имъ рѣчь „О кредитѣ", заключающая въ себѣ общее изслѣдованіе объ этой важной отрасли экономической науки. Эта рѣчь составляетъ, такъ сказать, приготовительный трудъ къ сочиненію, которое въ 1852 г. дало ему докторскій дипломъ и сразу указало на него, какъ на замѣчательнаго изслѣдователя экономической науки. Уже въ этомъ изслѣдованіи выразился его взглядъ на теорію экономическихъ вопросовъ вообще, по которому теорія, ограничивающаяся одними общими началами, открывающая общіе законы, безъ связи съ фактами, въ коихъ эти законы обнаруживаются, легко вырождается въ сухую и отвлеченную схоластику, могущую имѣть интересъ для спеціалистовъ, но для прочихъ остающуюся загадочною формулою, не разрѣшающею жизненныхъ вопросовъ. Н. Х. Бунге принадлежалъ къ числу тѣхъ, профессоровъ, преподавательскія занятія которыхъ не поглощали всей ихъ дѣятельности. Обладая свѣтлымъ и обширнымъ умомъ, онъ не могъ не отзываться на выдвигавшіеся въ его время общественные вопросы. Результатомъ такой его отзывчивости былъ цѣлый рядъ болѣе или менѣе капитальныхъ статей, помѣщенныхъ имъ въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ, начиная съ 1852 г., статей, отличающихся прелестію языка и взгляда. Таковы статьи, относящіяся къ ожидавшейся тогда крестьянской реформѣ, къ возникавшему новому виду промышленныхъ предпріятій въ формѣ акціонерныхъ обществъ и многія другія, между которыми нельзя не обратить вниманія на его замѣчанія объ устройствѣ учебной части въ университетахъ, а въ послѣдніе годы — на способы возстановленія у насъ правильнаго денежнаго обращенія, потрясеннаго, между прочимъ, чрезмѣрнымъ выпускомъ бумажныхъ денегъ. Всѣ эти труды все болѣе и болѣе распространяли и упрочивали извѣстность Н. Х. Бунге, какъ ученаго экономиста. Но въ нихъ была и другая сторона: читая многіе изъ нихъ, чувствуется, что онѣ писаны человѣкомъ, который видитъ въ открывающихся пе-

редъ нимъ неправильныхъ явленіяхъ жизни не одинъ только предметъ отвлеченныхъ изслѣдованій; напротивъ, онѣ затрогиваютъ его душу, вызываютъ въ немъ то теплое слово участія къ бѣдствіямъ человѣчества, которое дѣлаетъ изъ него симпатическаго писателя. Вообще, какъ въ сферѣ науки, такъ и въ общественной дѣятельности, отличительнымъ направленіемъ Н. Х. Бунге было отсутствіе мертвенности, съ какою весьма часто люди науки относятся къ живымъ фактамъ. Это-то ясное пониманіе условій и требованій жизни и гуманное отношеніе къ людямъ составляли его нравственную силу, руководившую имъ и въ его отношеніяхъ къ университету во время неоднократнаго исполненія имъ обязанностей ректора. Было время, когда университеты переживали трудные дни, сопровождавшіеся лишеніемъ самоуправленія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и своей внутренней самостоятельности; но и въ эти критическія времена Н. Х. Бунге съ достоинствомъ стоялъ во главѣ Кіевскаго университета (съ 1859—1862 г. въ должности ректора по назначенію). Что ученая его корпорація видѣла въ своемъ ректорѣ не только представителя правительственныхъ интересовъ доказывается тѣмъ, что и по возвращеніи университетамъ избирательнаго права Н. Х. Бунге въ семидесятыхъ годахъ два раза былъ избираемъ ректоромъ того же Кіевскаго университета.

Съ 1859 г., когда созрѣвала крестьянская реформа, правительство, созидавшее это великое дѣло, рѣшило обратиться за содѣйствіемъ къ разрѣшенію крестьянскаго вопроса къ людямъ стоявшимъ внѣ тѣснаго административнаго круга, вслѣдствіе чего при главномъ крестьянскомъ комитетѣ, состоявшемъ при Государственномъ совѣтѣ, учреждены были въ 1859 г. редакціонныя коммиссіи, для начертанія общаго положенія о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости и по Высочайшему повелѣнію отъ 27 апрѣля того же года при этихъ коммиссіяхъ образована была особая финансовая коммиссія, имѣвшая своею обязанностью пріисканіе основаній и способовъ окончательнаго разрѣшенія крестьянскаго вопроса посредствомъ выкупа крестьянскаго надѣла при содѣйствіи правительства. Для участія въ трудахъ этой коммиссіи приглашены были отъ Высочайшаго имени опытнѣйшіе финансисты и въ числѣ ихъ Н. Х. Бунге. Такимъ образомъ время занятій финансовой коммиссіи,—съ 16 мая 1859 г. по 26 октября 1860 г., — было посвящено имъ участію въ разрѣшеніи одной

изъ важнѣйшихъ сторонъ крестьянской реформы. Затѣмъ, снова вызванный въ Петербургъ для участія въ обсужденіи новаго университетскаго устава (1863), онъ принялъ непосредственное и живое участіе въ этомъ дѣлѣ, по которому онъ, конечно, былъ однимъ изъ компетентныхъ лицъ.

Вскорѣ затѣмъ пришлось ему посвятить свои труды дѣлу, которое должно было имѣть важное общественное значеніе для Россіи. Съ 3 сентября 1863 г. по 11 іюня 1864 г. онъ былъ призванъ преподавать науку финансовъ и политической экономіи покойному наслѣднику Цесаревичу Николаю Александровичу. „Публика наша не призвана произносить свое сужденіе о томъ, въ какой мѣрѣ удовлетворительно была выполнена имъ возложенная на него обязанность, но мы имѣемъ право обсуждать тѣ источники, изъ коихъ преподаватель черпалъ предлагаемыя имъ своему Высокому слушателю знанія, коль скоро эти источники указаны публикѣ самимъ преподавателемъ. Однимъ изъ такихъ источниковъ была книга нѣмецкаго финансиста Карла фонъ-Гока „О налогахъ и государственныхъ долгахъ“, изданная въ переводѣ на русскій языкъ въ 1865 г. въ Кіевѣ. Не входя въ разсмотрѣніе научнаго достоинства этого труда, по поводу экономическихъ воззрѣній автора, можно сказать, что страна, правитель коей усвоилъ бы себѣ воззрѣніе Гока на налоги и государственное хозяйство, могла бы быть счастливою“ [1]).

По возвращеніи своемъ въ Кіевъ и по избраніи новаго ректора, Н. Х. Бунге, не оставляя университетскихъ занятій, принялъ предложенную ему должность управляющаго Кіевскою конторою Государственнаго банка (1862). По выслугѣ въ 1870 г. 25 лѣтъ по учебному вѣдомству, Н. Х. Бунге оставленъ былъ на службѣ въ университетѣ еще на пять лѣтъ, а въ 1875 г., по выслугѣ 30 лѣтъ,—на второе пятилѣтіе. Въ 1876 г. утвержденъ въ званіи заслуженнаго профессора. Съ 1871—1875 г. и съ 1878—80 г. онъ состоялъ ректоромъ университета. Стоя съ 1862 г. у самаго источника кредитныхъ операцій въ нашемъ отечествѣ, Н. Х. Бунге получилъ возможность на практикѣ провѣрять указанія теоріи финансовъ. Съ этого времени голосъ его пріобрѣтаетъ рѣшающее значеніе въ вопросахъ финансо-

[1]) Гимназія высшихъ наукъ и лицей кн. Безбородко, изд. Гербеля 1881, Спб., стр. 235—36.

выхъ и общественное мнѣніе начинаетъ обращаться къ нему за указаніями, какъ выйти изъ нашего далеко не блестящаго финансоваго положенія. И въ обществѣ не разъ возникали слухи, что Н. Х. Бунге предлагается видный постъ въ финансовой администраціи; а потому вступленіе Н. Х. Бунге въ 1880 г. въ должность товарища министра финансовъ, а вскорѣ затѣмъ, въ 1881 г., и министра финансовъ, было встрѣчено обществомъ съ полнымъ сочувствіемъ и надеждою, что наступила возможность осуществленія его программы.

Н. Х. Бунге состоитъ: членомъ Императорскаго Русскаго географическаго общества, почетнымъ членомъ Императорской Академіи Наукъ, университетовъ: С.-Петербургскаго, Новороссійскаго и св. Владиміра, Историческаго общества Нестора-лѣтописца, Кіевскаго юридическаго общества, Общества для содѣйствія Русскому торговому мореходству и другихъ.

Н. Х. Бунге имѣетъ ордена: св. Станислава 2 ст.—1857 г., св. Владиміра 3 ст.—1862 г., св. Станислава 1 ст.—1865 г., св. Анны 1 ст.—1868 г., св. Владиміра 2 ст.—1874 г., Бѣлаго Орла—1879 г., св. Александра Невскаго—съ 15 мая 1883 г. Кромѣ того имѣетъ медаль въ память войны 1853—56 гг. и золотую медаль за участіе въ трудахъ Редакціонной коммиссіи по крестьянскому дѣлу. Пожалованъ чиномъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника въ 1861 г. и чиномъ тайнаго совѣтника въ 1874 г.

Сочиненія Н. Х. Бунге:

1) *Рѣчь о кредитѣ*, написанная профессоромъ лицея кн. Безбородко, магистромъ Н. Х. Бунге (Актъ Нѣжин. лицея 1849 г.); 2) *Изслѣдованіе началъ торговаго законодательства Петра Великаго* (Отеч. Зап. 1850, т. LXVIII, № 1, отд. II, стр. 1); 3) *Теорія кредита*, Кіевъ, 1852; 4) *Отвѣтъ рецензенту по поводу разбора „Теоріи кредита“*, помѣщеннаго въ іюльской книжкѣ „Современника“ 1852; 5) *Отвѣтъ г. Михайлову на разборъ „Теоріи кредита“*, помѣщенный въ октябрьской книжкѣ „Библіотеки для чтенія“ 1852 г. (Библ. для чтенія 1853, т. CXVIII, отд. V, стр. 1); 6) *Разборъ сочиненія г. Бабста: Джонъ-Ло, или финансовый кризисъ Франціи въ первые годы Регентства*, двѣ статьи (Отеч. Зап. 1853, т. LXXXVIII и LXXXIX, отд. IV, стр. 23 и 1); 7) *Сборникъ статистическихъ свѣдѣній о Россіи*. Рецензія (ibid. 1854); 8) *Изслѣдованіе о желѣзной промышленности въ губерніяхъ Кіевскаго*

учебнаго округа (Труды коммиссіи Высочайше учрежденной для описанія губерній Кіевскаго учебнаго округа 1855, т. III, отд. v, стр. 93); 9) *Значеніе промышленныхъ товариществъ и условія ихъ распространенія* (Журналъ для акціонеровъ 1855, №№ 26, 44, 45, 48, 52, 61, 65 и 66); 10) *О мѣстѣ, занимаемомъ политическою экономіею въ системѣ народнаго образованія и объ отношеніи ея къ практической дѣятельности* (Рѣчь и краткій отчетъ, читанные въ торжественномъ собраніи университета св. Владиміра въ 1856 г. стр. 1; рѣчь перепечатана въ „Экономическомъ указателѣ“ 1857, №№ 27, 29, 32, 34, 37 и 38); 11) *Д. П. Журавскій*, некрологъ (СПБ. Вѣдом. 1856, № 272); 12) *Промышленность и ея ограниченія во внѣшней торговлѣ*, четыре статьи (Отеч. Зап. 1857, т. CIX, CXII и CXV, №№ 2, 6, 11 и 12, отд. i); 13) *Письма объ изученіи политической экономіи* (Рус. Вѣстн. 1857, т. XI, № 17, отд. i); 14) *Цѣны стараго и новаго времени въ Кіевѣ* (Эконом. указатель 1857, № 40, стр. 925); 15) *Политико-экономическое обозрѣніе 1855—57 гг.* (Отеч. Зап. 1858, т. CXVII); 16) *Объ измѣненіи сословнаго состава населенія Россіи въ промежуткахъ времени между 7 и 8, 8 и 9 ревизіями* (Эконом. указатель 1857, № 44); 17) *Отвѣтъ П. А. Кулишу* (Рус. Вѣст. 1857, т. XII, № 24 [1]); 18) *Письмо къ редактору* (Рус. Вѣст. 1858, т. XIII, № 4); 19) *Желѣзныя дороги земнаго шара* (Отеч. Зап. 1858, т. CXVII, № 3); 20) *Объ измѣненіи юридическихъ отношеній въ Россіи, вслѣдствіе предстоящаго преобразованія крѣпостнаго права* (ibid., т. CXIX, № 8); 21) *Письма къ читателю о народномъ образованіи* (ibid. т. CXXIV, № 5, отд. i); 22) *Гармонія хозяйственныхъ отношеній*. Первая политико-экономическая система Кэри, двѣ статьи (ibid. т. CXXVII, №№ 11 и 12, отд. i, стр. 4 и 435 и отдѣльно СПБ. 1860); 23) *Новый послѣдователь школы Григорія Бланка* (Рус. Вѣст. 1858, т. XVI, № 16); 24) *Объ устройствѣ учебной части въ нашихъ университетахъ* (ibid. т. XVII, № 19); 25) *Политико-экономическій журналъ Пикфорда и ученые конгрессы* (ibid. т. XVIII, № 21, отд. ii); 26) *Письмо къ редактору* (ibid. стр. 124); 27) *О современномъ направленіи русскихъ университетовъ и о потребности высшаго образованія* (ibid. 1858, т. XVII, отд. i); 28) *Новости политико-экономической литературы* (Эконом. указат. 1858, № 4); 29) *Акціонерныя земледѣльческія предпріятія* (Журналъ для

[1]) Отвѣтъ этотъ касается прежняго университета.

акціонеровъ 1858, № 102); 30) *Кредитъ и крѣпостное право*, двѣ статьи (Рус. Вѣст. 1859, т. XIX и XX, № 2 и 8); 31) *Главное банковое и торговое общество въ С.-Петербургѣ* (Журналъ для акціонеровъ 1859; перепечатано въ С.-Петерб. Вѣдом. 1859, № 176); 32) *Экономическій кризисъ 1857 г.* (Отеч. Зап. 1859, т. CXXII, CXXIII, CXXV и CXXVI, № 2, 3, 8 и 9); 33) *Замѣтки объ акціонерныхъ компаніяхъ въ истекшемъ году* (Вѣкъ 1861, № 8, стр. 266); 34) *Экономическія доктрины „Дня“* (ibid. № 38); 35) *Отвѣтъ на статью Н. И. Пирогова:* Замѣчанія на проектъ Общаго Устава Императорскихъ русскихъ университетовъ (С.-Петерб. Вѣдом. 1862, № 25); 36) *Налоги и государственные долги.* Карла фонъ-Гока. Переводъ Н. Бунге, Кіевъ, 1865; 37) *Курсъ статистики*, составленный въ 1-й половинѣ 1865 г. для студентовъ университета св. Владиміра, Кіевъ, изданіе 1-е 1865 г., in-8, изданіе 2-е 1876, in-8; 38) *Бумажныя деньги и банковая система Сѣверо-Американскихъ штатовъ* (Рус. Вѣст. 1867, № 6, стр. 311); 39) *Общій оборотъ внѣшней торговли, торговый балансъ и таможенныя пошлины первостепенныхъ державъ въ XIX столѣтіи* (ibid. т. LXXI, стр. 432); 40) *Объ упроченіи курса бумажныхъ денегъ* (Рус. Инвалидъ 1868, № 14, 24 и 28); 41) *Джонъ Стюартъ Милль, какъ экономистъ* (Журн. Мин. Нар. Пр. 1868, т. CXL); 42) *Основанія политической экономіи*, Кіевъ, 1870, in-8; 43) *Товарные склады и варранты.* Н. Бунге. Кіевъ, 1871, in-8; 44) *Русскія бумажныя деньги.* Сочиненіе А. Вагнера, переводъ съ дополненіями Бунге, Кіевъ, 1871, in-8; 45) *Полицейское право.* Курсъ, читанный въ университетѣ св. Владиміра. Пять выпусковъ. Кіевъ, 1873—1877, in-8; 46) *De la circulation fiduciaire et des banques en Russie* (Journal des économistes 1874, Novembre, pag. 157—183); 47) *Государство и народное образованіе, начальное и профессіональное, т. е. ученое, реальное и художественное, въ Германіи, Англіи и Франціи.* Очерки изслѣдованія Лоренца Штейна. Составилъ Н. Бунге. Кіевъ, 1877, in-8; 48) *Банковые законы и банковая политика* (Сбор. Госуд. знаній т. I, 1874, стр. 67); 49) *Монополія желѣзно-дорожнаго царства и ея ограниченія* (Вѣстн. Европы 1876, т. II, № 3); 50) *Государство и законы о народномъ образованіи* (Сбор. Госуд. знаній т. IV, 1877); 51) *О возстановленіи металлическаго обращенія въ Россіи*, Кіевъ, 1877; 52) *О возстановленіи постоянной денежной единицы въ Россіи*, Кіевъ, 1878; 53) *Неразмѣнные банковые билеты во Франціи съ 1870 по 1878 г.* (Сбор. Госуд.

знаній т. VI, 1878, стр. 44); 54) *Точность и въ рецензіи никогда не излишня*, отвѣтъ на разборъ курса „Полицейскаго права“, помѣщенный въ Рус. Вѣст. (Унив. Изв. 1878, № 3); 55) *Замѣтки о настоящемъ положеніи нашей денежной системы и средствахъ къ ея улучшенію* (Сбор. Госуд. знаній т. VIII, 1880, стр. 89).

Сочиненія, изданныя въ Кіевѣ, печатались и въ Унив. Извѣстіяхъ, за исключеніемъ №№ 3, 43, 51 и 52; тамъ же были помѣщены рецензіи на диссертаціи экономическаго содержанія (проф. Цѣхановецкаго, Сидоренка, Пихна, Тарасова, Сокольскаго, Кауфмана и др.) и статистическія замѣтки по поводу именной вѣдомости о студентахъ университета св. Владиміра 1861—2 г. и числа студентовъ и распредѣленія ихъ по факультетамъ съ 1841—61 г. (Унив. Изв. 1861, № 3 и 1862, № 2). Рядъ статей и замѣтокъ по текущимъ и мѣстнымъ вопросамъ экономическаго содержанія помѣщенъ Н. Х. Бунге въ „Кіевлянинѣ“ (см. „Кіевлянинъ подъ ред. В. Я. Шульгина, 1864—78 гг.“, Кіевъ, 1880).

В.

Вальтеръ, Александръ Петровичъ, докторъ медицины, ординарный профессоръ по каѳедрѣ анатоміи, дѣйствительный статскій совѣтникъ, изъ дворянъ, вѣроисповѣданія лютеранскаго, родился въ Ревелѣ 28 декабря 1817 г. Предки его еще въ XVII в. переселились изъ Германіи и состояли въ русскомъ подданствѣ. А. П. Вальтеръ получилъ хорошее воспитаніе, находясь сначала въ частномъ училищѣ Иверсена, а потомъ въ Ревельской классической гимназіи, въ которой и окончилъ курсъ въ 1835 г., съ отличнымъ аттестатомъ. Сперва онъ поступилъ (1836) на историко-филологическій факультетъ Дерптскаго университета, но вскорѣ перешелъ на медицинскій факультетъ. При этомъ уже съ дѣтства А. П. Вальтеръ хорошо владѣлъ русскимъ языкомъ, на которомъ написана большая часть его работъ. Слушая, между прочимъ, лекціи анатома Биддера, физіолога Фолькмана, а по хирургіи извѣстнаго Н. И. Пирогова, онъ окончилъ курсъ

въ 1841 г., съ дипломомъ лѣкаря cum eximia laude и въ томъ же году получилъ назначеніе на мѣсто младшаго ординатора при 2-мъ военно-сухопутномъ госпиталѣ, соединявшемъ въ себѣ всѣ клиники и анатомическій театръ Медико-хирургической академіи, куда не задолго передъ тѣмъ перешелъ и Пироговъ. А. П. Вальтеръ состоялъ здѣсь при клиникѣ лейбъ-медика Мандта для вскрытія мертвыхъ тѣлъ и физіологическихъ объясненій студентамъ, но вскорѣ затѣмъ отправился за границу, съ ученою цѣлью, гдѣ оставался до начала 1843 г. Въ Берлинѣ А. П. Вальтеръ слушалъ лекціи у знаменитаго І. Мюллера и Рейхерта; въ Вѣнѣ у Рокитанскаго, Энгеля и др. Здѣсь онъ выполнилъ свою первую работу, результаты которой опубликовалъ въ „Архивѣ анатоміи и физіологіи“ Мюллера (1842), подъ заглавіемъ: „О значеніи симпатичныхъ нервныхъ нитей примѣшанныхъ къ сѣдалищному нерву (n. ischiadicus)“, и въ которой впервые было доказано вліяніе симпатичнаго нерва на просвѣтъ кровеносныхъ сосудовъ.

По возвращеніи въ Россію и представленіи отчетовъ о заграничныхъ занятіяхъ въ Министерство народнаго просвѣщенія, онъ былъ допущенъ къ чтенію въ особомъ комитетѣ лекцій на предложенную тему и демонстрированію заданнаго анатомическаго препарата, послѣ которыхъ былъ опредѣленъ адъюнктомъ по каѳедрѣ физіологической анатоміи съ микрографіей, занимаемой тогда Н. И. Козловымъ (1843), а въ слѣдующемъ году ему была передана означенная каѳедра и завѣдываніе анатомическимъ театромъ, помѣщавшимся тогда въ зданіи университета. По ходатайству А. П. Вальтера, для анатомическаго театра былъ нанятъ отдѣльный домъ [1]). Въ 1845 г., по выдержаніи испытанія, А. П. Вальтеръ защитилъ диссертацію на степень доктора медицины, подъ заглавіемъ: „De mechanismo implicationis pilorum in plica polonica, disquisitiones microscopicæ“. Въ своей диссертаціи Вальтеръ доказалъ, что колтунъ не болѣзнь, а послѣдствіе неопрятности и предразсудка народа и врачей, особенно польскихъ — виленской школы, и роста особеннаго микроскопическаго грибка, на склеенныхъ и спутанныхъ волосахъ. Для своего изслѣдованія авторъ воспользовался препаратами бывшаго виленскаго музея, перенесенными въ Кіевъ, а также матеріалами, добытыми имъ во время поѣздки въ Мин-

[1]) Сначала анатом. театръ помѣщался на Тарасовской улицѣ (домъ Ѳадѣева), а потомъ (съ 1849) на Владимірской ул. (домъ архитект. Беретти, нынѣ кн. Репнина).

скую губернію, совершенной, на счетъ университета, въ 1844 году, для изученія колтуна. Въ томъ же 1845 г. онъ былъ утвержденъ экстра-ординарнымъ профессоромъ; въ 1846 г., командированъ на 6 мѣсяцевъ за границу, съ ученою цѣлью, съ пособіемъ въ 800 р., а въ маѣ 1847 г., утвержденъ въ званіи ординарнаго профессора по занимаемой каѳедрѣ. Въ 1851 г., ему было назначено пособіе отъ университета на изданіе „Курса анатоміи“.

Кромѣ чтенія лекцій по анатоміи, А. П. Вальтеръ преподавалъ одновременно и неоднократно другіе предметы, за особое въ такихъ случаяхъ вознагражденіе. Въ 1848—50 и въ 1858—60 учебныхъ годахъ онъ читалъ лекціи по энциклопедіи и методологіи медицины; въ 1856—60 гг. въ фельдшерской школѣ; въ 1854—54 г., курсъ общей патологіи и патологической анатоміи; въ 1859—61 гг., лекціи общей терапіи и фармакологіи; въ 1860—61 гг., лекціи фармакологіи и рецептуры; въ 1862—64 гг.—физіологіи; въ 1865—69 гг.—курсъ анатоміи для студентовъ естественнаго отдѣленія физико-математическаго факультета. Былъ командированъ съ ученою цѣлью, въ 1852 г., въ Петербургъ, Москву, Дерптъ и Гельсингфорсъ; въ 1859 г., за границу, на 4 мѣсяца; въ 1867 г., за границу, на каникулярное время, съ пособіемъ отъ университета.

Профессоръ Вальтеръ содѣйствовалъ ускоренію постройки отдѣльнаго помѣщенія для анатомическаго театра, выстроеннаго архитекторомъ Беретти и стоившаго до 150,000 р., пожертвованныхъ мѣстными землевладѣльцами. Въ то время зданіе театра считалось однимъ изъ лучшихъ въ этомъ родѣ, не исключая и заграничныхъ. Анатомическій театръ сосредоточивалъ въ себѣ, какъ анатомическіе, такъ и физіологическіе приборы; а въ секціонной залѣ употреблялось до 300 тѣлъ ежегодно. Анатомическій музей, необходимый для лекцій, былъ полученъ изъ Виленскаго университета, закрытаго въ 1832 г. При А. П. Вальтерѣ сюда вновь поступило до 500 препаратовъ, въ числѣ которыхъ заслуживаетъ особеннаго вниманія коллекція череповъ, принадлежащихъ разнымъ мѣстностямъ Россіи, какъ малороссіянъ, такъ и великороссіянъ (умершихъ въ Кіевѣ ополченцевъ во время Крымской войны), а также славянъ. Коллекція эта была представлена на первой этнографической выставкѣ въ Москвѣ. Въ бытность А. П. Вальтера профессоромъ анатоміи, прозекторами при анатомическомъ театрѣ сос-

тояли: С. К. Багенскій, Ѳ. Ѳ. Эргардтъ, И. С. Коперницкій и В. А. Бецъ. По предложенію его были избраны въ разное время въ профессоры нѣкоторые изъ бывшихъ и нынѣ служащихъ преподавателей медицинскаго факультета.

Частною практикою профессоръ Вальтеръ не занимался; а съ 1848—1861 г. состоялъ въ должности ординатора-хирурга при Кирилловской больницѣ. По выслугѣ, въ декабрѣ 1867 г., 25-ти лѣтъ службы, вслѣдствіе неизбранія Совѣтомъ университета, онъ былъ уволенъ въ отставку съ полной пенсіей, но въ мартѣ 1869 г. назначенъ министромъ народнаго просвѣщенія сверхштатнымъ профессоромъ по каѳедрѣ анатоміи въ Кіевскомъ университетѣ, безъ содержанія. Съ 1869—72 г., онъ читалъ лекціи прикладной анатоміи, энциклопедію медицины и, по порученію факультета, исторію медицины. Въ 1871 г., ему было поручено чтеніе лекцій по вакантной каѳедрѣ хирургіи и завѣдываніе хирургической госпитальной клиникой, съ вознагражденіемъ за этотъ трудъ въ размѣрѣ жалованья ординарнаго профессора. Въ 1872 г., ему предоставленъ былъ правительствомъ участокъ земли (1100 десятинъ) въ Овручскомъ уѣздѣ, Волынской губерніи, на правахъ частнаго покупателя, съ разсрочкою уплаты на 22 года. Въ 1874 г., онъ былъ назначенъ на должность медицинскаго инспектора гражданскихъ больницъ въ Варшавѣ, въ которой состоитъ и понынѣ.

Въ теченіе своей 25-лѣтней службы А. П. Вальтеръ удостоился слѣдующихъ наградъ: въ 1846 г.—900 р.; въ 1848 г.—Высочайшаго благоволенія за успѣшное лѣченіе больныхъ во время свирѣпствовавшей въ Кіевѣ холерной эпидеміи; въ 1855 г.—ордена св. Станислава 2 ст., въ 1859 г.—знака отличія безпорочной службы за XV лѣтъ; въ 1859 г.—ордена св. Станислава 2 ст. съ Императорскою короною; кромѣ того получилъ бронзовую медаль въ память войны 1853—56 гг.

Состоитъ членомъ-корреспондентомъ Московскаго физико-медицинскаго общества, членомъ Московскаго общества русскихъ врачей, непремѣннымъ членомъ Московскаго общества естествознанія, антропологіи и этнографіи, членомъ-корреспондентомъ Общества минскихъ врачей, почетнымъ членомъ Общества черниговскихъ врачей, членомъ Общества кіевскихъ врачей (до 1867 г.).

А. П. Вальтеръ издалъ и напечаталъ слѣдующіе ученые труды: 1) *Ueber die Function der dem n. ischiadicus beigemengten sympa-*

tischen Fäden (Müllers Archiv für Anatomie und Physiologie, Berlin, 1842); 2) тоже на русскомъ языкѣ, подъ заглавіемъ: *О значеніи сочувственныхъ нервныхъ нитей, примѣшанныхъ къ сѣдалищному нерву* (n. ischiadicus) *лягушекъ* (Записки Медико-хирургич. академіи, СПБ., 1843); 3) *Ueber Epiphyten auf Weichselzopfe* (Müllers Archiv 1844 и 1845 гг.); 4) *De mechanismo implicationis pilorum in plica polonica, disquisitiones microscopicae.* Dissertatio inauguralis, Kioviae, 1845, in-4 (диссертація на степень доктора медицины); 5) *Ueber den Leichenbefund in der asiatischen Cholera. Beobachtung und Reflexion* (Medicinische Zeitung Russlands, 1847, Petersb.); 6) Переводъ этой статьи на французскій языкъ (Archives générales de Medicine et de Chirurgie françaises, 1848); 7) *Объ успѣхахъ анатоміи и физіологіи въ 1842—1846 г.* (Записки Медико-хирургич. академіи, СПБ., 1847); 8) *Отчетъ о холерной эпидеміи, бывшей въ Кіевѣ въ 1848 г., составленный проф. А. Вальтеромъ, Ѳ. С. Цыгуринымъ и Н. И. Козловымъ.* Кіевъ, 1848; 9) *Объ отношеніяхъ публики къ медицинѣ нашего времени.* Кіевъ, 1849 (рѣчь); 10) *Курсъ анатоміи человѣческаго тѣла.* Кіевъ 1852, in-8; 11) *О санториниовыхъ желѣзахъ глотки* (Другъ Здравія, 1852); 12) *Случай смерти отъ хлороформа. Вскрытіе тѣла;* 13) Zur pathologischen Anatomie des Wechselfieber-Processes (Medic. Zeitung Russlands, St. Petersb. 1854); 14) *Курсъ анатоміи человѣческаго тѣла. Изданіе второе, исправленное.* Кіевъ, 1856, in-8; 15) Zur Lehre von der thierischen Wärme (Virchovs Archiv 1862); 16) *О значеніи медицины въ Россіи.* Рѣчь, произнесенная на актѣ универ. св. Владиміра 30 августа 1862 г. (Унив. Изв. 1862, № 9 и отд.); 17) *Лекціи о дѣйствіяхъ холода на животный организмъ* (Соврем. Медиц. 1863); 18) *Thermophysiologische Studien* (Archiv für Anatomie und Physiologie Dubois-Reichert 'a, Berlin, 1865); 19) тоже въ переводѣ на русскій языкъ (Соврем. Медиц. 1865); 20) *Zur Lehre von der thierischen Wärme* (Med. Centralblatt, Berlin 1864); 21) *Thermophysiologische Studien № 2* (Bulletin de l'Acad. d. Sc. de St. Pétersb. 1866); 22) часть этой статьи напечатана на русскомъ языкѣ (Соврем. Медиц. 1866); 23) *Thermophysiologische Studien № 3* (Bulletin de l'Acad. d. Sc. de St. Pétersb. 1866); 24) *Ueber tödtliche Wärmeproduction im thierischen Körper* (Bulletin de l'Acad. d. Sc. de St. Pétersb. 1867); 25) *Лекціи о теплотѣ животныхъ* (Соврем. Медиц. 1866 и 1867); 26) *Учиться или учить?* Кіевъ, 1865 (брошюра по поводу универ-

ситетскаго устава 1863 г., его разборъ); 27) *О способахъ избранія профессоровъ и о перенесеніи медицинскаго факультета изъ Кіева въ Одессу* (статьи въ „Кіевлянинѣ“ и „Одесскомъ Вѣстникѣ“ 1870); 28) *Курсъ практической и прикладной анатоміи*; выпускъ 1 и 2, Кіевъ, 1870—72.; 29) *Мнѣніе объ уставѣ Русскихъ университетовъ 1863 г.* (Русскій Вѣст. 1873, декабрь); 30) *переводъ съ англійскаго* лекцій Мерчисона *„о болѣзняхъ печени“*, Broadbenta *„о сифилисѣ мозга“* и др. (Прибав. къ Соврем. Медиц. 1873 и 1874 гг.,): 31) *Три статьи о пособіи раненымъ воинамъ* (Вѣстникъ Общества Краснаго Креста 1872, 1873 и 1874); 32) *Два письма объ общественномъ призрѣніи бѣдныхъ* (Варшавскій Дневникъ, 1880); 33) *Матеріалы къ медицинской статистикѣ Варшавскаго дома подкидышей* (Варшавскій Дневникъ 12 сент. 1883); 34) *Некрологъ* проф. Ю. К. Шимановскаго (Archiv für Chirurgie Gurlt'a 1868); 35) *Различныя мелкія статьи и замѣтки* въ „Кіевлянинѣ“, до 1874 г.; 36) *Различныя замѣтки* въ „Зарѣ“ 1882; 37) *статьи* въ Deutsche Petersburger Zeitung 1881—1883; 38) *Рецензія на соч. Иванова* (Унив., Изв. 1866, №1); 39) *Рецензія на соч. Беца* (Унив. Изв. 1863, № 3); 40) Кромѣ поименованныхъ ученыхъ трудовъ профес. Вальтеръ съ 1860 по 1881 г., издавалъ медицинскую еженедѣльную газету *„Современная Медицина“*; газета эта до 1874 г. издавалась въ Кіевѣ, а съ 1874 по 1881 — въ Варшавѣ. Всѣ передовыя статьи, отчеты и обозрѣнія успѣховъ медицины писаны въ ней самимъ издателемъ. Кромѣ того, тамъ же онъ помѣстилъ много переводныхъ статей и лекцій съ англійскаго языка.

Вальцъ, Яковъ Яковлевичъ, докторъ ботаники, экстра-ординарный профессоръ ботаники, дѣйствительный статскій совѣтникъ, изъ дворянъ, уроженецъ Кіева, родился въ 1841 г., вѣроисповѣданія лютеранскаго. Первоначальное воспитаніе получилъ въ Кіевской 1-й гимназіи, курсъ которой проходилъ постоянно съ отличіемъ и которую окончилъ въ 1857 г. съ золотою медалью. Поступивъ затѣмъ на физико-математическій факультетъ Кіевскаго университета, Я. Я. Вальцъ выдвинулся здѣсь своими способностями. Его диссертація на степень кандидата, „Исторія развитія папоротниковъ отъ проростанія споръ до развитія первыхъ вай“, представленная имъ по окончаніи университетскаго курса, въ 1861 г., обратила на себя вниманіе факультета, который призналъ ее „выходящей изъ ряда обыкновенныхъ канди-

датскихъ разсужденій". Этимъ первымъ шагомъ была намѣчена будущая научная карьера молодаго натуралиста. Поступивъ, по окончаніи университета, стипендіатомъ на существовавшіе въ то время въ Кіевѣ Педагогическіе курсы, Я. Я. Вальцъ имѣлъ возможность продолжать подъ руководствомъ прежняго учителя, А. С. Роговича, свои ботаническія занятія. Его успѣхи были теперь на столько значительны, что въ теченіе двухъ лѣтъ пребыванія на педагогическихъ курсахъ Я. Я. Вальцъ напечаталъ уже цѣлый рядъ статей, заключающихъ самостоятельныя дополненія и поправки къ наблюденіямъ прежнихъ изслѣдователей. Статьи эти слѣдующія:

1) *Наблюденія надъ половыми органами мѣстныхъ водорослей рода Vaucheria* (Унив. Изв. 1862, № 7); 2) *Дополненіе къ статьѣ: „Наблюденія надъ половыми органами мѣстныхъ водорослей рода Vaucheria"* (Унив. Изв. 1862, № 8); 3) *Наблюденія, касающіяся исторіи развитія папоротниковъ* (Унив. Изв. 1862, № 8); 4) *О неустарѣвшемъ первозародышѣ Aspidium Filix mas. Roth.* (Унив. Изв. 1863, № 8 и 9).

Окончивъ, въ 1863 г., съ успѣхомъ педагогическіе курсы, Я. Я. Вальцъ непосредственно затѣмъ опредѣленъ былъ старшимъ преподавателемъ естественной исторіи въ Кіевскую 1-ю гимназію. Въ этомъ званіи, однако, Я. Я. Вальцу пришлось оставаться лишь весьма недолго. Еще въ томъ-же году онъ выдержалъ экзаменъ на магистра и, представивъ послѣднее изъ названныхъ выше сочиненій въ качествѣ диссертаціи, получилъ степень магистра ботаники, послѣ чего былъ уволенъ отъ должности преподавателя гимназіи, прикомандированъ къ Министерству народнаго просвѣщенія и, вмѣстѣ съ тѣмъ, посланъ (въ ноябрѣ 1863 г.) стипендіатомъ министерства, на два года, для занятій за границу.

Въ 50-хъ и началѣ 60-хъ годовъ научный интересъ болѣе молодаго поколѣнія ботаниковъ началъ сосредоточиваться преимущественно на растеніяхъ безцвѣтковыхъ. Къ тому времени именно труды В. Гофмейстера, Ал. Брауна, Н. Прингсгейма, А. де-Бари и друг. дали этой отрасли ботаники совершенно новое направленіе, намѣтивъ здѣсь для будущихъ изслѣдователей новые пути и новыя, благодарныя задачи. Этому направленію поддался всецѣло и Я. Я. Вальцъ. Уже всѣ его работы, предпринятыя въ Кіевѣ сдѣланы въ этомъ именно направленіи, которое затѣмъ руководило и его занятіями за границей. Изъ Кіева

Я. Я. Вальцъ направился прежде всего въ Берлинъ, чтобы работать подъ руководствомъ А. Брауна и Н. Прингсгейма, но пробылъ здѣсь всего одинъ семестръ. Лабораторіи названныхъ ученыхъ, при ихъ большой извѣстности съ одной стороны и многолюдности Берлинскаго университета съ другой, едва-ли представляли большія удобства для занятій, потому что во все время своего пребыванія въ Берлинѣ Я. Я. Вальцу пришлось работать главнымъ образомъ въ лабораторіи проф. Ганштейна, гдѣ онъ занимался преимущественно анатоміей высшихъ тайнобрачныхъ растеній. Болѣзнь Брауна и переселеніе Прингсгейма въ Іену опредѣлили переѣздъ Я. Я. Вальца къ слѣдующему семестру во Фрейбургъ, гдѣ въ то время находился извѣстный миколог и альгологъ проф. А. де-Бари.—Горячія похвалы, какія въ своихъ отчетахъ министерству высказывалъ Я. Я. Вальцъ качествамъ своего новаго учителя и между прочимъ его обходительности и всегдашней готовности въ руководствѣ занятіями своихъ учениковъ заставляютъ именно думать, что контрастъ съ условіями берлинскихъ лабораторій Я. Я. Вальцъ почувствовалъ здѣсь рѣзко.—Это обстоятельство и еще болѣе, вѣроятно, общій научный уровень лабораторіи проф. де-Бари расположили Я. Я. Вальца провести здѣсь два остальные семестра его пребыванія за границей.—При отсутствіи узкой односторонности и обширныхъ ботаническихъ свѣдѣніяхъ де-Бари, занятія его учениковъ были всегда очень разнообразны,—одно изъ обстоятельствъ, доставившихъ его лабораторіи столь обширную и вполнѣ заслуженную извѣстность. Это не замедлило отразиться и на трудахъ Я. Я. Вальца, который изъ лабораторіи де-Бари напечаталъ работу:

5) *Ueber die Befruchtung in den geschlossenen Blüthen von Lamium amplexicaule und Oryza clandestina* (Bot. Zng. 1867, p. 145—146. На русскомъ языкѣ: Унив. Изв. 1864, № 11), единственное вообще самостоятельное изслѣдованіе, произведенное имъ въ области морфологіи цвѣтковыхъ растеній. Затѣмъ Я. Я. Вальцъ предпринялъ подъ руководствомъ де-Бари морфолого-систематическую обработку рода Vaucheria, результатомъ чего явился:

6) *Beitrag zur Morphologie und Systematik der Gattung Vaucheria DC.* (Pringsheim's Jahrbüch. für wiss. Botan. V Bd. p. 127—158. На русск. языкѣ напечатано въ Унив. Изв. 1865, № 10 и 11). Этотъ наиболѣе обширный и важный изъ трудовъ Я. Я. Вальца былъ пред-

ставленъ имъ, по возвращеніи въ 1865 г., изъ-за границы, на степень доктора ботаники.

Получивъ степень доктора, Я. Я. Вальцъ началъ, въ 1865 г., въ качествѣ приватъ-доцента, читать лекціи въ университетѣ св. Владиміра по анатоміи и физіологіи растеній. При чисто систематическомъ направленіи болѣе старой школы ботаниковъ онъ былъ для университета св. Владиміра первымъ преподавателемъ этого предмета, который предпринялъ правильныя микроскопическія упражненія со студентами въ области анатоміи и морфологіи низшихъ растеній. Въ здѣшнемъ университетѣ Я. Я. Вальцъ встрѣтилъ себѣ однако опаснаго конкурента въ лицѣ И. Г. Борщова и потому, за неимѣніемъ свободныхъ штатныхъ вакансій, принужденъ былъ оставаться приватъ-доцентомъ до 1868 года, когда былъ избранъ въ экстра-ординарные профессоры для преподаванія морфологической ботаники, на мѣсто оставившаго службу проф. А. С. Роговича.

Ученая дѣятельность Я. Я. Вальца, за время его службы при университетѣ св. Владиміра въ качествѣ приватъ-доцента и затѣмъ профессора, выражается цѣлымъ рядомъ научныхъ наблюденій, произведенныхъ имъ въ области морфологіи низшихъ растеній и напечатанныхъ преимущественно въ Запискахъ Кіев. общ. естеств., котораго Я. Я. Вальцъ былъ дѣятельнымъ членомъ. Труды, публикованные Я. Я. Вальцомъ за это время, слѣдующіе:

7) *Замѣтка о развитіи зооспоръ у водорослей* (Труды 1-го съѣзда Рус. естеств. Отд. ботан. стр. 34—41); 8) *О развитіи зооспоръ у Closterium lunata* (ibid. стр. 41—44); 9) *О Сапролегніяхъ* (Зап. Кіев. общ. естеств. т. I, 1870, стр. 27—43. На нѣмецк. языкѣ Bot. Zng. 1870, p. 537—546, 553—557); 10) *О зооспорахъ рода Chataesiphon* (ibid. стр. 275—281); 11) *О водорослях рода Scenedesmus* (ibid. стр. 319—326); 12) *Объ опораживаніи зооспорангіевъ* (ibid. стр. 137—145. На нѣмецк. языкѣ въ Bot. Zng. 1870, p. 689—691, 703—707); 13) *О новомъ видѣ Vaucheria DC.* (Зап. Кіев. общ. естеств. т. II, 1871, стр. 93—96).

Въ 1871 г. Я. Я. Вальцъ перешелъ на службу въ Новороссійскій университетъ, избравшій его своимъ ординарнымъ профессоромъ. Принужденный здѣсь нести большей частью одинъ всю тяжесть преподаванія по всѣмъ отдѣламъ ботаники, избранный къ тому-же дека-

номъ физико-математическаго факультета, Я. Я. Вальцъ не находилъ теперь достаточно свободнаго времени для самостоятельныхъ научныхъ изслѣдованій. Тѣмъ не менѣе онъ не ограничивался одними обязательными занятіями преподавателя и декана факультета, но его литературная дѣятельность проявилась теперь преимущественно рядомъ статей, имѣвшихъ большей частью въ виду популяризацію ботаническихъ свѣдѣній, важныхъ въ сельско-хозяйственномъ отношеніи.

Статьи Я. Я. Вальца, напечатанныя имъ послѣ 1871 года, слѣдующія:

14) *Значеніе грибовъ въ экономіи природы* (Зап. Имп. общ. сельск. хоз. южн. Россіи т. I, 1872, № 1, стр. 9); 15) *Отчетъ о выставкѣ по садоводству и огородничеству, бывшей въ Одессѣ съ 10 по 22 сентября 1872 г.* (Зап. Имп. общ. сельск. хоз. южн. Россіи т. II, 1872, № 4, стр. 3); 16) *О разведеніи спаржи* (ibid. стр. 68); 17) *О болѣзняхъ культурныхъ растеній, зависящихъ отъ грибовъ* (Зап. Имп. общ. сельск. хоз. южн. Россіи 1873, № 1, стр. 1); 18) *Какіе элементы относятся къ числу необходимыхъ составныхъ частей пищи растеній* (ibid. стр. 15); 19) *Наблюденія надъ оплодотвореніемъ у морской нитчатки Urospora mirabilis Aresch.* (Прот. Новор. общ. естеств. 1873, стр. 11); 20) *О вліяніи свѣта на нѣкоторые процессы растительной жизни* (Зап. Новор. Унив. т. XVIII, 1876); 21) *О размноженіи растеній частями сѣмянъ* (Зап. Новор. унив. т. XX, 1877).

Въ качествѣ приватъ-доцента Я. Я. Вальцъ читалъ: для желающихъ: 1) экономическую ботанику; 2) о произвольномъ зарожденіи и о неполовомъ размноженіи растеній; 3) о болѣзняхъ растеній; 4) о тайнобрачныхъ растеніяхъ; 5) производилъ микроскопическія демонстраціи. Въ званіи профессора преподавалъ: студентамъ естественнаго отдѣленія физико-математическаго факультета: 1) анатомію растеній; 2) общую ботанику; 3) частную морфологію и систематику; 4) студентамъ медицинскаго факультета—общую ботанику.

Неудачи и горькія разочарованія, какія довелось испытать Я. Я. Вальцу въ его частной жизни, болѣзненно отразились на его организмѣ и въ 1881 году онъ долженъ былъ оставить службу при Новороссійскомъ университетѣ.

Ващенко-Захарченко, Михаилъ Егоровичъ, докторъ математическихъ наукъ, ординарный профессоръ по каѳедрѣ чистой математики, дѣйствительный статскій совѣтникъ, вѣроисповѣданія православнаго, изъ потомственныхъ дворянъ Полтавской губерніи, родился 31 октября 1825 г., въ деревнѣ Маліевкѣ, Золотоношскаго уѣзда. Первоначальное образованіе получилъ сначала въ Золотоношскомъ уѣздномъ училищѣ, а потомъ, въ 1838—44 гг., въ Кіевской 2-й гимназіи, по окончаніи которой награжденъ былъ серебряною медалью. Въ 1844 г. поступилъ на II-е отдѣленіе философскаго факультета университета св. Владиміра, по математическому отдѣленію, но пробылъ въ университетѣ только два года. По выходѣ изъ университета, въ 1846 г., уѣхалъ за границу, гдѣ слушалъ чтенія по математикѣ въ Парижѣ у Коши, Серре, Ліувилля и др. въ Collége de France и Sorbonne въ періодъ 1847—48 гг. По возвращеніи изъ-за границы, въ 1854 г., держалъ экзаменъ, на правахъ частнаго лица, на степень кандидата математическихъ наукъ, при университетѣ св. Владиміра. Въ 1855 г. принятъ на испытаніе, въ неранжированный Владимірскій кадетскій корпусъ, въ должность учителя математики. Въ 1857 г. утвержденъ въ этой должности и опредѣленъ учителемъ 3-го рода. Въ 1862 г. выдержалъ испытаніе и удостоенъ степени магистра чистой математики. Въ 1862—63 и 1863—64 гг. преподавалъ физику въ Кіевскомъ институтѣ благородныхъ дѣвицъ. Во второмъ полугодіи 1863—64 учебнаго года допущенъ къ чтенію обязательныхъ лекцій по теоріи вѣроятностей студентамъ, въ качествѣ приватъ-доцента. По опредѣленію физико-математическаго факультета, въ 1864 г., поручено ему было, сверхъ того, чтеніе лекцій по теоріи чиселъ. За чтеніе этихъ предметовъ въ 1864—1865 г. получилъ вознагражденіе по 300 р. въ каждомъ полугодіи. Въ 1865 г., по ходатайству Совѣта, назначено по 1000 р. въ годъ за чтеніе лекцій по теоріи чиселъ и теоріи вѣроятностей. Въ 1867 г. защитилъ диссертацію на степень доктора чистой математики. По ходатайству Совѣта увеличено ему жалованье, за чтеніе лекцій въ университетѣ, съ 1000 р. на 1200 р. Въ 1867 г. избранъ экстра-ординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ чистой математики и уволенъ, согласно прошенію, отъ службы при Кіевской Военной гимназіи. Въ 1868 г. избранъ Совѣтомъ университета ординарнымъ профессоромъ по занимаемой имъ каѳедрѣ. Въ 1870 году командированъ за границу, съ ученою цѣлью,

по 1 мая 1871 г., при чемъ выдано пособіе въ 1000 р. Въ 1876 г. снова командированъ за границу, съ ученою цѣлью, на лѣтнее вакаціонное время. Съ 1868 г. по 1879 г., по избранію Совѣта, состоялъ членомъ университетскаго суда. Въ 1881 г. избранъ Совѣтомъ, по выслугѣ 25-ти лѣтъ, на пятилѣтіе. Состоялъ съ 1870 г. по 1883 г. членомъ библіотечной коммиссіи.

Въ продолженіе своей почти двадцатилѣтней службы при университетѣ проф. Ващенко-Захарченко читалъ слѣдующіе предметы: алгебраическій анализъ, аналитическую геометрію двухъ и трехъ измѣреній, теорію опредѣлителей, теорію чиселъ и теорію эллиптическихъ функцій; кромѣ того до 1876 г., т. е. до избранія доцентомъ В. П. Ермакова, читалъ также: разностное исчисленіе, варіаціонное исчисленіе и теорію вѣроятностей. Предметы эти читались имъ ежегодно по 8 часовъ въ недѣлю. По нѣкоторымъ изъ этихъ предметовъ были составлены М. Е. Ващенко-Захарченко курсы, которые печатались въ Универ. Извѣстіяхъ; по другимъ изданы были имъ литографированныя лекціи. Въ своихъ лекціяхъ проф. Ващенко-Захарченко обращалъ особенное вниманіе на знакомство своихъ слушателей съ новѣйшими методами. Читая въ продолженіе многихъ лѣтъ аналитическую геометрію, онъ обращалъ особенное вниманіе на всѣ новѣйшіе методы, какъ напр. двойственность, проэктивность, ангармонія, инволюція и т. п. По этому предмету изданъ имъ литографированный курсъ, на печатное изданіе котораго Совѣтъ университета выдалъ въ 1883 г. 1000 р. Читая теорію чиселъ и алгебраическій анализъ обращалъ особенное вниманіе на теорію двоичныхъ формъ, при чемъ теорію инваріантовъ и коваріантовъ излагалъ также въ своемъ курсѣ аналитической геометріи съ геометрической точки зрѣнія. Желая возбудить въ своихъ слушателяхъ интересъ къ нѣкоторымъ изъ современныхъ вопросовъ, занимающихъ многихъ математиковъ и составляющихъ предметъ ихъ изслѣдованій, какъ напр. вопросы относящіеся къ изслѣдованіямъ пространствъ многихъ измѣреній, проф. Ващенко-Захарченко въ 1878—81 г. удѣлялъ по 1 часу въ недѣлю на чтеніе неевклидовской геометріи и знакомство своихъ слушателей съ критическимъ разборомъ первоначальныхъ основъ геометріи и со всѣми новѣйшими изслѣдованіями ученыхъ по этому предмету. Особенное вниманіе онъ

обращалъ на уясненіе геометрическаго смысла и значенія системъ Лобачевскаго и Болея. Предметъ этихъ чтеній былъ имъ напечатанъ въ сочиненіи „Начала Евклида“ и составляетъ введеніе къ этому труду (стр. 1—80).

М. Е. Ващенко-Захарченко состоитъ членомъ Московскаго математическаго общества съ 1866 г. и членомъ-корреспондентомъ математическаго общества въ Бордо съ 1883 г. Въ продолженіе своей службы удостоился слѣдующихъ наградъ: въ 1857 г. пожалованъ полугодовымъ окладомъ жалованья въ размѣрѣ 424 р.; въ 1867 — орденомъ св. Станислава 2 ст.; въ 1870—св. Анны 2 ст.; въ 1873 г. произведенъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники; въ 1880 г. пожалованъ орденомъ св. Владиміра 3 ст., а въ 1883 г., мая 15, орденомъ св. Станислава 1 ст. Кромѣ того имѣетъ свѣтло-бронзовую медаль на андреевской лентѣ въ память войны 1853—56 г.

М. Е. Ващенко-Захарченко напечаталъ и издалъ сдѣдующія сочиненія: 1) *Коническія сѣченія и новѣйшіе алгебраическіе и геометрическіе методы для изслѣдованія свойствъ кривыхъ линій;* соч. Салмона, перев. съ англійскаго. СПБ., 1860, in-8, XVI+379 стр.; 2) *Of fractional differentiation* (The Quarterly Jour. of pure and appl. Mathem. Vol. IV, 1861, pag. 237 — 243); 3) *Кратныя точки и касательныя алгебраическихъ кривыхъ* (Вѣст. матем. наукъ. Вильно, т. I, №№ 1—2, стр. 1—8, 16—20); 4) *Символическое исчисленіе и приложеніе его къ интегрированію линейныхъ дифференціальныхъ уравненій.* Кіевъ, 1862, in-8, 91 стр., диссертація на степень магистра; 5) *Вступительная лекція по теоріи вѣроятностей* (Унив. Изв. 1864, № 2, стр. 59 — 77); 6) *Риманнова теорія функцій составнаго перемѣннаго,* докторская диссертація. Кіевъ, 1866, in-8, IV+105 стр. (Унив. Изв. 1866, № 10, 11, 12; 1867, № 1); 7) *Признаки наибольшаго и наименьшаго значенія функцій* (Матем. Сбор. 1868, т. III, стр. 217—226); 8) *Лекціи разностнаго исчисленія,* читанныя въ универ. св. Владиміра. Кіевъ, 1868, in-8, X+179 стр. (Унив. Изв. 1867, № 10, 11, 12; 1868, № 1, 2); 9) *Теорія опредѣлителей и теорія формъ.* Часть I—*Теорія опредѣлителей,* Часть II—*Теорія двоичныхъ формъ.* Лекціи читанныя въ унив. св. Владиміра. Кіевъ, 1877, in-8, XI+501 стр. (Унив. Изв. 1875, 76, 77); 10) *Начала Евклида съ пояснительнымъ введеніемъ и толкованіями.* Кіевъ, 1880, in-8, XV+747 стр. (Унив. Изв. 1878, 79, 80); 11) *Спи-*

сокъ „Началъ“ Евклида, вышедшихъ съ 1482 г. по 1880 г. Кіевъ, 1880, in-8, 14 стр. (Унив. Изв. 1880, № 2); 12) *Указатель сочиненій по Неевклидовской геометріи по 1880 г.* Кіевъ, 1880, in-8, 12 стр. (Унив. Изв. 1880, № 2); 13) *Историческій очеркъ математической литературы халдеевъ.* Кіевъ, 1881, in-8, п+30 стр. (Унив. Изв. 1881); 14) *Историческій очеркъ математической литературы индусовъ.* Кіевъ, 1882, in-8, п+76 стр. (Унив. Изв. 1882); 15) *Характеръ развитія математическихъ наукъ у различныхъ народовъ древняго и новаго міра до XV вѣка.* Рѣчь, читанная на торжественномъ актѣ унив. св. Владиміра 9 января 1882 года. Кіевъ, 1882, in-8, 49 стр. (Унив. Изв. 1882, № 1); 16) тоже, въ переводѣ: *Considérations sur le développement des mathématiques depuis les temps les plus reculés jusqu'au XV siècle* (Mémoires de la Soc. des. Scien. phys. et natur. de Bordeaux, t. V (2 sér.), 3 cah.; отд. 32 pag., in-8); 17) *Элементарная геометрія въ объемъ гимназическаго курса.* Кіевъ, 1883, in-8, xxix+355 стр.); 18) *Исторія математики.* Томъ первый, Кіевъ, 1883, in-8, ix+684 стр.; 19) *Краткій курсъ теоріи опредѣлителей.* Кіевъ, 1883, in-8, 88 стр. (литогр.); 20) *Аналитическая геометрія двухъ измѣреній.* Кіевъ, 1883, in-8, 266 стр. (литогр.); 21) *Аналитическая геометрія трехъ измѣреній.* Кіевъ, 1883, in-8, 242 стр. (литогр.); 22) *Алгебраическій анализъ.* Кіевъ, 1883, in-8, 268 стр. (литогр.); 23) *Историческій очеркъ развитія аналитической геометріи.* Кіевъ, 1884, in-8, п+23 стр. (Унив. Изв. 1883, № 9); 24) *Аналитическая геометрія двухъ и трехъ измѣреній.* Лекціи читанныя въ унив. св. Владиміра. Изданіе второе, дополн. и исправ. Кіевъ, 1884, in-8, xxxii+792 стр. (литогр.); 25) *Алгебраическій анализъ.* Лекціи читанныя въ унив. св. Владиміра. Изданіе второе, дополн. и исправ. Кіевъ, 1884, in-8, xvi+416 стр.

Вернадскій, Иванъ Васильевичъ, докторъ историческихъ наукъ, политической экономіи и статистики, экстра-ординарный профессоръ по каѳедрѣ политической экономіи и статистики, коллежскій совѣтникъ, православнаго исповѣданія, сынъ статскаго совѣтника, изъ дворянъ Черниговской губерніи, родился въ Кіевѣ 24 мая 1821 г. Первоначально онъ обучался у Ѳ. С. Шимкевича, автора „Корнеслова русскаго языка“. Въ 1831 г. поступилъ вольноприходящимъ въ высшее отдѣленіе Кіевскаго уѣзднаго духовнаго училища, а, по открытіи Кіевскаго учебнаго округа и преобразованіи

Кіевской гимназіи, поступилъ въ 3-й классъ 1-й гимназіи. Въ 1837 г., съ разрѣшенія попечителя, не окончивъ полнаго курса гимназіи, состоявшей тогда изъ 7 классовъ, выдержалъ экзаменъ въ университетъ св. Владиміра и принятъ былъ въ институтъ казеннокоштныхъ студентовъ по I-му отдѣленію философскаго факультета. Въ бытность свою въ университетѣ на 3-мъ курсѣ написалъ диссертацію на заданную философскую тему, подъ заглавіемъ: „Изложить и критически разсмотрѣть замѣчательнѣйшія мнѣнія народовъ и мыслителей о состояніи человѣческихъ душъ за гробомъ“, за которую получилъ золотую медаль [1]). Въ 1841 г. удостоенъ степени кандидата философіи и опредѣленъ въ Подольскую губернскую гимназію и. д. старшаго учителя русской словесности. Въ этой гимназіи для торжественнаго акта написалъ рѣчь: „О значеніи славянъ въ жизни Европы“, гдѣ старался указать значеніе главныхъ историческихъ явленій, преимущественно въ исторіи западныхъ славянъ. Въ 1842 г., по вызову мѣстнаго начальства, перешелъ во 2-ю Кіевскую гимназію старшимъ учителемъ русской же словесности и исправлялъ въ ней должность секретаря педагогическаго совѣта. Въ это время онъ началъ заниматься политической экономіей и факультетъ (I-е отдѣленіе философскаго факультета университета), въ которомъ онъ получилъ образованіе, избралъ его вскорѣ для занятія каѳедры по этому предмету въ университетѣ, для чего Вернадскій и отправленъ былъ на 3 года въ Германію, Францію, Англію, Бельгію и Голландію. Въ свое трехлѣтнее пребываніе за границей, согласно инструкціи, Вернадскій, ознакомившись съ методами изложенія и содержаніемъ преподаванія берлинскихъ профессоровъ: Риделя, Дитерици, Гельвинга, Риттера, Раумера и др., гейдельбергскихъ: Рау, Шлоссера, Цепфля и др., старался распространить кругъ своихъ свѣдѣній посредствомъ нагляднаго изученія различныхъ странъ западной Европы. Съ этою цѣлью онъ дважды посѣтилъ Австрійскія владѣнія, пробылъ часть вакаціоннаго времени въ Гогенгеймскомъ агрономическомъ институтѣ, посѣщалъ лекціи въ различныхъ университетахъ, былъ въ западной и внутренней Швейцаріи, и въ концѣ 1844 г., отправился въ Парижъ. Здѣсь онъ слѣдилъ за

[1]) Другое соч. Ив. Вернадскаго: „О полонизмахъ въ русскомъ языкѣ“ также обратило на себя вниманіе. Профес. Максимовичъ предлагалъ было напечатать его и разослать по училищамъ округа. Ист. Унив. св. Владиміра, В. Шульгина, стр. 197.

чтеніями Бланки, Мишеля Шевалье и др., не упускалъ изъ виду экономическихъ преній палатъ, посѣщалъ разныя промышленныя и благотворительныя заведенія и т. п. Затѣмъ онъ предпринялъ путешествіе черезъ Бельгію, Рейнскія провинціи и Западную Швейцарію въ Италію до Кастелламаре, откуда чрезъ Парижъ отправился (1845) въ Лондонъ. Въ Англіи Вернадскій старался ознакомиться съ экономическими учрежденіями, изучалъ систему законовъ о бѣдныхъ, рабочихъ домовъ (workhouses) и пр. Кромѣ того путешествіями по главнымъ промышленнымъ городамъ Великобританіи онъ знакомился съ формами и ходомъ тамошней производительности и торговли. Одну изъ этихъ поѣздокъ (до Донди) онъ совершилъ вмѣстѣ съ членами русской коммиссіи для изслѣдованія льняной промышленности. Въ 1846 г., чрезъ Голландію, Гамбургъ, Берлинъ, Копенгагенъ, Готенбургъ, Моталу, Стокгольмъ отправился въ Або, откуда сухимъ путемъ прибылъ въ С. Петербургъ, гдѣ вскорѣ и приступилъ къ экзамену на степень магистра политической экономіи и статистики. Диссертація, написанная имъ на эту степень: „О теоріи потребностей“ была защищена имъ въ 1847 г., и тогда же онъ удостоенъ искомой имъ ученой степени. По окончаніи экзамена, Вернадскій возвратился въ Кіевъ, гдѣ и приступилъ въ званіи адъюнкта (испр. долж. съ 7 нояб. 1846 г., адъюнктъ съ 15 іюня 1847 г.) къ чтенію лекцій по своему предмету, не прекращая ихъ и во время открывшейся вскорѣ холеры. По истеченіи года, со времени окончанія магистерскаго экзамена, Вернадскій приступилъ къ испытанію на степень доктора историческихъ наукъ, политической экономіи и статистики, въ Императорскомъ Московскомъ университетѣ, которымъ и удостоенъ искомой имъ степени въ 1849 году. Диссертація, написанная имъ для этой цѣли, напечатана въ томъ же году подъ заглавіемъ: „Историко-критическое изслѣдованіе объ Италіанской политико-экономической литературѣ до начала XIX вѣка“. По возвращеніи въ Кіевъ, онъ по представленію Совѣта, утвержденъ былъ экстра-ординарнымъ профессоромъ по занимаемой имъ каѳедрѣ (14 декабря 1849 г.). Въ это время, окончивъ свои „Начальныя основанія политической экономіи“, онъ представилъ это сочиненіе Совѣту университета, который, въ 1850 г., опредѣлилъ напечатать его на казенный счетъ, что̀ однако не исполнилось, вслѣдствіе перемѣщенія Вернадскаго въ Московскій университетъ,

гдѣ онъ состоялъ ординарнымъ профессоромъ по той же каѳедрѣ по 1856 годъ.

Въ университетѣ св. Владиміра Вернадскій читалъ политическую экономію, по 2 часа въ недѣлю, руководствуясь сочиненіями Шторха, Мальтуса, Рикардо, Небеніуса, Смита и Якоба, и статистику, по 2 часа въ недѣлю, руководствуясь сочиненіями Шуберта, Френцля, Кетлэ и спеціальными монографіями. Въ своемъ курсѣ политической экономіи и ститистики Вернадскій обращалъ особенное вниманіе на *исторію науки*, въ которой старался представить общій ходъ научныхъ идей. Излагая весьма подробно всѣ части политической экономіи, онъ признавалъ экономическіе законы всеобщими, не зависящими отъ человѣческаго произвола. Онъ посвящалъ также значительную часть времени на ознакомленіе слушателей съ главными основаніями хозяйства, какъ системы экономической дѣятельности. Постепенно, изъ области теоретическихъ положеній онъ переходилъ въ область экономической практики, анализъ которой составлялъ содержаніе *прикладной части* политической экономіи. Въ ней онъ разбиралъ главныя начала и учрежденія касательно внутренней и внѣшней торговли. Наконецъ, переходилъ къ изложенію *системы финансовъ*, въ которомъ, между прочимъ, старался выяснить зависимость послѣдней отъ степени экономическаго развитія народа. Въ лекціяхъ по статистикѣ онъ обращалъ особенное вниманіе на теоретическія основы новой статистики, какъ онѣ выработаны Кетлэ и его послѣдователями.

Въ изложеніи статистическихъ законовъ И. В. Вернадскій не ограничивался одною страною, или однимъ народомъ, а представлялъ ихъ на основаніи данныхъ, взятыхъ изъ всѣхъ странъ, статистически обслѣдованныхъ. Въ тѣхъ только случаяхъ, когда изслѣдованія были недостаточны для того, чтобы дать понятіе о самомъ законѣ явленій, Вернадскій преподавалъ статистическія данныя въ ихъ среднемъ выраженіи, какъ они представляются въ различныхъ, преимущественно европейскихъ странахъ. Составъ населенія, народный бытъ и трудъ съ его подраздѣленіями занимали значительные отдѣлы въ его изложеніи. Подъ послѣднею рубрикою излагаемы были всѣ отрасли европейской промышленности съ статистической точки зрѣнія, въ ихъ взаимной связи и вліяніи на различныя стороны народной жизни, а

равно и средства сообщенія въ странѣ. Главныя положенія нравственной статистики, благотворительности и наконецъ статистики образованія, въ обширномъ смыслѣ слова, заключали науку.

Какъ прибавленіе къ системѣ науки, представляемъ былъ очеркъ государственныхъ формъ главнѣйшихъ странъ Европы и статистики учрежденій, имѣющихъ въ виду сохраненіе существующаго и безопасность народную и имущественную. Во всѣхъ этихъ случаяхъ Вернадскій постоянно старался изъ статистическихъ матеріаловъ сообщать наиболѣе свѣдѣній касательно Россіи, данныя которой всегда находились у него на первомъ планѣ; данныя же другихъ странъ служили для сравненія и вѣрной оцѣнки отечественныхъ фактовъ [1]).

Въ такомъ видѣ излагались эти науки до введенія программъ отъ министерства. Въ какое же положеніе становился иногда преподаватель со введеніемъ послѣднихъ, показываетъ примѣръ, имѣвшій мѣсто въ преподавательской дѣятельности И. В. Вернадскаго. 4 февр. 1850 г. послѣдній подалъ рапортъ декану, въ которомъ изъяснялъ, что, на основаніи программы по статистикѣ, утвержденной въ Мин. нар. просв., онъ обязанъ излагать манифестъ о 8-ой ревизіи, между тѣмъ 11 янв. 1850 г. обнародованъ былъ указъ о новой, 9-ой ревизіи, въ которой опредѣленъ порядокъ переписи, во многихъ и важныхъ чертахъ отличный отъ прежняго. „Не смѣя, съ одной стороны, преступить программы, съ другой стороны, считая своею обязанностію читать науку въ видѣ, наиболѣе удовлетворяющемъ требованіямъ современнаго знанія и боясь сообщить по статистикѣ данныя уже устарѣлыя, писалъ профессоръ, я съ своей стороны отклоняю отъ себя отвѣтственность за несовременное знаніе упомянутой части моими слушателями“, причемъ просилъ декана разрѣшить его затрудненіе, такъ какъ его чтеніе объ этомъ предметѣ могло быть отложено не далѣе слѣдующей лекціи. Однако, въ такомъ видѣ, этотъ вопросъ восходилъ, черезъ Совѣтъ университета, въ Мин. нар. просвѣщенія, откуда послѣдовало разрѣшеніе въ благопріятномъ смыслѣ, сообщенное попечителемъ учебнаго округа въ предложеніи Совѣту 7 іюня [1]).

---

[1]) Подробнѣе обѣ программы изложены въ біографіи И. В. Вернадскаго, помѣщенной въ Біогр. слов. профес. Московскаго унив. I, стр. 158—62.

[2]) Дѣло Совѣта ун. св. Владиміра 1850 г., № 107.

Вернадскій состоялъ членомъ Императорскаго географическаго общества, Московскаго общества сельскаго хозяйства, Высочайше утвержденной коммиссіи для описанія губерній Кіевскаго учебнаго округа. Въ 1856 г. Вернадскій перешелъ на службу изъ Москвы въ Петербургъ, гдѣ состоялъ чиновникомъ особыхъ порученій при министрѣ внутреннихъ дѣлъ, въ чинѣ статскаго совѣтника. Въ 1869 г. онъ былъ назначенъ управляющимъ конторою Государственнаго банка въ Харьковѣ; а съ 1870 г. состоялъ тамъ же предсѣдателемъ Общества взаимнаго кредита и помощникомъ предсѣдателя Харьковскаго статистическаго комитета, имѣя чинъ дѣйств. стат. совѣтника. Въ 1876 г. онъ снова переселился въ Петербургъ.

Труды Вернадскаго были слѣдующіе: 1) въ 1848 г. помѣщены имъ переводы нѣсколькихъ политико-экономическихъ повѣстей г-жи Марріетъ (съ англ.) въ журналѣ „Звѣдочка"; 2) въ 1849 г. напечатана имъ докторская диссертація: *Критико-историческое изслѣдованіе объ Италіанской политико-экономической литературѣ до начала XIX вѣка.* Въ слѣдующихъ затѣмъ годахъ, въ разныхъ журналахъ помѣщаемы имъ были преимущественно критическія статьи: такъ, 3) въ Журн. Мин. Нар. Пр. (ч. LXXIV): *Задача Статистики; Предметъ политической экономіи* (ч. XC); 4) въ Отеч. Зап.: *Изслѣдованія производительныхъ силъ Россіи Тенгоборскаго*, три статьи (1852, т. LXXX, LXXXI, LXXXII); по поводу соч. Н. Бунге „Теорія кредита" (1852, LXXXV); *Планъ статистическаго описанія губерній Кіевскаго учебнаго округа, составл. Д. Журавскимъ* (1853, т. LXXXVIII); 5) въ Москов. Вѣдом.: *о вѣдомости о народонаселеніи въ 1846 г.; о хозяйственно-статистическомъ атласѣ Россіи; о Политико-экономическомъ словарѣ Коклена; о желѣзныхъ дорогахъ; о книгѣ Г. Ларднера* „Railway economy"; *о Вѣстникѣ Русскаго географическаго общества; о Сборникѣ статистическихъ свѣдѣній и проч.* Въ 1854 г. помѣщены имъ тамъ же статьи: 6) *Политическое равновѣсіе и Англія* (отдѣльно, Москва, 1854 и 2-е, исправл. изд., СПБ. 1877); 7) Въ Вѣст. Рус. географ. общ. онъ помѣщалъ постоянно отчеты *объ иностранныхъ статистическихъ изданіяхъ* и т. п. Затѣмъ имъ изданы: 8) *переводъ сочиненія Л. В. Тенгоборскаго: О производительныхъ силахъ Россіи* (3 книги, 1854—58), съ дополненіями и примѣчаніями переводчика; 9) *Историческій очеркъ практической статистики* (брошюра безъ даты); 10) *Конспектъ по-*

литической экономіи (для преподаванія въ Главномъ педагогическомъ институтѣ); 11) *Романское начало и Наполеониды*, СПБ. 1855; 12) *Очеркъ теоріи потребностей*, СПБ., 1857; 13) *Очеркъ исторіи политической экономіи*, СПБ., 1858; 14) *Опытъ популярнаго изложенія основныхъ началъ политической экономіи*, СПБ., 1861; 15) *О мѣнѣ и торговлѣ*. Публичныя лекціи съ примѣч. и прилож. статей *о протективной системѣ и дифференціальныхъ пошлинахъ въ Россіи*, СПБ., 1865. Кромѣ того съ 1857—61 г. издавалъ въ С.-Петербургѣ *Экономическій указатель, статистическій, экономическій, политическій и промышленный журналъ*, выходившій еженедѣльно (in-8), и *Экономистъ* приложеніе къ Указателю (1858—60).

Переводъ соч. Тенгоборскаго и изданіе Экономическаго Указателя Вернадскій велъ при ближайшемъ участіи своей жены Марьи Николаевны Вернадской (урожденной Шигаевой), извѣстной писательницы въ русской экономической литературѣ. Статьи ея: Женскій трудъ; О дѣтскомъ воспитаніи; Аристократическій трудъ; Домашнее хозяйство; О первоначальномъ обученіи; Общественное значеніе экономическихъ законовъ; Назначеніе женщины; О холопахъ и др. по современнымъ экономическимъ вопросамъ, а также рядъ библіографическихъ замѣтокъ, о выдающихся произведеніяхъ въ области экономической русской и иностранной литературы, печатавшіяся въ Указателѣ, вошли въ собраніе ея сочиненій (СПБ., 1862). Переводы ея: Понятія Гопкинса о народномъ хозяйствѣ, съ англ., СПБ., 1856 г. и „Начала финансовъ“ І. Гарнье, съ франц., СПБ., 1863. Она умерла въ Гейдельбергѣ, 25 октября 1860 г.

Въ 1881 г. Вернадскій издалъ переводъ съ французскаго извѣстнаго сочиненія Шторха „Курсъ политической экономіи“ (СПБ., въ собственной типографіи), снабдивъ его своими примѣчаніями.

Вигура, Иванъ Мартиніановичъ, кандидатъ законовѣдѣнія, исправляющій должность адъюнкта по каѳедрѣ русскихъ государственныхъ законовъ, надворный совѣтникъ, сынъ уѣзднаго стряпчаго, православнаго исповѣданія, родился 16 января 1819 г., въ г. Звенигородкѣ, Кіевской губерніи.

Юридическій факультетъ въ основанномъ, въ 1833 г., университетѣ св. Владиміра былъ, можно сказать, первымъ истинно-юридическимъ факультетомъ въ русскихъ университетахъ, такъ какъ до тѣхъ

поръ у насъ были только этико-юридическіе факультеты, въ которыхъ преобладало изученіе права естественнаго, а не положительнаго отечественнаго, матеріалъ котораго не былъ собранъ и соединенъ въ единое цѣлое. Моментъ перваго появленія истинно-юридической университетской школы въ Россіи совпадаетъ, такимъ образомъ, съ моментомъ перваго изданія нашего Свода Законовъ. Главный виновникъ этого славнаго дѣла, гр. Сперанскій, можно предполагать, былъ главнымъ составителемъ перваго плана юридическаго факультета въ университетѣ св. Владиміра.

По первому уставу, 1833 г., въ этомъ факультетѣ, въ числѣ семи опредѣленныхъ каѳедръ, полагалась, какъ самостоятельная, каѳедра „основныхъ законовъ и учрежденій Россійской Имперіи, законовъ о состояніяхъ людей въ государствѣ“. Но такое самостоятельное положеніе въ факультетѣ этого основнаго и капитальнаго предмета скоро было измѣнено. Сотрудникъ Сперанскаго по II-му Отдѣленію Собственной канцеляріи Его Императорскаго Величества, Балугьянскій, составилъ другой планъ устройства юридическихъ факультетовъ, на основаніи котораго русскіе государственные законы (Juris publici Rossiae) были присоединены къ каѳедрѣ энциклопедіи законовѣдѣнія, что впослѣдствіи принято было и университетскимъ уставомъ 1835 г.

На соединенную такимъ образомъ каѳедру, 15 марта 1835 г., былъ назначенъ исправляющимъ должность ординарнаго профессора знаменитый К. А. Неволинъ — первый преподаватель русскаго государственнаго права не только въ университетѣ св. Владиміра, но кажется и въ Россіи. Это былъ періодъ философскихъ работъ незабвеннаго русскаго юриста, предшествовавшій его классическимъ историко-юридическимъ твореніемъ. Но, не смотря на увлеченія философіей права и Гегелемъ, курсъ Неволина по русскому государственному праву, насколько сохранилось о немъ преданіе, былъ строго-догматическій: въ основаніи его лежалъ матеріалъ Свода, считавшагося тогда вѣнцомъ кодификаціонной мудрости, но къ этому прибавлялись историческіе очерки, на которые такой мастеръ былъ Неволинъ. Имъ, такимъ образомъ, рѣзко былъ намѣченъ характеръ преподаванія науки русскаго государственнаго права и ея задачи: детальное, обстоятельное изученіе тѣхъ томовъ дѣйствующаго Свода (I, II, III и IV), въ которыя сведена догма законовъ государственныхъ. Въ этой школѣ воспитывались уче-

ники Неволина и его преемники по преподаванію русскаго государственнаго права: Романовскій и Вигура.

Послѣ смерти профессора Цыха, въ апрѣлѣ 1837 г., ректоромъ университета св. Владиміра былъ избранъ Неволинъ. На основаніи § 86 университетскаго Устава 1835 г., ординарный профессоръ обязанъ былъ преподавать свой предметъ не менѣе 8 часовъ въ недѣлю. Отъ ректора же, по причинѣ другихъ его занятій, требовалось только половинное число часовъ. А чтобы курсъ, на него возложенный, преподавался вполнѣ, ему дозволялось отдѣлить какую нибудь часть предмета адъюнкту.

10 января 1838 г. ректоръ Неволинъ сообщилъ Совѣту, что до сихъ поръ, несмотря на даруемое ему уставомъ право, онъ преподавалъ по 6 часовъ въ недѣлю, но что могъ-де онъ это дѣлать „только при самой напряженнѣйшей дѣятельности“ и что продолжать-де преподаваніе по 6 часовъ въ недѣлю онъ болѣе не можетъ „безъ существеннѣйшаго вреда для своего здоровья“. Поэтому, онъ испрашивалъ ходатайство Совѣта, чтобы въ помощь ему былъ опредѣленъ особый адъюнктъ. Признавая просьбу своего авторитетнаго ректора уважительною, Совѣтъ просилъ попечителя Е. Ѳ. Брадке ходатайствовать предъ министромъ, чтобы въ помощь Неволину былъ назначенъ особый адъюнктъ. Таковымъ и былъ назначенъ, возвратившійся, въ концѣ 1838 г., изъ чужихъ краевъ, Н. Д. Иванишевъ.

Но Иванишеву не пришлось преподавать русскіе госуд. законы. Указомъ 9 января 1839 г. университетъ св. Владиміра былъ закрытъ, а за переходомъ въ Москву профессора полицейскихъ и уголовныхъ законовъ Даниловича, его каѳедру занялъ профессоръ законовъ о благоустройствѣ и благочиніи, С. О. Богородскій, передавши свой предметъ адъюнкту Иванишеву. Вслѣдствіе этого, преподаваніе русскихъ госуд. законовъ, по предложенію Неволина, было поручено С. П. Романовскому, переведенному въ ноябрѣ 1839 г. на службу въ университетъ св. Владиміра изъ Дубенской комиссаріатской коммиссіи.

С. П. Романовскій преподавалъ предметъ до перехода на службу въ Петербургъ секретаремъ департамента Правительствующаго Сената, въ августѣ 1844 г. Преподаніе его предмета поручено было профессору С. О. Богородскому.

Между прочимъ, новый уставъ университета св. Владиміра 1842 г. возстановилъ самостоятельность въ факультетѣ науки русскаго госуд. права, возвративъ ей значеніе отдѣльной каѳедры.

Для замѣщенія этой каѳедры прежде всего былъ предложенъ конкурсъ. По предложенію Неволина, темой для конкурснаго сочиненія назначено было „Разсужденіе о дворянскомъ сословіи въ Россіи". Но конкурсъ не привелъ ни къ какому результату: на каѳедру русскихъ госуд. законовъ былъ назначенъ, 13 февраля 1847 г., возвратившійся изъ чужихъ краевъ, И. М. Вигура, съ званіемъ исправляющаго должность адъюнкта.

Родители его—люди небогатые—были обременены большимъ семействомъ, состоявшимъ изъ 13-ти душъ дѣтей. Къ тому же пожаръ два раза постигалъ ихъ, разоривъ ихъ скудное имущество, скопленное служебными трудами и доходами уѣзднаго стряпчаго. Въ 12 лѣтъ они опредѣлили сына своего Ивана въ Кіевскую 2-ю гимназію, и, не смотря на свои скудныя средства, отказались отъ предложенія попечителя Е. Ѳ. Брадке воспитывать его на казенный счетъ. Кое-какъ перебиваясь, они доставили ему возможность окончить гимназію на собственныя средства. По окончаніи гимназіи, Вигура поступилъ, въ 1837 г., въ университетъ св. Владиміра студентомъ юридическаго факультета, имѣвшаго въ то время блестящій составъ преподавателей, между которыми встрѣчаемъ имена Богородскаго, Иванишева, съ Неволинымъ во главѣ. Особенностію факультетской школы этого времени былъ широкій энциклопедическій характеръ, несомнѣнно благопріятствовавшій ея общему развитію и образованію студентовъ. Юристы, кромѣ своихъ спеціальныхъ факультетскихъ предметовъ, должны были слушать полные курсы по многимъ отдѣламъ философіи, по исторіи литературы, по исторіи всеобщей и русской; изучали латинскій языкъ и одинъ изъ новѣйшихъ—нѣмецкій или французскій. Этотъ энциклопедизмъ факультетской школы съуженъ былъ уставомъ 1842 г., ограничившимъ число не-факультетскихъ предметовъ русской исторіей и исторіей русской литературы, упраздненными уставомъ 1863 г. Отъ этого едва-ли много выиграла спеціально-юридическая подготовка студентовъ и несомнѣнно много понизился уровень ихъ общаго развитія и образованія.

Когда Вигура былъ на 2-мъ курсѣ, въ январѣ 1839 г. закрыли университетъ св. Владиміра, и чтеніе лекцій прекратилось на цѣлый

семестръ. По ходатайству генералъ-губернатора Бибикова, въ августѣ того же года университетъ открыли, а прежніе студенты, не выключенные и не разосланные по другимъ университетамъ, были приняты вновь, и въ числѣ ихъ Вигура. Въ 1841 г. онъ успѣшно окончилъ юридическій факультетъ, со степенью кандидата правъ. Вслѣдъ затѣмъ онъ былъ назначенъ старшимъ учителемъ русской словесности въ Немировскую гимназію, въ которой завѣдывалъ гимназическою библіотекой.

Между прочимъ, гр. Уваровъ предоставилъ попечителю Кіевскаго учебнаго округа, кн. Давыдову, избрать молодыхъ людей для посылки за границу, съ тѣмъ, чтобы они приготовились тамъ къ замѣщенію вакантныхъ каѳедръ. Кн. Давыдовъ предоставилъ право выбора Совѣту, который предложилъ факультетамъ представить свои заключенія о кандидатахъ на посылку въ чужіе края.

Юридическій факультетъ, изъ котораго тогда еще не выбылъ Неволинъ, обсуждалъ этотъ вопросъ съ замѣчательной обстоятельностію. Выборъ его остановился на трехъ кандидатахъ: Платонѣ Тутковскомъ, Иванѣ Вигурѣ и Николаѣ Пилянкевичѣ. Распредѣленіе спеціальностей отдано на усмотрѣніе избраннымъ: прежде всего лучшій изъ нихъ долженъ былъ выбрать свою науку, а затѣмъ слѣдующіе за нимъ. Лучшимъ кандидатомъ факультетъ считалъ Тутковскаго, остановившагося на общенародномъ правовѣдѣніи. Вторымъ по достоинству слѣдовалъ Вигура, избравшій государственное право.

При этомъ факультетъ самымъ точнымъ образомъ опредѣлилъ планъ путешествія за границу, предметы и методъ занятій, подчинивъ каждый шагъ отправляемыхъ молодыхъ людей контролю русскихъ дипломатическихъ агентовъ при иностранныхъ дворахъ, совѣта и факультета.

Молодые люди поручены были наблюденію нашего посланника при берлинскомъ дворѣ барона Мейендорфа и пребывающаго въ Берлинѣ военнаго агента генералъ-адъютанта Мансурова, къ которымъ они должны были явиться по прибытіи въ Берлинъ, а впослѣдствіи регулярно доносить имъ о своихъ занятіяхъ, кромѣ обязательныхъ полугодовыхъ отчетовъ факультету.

Главнымъ университетомъ былъ назначенъ Берлинскій, а изъ другихъ: Лейпцигскій и Геттингенскій. Въ Берлинѣ нужно было прослу-

шать 3 семестра, въ 4-ое полугодіе позволялось посѣтить другіе университеты, для выслушанія лучшихъ преподавателей по главнымъ предметамъ. Требованіе это было на столько строго, что, когда Тутковскій и Вигура, прослушавши одинъ семестръ въ Берлинскомъ университетѣ, захотѣли на слѣдующій семестръ слушать лекціи въ Гейдельбергѣ, университетъ котораго имъ казался болѣе назидательнымъ, они должны были испросить предварительное разрѣшеніе факультета. Третій годъ пребыванія за границей долженъ былъ быть посвященъ пребыванію въ Англіи и Франціи — для „нагляднаго и теоретическаго ознакомленія съ дѣломъ государственнаго устройства, бытомъ народа, управленіемъ, а въ особенности съ судопроизводствомъ и преподаваніемъ юридическихъ наукъ въ тамошнихъ учебныхъ заведеніяхъ".

Время пребыванія за границей опредѣлено въ 3 года; содержаніе —ежегодно въ 1 тысячу рублей, да на проѣздъ туда и обратно—по 300 рублей.

Приказъ объ отправленіи въ чужіе края будущихъ профессоровъ состоялся 17 августа 1843 г., а 5-е октября того же года Совѣтъ назначилъ днемъ выѣзда. Вслѣдъ за тѣмъ кандидаты оставили родной Кіевъ и прибыли въ Берлинъ. О жизни и занятіяхъ Вигуры за границей сохранилось мало свѣдѣній. Факультетская инструкція обязывала его слушать и изучать: 1) всеобщее государственное право и государственные законы всѣхъ или, по крайней мѣрѣ, значительнѣйшихъ европейскихъ державъ; 2) философію права; 3) всеобщую исторію и 4) статистику.

Разсказываютъ одинъ эпизодъ: однажды, дѣлая экскурсію по Швейцаріи, Вигура едва не сдѣлался жертвой своей неопытности. На С.-Бернарѣ онъ завязъ въ снѣгу и такъ былъ заметенъ, что его съ трудомъ розыскали с.-бернарскія собаки и снесли въ гостинницу. Когда 5 октября 1846 г. истекъ трехлѣтній срокъ его пребыванія за границей, то, по случаю болѣзни, онъ не могъ возвратиться вмѣстѣ съ другими товарищами въ Россію. При посредствѣ берлинскаго посланника, онъ испросилъ о продолженіи пребыванія еще на 3 мѣсяца, что и было ему разрѣшено министромъ, назначившимъ на его содержаніе и лѣченіе 250 р.

Въ Петербургъ Вигура прибылъ въ началѣ 1847 г., и приказомъ министра отъ 13 февраля того же года былъ опредѣленъ въ университетъ св. Владиміра исправляющимъ должность адъюнкта по каѳедрѣ

русскихъ государственныхъ законовъ, съ обязательствомъ выдержать экзаменъ на степень магистра въ теченіе года.

Послѣ кратковременнаго отпуска, онъ прибылъ къ должности въ Кіевъ 5 апрѣля 1847 г. Онъ жилъ съ своими родителями въ домѣ, пріобрѣтенномъ его отцемъ, на Кадетской (нынѣ Фундуклеевской) улицѣ, Старокіевской части, и своимъ жалованьемъ содержалъ престарѣлыхъ родителей и ихъ многочисленную семью. Отецъ имѣлъ несчастіе пережить сына: старикъ сообщилъ ректору, что 31 мая 1856 г. сынъ его Иванъ скончался. Смерть произошла отъ горловой чахотки, къ которой Вигура имѣлъ предрасположеніе, что сказывалось въ его всегда охрипломъ голосѣ, столь памятномъ его слушателямъ.

Лекціи свои Вигура началъ съ августа 1847 г. Онъ читалъ по 5 часовъ въ недѣлю: основные законы и государственныя учрежденія Россійской Имперіи. Въ слѣдующемъ семестрѣ—по 4 ч. въ недѣлю—излагались имъ государственныя и губернскія учрежденія, а въ первомъ полугодіи 1848—49 учебнаго года—тоже по 4 часа—уставъ о службѣ гражданской и законы о состояніяхъ. Такимъ образомъ, для прочтенія всѣхъ частей русскаго государственнаго права, по системѣ Свода, употреблено было 3 семестра.

Послѣ этого установилось прочтеніе полнаго курса въ теченіе 3 полугодій. Порядокъ чтеній, впрочемъ, былъ измѣненъ. Каждый семестръ—по 2 часа въ недѣлю—читались основные законы, а вмѣстѣ съ ними поперемѣнно чередовались то государственныя учрежденія, то губернскія учрежденія съ уставомъ о службѣ гражданской, то законы о состояніяхъ.

Курсъ Вигуры былъ мало обработанъ. Онъ представлялъ собою систему и матеріалъ Свода, групируемый и перефразируемый лекторомъ во время самой лекціи, очевидно безъ предварительной кабинетной подготовки. Вопросы второстепенные излагались иногда съ большей подробностію, чѣмъ вопросы важные: статуты всѣхъ орденовъ, подробности постановленій о гражданскихъ мундирахъ нерѣдко занимали въ курсѣ такое же выпуклое мѣсто, какъ вопросъ о существѣ верховной власти, о Государственномъ Совѣтѣ или Сенатѣ, о министерствѣ или дворянствѣ. Сравнительныхъ параллелей съ западно-европейскими государственными порядками не встрѣчалось; теоретическій элементъ по-

падался только въ основныхъ законахъ, по вопросу объ образахъ правленія, который излагался по Сперанскому; изрѣдка—историческіе очерки, съ точки зрѣнія Соловьевско-Неволинской доктрины родоваго быта, не приведенные въ живую органическую связь съ догмой. Для служебныхъ практическихъ цѣлей курсъ Вигуры—строгаго экзаменатора—можетъ быть былъ пригоденъ, но въ научномъ отношеніи онъ былъ слабъ, и не давалъ разумѣнія сути и индивидуальныхъ особенностей русскаго государственнаго строя, русскихъ учрежденій, не пытаясь выяснить тѣ историческіе мотивы и реальныя силы, подъ вліяніемъ и давленіемъ которыхъ они слагались.

Между слушателями Вигуры ходило преданіе о томъ, что, по возвращеніи изъ-за границы, онъ заговорилъ было о конституціяхъ и парламентахъ, но за это будто бы ему сдѣлали начальническое внушеніе, послѣ котораго онъ забылъ о конституціяхъ и парламентахъ и говорилъ только о департаментахъ, отдѣленіяхъ и столахъ; объ орденахъ и мундирахъ.

Притомъ, отъ научныхъ занятій, къ которымъ, можно думать, по самой природѣ своей онъ имѣлъ меньшее призваніе, чѣмъ къ поприщу бюрократическому, его впослѣдствіи отвлекали дѣла Кіевскаго коммерческаго банка, при которомъ въ 1850 году онъ былъ опредѣленъ юрисконсультомъ, съ жалованьемъ по 285 руб. 92 коп. въ годъ. А одно время, по случаю болѣзни тогдашняго управляющаго банкомъ, въ 1855 году, ему поручено было управленіе имъ, совмѣстно съ директорами.

Можетъ быть, эти постороннія занятія, совпавшія съ бюрократическими вкусами, отвлекли отъ науки человѣка умнаго и образованнаго. Обязательство выдержать магистерскій экзаменъ, въ теченіе года, исполнено не было, хотя 19 апрѣля 1850 г. Вигура, вмѣстѣ съ Пилянкевичемъ, подавалъ прошеніе ректору о допущеніи къ экзамену на степень магистра общенароднаго правовѣдѣнія. Прошеніе это не имѣло послѣдствій. Оно могло быть вызвано примѣромъ товарищей Вигуры—Якубовскаго, Роговича и Тихомандрицкаго, магистровавшихся въ 1850 г.

Но въ оправданіе научной апатіи и непроизводительности Вигуры слѣдуетъ сказать, что онъ читалъ самый опасный и щекотливый для того времени предметъ, который былъ поставленъ подъ самый бди-

тельный контроль начальства и едва-ли и въ другихъ университетахъ стоявшій на болѣе высокомъ уровнѣ. Характерно очень повтореніе Вигурой чтенія основныхъ законовъ въ каждый семестръ, оставленный имъ только въ послѣднее время преподаванія, послѣ 1855 г. Если тогдашній режимъ могъ сломить такого гиганта юридической науки, какимъ былъ Неволинъ, считавшій вопросы о статутѣ ордена св. Станислава и о деталяхъ министерской организаціи достойными экзамена на степень доктора правъ, то что онъ могъ сдѣлать съ такими научными силами, какими были Романовскій или Вигура?

Владимірскій-Будановъ, Михаилъ Флегонтовичъ, докторъ русской исторіи, ординарный профессоръ по каѳедрѣ исторіи русскаго права, статскій совѣтникъ, сынъ священника, родился въ 1838 году, въ селѣ Бороздинѣ, Веневскаго уѣзда, Тульской губерніи. Воспитывался сначала въ училищѣ своего уѣзднаго города, а потомъ въ семинаріи въ Тулѣ, откуда поступилъ, въ 1857 г., студентомъ въ Кіевскую духовную академію; въ ней пробылъ три года, занимаясь преимущественно науками историческими и философскими (подъ руководствомъ такихъ преподавателей, каковы: И. И. Малышевскій, П. Д. Юркевичъ и М. М. Троицкій). При переходѣ на 4-й и послѣдніи курсъ оставилъ академію и, въ 1850 г., перешелъ въ университетъ св. Владиміра на историко-филологическій факультетъ и началъ здѣсь свое образованіе съ перваго курса. Въ то время округомъ управлялъ Н. И. Пироговъ, а университетомъ Н. Х. Бунге, еще въ качествѣ коронного ректора (а потомъ Н. Д. Иванишевъ); каѳедра исторіи въ этомъ университетѣ была занята В. Я. Шульгинымъ и А. И. Ставровскимъ. Первый уже оканчивалъ свою дѣятельность въ университетѣ св. Владиміра, но вліяніе его господствовало среди учащейся молодежи. Впрочемъ люди складывались и образовывались тогда не столько подъ вліяніемъ ученій, сколько подъ давленіемъ событій.

Въ 1864 г. М. Ф. Владимірскій-Будановъ окончилъ курсъ университета со степенью кандидата, при этомъ онъ избралъ предметомъ кандидатскаго разсужденія „древнія уставныя земскія грамоты“, такъ какъ тогдашнія государственныя реформы и событія съ самаго начала направили его историческія занятія не къ политическимъ фактамъ русской исторіи, а къ исторіи учрежденій, или точнѣе къ внутренней исторіи права. Къ сожалѣнію, въ то время преподаваніе исто-

ріи русскаго права вовсе прекратилось въ университетѣ св. Владиміра (съ выходомъ въ отставку проф. Эйсмана).

Въ числѣ нововведеній той эпохи, было учрежденіе педагогическихъ курсовъ при Кіевскихъ гимназіяхъ, по мысли и настоянію Н. И. Пирогова. На эти курсы поступилъ, по выходѣ изъ университета, и Владимірскій-Будановъ. Если не по идеѣ, то по исполненію эти курсы были однимъ изъ неудачнѣйшихъ нововведеній. Несомнѣнно, что молодые люди, готовящіеся быть педагогами, нуждались въ руководствѣ; но для успѣшности дѣла надо было предположить, что въ двухъ Кіевскихъ гимназіяхъ собраны дѣйствительно образцовые учителя, такъ что для кандидата была бы существенная польза въ пассивномъ наблюденіи за ихъ дѣятельностью; но такъ какъ въ дѣйствительности этого условія не было, то безплодное препровожденіе времени скоро, къ обоюдной выгодѣ руководителей и руководимыхъ, замѣнено такъ сказать адъюнктствомъ кандидатовъ; учитель передавалъ часть своихъ уроковъ кандидату и такимъ образомъ освобождалъ себя отъ половины работы, и кандидатъ, по крайней мѣрѣ, зналъ, что̀ ему дѣлать. Но пользы для главнаго дѣла, разумѣется, въ томъ не было никакой. М. Ф. Владимірскому-Буданову недолго пришлось пробыть на этихъ курсахъ: въ томъ же полугодіи Совѣтъ университета св. Владиміра избралъ его стипендіатомъ для приготовленія къ профессорскому званію. Это было также нововведеніе той эпохи. Окончивъ успѣшно магистерскій экзаменъ въ 1865 году, Владимірскій-Будановъ посвятилъ затѣмъ $2^1/_2$ года на обработку своей магистерской диссертаціи: „Нѣмецкое право въ Польшѣ и Литвѣ“. Столь продолжительныя занятія надъ диссертаціею объясняются почти исключительно архивнымъ матеріаломъ для нея, добытымъ изъ Кіевскаго центральнаго архива. Національныя движенія, совершавшіяся на глазахъ Владимірскаго-Буданова во время его студенчества въ университетѣ и во всемъ западномъ краѣ, а съ другой стороны общеславянскія тенденціи, оживавшія тогда въ умахъ молодежи, побудили Владимірскаго-Буданова къ попыткѣ научнаго объясненія тѣхъ особенностей, которыми отличается польскій народъ среди прочихъ славянскихъ. Вотъ чѣмъ объясняется выборъ темы для магистерской диссертаціи и ея основныя идеи. Долговременная работа надъ правовыми явленіями въ области нѣмецкой и славянской исторіи окончательно склонила Влади-

мірскаго-Буданова къ тѣмъ знаніямъ, которыя входятъ въ науку исторіи права. Сочиненіе Владимірскаго-Буданова, напечатанное въ Журналѣ Минис. Народ. Просв., удостоено въ 1870 г. Академіею Наукъ Уваровской преміи.

По защитѣ этой диссертаціи, весною 1869 года, Владимірскій-Будановъ получилъ предложеніе отъ историко-филологическаго факультета университета св. Владиміра занять въ немъ должность доцента по русской исторіи и отъ бывшаго директора Демидовскаго Юридическаго лицея К. А. Митюкова занять въ томъ лицеѣ должность экстра-ординарнаго профессора исторіи русскаго права. Онъ предпочелъ послѣднее и вмѣстѣ съ тѣмъ получилъ годичную командировку за границу и по Россіи.

Такъ какъ ему пришлось теперь окончательно сосредоточиться на сферѣ юридическихъ знаній, то главною цѣлью заграничной поѣздки Владимірскій-Будановъ поставилъ себѣ слушаніе юридическихъ курсовъ и черезъ Вѣну, Мюнхенъ и Швейцарію отправился въ Гейдельбергъ. Въ то время тамъ еще дѣйствовали корифеи старой германской юриспруденціи: Миттермайеръ, Вангеровъ, Блюнчли, Цепфль и др. Нѣкорые изъ нихъ, впрочемъ, допѣвали свои лебединыя пѣсни: Миттермайеръ скончался въ первые же дни по пріѣздѣ туда Владимірскаго-Буданова; за то этому послѣднему удалось выслушать почти полный курсъ Вангерова и Блюнчли.

Вторая цѣль заграничной поѣздки Владимірскаго-Буданова, назначенная себѣ имъ самимъ, состояла въ продолженіи своихъ прежнихъ занятій по исторіи западно-русскаго права. По совѣту Н. Д. Иванишева, онъ отправился въ Кёнигсбергъ, гдѣ, по словамъ Иванишева, въ знаменитомъ архивѣ древней Пруссіи, можно было найти еще массу важныхъ неизданныхъ матеріаловъ по исторіи литовско-русскаго права. Но полученіе разрѣшенія отъ прусскаго министерства для занятія въ архивѣ сопряжено было съ такими трудностями и волокитою, что Владимірскій-Будановъ предпочелъ посвятить немногіе, остававшіеся дни командировки на занятія въ богатой Кёнигсбергской (городской и вмѣстѣ университетской) библіотекѣ, при которой есть также и довольно значительный архивъ. Тамъ онъ ознакомился съ нѣкоторыми изданіями нѣмецко-польскихъ городскихъ правъ, которыхъ нельзя было достать въ Кіевѣ.

Посвятивъ потомъ нѣсколько времени въ Петербургѣ на занятія въ Императорской публичной библіотекѣ и литовскою метрикою въ Сенатѣ, Владимірскій-Будановъ долженъ былъ поспѣшить въ Ярославль ко дню открытія нового преобразованнаго лицея. Кромѣ него профессорами лицея были назначены: М. Н. Капустинъ—директоръ лицея (за отказомъ К. А. Митюкова), Н. К. Нелидовъ, бывшій (и теперь вновь находящійся тамъ) профессоръ Казанскаго университета, Н. Л. Дювернуа, нынѣ профессоръ Петербургскаго университета, Н. Н. Ворошиловъ, безвременно скончавшійся отъ изнуренія занятіями, авторъ добросовѣстнаго изслѣдованія: „о раздѣленіи властей"; впослѣдствіи прибыли П. Л. Карасевичъ, бывшій потомъ профессоромъ въ Московскомъ университетѣ, А. С. Посниковъ, бывшій послѣ профессоромъ Новороссійскаго университета и др. Первоначальное устройство лицея на новыхъ основаніяхъ (въ качествѣ юридическаго факультета) легло всею трудностью своею на первыхъ трехъ лицъ.

Въ Ярославлѣ Владимірскій-Будановъ пробылъ пять лѣтъ; новыя условія преподаванія и мѣстности отвлекли его отъ прежнихъ занятій по исторіи права Литовско-русскаго (онъ ввелъ ее, однако, въ общій курсъ исторіи русскаго права, читанный студентамъ). Другія, настоятельнѣйшія потребности этой каѳедры потребовали всего его вниманія. Студенты, при слушаніи исторіи русскаго права, лишены были всякой возможности ознакомится съ памятниками; а если нѣкоторые и доставали для занятій часть ихъ, то не имѣли никакого пособія для правильнаго пониманія древнихъ текстовъ, теряясь въ противоположныхъ толкованіяхъ, которыя иногда выходили изъ рукъ юристовъ, лишенныхъ всякаго филологическаго образованія, а потому исполнены были грубыхъ ошибокъ. Это заставило Владимірскаго-Буданова предпринять изданіе христоматіи по исторіи русскаго права, въ которую вошли всѣ важнѣйшіе памятники древне-русскаго законодательства съ подробными комментаріями къ нимъ. Эти послѣдніе направлены не только къ изъясненію текстовъ, но и къ возстановленію истиннаго смысла правовыхъ институтовъ, иногда затемненныхъ лжетолкованіями, а иногда и вовсе упущенныхъ изъ виду историками права. Впрочемъ въ то время не было еще ни однаго общаго курса исторіи русскаго права, кромѣ старой книги Рейца. Новому преподавателю приходилось идти „неготовыми дорогами".

Приступая въ тоже время къ приготовленію докторской диссертаціи, Владимірскій-Будановъ и здѣсь не могъ возстановить своихъ прежнихъ кіевскихъ занятій, хотя для него, безъ сомнѣнія, было бы легче продолжать начатую работу о нѣмецкомъ правѣ въ польскихъ и русскихъ земляхъ. Никакихъ матеріаловъ по этому вопросу онъ не могъ имѣть въ Ярославлѣ. Поэтому онъ избралъ одинъ изъ общихъ вопросовъ по исторіи русскаго административнаго права, показавшійся ему наиболѣе важнымъ, именно вопросъ объ отношеніи русскаго государства къ народному образованію со временъ Петра В. Для уясненія дѣла потребовалось ознакомиться съ отношеніями иного рода въ этой важной государственной функціи; для этого Владимірскій-Будановъ напечаталъ предварительно въ Журн. Мин. Народ. Просв. изслѣдованіе: „о народномъ образованіи въ до-петровскія времена“. Главную же тему свою успѣлъ довести потомъ до времени Екатерины II. Въ 1874 году Владимірскій-Будановъ защитилъ свое разсужденіе на степень доктора русской исторіи въ Харьковскомъ университетѣ, который тогда, при посредствѣ профессора Деллена, приглашалъ его на каѳедру русской исторіи (до прибытія Н. Я. Аристова). Вслѣдъ затѣмъ въ лицеѣ онъ былъ возведенъ въ званіе ординарнаго профессора. Одновременно съ этимъ юридическій факультетъ университета св. Владиміра, чрезъ посредство К. А. Митюкова, пригласилъ его на каѳедру исторіи русскаго права (оставшуюся опять безъ преподавателя за переходомъ В. В Сокольскаго въ Ярослав. лицей). Съ 1875 г. Владимірскій-Будановъ занялъ эту каѳедру въ Кіевѣ. Но и здѣсь, въ продолженіе первыхъ лѣтъ, онъ долженъ былъ посвящать всѣ свои занятія общимъ, или неизслѣдованнымъ, или неправильно (по его мнѣнію) поставленнымъ вопросамъ исторіи русскаго права, для чего пользовался случаями появленія въ печати различныхъ сочиненій или памятниковъ; отсюда довольно многочисленный рядъ его критическихъ этюдовъ, помѣщаемыхъ то въ Университетскихъ Извѣстіяхъ, то въ петербургскихъ журналахъ.

Находя, что успѣхъ изученія древняго западно-русскаго и польскаго права находится въ тѣсной связи съ дѣломъ объ открытіи въ университетѣ каѳедры исторіи славянскаго права (назначенной по уставу 1863 г. конвенціонально), Владимірскій-Будановъ принялъ, въ 1880 г., новую годичную командировку за границу и по Россіи,

съ цѣлью содѣйствовать замѣщенію этой послѣдней каѳедры, или чрезъ пріисканіе годнаго лица, или чрезъ временное открытіе чтеній по этой каѳедрѣ, для чего необходимо было ознакомиться съ неизданными матеріалами славянскаго права въ архивахъ австрійскихъ земель и съ тѣми изъ изданныхъ, которые, по разнымъ причинамъ, не достигаютъ Россіи. Главнымъ пунктомъ пребыванія онъ избралъ Вѣну, но занимался и въ Загребѣ (въ архивѣ тамошней Академіи Наукъ) и въ Прагѣ (въ Національномъ музеѣ). Результаты этой поѣздки изложены были имъ въ отчетѣ, напечатанномъ въ Унив. Изв. и въ статьѣ: „Неизданные законы юго-западныхъ славянъ". Къ сожалѣнію, главная цѣль командировки,—открытіе каѳедры исторіи славянскаго права, осталась неосуществленною, по неопредѣленности будущей судьбы этой каѳедры при новомъ уставѣ. Другую половину времени, назначеннаго на командировку, Владимірскій-Будановъ провелъ въ Варшавѣ и Вильнѣ въ занятіяхъ въ Главномъ архивѣ Царства Польскаго и Виленскомъ Центральномъ архивѣ, откуда ему удалось добыть нѣсколько довольно важныхъ актовъ для исторіи западно-русскаго права.

Въ виду главнаго предмета своихъ занятій, Владимірскій-Будановъ принялъ въ 1882 г. должность главнаго редактора въ Кіевской Временной коммиссіи для разбора древнихъ актовъ. Но такъ какъ одновременно Совѣтъ университета св. Владиміра поручилъ ему составленіе исторіи университета къ 50-лѣтнему юбилею 1884 года, то онъ и долженъ былъ посвятить все свободное время отъ служебныхъ занятій на исполненіе этого послѣдняго порученія.

Владимірскій-Будановъ состоитъ членомъ университетскаго суда и ученыхъ обществъ: Нестора-лѣтописца и Юридическаго въ Кіевѣ. Имѣетъ ордена: св. Станислава 2 ст.—1873 г., св. Анны 2 ст.—1877 г., св. Владиміра 3 ст.—1883 г.

Изслѣдованія и статьи, изданныя Владимірскимъ-Будановымъ и отчасти упомянутыя выше, суть слѣдующія:

1) *Нѣмецкое право въ Польшѣ и Литвѣ* (Журн. Мин. Нар. Пр. 1868 г. и отд. СПБ. 1868); 2) *Христоматія по исторіи русскаго права. Вып. I.* Ярославль, 1872. Второе изд. Кіевъ, 1876 (Унив. Изв. 1876); 3) *Христоматія по исторіи русскаго права. Вып. II.* Ярославль, 1873. Второе изд. Кіевъ, 1880; 4) *Христоматія по исторіи русскаго права. Вып. III.* Ярославль, 1875; 5) *Государство и народное образованіе въ*

Россіи съ XVII вѣка (Журн. Мин. Нар. Пр. 1874, отд. СПБ. 1874); 6) *Государство и народное образованіе въ Россіи XVIII в.* (Времен. Демид. юрид. лицея кн. VI, VII и VIII, 1874, отд. Ярославль, 1874); 7) *Земскіе соборы въ Московскомъ государствѣ, по поводу статьи В. И. Сергѣевича въ Сборн. Госуд. знаній* (Унив. Изв. 1875); 8) *Объ обязательности народнаго образованія въ Россіи* (Педагогич. Музей 1876); 9) *Критическій разборъ Исторіи права Московскаго государства г. Загоскина* (Унив. Изв. 1877); 10) *Историко-юридическіе матеріалы, извлеченные изъ актовыхъ книгъ губерній Витебской и Могилевской*, критическій очеркъ (Унив. Изв. 1877); 11) *Тоже*, продолженіе (ibid. 1878); 12) *Критическій разборъ изслѣдованій И. И. Дитятина о городскомъ устройствѣ и управленіи* (ibid. 1878); 13) *Уложеніе и Литовскій статутъ*, по поводу „Исторіи кодификаціи" проф. Пахмана (Сборн. Госуд. знаній т. VI); 14) *О Мазовецкомъ правѣ К. Дунина*, критич. статья (ibid. т. V); 15) *Лекціи по исторіи русскаго законодательства И. Д. Бѣляева*, критич. этюдъ (Унив. Изв. 1879); 16) *Къ исторіи права русскихъ инородцевъ Ѳ. И. Леонтовича*, критич. очеркъ (ibid. 1879); 17) *Новыя открытія въ исторіи Уложенія царя Алексѣя Михайловича, по поводу изслѣдованія г. Загоскина и 2-й книги Сборн. Археол. института* (ibid. 1880); 18) *Новыя изслѣдованія о боярской думѣ; по поводу сочиненій г. Загоскина и г. Ключевскаго* (Сборн. Госуд. знаній т. VIII, 1880); 19) *Отчетъ о годичной командировкѣ 1880—1881 г.* (Унив. Изв. 1882); 20) *Неизданные законы юго-западныхъ славянъ. Законникъ гор. Каствы и законъ общины Вепринской* (Журн. Мин. Нар. Пр. 1881); 21) *Литература исторіи русскаго права за 1881—1882* (Унив. Изв. 1882).

Кромѣ того, въ 1867 г. изданъ былъ курсъ географіи, читанный М. Ф. Владимірскимъ-Будановымъ въ Кіевской Военной гимназіи. Курсъ этотъ озаглавленъ: 22) *Руководство къ изученію Русской земли и ея народонаселенія.* По лекціямъ М. Владимірскаго-Буданова составилъ и издалъ А. Редровъ; *ч. I—Европейская Россія, ч. II—Дополненія*; Кіевъ, 1867, in-8, стр. XXXIV+349, 123.

Востоковъ, Иванъ Анатоліевичъ, докторъ астрономіи, астрономъ-наблюдатель при астрономической обсерваторіи университета св. Владиміра, надворный совѣтникъ, сынъ губернскаго секретаря, православнаго исповѣданія, родился въ 1840 г. По окончаніи курса

наукъ въ С.-Петербургскомъ университетѣ, въ 1863 г., со степенью кандидата математическихъ наукъ, былъ командированъ въ 1865 г. съ ученою цѣлью, за границу на два года. Удостоенъ степени магистра астрономіи и опредѣленъ астрономомъ-наблюдателемъ при астрономической обсерваторіи университета св. Владиміра въ 1866 г. Удостоенъ степени доктора астрономіи въ 1869 г. Опредѣленъ экстра-ординарнымъ профессоромъ Варшавскаго университета по каѳедрѣ астрономіи и геодезіи 1 ноября 1869 г.

Въ 1868—69 учебномъ году Востоковъ читалъ студентамъ теоретическую астрономію по 3 часа въ недѣлю.

Сочиненія Востокова: 1) *Дифференціальныя уравненія и ихъ интегралы, опредѣляющіе возмущенія въ движеніи свѣтила*, СПБ., 1865, in-8 (диссертація на степень магистра); 2) *О разложеніи пертурбаціонной функціи въ рядъ по синусамъ и косинусамъ кратной эксцентрической аномаліи*, СПБ., 1869, in-8 (диссертація на степень доктора); 3) *О способѣ Ольберса для опредѣленія элементовъ параболической орбиты*, Варшава, 1873, in-8.

Выжевскій, Степанъ Степановичъ, магистръ философіи, ординарный профессоръ чистой и прикладной математики, надворный совѣтникъ, сынъ дворянина, родился въ 1783 году, исповѣданія римско-католическаго. По окончаніи педагогическаго института при Императорскомъ Виленскомъ университетѣ, со степенью магистра философіи, онъ былъ опредѣленъ въ 1811 году учителемъ математики въ Виленскую гимназію. Въ 1813 году перемѣщенъ на таковую же должность въ Волынскую (Кременецкую) гимназію, переименованную въ 1818 г. въ лицей. Въ лицеѣ преподавалъ, съ 1818 по 1820 гг., геометрію и алгебру; кромѣ того въ 1814 г. временно заступалъ мѣсто учителя химіи. Исправлялъ должность префекта лицея съ 1820 по 1823 г., съ 10 апрѣля 1830 по 14 августа 1831 г. и съ 19 марта 1832 г. по 19 августа 1833 г. Въ январѣ 1834 г. опредѣленъ ординарнымъ профессоромъ чистой и прикладной математики въ университетъ св. Владиміра и избранъ деканомъ II-го отдѣленія философскаго факультета на одинъ годъ. Въ томъ же году былъ командированъ въ деревню, принадлежавшую университету—Малые Фольварочки, для изслѣдованія претензій, предъявленныхъ къ университету арендаторомъ деревни. Въ 1835 г. избранъ вторично деканомъ того же отдѣленія на одинъ годъ;

въ 1836 г. вновь избранъ деканомъ того же факультета и церковнымъ старостою университетской римско-католической каплицы. Произведенъ въ коллежскіе асессоры въ 1826 г. и въ надворные совѣтники въ 1828 г. Пожалованъ кавалеромъ ордена св. Анны 3 ст. въ 1835 г. и знакомъ отличія за XXV лѣтъ безпорочной службы въ 1837 г., и въ томъ же году уволенъ вовсе отъ службы съ пенсіономъ полнаго оклада жалованья по званію ординарнаго профессора, 4000 руб. ассигнаціями въ годъ. Умеръ въ Кременцѣ въ пятидесятыхъ годахъ.

Въ университетѣ св. Владиміра Выжевскій читалъ: 1) дифференціальное и интегральное исчисленія, приложеніе дифференціальнаго и интегральнаго исчисленій къ геометріи, варіаціонное исчисленіе, интегрированіе дифференціальныхъ уравненій, руководствуясь сочиненіями Лакроа, по 3 часа въ недѣлю; 2) аналитическую геометрію по руководству Біо, по 3 часа въ недѣлю [1]) и 3) въ 1836 г. читалъ также статику и динамику, придерживаясь сочиненій Пуассона и Франкера, по 3 часа въ недѣлю [2]).

По отзывамъ бывшихъ его слушателей, Выжевскій отличался послѣдовательнымъ, строго-обдуманнымъ и чрезвычайно обширнымъ преподаваніемъ. Не приготовленный на лекцію никогда не приходилъ; самъ въ высшей степени точный и отчетливый въ выраженіяхъ, требовалъ того же отъ своихъ слушателей. Въ сношеніяхъ же своихъ со студентами держалъ себя довольно неприступно и гордо (Шульгинъ, Ист. Унив. св. Владиміра, стр. 135—136).

Никакихъ печатныхъ трудовъ послѣ себя Выжевскій не оставилъ.

---

[1]) Аналитическую геометрію Выжевскій читалъ только въ 1835 и 1836 гг., причемъ предметъ этотъ въ обозрѣніи преподаванія за 1835 г. названъ: приложеніе алгебры къ геометріи, а въ 1836 г. уже аналитическая геометрія. Въ отчетахъ есть указанія, что Выжевскій готовилъ свой курсъ къ печати.

[2]) Судя по хранящимся въ университетскомъ архивѣ отчетамъ и обозрѣніямъ преподаванія, въ которыхъ находятся подробныя программы чтеній профессоровъ, можно заключить что преподаваніе Выжевскаго отличалось полнотою и законченностью излагаемыхъ имъ предметовъ.

Г.

Гарничъ-Гарницкій, Ѳедоръ Миничъ, докторъ химіи, ординарный профессоръ по каѳедрѣ химіи въ университетѣ св. Владиміра, дѣйствительный статскій совѣтникъ, изъ дворянъ, православнаго исповѣданія, родился въ 1834 году. Первоначальное образованіе получилъ въ Полтавской гимназіи, по окончаніи курса который въ 1852 г. поступилъ въ Харьковскій университетъ, гдѣ и окончилъ курсъ въ 1856 г. со степенью кандидата естественныхъ наукъ. 1858 и 1859 гг. пробылъ за границею на собственный счетъ, занимаясь химіей въ лабораторіи Вюрца въ Парижѣ, и посѣщая другія лабораторіи (въ Гейдельбергѣ, Геттингенѣ и др.). По возвращеніи оттуда, въ 1861 г., былъ опредѣленъ сверхштатнымъ старшимъ учителемъ въ 1-ю Харьковскую гимназію, съ прикомандированіемъ къ Харьковскому университету для занятій въ качествѣ помощника лаборанта при химической лабораторіи, причемъ читалъ для студентовъ медицинскаго факультета физику, по найму. Въ 1863 году, по выдержаніи испытанія на степень магистра химіи, былъ командированъ за границу съ ученою цѣлью на два года и причисленъ къ Министерству народнаго просвѣщенія съ уволненіемъ отъ должности учителя гимназіи. Въ 1865 г., по защитѣ диссертаціи pro venia legendi, допущенъ былъ къ чтенію въ Харьковскомъ университетѣ курса органической химіи, въ качествѣ приватъ-доцента; въ 1866 г. удостоенъ степени магистра химіи и утвержденъ доцентомъ по каѳедрѣ химіи; въ 1867 г. удостоенъ степени доктора химіи и утвержденъ экстра-ординарнымъ профессоромъ по занимаемой каѳедрѣ; въ 1868 г. утвержденъ ординарнымъ профессоромъ, а въ 1870 г. перемѣщенъ ординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ химіи въ университетъ св. Владиміра. Въ этомъ послѣднемъ читалъ студентамъ естественнаго отдѣленія физико-математическаго факультета неорганическую химію, а въ 1877—78 г., во время пребыванія профессора Алексѣева за границею, и органическую химію. Кромѣ того, отъ времени до времени, читалъ публичный курсъ химіи, на основаніи существующаго положенія о

публичныхъ курсахъ отъ Министерства финансовъ. Съ 1879 г. преподавалъ студентамъ медицинскаго факультета курсъ общей химіи по 4 часа въ недѣлю, за особое вознагражденіе. Завѣдываетъ химической лабораторіей и руководитъ практическими занятіями студентовъ. Былъ командированъ въ 1869 г. въ Москву на 2-й съѣздъ естествоиспытателей и въ г. Харьковъ, для участія въ 4-мъ съѣздѣ Русскихъ сельскихъ хозяевъ; въ 1876 г. командированъ въ г. Варшаву на съѣздъ естествоиспытателей и въ 1883 г. въ Одессу на 7-й съѣздъ естествоиспытателей.

Съ 1858 г. состоитъ членомъ Парижскаго химическаго общества; съ 1870 г.—Кіевскаго общества естествоиспытателей, съ 1871 г.—Русскаго химическаго общества. Пожалованъ кавалеромъ орденовъ св. Станислава 2 ст. съ Императорскою короною—1872 г., св. Анны 2 ст.—1875 г. и св. Владиміра 3 ст. съ мечами—1879 г., чиномъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника 15 мая 1883 г.

Сочиненія Ѳ. М. Гарничъ-Гарницкаго: 1) *Sur la synthèse du chlorure de benzoyle et de l'acide benzoique* (Comptes rendus de l'Acad. des sciences, 1864); 2) *Sur une méthode générale de synthèse des acides gras volatils* (ibid. 1865); 3) *Sur les combinaisons de la glycérine avec les aldehydes;* 4) *Синтезъ бензойной и коричной кислотъ,* диссертація на степень магистра, Харьковъ, 1866; 5) *Образованіе органическихъ соединеній изъ элементовъ угольной кислоты,* диссертація на степень доктора, Харьковъ 1867; 6) *О необходимости и о возможности снабженія Юго-Западнаго края каменнымъ углемъ Донецкаго каменно-угольнаго бассейна* (Зап. Кіев. отдѣленія Рус. Технич. Общ. по свекло-сахарной промышленности 1871 г.) и много другихъ техно-химическихъ популярныхъ статей, помѣщенныхъ въ разныхъ ежедневныхъ газетахъ; 7) *составилъ Аналитическія таблицы для студентовъ,* Кіевъ, 1878 г.; 8) *О дѣйствіи ацетилена и окиси углерода въ аммоніакальномъ растворѣ полухлористой мѣди* (сообщ. на 7-мъ съѣздѣ естеств. въ Одессѣ 1883); 9) *Дѣйствіе анилина и его гомологовъ на полухлористую мѣдь* (сообщ. на 7-мъ съѣздѣ естеств. въ Одессѣ въ 1883 г.); 10) *Подробный анализъ консервовъ г. Данилевскаго.*

Гейбель, Карлъ-Георгій-Эмилій Георгіевичъ, докторъ медицины, ординарный профессоръ по каѳедрѣ фармакологіи, стат-

скій совѣтникъ, сынъ доктора медицины, лютеранскаго исповѣданія, родился въ г. Валкѣ, Лифляндской губерніи, 25-го сентября 1839 г. Образованіе получилъ въ Дерптской гимназіи, по окончаніи курса въ которой, въ 1856 г., поступилъ въ Дерптскій университетъ, на медицинскій факультетъ. Въ послѣднемъ онъ оставался до 1861 г., причемъ, во время курса, въ 1858 г., былъ удостоенъ золотой медали. По пріобрѣтеніи-же степени доктора медицины въ томъ-же университетѣ, въ 1865 г., и по избраніи его Совѣтомъ университета св. Владиміра, былъ утвержденъ въ томъ-же году доцентомъ по каѳедрѣ общей терапіи и фармакологіи. Въ 1870 г. командированъ за границу съ ученою цѣлью на одинъ годъ, гдѣ занимался преимущественно въ лабораторіяхъ—въ Берлинѣ, Галле, Мюнхенѣ и др.; въ 1872 г. командированъ туда-же на 3 мѣсяца съ ученою цѣлью, причемъ занимался въ лабораторіяхъ въ Вюрцбургѣ, Эрлангенѣ и др.; въ 1877 г. утвержденъ экстра-ординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ фармакологіи и командированъ вновь за границу на три мѣсяца, занимаясь тогда въ Берлинѣ, Эрлангенѣ и Страсбургѣ. Въ 1878 г. избранъ секретаремъ медицинскаго факультета и кандидатомъ на должность университетскаго судьи, которымъ былъ одинъ годъ. Въ 1882 г. утвержденъ ординарнымъ профессоромъ по занимаемой имъ каѳедрѣ.

Въ университетѣ читаетъ студентамъ медицинскаго факультета и фармацевтамъ: фармакологію (съ токсикологіею), общую терапію, ученіе о минеральныхъ водахъ, рецептуру и исторію медицины. Кромѣ того завѣдываетъ фармакологическою лабораторіею.

Пожалованъ кавалеромъ ордена св. Анны 3-й степени въ 1875 г. и св. Станислава 2-й степени въ 1883 г.

Э. Г. Гейбель напечаталъ слѣдующія сочиненія:

1) *Pharmakologische Untersuchungen über das Verhalten verschiedener Körper-Organe zur Jodkalium-Resorption*, Dorpat, 1865, in-8; 2) *Изслѣдованія надъ измѣненіемъ состава крови при хроническомъ отравленіи свинцомъ* (Военно-медиц Журн. 1868); 3) монографію, подъ заглавіемъ: *Experimentelle Untersuchungen über die Pathogenese und Symptome der chronischen Bleivergiftung*, Berlin, 1871; 4) *Къ вопросу о всасываніи и распредѣленіи дифферентныхъ веществъ въ организмѣ по прекращеніи дѣятельности сердца*, 1871; 5) *Experimen-*

telle Beiträge zur Kenntniss der chemischen Eigenschaften und toxischen Wirkungen des Tabaksrauchs (Centralblatt für die medicinischen Wissenschaften 1872); 6) *Ueber die Beziehungen der Centraltheile des Nervensystems zur Resorption. Ein Beitrag zur Physiologie des Gefässtonus* (Virchow's Archiv f. pathol. Anat. u. Physiol. 1872); 7) *Объ отношеніи центральной нервной системы къ процессу всасыванія* (Совр. Медиц. 1873); 8) *Das Krampfcentrum des Frosches und sein Verhalten gegen gewisse Arzneistoffe* (Pflüger's Archiv für die gesammte Physiologie 1874); 9) *Ueber die Abhaengigkeit des wachen Gehirnzustandes von aeusseren Erregungen Ein Beitrag zur Physiologie des Schlafes und zur Würdigung des Kircherschen Experimentum mirabile* (Pflüger's Archiv für die gesammte Physiologie, B. XIV, 1876); 10) *редактировалъ русское изданіе* Руководства къ Фармакологіи Р. Бухгейма, 1879; 11) *Ueber die Wirkung wasseranziehender Stoffe insbesondere auf die Krystalllinse* (Pflüger's Archiv für die gesammte Physiologie, Bd. XX, 1879); 12) *Bemerkungen zu D-r R. Deutschman's Aufsatz: Ueber die Wirkung wasserentziehender Stoffe auf die Krystalllinse* (Pflüger's Archiv f. d. gesammte Physiologie, Bd. XXI, 1880); 13) *Antwort auf D-r R. Deutschmann's Entgegnung.* (ibid. Bd. XXII, 1880).

Гогоцкій, Сильвестръ Сильвестровичъ, докторъ философіи и древней филологіи, заслуженный сверхштатный ординарный профессоръ по каѳедрѣ философіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ, сынъ протоіерея, родился, въ Каменецъ-Подольскѣ, въ 1813 г. Воспитывался сначала въ Подольской духовной семинаріи, съ 1827 по 1833 г., а потомъ въ Кіевской духовной академіи, съ 1833 по 1837 г. Въ академіи С. С. Гогоцкій былъ, главнымъ образомъ, ученикомъ Авсенева. По окончаніи академіи по 1-му разряду, опредѣленъ съ званіемъ учителя ея по классу польскаго языка; въ 1837 г.—утвержденъ въ степени магистра богословія и переименованъ въ баккалавра академіи; въ 1839 г. перемѣщенъ баккалавромъ нѣмецкаго языка. Уволенъ изъ духовнаго званія и перемѣщенъ баккалавромъ философскихъ наукъ въ той же академіи въ 1842 г. Въ 1845 г., на основаніи дополнительнаго испытанія въ историко-филологическомъ факультетѣ по политической экономіи, статистикѣ и славянскимъ нарѣчіямъ, признанъ кандидатомъ I-го отдѣленія философскаго факультета университета св. Владиміра; въ 1848 г. удостоенъ степени магистра философіи; 12 фев-

раля 1848 г. утвержденъ доцентомъ по каѳедрѣ исторіи новой философіи и нравоучительной философіи въ университетѣ св. Владиміра, а 16 марта того же года избранъ экстра-ординарнымъ профессоромъ академіи съ правомъ присутствовать въ академической конференціи. Въ 1850 г. утвержденъ ординарнымъ профессоромъ академіи по классу философскихъ наукъ и удостоенъ степени доктора философіи и древней филологіи; въ 1851 г. избранъ ординарнымъ профессоромъ педагогіи въ университетѣ св. Владиміра. Былъ преподавателемъ педагогіи въ училищѣ графини Левашовой съ 1854 по 1860 г. и исторіи въ Кіевскомъ кадетскомъ корпусѣ съ 1857 по 1861 г. Состоялъ деканомъ историко-филологическаго факультета съ 1862 по 1863 г. По выслугѣ 25 лѣтъ, въ 1862 г., оставленъ еще на службѣ въ университетѣ на 5 лѣтъ. За выслугою 30 лѣтъ уволенъ отъ службы съ пенсіею по 1440 р. въ годъ. Въ 1867 г. вновь назначенъ министромъ народнаго просвѣщенія ординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ философіи въ 1869 г., а по выслугѣ 5 лѣтъ, въ 1874 г., назначенъ сверхштатнымъ ординарнымъ профессоромъ по той же каѳедрѣ. Въ 1877 г. утвержденъ въ званіи заслуженнаго сверхштатнаго ординарнаго профессора по занимаемой каѳедрѣ. По выслугѣ пятилѣтія, въ 1879 г., вновь оставленъ на службѣ въ университетѣ, въ качествѣ сверхштатнаго заслуженнаго ординарнаго профессора еще на 5 лѣтъ, въ каковой должности состоитъ и по настоящее время. Въ 1876 г. читалъ частный курсъ психологіи для воспитателей Кіевской военной гимназіи. Кромѣ того, по смерти проф. Селина, принялъ на себя устройство Высшихъ женскихъ курсовъ въ Кіевѣ и состоялъ предсѣдателемъ педагогическаго совѣта курсовъ съ 1878 по 1880 г., гдѣ читаетъ по настоящее время педагогію и психологію.

Въ 1851 г. состоялъ нѣкоторое время цензоромъ Кіевскаго цензурнаго комитета.

Въ 1862 г. былъ командированъ за границу на три мѣсяца, причемъ большую часть времени провелъ въ Берлинѣ, Дрезденѣ, Краковѣ и Лембергѣ. Въ Берлинѣ онъ обратилъ особенное вниманіе на современное состояніе философіи и педагогіи, входя въ сношеніе съ извѣстными учеными, преимущественно съ профессоромъ философіи Мишеле и съ извѣстнымъ педагогомъ Дистервегомъ; посѣтилъ также нѣкоторыя учебныя заведенія, именно: женское Елисаветинское учи-

лище и филологическія лекціи въ Фридриховской гимназіи. Въ Дрезденѣ С. С. Гогоцкій осмотрѣлъ тамошнюю гимназію (Kreuzschule), наблюдалъ за способами преподаванія въ окружномъ училищѣ (Bezirkschule), посѣщалъ одинъ изъ женскихъ пансіоновъ, педагогическую семинарію и воспитательно-учебное заведеніе для глухонѣмыхъ. Въ Краковѣ С. С. Гогоцкій обратилъ вниманіе на устройство тамошняго университета и наконецъ въ Лембергѣ входилъ въ сношеніе съ галицкорусскими учеными и литераторами, ознакомился съ устройствомъ университета, русской духовной семинаріи и съ порядкомъ приготовленія къ духовному званію галицкихъ уніатовъ (Унив. Изв. 1862, № 9, с. 45).

Пожалованъ кавалеромъ орденовъ св. Станислава 2 ст.—1856 г., св. Анны 2 ст.—1859 г., св. Владиміра 3 ст.—1872 г., св. Станислава 1 ст.—1879 г., св. Анны 1 ст.—15 мая 1883 г. и знакомъ отличія за хх лѣтъ безпорочной службы—1858 г., а также имѣетъ медаль въ память войны 1853—1856 гг.

Въ университетѣ св. Владиміра С. С. Гогоцкій постоянно читалъ: логику, психологію, исторію философіи и педагогію, а въ 1877—78 учебномъ году, временно, латинскій языкъ.

Сочиненія, изданныя профессоромъ С. С. Гогоцкимъ: 1) *Критическое обозрѣніе ученія римской церкви о видимой главѣ церкви*, Кіевъ, 1841, in-8. Имѣло три изданія; 2) *Критическій взглядъ на философію Канта*. Разсужденіе, написанное для полученія званія доцента, Кіевъ, 1847, in-8; 3) *О характерѣ философіи среднихъ вѣковъ*, магистерская диссертація (Современникъ, 1849); 4) *Діалектическая система Гегеля, ея достоинства и недостатки*, докторская диссертація (вошла въ Филос. Лексик. и въ отдѣльное изданіе: *Обозрѣніе системы философіи Гегеля*, Кіевъ, 1860); 5) *Историческое развитіе воспитательнаго образованія у древнихъ народовъ*, рѣчь (Журн. Мин. Нар. Пр. 1854 и отд.); 6) *Введеніе въ педагогику* (Журн. Мин. Нар. Пр. 1855); 7) *О развитіи познавательныхъ способностей* (Журн. Мин. Нар. Пр. 1856); 8) *О развитіи внутренняго чувства* (Журн. Мин. Нар. Пр. 1857); 9) *Философскій лексиконъ*, 4 тома, въ 5-ти книгахъ, Кіевъ, 1857—71; 10) *Педагогическое значеніе басень Крылова*, рѣчь, произнесенная на торжественномъ актѣ университета (Унив. Изв. 1868, № 3); 11) *Карамзинъ, какъ моралистъ и историкъ*, рѣчь. Кіевъ, 1870; 12) *Введеніе въ исторію философіи*, Кіевъ, 1872 (также: Унив. Изв. 1870, № 11

и 12, 1871, № 1); 13) *О различіи между воспитательнымъ образованіемъ древняго и новаго міра*, публичная лекція, 1872; 14) *Краткій философскій словарь*, Кіевъ, 1876; 15) *Критическое обозрѣніе соч. М. Троицкаго:* „Нѣмецкая психологія", второе изд., Кіевъ, 1877, in-16; 16) *Философія XVII и XVIII вѣка, въ сравненіи съ философіею XIX вѣка и отношеніе той и другой къ образованію.* Два выпуска; третій печатается (Унив. Изв. 1878—83 и отдѣльно, in-8); 17) *О высшемъ образованіи и въ примѣненіи къ женщинѣ*, рѣчь, сказанная при открытіи Высшихъ женскихъ курсовъ въ Кіевѣ, Кіевъ, 1878; 18) *Программа психологіи, изъ лекцій въ университетъ св. Владиміра.* Два выпуска, 1880—81, 19) *Краткое обозрѣніе педагогіи* (изъ лекцій въ унив. св. Владиміра). Два выпуска, 1879—82 (и въ Унив. Изв.).

Кромѣ означенныхъ ученыхъ трудовъ, помѣщалъ въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ и отдѣльно напечаталъ статьи: 1) *Голосъ изъ Юго-западной Руси* (Рус. Слово 1859); 2) *Галиція, Галицкіе Русины и ихъ стремленія въ религіозной, умственной и литературной жизни.* Изъ путевыхъ записокъ, веденныхъ за границей въ 1861 г. (Прибав. къ Подольск. Епарх. Вѣд. 1863, № 2); 3) *На какомъ языкѣ слѣдуетъ обучать въ сельскихъ школахъ Юго-западной Россіи* (Кіев. Телегр. 1863); 4) *О русскомъ языкѣ* (Соврем. Лѣтопись 1863); 5) *По поводу писемъ Познанскаго жителя, напеч. въ „Днѣ" 1863 г.*, Кіевъ, 1863; 6) *О прогрессѣ* (брошюра, 2-е изд. 1863); 7) *Отвѣтъ на современные вопросы* (День, 1863); 8) *О необходимости ремесленныхъ школъ для православнаго русскаго населенія въ Западныхъ губерніяхъ* (Кіев. Телегр. 1864 и Совр. Листокъ 1865, № 79 и 80); 9) *О посланіи поднѣпрянина къ кіевскимъ Боларамъ и Сербамъ*, 1864, Кіевъ, in-16, стр. 52; 10) *Объясненіе о церковно-приходскихъ школахъ* (Москов. Вѣд. 1864); 11) *Критическій разборъ посланія о федераціи*, 1864; 12) *О необходимости русскаго языка въ элементарныхъ школахъ Западныхъ губерній*, 1875; 13) *О преподаваніи классическихъ языковъ и общемъ умственномъ образованіи въ гимназіяхъ*, 1875; 14) *О Новгородъ-Сѣверскѣ*, 1875; 15) *Еще нѣсколько словъ объ украинофилахъ* (Рус. Вѣст. 1875, № 6); 16) *Добавленіе къ статьѣ: „еще нѣсколько словъ объ украинофилахъ"* (Рус. Вѣст. 1875, № 7).

Головинскій, Игнатій Петровичъ, магистръ богословія, каноникъ, профессоръ богословія римско-католическаго исповѣ-

данія и настоятель римско-католической каплицы въ университетѣ св. Владиміра, изъ дворянъ, родился въ 1807 г. Лишившись въ дѣтствѣ отца, онъ выросъ въ бѣдности, подъ надзоромъ набожной матери[1]). По окончаніи курса наукъ въ Менджирѣчскомъ піарскомъ училищѣ, вступилъ въ римско-католическую духовную семинарію, состоявшую при Виленскомъ университетѣ, гдѣ въ 1830 г. окончилъ курсъ наукъ со степенью магистра богословія и назначенъ былъ законоучителемъ въ Житомірское уѣздное училище, а въ 1832 г.—въ Житомірскую гимназію. Въ 1837 г. назначенъ профессоромъ богословія и настоятелемъ римско-католической каплицы въ университетъ св. Владиміра. Въ 1839 г. избранъ членомъ статистическаго отдѣленія Мин. внутр. дѣлъ. Въ 1842 г. былъ командированъ въ С.-Петербургъ на 6-ть недѣль для участвованія въ соображеніяхъ объ ученыхъ книгахъ по части богословскихъ наукъ римско-католическаго исповѣданія. Пожалованъ кавалеромъ ордена св. Станислава 3 ст. въ 1835 г. Уволенъ отъ службы въ университетѣ, по случаю послѣдовавшаго Высочайшаго повелѣнія о назначеніи его ректоромъ С.-Петербургской римско-католической духовной академіи 20 іюня 1842 г. Умеръ въ 1855 г., въ санѣ митрополита римско-католическихъ церквей въ Россіи. Трогательный разсказъ его о своемъ дѣтствѣ помѣщенъ въ сборникѣ „Teka Rozmaitości“, 1844, въ статьѣ: Życie mojéj matki.

Въ университетѣ св. Владиміра о. Головинскій читалъ: 1) догматическое богословіе, руководствуясь собственными записками, составленными на основаніи сочиненій Либермана; 2) нравственное богословіе, по собственнымъ запискамъ, придерживаясь сочиненій Шенкля, Поляшка и преимущественно Штапера; 3) церковную исторію, по собственнымъ запискамъ, слѣдуя Рутенштоку; 4) церковное право римско-католической церкви по сочиненіямъ Девоты и Вальтера, причемъ были постоянно приводимы и объясняемы законы для римско-католической церкви въ Россіи, на

[1]) Некрологи и біографіи о. Головинскаго: Iwaszkiewicz, Mowa na pogrzebie ś. p. Ign. Holowinskiego, w Petersb., 1855, in-8.—Felinski, L'esprit de Mr. Holowinski. Petersb., 1850.—Felinski, Wspomnienia życia i zgonu Ign. Holowinskiego spisano, na żądanie kolegów przez jednego z uczniow jego, Warszawa, 1856, in-8, str. 59.—Wspomnienia z życia i zgonu Ign. Holowinskiego, Warszawa, 1866, in-12.—Majewski Winc., Iwaszkiewicz, Kozłowski, Felinsky, Cztery mowy pogrzebowe po ś. p. X. Ign. Holowinskim, Wilno, 1856, in-12, str. 135.

основаніи высочайшихъ указовъ, распоряженій римско-католическихъ коллегій и епархіальныхъ обычаевъ. Всѣ лекціи читались на польскомъ языкѣ.

Каноникъ Головинскій, по словамъ перваго историка университета, былъ однимъ изъ самыхъ замѣчательныхъ людей въ университетѣ и историческое лицо въ католической іерархіи въ Россіи. Извѣстный литераторъ, одинъ изъ лучшихъ духовныхъ ораторовъ, онъ обладалъ, какъ профессоръ и богословскою ученостью, и даромъ одушевленнаго изложенія. По идеямъ, которыя онъ проводилъ съ университетской каѳедры, Головинскій принадлежалъ къ ультрамонтанской партіи. Средневѣковое папство находило въ его лекціяхъ полное признаніе и въ теоріи, и въ жизни. Онъ находилъ разумную основу для самой инквизиціи. Святое судилище, говорилъ онъ, судило еретика, но приговоръ и исполненіе суда предоставляло свѣтской власти. Свѣтская власть возводила преступника на костеръ. Процессъ инквизиціонный находилъ у него слѣдующее оправданіе: если убійцу нашего тѣла предаетъ общество казни, то гдѣ найти достойную казнь убійцѣ нашей души, еретику, лишающему человѣка жизни вѣчной (Шульгинъ, Ист. унив. св. Владиміра, стр. 110—112). Новый историкъ университета называетъ его умнымъ, стойкимъ и даже фанатичнымъ борцомъ не только за католичество вообще, но и за юго-западный полонизмъ въ частности (стр. 132).

Сочиненія о. Головинскаго были слѣдующія:

1) *Szekspir, Dzieła przekładał Ignacy Kefaliński (Holowinski)*, t. I—II, Wilno, 1840, in-8, str. 488, 423; 2) *Legendy*, Wilno, 1843, in-8, str. 144; 3) *Życie mojéj matki* и др. статьи (помѣщены въ Сборникѣ „Teka Rozmaitości“, изд. 1844 г., Wilno, in-8, str. 411, русс. переводъ первой изъ нихъ въ „Современникѣ“ 1844); 4) *Pielgrzymka do Ziemi Świętéj*, tomów V, Wilno; tom I—II, 1842; tom III, 1843; tom IV, 1844; tom V, 1845, in-8; str. XIV+246, karta 1; str. 452, kart 2; str. 478, kart 5; str. 369, kart 7; str. 336, kart 6; 5) *Epiktet, Obraz Cebesa i doręcznik Epikteta, z greckiego przełożył i uwagami objaśnił ks. Holowinski*, Wilno, 1845, in-8, str. 160; 6) *Dzieciątko Jezus, opowiadanie (wierszem)*, Wilno, 1846, in-8, str. 280; 7) *Rachel, powieść*, Wilno, 1847, in-12, str. 396; 8) *Pisma Żegoty Kastrowca*, tomów II, Wilno, 1848, in-8, str. 318+422; 9) *Epistola pastoralis data Petropoli d. 9 Dec. 1850*,

Petersb., 1850, in-fol; 10) *List pasterski, dany w Petersburgu dnia 7 lutego 1852 r.*, Petersb., 1852, in-fol.; 11) *List pasterski, dany w Petersburgu dn. 16 stycznia 1852 r.;* 12) *List pasterski, dany..., z powodu włożenia św. Palliusza*, Petersb., 1852, in-8, str. 41; 13) *Pielgrzymka ...., wydanie drugie, poprawione i pomnożone*, Petersb., 1853, in-4, str. VIII+667+XVI i 1 plan; 14) *Executorium decretum de limitibus dioecesis Telsensis*, Wilno, 1854, in-4; 15) *Executorium decretum de limitibus dioecesis Minscensis*, Minsci, 1855, str. 48; 16) *Legendy*, Petersb., 1855, in-8, str. 149; 17) *Hymny kościelne z brewiarzy, mszału i ksiąg liturgicznych wyjęte i wedle porządku papierzy kapłańskich na sześć części podzielone, przełożył z łacińskiego I. Holowinski. Wydanie pośmiertne*, Krakow, 1856, in-8, str. XXII+432.; 18) *Kazania niedzielne, świętalne i przygodne, oraz Allokucye miane w Petersburgu przez...., wydanie pośmiertne*, Krakow, 1857, in-8, str. 694; 19) *Miesiąc Maj poświęcony Maryi Pannie. Przerobiony z włoskiego ku użytkowi Potaków przez X. Ig. H.* Krakow, 1857, in-8, str. 263 i 4 kart.; 20) *Miesiąc Maj...., wydanie drugie*, Krakow, 1859, in-16, str. 193; 21) *Homiletyka przez ś. p.... ułożona i alumnom duchownéj akademii wykładana w r. 1855*, Krakow, 1859, in-8, str. VI+576+VIII; 22) Помѣстилъ въ собраніи „Plejada polska“ (Petersb., 1857, in-8, str. 220): *Sierota, legenda.* Кромѣ того подъ его наблюденіемъ были изданы: 23) *Акты и грамоты о устройствѣ римско-католической церкви въ Имперіи Россійской и Царствѣ Польскомъ*, СПБ., 1849, in-8, стр. 240 (латинскій и русскій тексты); 24) *Приложеніе къ собранію актовъ и грамотъ о устройствѣ и управленіи римско-католической церкви въ Имперіи Россійской и Царствѣ Польскомъ*, СПБ., 1849, in-8, стр. 24 (латин. и русс. тексты); 25) сочиненіе: *Wereszczyński Józef. Kazania... Wyd. Ign. Holowinski*, Petersb., 1854, in-8, str. XXI+402. Въ рукописи остался переводъ стихотвореній Петрарки.

Голубковъ, Николай Павловичъ, и. д. адъюнкта по каѳедрѣ русской словесности въ университетѣ св. Владиміра, изъ духовнаго званія, православнаго исповѣданія, родился въ 1809 г. По окончаніи курса наукъ въ Главномъ педагогическомъ институтѣ въ 1836 г., былъ оставленъ въ этомъ заведеніи въ званіи старшаго учителя гимназіи, въ каковомъ званіи пробылъ 5 мѣсяцевъ, а затѣмъ опредѣленъ и. д. адъюнкта по каѳедрѣ русской словесности въ университетъ св.

Владиміра. Въ 1837 г. перемѣщенъ старшимъ учителемъ русской словесности въ Черниговскую гимназію.

Въ университетѣ, въ 1836 и 1837 гг., онъ читалъ по 2 часа въ недѣлю теорію поэзіи по Бахману и, сверхъ того, по 3 часа, занимался со студентами философскаго (I-го отдѣленія) и юридическаго факультетовъ, разъясненіемъ свойствъ русскаго языка и практическими упражненіями въ сочиненіяхъ. Голубковъ въ свое короткое пребываніе въ университетѣ, прошелъ совершенно незамѣченнымъ (Шульгинъ, Ист. унив. св. Владиміра, стр. 123).

Горецкій, Людвигъ Казимировичъ, докторъ медицины, доцентъ по каѳедрѣ частной терапіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ, изъ потомственныхъ дворянъ Волынской губерніи, Ровенскаго уѣзда, римско-католическаго исповѣданія, родился въ 1826 г. Первоначальное образованіе получилъ въ Ровенской гимназіи, по окончаніи которой поступилъ на медицинскій факультетъ университета св. Владиміра въ 1843 г. По окончаніи въ 1848 г. университетскаго курса со степенью лѣкаря съ отличіемъ, допущенъ къ исправленію должности ординатора при терапевтической клиникѣ, а въ 1849 г. утвержденъ въ этой должности. Съ 24 января по 9 марта 1851 г. исправлялъ должность директора акушерской клиники. Въ 1855 г. удостоенъ степени доктора медицины и опредѣленъ помощникомъ директора терапевтической клиники университета св. Владиміра. Съ 1856—1861 гг. состоялъ секретаремъ медицинскаго факультета, а съ 1855—1875 гг., кромѣ того, врачемъ при училищѣ графини Левашевой. Въ 1858 г. уволенъ отъ должности помощника директора клиники и опредѣленъ адъюнктомъ по каѳедрѣ частной терапіи. Въ 1861 г. командированъ съ ученою цѣлью за границу на 5 мѣсяцевъ. Пожалованъ въ 1862 г. подаркомъ въ 200 р. —(по службѣ въ училищѣ гр. Левашевой); въ 1864 г. назначенъ младшимъ ординаторомъ въ Кіевскій военный госпиталь (сверхъ занимаемыхъ должностей). По новому университетскому уставу переименованъ въ доценты въ 1866 г. Въ 1871 г. пожалованъ золотыми часами въ 100 руб.—(по службѣ въ училищѣ гр. Левашевой); командированъ за границу съ ученою цѣлью въ 1873 г. и 1879 г. на нѣсколько мѣсяцевъ. Въ 1875 г., по выслугѣ 25 лѣтъ, избранъ еще на 5 лѣтъ. Въ 1877 г. на него было возложено временное преподаваніе по вакантной каѳедрѣ

частной терапіи, съ вознагражденіемъ 1000 руб. сверхъ доцентскаго содержанія. Въ 1878 г. пожалованъ 175 р. (по службѣ въ училищѣ гр. Левашевой). Съ 1864 г. завѣдывалъ дерматологическою госпитальною клиникою и читалъ отдѣльный курсъ накожныхъ болѣзней.

Состоитъ дѣйствительнымъ членомъ Общества кіевскихъ врачей съ 1856 г.; членомъ-корреспондентомъ Одесскаго общества врачей съ 1869 г. и членомъ-учредителемъ Кіевскаго общества естествоиспытателей съ 1869 г. Пожалованъ орденами: св. Анны 3 ст.—1862 г., св. Станислава 2 ст.—1865 г., св. Анны 2 ст.—1869 г., св. Анны 2 ст. съ Императорскою короною—1873 г. и св. Владиміра 3 ст.—1877 г., а также имѣетъ медаль въ память войны 1853—1856 гг. на андреевской лентѣ. Въ 1879 г. выражена ему благодарность Е. И. В. Государыни Императрицы за участіе въ званіи врача-консультанта въ больницахъ мѣстнаго управленія Краснаго креста. По выслугѣ 30 лѣтъ по учебной части, вышелъ въ отставку, съ полной пенсіей, 8 ноября 1880 г. и произведенъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники.

Сочиненія Горецкаго: 1) диссертація, подъ заглавіемъ: *De sputis in pneumonia acuta primaria (cruposa Rokitansky)*, Kioviae, 1855; 2) *Ueber die physikalischen Ursachen des in den Lungen entstehenden Rasselngeräusches* (Allgemeine medicinische Central-Zeitung 1858; 3) *Письма изъ чужихъ краевъ* (Унив. Изв. 1863, № 1 и 2); 4) *Рѣчь, произнесенная въ публичномъ засѣданіи Общества кіевскихъ врачей*, помѣщенная въ книжкѣ „Годовщина Общества кіевскихъ врачей“ 1863 (также Унив. Изв. 1863, № 11); 5) *Введеніе въ систематическое и клиническое ученіе о накожныхъ болѣзняхъ* Унив. Изв. 1864, № 11); 6) *Отвѣтная записка на вопросы Парижской администраціи общественнаго призрѣнія, относящіеся къ исторіи и статистикѣ паршей въ Россіи* (Tinea favosa), *съ медико-топографической картой, указывающей распространеніе паршей въ губерніяхъ Кіевской, Подольской, Волынской и Черниговской* (Унив. Изв. 1865, № 8); 7) *Дерматологическая клиника университета св. Владиміра въ первомъ году ея существованія* (1864—1865) (Унив. Изв. 1866, № 5, 6 и 7); 8) *О рѣдкой формѣ пузырчатаго лишая* (Herpes iris) *съ критическимъ взглядомъ на діагностику этой болѣзни* (Прот. Общ. кіев. врач. 1868); 9) *Обзоръ важнѣйшихъ трудовъ по дерматологіи за 1868—69 гг.* (Проток. Общ. врачей 1870); 10) *Отчетъ по клиникѣ*

накожныхъ болѣзней университета св. Владиміра за 1870 г. (Унив. Изв. 1871, № 2 и 3); 11) *Случай папилломы въ гортани и операціи этого новообразованія, произведенныя авторомъ подъ ларингоскопомъ* (Проток. Общ. одес. врачей 1871, іюнь); 12) *Современное состояніе вопроса о вакцинаціи* (нѣсколько статей въ „Кіевлянинѣ" 1873 и отд.).

Госкинсъ, Яковъ Яковлевичъ, лекторъ англійскаго языка, коллежскій ассессоръ, велико-британскій подданный, англиканскаго исповѣданія, сынъ землевладѣльца, родился, въ г. Батѣ, 9 августа 1832 года, воспитывался въ коллегіи при университетѣ въ Лондонѣ, въ которомъ и окончилъ курсъ въ 1855 г., со степенью баккалавра 1 класса (Bachelor of Arts First Class) по философскому факультету. По окончаніи курса, состоялъ въ теченіе шести лѣтъ учителемъ латинскаго и греческаго языковъ въ университетскихъ коллегіяхъ, а потомъ занимался частнымъ преподаваніемъ латинскаго и англійскаго языковъ—въ Ниццѣ, до 1865 г., когда отправился въ Петербургъ. Въ 1866 г. выдержалъ, при Петербургскомъ университетѣ, испытаніе на званіе учителя англійскаго языка, послѣ чего, въ теченіе пяти лѣтъ, преподавалъ англійскій языкъ въ разныхъ училищахъ въ Петербургѣ. Февраля 4-го 1874 г., приказомъ Е. И. В. Генералъ-адмирала назначенъ учителемъ 3 разряда въ Техническое училище морскаго вѣдомства, въ Кронштадтѣ, а 1 сент. 1876 г. штатнымъ преподавателемъ того-же училища. Въ 1879 г. избранъ лекторомъ англійскаго языка въ университетѣ св. Владиміра, по конкурсу. Сверхъ преподаванія англійскаго языка въ должности лектора, преподаетъ тотъ же предметъ въ частныхъ женскихъ гимназіяхъ и преподавалъ французскій языкъ въ Кіевской духовной семинаріи.

Въ 1882 г. напечаталъ очеркъ о Шекспирѣ: A critical essay on Schakspeare by James Hoskins, Kieff, 1882, 24 стр., представленный въ рукописи для пріобрѣтенія званія лектора.

Гофманъ, Эрнестъ Карловичъ, докторъ философіи, ординарный профессоръ по каѳедрѣ минералогіи и геогнозіи, сынъ лифляндскаго пастора, родился 8 января 1801 г., близъ Феллина. Первоначальное образованіе Гофманъ получилъ въ Дерптской гимназіи, по окончаніи курса которой, въ 1819 г., поступилъ въ Дерптскій университетъ, на медицинскій факультетъ. Въ университетѣ первые годы своего студенчества Гофманъ мало посвящалъ вниманія нау-

камъ. Обладая живымъ и необыкновенно воспріимчивымъ характеромъ онъ принималъ дѣятельное участіе въ различныхъ корпораціяхъ. Появленіе въ Дерптѣ профессора Энгельгардта, читавшаго минералогію и съумѣвшаго возбудить въ своихъ слушателяхъ интересъ къ этому предмету, оказало рѣшительное вліяніе и на Гофмана. Вскорѣ онъ сдѣлался однимъ изъ самыхъ усердныхъ его учениковъ и посвятилъ себя исключительно изученію минералогіи, такъ что Энгельгардтъ рекомендовалъ его въ качествѣ геолога для принятія участія въ кругосвѣтномъ плаваніи на шлюпѣ „Предпріятіе“, подъ командою капитана Коцебу, въ 1823—26 гг., за которое Гофманъ былъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 4 ст. Результатомъ этого плаванія было напечатанное имъ въ Берлинѣ, въ 1829 г., сочиненіе: 1) *Geognostische Beobachtungen, angestellt auf einer Reise um die Welt in den Jahren 1823—1826*, въ которомъ онъ сообщаетъ важнѣйшія изъ своихъ наблюденій надъ строеніемъ береговъ Камчатки и Калифорніи. По возвращеніи изъ путешествія, Гофманъ въ 1827 г. выдержалъ въ Дерптскомъ университетѣ экзаменъ на степень кандидата философіи, для полученія которой написалъ обязательное сочиненіе, подъ заглавіемъ: 2) *Геологическое описаніе острова Гохланда въ Финскомъ заливѣ, съ приложеніемъ карты.* Небольшая эта статья, первый ученый трудъ Гофмана, и до настоящаго времени сохранила свой интересъ. Опредѣлившись затѣмъ на службу по Министерству финансовъ (23 апрѣля 1828 г.), онъ былъ командированъ, въ апрѣлѣ 1828 г., для геогностическихъ изысканій, на южный Уралъ, гдѣ пробылъ до октября 1829 г., получивъ на это путешествіе 6000 руб. ассигн. За особые же труды по разысканіямъ на Уралѣ былъ произведенъ въ титулярные совѣтники и причисленъ къ тому же Министерству съ содержаніемъ 1500 р. ассигн. въ годъ. По возвращеніи своемъ онъ издалъ, вмѣстѣ съ Г. И. Гельмерсеномъ: 3) *Geognostische Untersuchung des Süd-Uralgebirges*, Berlin, 1831.

Годы 1830—32 Гофманъ провелъ за границею, съ ученою цѣлью, съ сохраненіемъ содержанія и выдачею пособія въ размѣрѣ 4000 руб. ассигн. Во время своего пребыванія за границей онъ, въ 1830 г., слушалъ въ Берлинѣ лекціи извѣстныхъ ученыхъ натуралистовъ: Густава и Генриха Розе, Митчерлиха, Вейсса, Эрмана и географа Карла Риттера. Съ этими учеными, а равно съ Леопольдомъ Бухомъ и Поггендорфомъ Гофманъ вошелъ въ сношенія, благодаря своему знакомству съ

А. Гумбольдтомъ, во время его путешествія на Уралъ. Послѣдній и ходатайствовалъ у тогдашняго министра финансовъ Канкрина, относительно отправленія его за границу для усовершенствованія въ минералогіи и геологіи. Конецъ 1830 г. и весь 1831 годъ Гофманъ посвятилъ обозрѣнію замѣчательнѣйшихъ мѣстъ Саксонской Швейцаріи, Чехіи, Гарца, Швейцаріи, Тироля, верхней Италіи и Прирейнскихъ провинцій, а зиму 1831—32 г. провелъ въ ученыхъ занятіяхъ въ Гейдельбергѣ и Боннѣ. Послѣ вторичной поѣздки въ Швейцарію въ 1832 г., Гофманъ возвратился въ С.-Петербургъ. За границей онъ напечаталъ свои изслѣдованія: 4) *Analysen natürlicher Arsenikverbindungen* (Poggendorf's Annal. 1832, Bd. XXV) и 5) *Analysen d. Chabasits* (ibid.), за которыя былъ удостоенъ отъ Іенскаго университета степени доктора философіи, а по возвращеніи въ Россію получилъ въ Дерптскомъ университетѣ степень магистра философіи. Съ 30 марта 1833 по 1 мая 1834 г. онъ преподавалъ въ Дерптѣ, за отсутствіемъ профессора Энгельгардта, минералогію, завѣдуя въ тоже время и минералогическимъ кабинетомъ, съ содержаніемъ по 6000 р. въ годъ, а также совершилъ геогностическую поѣздку въ Або, описаніе которой, перепечатанное въ „Beiträge“ Бэра и Гельмерсена, вышло въ Дерптѣ въ 1837 г. отдѣльною книжкою, подъ заглавіемъ: 6) *Geognostische Beobachtungen auf einer Reise von Dorpat bis Abo*, Dorpat, 1837. (магистер. дис.).

15 марта 1835 г. былъ причисленъ къ Министерству народнаго просвѣщенія; читалъ въ Дерптскомъ университетѣ публичныя лекціи по минералогіи и выдержалъ испытаніе на степень доктора философіи, въ которой утвержденъ 21 марта 1835 г., а 7 апрѣля 1837 г. назначенъ экстра-ординарнымъ профессоромъ минералогіи и геогнозіи въ Кіевскій университетъ; избранъ потомъ въ ординарные профессоры, въ званіи котораго утвержденъ 2 марта 1839 г. Въ 1839 г. написалъ статью: 7) *Analysen d. Sodaliths vom Ilmengebirge* (Pog. Ann. 1839, Bd. XLVII). Состоя въ Кіевѣ профессоромъ, Гофманъ предпринималъ геогностическую поѣздку (съ 1 іюня по 22 августа) по Кіевской, Херсонской и Таврической губерніямъ, отчетъ о которой: 8) *Bericht über eine geognostische Reise nach Odessa und in die südliche Krim*, помѣщенъ въ Бюллетеняхъ Академіи Наукъ (т. VI, 1840); въ 1841 г. командированъ былъ въ Вильну для разсортировки и пріема минералогическихъ коллекцій тамошней академіи. Въ 1842 г. сопровождалъ проф. Ѳедорова въ Черниговъ для наблюде-

нія солнечнаго затмѣнія 26 іюля, во время котораго Гофманъ производилъ физическія наблюденія. Результаты этого путешествія были имъ представлены Академіи Наукъ. Въ Кіевѣ онъ издалъ, на счетъ университета, сочиненіе, подъ заглавіемъ: 9) *Общая орикгогнозія, или ученіе о признакахъ минераловъ*, Кіевъ, 1840. Съ 2-го марта 1838 г. по 2 марта 1839 г. состоялъ деканомъ факультета. Гофману принадлежитъ мысль раздѣленія II-го отдѣленія философскаго факультета на два отдѣленія: математическихъ наукъ и естественнаго. Лекціи свои Гофманъ читалъ на нѣмецкомъ языкѣ.

Въ 1842 г., Гофманъ оставилъ Кіевъ и перешелъ на службу сначала въ Горное вѣдомство, а затѣмъ въ 1843 г. профессоромъ въ корпусъ горныхъ инженеровъ, съ чиномъ коллежскаго совѣтника и командированъ былъ для обозрѣнія сибирскихъ золотоносныхъ розсыпей. Въ 1844 г. за особенныя научныя услуги, оказанныя имъ горному дѣлу въ Россіи, Гофманъ былъ произведенъ въ полковники и причисленъ къ корпусу горныхъ инженеровъ. Плодомъ этой поѣздки было сочиненіе: 10) *Reise nach den Goldwäschen Ostsibiriens*, St.-Petersburg, 1847. Въ это время онъ трудился надъ изслѣдованіемъ золотоносной долины рѣки Кеми въ Финляндіи, результатомъ чего было сочиненіе: 11) *Geognostische Beschreibung der Umgegend von Kemi und Torneo*, помѣщенное въ „Neues Jahrbuch“ Леонгарда и Бронна. Въ 1845 г. назначенъ въ С.-Петербургскій университетъ на ту же каѳедру, которую занималъ прежде въ Кіевскомъ университетѣ. Въ 1847, 1848 и 1850 гг. онъ начальствовалъ, по порученію Императорскаго Русскаго географическаго общества, надъ экспедиціею для изученія сѣверной оконечности Уральскаго хребта и за изслѣдованія свои тамъ, изложенныя въ сочиненіи: 12) *Пай-Хой или Сѣверный Уралъ*, Спб. 1856, удостоенъ былъ отъ того же общества большой Константиновской медали. Послѣ того возложенъ былъ на Гофмана, по Высочайшей волѣ, важный трудъ составленія геогностическихъ картъ казеннымъ дачамъ горныхъ уральскихъ округовъ; для этого онъ съ 1853 г. по 1859 г. ѣздилъ туда постоянно въ теченіе 5-ти лѣтнихъ мѣсяцевъ. Составленныя имъ на этомъ основаніи геогностическія описанія помянутыхъ округовъ печатались въ „Горномъ Журналѣ“. Независимо отъ того, онъ напечаталъ: 13) *Kurze allgemeine Uebersicht des Uralgebirges*, St. Petersb. 1850 и 14) *Sämmtliche bis jetzt bekannte Trilobite Russlands*, St.-Petersb. 1858; а

также составилъ онъ и напечаталъ въ 1861 г., по порученію Министерства народнаго просвѣщенія: 15) *Руководство къ минералогіи для гимназій*, Спб. 1863. На актѣ въ С.-Петербургскомъ университетѣ въ 1846 г. произнесъ рѣчь: 16) *Ueber die Entdeckung edler Metalle in Russland und deren Ausbeute*, а на актѣ 1860 г. рѣчь: 17) *О гипсометрическихъ отношеніяхъ Уральскаго хребта*. Нѣкоторое время состоялъ директоромъ Императорскаго Минералогическаго общества. Скончался 23 мая 1871 г. въ чинѣ генералъ-лейтенанта.

Въ университетѣ св. Владиміра Гофманъ читалъ пропедевтику минералогіи по 4 ч. и геогнозію по 3 ч. въ недѣлю. Минералогія сначала излагаема была по руководству Наумана, потомъ по собственному сочиненію преподавателя; при изложеніи геогнозіи руководствомъ служили сочиненія сначала Леонгарда, потомъ Дехена и Лайэля. По выбытіи проф. химіи, въ 1839—40 и 1840—41 г. учебныхъ годахъ, преподавалъ химію, и кромѣ того, читалъ публичныя лекціи технической химіи, за особое вознагражденіе изъ экономическихъ суммъ университета (500 р.). Гофманъ принадлежалъ къ числу замѣчательнѣйшихъ профессоровъ университета и оказалъ также значительную услугу трудами по устройству нѣкоторыхъ коллекцій, при перевозкѣ ихъ изъ Вильны. До него минералогическій кабинетъ, находившійся въ завѣдываніи проф. Зѣновича заключалъ въ себѣ 19,362 штуфа, оцѣненныхъ послѣднимъ въ 25,000 руб. сер. (до 90,000 р. ассиг.). Принявъ въ 1838 г. этотъ кабинетъ въ свое завѣдываніе, Гофманъ занялся разборомъ его. Онъ призналъ заслуживающими сохраненія только 3,232 предмета, оцѣненные въ 10,000 р. ассигн. (до 3000 р. сер.) и расклассифицированные имъ на слѣдующія отдѣленія: 1) *оріктогностическое собраніе* изъ 1783 предметовъ, расположенныхъ по системѣ Берцеліуса; 2) *геогностическое собраніе каменныхъ породъ изъ разныхъ частей Россіи* до 1000 штукъ; 3) *собраніе для объясненія наружныхъ признаковъ* изъ 149 штукъ; 4) *собраніе шлифованныхъ камней* (300) *и собраніе рѣдкостей* изъ 10 штукъ. Остальные предметы были переданы въ другіе кабинеты, совсѣмъ исключены или оставлены только временно. Въ тоже время были сдѣланы значительныя пріобрѣтенія въ Россіи и за границею или получены въ даръ, такъ что въ началѣ 1840 г. минералогическій кабинетъ заключалъ въ себѣ всего 7008 предметовъ, оцѣненныхъ въ

4761 р. сер. (16,663 р. ассиг.). Такимъ образомъ минералогическая коллекція университета была сокращена въ количествѣ, но значительно улучшена въ качественномъ отношеніи, благодаря стараніямъ Гофмана [1]).

Гренковъ, Николай Михайловичъ, дѣйствительный студентъ Главнаго педагогическаго института, преподаватель математики, статскій совѣтникъ, изъ духовнаго званія, православнаго вѣроисповѣданія, родился въ 1810 г. Окончилъ курсъ въ Главномъ педагогическомъ институтѣ по физико-математическому факультету въ 1835 году; въ томъ же году поступилъ на службу младшимъ учителемъ математики въ Кіевскую 1-ю гимназію, а въ 1836 г. утвержденъ старшимъ учителемъ математики въ той же гимназіи.

Состоя въ университетѣ въ качествѣ преподавателя, съ жалованіемъ по 1500 р. ассигнаціями въ годъ, онъ съ 20 сентября 1837 г. по 14 дек. 1838 г. читалъ алгебру, по 3 часа въ недѣлю, и аналитическую геометрію, также по 3 часа, по собственнымъ запискамъ, составленнымъ на основаніи лекцій его учителя Остроградскаго и сочиненій Гречины и Бурдона.

1-го мая 1849 г., Гренковъ былъ назначенъ инспекторомъ Кіевской 2-й гимназіи; 23 октября 1855 г. директоромъ той же гимназіи и училищъ Кіевской губерніи, въ должности котораго состоялъ по 1861 г. На службѣ былъ награжденъ чиномъ статскаго совѣтника и орденомъ св. Станислава 2 ст. съ Импер. короною, знаками отличія безпорочной службы за XV и XX лѣтъ. Уволенъ въ отставку по прошенію, по болѣзни, 19 декабря 1861 г. съ полнымъ окладомъ пенсіи, въ размѣрѣ 850 р. въ годъ.

Гречина, Григорій Власьевичъ, магистръ философіи и докторъ математическихъ наукъ, экстра-ординарный профессоръ по каѳедрѣ чистой и прикладной математики, надворный совѣтникъ, изъ дворянъ, римско-католическаго исповѣданія, родился 6-го января 1796 г. По окончаніи курса наукъ въ Волынской гимназіи, поступилъ въ Виленскій университетъ, въ которомъ окончилъ курсъ въ

[1]) О Гофманѣ см. Ernst Hofmann, v. Gregor v. Helmersen (Зап. Спб. Минер. Общ. 1873, № 8); Его же въ Balt. Monatsschrift 1873, Bd. 22, S. 402—421; Nord. Presse, 1874, № 66 и 64; Шульгинъ, Ист. ун. св. Владиміра, стр. 142, 156, 161, 213—214; Спб. унив. въ теченіи перваго 50-ти лѣт. существованія, стр. 199—201.

1816 г., со степенью кандидата философіи; а въ 1817 г. удостоенъ степени магистра философіи. Въ 1819 г. опредѣленъ и. д. профессора геометріи и алгебры въ бывшій Волынскій лицей, и кромѣ того, принялъ на себя обязанность, сверхъ преподаванія въ лицеѣ, преподавать безъ жалованья геометрію для 5 и 3 классовъ гимназіи, что̀ исполнялъ непрерывно съ 1820 по 1825 г. Въ 1821 г. утвержденъ профессоромъ лицея; въ 1828 г. назначенъ членомъ администраціи бывшаго Волынскаго лицея. Въ 1834 г. назначенъ адъюнктомъ чистой и прикладной математики въ университетъ св. Владиміра и избранъ секретаремъ II-го отдѣленія философскаго факультета; должность эту онъ исполнялъ съ 1834 г. по 1839 г. Въ 1837 г. утвержденъ экстра-ординарнымъ профессоромъ по занимаемой каѳедрѣ. Въ 1838 г. утвержденъ въ степени доктора по защитѣ имъ рукописнаго сочиненія: „Разсужденіе о капилярномъ дѣйствіи“ [1]), но вскорѣ затѣмъ (въ 1838 г.) перемѣщенъ на каѳедру математики въ Харьковскій университетъ. Впрочемъ и новые товарищи Гречины не замедлили признать его достоинства, единогласно избравъ его въ званіе ординарнаго профессора, въ которомъ

---

[1]) Сочиненіе это не было напечатано Гречиной, не смотря на то, что при выдачѣ диплома, было взято съ него обязательство напечатать его не позже года со дня полученія докторскаго диплома. Въ дѣлахъ университета св. Владиміра сохранился только экземпляръ положеній, заглавіе которыхъ слѣдующее: *Положенія, извлеченныя изъ разсужденія: О капилярномъ дѣйствіи, которыя будетъ защищать въ публичномъ собраніи Императорскаго университета св. Владиміра 9 ноября 1838 г., для полученія доктора математическихъ наукъ, магистръ философіи, экстра-ординарный профессоръ чистой и прикладной математики Григорій Гречина.* Кіевъ, 1838, in-4, стр. 4.

Такъ какъ сочиненіе Гречины не сохранилось, то мы помѣщаемъ здѣсь самыя положенія:

I. Возвышеніе и пониженіе жидкостей въ волосныхъ трубкахъ, есть слѣдствіемъ частичнаго дѣйствія.—II. Взаимное притяженіе и отталкиваніе тѣлъ, плавающихъ на поверхности жидкостей, происходитъ отъ частичнаго дѣйствія.—III. Частичная аттракція совершенно различна отъ ньютоновой аттракціи. — IV. Если жидкая масса находится въ равновѣсіи, то будетъ равновѣсіе и во всякомъ внутреннемъ, безконечно тѣсномъ каналѣ, выходящемъ двумя своими концами на свободную поверхность этой массы.—V. Формулы дифференціальнаго и интегральнаго исчисленія соотвѣтствуютъ закону непрерывности въ измѣненіяхъ величинъ; и потому доводятъ въ приложеніяхъ до точныхъ результатовъ. — VI. Приложеніе математическаго анализа къ изъясненію физическихъ явленій наиболѣе можетъ удостовѣрить въ справедливости началъ, на которыхъ изъясненіе основывается (См. Дѣло Совѣта, 1838 г., № 291).

онъ и былъ утвержденъ министромъ. Но въ тотъ самый день, въ который члены университетской корпораціи собрались принести ему поздравленія, онъ скончался на 45 году жизни, 20 февраля 1840 г. Не задолго до того, будучи озабоченъ, въ послѣдніе мѣсяцы болѣзни, приготовленіемъ руководства для своихъ слушателей, Гречина окончилъ русскій переводъ „Механики“ Пуассона [1]).

Въ университетѣ св. Владиміра Гречина излагалъ курсъ алгебры (курсъ этотъ былъ элементарный), аналитическую геометрію, а по увольненіи Выжевскаго преподавалъ дифференціальное, интегральное и варіаціонное исчисленія, статику, динамику, гидростатику и гидродинамику. По свидѣтельству слушателей, уступая Выжевскому въ точности и обширности изложенія, Гречина превосходилъ его живостію чтеній. Не всегда являясь въ аудиторію приготовленнымъ, онъ вообще читалъ не такъ ровно, какъ Выжевскій, за то иныя обработанныя лекціи у него выходили гораздо лучше и выше лекцій послѣдняго. Читалъ онъ большею частью по переведеннымъ имъ самимъ учебникамъ.

Пожалованъ кавалеромъ ордена св. Станислава 3 ст. въ 1837 г. и знакомъ отличія за XV лѣтъ службы въ 1836 г.

Сочиненія Г. В. Гречины: 1) *Wykład Geometryi rysunkowey dla użycia uczniów dróg kommunikacyynych przez M. Potier ucznia Szkoły Politechnicznéy, podpułkownika w korpusie dróg kommunikacyynych... przetłumaczył G. A. Hreczyna*, w Wilnie i Warszawie, nakładem i drukiem Józefa Zawadzkiego Typografa Uniwersytetu Wileńskiego, 1817, in-8; 2) *Изъясненіе теоріи феноменовъ капилярныхъ, по образцу де-Лапласа*, отрывки изъ котораго помѣщены въ Варшавскомъ періодическомъ изданіи 1819 [2]); 3) *Początki Algebry przez G. A. Hreczyne, Nauczyciela Matematyki w Lyceum Wołyńskiem, w Krzemieńcu*, nakładem i drukiem N. Glücksberga, 1830, in-8.

Гриневичъ, Илья Ѳедоровичъ, магистръ Харьковскаго университета, преподаватель римской словесности, изъ дворянъ Черниговской губерніи, православнаго исповѣданія. Съ января 1821 г. состоялъ профессоромъ латинской и греческой словесности въ Ришельев-

[1]) См. Некрологъ Г. В. Гречины, Журн. Мин. Нар. Просв. 1840, прибавленія, стр. 70 — 72.

[2]) Къ сожалѣнію неизвѣстно въ какомъ именно.

скомъ лицеѣ; съ 18 апр. по 1 сент. 1825 г. исправлялъ должность профессора законовѣдѣнія и политической экономіи, былъ библіотекаремъ при лицеѣ, а потомъ (по 1838 г.) директоромъ Бессарабскихъ училищъ.

27 іюля 1839 года Гриневичъ вошелъ съ прошеніемъ къ ректору университета св. Владиміра объ избраніи его ординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ римской словесности, ссылаясь при этомъ на свои печатные и рукописные труды, а также на прежнюю свою службу въ званіи профессора въ лицеѣ. По порученію ректора, труды Гриневича были разсмотрѣны профессоромъ Нейкирхомъ, который представилъ письменное мнѣніе о нихъ. Послѣ этого опредѣлено было объявить Гриневичу, что представленныя имъ сочиненія, по своему объему и содержанію, не могутъ служить достаточнымъ основаніемъ къ удовлетворенію его просьбы. Тѣмъ не менѣе, онъ обратился вторично къ ректору (2 сент.) съ просьбою „предложить благолюбивѣйшему Совѣту гг. именитѣйшихъ профессоровъ сего университета о порученіи ему вакантной каѳедры латинской словесности впредъ до большаго удостовѣренія въ его познаніяхъ и способностяхъ, съ жалованьемъ, какое Совѣтъ признаетъ справедливѣйшимъ“. На этотъ разъ труды Гриневича были препровождены въ факультетъ. Профессоръ Нейкирхъ представилъ обширный разборъ, на нѣмецкомъ языкѣ, по выслушаніи котораго факультетъ сдѣлалъ заключеніе, что хотя въ означенномъ разборѣ указаны нѣкоторыя погрѣшности, состоящія въ употребленіи оборотовъ, свойственныхъ болѣе новѣйшимъ писателямъ, чѣмъ древнимъ классикамъ римскимъ; но какъ въ переводахъ изъ Цицерона замѣтно основательное знаніе древнихъ римскихъ писателей и знакомство съ римскими древностями и вообще Гриневичъ вполнѣ обладаетъ русскимъ языкомъ, а притомъ былъ профессоромъ въ Ришельевскомъ лицеѣ и извѣстенъ многими переводами съ латинскаго языка на русскій, что уже ручается за его опытность и любовь къ предмету, то факультетъ, исключая профессора Нейкирха, полагаетъ возможнымъ допустить его къ преподаванію латинскаго языка. Совѣтъ на этотъ разъ согласился съ факультетомъ, потребовавъ лишь отъ Гриневича прочтенія одной пробной лекціи и опредѣлилъ назначить ему адъюнктское содержаніе. 7 сен. была прочтена Гриневичемъ лекція: *о жизни и сочиненіяхъ Тацита*, частію на латинскомъ, а частію на русскомъ языкѣ. Лекція

эта была признана удовлетворительною и лекторъ ея былъ допущенъ, временно, къ преподаванію латинскаго языка и словесности, причемъ Министерствомъ нар. просв. признано было даже возможнымъ производить Гриневичу, въ качествѣ временнаго преподавателя, жалованье экстра-ординарнаго профессора, именно по 3000 руб. ассигн. въ годъ. Совѣтъ назначилъ ему изъяснять, въ теченіе 1839—40 г. учебнаго года, Плавта по 3 ч. въ недѣлю, Тацита по 2 ч., и римскія древности по 1 ч., распорядившись въ то же самое время о прекращеніи лекцій по латинскому языку, читанныхъ профессоромъ Нейкирхомъ и адъюнктомъ греческой словесности Делленомъ. Въ 1840 г. Гриневичъ читалъ исторію римской словесности и объяснялъ Ювенала, Персія и Тацита, употребляя на это по 6 часовъ въ недѣлю. Но преподаваніе его въ университетѣ было непродолжительно. Уже въ сентябрѣ 1840 г. проф. Нейкирхъ вошелъ въ Совѣтъ съ представленіемъ о замѣщеніи каѳедры римской словесности адъюнктомъ Делленомъ, по избраніи котораго экстра-ординарнымъ профессоромъ, въ дальнѣйшемъ преподаваніи Гриневичу было отказано.

Труды Гриневича были слѣдующіе: 1) *О естествѣ боговъ, Цицерона*, Харьковъ, 1816; 2) *Марка Туллія Цицерона первая рѣчь противъ Люція Серія Катилины.* Переводъ, Харьковъ, 1817; 3) *Его же рѣчь за стихотворца Авла Лициніа Архія*, Харьковъ, 1818; 4) *Рѣчь Цицерона въ оправданіе Милона;* 5) *Письма о философскихъ предметахъ.*

Кромѣ того, въ своей просьбѣ объ опредѣленіи на службу въ университетъ, Гриневичъ заявлялъ, что приготовилъ къ изданію 10 рѣчей Цицерона и имѣетъ въ русскомъ переводѣ множество отрывковъ изъ латинскихъ писателей, которые предполагаетъ издавать въ видѣ „Журнала древней римской словесности“, съ краткимъ изложеніемъ жизни сочинителей и сужденіями о ихъ сочиненіяхъ, по примѣру Шёлля. Къ этому онъ присоединилъ рукописное сочиненіе, на латинскомъ языкѣ, подъ заглавіемъ: *De optima methodo docendi discendique Philologiam* [1]). Ему же принадлежитъ 6) *Жизнь древнихъ римлянъ отъ основанія Рима до Константина Великаго*, Одесса, 1846.

[1]) Оно сохранилось въ Дѣлѣ Совѣта университета св. Владиміра, съ подробною рецензіею сочиненій Гриневича, написанною проф. Нейкирхомъ, 1839, № 184. См. также Дѣло 1839—41, № 166.

Гюббенетъ-фонъ, Христіанъ Яковлевичъ, докторъ медицины, заслуженный ординарный профессоръ по каѳедрѣ теоретической хирургіи въ университетѣ св. Владиміра, дѣйствительный статскій совѣтникъ, изъ дворянъ, лютеранскаго исповѣданія, родился въ Лифляндіи, въ отцовскомъ имѣніи Ульпихъ, 15 мая 1822 г. Первоначальное образованіе получилъ въ домѣ отца, потомъ учился въ частномъ пансіонѣ Борнгаупта въ Ригѣ и наконецъ въ Рижской гимназіи. По окончаніи курса въ послѣдней, онъ поступилъ въ Дерптскій университетъ на медицинскій факультетъ. Во время пребыванія въ университетѣ онъ получилъ золотую медаль за удовлетворительное рѣшеніе вопроса „о броженіи“ и содѣйствовалъ учрежденію судовъ чести между студентами, съ цѣлью уменьшенія безпричинныхъ поединковъ. Окончивъ курсъ въ 1844 г. со степенью лѣкаря I-го отдѣленія cum exitia laude, Х. Я. Гюббенетъ служилъ сначала медикомъ въ правленіи VI-го округа путей сообщенія, въ Казани, находясь въ обращеніи съ лучшими профессорами Казанскаго университета. Подъ вліяніемъ тамошняго профессора Блосфельда, онъ началъ заниматься судебною медициною и сдѣлалъ еще въ Казани работу надъ дѣйствіемъ и открытіемъ въ трупахъ мышьяка, въ началѣ 1840-хъ годовъ. Въ 1847 году онъ снова отправился въ Дерптъ, гдѣ выдержалъ испытаніе на степень доктора медицины. Диссертаціей же ему послужила названная работа о мышьякѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ пріобрѣлъ и званіе уѣзднаго врача. Въ томъ же 1847 году Гюббенетъ былъ опредѣленъ адъюнктомъ по каѳедрѣ государственнаго врачебновѣдѣнія въ университетѣ св. Владиміра, а въ 1848 году, сверхъ этой должности, назначенъ младшимъ ординаторомъ при Кіевскомъ военномъ госпиталѣ. При этомъ онъ завѣдывалъ кабинетомъ по каѳедрѣ врачебновѣдѣнія и преподавалъ практическую судебную медицину въ военномъ госпиталѣ. Въ 1847 — 48 гг. Кіевъ посѣтила весьма сильная холерная эпидемія, которая была описана въ двухъ брошюрахъ: одна принадлежала профессорамъ Цыцурину, Козлову и Вальтеру, а другая Гюббенету. Нѣсколько мѣсяцевъ посвятилъ онъ неустанному лѣченію эпидеміи въ госпиталѣ и одинъ изъ первыхъ отнесся къ этой болѣзни критически. Сочиненіе Гюббенета вышло въ свѣтъ на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ и удостоилось весьма хорошихъ отзывовъ.

Въ 1850 г. открылась вакансія по каѳедрѣ теоретической хирургіи и вновь основанной госпитальной хирургической клиникѣ, на которую былъ опредѣленъ сначала экстра-ординарнымъ, а вскорѣ (1851 г.) и ординарнымъ профессоромъ—Гюббенетъ; принявъ на себя клинику военнаго госпиталя, онъ преимущественно посвятилъ себя изученію сифилитическихъ и глазныхъ болѣзней. Изъ его школы вышелъ извѣстный глазной врачъ Талько и хирургъ Милліотъ. Плодомъ же многолѣтней его работы надъ сифилисомъ было сочиненіе, вышедшее уже въ 1859 г., на нѣмецкомъ и русскомъ языкахъ: „Наблюденіе и опытъ о сифилисѣ", написанное по общему признанію, съ свойственною автору осторожностію и критикою [1]). Въ 1852 г. Гюббенетъ былъ опредѣленъ консультантомъ при Кіевскомъ кадетскомъ корпусѣ и командированъ съ ученою цѣлью за границу, на одинъ годъ (1852—53); а въ 1854 г.—въ Крымъ, для подачи пособія раненымъ воинамъ, гдѣ и состоялъ при Севастопольскомъ горнизонѣ до 28 августа 1855 г. Плодомъ этой дѣятельности его былъ медико-статистическій трудъ его объ осадѣ Севастополя. Въ 1860 г. онъ былъ вновь командированъ за границу съ ученою цѣлію на 5 мѣсяцевъ; въ 1861—62 учебному году на него возложено было преподаваніе энциклопедіи и методологіи медицины; въ 1862 г. командированъ за границу, для участія въ съѣздахъ естествоиспытателей—въ Карлсбадѣ и офтальмологовъ—въ Парижѣ. Со времени же Женевской конвенціи онъ принималъ самое живое участіе въ вопросахъ, возбужденныхъ ею. Въ 1869 г. онъ былъ командированъ въ Берлинъ, для участія въ международной конференціи представителей Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ; а въ 1870—71 г., участвовалъ, въ качествѣ уполномоченнаго отъ Главнаго управленія Русскаго общества попеченія о раненыхъ, въ учрежденномъ въ Базелѣ международномъ агентствѣ для пособія раненымъ и больнымъ воинамъ во время франко-прусской войны, послѣ которой также составилъ подробный отчетъ о дѣятельности санитарнаго отдѣла. Въ 1865 г., по выслугѣ 25 лѣтъ ученой службы, Х. Я. Гюббенетъ былъ оставленъ на пятилѣтіе; въ 1870 г. утвержденъ заслуженнымъ ординарнымъ про-

[1]) Профессоръ Ю. И. Мацонъ въ рѣчи, помѣщенной въ Проток. засѣд. Общ. Кіев. врачей 1873 г., № 13; профессоръ А. П. Вальтеръ въ некрологѣ, помѣщ. въ Соврем. Медиц. 1873, № 17 и 18.

фессоромъ и причисленъ къ Министерству народнаго просвѣщенія, а вслѣдъ за тѣмъ назначенъ членомъ Военно-медицинскаго ученаго комитета и поселился въ Петербургѣ. Впрочемъ, подвергшись вскорѣ (лѣтомъ 1873 г.) двумъ приступамъ возвратной горячки, онъ рѣшился оставить столицу, но, дорогою, въ Вильнѣ, снова заболѣлъ—легочнымъ тифомъ и скончался 3 іюля 1873 года [1]).

Х. Я. Гюббенетъ обладалъ хорошимъ общимъ и медицинскимъ образованіемъ. Умъ его былъ не особенно творческій, но весьма способный къ правильной критикѣ. Къ числу серьезныхъ заслугъ его принадлежитъ энергическая дѣятельность по устройству въ Россіи общества для пособія раненымъ въ сраженіяхъ. Севастопольская осада имѣла, однако, рѣшительное вліяніе на Гюббенета. Съ этого времени въ немъ больше и больше укрѣплялась мысль о перемѣнѣ ученой карьеры на военно-медицинскую, по которой онъ и получилъ большую часть наградъ; а будучи независимъ по своему состоянію, онъ менѣе другихъ тяготился этою перемѣною.

Профессоръ Гюббенетъ оставилъ въ Кіевскомъ военномъ госпиталѣ довольно обширную коллекцію препаратовъ хирургическихъ случаевъ своей клиники, которая поступила въ собственность кабинета паталогической анатоміи университета. Въ теченіе многихъ лѣтъ Гюббенетъ былъ предсѣдателемъ (1860—69 г.) Общества Кіевскихъ врачей (основ. въ 1840 г.). Съ тою же энергіею, говоритъ профессоръ Ю. И. Мацонъ, съ какою онъ брался за всякое дѣло, исполнялъ онъ свои обязанности въ отношеніи къ Обществу, доказательствомъ чего служатъ оживленныя засѣданія того времени, богатыя многими, интересными сообщеніями, въ числѣ которыхъ были и его собственныя. Внѣшнія сношенія Общества были въ тѣ годы въ высшей степени оживленныя. Своевременное изданіе протоколовъ дало Обществу возможность состоять въ сношеніяхъ съ большею частію русскихъ медицинскихъ обществъ. Равнымъ образомъ, по иниціативѣ Гюббенета

---

[1]) О немъ былъ напечатанъ рядъ некрологовъ и статей: 1) Профессоръ Х. Я. Гюббенетъ, Спб. 1872, Тип. Департ. удѣловъ; 2) Соврем. Медиц. 1870, № 30, 1873, № 17 и 18; 3) Вѣстникъ Общ. попеч. о раненыхъ и больныхъ воинахъ 1874, № 1; 4) Рѣчь Ю. И. Мацона въ Проток. засѣд. Общ. Кіев. врачей 1873, № 13. А также въ газетахъ: „Голосъ“, „Новости“, „Медиц. Вѣстникъ“, „Спб. Вѣдомости“ и др. за 1873 годъ.

годичными публичными засѣданіями Общество возбудило въ публикѣ уваженіе и сочувствіе къ своимъ трудамъ. При непосредственномъ участіи Х. Я. Гюббенета былъ возбужденъ въ Обществѣ и затѣмъ выработанъ проектъ объ устройствѣ періодическихъ съѣздовъ русскихъ естествоиспытателей и врачей, причемъ предполагалось устроить первый такой съѣздъ въ 1862 году, и хотя эти старанія не увѣнчались тогда успѣхомъ, но онѣ все таки заслуживаютъ быть отмѣченными и въ лѣтописи Общества кіевскихъ врачей, и въ біографіи бывшаго предсѣдателя этого Общества (Годовщина Общ. Кіев. врач. Кіевъ, 1861 г. и Годовщина 1862 г., стр. 21—24). Въ своихъ рѣчахъ, произнесенныхъ въ Обществѣ, онъ постоянно ратовалъ за распространеніе гигіеническихъ свѣдѣній въ русскомъ обществѣ путемъ возможно широкаго образованія и участія въ дѣятельности Общества врачей со стороны публики. „Я имѣлъ счастіе, говоритъ онъ въ одной изъ нихъ, въ недавнее время участвовать въ съѣздѣ нѣмецкихъ естествоиспытателей въ Карлсбадѣ и быть свидѣтелемъ того радушнаго, даже торжественнаго пріема, который достался всѣмъ со стороны города. Каждый домъ въ немъ былъ украшенъ знаменами, вѣнками, гирляндами и цвѣтами. Этотъ маленькій городокъ въ 5000 жителей пожертвовалъ для пріема гостей 60,000 гульденовъ, жители спорили между собою о чести принятія пріѣзжихъ гостей. Какъ отрадно и утѣшительно было смотрѣть на это выраженіе сочувствія со стороны народонаселенія, на это уваженіе къ наукѣ и его дѣятелямъ! Когда-то дождемся подобнаго явленія у насъ? Но и у насъ настанетъ время. Пусть это будетъ подражаніе, но подражаніе достойное уваженія, передъ которымъ никто не станетъ краснѣть“! (Годовщина Общ. Кіев. врач. 1862 г., стр. 12). Въ другой рѣчи, онъ, вслѣдъ за Вирховымъ, повторяетъ: „изъ исторіи всѣхъ эпидемій явствуетъ положительно одно, что *образованіе, благосостояніе и свобода*—единственныя ручательства въ прочности здоровья народа“... „Медицинская наука должна, какъ всякая истинная наука, содѣйствовать къ возвышенію храма человѣческихъ правъ, человѣческаго усовершенствованія и человѣколюбія“! (Двадцатипятил. Общ. Кіев. врач. 1865 г., стр. 6—10).

Во время своей ученой и служебной дѣятельности, Х. Я. Гюббенетъ былъ избранъ членомъ Рижскаго общества испытателей природы съ 1845 г., Медицинскаго Общества соревнованія въ Парижѣ

1853 г., Медицинскаго общества госпиталей въ Парижѣ—1853 г.; членомъ Всемірнаго офталмологическаго общества въ Парижѣ и представителемъ предназначеннаго для постояннаго пребыванія въ Кіевѣ комитета того общества—1861 г.; привиллегированнымъ членомъ Американскаго медицинскаго общества въ Парижѣ и членомъ корреспондентомъ: Общества нѣмецкихъ врачей въ Парижѣ; Медико-хирургическаго общества въ Парижѣ и Парижскаго медицинскаго общества—1853 г. Пожалованъ кавалеромъ: ордена св. Анны 3 ст.—1851 г., св. Станислава 2 ст. съ мечами—1856 г., св. Владиміра 3 ст. съ мечами—того-же года и св. Станислава 1 ст. съ мечами—1868 г. Получилъ: табакерку съ вензельнымъ изображеніемъ—1857 г. и серебряную медаль отъ Парижской конференціи обществъ попеченія о раненыхъ воинахъ въ 1868 г., а также имѣлъ свѣтло-бронзовую медаль въ память войны 1853—56 годовъ.

Сочиненія фонъ-Гюббенета: 1) Диссертація на степень доктора: *De acido arsenico maximeque ejus cum toxicologia et medicina publica ratione*, Dorpati Liv., 1847, in-8; 2) *Свѣдѣнія о холерѣ въ г. Кіевѣ* (Medic. Zeit. Russ. 1849, S.-Pet.); 3) *О заразительности холеры* (ibid.); 4) *О дѣйствіяхъ мышьяковистой кислоты* (ibid.); 5) *Рецензія сочиненія профессора Блосфельда:* „Начертаніе судебной медицины для правовѣдовъ", Казань, 1847 (ibid.); 6) *Die cholera epidemia in Kiew*, Leipzig, 1850; 7) *Наблюденія надъ холерною эпидеміею въ Кіевскомъ военномъ госпиталѣ*, СПБ., 1850; 8) *Bericht über die im Kiewschen Militär-Hospitale im Jahre 1848 beobachtete Cholera-Epidemie*, Riga, 1850, in-8; 9) *О значеніи гимнастики въ жизни человѣка и народовъ*, Кіевъ, 1854; 10) *Замѣчанія о современномъ состояніи медицины въ Западной Европѣ:* a) въ *Австріи* (Вѣна, Прага, Краковъ), и b) въ *Италіи* (Миланъ, Туринъ, Генуя, Великое герц. Тосканское, Римъ и Неаполь), обширный отчетъ объ ученой командировкѣ (Журн. Мин. Нар. Просв. 1854, № 10 и 11 и 1855, № 3, всего 91 стр.); 11) *Die Beobachtung und das Experiment in der Syphilis, mit Abbildungen. Beiträge zur Pathologie dieser Krankheit*, Leipzig, 1859, in-8; 12) *Наблюденія надъ сифилитическою болѣзнью* (Военно-медиц. журн. 1860 и 1861 гг.); 13) *Свѣдѣнія объ офталмологическомъ конгрессѣ въ Парижѣ въ 1862 г.* (Журн. Мин. Нар. Пр. ч. CXVI, стр. 250 и Унив. Изв. 1862, № 9, стр. 63—70); 14) *Слово объ участіи народовъ въ попеченіи о раненыхъ воинахъ и нѣсколько воспоминаній*

изъ Крымской кампаніи, Кіевъ, 1868 г. (рѣчь, произн. 27 окт. 1867 г. на годовщ. Общ. Кіев. врачей, in-8, 20 стр.); 15) *Die Berliner internationale Conferenz im April 1869* von Prof. C. v. Hübbenet, Russischen Delegirten (Separat-Abdruck aus „Kriegerheil“ 1869, № 11); 16) *Очеркъ медицинской и госпитальной части русскихъ войскъ въ Крыму въ 1854—56 г.* Прилож. къ „Опис. обороны Севастополя“, СПБ., 1870, in-4, стр. 163, съ карт. и табл.; 17) *Die Sanitäts-Verhaltnisse der Russischen Verwundeten während des Krimkriges in den Jahren 1854—56*, Berlin, 1871; 18) *Франко-германская война 1870—71 г. и русская международная помощь раненымъ и больнымъ воинамъ*, Кіевъ, 1871, in-8, 157 стр., съ картою и 12 политип.; 19) *Описаніе перевязочнаго пункта, находившагося въ завѣдываніи проф. Гюббенета въ Севастополѣ отъ 5 дек. 1854 до 27 авг. 1855 г.*, изд. Севастоп. отд. на Политехн. выставкѣ, Москва, 1872; 20) сверхъ того напечаталъ въ *русскихъ, нѣмецкихъ и французскихъ журналахъ* разныя статьи медицинскаго содержанія (рѣчи его въ качествѣ президента Общ. Кіев. врачей см. въ Годовщинахъ Общ. Кіев. врач. съ 1861 г.; „Двадцатипятилѣтіе Общ. Кіев. врачей“, Кіевъ, 1865; Унив. Изв. 1863, № 11; 1864, № 12; 1868, № 11; отчеты и рецен., Унив. Изв. 1863, № 1 и 2; сообщенія въ „Протоколахъ“ и „Отчетахъ“ Общества).

Д.

Даниловичъ, Игнатій Николаевичъ, магистръ правъ, ординарный профессоръ по каѳедрѣ законовъ полицейскихъ и уголовныхъ, статскій совѣтникъ, изъ дворянъ, родился въ Подляскомъ воеводствѣ.

Разнообразная ученая и общественная дѣятельность И. Н. Даниловича принадлежитъ разнымъ университетамъ, разнымъ вѣдомствамъ и даже нѣсколькимъ государствамъ; къ университету св. Владиміра относится хронологически лишь незначительная часть ея. Но такъ какъ до сихъ поръ въ русской литературѣ нѣтъ полной біографіи Даниловича, хотя прошло уже 40 лѣтъ послѣ его кончины,

то считаемъ умѣстнымъ изложить здѣсь всѣ тѣ данныя о немъ, которыя намъ удалось добыть [1]). Даниловичъ родился 1787 г. [2]) іюля 30, въ селѣ Гриневичахъ, прежняго воеводства Подлясскаго, въ Бѣльскомъ повѣтѣ, отъ бѣдныхъ родителей: уніатскаго священника Николая и Домицеллы Михневичевой, также дочери священника того же вѣроисповѣданія. Онъ былъ старшимъ изъ своихъ братьевъ и сестеръ (у него было 4 сестры и одинъ братъ). „О нашихъ предкахъ, какъ и о всякой околичной шляхтѣ (говоритъ Даниловичъ) немного можно поразсказать". Было два шляхетскихъ села: Гриневичи Большіе и Малые. Всѣ обыватели обоихъ селъ были шляхтичи, по вѣроисповѣданію—уніаты, а по національности—русскіе; они всѣ носили фамилію Гриневецкихъ съ разными прибавленіями, за исключеніемъ нѣсколькихъ немногихъ пришельцевъ, женившихся на дочеряхъ Гриневецкихъ и именно: Кодлубовскихъ, Нивинскихъ, Фальковскихъ, Даниловичей. Фамилія Даниловичей была довольно распространена въ русскихъ воеводствахъ и здѣсь была богата и вліятельна. И. Н. Даниловичъ не нашелъ неопровержимыхъ доказательствъ родственной связи своихъ предковъ съ этою знатною фамиліею, хотя склоняется къ такому предположенію, ссылаясь на подлинную грамоту на пергаментѣ, находившуюся у его дяди. Грамота дана была королемъ Сигизмундомъ III Яну Даниловичу на Бѣльское воеводство. Впрочемъ Даниловичъ не особенно настаиваетъ на такомъ магнатскомъ происхожденіи и ведетъ свой родъ изъ болѣе скромнаго источника литовскихъ Даниловичей, тѣмъ болѣе, что сюда родъ его приписанъ былъ оффиціально, такъ какъ нѣкто Каликстъ Даниловичъ, редакторъ „Литовскаго курьера" и Тельшевскій предводитель дворянства, отъ имени своихъ братьевъ, согласился признать нашего Даниловича своимъ родственникомъ.

Оставивъ въ сторонѣ всѣ эти генеалогическія мечты, въ которыхъ мало правдоподобія, отмѣтимъ тотъ дѣйствительный фактъ, что отецъ Даниловича былъ не польскій магнатъ, а русскій уніатскій

---

[1]) Свѣдѣнія эти почерпнуты изъ автобіографическихъ и другихъ матеріаловъ, хранящихся въ Виленской публичной библіотекѣ и обязательно сообщенныхъ чрезъ посредство Н. А. Сергіевскаго.

[2]) А не въ 1789 г., какъ сказано въ Біогр. Словарѣ профессоровъ Москов. университета и въ предисловіи Сидоровича къ „Skarbiec Dyplomatów".

священникъ въ своемъ родномъ шляхетскомъ селѣ. Изъ четырехъ сыновей дѣда Даниловича, двое, воспитанные болѣе старательно, сдѣлались католическими ксендзами, а двое младшихъ, въ томъ числѣ отецъ Даниловича, оставшіеся сиротами и воспитанные дядею—уніатомъ, стали уніатскими священниками. Даниловичъ спѣшитъ прибавить, что это не вредило ихъ шляхетству, потому-что многія польскія конституціи требовали, чтобы уніатское и православное духовенство было изъ родовитой польской шляхты. Нечего было и настаивать на томъ, когда цѣлыя волости, и въ томъ числѣ родная для Даниловичей, состояли изъ однихъ шляхтичей—пахарей. До десяти лѣтъ Даниловичъ оставался въ домѣ родителей, подавая мало надежды на долговѣчность; онъ былъ (какъ описываетъ самъ себя) комплекціи слабой, золотушной. Вдобавокъ къ этому на шестомъ году онъ такъ сильно ударился головою, что едва не умеръ на мѣстѣ, и съ тѣхъ поръ сталъ терять волоса и сдѣлался лысымъ. При такихъ бѣдственныхъ условіяхъ до 9-ти лѣтъ не учили его ничему, кромѣ чтенія и письма (вѣроятно церковно-славянскаго). Тогда пріѣхалъ въ Гриневичи его дядя, ксендзъ-піаръ Михаилъ Даниловичъ, для обученія французскому языку пяти дочерей подкоморія Гриневецкаго; онъ занялся первоначальнымъ обученіемъ Даниловича. Вотъ фактъ (повидимому случайный), который перенесъ Даниловича изъ русской (уніатской) среды въ католическую—польскую и образовалъ изъ него польскаго ученаго и общественнаго дѣятеля. Фактъ этотъ только кажется случайнымъ, но въ самомъ дѣлѣ имѣетъ глубокій историческій смыслъ. Выше было замѣчено, что, по словамъ самого Даниловича, изъ четырехъ сыновей его дѣда лишь двое, *лучше воспитанные*, сдѣлались католическими ксендзами; отецъ же Даниловича съ другимъ своимъ братомъ, лишенные образованія, остались уніатскими священниками; они не могли не только учить по французски панскихъ дочерей, но даже дать первоначальное образованіе своимъ собственнымъ дѣтямъ. Болѣе счастливый братъ—католическій ксендзъ имѣлъ для того больше средствъ и по образованію, и по матеріальному достатку. Вообще раздѣленіе семьи Даниловичей на два лагеря, богатый и бѣдный, между двумя народностями и вѣроисповѣданіями представляетъ рельефный и роковой образецъ исторіи русской народности въ бывшей Рѣчи Посполитой и въ первую эпоху послѣ ея разрушенія.

Попавши подъ вліяніе своего дяди—ксендза, Даниловичъ съ того времени слѣдовалъ за его судьбою, которая была сходна съ участью самого Даниловича: этотъ дядя сначала учился въ школѣ Дрогицкой на Подлясьѣ, а потомъ принялъ новиціатъ піарскій, что́ собственно означало перемѣну вѣроисповѣданія. Этотъ руководитель И. Н. Даниловича былъ человѣкъ весьма образованный; Іерон. Стройновскій, ректоръ Виленскаго университета, нѣсколько разъ приглашалъ его преподавателемъ математики въ Вильну. По приказанію своего монастырскаго начальства, онъ долженъ былъ перейти въ Ломжу учителемъ математики и высшей алгебры въ такъ называемую Studium Phisicum для приготовляющихся къ званію учителей въ піарскомъ округѣ. Здѣсь онъ сдѣлался сначала префектомъ, а потомъ ректоромъ, наконецъ Супрасльскимъ бискупомъ-номинатомъ.

Слѣдуя за своимъ дядею, нашъ Даниловичъ поступилъ въ Ломжинскую піарскую школу въ 1797 г. Школа эта, состоявшая изъ четырехъ классовъ, считала у себя до 300 учениковъ изъ самой убогой шляхты. Такъ называемыхъ „пановъ“, имѣвшихъ по нѣсколько дымовъ крестьянъ, было весьма немного; между ними Даниловичъ вспоминаетъ *Ин. Олдаковскаго* — его товарища и друга, а впослѣдствіи извѣстнаго профессора въ Кременцѣ, біографію котораго онъ напечаталъ въ „Dzienniku Wilenskim“.

Остальная главная масса околичной шляхты („paisans“, какъ объясняетъ Даниловичъ), до того была лишена средствъ содержанія, что каждую субботу разбѣгалась съ „евангелійкой“ и „саквами“ въ сосѣднія деревеньки для сбора пропитанія на недѣлю; собирали хлѣбъ, муку, крупу, картофель и проч., что охотно давали мужики. Содержаніе въ Ломжѣ было такъ дешево, что за столъ Даниловича (безъ квартиры) его дядя платилъ сначала по 80, а потомъ по 100 злотыхъ (отъ 12 до 15 р.) въ годъ. Въ Ломжѣ были тогда знаменитѣйшіе изъ піарскихъ учителей; Даниловичъ называетъ двухъ Осинскихъ, кс. Рещинскаго, кс. Войц. Швейковскаго. Изъ нихъ одинъ (Швейковскій) былъ впослѣдствіи ректоромъ Виленскаго университета, другой (Фальковскій) основателемъ института глухонѣмыхъ. Даниловичъ началъ образованіе съ 1-го класса, гдѣ преподавателемъ былъ кс. Яворскій, человѣкъ горячій, бросившій потомъ орденъ піаровъ и скрывшійся въ Россію. Въ 3-мъ классѣ, раздѣленномъ на двѣ части, на-

чали развиваться способности Даниловича; здѣсь онъ учился математикѣ, т. е. геометріи и тригонометріи у кс. Іер. Завадскаго, а латинскій языкъ преподавалъ Швейковскій, переводя Тацита и оды Горація. 1803-й годъ остался навсегда въ памяти Даниловича; тогда онъ получилъ въ первый разъ въ подарокъ отъ дяди книжку „Schola pietatis“, а отъ визитатора прусскихъ школъ—сочиненія Виргилія съ золотою надписью: „zur Belohnung des Fleisses“. По окончаніи курса въ школѣ, Даниловичъ поступилъ домашнимъ учителемъ къ Ломжинскому обывателю Будзишевскому, но потомъ ректоръ Чарнецкій назначилъ его въ 1804 г. надзирателемъ шляхетскаго конвикта піаровъ въ Ломжѣ и учителемъ 1 и 2 классовъ. Радость его была необъятна, потому что за такую должность онъ сталъ получать отъ прусскаго правительства 90 талеровъ жалованья въ годъ и могъ содержать въ школѣ своего брата Михаила, который былъ моложе его двумя годами. Но желаніе усовершенствоваться въ нѣмецкомъ языкѣ и переѣздъ дяди его въ Супрасль побудили Даниловича поступить въ новоучрежденную тогда, по прусскому образцу, гимназію въ Бѣлостокѣ, подъ управленіемъ Мих. Мацѣевскаго. Здѣсь предстояло ему много новой работы; нужно было садиться опять за старые учебники. Гимназическій курсъ онъ окончилъ въ 1807 г., состоя во все это время прусскимъ подданнымъ. Промежутокъ времени отъ конца 1807 г. до сентября 1810 г. составляетъ для насъ пробѣлъ въ біографіи Даниловича. 11 сентября 1810 г. поступилъ онъ въ Виленскій университетъ студентомъ, имѣя уже 23 года и такимъ образомъ въ первый разъ переселился на территорію русскаго государства. Онъ поступилъ на юридическій факультетъ, самый бѣдный тогда по составу и дарованіямъ преподавателей; каѳедра права естественнаго и народнаго послѣ Стройновскаго была занята *Сим. Малевскимъ*, который былъ слишкомъ развлеченъ административными занятіями. Единственнымъ профессоромъ, достойнымъ этого имени, былъ *Алоизій Капелли*, незадолго предъ тѣмъ приглашенный изъ Пизанскаго университета; онъ преподавалъ право римское, уголовное и каноническое; хотя онъ, не зная нѣмецкаго языка, не могъ воспользоваться трудами Гуго и Савиньи, но съ великимъ успѣхомъ насаждалъ въ Вильнѣ итальянскія преданія юриспруденціи. Даниловичъ всегда вспоминалъ съ благодарностію объ этомъ своемъ учителѣ; не менѣе вліянія

имѣлъ на него его товарищъ Олдаковскій, впослѣдствіи проф. Кременецкаго лицея и Виленскаго университета. Но курсъ его продолжался весьма не долго; 20 іюня слѣдующаго (1811) г. онъ произведенъ уже въ кандидаты правъ; оставшись тамъ же для продолженія занятій, Даниловичъ, менѣе чѣмъ черезъ годъ, былъ удостоенъ степени магистра правъ (27 апр. 1812 г.). Вскорѣ случилось съ нимъ первое приключеніе политическаго характера, которыхъ потомъ пришлось пережить ему не мало. Когда лѣтомъ этого приснопамятнаго года французы перешли Нѣманъ, то въ Вильнѣ людямъ университетскимъ оставаться было не зачѣмъ; каждый изъ членовъ университета спѣшилъ или уединиться въ нейтральную бездѣйственность, или принять открыто сторону французовъ, которая полякамъ казалась ихъ стороною. Что касается Даниловича, то неизвѣстно, былъ-ли онъ тогда уже русскимъ подданнымъ; во всякомъ случаѣ, узы гражданскаго долга, связывавшія его съ Россіей, еще далеко не окрѣпли. Этимъ отчасти, но далеко не вполнѣ, оправдывается его поступленіе во французскую службу въ 1812 году, впрочемъ не въ военную и не внутри оккупированной территоріи. Наполеонъ назначилъ губернаторомъ Бѣлостокской области француза Ферье, а секретаремъ къ нему поступилъ Даниловичъ и оставался въ этой должности до отступленія французовъ.

Вернувшись въ Вильну и имѣя уже степень магистра, Даниловичъ, однако, оставался безъ должности еще два года. Въ это время Капелли направилъ его къ занятію мѣстнымъ правомъ. Сюда же наклонили его и совѣты Олдаковскаго, бывшаго уже профессоромъ мѣстнаго права въ Кременцѣ и пользовавшагося тамъ указаніями Чацкаго. Онъ обратилъ вниманіе Даниловича на рукописи Литовскаго статута, открытыя имъ въ Порицкой библіотекѣ. Не менѣе дѣйствовалъ на Даниловича и примѣръ другихъ его товарищей: Жеготы Онацевича, Мих. Бобровскаго и др. 1-го сентября 1814 г. Даниловичъ началъ въ Виленскомъ университетѣ преподавать мѣстное гражданское право, но не въ качествѣ адъюнкта, а лишь преподавателя. 24-го іюня 1817 г. совѣтъ Виленскаго университета получилъ представленіе отъ отдѣленія морально-политическихъ наукъ, въ которомъ было изложено, что каѳедра государственнаго права, положенная по штату университета, никѣмъ не занята и что магистръ Игн. Даниловичъ уже третій годъ, заступая мѣсто профессора, преподавалъ лекціи по

своему факультету съ большимъ стараніемъ и пользою для учениковъ, и потому подаетъ надежду, что со временемъ болѣе и болѣе будетъ усовершенствоваться. Отдѣленіе, предназначивъ его для занятія каѳедры, опредѣлило: прежде посылки его за границу выслать его на 1 годъ въ Петербургъ и Варшаву для изученія дѣлопроизводства въ разныхъ присутственныхъ мѣстахъ и для изученія судебнаго процесса. Совѣтъ въ свою очередь рѣшилъ послать его въ Варшаву на $^1/_2$ года и затѣмъ въ Петербургъ также на $^1/_2$ года, съ прибавкою къ жалованью 300 руб. сер. на путевыя издержки. Попечитель Чарторижскій утвердилъ это представленіе. Даниловичъ дѣйствительно пробылъ въ Варшавѣ назначенный ему срокъ; здѣсь познакомился онъ съ *Я. В. Бандтке* и получилъ новый толчекъ къ историческому изученію правовѣдѣнія. Затѣмъ вернувшись въ Вильну, до отправленія въ Петербургъ, опять нѣкоторое время преподавалъ курсъ мѣстнаго права. 1-го сентября 1818 г. онъ поѣхалъ въ Петербургъ, откуда, по собственному желанію ѣздилъ въ Москву. Въ обѣихъ столицахъ онъ ознакомился съ библіотеками и архивами, извлекая изъ нихъ матеріалы для древней Литовской исторіи. Съ начала слѣдующаго учебнаго года (30 іюля 1819 г.) онъ былъ утвержденъ въ Виленскомъ университетѣ адъюнктомъ. По 1-е сентября 1820 г. онъ былъ секретаремъ отдѣленія нравственно-политическихъ наукъ. Между тѣмъ археологическія разысканія продолжалъ онъ еще съ большею горячностію и успѣхомъ при помощи студентовъ, которые везли своему профессору, послѣ каникулъ, цѣлыя груды пергаментныхъ и другихъ рукописей преимущественно изъ уніатскихъ церквей и монастырей. Разборъ этихъ ученыхъ драгоцѣнностей производился при содѣйствіи знатока славянскихъ нарѣчій *Бобровскаго*. Ученая дѣятельность Даниловича еще болѣе оживилась съ прибытіемъ въ Вильну на каѳедру *Лелевеля*, который, между прочимъ, привезъ драгоцѣнныя рукописи вислицкихъ статутовъ и переводъ статутовъ мазовецкихъ. Тогда возникла мысль изданія древнѣйшихъ памятниковъ литовскаго законодательства, осуществленныя гр. Дзялынскимъ въ Познани уже по выѣздѣ Даниловича и Лелевеля изъ Вильны. Съ 1821 г. начинается его другая дѣятельность, которая занимала его потомъ не менѣе преподавательской,—это подготовительныя законодательныя работы. Какъ извѣстно русскія губерніи, составившіяся изъ бывшихъ провинцій Великаго Кня-

жества Литовскаго, и по присоединеніи продолжали руководствоваться старыми своими источниками права, т. е. литовскимъ статутомъ съ многочисленными послѣдующими измѣненіями и дополненіями (конституціями). Желая привести это дѣло въ порядокъ, русское правительство не сразу дошло до идеи общеимперскаго уложенія; сначала остановились на мысли сдѣлать новое изданіе Литовскаго статута, согласивъ его съ послѣдующими узаконеніями. Для этого прежде всего нужно было собрать дѣйствовавшіе въ Литвѣ источники права; для какой цѣли былъ составленъ особый комитетъ въ Вильнѣ. По приглашенію тогдашняго литовскаго генералъ-губернатора Римскаго-Корсакова, Даниловичъ былъ назначенъ членомъ этого комитета (2-го октября 1821 г.). Но вслѣдъ затѣмъ центральное правительство рѣшилось привести дѣло кодификаціи мѣстныхъ законовъ въ связь съ тогдашнею коммиссіею составленія общеимперскихъ законовъ; отъ этой коммиссіи былъ назначенъ въ Вильнѣ комитетъ, обязанностію котораго было приготовить исправленное изданіе литовскаго статута; по рекомендаціи кн. Чарторижскаго, тогдашняго попечителя Виленскаго учебнаго округа, Лопухинъ (тогдашній предсѣдатель Государственнаго Совѣта и Коммиссіи составл. законовъ), назначилъ Даниловича членомъ (въ числѣ пяти) и въ этотъ комитетъ въ 1822 г.

О своихъ дѣйствіяхъ въ этомъ комитетѣ Даниловичъ разсказывалъ впослѣдствіи въ своемъ донесеніи министру народнаго просвѣщенія кн. Ливену, въ отвѣтъ на запросъ этого послѣдняго (отвѣтъ посланъ изъ Харькова 8 сентября 1828 г.). „Съ большою горячностію, разсказываетъ Даниловичъ, взялись мы за дѣло; съ немалыми трудностями нашелъ я въ разныхъ мѣстностяхъ того края 14 изданій Статута и болѣе 10 древнѣйшихъ рукописей, какъ на *русскомъ*, такъ и на польскомъ и латинскомъ языкахъ; составили планъ всей работы и уже два раздѣла были переведены, когда мнѣ и нѣкоторымъ моимъ товарищамъ вышло приказаніе выѣхать изъ Вильны и нашу работу обратило въ ничто“. Поводомъ къ преднамѣренному новому изданію статута послужило убѣжденіе управлявшаго министерствомъ юстиціи о томъ, что сенатское изданіе статута на русскомъ языкѣ 1811 г. наполнено грубыми ошибками, что́, по мнѣнію Даниловича, совершенно справедливо; но за то Даниловичъ возстаетъ противъ другаго мнѣнія того-же министра, будто польскія изданія 1698 г. (при

кор. Янѣ III) и 1774 г. (при кор. Августѣ) были болѣе исправны; напротивъ оба эти изданія были наиболѣе ошибочны, и именно они исказили первоначальное изданіе. Первое изданіе Статута 1588 г. въ типографіи Мамоничей на русскомъ языкѣ и русскимъ шрифтомъ есть единственно подлинное и лучшее изъ всѣхъ, ибо совершено было по волѣ короля, на иждивеніе и подъ надзоромъ и отвѣтственностію канцлера Льва Сапѣги; оно было разсылаемо въ судебныя мѣста за государственною печатью, для бо́льшей достовѣрности. Чрезъ нѣсколько лѣтъ вышло второе изданіе у тѣхъ-же Мамоничей, на томъ-же языкѣ и съ обозначеніемъ того-же года, отличающееся единственно шрифтомъ и нѣсколькими опечатками. Когда языкъ русскій началъ выходить въ Литвѣ изъ употребленія и уступать мѣсто польскому, тогда явилась потребность изданія Статута на польскомъ языкѣ, которое и вышло въ Вильнѣ у тѣхъ-же Мамоничей въ 1614 г. Этотъ переводъ былъ такъ близокъ, вѣренъ и дословенъ, что потребовалось удержать много русскихъ терминовъ и оборотовъ не свойственныхъ польскому языку; иначе приходилось-бы, ради чистоты слога, измѣнять смыслъ самыхъ юридическихъ институтовъ и предавать случайности толкованій жизнь и имущество обывателей. Другое польское изданіе — Владислава IV 1648 г. (по словамъ Даниловича) пытается уже (хотя и скромно) замѣнить русскіе термины гладкимъ стилемъ польскимъ; послѣдующія изданія, поощренныя этимъ примѣромъ, дошли до послѣдней крайности искаженій въ содержаніи и типографскихъ погрѣшностяхъ. Даниловичъ (а вслѣдъ за нимъ и мы) распространяется объ этомъ для того, чтобы оправдать свой способъ дѣйствій въ Виленскомъ комитетѣ. Здѣсь онъ предложилъ: 1) для избѣжанія ошибокъ, вмѣсто небезопаснаго перевода статута на нынѣшній великорусскій языкъ, перепечатать безъ малѣйшихъ отмѣнъ нынѣшнимъ гражданскимъ шрифтомъ Виленское изданіе 1588 г., присоединивъ къ нему варіанты послѣдующаго русскаго изданія и рукописей, а равно и перифразы современнымъ русскимъ языкомъ мѣстъ, труднѣйшихъ для пониманія (подъ каждымъ артикуломъ). 2) Рядомъ съ древне-русскимъ перепечатать первое польское изданіе 1614 г. съ варіантами изъ 14 послѣдующихъ изданій и весьма важной рукописи, хранящейся въ Императорской Публичной библіотетѣ. Затѣмъ Даниловичъ предлагалъ перепечатать изъ Петербургскаго изданія 1811 г. сокращеніе консти-

туцій, дополнявшихъ и измѣнявшихъ статутъ, а такъ какъ въ этомъ изданіи рядъ конституцій прерывается 1693-мъ годомъ, то онъ предлагалъ продолжить ихъ до послѣдняго польскаго сейма 1788 г. Въ такомъ видѣ предлагалъ Даниловичъ издать Литовскій статутъ. Такого же мнѣнія былъ товарищъ его по комитету—Лелевель, который сильно поддерживалъ его въ комитетѣ; „а его мнѣніе прибавляетъ Даниловичъ, имѣетъ большое значеніе въ Литвѣ". Но прочіе члены комитета не согласились съ такимъ предложеніемъ, утверждая, что въ законодательной книгѣ, долженствующей повелѣвать единымъ словомъ, не мѣсто никакимъ ученымъ варіантамъ, которые-бы только породили недоразумѣнія, что никто изъ нынѣшнихъ великороссіянъ не въ состояніи понять старый бѣлорусскій текстъ статута, и что слѣдуетъ или сдѣлать новый переводъ, или исправить переводъ 1811 г. Что касается до пополненія конституцій, то, по мнѣнію большинства, это потребовало-бы слишкомъ большаго времени и труда, тогда такъ изъ Петербурга приказано поспѣшить работою. Большинствомъ голосовъ въ комитетѣ было постановлено: 1) перевести цѣликомъ на нынѣшній великорусскій языкъ статутъ съ изданія 1588 г. 2) перепечатать безъ отмѣнъ польскій текстъ съ изданія 1614 г. и лишь самыя устарѣлыя выраженія замѣнить взятыми изъ Владиславовскаго изданія или изъ рукописей; 3) перепечатать конституціи съ изданія 1811 г. На этомъ остановилось дѣло въ Вильнѣ; но Даниловичъ принималъ его горячо къ сердцу и потомъ, въ Харьковѣ, когда обратился за его совѣтомъ кн. Ливенъ. Тогда онъ присоединяетъ къ своему прежнему предложенію и другое, а именно, что рядомъ съ древне-русскимъ и польскимъ текстомъ можетъ быть помѣщенъ и современный русскій переводъ; онъ указываетъ Ливену, гдѣ можно найти матеріалы для такого изданія; лучшій экземпляръ первоначальнаго русскаго изданія 1588 г. онъ видѣлъ въ библіотекѣ гр. Румянцова; тамъ-же два экземпляра вторичнаго русскаго изданія; у него-же и экземпляръ перваго польскаго изданія 1614 г. Съ какой горячностію интересовался Даниловичъ этимъ дѣломъ, показываютъ заключительныя слова его донесенія кн. Ливену. „Отдаленнѣйшіе потомки литовскихъ племенъ будутъ благословлять в. с., если этотъ драгоцѣннѣйшій для нихъ законодательный памятникъ будетъ спасенъ отъ погибели съ надлежащимъ стараніемъ и исправностію, если жизнь и имущество обывате-

лей будутъ обезпечены отъ произвольнаго каприза или невѣжества переводчиковъ, если первоначальная мысль законодателя не будетъ затемнена типографскими опечатками, ошибочною орѳографіею или невѣжественными знаками препинанія". Даниловичъ предлагаетъ всѣ свои услуги для этого дѣла, если онѣ потребуются. Онѣ и потребовались потомъ, но для дѣла, задуманнаго въ размѣрахъ, гораздо болѣе широкихъ, чѣмъ новое изданіе статута. Что касается вообще до мысли Даниловича и Лелевеля о характерѣ этого изданія, то, конечно, противники ихъ въ комитетѣ были правѣе; первые имѣли въ виду ученое изданіе статута, вторые, согласно съ мыслію правительства, редакцію законодательную.

Что касается до профессорскихъ занятій, то Даниловичъ продолжалъ нести ихъ съ прибавленіемъ разныхъ случайныхъ порученій по университету (былъ членомъ правленія, членомъ комитета для экзамена чиновниковъ, членомъ комитета для составленія проекта правилъ для студентовъ, смотрителей, педелей и деканов (sic), членомъ слѣдственной коммиссіи о безпорядкахъ въ главной духовной семинаріи и пр.). Одновременно шло и повышеніе его въ ученыхъ должностяхъ: 4 ноября 1822 г. онъ былъ утвержденъ экстра-ординарнымъ профессоромъ гражданскаго и уголовнаго права Россійской Имперіи и присоединенныхъ отъ Польши губерній, а 9 февр. 1823 г. возведенъ въ ординарные профессоры по той-же каѳедрѣ.

Тогда же началась и его виленская учено-литературная дѣятельность; онъ ревностно участвовалъ въ виленскихъ періодическихъ изданіяхъ, помѣщая въ нихъ статьи по исторіи польско-литовскаго права.

Словомъ положеніе Даниловича казалось окрѣпло и опредѣлилось окончательно; нѣсколько авантюристическая судьба его повидимому окончилась, какъ вдругъ разразился надъ нимъ совершенно неожиданный ударъ свыше.

Въ то время (съ 1820 г.) происходили извѣстные безпорядки между студентами Виленскаго университета; составились явныя общества съ тайными цѣлями и тайныя общества съ наружными цѣлями (филаретовъ, променистовъ и пр.), прикрытыми благотворительностію и отчасти моднымъ піэтизмомъ. Правительство назначило особый комитетъ (изъ Аракчеева, Шишкова и Новосильцева) для изслѣдованія дѣла, въ результатѣ котораго оказалось между прочимъ увольненіе нѣ-

которыхъ профессоровъ, въ томъ числѣ Лелевеля и Даниловича[1]). На сколько основательны были подозрѣнія на счетъ Даниловича, сказать трудно. Почти нѣтъ сомнѣнія, что патріотическія польскія тенденціи упомянутыхъ обществъ должны были встрѣчать сочувствіе въ Даниловичѣ; но Арачкеевъ и Новосильцевъ преслѣдовали не то; они истребляли духъ „иллюминатства и масонства", явно покровительствуя полонизаціи западнаго края. Судя по общему настроенію той эпохи, эпохи Аракчеева, Магницкаго и Рунича, огульныхъ преслѣдованій (безъ ясныхъ поводовъ), а равно судя и по дальнѣйшей судьбѣ Даниловича, надо заключить, что основаній для подозрѣнія относительно его не было никакихъ. Уволеннымъ вмѣнено было въ обязанность избрать мѣстожительство внѣ такъ называемыхъ польскихъ губерній, т. е. или внутри Имперіи или въ Царствѣ Польскомъ. 14 августа состоялся Высочайшій указъ объ увольненіи профессоровъ; 31 октября Даниловичъ выѣхалъ изъ Вильны въ Петербургъ, куда и прибылъ 13 ноября. Въ концѣ того же года опала съ Даниловича была снята, такъ что въ продолженіе декабря успѣли окончить дѣло о новомъ его назначеніи: 9 января 1825 года онъ былъ утвержденъ профессоромъ дипломатіи въ Харьковскій университетъ; выѣхалъ изъ Петербурга въ февралѣ и пріѣхалъ въ Харьковъ 22 февраля.

Пребываніе въ Харьковѣ совпало съ самою зрѣлою, мужественною эпохою въ жизни и дѣятельности Даниловича. Къ этому времени относятся самые цѣнные его труды, поставившіе высоко его ученое имя: тогда онъ издалъ (въ 1826 г.) „Судебникъ" Казимира (найденный въ библіотекѣ графа Румянцова) и (въ 1827 г.) Лѣтопись Литвы и Руси, которая была найдена Даниловичемъ въ Бѣлостокской области и которая до сихъ поръ извѣстна подъ его именемъ,—два самые цѣнные памятника для исторіи Литовско-Русскаго государства и его права. Но каѳедра, назначенная ему въ Харьковскомъ университетѣ, очевидно, его не привлекала; ему и не пришлось вовсе читать лекцій по этой каѳедрѣ; съ разрѣшенія министерства, осенью того же 1825 года, онъ занялъ каѳедру Россійскаго и провинціальнаго права. Въ Харьковѣ сохранились о немъ самыя теплыя воспоминанія, какъ о даровитомъ и образованнѣйшемъ

[1]) Сверхъ того Бобровскаго и Голуховскаго.

профессорѣ. Его знаніе языковъ, блестящій даръ изложенія и глубокія свѣдѣнія въ древне-славянскомъ правѣ совершенно выдвигали его изъ немногочисленной среды разогнанныхъ и запуганныхъ профессоровъ Харьковскаго университета.

Къ этому времени относятся слѣдующія свѣдѣнія о Харьковскомъ университетѣ, которыя сообщаетъ профессоръ В. С. Иконниковъ въ своемъ изслѣдованіи о русскихъ университетахъ: „Составъ профессоровъ значительно сократился; вмѣсто положенныхъ 28, на лицо оставалось всего 8. Въ преподаваніи требованія до того понизились, что нѣкоторые руководствовались сочиненіями даже XVII в. По представленію попечителя Харьковскаго университета, въ 1824 г., состоялось постановленіе министерства о представленіи подробныхъ конспектовъ лекцій, съ обозначеніемъ сочиненій, которыми руководствуется каждый профессоръ“ [1]). Біографъ Срезневскаго—г. М. Соколовъ, говоря о пребываніи Срезневскаго въ Харьковскомъ университетѣ, замѣчаетъ: „Изъ профессоровъ университета, имѣвшихъ болѣе сильное вліяніе на Измаила Ивановича, можно указать на профессора исторіи (? ошибка) Даниловича, который своими лекціями пріучалъ студентовъ къ самостоятельному научному, строгому и точному труду“ (см. Древн. и Нов. Рос. 1880 г. № 3). Тоже подтверждаетъ и А. А. Котляревскій въ своей поминкѣ по И. И. Срезневскомъ, говоря что этотъ послѣдній лично передавалъ ему, что научнымъ скептицизмомъ и привычкою къ точному анализу онъ обязанъ Даниловичу.

Четыре съ половиною года прослужилъ Даниловичъ въ Харьковѣ; служебное положеніе его опять начало устанавливаться: онъ былъ избираемъ деканомъ этико-политическаго отдѣленія и членомъ училищнаго комитета сряду въ два срока, въ 1827 и 1828 годахъ, составилъ систематическое описаніе университетскаго мюнцъ-кабинета (будучи заинтересованъ тѣмъ, что богатое собраніе монетъ Несвижскаго Радзивиловскаго замка очутилось въ Харьковѣ послѣ пропажи въ 1812 г.) и опредѣленъ библіотекаремъ университетской библіотеки (1 мая 1828 г.). Все это возвратило ему довѣріе высшаго начальства и онъ въ томъ же 1828 году получилъ изъявленіе Высочайшаго благоволенія, что̀ много значило въ положеніи опальнаго и изгнаннаго профессора.

[1]) Вѣстн. Евр. 1876 г., ноябрь.

Слѣдующее пятилѣтіе въ жизни Даниловича было посвящено не профессорской, а законодательной дѣятельности. По представленію Балугьянскаго, Даниловичъ былъ откомандированъ въ Петербургъ для занятій во II-мъ Отдѣленіи собственной Его Величества канцеляріи (по Высочайшему повелѣнію 14 апрѣля 1830 г.), съ оставленіемъ, однако, въ званіи профессора и съ профессорскимъ жалованьемъ, къ которому потомъ было присоединено особое вознагражденіе за труды во II-мъ Отдѣленіи. Здѣсь предметомъ его занятій было составленіе Свода провинціальныхъ законовъ для губерній, присоединенныхъ отъ Польши, такъ какъ правительство нашло недостаточнымъ новое изданіе статута съ дополненіями. Еще прежде прибытія Даниловича въ коммиссіи по этому предмету работалъ Малевскій, но Даниловичъ нашелъ его предуготовительныя работы недостаточными. Главная предварительная задача состояла въ томъ, чтобы составить полное собраніе узаконеній, относящихся къ западнымъ губерніямъ Россіи, подобно тому, какъ сводъ законовъ былъ предваренъ полнымъ собраніемъ законовъ Россійской Имперіи. Но трудъ собранія польскихъ и литовскихъ узаконеній въ Петербургѣ былъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ еще тяжелѣе, чѣмъ трудъ составителя Полнаго собранія законовъ Россійской Имперіи. Еще Малевскій обратился для этой цѣли въ Императорскую Публичную библіотеку, откуда и получилъ множество источниковъ польскаго и литовскаго законодательства; но Даниловичъ тотчасъ же нашелъ, что и изъ этой библіотеки вытребовано далеко не все то, что́ необходимо, и что́ въ ней есть; поэтому выписалъ оттуда новую серію источниковъ. Узаконенія, не оказавшіяся на лицо въ Императорской Публичной библіотекѣ, по его представленію, вытребованы изъ Виленскаго университета. Затѣмъ многаго еще не нашлось ни въ одной изъ библіотекъ Петербурга и Вильны; таковы были въ особенности резолюціи (указы) „Непремѣннаго Совѣта“ (Rady nieustającej). Нѣкоторыя изъ нихъ (именно за 1776, 1782 и 1784 годы) были отысканы въ Сенатѣ, но и здѣсь не оказалось тома III-го, обнимающаго рѣшенія съ 1786 года. Собирая съ такимъ трудомъ и отчасти неудачами, огромный и разбросанный законодательный матеріалъ, Даниловичъ долженъ былъ опредѣлить въ немъ ту часть, которая имѣла тогда значеніе дѣйствующаго права, т. е. изучить его въ подробности съ историко-практической точки зрѣнія. Наконецъ третья

и важнѣйшая часть его работъ была редакціонная, т. е. установленіе и примѣненіе систематическаго плана къ историческому матеріалу; поэтому онъ, тотчасъ по прибытіи въ Петербургъ, занялся разсмотрѣніемъ частей Свода законовъ Россійской Имперіи. Плодомъ этихъ занятій было составленіе имъ списка узаконеній, имѣвшихъ тогда дѣйствующую силу и составленіе плана гражданскаго уложенія для присоединенныхъ отъ Польши губерній. Все это онъ представилъ Балугьянскому, и всѣ эти циклопическія работы должны храниться и теперь въ архивахъ II-го Отдѣленія. Наконецъ и самый *Сводъ мѣстныхъ правъ западныхъ губерній* былъ составленъ и разсмотрѣнъ въ Государственномъ Совѣтѣ; но ему суждено было остаться только проектомъ.

Нужно помнить, что вся работа, какъ черная, такъ и окончательная, по составленію Свода для цѣлой половины Имперіи лежала на рукахъ одного человѣка (прочими членами комитета были люди мало извѣстные: Фр. Малевскій, Тад. Кукевичъ и Влад. Пршесмыцкій. Изъ нихъ виднѣе другихъ былъ Малевскій).

Если Даниловичъ не сдѣлался Сперанскимъ западной Россіи, то виною тому новая перемѣна намѣреній въ высшемъ правительствѣ относительно провинціальнаго законодательства. Правительство началó склоняться къ мысли о примѣненіи общеимперскаго Свода и къ западнымъ губерніямъ. Работы пошли не такъ энергично и положеніе Даниловича въ Петербургѣ становилось излишнимъ.

Между тѣмъ въ 1834 году открытъ университетъ св. Владиміра въ Кіевѣ, а съ 1835 г. приступлено къ организаціи въ немъ юридическаго факультета. Вмѣстѣ съ воспитанниками II-го Отдѣленія собственной Его Величества канцеляріи: Неволинымъ, Богородскимъ, Орнатскимъ, назначенъ былъ въ Кіевскій юридическій факультетъ и представитель того же II-го Отдѣленія Даниловичъ. Такой переводъ его изъ Харькова означалъ вполнѣ возстановленное довѣріе къ нему высшаго правительства. Кіевскій университетъ относительно слушателей былъ въ одинаковыхъ условіяхъ съ Виленскимъ. Профессоръ, которому 10 лѣтъ тому назадъ былъ воспрещенъ въѣздъ въ такъ называемыя польскія губерніи, вновь получаетъ оффиціальное вліятельное положеніе въ одной изъ нихъ. Отъѣздъ Даниловича изъ Петербурга въ Кіевъ (8 сентября 1835 г.) случился не задолго до путеше-

ствія въ Кіевъ Государя Николая Павловича. Этимъ послѣднимъ случаемъ рѣшился воспользоваться министръ народнаго просвѣщенія гр. Уваровъ, чтобы совершить закладку зданія для университета св. Владиміра въ Высочайшемъ присутствіи. Для этой цѣли были изготовлены въ Петербургѣ медали, монеты и закладныя доски. Даниловичу было поручено доставить ихъ въ Кіевъ; такимъ образомъ ему суждено было привезть символы прочнаго бытія университета св. Владиміра, хотя закладка зданія тогда не состоялась.

Въ Кіевѣ Даниловичъ былъ назначенъ профессоромъ уголовнаго права; съ каждою перемѣною университета ему приходилось мѣнять предметъ занятій. Въ Вильнѣ онъ готовился къ занятію каѳедры государственнаго права, а занималъ каѳедру гражданскаго и уголовнаго права, въ Харьковѣ и Петербургѣ занимался преимущественно гражданскимъ правомъ; теперь пришлось ему сдѣлаться криминалистомъ. Однако и въ этой области онъ вскорѣ оказался мастеромъ дѣла и нисколько не нарушалъ тогдашняго высокаго тона юридическаго преподаванія въ Кіевѣ. Даниловичъ излагалъ, кромѣ содержанія XIV и XV-го томовъ Свода Законовъ, литературу и исторію уголовнаго права, а главное содержаніе науки иллюстрировалъ сравнительно-историческими свѣдѣніями какъ по русскому, такъ и по другимъ законодательствамъ (древне-римскому и германскому). „Профессоръ Даниловичъ, по свидѣтельству всѣхъ его знавшихъ, былъ вообще любимъ и уважаемъ своими слушателями и товарищами и пользовался значеніемъ у начальства. Онъ владѣлъ въ высшей степени даромъ слова и не только свободно объяснялся на латинскомъ, французскомъ, нѣмецкомъ, польскомъ и русскомъ языкахъ, но и писалъ на нихъ“ [1]). Кромѣ уголовнаго права, науки для него новой и можетъ быть не симпатичной, Даниловичъ и въ Кіевѣ имѣлъ случай продолжать свои любимыя занятія по исторіи древняго польско-литовскаго права. По уставу университета св. Владиміра полагалась наука мѣстныхъ законовъ западныхъ губерній,—присоединенная къ каѳедрѣ гражданскихъ законовъ. Но Даниловичу было поручено и чтеніе мѣстныхъ

---

[1]) Лекціи въ университетѣ Даниловичъ излагалъ по собственнымъ запискамъ, употребляя на законы уголовные и полицейскіе 4 часа въ недѣлю, а на мѣстные законы 3 ч. (Шульгинъ, Исторія унив. св. Владиміра, стр. 151—152).

законовъ; онъ руководствовался въ этомъ случаѣ исключительно своими собственными изслѣдованіями, такъ какъ другаго равнаго ему знатока въ этой области не было тогда въ цѣлой Россіи. Онъ находилъ, однако, что постановка каѳедры мѣстныхъ законовъ недостаточна и несовершенна, что ее слѣдовало бы замѣнить каѳедрою славянскаго права,—мысль, которая до сихъ поръ остается неосуществленною, по крайней мѣрѣ въ университетѣ св. Владиміра. Между тѣмъ значеніе этой идеи въ общей системѣ русскаго образованія не менѣе важно, какъ и открытіе каѳедръ славянскихъ нарѣчій. Данилович ъ былъ первымъ деканомъ юридическаго факультета и занималъ эту должность въ 1835 и 1836 гг.

Съ переселеніемъ въ Кіевъ и съ занятіемъ каѳедры, Данилович ъ не прекратилъ своихъ отношеній ко II-му Отдѣленію собственной Его Величества канцеляріи. Сперанскій поручилъ ему продолжать разысканія въ области древняго польско-литовскаго законодательства, и въ бумагахъ Даниловича сохранилось донесеніе его Сперанскому о результатахъ этихъ его занятій. Данилович ъ пишетъ (26 марта 1837 г.), что, съ прибытія его въ Кіевъ, онъ старался собирать матеріалы: 1) для исторіи первоначальнаго польскаго законодательства во времена самодержавія первыхъ польскихъ государей (съ 860 по 1140 г.), когда Польша представляется завоевательницею сосѣдственныхъ областей; 2) матеріалы для исторіи древнихъ сеймовъ, начавшихся во времена раздробленія королевства на множество удѣльныхъ княжествъ (съ 1140 по 1333 г.). Здѣсь онъ намѣревался показать первые зародыши сеймовъ, собиравшіяся сословія, распространеніе власти сеймовъ, разные ихъ роды и устройство, съ изслѣдованіемъ того, какъ на нихъ составлялись, утверждались и обнародывались конституціи (съ 1374, а преимущественно съ 1496 г.); 3) матеріалы для хронологическаго каталога важнѣйшихъ сеймовъ съ 1180 по 1790 годъ, съ подробнымъ показаніемъ мѣста и времени собранія каждаго, успѣха или расторженія, изданныхъ для Польши и Литвы законовъ, ихъ количества и гдѣ они находятся, съ прибавленіемъ знаменитѣйшихъ политическихъ происшествій, сеймовыхъ маршаловъ и тѣхъ писателей, у коихъ имѣются о каждомъ сеймѣ подробныя свѣдѣнія. Такъ зарождался и складывался его знаменитый „Skarbiec Dyplomatów“, которому суждено было быть изданнымъ уже по смерти автора.

Недостатокъ въ Кіевѣ необходимѣйшихъ пособій и обремененіе Даниловича разными занятіями и порученіями не позволили ему тогда же окончить этотъ трудъ во всей цѣлости. Даниловичъ выслалъ Сперанскому лишь одну послѣднюю изъ названныхъ трехъ частей труда, часть, „наиболѣе рекомендованную“ Сперанскимъ, но и то на польскомъ, а не на русскомъ языкѣ; другія двѣ части доведены были тогда, по словамъ Даниловича, до половинной отдѣлки. Въ заключеніе донесенія Сперанскому Даниловичъ присоединялъ: „я никакъ не осмѣлился бы отправлять столь незрѣлаго опыта, еслибы не получилъ чрезъ г. Малевскаго приказанія в. в—ства представить въ томъ видѣ, въ какомъ оный находится нынѣ“.

Въ Кіевѣ Даниловичъ сдѣлался довольно ревностнымъ сотрудникомъ комитета для изысканія древностей; работы, которыя были поручаемы ему этимъ комитетомъ, онъ исполнялъ со своею обычною тщательностію, добросовѣстностію и методичностію. Въ тѣ времена отличался въ Кіевѣ по части археологіи мѣстный диллетантъ Лохвицкій, который дѣлалъ вообще весьма рискованныя открытія и еще болѣе храбрыя догадки. Въ одно прекрасное утро онъ открылъ среди Кіева могилу кн. Дира; на самомъ же дѣлѣ то были простые могильные камни безъ всякихъ дальнѣйшихъ болѣе частныхъ примѣтъ. Такъ какъ Лохвицкій доложилъ комитету, что полезно бы было продолжать раскопки вокругъ мнимой Дировой могилы, то комитетъ поручилъ Берлинскому и Даниловичу провѣрить показанія Лохвицкаго. Даниловичъ представилъ длинную и основательную записку, въ которой касается древнѣйшей исторіи Кіева (отчасти сравнивая ее съ новѣйшею), со ссылками на Длугоша, Оттона Фрейзингенскаго, Стрыйковскаго и др., со сличеніемъ всѣхъ изданныхъ тогда списковъ Несторовой лѣтописи. Даниловичъ высказывается рѣшительно противъ догадки Лохвицкаго, въ особенности на томъ основаніи, что, по обрядамъ языческаго погребенія, надъ покойникомъ насыпали холмъ—могилу, а надгробныхъ памятниковъ и камней не ставили. Сверхъ того мѣстность мнимой Дировой могилы (за церковью Ирины) была совершенно изрыта земляными укрѣпленіями при фельдмаршалѣ Минихѣ и потому никакихъ догадокъ о древнѣйшихъ могилахъ сдѣлать нельзя. Въ заключеніе Даниловичъ высказывается, что хотя Лохвицкій открылъ не Дирову могилу, а христіанское кладбище, но раскопка его была бы не лишнею,

Иногда давали Даниловичу и сторонніе порученія археологическаго характера. Генеральный консулъ въ Генуѣ Смирновъ прислалъ канцлеру Нессельроде портретъ масляными красками de John Basilides, czar of Moskovy, прося поручить кому надо въ Петербургѣ опредѣлить, чей это портретъ. Кн. Оболенскій отнесся съ этой просьбой къ Даниловичу, который опять отвѣтилъ длинной и обстоятельной запиской. Впрочемъ это относится уже ко времени пребыванія Даниловича въ Москвѣ.

Между тѣмъ главныя ученыя занятія Даниловича, обращенныя къ исторіи польско-литовскаго права, шли своимъ чередомъ. Въ началѣ 1839 г. онъ писалъ въ редакцію Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія, что, желая быть постояннымъ сотрудникомъ этого журнала, онъ изготовилъ для него изслѣдованія: 1) „о существованіи особенныхъ литовскихъ лѣтописцевъ съ критическимъ оныхъ разборомъ“, 2) „внѣшнюю исторію древняго польскаго и литовскаго законодательства“ и 3) „замѣчанія и объясненія на грамоту вел. кн. Свидригайла 1458 г.“ Но главнѣйшимъ трудомъ, который занималъ его въ это время, было приготовляемое имъ изданіе 1-го Литовскаго статута 1529 г. Не имѣя собственныхъ средствъ для осуществленія столь значительнаго предпріятія, онъ обратился за содѣйствіемъ къ Петербургской Археографической коммиссіи, которая, очевидно, не охотно встрѣтила эту мысль и спрашивала Даниловича, въ чемъ можетъ заключаться со стороны коммиссіи это содѣйствіе? Отвѣчая на имя кн. П. А. Ширинскаго-Шихматова, Даниловичъ разсказываетъ исторію своихъ отношеній къ статуту. „Долговременными поисками, пишетъ онъ, посредствомъ значительныхъ издержекъ на проѣзды, удалось мнѣ первому открыть въ 1819 г. русскую копію перваго литовскаго статута, который считался (по мнѣнію ученаго Чацкаго) совершенно пропавшимъ. Въ непродолжительномъ времени до 1823 г., мнѣ сдѣлались извѣстными два другіе русскихъ списка сказаннаго памятника съ латинскимъ и польскимъ переводами. Снятыя со всѣхъ мною собранныхъ списковъ вѣрныя копіи переданы были въ 1828 г. для печатанія гр. Дзялынскому въ Познань, но всѣ пропали безвѣстно въ 1832 г. вмѣстѣ съ подлинниками, хранившимися въ Варшавскихъ библіотекахъ. Итакъ мнѣ предстояло вновь начинать поиски до тѣхъ поръ пока не открылъ я и не списалъ другаго экземпляра латинскаго

перевода, препровожденнаго въ 1839 г. г. министру финансовъ [1]). Русская копія, сколько могу догадываться по неточнымъ описямъ, должна находиться въ окрестностяхъ Вильны. Когда-бы, продолжаетъ Даниловичъ, по снисходительному в. с. (кн. Ширинскаго-Шихматова) ходатайству могъ я получить отъ археографической коммиссіи прогоны, то могъ переписать списокъ для археографической коммиссіи"? Даниловичъ сверхъ того увѣдомлялъ, что у него находится рукопись второй редакціи того-же статута — 1566 г., латинскій переводъ ея, нѣсколько польскихъ переводовъ той-же редакціи и что для историческихъ свѣдѣній и поясненій невразумительныхъ мѣстъ всѣхъ статутовъ онъ пересмотрѣлъ и подобралъ выписи болѣе чѣмъ изъ 1000 актовъ, грамотъ, судебныхъ приговоровъ и сеймовыхъ постановленій, „такъ что могу (пишетъ онъ) считать себя болѣе другихъ свѣдущимъ въ семъ дѣлѣ". Въ высшей степени важны слѣдующія заключительныя слова этого обращенія къ кн. Ширинскому-Шихматову: „Начальническое в. с. содѣйствіе не только можетъ доставить возможность спасти отъ потери сей важный памятникъ литовскаго законодательства, но вмѣстѣ пополнить большой недостатокъ *русскаго законодательства въ сей эпохѣ, ибо тогдашняя Литва управлялась русскими обычаями и преданіями*". До какой степени важно такое заявленіе со сторонѣ вліятельнѣйшаго польскаго писателя, видно изъ того, что въ то время въ Кіевскомъ университетѣ профессоръ русской исторіи Домбровскій не осмѣливался проводить на лекціяхъ сдѣланное тогда Устряловымъ *открытіе*, что Литовское государство было государствомъ русскимъ. Если онъ и дѣлалъ слабыя попытки въ этомъ направленіи, то встрѣчалъ отпоръ въ своей собственной аудиторіи и нашелъ себѣ за то осужденіе даже въ 1859 г. въ исторіи университета св. Владиміра В. Я. Шульгина. Археографическая коммиссія не поняла важности предложенія Даниловича; и важнѣйшему памятнику древне-русскаго законодательства суждено было еще долго быть въ опасности полнаго исчезновенія, пока наконецъ честь перваго изданія этого памятника досталась не археографической коммиссіи, а Московскому обществу исторіи и древностей.

---

[1]) „Minister finansow ma wiele pieniędzy!", замѣчаетъ Даниловичъ карандашемъ.

Въ Кіевѣ Даниловичъ продолжалъ дѣлать и частныя археологическія открытія; въ одномъ изъ частныхъ архивовъ въ окрестностяхъ гор. Кіева онъ нашелъ въ полномъ переводѣ 5 актовъ 1597 г., которыми царь Ѳедоръ Ивановичъ предлагалъ Польшѣ и литовскимъ вельможамъ избрать его на польскій престолъ по смерти Ст. Баторія.

Прошло около 4-хъ лѣтъ пребыванія Даниловича въ Кіевѣ; казалось, его странническая судьба нашла себѣ окончательное успокоеніе среди мирныхъ и любимыхъ занятій. Но на дѣлѣ вышло не то. Въ новомъ университетѣ, съ составомъ слушателей большею частью польскимъ, закопошились старыя идеи Рѣчи Посполитой; одно за другимъ составлялись тайныя общества и заговоры, что привело, наконецъ, въ 1839 г., къ закрытію университета. Хотя университетъ въ томъ-же году былъ возстановленъ вновь, но польская часть преподавателей и слушателей была выведена изъ него и размѣщена по разнымъ другимъ университетамъ. Въ числѣ прочихъ преподавателей-поляковъ пришлось оставить Кіевъ и Даниловичу. При этомъ всѣ преподаватели-поляки открыто были признаны со стороны самаго высшаго начальства отнюдь непричастными къ дѣлу. Но ихъ положеніе въ Кіевѣ, дѣйствительно, было не нормально и фальшиво; по словамъ Уварова, они потому были безполезны здѣсь, что должны были употреблять постоянныя усилія осторожности въ отношеніи къ студентамъ и слѣдовательно не могли имѣть на нихъ благотворнаго вліянія. Министръ открыто признавалъ, что удаленіе ихъ изъ Кіева было дѣломъ необходимой политики, но не справедливости. Нѣкоторые, состоявшіе на особомъ почетномъ виду у начальства, переведены были въ Московскій университетъ; въ томъ числѣ Даниловичъ. Для него же этотъ случай долженъ былъ казаться тѣмъ болѣе бѣдственнымъ, что онъ былъ уже женатъ (на Софіи Боржекъ).

13-го іюня 1839 г. онъ выѣхалъ изъ Кіева и (какъ писалъ въ шутливомъ тонѣ одной родственницѣ) путь совершилъ при 32 град. и болѣе жары, но совершилъ безъ приключеній; „истинно на огненной колесницѣ св. Иліи, 20 іюля въ 8 часовъ вечера въѣхали мы въ необъятную Москву“. Москва встрѣтила новыхъ пришельцевъ непривѣтливо: „Злой духъ привелъ насъ въ прескверный трактиръ Яковлева, гдѣ за недѣлю пребыванія, немилосердо обдираемые, поджариваемые подъ желѣзною кровлею, тревожимые безпрерывнымъ звономъ колоко-

ловъ, трескомъ экипажей на трехъ пересѣкающихся здѣсь улицахъ, наслушиваясь съ 4-хъ часовъ утра отборнѣйшихъ выраженій торговцевъ сосѣдняго рынка,—мы совсѣмъ потеряли голову". То было мѣсто, конечно, неудобное для ученыхъ занятій, особенно послѣ тихаго патріархальнаго Кіева и особенно для Даниловича, который уже тогда страдалъ нервнымъ разстройствомъ. Но кое-какъ странники устроились недалеко отъ университета, не примиряясь, однако, съ прочими условіями московской жизни—дороговизною, морозомъ въ началѣ ноября въ 16 град.: „что̀ будетъ въ декабрѣ и январѣ—какъ подумаешь, волосы становятся дыбомъ", говоритъ Даниловичъ. Но люди московскіе встрѣтили ихъ любезно. Гр. Строганова Даниловичъ засталъ наканунѣ его выѣзда за границу въ годичный отпускъ; его мѣсто заступалъ Голохвостовъ; оба приняли Даниловича весьма привѣтливо, такъ что онъ предвидѣлъ уже въ будущемъ спокойную жизнь въ Москвѣ. Даниловичъ наслаждался въ это время полнымъ семейнымъ счастіемъ, окруженный заботливою внимательностію своей хозяйственной жены; все семейство его состояло только изъ супружеской пары и племянника—ученика гимназіи; „благодаря Богу, псовъ, котовъ и канареекъ не имѣемъ", шутилъ онъ въ своихъ письмахъ.

Въ служебномъ смыслѣ переселеніе Даниловича въ Москву было тѣмъ тяжелѣе для него, что сопряжено было опять съ перемѣною каѳедры и спеціальности; здѣсь онъ долженъ былъ преподавать законы благоустройства и благочинія; впрочемъ и теперь къ главной каѳедрѣ присоединилъ онъ чтеніе мѣстныхъ законовъ западныхъ губерній,—предметъ, который всюду — въ Вильнѣ, Харьковѣ, Кіевѣ и Москвѣ непрерывно сопровождалъ его профессорскую дѣятельность.

Возрастъ Даниловича далеко еще не дряхлый (ему было тогда около 53 лѣтъ) обѣщалъ ему долгое профессорство; но непомѣрное изнуреніе умственными трудами, при постоянной перемѣнѣ каѳедръ, оказало пагубное вліяніе на его здоровье. Въ половинѣ $184^1/_2$ учебнаго года онъ опять долженъ былъ взяться за новый предметъ, именно съ каѳедры законовъ благоустройства долженъ былъ перейти на каѳедру гражданскихъ законовъ Царства Польскаго. Эта послѣдняя перемѣна нанесла послѣдній и рѣшительный ударъ его здоровью и повела къ разстройству умственныхъ силъ. У него развилась подозри-

тельность; въ людяхъ самыхъ близкихъ онъ видѣлъ враговъ, тайно злоумышляющихъ противъ него, что́ было конечно послѣдствіемъ накопившихся дѣйствительныхъ впечатлѣній за всю его скитальческую жизнь. Онъ все рѣже посѣщалъ университетъ и, наконецъ, въ 1842 г. принужденъ былъ оставить службу, прослуживъ 28 лѣтъ.

Онъ переѣхалъ на жительство въ Кіевъ, но уже и здѣшняя жизнь не возстановила его силъ и заставила его предпринять путешествіе за границу для пользованія по водолѣчебной системѣ. Однако и это не помогло: 30-го іюня 1843 г. онъ скончался въ Грефенбергѣ, гдѣ на чужбинѣ Фундуклей, бывшій кіевскій губернаторъ, и княгиня Ядв. Сапѣга отдали ему послѣдній долгъ и гдѣ теперь лежатъ его кости. Судьба не сулила этому вѣчному страннику найти успокоеніе въ родной землѣ.

Но для многихъ можетъ показаться сомнительнымъ — была-ли у него родная земля. Какихъ національныхъ и политическихъ убѣжденій держался этотъ разносторонній человѣкъ? Рожденный среди русской семьи отъ сельскаго священника, воспитанный въ прусскихъ училищахъ поляками, усвоившій католичество и польскій языкъ, онъ въ зрѣлыхъ лѣтахъ становится гражданиномъ русскаго государства, но здѣсь обнаруживаетъ на первыхъ порахъ шаткость политическихъ убѣжденій, принявъ французскую службу при Наполеонѣ. Вѣчно подозрѣваемый въ польскихъ симпатіяхъ и гонимый за нихъ, онъ сдѣлался, однако, ревностнымъ слугою русскаго правительства. Что-же онъ считалъ своею родною землею и какимъ интересамъ служилъ въ тайнѣ своего сердца? Если позволительно докапываться до этихъ тайниковъ, при помощи сочиненій и писемъ Даниловича, то, кажется, слѣдуетъ придти къ той мысли, что онъ былъ патріотъ—*литвинъ*, гражданинъ государства, давно исчезнувшаго, служившій призраку XV и XVI вѣковъ. Онъ считалъ польскій языкъ своимъ роднымъ, только потому, что, научившись ему въ школѣ, узналъ, что этотъ языкъ былъ общеупотребительнымъ въ Литвѣ раньше современнаго великорусскаго. Его предложенія въ Виленскомъ комитетѣ объ изданіи статута въ высшей степени интересны; онъ желалъ-бы возстановить къ жизни языкъ статута 1588 г., ни для кого невразумительный. Съ этой точки зрѣнія Москва и Польша были для него одинаково чужды и одинаково близки, какъ націи сосѣдственныя и родственныя. То былъ романтикъ

чистой воды; тогдашній общеевропейскій историческій романтизмъ онъ перевелъ въ жизнь личную и сдѣлался жертвою его.

Чтобы хотя сколько-нибудь одѣть плотію и кровію свой любимый историческій призракъ, онъ пришелъ къ идеѣ болѣе реальной, именно къ идеѣ о славянскомъ единствѣ въ правѣ. Ему первому принадлежитъ заявленіе этой идеи въ университетѣ св. Владиміра, гдѣ было много благопріятныхъ условій для ея проявленія, среди вавилонскаго смѣшенія языковъ въ этомъ университетѣ. На ту-же идею наталкивались тогда люди совсѣмъ другихъ убѣжденій, начиная съ Чацкаго и продолжая Иванишевымъ, Костомаровымъ и Кулишемъ. Но и это тогда было только мечтою, непризнанною, а иногда гонимою. Даниловичу оставалось жить исключительно въ сферѣ историческихъ преданій и изслѣдованій.

Съ этой точки зрѣнія можно дать правильную оцѣнку его многообразной ученой производительности. Даниловичъ соединялъ всѣ условія для того, чтобы создать что-либо цѣльное и полное по исторіи литовско-русскаго государства и права: онъ имѣлъ полное знакомство со всѣми памятниками литовской старины, важнѣйшіе изъ которыхъ открыты имъ самимъ, совершенное и живое знакомство съ мѣстностію и современными условіями народной жизни; онъ отлично и одинаково зналъ какъ польскую, такъ и русскую литературу; во время своихъ невольныхъ странствованій изучилъ библіотеки и архивы столицъ и провинцій; въ качествѣ сотрудника коммиссій и комитетовъ, онъ могъ собрать всѣ уцѣлѣвшіе памятники древняго литовско-русскаго законодательства. Его знаніе многихъ языковъ живыхъ и мертвыхъ облегчало ему пользованіе этими памятниками; сюда слѣдуетъ присоединить наконецъ многочисленныя личныя связи съ учеными польскими и русскими. Не смотря на все это, литературные труды Даниловича, особенно тѣ, которые были изданы при его жизни, являются фрагментарными, частичными, обращены къ вопросамъ частнымъ, иногда мелкимъ.

Для библіографическаго ознакомленія съ трудами Даниловича, слѣдуетъ раздѣлить его авторскую жизнь на періоды: Виленскій, Харьковскій, Петербургскій и Кіевскій и присоединить затѣмъ посмертныя изданія.

Въ Вильнѣ занятія по комитету о новомъ изданіи статута и другія обстоятельства направили Даниловича на библіографическія студіи; плодомъ ихъ были: 1) *Opisanie bibliograficzne dotąd wiadomych rękopismow i drukowanych exemplarzow Statutu Litewskiego* (Dzien. Wilen. 1823); 2) *Rozbior bibliograficznych ksąg Joach. Lelewela* (ibid.).

Къ служебнымъ литературнымъ произведеніямъ этой эпохи относятся: 3) *Historyczne rzut oka na dobroczynne zakłady w dawniej Polsce*, напеч. въ Dzieje dobroczynnosci 1820; 4) *Życie i uczone prace Ign. Ołdakowskiego*, написанное, какъ даръ товарищеской привязанности къ прежнему коллегѣ по ломжинской школѣ и университету (Dzien. Wil. 1822); 5) *O cyganach*, wiadomosć hystoriczna, Wilno, 1824, актовая рѣчь въ Виленскомъ университетѣ, 30 іюля 1824 г.

Важнѣйшіе новооткрытые матеріалы, которыми запасся Даниловичъ въ Вильнѣ, были напечатаны имъ уже въ бытность его въ Харьковѣ; а именно: 6) *Latopisiec Litwy i Kronika ruska*, Wilno, 1827 и 7) *Statut Kazimierza IV, pomnik z XV wieku uchwat litew.*, Wilno, 1826 (первый законодательный памятникъ литовско-русскаго государства 1468 г., ошибочно отнесенный Даниловичемъ къ 1492 г.).

Случайнымъ произведеніемъ этой эпохи, вызваннымъ открытіемъ въ Харьковѣ Несвижскаго собранія монетъ, было: 8) *O medalach Radziwiłłowskich i o gabinetach Nieswiżskim i Charkowskim*, Petersburg, 1830 (сочиненіе, почему-то особенно замѣченное и вызвавшее экстра-ординарную денежную награду автору).

По переселеніи въ Петербургъ вниманіе ученаго было обращено на общіе вопросы литовскаго законодательства; литературными результатами этихъ занятій были: 9) *Dorywcze uwagi o hypotekach*, Petersburg, 1835 и 10) *Historyczny rzut oka na prawodawstwo Litewskie* (первоначально напечатанное на нѣмецкомъ языкѣ въ Dorp. Jahrbücher 1834, а затѣмъ на польскомъ, Wilno, 1837).

Случайнымъ продуктомъ этой эпохи былъ: 11) *Rozbior historyi miasta Wilna przez Kraszewskiego*, Petersburg, 1833.

Кіевская эпоха въ литературной дѣятельности Даниловича не богата опубликованными результатами; тогда онъ напечаталъ: 12) *О Литовскомъ статутѣ* (Журн. Мин. Нар. Просв. 1838, № 2), но это не болѣе какъ перифразъ его виленскаго изслѣдованія о статутѣ; 13) *Училища и воспитаніе въ средніе вѣка* (Журн. Мин. Нар. Просв.

1836, ч. X); 14) *О ходѣ уголовнаго законовѣдѣнія вообще и преимущественно въ Германіи* (ibid. 1837, ч. XIV).

Мы упоминали о сношеніяхъ Даниловича съ редакціею Журн. Мин. Нар. Просв. въ послѣдній годъ пребыванія его въ Кіевѣ на счетъ печатанія его статьи о литовскихъ лѣтописяхъ и предполагаемой внѣшней исторіи польскаго и литовскаго законодательства. Первая изъ нихъ дѣйствительно напечатана, подъ заглавіемъ: 15) *О литовскихъ лѣтописяхъ* (Журн. Мин. Нар. Просв. 1840, ноябрь). Это до сихъ поръ лучшее, а пожалуй—единственное руководство по исторической библіографіи западной Руси.

Вторая же осталась неизданною и въ настоящую минуту предъ нами, въ посмертныхъ бумагахъ Даниловича, лежатъ краткіе эскизы общей исторіи польско-литовскаго законодательства, едвали уже не вполнѣ устарѣвшіе; нѣсколько болѣе цѣнно введеніе въ исторію права „западныхъ губерній".

По переселеніи въ Москву Даниловичъ успѣлъ напечатать только: 16) *Историческій взглядъ на древнее образованіе городовъ славянскихъ до XIII стол.* (Сборн. Общ. ист. и древн. россійск. т. IV, 1841). Сверхъ того издалъ, при помощи Общ. ист. и древн.: 17) *Книгу посольскую метрики Вел. Княж. Литовскаго...* въ двухъ томахъ (изд. кн. Оболенскаго и Даниловича), Москва, 1843.

Но самый важный, обширный и наиболѣе цѣнный для науки трудъ Даниловича, начатый имъ еще въ Вильнѣ и затѣмъ особенно занимавшій его въ Кіевѣ и Москвѣ, былъ изданъ уже послѣ его смерти, это — 18) *Skarbiec dyplomatów papieskich, cesarskich, królewskich, książęcych, uchwał narodowych, postanowień różnych władz i urzędów, posługujących do krytycznego wyjaśnienia dziejów Litwy, Rusi Litewskiéj i ościennych im krajów, zebrał i w treści opisał Ign. Daniłowicz*, Wilno, t. I. 1860, t. II, 1862. Исторія изданія Skarbca такова: опекуномъ надъ вдовою Даниловича и его имуществомъ считался Кон. Свидзинскій; разсматривая бумаги Даниловича, онъ оцѣнилъ важность громадныхъ рукописей Skarbca и сообщилъ о нихъ гр. Тышкевичу, когда этотъ послѣдній по дѣламъ пріѣхалъ въ Кіевъ; Тышкевичъ пріобрѣлъ рукопись отъ вдовы и вмѣстѣ со всѣмъ своимъ богатымъ собраніемъ пожертвовалъ Виленскому музею. Членъ этого музея Янъ Сидоровичъ приступилъ къ печатанію на свой счетъ, при

содѣйствіи секретаря музея Мавр. Круповича. Издатель присоединилъ въ предисловіи краткія свѣдѣнія о жизни Даниловича. Что же касается до самаго труда Даниловича, то это есть указатель всякаго рода историческихъ актовъ и выписей изъ нихъ, относящихся къ исторіи Литвы; собиратель указываетъ ихъ содержаніе, время появленія, нерѣдко присоединяетъ къ тому разсужденія о подлинности рукописей и историческія замѣтки о лицахъ и обстоятельствахъ, которымъ актъ одолженъ своимъ появленіемъ.

Опись начинается съ выписокъ изъ Геродота и прочихъ классическихъ писателей. Но нумерованная актуальная опись идетъ съ 824 года, т. е. буллы папы Евгенія II, адресованной къ Тутунду и Моймару—князьямъ. Дѣйствительное историческое значеніе опись получаетъ лишь съ XIII в. Первый томъ оканчивается 1410 годомъ; второй—1569-мъ, т. е. концомъ политическаго бытія литовско-русскаго государства. Не смотря на многія погрѣшности въ этой описи (неизбѣжныя при такой массѣ матеріаловъ, которые авторъ не имѣлъ возможности изслѣдовать всѣ самъ), она навсегда останется драгоцѣнною настольною книгою для занимающихся исторіею литовско-русскаго государства и права.

Даниловичъ былъ членомъ ученыхъ обществъ: Варшавскаго любителей наукъ—1829 г., Московскаго исторіи и древностей россійскихъ, Сѣверныхъ антикваріевъ въ Копенгагенѣ и Краковскаго университета. Въ продолженіе своей службы былъ награжденъ: знакомъ отличія безпорочной службы за xx лѣтъ въ 1835 г., орденомъ св. Анны 2 ст., за участіе въ редакціи по составленіи Свода законовъ, и 2000 р., за описаніе монетъ нумизматическаго кабинета въ Харьковѣ.

Даніель, Вильямъ Вильямовичъ, лекторъ англійскаго языка, коллежскій совѣтникъ, изъ иностранцевъ, принявшихъ подданство Россіи, англиканскаго исповѣданія, родился въ 1817 г. Начальное образованіе получилъ въ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ, а затѣмъ въ 1853 г. выдержалъ въ С.-Петербургскомъ университетѣ испытаніе на званіе учителя англійскаго языка въ гимназіяхъ и назначенъ былъ и. д. учителя англійскаго языка въ Архангельскую губернскую гимназію; утвержденъ въ этой должности въ 1854 г. Награжденъ подаркомъ въ 100 р. въ 1858 г., уволенъ отъ должности учителя въ гимназіи и опредѣленъ въ Московское коммерческое училище учителемъ англій-

скаго языка того-же года. Назначенъ воспитателемъ въ томъ же училищѣ въ 1859 г. Уволенъ отъ службы въ Коммерческомъ училищѣ въ 1863 г. Опредѣленъ лекторомъ англійскаго языка въ университетъ св. Владиміра въ 1865 г. Состоялъ также лекторомъ англійскаго языка въ Кіевской духовной академіи. Пожалованъ кавалеромъ ордена св. Станислава 2 ст. — 1874 г. и св. Анны 2 ст. — 1878 г. Скончался 3 октября 1878 г.

Сочиненія Даніеля: 1) *Практическое руководство къ изученію англійскаго языка*, Кіевъ, 1873, in-8 (Унив. Изв. 1872, № 9—12, 1873, № 1—5 и отд.); 2) *Синтаксисъ англійскаго языка*, Кіевъ, 1875, in-8 (Унив. Изв. 1875, № 8—11 и отд.).

Дашкевичъ, Николай Павловичъ, магистръ всеобщей исторіи литературы, доцентъ по каѳедрѣ всеобщей исторіи литературы, коллежскій совѣтникъ, сынъ священника, Волынской губерніи, родился въ 1852 г. Съ 1861 по 1868 годъ проходилъ курсъ наукъ въ Житомірской гимназіи; по выслушаніи курса наукъ на историко-филологическомъ факультетѣ университета св. Владиміра и по полученіи степени кандидата этого факультета, въ 1873 г., былъ оставленъ стипендіатомъ для приготовленія къ профессорскому званію и состоялъ таковымъ съ 7 нояб. 1873 года по 7 ноября 1876 года. Въ апрѣлѣ 1877 г. былъ удостоенъ степени магистра всеобщей исторіи литературы и опредѣленъ доцентомъ университета св. Владиміра. Въ 1878 году былъ командированъ за границу съ ученою цѣлью на два года. Состоитъ также членомъ и секретаремъ Историч. общества Нестора-лѣтописца и преподавателемъ на Высшихъ женскихъ курсахъ въ Кіевѣ.

Н. П. Дашкевичъ читаетъ студентамъ исторію всеобщей литературы (средневѣковой и новой) по 3 ч. въ недѣлю.

Сочиненія: Дашкевича: 1) *Княженіе Даніила Галицкаго по русскимъ и иностраннымъ извѣстіямъ*, удостоенное золотой медали (Унив. Изв. 1873 и отд. оттискъ); 2) *Болоховская земля и ея значеніе въ русской исторіи* (Труды 3-го Археологическаго съѣзда и отд. оттискъ); 3) *Изъ исторіи средневѣковаго романтизма. Сказаніе о св. Граль* (Унив. Изв. 1876 и отд. оттискъ); 4) *Постепенное развитіе науки исторіи литературы и современныя ея задачи* (Унив. Изв. 1877 и отд. оттискъ); 5) *Обзоръ учено-литературной дѣятельности А. А. Котляревскаго* (Унив. Изв. 1881); 6) *Литовско-русское госу-*

дарство, условія его возникновенія и причины упадка (Унив. Изв. 1882 и 1883); 7) *Критическія замѣтки о новостяхъ иностранной литературы* (Унив. Изв. 1882); 8) *Романтика на западѣ и въ поэзіи В. А. Жуковскаго* (Кіевлянинъ 1883 и отд. оттискъ); 9) *Былины объ Алешѣ Поповичѣ и о томъ, какъ не осталось на Руси богатырей* (Унив. Изв. 1883); 10) *Происхожденіе и развитіе эпоса о животныхъ* (Унив. Изв. 1883); 11) *На могилу И. С. Тургенева*, произнесено вмѣсто лекціи 27 сент. 1883 г. въ университетѣ св. Владиміра и на Высшихъ женскихъ курсахъ (Кіевлянинъ 1883 и отд. оттискъ). Сверхъ того Н. П. Дашкевичемъ переведено нѣсколько главъ изъ описанія *путешествія патріарха Антіохійскаго Макарія* (помѣщены въ сборникѣ: „Матеріалы для топографіи и исторіи Кіева и его окрестностей“, Кіевъ, 1874) и написаны *отчеты историческаго общества Нестора-лѣтописца за 1880 г.* (Унив. Изв. 1881), *1881 г.* (Кіев. Старина 1882) и *1882 г.* (Унив. Изв. 1883).

Делленъ, Александръ Карловичъ, докторъ римской словесности, дѣйствительный статскій совѣтникъ, заслуженный ординарный профессоръ по каѳедрѣ римской словесности и древностей, лютеранскаго исповѣданія, родился въ г. Митавѣ 9 апрѣля 1814 г. До поступленія въ университетъ онъ находился подъ непосредственнымъ руководствомъ своего отца, пользовавшагося репутаціей превосходнаго педагога и содержавшаго частное училище въ мѣстечкѣ Добленъ, близь г. Митавы. По окончаніи курса въ этомъ училищѣ, А. К. Делленъ сдѣлался въ немъ преподавателемъ въ 1830 г. Въ 1832 г. онъ поступилъ въ Дерптскій университетъ по историко-филологическому факультету, гдѣ спустя 4 года окончилъ курсъ наукъ со степенью кандидата философіи. Въ качествѣ кандидатской диссертаціи было имъ представлено сочиненіе: „*De vita et scriptis Livii Andronici*“, удостоенное Совѣтомъ Дерптскаго университета награды золотой медалью. Выдержавъ затѣмъ учительскій экзаменъ, Делленъ былъ назначенъ—съ 1 августа 1837 г.—учителемъ въ Рижскую гимназію въ чинѣ десятаго класса. Съ 1 мая 1838 года утвержденъ въ той же гимназіи старшимъ учителемъ съ чиномъ 9 класса. Въ томъ же году Делленъ получилъ степень магистра римской словесности, представивъ въ качествѣ диссертаціи переработку своего сочиненія о Ливіѣ Андроникѣ: 1) *De vita Livii Andronici dissertatio*, Dorpati Livonorum, 1838. На магистер-

скомъ диспутѣ его присутствовалъ и принималъ участіе въ качествѣ оппонента тогдашній министръ народнаго просвѣщенія гр. Уваровъ. Немедленно послѣ того гр. Уваровъ предложилъ новому магистру мѣсто адъюнкта по каѳедрѣ греческой и римской словесности въ университетѣ св. Владиміра, и 29 сентября 1839 года Делленъ былъ утвержденъ въ этой должности съ чиномъ коллежскаго ассессора. Въ концѣ 1839—40 учебнаго года онъ былъ удостоенъ благодарности отъ министра народнаго просвѣщенія за отлично-усердную службу, а 4 ноября 1840 года утвержденъ экстра-ординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ римской словесности и древностей. Въ 1850 г. онъ былъ назначенъ исправляющимъ должность ординарнаго профессора по той же каѳедрѣ. Въ 1856 г., за составленіе разбора сочиненія Ешевскаго „Аполлинарій Сидоній“, Делленъ былъ удостоенъ Императорской Академіей Наукъ золотой медали, установленной для рецензентовъ. Въ 1857 г., уступая настояніямъ тогдашняго попечителя Кіевскаго учебнаго округа Ребиндера, Делленъ согласился принять на себя должность директора Кіевской 1-й гимназіи, и въ теченіе пяти лѣтъ (1857—62) занималъ эту должность, успѣвая совмѣщать многочисленныя, связанныя съ нею, обязанности съ трудомъ преподаванія по занимаемой имъ каѳедрѣ. По истеченіи 25-ти лѣтъ службы по министерству народнаго просвѣщенія, въ 1862 г., Делленъ былъ оставленъ на пятилѣтіе, а въ слѣдующемъ 1863 г. утвержденъ въ званіи заслуженнаго профессора. Степень доктора римской словесности Делленъ получилъ въ 1864 г., защитивъ въ качествѣ диссертаціи свое задолго до того напечатанное сочиненіе: 2) *Beiträge zur Kritik und Erklärung der Satiren des D. Iun. Iuvenalis*, Kiew, 1846, и въ томъ же году былъ утвержденъ ординарнымъ профессоромъ по занимаемой имъ каѳедрѣ. Въ 1867 г., по выслугѣ тридцати лѣтъ по учебному вѣдомству, Делленъ оставилъ свою каѳедру и вышелъ въ отставку. Но его отставка длилась не долго: въ томъ же году Совѣтъ Харьковскаго университета предложилъ ему занять мѣсто ординарнаго профессора по каѳедрѣ римской словесности въ этомъ университетѣ. Любя дѣло преподаванія, Делленъ немедленно согласился на это предложеніе и, занявъ въ 1867 г. каѳедру въ Харьковскомъ университетѣ, оставался на ней въ теченіе трехъ пятилѣтій до самой своей смерти, послѣдовавшей 22 марта 1882 года.

Въ теченіе своей службы въ университетѣ св. Владиміра Деллень удостоился слѣдующихъ наградъ: орденовъ св. Станислава 2-й ст.—1855 г., св. Анны 2-й ст.—1859 г., св. Станислава 2-й ст. съ Императорскою короною—1862 г., знака отличія безпорочной службы за XX лѣтъ—1858 г.; кромѣ того имѣлъ темно-бронзовую медаль въ память войны 1853—56 гг.

Въ университетѣ св. Владиміра Деллень преподавалъ сначала греческій и латинскій языки для студентовъ 1-го курса, читалъ исторію греческой литературы и объяснялъ римскихъ писателей, посвящая на эти занятія до 11 часовъ въ недѣлю; впослѣдствіи онъ читалъ: исторію римской словесности, римскія древности и объяснялъ римскихъ писателей.

Что касается до учено-литературной дѣятельности Деллена, то она не была особенно богата числомъ произведеній. Времени пребыванія его въ Кіевѣ принадлежатъ, кромѣ выше названнаго сочиненія о Ювеналѣ,—слѣдующія работы: 2) *Краткій историческій очеркъ древней греческой литературы*, Кіевъ, 1851; 3) *Разборъ сочиненія Ешевскаго*, подъ заглавіемъ: „К. С. Аполлинарій Сидоній, эпизодъ изъ литературной и политической исторіи Галліи V-го вѣка“ (Извлечено изъ „Двадцать пятаго присужденія Демидовскихъ премій“), СПБ., 1856; 4) *Carmen Saeculare Horatii* (юбилейный гимнъ Горація съ введеніемъ и подробнымъ комментаріемъ), Кіевъ, 1865; 5) *Cornelii Taciti Germania*, съ подробнымъ комментаріемъ и введеніемъ, Кіевъ, 1867.

Свидѣтельствомъ о живомъ интересѣ къ дѣлу воспитанія служатъ статьи Деллена по педагогикѣ: 6) *Kurzgefasste Geschichte und heutiger Standpunkt der Mnemonik*, vorgelesen in einer Versammlung der Professoren beim Curator Pirogoff am 17 März 1859 (Inland 1859, № 28—31, Dorpat, и отд. in-8); 7) *Der erste Unterricht*, Dorpat, 1865.

Времени дѣятельности Деллена въ Харьковѣ принадлежатъ слѣдующія сочиненія: 8) *Prooemium, quo scholas suas de historia litterarum Universitate Charcoviensi habendas aperuit A. L. Döllen*, Charcoviae, 1869; 9) *Doctrinae metricae summarium. In usum scholarum suarum conscripsit A. L. Döllen*, Petropoli, 1876; 10) *Terenti Hautontimorumenos*. Съ введеніемъ, подробнымъ комментаріемъ и съ русскимъ переводомъ, Харьковъ, 1879.

Остается указать еще на одну сторону въ литературной дѣятельности Деллена. Какъ человѣкъ глубоко-религіозный, онъ принималъ живое участіе въ судьбахъ евангелическихъ общинъ тѣхъ русскихъ городовъ, въ которыхъ протекла его ученая жизнь. Онъ былъ членомъ совѣта евангелической лютеранской общины въ Кіевѣ и, по случаю открытія богослуженія въ нововыстроенной церкви, послѣдовавшаго 4 августа 1857 г., онъ напечаталъ брошюру подъ заглавіемъ: 11) *Kurze Nachrichten über die evangelisch-lutherische Gemeinde in Kiew von ihrem Entstehen an bis auf den heutigen Tag* (Inland 1857 и отд.). Другой такой же трудъ: 12) *О харьковской протестантской общинѣ* публикованъ имъ въ 1880 г. по случаю пятидесятилѣтія тамошней церкви.

Кромѣ того имъ была напечатана маленькая статья: 13) *О наблюденіи надъ солнечнымъ затмѣніемъ въ Кіевѣ въ 1851 г.* (помѣщена въ брошюрѣ „Наблюденія надъ затмѣніемъ солнца, бывшимъ $^{16}/_{28}$ іюля 1851“, Кіевъ, 1852, in-16, стр. 73—77).

Не входя въ разборъ ученыхъ достоинствъ и значенія въ наукѣ классической филологіи вышеприведенныхъ сочиненій А. К. Деллена, такъ какъ германская критика въ свое время произнесла о нихъ приговоръ, скажемъ нѣсколько словъ о характерѣ самаго преподаванія Деллена и прежде всего замѣтимъ, что въ этомъ отношеніи онъ слѣдовалъ той же методѣ, какую практиковалъ въ университетѣ св. Владиміра профессоръ греческой словесности И. Я. Нейкирхъ. А именно: послѣ обычнаго обращенія къ слушателямъ: commilitones humanissimi! etc., профессоръ Деллень предлагалъ одному изъ нихъ перевесть и объяснить слѣдующее по порядку мѣсто того латинскаго писателя, объясненіе котораго въ данное полугодіе составляло предметъ его чтеній. Во время перевода профессоръ останавливался чуть не на каждомъ выраженіи, чуть не на каждомъ словѣ латинскаго текста, разбирая всевозможныя ихъ значенія, измѣненія, указывая на такъ называемыя varietas lectionum разбираемаго мѣста, на миѳологическія сказанія или историческіе факты, необходимые для полнаго и точнаго пониманія текста и т. п. Послѣ такого подробнаго, всесторонняго разбора переводимаго мѣста писателя для слушателей не оставалось ничего въ немъ неяснаго и неопредѣленнаго. Если же у кого либо возникало какое-нибудь, хотя малѣйшее сомнѣніе или недоразумѣніе въ какомъ-бы ни было отношеніи, то стоило ему только

высказать его Деллену—и онъ всегда готовъ былъ дать необходимыя дополненія и новыя разъясненія, всегда готовъ былъ радушно принять у себя на дому студента, желавшаго получить подобныя поясненія, и посвятить на нихъ хотя-бы и нѣсколько часовъ. Къ сказанному необходимо присовокупить, что всѣ упомянутыя объясненія происходили на латинскомъ языкѣ. На латинскомъ же языкѣ излагалъ Деллень своимъ слушателямъ и исторію римской литературы, и римскія древности и античную миѳологію. Курсы эти были кратки, сжаты, можетъ быть и сухи, но въ отношеніи существенныхъ частей науки совершенно полны и особенно богаты указаніемъ источниковъ и пособій—fontes et auxilia—существующихъ на латинскомъ и разныхъ новоевропейскихъ языкахъ (особенно на нѣмецкомъ и французскомъ). Все это, взятое вмѣстѣ, давало возможность слушателямъ профессора Деллена вполнѣ основательно изучить латинскій языкъ и быть вполнѣ приготовленными для дальнѣйшихъ самостоятельныхъ занятій, кто избиралъ латинскій языкъ своею спеціальностію. Можно не преувеличивая сказать, что многіе изъ учениковъ А. К. Деллена и И. Я. Нейкирха, благодаря ихъ преподаванію латинскаго и греческихъ языковъ, выходили изъ университета съ весьма основательными знаніями по части классической филологіи и совершенно свободно объяснялись на латинскомъ языкѣ, даже писали на немъ большія сочиненія. Такіе результаты преподаванія этихъ профессоровъ получатъ еще большее значеніе, если примемъ во вниманіе слабую подготовку поступавшихъ въ университетъ, слабую до такой степени, что во время посѣщенія гимназіи министромъ народнаго просвѣщенія гр. Уваровымъ изъ всѣхъ учениковъ 6-го класса едва одинъ могъ сказать герундію предложеннаго министромъ латинскаго глагола, а между тѣмъ одинъ изъ учениковъ этого класса, чрезъ 2 года поступившій въ университетъ св. Владиміра, къ концу университетскаго курса такъ успѣлъ въ латинскомъ языкѣ, что за большое сочиненіе на латинскомъ языкѣ былъ награжденъ золотою медалью.

Демченко, Василій Григорьевичъ, докторъ гражданскаго права, ординарный профессоръ по каѳедрѣ гражданскаго права и гражданскаго судоустройства и судопроизводства, изъ дворянъ, православнаго исповѣданія, родился 5 марта 1831 г. въ Золотоношскомъ уѣздѣ, Полтавской губерніи; по окончаніи курса въ

мѣстномъ уѣздномъ училищѣ въ 1844 г. и въ Нѣжинской гимназіи въ 1851 г., съ золотою медалью, поступилъ въ томъ же году въ университетъ св. Владиміра на юридическій факультетъ въ число своекоштныхъ, а черезъ годъ—казеннокоштныхъ студентовъ; въ 1854 г. награжденъ Совѣтомъ университета золотою медалью за сочиненіе, представленное для соисканія награды, а въ 1855 г. окончилъ курсъ юридическаго факультета со степенью кандидата и съ правомъ поступленія на службу въ высшія учрежденія; въ 1856 году опредѣленъ на службу младшимъ помощникомъ секретаря въ Межевой департаментъ Правительствующаго Сената; въ 1857 г., въ слѣдствіе принятыхъ Министерствомъ народнаго просвѣщенія мѣръ для приготовленія молодыхъ людей къ профессорскому званію и для замѣщенія вакантныхъ каѳедръ, перемѣщенъ сверхштатнымъ учителемъ въ Кіевскую 2-ю гимназію съ прикомандированіемъ къ университету св. Владиміра для преподаванія по каѳедрѣ уголовныхъ законовъ; въ 1858 г. поручено ему преподаваніе части предметовъ каѳедры гражданскихъ и межевыхъ законовъ; въ 1859 г., по выдержаніи испытанія и по защищеніи диссертаціи, удостоенъ степени магистра гражданскаго права и командированъ за границу съ ученою цѣлью на два года, которые провелъ въ Гейдельбергѣ, Мюнхенѣ, Берлинѣ и Парижѣ, посѣщая главнымъ образомъ курсы профессоровъ Вангерова по пандектному праву, Рено по общему нѣмецкому гражданскому процессу, Блунчли по нѣмецкому гражданскому праву, Прантля по философіи права, Гнейста по общему нѣмецкому гражданскому процессу въ связи съ процессомъ прусскимъ и французскимъ, Безелера по нѣмецкому гражданскому праву, Тренделенбурга по философіи права, Дюверже по французскому гражданскому праву, Кольме-Даажа по французскому гражданскому процессу и другіе; въ 1861 г. назначенъ адъюнктомъ по каѳедрѣ гражданскихъ и межевыхъ законовъ; въ 1862 г. назначенъ исправляющимъ должность экстра-ординарнаго профессора по той же каѳедрѣ; въ 1877 г., по защищеніи диссертаціи, удостоенъ степени доктора гражданскаго права и утвержденъ въ званіи ординарнаго профессора по занимаемой имъ каѳедрѣ; съ 1863 по 1864 и съ 1866 по 1879 г. былъ судьею университетскаго суда, съ 1870 по 1879 г.—секретаремъ юридическаго факультета, а съ 1879 г. по настоящее время состоитъ деканомъ сего факультета; состоялъ также предсѣда-

телемъ Юридическаго общества и членомъ Истор. общества Нестора лѣтописца въ Кіевѣ. Въ продолженіе своей ученой службы пожалованъ кавалеромъ орденовъ: св. Станислава 2 ст.—1868 г., св. Анны 2 ст.—1876 г. и св. Владиміра 4 ст.—1882 г. и произведенъ въ статскіе совѣтники въ 1883 г.

В. Г. Демченко читаетъ студентамъ: 1) гражданское право по 3 ч. въ недѣлю, 2) гражданское судопроизводство по 2 ч. въ недѣлю и 3) руководитъ практическими занятіями студентовъ по гражданскому праву и судопроизводству.

Сочиненія В. Г. Демченка: 1) *Историческое изслѣдованіе о показаніяхъ свидѣтелей, какъ доказательствѣ по дѣламъ судебнымъ, по русскому праву до Петра В.*, диссертація на степень магистра, Кіевъ, 1859; 2) *Универсальное и партикулярное наслѣдованіе, какъ необходимое слѣдствіе одинаковаго или неодинаковаго наслѣдственнаго усвоенія имуществъ*, докладъ, читанный на первомъ съѣздѣ русскихъ юристовъ въ Москвѣ въ 1875 г. (Юридич. Вѣст. 1875, № 6—8, а также въ изданіи: „Первый съѣздъ Русскихъ юристовъ въ Москвѣ въ 1875 г.“, Москва, 1882); 3) *Существо наслѣдства и призваніе къ наслѣдованію по русскому праву*, диссертація на степень доктора, Кіевъ, 1877; 4) кромѣ того профессоръ Демченко редактировалъ „Протоколы Кіевскаго юридическаго общества“ за 1877 и 1878 г., напечатанные въ Университетскихъ Извѣстіяхъ 1877—79 гг.

Добшевичъ, Ѳома Петровичъ, магистръ богословія, профессоръ богословія римско-католическаго исповѣданія, изъ дворянъ Ковенской губерніи, родился въ 1807 г. Съ 1819 по 1824 г. учился въ Россіенскомъ дворянскомъ училищѣ, а съ 1825 г. въ Тельшевской епархіальной семинаріи. Въ 1826 г. поступилъ въ Главную духовную семинарію при бывшемъ Виленскомъ университетѣ, гдѣ въ 1830 г. окончилъ курсъ со степенью магистра богословія. Въ 1831 г. рукоположенъ въ іереи и съ того времени по 1834 г. находился въ званіи викарнаго священника при тельшевской каѳедральной церкви. Съ 1834 г. состоялъ капелланомъ при Самогитскомъ епископѣ князѣ Гедройцѣ; въ 1836 г. возведенъ въ должность алтариста при салатской приходской церкви, а въ 1838 г. произведенъ въ настоятели этой церкви. Постоянныя занятія въ разныхъ административныхъ должностяхъ при мѣстномъ епископѣ и юридическою стороною епархіальнаго

управленія обратили на него вниманіе начальства и, вскорѣ по увольненіи Головинскаго, онъ былъ назначенъ (2 декабря 1842 г.) и. д. профессора богословія римско-католическаго исповѣданія въ университетъ св. Владиміра и настоятелемъ университетской римско-католической церкви; спустя-же нѣкоторое время (1845 г.) утвержденъ въ званіи профессора. Въ 1850 г. онъ былъ награжденъ наперснымъ золотымъ крестомъ; въ 1852 г.—избранъ житомірскимъ почетнымъ каноникомъ; въ 1862 г. утвержденъ въ санѣ каноника житомірскаго костела. Въ 1864 г. былъ оставленъ за штатомъ; но въ 1865 г., по случаю разстроеннаго здоровья и по выслугѣ 20 лѣтъ по учебному вѣдомству, назначенъ ему въ пенсію полный окладъ жалованья—860 р. въ годъ. Онъ умеръ въ Житомірѣ, въ 1880 г. Добшевичъ имѣлъ мало общаго со своимъ предшественникомъ; вся его забота состояла въ томъ, чтобы пассивно удерживать свое положеніе въ университетѣ.

Въ университетѣ Добшевичъ читалъ, на польскомъ языкѣ, для студентовъ всѣхъ факультетовъ богословіе и церковную исторію, а для студентовъ юридическаго факультета церковное право. Въ курсѣ богословія, читанномъ по собственнымъ запискамъ, онъ придерживался соч. Клюпфеля: Institutiones theologiae dogmaticae, Vilnae, p. I—II, 1818; Vien, p. I—II, 1821.

Домбровскій, Василій Ѳедоровичъ, кандидатъ гимназіи высшихъ наукъ кн. Безбородко, исправляющій должность экстра-ординарнаго профессора университета св. Владиміра по каѳедрѣ русской исторіи, коллежскій совѣтникъ, православнаго исповѣданія, родился въ 1810 г. въ Гомелѣ, уѣздномъ городѣ Могилевской губерніи, гдѣ отецъ его былъ въ то время городничимъ. На девятомъ году онъ былъ уже отданъ въ уѣздное училище, откуда перешелъ въ Могилевскую гимназію. По смерти мужа, мать Домбровскаго переѣхала на жительство въ Нѣжинъ, а въ 1825 г. опредѣлила сына въ гимназію высшихъ наукъ князя Безбородко. „Бѣдный сирота, говоритъ бывшій его наставникъ, И. Г. Кулжинскій, Домбровскій воспитывался своею матерью, которая нарочно для этой цѣли приняла должность кастеляншн при лицейскомъ пансіонѣ. При счастливыхъ способностяхъ онъ былъ необыкновенно трудолюбивъ и провелъ свое дѣтство и юность, не мѣшаясь въ игры товарищей своихъ, вѣчно занятый, погруженный въ самого себя. Окончивъ курсъ ученія

въ гимназіи высшихъ наукъ, онъ сейчасъ же сталъ искать случая облегчить свою мать въ средствахъ существованія и принялъ первое представившееся ему мѣсто надзирателя при лицейскомъ пансіонѣ. Не выѣзжая изъ Нѣжина, Домбровскій пріобрѣлъ обширныя познанія: кромѣ основательнаго знанія древнихъ языковъ и всѣхъ преподанныхъ ему наукъ, онъ свободно говорилъ пофранцузски и понѣмецки. Начальство скоро замѣтило даровитаго труженика и быстро повело его къ возвышенію".

По свидѣтельству школьныхъ товарищей Домбровскаго, онъ отличался, во время своего ученичества, остроуміемъ и умѣніемъ подтрунить, былъ весьма пріятнымъ собесѣдникомъ и разскащикомъ и, не смотря на свою угрюмость и даже нѣкоторую мрачность характера, пользовался любовью своихъ товарищей, въ томъ числѣ покойнаго Е. П. Гребёнки. Кромѣ того, его помнятъ еще, какъ журналиста. Именно съ переходомъ въ высшіе студентскіе классы, онъ, по примѣру Гоголя, сталъ издавать журналъ, разумѣется рукописный, подъ заглавіемъ „Аматузія", главнымъ вкладчикомъ котораго, по литературной части, былъ Гребёнка, а критикомъ—самъ редакторъ.

Домбровскій окончилъ курсъ въ іюнѣ 1831 г. кандидатомъ съ правомъ на чинъ XII класса и награжденъ медалью. Затѣмъ 1 октября того же года опредѣленъ былъ надзирателемъ при лицейскомъ пансіонѣ и и. д. учителя нѣмецкаго языка при гимназіи. Способности Домбровскаго слишкомъ выдавались изъ ряду обыкновенныхъ, чтобы не обратить на себя вниманія и вотъ въ 1833 г. онъ былъ переведенъ учителемъ историческихъ наукъ въ Кіевское уѣздное училище; черезъ два затѣмъ года (1835) опредѣленъ младшимъ учителемъ географіи, сперва въ Кіевскую губернскую, а по учрежденіи въ Кіевѣ двухъ гимназій, въ первую гимназію (1836 г.), состоя въ тоже время надзирателемъ; спустя же два года утвержденъ былъ старшимъ учителемъ исторіи. Но и въ гимназіи Домбровскій оставался не долго. Прекрасный даръ слова и замѣчательная память, обнаруженные имъ при изложеніи своего предмета, обратили на себя вниманіе попечителя Кіевскаго учебнаго округа и бывшаго министра народнаго просвѣщенія С. С. Уварова, который, въ бытность свою въ Кіевѣ, прослушавъ его лекцію въ гимназіи объ Іоаннѣ III, остался очень доволенъ и вызвалъ его въ С.-Петербургъ, для ознакомленія съ методою Язвинскаго

и преподаваніемъ Устрялова. По возвращеніи изъ столицы, Домбровскій, будучи всего кандидатомъ гимназіи высшихъ наукъ князя Безбородко, былъ опредѣленъ, однако, сперва преподавателемъ, а потомъ 19 января 1838 г., адъюнктомъ и, наконецъ, 28 марта 1840 г., и. д. экстра-ординарнаго профессора въ университетѣ св. Владиміра, по каѳедрѣ русской исторіи.

2-го іюля 1838 г. Домбровскій былъ избранъ секретаремъ I-го отдѣленія философскаго факультета и исправлялъ эту должность до 25 ноября 1840 г.; съ 1838—44 г. былъ учителемъ въ Кіевскомъ институтѣ благородныхъ дѣвицъ, сперва географіи, а затѣмъ и русской исторіи; въ 1843—44 гг. читалъ въ университетѣ, сверхъ своего предмета, политическую экономію. Въ 1839 г. былъ командированъ для осмотра учебныхъ заведеній Волынской губерніи; въ 1843 г. назначенъ членомъ Временной комиссіи, учрежденной съ Высочайшаго соизволенія для разбора древнихъ актовъ въ архивахъ присутственныхъ мѣстъ и монастырей, Кіевской, Подольской и Волынской губерній, а въ слѣдующемъ 1844 году принятъ въ члены Копенгагенскаго королевскаго общества Сѣверныхъ антикваріевъ. Въ 1845 г. пожалованъ кавалеромъ ордена св. Станислава 3 ст.

Со времени Домбровскаго русская исторія сдѣлалась предметомъ особенной каѳедры. Всѣми свѣдѣніями, какія онъ имѣлъ, былъ онъ обязанъ самому себѣ. Главными пособіями при преподаваніи для него служили въ изложеніи общихъ взглядовъ — Устряловъ, изданные три тома русской исторіи котораго пользовались тогда непререкаемымъ авторитетомъ, а для фактическихъ подробностей — Карамзинъ. Особенною обстоятельностью отличались лекціи его о смутномъ времени, въ которыхъ профессоръ пользовался недавно изданными Устряловымъ записками иностранцевъ о смутной эпохѣ („Сказанія современниковъ о Дмитріѣ Самозванцѣ“, СПБ. 1-е изд., 1831—34 гг. и 2-е изд. 1837 г.). Съ 1841 г. Домбровскій читалъ еще русскія древности. Впрочемъ съ историческими школами и литературою исторической науки онъ не былъ знакомъ. Кромѣ чтенія лекцій студентамъ, двѣ зимы сряду (въ 1841 и 1842 гг.), онъ читалъ публичныя лекціи русской исторіи, которыя усердно посѣщались кіевскими жителями. Лекціямъ этимъ, какъ и въ университетѣ, много помогало краснорѣчіе преподавателя.

Въ концѣ 1838 г. Домбровскій сдѣлалъ попытку пріобрѣсть высшую ученую степень. Рукописное сочиненіе его, подъ заглавіемъ: *Объ отличительномъ характерѣ исторіи Московскаго государства*, было представлено въ факультетъ на степень доктора *общей словесности*, о которомъ факультетъ сдѣлалъ такой отзывъ: „Сочинитель онаго показалъ ближайшее знакомство съ лѣтописями и другими историческими памятниками, также начитанность новыхъ сочиненій объ отечественной исторіи и собственную сообразительность въ общихъ мысляхъ и въ отношеніи къ цѣлому предмету, а и того болѣе въ отношеніи къ частностямъ". На этомъ основаніи факультетъ допустилъ Домбровскаго къ защитѣ диссертаціи (23 декабря). Но диспутъ не былъ признанъ удовлетворительнымъ, такъ какъ авторъ, вмѣсто прямыхъ отвѣтовъ на предлагаемыя ему возраженія, представлялъ болѣе изложеніе тѣхъ мыслей и свѣдѣній, на которыхъ онъ самъ думалъ основать свои положенія; хотя факультетъ и прибавилъ при этомъ, что адъюнктъ Домбровскій, по своей диссертаціи и по своимъ свѣдѣніямъ въ русской исторіи, заслуживалъ-бы степени доктора [1]). И не смотря на то, что Домбровскій продолжалъ оставаться преподавателемъ университета и печаталъ даже свои труды, онъ уже не думалъ болѣе о пріобрѣтеніи высшей ученой степени. Въ 1840 г., какъ сказано, онъ

[1]) Такъ какъ диссертація Домбровскаго не была напечатана, то здѣсь помѣщены тезисы, послужившіе предметомъ спора на диспутѣ:

I. Причина переходовъ политическихъ обществъ изъ одного состоянія въ другое заключается въ болѣе или менѣе полномъ развитіи первоначальныхъ формъ гражданственности.—II. При Василіѣ III рушились окончательно прежнія условія удѣльной системы, основанныя на обычаѣ и развитыя обстоятельствами.—III. Царство Батыево, какъ часть огромнаго Чингисова владѣнія, уже въ своей основѣ заключало условія своего распаденія.—IV. Сомнѣніе въ томъ, что у насъ въ старину были употребляемы кожаныя деньги, напрасно.—V. Паденіе Великаго Новгорода было съ одной стороны слѣдствіемъ собственнаго его древняго устройства, а съ другой слѣдствіемъ развитія единовластія князей московской линіи.—VI. Подъ словомъ *посадъ* должно разумѣть пристройку къ городу или пригороду.—VII. Отличительнымъ характеромъ внѣшней дѣятельности Московскаго государства было развитіе мысли о необходимости возстановить Русскую землю въ тѣхъ предѣлахъ, которые она имѣла при Ярославѣ Благовластномъ.—VIII. Самодержавіе было главнымъ дѣятелемъ народной жизни Восточной Руси въ періодъ Московскаго государства.—IX. Обычай переговаривать чрезъ бояръ и думныхъ дьяковъ (логоѳетовъ) съ иноземными послами заимствованъ Русью отъ грековъ.

Въ диспутѣ Домбровскаго принималъ участіе извѣстный Иннокентій (Борисовъ), тогда еписк. чигиринскій, возраженія котораго имѣли большое вліяніе на исходъ дѣла.

былъ утвержденъ и. д. экстра-ординарнаго профессора, согласно ходатайству попечителя, впредь до полученія имъ степени магистра.

Первымъ напечатаннымъ его сочиненіемъ была: 1) рѣчь *О вліяніи Греціи на развитіе гражданственности древней Руси*, произнесенная имъ въ торжественномъ собраніи университета, 15 іюля 1840 г. и отпечатанная въ отчетѣ университета св. Владиміра за 1840 г. (а также въ Журн. Мин. Нар. Просв., ч. XXIX). Затѣмъ въ альманахѣ „Кіевлянинъ“ за 1840 и 1841 гг., издаваемомъ М. А. Максимовичемъ, онъ напечаталъ двѣ статьи: 2) *Острожская старина* и 3) *Луцкъ*; въ Журналѣ Минист. Нар. Пр. 1841 и 1842 гг. также двѣ статьи: 4) *О ямахъ до конца XVII вѣка* (ч. XXXI) и 5) *Письмо Іоанна Кобенцеля о Россіи XVI вѣка*, переводъ съ латинскаго (ч. XXXV). Наконецъ Домбровскому принадлежатъ еще два сочиненія, вышедшія послѣ его смерти: 6) *Очеркъ г. Чернигова и его области въ древнее и новое время*, Кіевъ, 1846 и 7) *О Кременецкомъ замкѣ* (въ Кіевлянинѣ 1850 г.). Не смотря на весьма ограниченное число печатныхъ сочиненій Домбровскаго, онъ все таки успѣлъ сдѣлаться извѣстнымъ ученому міру трудами по разработкѣ отечественной и мѣстной исторіи.

Но, достигнувъ опредѣленнаго положенія и готовясь стать вскорѣ семьяниномъ, молодой профессоръ былъ вдругъ пораженъ жестокимъ недугомъ, выразившимся образованіемъ нарыва въ головѣ; всѣ усилія врачей помочь ему оказались тщетными и онъ умеръ въ 1845 г.

Домбровскій былъ вполнѣ благороднымъ и добрымъ человѣкомъ, исполненнымъ гуманности и доступности въ обращеніи съ каждымъ, имѣвшимъ въ немъ нужду, что́ свидѣтельствуютъ всѣ знавшіе его, а къ своимъ слушателямъ онъ отличался крайнею снисходительностью. При огромномъ ростѣ и соотвѣтствующей полнотѣ, онъ имѣлъ весьма привлекательную наружность. Голубые глаза его блистали умомъ. Онъ обладалъ увлекательнымъ даромъ слова и необыкновенною памятью, которою любилъ иногда пощеголять. Студенты съ удовольствіемъ посѣщали его лекціи. Но сознаніе, что во всемъ онъ обязанъ самому себѣ и проистекавшая отсюда независимость въ отношеніяхъ, причиняли ему не мало непріятностей [1]).

[1]) Воспоминанія о немъ И. Г. Кулжинскаго въ „Москвитянинѣ“ 1854 г. № 21; Шульгинъ Ист. унив. св. Влад., стр. 129—130; Лицей кн. Безбородко, изд. Гербеля, Спб. 1881, 388—390; Справоч. Энц. словарь, т. IV.

Драгомановъ, Михаилъ Петровичъ, магистръ всеобщей исторіи, доцентъ по каѳедрѣ всеобщей исторіи, надворный совѣтникъ, изъ дворянъ, православнаго вѣроисповѣданія, родился въ г. Гадячѣ, Полтавской губерніи, 6 сентября 1841 года. Первоначальное образованіе получилъ въ Полтавской гимназіи, а высшее—въ университетѣ св. Владиміра, по историко-филологическому факультету. По окончаніи курса, въ 1863 г., со степенью кандидата, М. П. Драгомановъ поступилъ на педагогическія курсы по 3-му отдѣлу и вмѣстѣ съ тѣмъ былъ опредѣленъ младшимъ учителемъ географіи въ Кіевскую 2-ю гимназію. 15 мая 1864 г. М. П. Драгомановъ былъ допущенъ къ чтенію лекцій по всеобщей исторіи въ университетѣ св. Владиміра въ качествѣ приватъ-доцента, а въ слѣдующемъ 1865 г. уволенъ отъ должности учителя 2-й гимназіи. Въ 1870 г. М. П. Драгомановъ былъ удостоенъ степени магистра всеобщей исторіи и вслѣдъ за тѣмъ былъ командированъ съ ученою цѣлью на два года за границу. По возвращеніи изъ-за границы, М. П. Драгомановъ, избранный въ доценты Совѣтомъ университета св. Владиміра еще до поѣздки (25 сент. 1870 г.), былъ утвержденъ въ этой должности попечителемъ Кіевскаго учебнаго округа. Въ 1875 г. уволенъ имъ отъ должности доцента.

Сочиненія М. П. Драгоманова: 1) *Императоръ Тиверій*, pro venia legendi (Унив. Изв. 1864, № 1—2 и отд.); 2) *Государственныя реформы императоровъ Діоклеціана* и *Константина В.*, пробная лекція (Унив. Изв. 1865, № 2); 3) *О состояніи женщины въ первый вѣкъ Римской имперіи*, пробная лекція (Унив. Изв. 1864, № 5); 4) *Программа по исторіи древняго Востока* (Унив. Изв. 1865, № 10); 5) *Очерки греческой исторіографіи: логографы и Геродотъ* (Унив. Изв. 1868 № 1, 5, 6); 6) *Вопросъ объ историческомъ значеніи Римской имперіи и Тацитъ* (ibid. 1869 и отд.); 7) *Палатинскій холмъ по новѣйшимъ раскопкамъ* (Журн. Мин. Нар. Пр. 1873, октябрь); 8) *Le recenti publicazioni della Societa geographica Russa* (Rivista Europea 1873); 9) *The last menstrel of Ukraina* (Athenaeum 1873); 10) Издалъ совмѣстно съ доцентомъ В. Б. Антоновичемъ 1-й томъ *Историческихъ пѣсень малорусскаго народа съ объясненіями*, Кіевъ, 1874; 11) *Положеніе и задачи науки древней исторіи* (Журн. Мин. Нар. Пр. 1874); 12) *Studi etnographici à Kief* (Rivista Europea 1874); 13) *Il III congresso archeologico à Kief* (Rivista Europea 1874); 14) *Борьба*

за духовную власть и свободу совѣсти въ XVI и XVII вв. (Отеч. Зап. 1875, февраль и мартъ); 15) *Рецензія на книгу Кулиша*: „Исторія возсоединенія Руси“ (СПБ. Вѣд. 1874, № 314); 16) *Редактировалъ переводъ*: „Исторія древняго Востока“ Фр. Ленормана (Унив. Изв. 1875); 17) *Малорусскія народныя преданія и разсказы*, Кіевъ, 1876; 18) *Евреи и Поляки въ Юго-западномъ краѣ* (Вѣст. Евр. 1875, іюль); 19) *Новокельтское и провансальское движеніе во Франціи* (ibid. августъ и сентябрь).

Сверхъ того, онъ принималъ участіе въ трудахъ Юго-западнаго отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго общества и въ 3-мъ Археологическомъ съѣздѣ, бывшемъ въ Кіевѣ.

Дыбковскій, Владиміръ Ивановичъ, докторъ медицины, ординарный профессоръ по каѳедрѣ фармакологіи и общей терапіи, коллежскій ассессоръ, православнаго исповѣданія, родился въ г. Кіевѣ, въ 1836 г., въ зажиточномъ дворянскомъ семействѣ. Первоначальное образованіе получилъ въ Кіевской 2-й гимназіи; по окончаніи гимназическаго курса, въ 1853 г., поступилъ въ университетъ св. Владиміра на медицинскій факультетъ. Въ 1858 г. окончилъ курсъ медицины со степенью лѣкаря съ отличіемъ—cum eximia laude и въ 1859 г. опредѣленъ въ Полтавскій пѣхотный полкъ баталіоннымъ лѣкаремъ, но въ томъ же году былъ прикомандированъ къ 1-му С.-Петербургскому военно-сухопутному госпиталю для предоставленія ему возможности держать экзаменъ на степень доктора медицины. Не смотря на частыя командировки по службѣ, отрывавшія его отъ научныхъ занятій, въ 1861 г. Дыбковскій, по выдержаніи испытанія и публичномъ защищеніи диссертаціи, удостоенъ конференціею Медико-хирургической академіи степени доктора медицины. Диссертація „О ядахъ, дѣйствующихъ специфически на сердце“ была первымъ его ученымъ трудомъ; тему для этой работы предложилъ ему Е. В. Пеликанъ, бывшій въ то время профессоромъ патологической анатоміи при больницѣ чернорабочихъ и всегда готовый помогать молодымъ людямъ и словомъ, и дѣломъ при ихъ ученыхъ занятіяхъ. Первый ученый трудъ Дыбковскаго, обнаружившій въ немъ талантливаго, выдающагося научнаго дѣятеля, былъ принятъ очень сочувственно и клиницистами, и физіологами; трудъ этотъ представляетъ цѣнный вкладъ не только въ ученіе о дѣйствіи многихъ ядовитыхъ веществъ

на сердце, но окончательно рѣшаетъ нѣкоторые вопросы и относительно функціи этого органа. „Мнѣ хорошо памятно", говоритъ профессоръ Покровскій въ своемъ представленіи Дыбковскаго въ кандидаты на каѳедру фармакологіи въ нашемъ университетѣ, „съ какимъ одобреніемъ принята была эта работа на диспутѣ въ Медицинской академіи профессоромъ Сѣченовымъ". „Дыбковскій своими опытами", замѣчаетъ профессоръ Томса, представляя медицинскому факультету разборъ ученыхъ трудовъ его, „подтвердилъ мнѣніе Экгардта вопреки мнѣнію Биддера, что первые узлы предсердій обладаютъ не только автоматическими, но также и рефлекторными центрами и что центральные органы движенія лимфатическихъ сердецъ лягушки находятся въ самыхъ сердцахъ, а не въ спинномъ мозгу, какъ полагали нѣкоторые ученые—Фолькманъ, Гайденгайнъ и др." По словамъ покойнаго профессора Покровскаго, „Дыбковскій въ своей диссертаціи впервые характеризовалъ цѣлый рядъ лѣкарственныхъ веществъ, относящихся къ сердечнымъ ядамъ; характеристика сдѣлана такъ метко, что съ тѣхъ поръ работа Дыбковскаго сдѣлалась справочною книгою для лицъ, занимающихся изслѣдованіемъ дѣйствія различныхъ веществъ на организмы и желавшихъ знать, принадлежитъ-ли то или другое средство къ числу ядовъ дѣйствующихъ на сердце, или нѣтъ". Боткинъ, въ своемъ курсѣ клиники внутреннихъ болѣзней, говоритъ: „эти опыты надъ вліяніемъ сердечныхъ ядовъ на сердце почерпнуты мною изъ замѣчательной работы одного изъ нашихъ русскихъ молодыхъ ученыхъ, доктора В. Дыбковскаго[1])". Вотъ отзывъ лучшихъ нашихъ клиницистовъ и физіологовъ о трудѣ Дыбковскаго.

Дыбковскій оставался въ военной службѣ до 1864 г. Не смотря на частыя передвиженія и командировки то по окрестнымъ съ Петербургомъ госпиталямъ, то на Кавказъ, для сопровожденія отпускныхъ нижнихъ чиновъ, онъ находилъ время и для ученыхъ занятій: въ 1863 г. напечатана въ Военно-медицинскомъ Журналѣ его работа „О рефлексахъ съ чувствительныхъ нервовъ на сосудодвигательные мягкой оболочки мозга". Трудъ этотъ, по словамъ профессора Томсы, установилъ прочно въ наукѣ три факта: 1) существуютъ рефлексы въ чувствительныхъ черепно-спинныхъ первахъ на сосуды мягкой оболочки

[1]) Выпускъ 1-й, стр. 121, 1867.

мозга; 2) поперечникъ артеріальныхъ сосудовъ вызываетъ во время рефлекса двоякаго рода измѣненія—съуженіе, продолжающееся болѣе короткое время, и слѣдующее за тѣмъ болѣе продолжительное расширеніе; 3) раздраженіе нервовъ паренхиматозныхъ органовъ брюшной полости остается безъ вліянія на измѣненіе поперечника артерій мягкой оболочки мозга.

Въ 1864 г. Дыбковскій перешелъ въ вѣдомство Министерства народнаго просвѣщенія. Когда бывшій министръ Головнинъ предложилъ всѣмъ университетамъ рекомендовать достойныхъ кандидатовъ для посылки за границу, съ цѣлью замѣщенія ими впослѣдствіи университетскихъ каѳедръ, въ числѣ другихъ не былъ забытъ и Дыбковскій: онъ былъ представленъ медицинскому факультету бывшимъ профессоромъ нашего университета А. П. Вальтеромъ. „Я указалъ факультету на Дыбковскаго, говоритъ профессоръ Вальтеръ (Соврем. Мед. 1870 г. № 19) преимущественно потому, что онъ и при неблагопріятныхъ обстоятельствахъ остался вѣрнымъ наукѣ, не покидая ученыхъ занятій, о чемъ свидѣтельствовали его печатные труды“... „Надобно было ожидать, что онъ сдѣлаетъ такіе же и при благопріятныхъ обстоятельствахъ“. По ходатайству Кіевскаго университета, Дыбковскій былъ перемѣщенъ въ 1864 г. на службу по Министерству народнаго просвѣщенія и въ томъ же году командированъ на средства министерства на два года за границу съ ученою цѣлью, для приготовленія себя къ преподаванію экспериментальной физіологіи и физіологической химіи. „Химію и опытную физіологію, говоритъ профессоръ Вальтеръ, Дыбковскій избралъ по собственному желанію. Въ письмахъ я совѣтовалъ ему не упускать изъ виду и фармакологію, такъ какъ охотниковъ сдѣлаться физіологами было много, а дѣльныхъ фармакологовъ вовсе нѣтъ. Кажется, что мои совѣты не остались безплодными“.

За границею Дыбковскій работалъ въ лабораторіяхъ Людвига и Гупперта въ Лейпцигѣ, Фика въ Цюрихѣ. Съ какою любовью онъ предался ученымъ занятіямъ, видно изъ его письма къ профессору Вальтеру (тамъ-же). „Вы не можете себѣ представить, пишетъ онъ, какъ я счастливъ когда работаю въ лабораторіяхъ, и какъ страшна для меня мысль, что, быть можетъ, я долженъ буду ихъ оставить“. „Эти слова, говоритъ профессоръ Вальтеръ, хорошо его характери-

зуютъ: онъ былъ преданъ наукѣ не ради будущихъ благъ, онъ любилъ науку ради ея самой, ради истины. Такіе люди у насъ еще весьма рѣдки". Его заграничные ученые труды напечатаны въ разныхъ періодическихъ нѣмецкихъ изданіяхъ. Нѣтъ нужды разбирать эти труды; они оцѣнены по достоинству и у насъ, и за границею; результаты ихъ вошли въ учебники. Представляя Дыбковскаго кіевскому медицинскому факультету кандидатомъ на каѳедру фармакологіи, профессоръ Томса заканчиваетъ разборъ его ученыхъ трудовъ слѣдующими словами: „Итакъ я полагаю, что представилъ медицинскому факультету кандидата, о которомъ нечего говорить, что онъ только въ будущемъ подвинетъ науку впередъ; въ этомъ отношеніи часть работы имъ уже сдѣлана".

Въ 1867 г. Дыбковскій возвратился въ Россію и, послѣ успѣшнаго письменнаго и устнаго конкурса, былъ предпочтенъ двумъ другимъ конкуррентамъ и получилъ мѣсто прозектора при каѳедрѣ физіологіи въ нашемъ университетѣ. Съ этого времени начинается его преподавательская дѣятельность. Въ бытность прозекторомъ онъ читалъ, въ теченіе одного семестра, отдѣлъ изъ физіологіи: „объ общихъ свойствахъ нервныхъ стволовъ". „Большое число постоянныхъ слушателей", говоритъ объ этихъ лекціяхъ одинъ изъ бывшихъ его слушателей (докторъ Проценко, Кіевлянинъ 1870, № 79), „указывало на тотъ интересъ, который представляли его чтенія и на его преподавательскія способности. Дыбковскій былъ по достоинству оцѣненъ своими слушателями и сдѣлался извѣстенъ медицинскому факультету своимъ педагогическимъ талантомъ". Въ мартѣ 1868 г. онъ былъ представленъ профессорами—Покровскимъ и Томсою въ кандидаты на каѳедру фармакологіи, избранъ Совѣтомъ и во второй половинѣ того-же года началъ свои чтенія. Его лекціи отличались богатствомъ содержанія, тщательностью отдѣлки и необыкновенною ясностью изложенія. „Новизна изложенія, новизна классификаціи фармакологическихъ средствъ, по словамъ того же слушателя, новизна взглядовъ, сразу привлекли въ число его слушателей не только студентовъ высшихъ курсовъ, но и многихъ врачей. Лекціи Дыбковскаго имѣли за собою то громадное значеніе, что онъ представлялъ своимъ слушателямъ не одни только голые выводы науки; онъ излагалъ и самый путь, которымъ полученъ тотъ или другой результатъ. Ознаком-

леніе съ сущностью дѣйствія того или другаго средства становилось такимъ образомъ не безотчетнымъ только усвоеніемъ факта, а сознательнымъ изученіемъ установившихся въ наукѣ свѣдѣній. Такой методъ изложенія, представляя огромный интересъ для слушателей, не могъ не имѣть побуждающаго вліянія къ самостоятельной разработкѣ нерѣшенныхъ въ наукѣ вопросовъ. Пріучая небезотчетно относиться къ фактамъ, нашъ учитель глубоко заронилъ въ насъ жажду знанія и стремленіе не пассивно только распоряжаться аптечнымъ матеріаломъ, а сознательно дѣйствовать и при постели больнаго, и въ наукѣ. Если Дыбковскій и не успѣлъ создать своей школы, то все таки онъ приготовилъ хорошую почву и бросилъ въ нее хорошія сѣмена, которыя современемъ, быть можетъ, дадутъ плодъ. Надѣяться на это мы тѣмъ болѣе въ правѣ, что онъ въ своемъ курсѣ, отмѣчая постоянно нерѣшенные вопросы, указывалъ и путь къ ихъ рѣшенію. За нимъ безспорно останется та заслуга, что онъ выпустилъ не одно поколѣніе мыслящихъ врачей. Хотя онъ читалъ только двумъ курсамъ, но даже старшіе курсы, уже слушавшіе лекціи его предшественника, жертвуя многимъ и многими, спѣшили на лекціи Дыбковскаго, а курсы младшіе получили въ наслѣдіе записки по его лекціямъ".

Дыбковскій имѣлъ намѣреніе издать полный курсъ фармакологіи, но не успѣлъ. Оставшіяся лекціи, писанныя его рукою, изданы послѣ его смерти, въ первый разъ въ 1871 г., бывшими его слушателями В. Проценкомъ и Ѳ. Штангеевымъ, подъ редакціею профессоровъ Беца, Перемежко и Хржонщевскаго. Редакція прибавила отъ себя о хининѣ и кураре, не найдя въ запискахъ покойнаго описаній этихъ средствъ. „Лекціи Владиміра Ивановича, говорится въ предисловіи къ 1-му изданію, представляя предметъ во всемъ его объемѣ, со включеніемъ рецептуры и очерка минеральныхъ водъ, не только могутъ служить полнымъ руководствомъ для учащихся, но вмѣстѣ съ тѣмъ имѣютъ во многихъ отдѣлахъ и спеціальный научный интересъ, особенно ученіе объ алкалоидахъ, разработанное авторомъ на основаніи точнаго физіологическаго метода и приготовленное имъ самимъ къ печати. Во всемъ минеральномъ отдѣлѣ проведена строго научная классификація сюда принадлежащихъ средствъ, на основаніи ихъ физико-химическихъ свойствъ, которыми опредѣляется физіологическое ихъ дѣйствіе". Первое изданіе лекцій Дыбковскаго разошлось въ

короткое время; затѣмъ онѣ изданы были во второй и въ третій разъ. Редакція втораго и третьяго изданія, дополнивъ статью о хининѣ хлоралемъ, присоединила еще и совершенно новую статью объ апоморфинѣ. Наконецъ въ прошедшемъ году приватъ-доцентомъ Дерптскаго университета при каѳедрѣ фармакологіи, докторомъ В. Подвысоцкимъ, предпринято 4-е изданіе лекцій Дыбковскаго съ необходимыми дополненіями, соотвѣтственно современному уровню науки. Въ предисловіи къ этому изданію докторъ Подвысоцкій говоритъ слѣдующее: „Успѣхи быстраго распространенія фармакологіи Дыбковскаго слѣдуетъ приписать тому обстоятельству, что она впервые въ Россіи содержала въ одномъ сочиненіи всѣ части ученій о врачебныхъ веществахъ; въ существовавшихъ же до того времени немногихъ русскихъ фармакологіяхъ недоставало той или другой изъ этихъ частей; всѣ онѣ при томъ были и слишкомъ уже устарѣлыя, такъ что не отвѣчали потребностямъ науки о врачебныхъ веществахъ и терапіи второй половины нашего столѣтія, когда фармакологія развилась уже на совершенно новыхъ началахъ. Фармакологія Дыбковскаго не только построена во всемъ на новыхъ началахъ—по всѣмъ изслѣдованнымъ до 1870 г. врачебнымъ веществамъ—но и отличалась самобытностью во многихъ отношеніяхъ. Врачъ имѣлъ въ фармакологіи Дыбковскаго въ одной общей связи съ современными взглядами на науку и точныя для того времени свѣдѣнія о физіологическомъ значеніи каждаго врачебнаго вещества, и общія практическія указанія по всѣмъ предметамъ для раціональныхъ распоряженій врачебными веществами; не забыто было и ученіе о минеральныхъ водахъ съ указаніемъ и на русскіе цѣлебные источники. Книга его такимъ образомъ была современною справочною книгою по всѣмъ главнѣйшимъ вопросамъ о врачебныхъ веществахъ и въ ряду фармакологій она являлась съ новою системою группировки врачебныхъ веществъ, облегчавшею учащемуся обстоятельное ихъ изученіе. Если въ переведенномъ до того времени на русскій языкъ первомъ изданіи фармакологіи Бухгейма, принадлежавшей началу второй половины нашего столѣтія, видѣлъ учащійся отдѣльную группу ртути, отдѣльную группу серебра, отдѣльную группу свинца, отдѣльную группу поваренной соли, отдѣльную группу глауберовой соли и т. д., то въ фармакологіи Дыбковскаго онъ, въ замѣнъ того, встрѣчалъ одну только группу

изъ ртути, серебра и свинца; одну только группу изъ ѣдкихъ щелочныхъ металловъ и отдѣльныя группы изъ другихъ веществъ, связанныхъ между собою однообразіемъ основныхъ химическихъ качествъ и приблизительно тождественностью физіологическихъ свойствъ, въ какомъ-бы то ни было отношеніи. Все это должно было во многомъ помогать усвоенію ясныхъ, по возможности, понятій о врачебныхъ веществахъ, при чрезвычайномъ ихъ множествѣ". „Въ Дыбковскомъ, говоритъ въ заключеніе авторъ, я вижу перваго русскаго фармаколога, сдѣлавшаго личными своими изслѣдованіями нѣсколько такихъ важныхъ вкладовъ въ науку о врачебныхъ веществахъ, которые—и при новѣйшихъ усовершенствованіяхъ въ постановкѣ раціональныхъ фармакологическихъ выводовъ,—упоминаются съ уваженіемъ въ новѣйшихъ фармакологіяхъ и токсикологіяхъ; Дыбковскимъ начинается рядъ тѣхъ русскихъ фармакологовъ, о которыхъ упоминаютъ фармакологи и токсикологи Германіи, Франціи, Англіи и другихъ странъ Европы и Америки".

Университетъ и учащееся юношество имѣли основаніе ожидать многаго отъ этого честнаго, талантливаго труженика науки; но надежды не сбылись, смерть похитила его слишкомъ рано. Еще въ бытность за границею, въ 1867 г., у него былъ острый плевритъ съ послѣдовательнымъ накопленіемъ воздуха въ полости плевры. Непріятное ощущеніе плеска жидкости въ полости заставило Дыбковскаго рѣшиться на операцію прокола грудной клѣтки, сдѣланной проф. Фридрейхомъ; операцію больной перенесъ благополучно; но воздухъ, скопившійся въ грудной полости, сжалъ лѣвое легкое. Затрудненное кровообращеніе въ легкихъ имѣло своимъ послѣдствіемъ хроническій бронхіальный катарръ праваго легкаго, расширеніе сердца, легочные инфаркты, кровохарканье. Изъ-за границы Дыбковскій возвратился съ именемъ въ наукѣ, но съ сильно разстроеннымъ здоровьемъ. По занятіи каѳедры фармакологіи, не смотря на слабое здоровье, онъ снова предался со всею горячностью, свойственною его энергической натурѣ, ученой и особенно преподавательской дѣятельности, и въ конецъ разстроилъ здоровье. Лицамъ близко его знавшимъ Дыбковскій неоднократно жаловался на невозможность, по слабому здоровью, работать въ лабораторіи столько, сколько хотѣлось.

Здоровье его не позволяло надѣяться на долгую жизнь; но можно было думать, что она продлится по крайней мѣрѣ нѣсколько времени. Отчасти для поправленія здоровья, отчасти съ цѣлью ознакомленія съ электро-терапіею, съ лѣченіемъ сжатымъ воздухомъ и съ виноградным лѣченіемъ, ему была исходатайствована годичная командировка за границу, но онъ не успѣлъ ею воспользоваться. Въ маѣ 1870 г. онъ отправился на лѣтнее каникулярное время въ свою усадьбу, въ деревнѣ Германовкѣ, верстахъ въ 60 отъ Кіева, собраться съ силами для предстоящей поѣздки; но было уже поздно, здоровье было совершенно разстроено. Чувствуя совершенный упадокъ силъ, онъ пожелалъ возвратиться въ Кіевъ, но наполпути между Кіевомъ и Германовкою, въ селѣ Гвоздовѣ, скончался, 12 іюня 1870 г., на 34-мъ году жизни, вѣроятно, вслѣдствіе вскрытія въ бронхи легочнаго нарыва.

Научныя занятія Дыбковскаго не препятствовали ему относиться добросовѣстно и къ своимъ служебнымъ обязанностямъ. Въ 1860 г. онъ пожалованъ орденомъ св. Станислава 3 ст., а въ 1863 г. —св. Анны 3 ст. Состоялъ также секретаремъ медицинскаго факультета.

В. И. Дыбковскимъ напечатаны слѣдующія сочиненія: 1) *О ядахъ, дѣйствующихъ специфически на сердце*, докторская диссертація, СПБ., 1861; 2) *О рефлексахъ съ чувствительныхъ нервовъ на сосудодвигательные мякой оболочки мозга* (Военно-мед. Журн. 1863); 3) *Einige Bestimmungen über die Quantität des mit dem Haemoglobolin losegebundenen Sauerstoffs* (Hoppe-Seyler's Medic.-chem. Untersuchungen 1866); 4) *Beitrag zur Theorie der Phosphorvergiftung* (ibid. и въ Совр. Медиц.); 5) *Ueber die Aufsaugung und Absonderung der Pleurawand* (Arbeiten aus d. physiol. Anstalt zu Leipzig 1867 и въ Соврем. Медиц.); 6) *Ueber die Identität des Cholins und Neurins* (Journal f. pract. Chemie 1867, напечаталъ совмѣстно съ проф. Фикомъ); 7) *Ueber die Wärmeentwickelung beim Starrwerden des Muskels* (Verhandlungen d. Züricher naturforschenden Gesellschaft, 1868). Послѣ его смерти изданы, подъ редакціей проф. Беца, Перемежко и Хржонщевскаго: 8) *Лекціи Фармакологіи*, Кіевъ, 1871, in-8 (2-е изд. 1873 г., 3-е изд. 1878 г., оба подъ ред. проф. Сущинскаго; 4-е изд. 1884 г., подъ ред. докт. В. Подвысоцкаго).

Кромѣ того, онъ помѣщалъ статьи по физіологіи и медико-статистическаго содержанія въ Военно-медицинскомъ Журналѣ, Военномъ Сборникѣ и Современной Медицинѣ.

Дьяченко, Амосъ Андреевичъ, докторъ математики и астрономіи, экстра-ординарный профессоръ по каѳедрѣ прикладной математики, надворный совѣтникъ, православнаго исповѣданія, родился 14 іюня 1814 г. въ с. Яшникахъ, Лохвицкаго уѣзда, Полтавской губерніи. Отецъ его былъ дворяниномъ названной губерніи. Оставшись съ самыхъ раннихъ лѣтъ сиротою, А. А. Дьяченко, послѣ смерти родителей, былъ отвезенъ старшимъ братомъ въ г. Харьковъ и отданъ въ тамошнее уѣздное училище, по окончаніи въ коемъ курса поступилъ въ Слободско-Украинскую гимназію, гдѣ съ успѣхомъ окончилъ курсъ наукъ въ 1831 г. По окончаніи курса гимназіи, А. А. Дьяченко поступилъ на медицинскій факультетъ Харьковскаго университета, но спустя 4 года перешелъ на физико-математическій факультетъ, на которомъ и окончилъ курсъ со степенью кандидата. По окончаніи курса университета назначенъ, въ 1840 г., и. д. учителя математики въ Каменецъ-Подольскую гимназію, а въ 1843 г. утвержденъ въ этой должности. Въ 1846 г. перемѣщенъ исправляющимъ должность адъюнктъ-профессора по каѳедрѣ чистой и прикладной математики въ университетъ св. Владиміра. Въ 1850 г., по выдержаніи испытанія и представленіи диссертаціи „Объ особенныхъ рѣшеніяхъ дифференціальныхъ уравненій“, удостоенъ степени магистра, а въ 1851 г., по выдержаніи экзамена и представленіи сочиненія „О кривизнѣ поверхностей“, удостоенъ степени доктора математики и астрономіи [1]). Утвержденъ экстраординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ прикладной математики въ 1852 г. Въ 1849 г. произведенъ въ надворные совѣтники. Скончался 7 августа 1852 года отъ чахотки, въ Кіевѣ.

А. А. Дьяченко читалъ слѣдующіе предметы: статику и динамику по 4 часа въ недѣлю, руководствуясь сочиненіями Лагранжа, Пуассона и Дюгамеля. Кромѣ того читалъ начертательную геометрію по 3 часа въ недѣлю, придерживаясь сочиненій Леруа и Валле. Въ 1847 г. и 1848 г. читалъ алгебраическій анализъ и теорію уравненій по 4 часа въ недѣлю, руководствуясь сочиненіями Фурье, Коши, Лагранжа и Дробиша.

Никакихъ печатныхъ трудовъ А. А. Дьяченко послѣ себя не оставилъ.

---

[1]) Объ эти диссертаціи остались не напечатанными.

Дьяченко, Никита Андреевичъ, докторъ математики и астрономіи, заслуженный ординарный профессоръ по каѳедрѣ чистой математики, дѣйствительный статскій совѣтникъ, родился 14 сентября 1809 г. въ с. Яшникахъ, Лохвицкаго уѣзда, Полтавской губерніи, православнаго исповѣданія. Отецъ его принадлежалъ къ дворянамъ названной губерніи. Еще въ малолѣтствѣ Н. А. Дьяченко лишился отца и матери и былъ отвезенъ своимъ старшимъ братомъ въ г. Харьковъ и тамъ опредѣленъ въ гимназію, носившую тогда названіе Слободско-Украинской, по окончаніи курса въ которой, въ 1826 г., поступилъ въ Харьковскій университетъ въ число казенно-коштныхъ студентовъ по физико-математическому факультету; окончивъ курсъ со степенью кандидата въ 1829 г., Н. А. Дьяченко тогда же былъ оставленъ при университетѣ репетиторомъ математическихъ наукъ для казеннокоштныхъ студентовъ. Спустя полтора года былъ опредѣленъ учителемъ естественныхъ наукъ и физики въ туже Харьковскую гимназію, гдѣ когда-то самъ учился. Въ 1831 г. назначенъ учителемъ физики въ Харьковскій институтъ благородныхъ дѣвицъ. Въ 1832 г., по порученію Совѣта Харьковскаго университета, сталъ преподавать студентамъ сперва оптику, а потомъ начала математики и обучалъ ихъ на счетахъ по способу Слободскаго. Въ 1836 г., по выдержаніи испытанія и по представленіи и публичной защитѣ диссертаціи: „Объ успѣхахъ, сдѣланныхъ послѣ Эйлера въ теоріи опредѣленныхъ интеграловъ“, удостоенъ былъ степени магистра чистой и прикладной математики и назначенъ адъюнктомъ, а полгода спустя исправляющимъ должность экстра-ординарнаго профессора для преподаванія прикладной математики. Въ концѣ 1838 г. получилъ степень доктора математическихъ наукъ по представленіи и защитѣ диссертаціи: „О гидравлическихъ колесахъ“. Въ концѣ апрѣля 1839 г., вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія о нѣкоторыхъ мѣрахъ по университету св. Владиміра, Н. А. Дьяченко былъ перемѣщенъ въ сей послѣдній, гдѣ черезъ годъ утвержденъ ординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ чистой и прикладной математики. Впослѣдствіи времени, когда эта каѳедра была раздѣлена между двумя преподавателями, Н. А. Дьяченко оставилъ за собою каѳедру чистой математики, которую и занималъ до выхода въ отставку, т. е. по 1-го іюля 1867 г., прослуживъ такимъ образомъ 36 лѣтъ, изъ коихъ болѣе 28

лѣтъ былъ въ университетѣ св. Владиміра. Въ бытность свою на службѣ въ Харьковскомъ университетѣ, а также въ университетѣ св. Владиміра, именно въ 1839—40, 1840—41, 1841—42, 1842—43 и 1843—44 учебныхъ годахъ, Н. А. Дьяченко читалъ публичныя лекціи по практической механикѣ, за что получалъ ежегодно по 1000 руб. Сперва въ Харьковскомъ, а потомъ также и въ университетѣ св. Владиміра, въ теченіе пятнадцати лѣтъ, былъ руководителемъ по математикѣ тѣхъ воспитанниковъ университета, которые готовились быть учителями гимназій. Въ бытность свою на службѣ въ университетѣ св. Владиміра Н. А. Дьяченко, въ теченіе болѣе 13 лѣтъ, былъ деканомъ физико-математическаго факультета, а именно съ конца 1847 г. по 1856 г., а затѣмъ съ 1861 г. по 1867 г.

Въ продолженіе своей почти тридцатилѣтней профессорской дѣятельности въ университетѣ св. Владиміра, Н. А. Дьяченко читалъ слѣдующіе предметы: дифференціальное и интегральное исчисленія, приложеніе дифференціальнаго и интегральнаго исчисленій къ геометріи, теорію опредѣленныхъ интеграловъ, интегрированіе дифференціальныхъ уравненій, разностное исчисленіе, варіаціонное исчисленіе, алгебраическій анализъ и аналитическую геометрію. Руководствомъ ему служили сочиненія Лакроа, Лагранжа, Коши, Лероа и собственныя записки. Предметы эти онъ читалъ разновременно, отъ 2-хъ до 3-хъ часовъ въ недѣлю каждый, удѣляя на чтеніе вообще всѣхъ своихъ лекцій отъ 6 до 8 часовъ еженедѣльно. Кромѣ предметовъ своей каѳедры, Н. А. Дьяченко читалъ, по случаю вакантной каѳедры, механику, именно въ 1841 г. и 1852 г. онъ читалъ статику, динамику, гидростатику и гидродинамику по 2 ч. въ недѣлю, не прекращая чтенія лекцій по своимъ предметамъ. При чтеніи своихъ лекцій удѣлялъ по 1 ч. на практическія упражненія со студентами въ рѣшеніи различныхъ задачъ.

Что касается преподавательской дѣятельности Н. А. Дьяченка, то о ней можно сказать слѣдующее: къ каждой лекціи онъ готовился, а потому, являясь въ аудиторію вполнѣ приготовленнымъ, читалъ всегда безъ помощи не только записокъ, но даже и конспекта, отличаясь строгою точностію въ выраженіяхъ и ясностью въ изложеніи.

Въ теченіи своей служебной дѣятельности Н. А. Дьяченко удостоился слѣдующихъ наградъ: въ 1834 г. получилъ Высочайшее благоволеніе, въ 1838 г.—пожалованъ брилліантовымъ перстнемъ съ изумрудомъ, въ 1845 г.—пожалованъ орденомъ св. Анны 3 ст., въ 1849 г.—св. Анны 2 ст., въ 1857 г.—св. Анны 2 ст. съ Императорскою короною, въ 1863 г. — произведенъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники, въ 1867 г.—св. Владиміра 4 ст. за 35-ю службу. Также имѣетъ бронзовую медаль на андреевской лентѣ въ память войны 1853—1856 гг. и знакъ отличія за XXV лѣтъ безпорочной службы. Въ 1856 г. назначенъ ему, за выслугу 25-ти лѣтъ, полный окладъ жалованья—1200 р. въ годъ, при чемъ онъ избранъ еще на пять лѣтъ Совѣтомъ университета св. Владиміра. Въ 1862 г. утвержденъ въ званіи заслуженнаго ординарнаго профессора и избранъ Совѣтомъ университета еще на пять лѣтъ.

Скончался Н. А. Дьяченко спустя 10 лѣтъ по выходѣ въ отставку, на 68 г. жизни, 9 апрѣля 1877 г., въ Кіевѣ.

Изъ ученыхъ трудовъ Н. А. Дьяченка были напечатаны слѣдующіе: 1) *Разсужденіе объ успѣхахъ послѣ Эйлера сдѣланныхъ въ нахожденіи интеграловъ опредѣленныхъ и объ употребленіи ихъ*, Харьковъ, 1835, in-8; 2) *Разсужденіе о гидравлическихъ колесахъ*, Харьковъ, 1838, in-8; и 3) *О вліяніи дифференціальнаго и интегральнаго исчисленія на успѣхи геометріи и механики*, Кіевъ, 1852, рѣчь, произнесенная на торжественномъ актѣ университета св. Владиміра въ 1851 году.

Дювернуа, Левъ Львовичъ, лѣкарь, и. д. прозектора анатоміи, сынъ титулярнаго совѣтника, православнаго исповѣданія, родился 23 іюня 1842 г. Первоначальное образованіе получилъ въ домѣ родителей, а въ августѣ 1860 г., по экзамену, принятъ былъ въ Московскій университетъ, на медицинскій факультетъ. Въ теченіи курса удостоенъ былъ золотой медали за сочиненіе: „Анатомія печени“. Въ 1866 г. окончилъ курсъ въ университетѣ со степенью лѣкаря, а въ 1867 г. выдержалъ въ томъ же университетѣ испытаніе на степень доктора медицины. Въ тоже время онъ состоялъ ассистентомъ при каѳедрѣ физіологіи. 29 іюля 1869 г., по избраніи Совѣтомъ университета св. Владиміра, утвержденъ попечителемъ исправляющимъ должность прозектора анатоміи.

Въ 1871 г., 4 іюня, уволенъ попечителемъ Кіевскаго учебнаго округа отъ службы, вслѣдствіе продолжительной неявки къ мѣсту служенія. Вскорѣ же по выходѣ въ отставку скончался.

Сочиненія Л. Л. Дювернуа, на основаніи которыхъ онъ былъ представленъ къ замѣщенію означенной должности, слѣдующія: 1) *О вліяніи пикропепсина на сократительность протоплазмы* (Моск. Унив. Изв. 1868, № 2); 2) *Къ вопросу о выдѣленіи мочевой кислоты послѣ перевязки мочеточниковъ* (Моск. Мед. Газ. 1868, № 31—33); 3) *Замѣтка объ отношеніи растворовъ сулемы къ посребренымъ препаратамъ* (Моск. Унив. Изв. 1868).

Е.

Ермаковъ, Василій Петровичъ, докторъ математики, экстраординарный профессоръ по каѳедрѣ чистой математики, статскій совѣтникъ, изъ мѣщанъ Черниговской губерніи, православнаго исповѣданія, родился въ 1845 г. По окончаніи курса въ Черниговской гимназіи въ 1864 г., поступилъ на математическое отдѣленіе физико-математическаго факультета университета св. Владиміра. По окончаніи, въ 1868 г., университетскаго курса со степенью кандидата математическихъ наукъ, состоялъ по 1871 г. стипендіатомъ для приготовленія къ профессорскому званію въ семъ университетѣ по каѳедрѣ чистой математики, а въ 1871 г. командированъ за границу на два года съ ученою цѣлью. Въ 1874 г. удостоенъ степени магистра математики и утвержденъ доцентомъ по каѳедрѣ чистой математики въ университетѣ св. Владиміра. Въ 1877 г. удостоенъ степени доктора математическихъ наукъ и утвержденъ экстра-ординарнымъ профессоромъ по занимаемой каѳедрѣ. Въ 1879 г. былъ командированъ въ С.-Петербургъ на 6-й съѣздъ естествоиспытателей. Въ 1883 г. произведенъ въ статскіе совѣтники. Въ томъ же году былъ командированъ въ Одессу на 7-й съѣздъ естествоиспытателей. Пожалованъ кавалеромъ ордена св. Станислава 3 ст. въ 1879 г.

В. П. Ермаковъ читаетъ поперемѣнно слѣдующіе предметы: сферическую тригонометрію по 1 ч. въ недѣлю, интегрированіе дифференціальныхъ уравненій по 3 ч. въ недѣлю, варіаціонное исчисленіе по 1 ч. въ недѣлю, разностное исчисленіе по 1 ч. въ недѣлю, теорію вѣроятностей по 1 ч. въ недѣлю. Кромѣ того, съ 1874 г. по 1880 г. состоялъ преподавателемъ въ Военной гимназіи, а также читаетъ геометрію на Высшихъ женскихъ курсахъ.

Сочиненія В. П. Ермакова: 1) *Общая теорія сходимости рядовъ* (Московскій матем. сборн. 1870 и Bull. des Scien. mathém. et astron. Deux. sér., t. II, 1870); 2) *Общая теорія равновѣсія и колебанія упругихъ твердыхъ тѣлъ* (Унив. Изв. 1871, № 6—9); 3) *Ueber die Cylinderfunction* (Mathém. Annal. 1872); 4) *Новый признакъ сходимости и расходимости безконечныхъ знакопостоянныхъ рядовъ* (Унив. Изв. 1872, № 3); 5) *Отчетъ о путешествіи за границею* (Унив. Изв. 1873, № 7); 6) *Отчетъ о заграничномъ путешествіи* (Унив. Изв. 1874, № 1 и № 5); 7) *Общая теорія интегрированія линейныхъ частныхъ дифференціальныхъ уравненій съ постоянными коэфиціэнтами*, СПБ., 1873, in-4, диссертація на степень магистра; 8) *Интегрированіе дифференціальныхъ уравненій механики*, диссертація на степень доктора (Унив. Изв. 1877, № 2—4); 9) *Курсъ теоріи вѣроятностей* (Унив. Изв. 1878); 10) *Дифференціальныя уравненія съ частными производными перваго порядка, съ тремя перемѣнными* (Унив. Изв. 1880); 11) *Преобразованіе дифференціальныхъ уравненій перваго порядка къ новымъ перемѣннымъ* (Унив. Изв. 1881); 12) *Дифференціальныя уравненія втораго порядка. Условія интегрируемости въ конечномъ видѣ* (Унив. Изв. 1881); 13) *Теорія двойно-періодическихъ функцій* (Унив. Изв. 1881); 14) *Замѣна перемѣнныхъ* (Прот. Харьк. матем. общ. 1881); 15) *Extrait d'une lettre adressée à M. Hoüel* (Bull. des Scien. mathém. et astron. Deux. sér., t. VII, mai 1883, pag. 142—144); 16) *Нелинейныя дифференціальныя уравненія съ частными производными перваго порядка со многими перемѣнными и каноническія уравненія*, Кіевъ, 1884 (Унив. Изв. 1884).

Ж.

Ждановъ, Иванъ Николаевичъ, магистръ русской словесности, приватъ-доцентъ по предмету русской словесности, изъ духовнаго званія, родился въ 1846 г., православнаго исповѣданія. Учился въ Архангельской духовной семинаріи, по окончаніи курса которой поступилъ въ С.-Петербургскую духовную академію, а оттуда перешелъ въ С.-Петербургскій университетъ, гдѣ и окончилъ курсъ со степенью кандидата въ 1872 г. Въ 1878 г. защищалъ дисертацію pro venia legendi. Съ 1879 по 1882 г. былъ приватъ-доцентомъ по каѳедрѣ исторіи русской словесности при университетѣ св. Владиміра, откуда перешелъ и. д. экстра-ординарнаго профессора въ Историко-филологическій институтъ въ С.-Петербургѣ. По защитѣ, 1 октября 1883 г., диссертаціи въ Петербургскомъ университетѣ, удостоенъ степени магистра русской словесности. Состоялъ членомъ Историческаго общества Нестора-лѣтописца. Читалъ также лекціи по исторіи русской словесности на Высшихъ женскихъ курсахъ.

И. Н. Ждановъ читалъ студентамъ: исторію древней русской словесности, исторію русской литературы въ XVIII столѣтіи. Читалъ также отдѣльные курсы о Карамзинѣ и его времени и о Жуковскомъ. На чтеніе этихъ предметовъ преподаватель посвящалъ по 4 ч. въ недѣлю.

И. Н. Ждановъ напечаталъ слѣдующія сочиненія: 1) *Матеріалы для исторіи стоглаваго собора*, pro venia legendi (Журн. Мин. Нар. Пр. 1876); 2) *Русская поэзія въ до-монгольскую эпоху* (Унив. Изв. 1879); 3) *Церковно-Земскій соборъ 1551 года* (Историч. Вѣстн. 1880); 4) *Нѣсколько словъ о драматическихъ произведеніяхъ Пушкина.* Рѣчь, читанная въ Кіевскомъ драматическомъ обществѣ (Кіевлянинъ 1880); 5) *Литература Слова о полку Игоревѣ* (Унив. Изв. 1880); 6) *Палея* (Унив. Изв. 1881); 7) *Къ литературной исторіи русской былевой поэзіи*, диссертація на степень магистра (Унив. Изв. 1881 и отд.); 8) *А. А. Котляревскій*, рѣчь, помѣщ. въ „Поминкѣ“ (Унив. Изв. 1881 и отд.).

Жукъ, Николай Николаевичъ, докторъ медицины, приватъ-доцентъ по предмету частной патологіи и терапіи, сынъ доктора, родился въ 1846 г. въ Кіевской губерніи, Липовецкомъ уѣздѣ, въ селѣ Монастырищѣ, исповѣданія православнаго. Въ 1859 г. поступилъ во 2-й классъ Кіевской 1-й гимназіи. Въ 1862 г. перешелъ въ 5-й классъ Кіевской 2-й гимназіи. Въ 1866 г., окончивъ гимназію, поступилъ въ университетъ св. Владиміра на медицинскій факультетъ, который и окончилъ въ 1872 г., съ званіемъ лѣкаря съ отличіемъ и оставленъ былъ ординаторомъ при терапевтической факультетской клиникѣ. Въ 1875 г. выдержалъ экзаменъ на степень доктора медицины и въ томъ же году, по окончаніи срока службы клиническаго ординатора, оставленъ при университетѣ стипендіатомъ для приготовленія къ профессорскому званію по каѳедрѣ частной терапіи и патологіи. Съ 1876 по 1879 г. состоялъ, съ нѣкоторыми промежутками, ординаторомъ Кіевскаго военнаго госпиталя. Въ 1881 г. защитилъ диссертацію для полученія степени доктора медицины. Въ маѣ 1882 г. прочелъ лекцію для полученія званія приватъ-доцента по предмету частной патологіи и терапіи. Въ томъ же мѣсяцѣ утвержденъ въ званіи приватъ-доцента университета св. Владиміра. Состоитъ членомъ Общества Кіевскихъ врачей.

Въ настоящее время читаетъ студентамъ 4-го курса по 1 ч. въ недѣлю горловыя болѣзни и по 2 ч. въ недѣлю ведетъ упражненія въ діагностикѣ.

Н. Н. Жукъ напечаталъ слѣдующія сочиненія и статьи: 1) *Два случая острaго фосфорнаго отравленія, изльченные скипидаромъ* (изъ терапевтической клиники, Проток. Общ. Кіев. врачей 1875); 2) *Случай селезеночнаго нарыва, вскрывшагося черезъ легкія* (изъ терапевтической факультетской клиники, Мед. Вѣстн. 1879); 3) *Апоплектиформное забольваніе бульбарнымъ параличемъ* (изъ терапевтической факультетской клиники, Мед. Вѣстн. 1880); 4) *Сборникъ болье употребительныхъ рецептовъ для врачей и студентовъ*, Кіевъ 1880; 5) *О вліяніи пилокарпина на сердце лягушки* (къ физіологіи иннерваціи сердца), диссертація для полученія степени доктора медицины (Унив. Изв. 1880 и отд.); 6) *Прогрессивная перниціозная анэмія*, лекція читанная для полученія званія приватъ-доцента (Мед. Вѣстн. 1883); 7) *О вліяніи Брайтовой болызни на теченіе чахотки* (Медиц. Вѣстн. 1883); 8) *О*

дѣйствіи каирина какъ жаропонижающаго средства (Медиц. Вѣстн. 1883); 9) *О дѣйствіи цвѣтовъ ландыша* (convallaria majalis) (Проток. Общ. Кіев. врачей 1881).

З.

Зиберъ, Николай Ивановичъ, магистръ политической экономіи, доцентъ по каѳедрѣ политической экономіи и статистики, надворный совѣтникъ, сынъ швейцарскаго подданнаго, православнаго исповѣданія, родился въ Таврической губерніи въ 1844 г. Первоначальное образованіе получилъ въ Симферопольской гимназіи, по окончаніи курса которой, поступилъ въ 1864 г. въ университетъ св. Владиміра на юридическій факультетъ. Окончивъ въ 1866 г. курсъ наукъ въ этомъ послѣднемъ со степенью кандидата законовѣдѣнія, былъ въ теченіе восьми мѣсяцевъ мировымъ посредникомъ при Волынскомъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіи, а затѣмъ съ 1 ноября 1868 по 1 ноября 1871 г. состоялъ стипендіатомъ для приготовленія къ профессорскому званію. Въ 1871 г. удостоенъ степени магистра политической экономіи и командированъ на два года за границу съ ученою цѣлью. Здѣсь онъ занимался преимущественно въ Гейдельбергѣ, Лейпцигѣ, Цюрихѣ, Бельгіи, Франціи и Англіи. Кромѣ лекцій онъ посѣщалъ и изучалъ фабрики, потребительныя общества, соціальные конгрессы и работы статистическихъ бюро. Въ 1873 г. избранъ былъ доцентомъ университета св. Владиміра по каѳедрѣ политической экономіи и статистики, а въ 1875 г., согласно прошенію, уволенъ вовсе отъ службы при университетѣ.

Н. И. Зиберъ читалъ студентамъ политическую экономію и статистику, посвящая на это по 3 часа въ недѣлю.

Сочиненія Н. И. Зибера: 1) *Потребительныя общества*, Кіевъ, 1869; 2) *Къ ученію о рентѣ* (Унив. Изв. 1870, № 5 и 6); 3) *Теорія цѣнности и капитала Д. Рикардо, въ связи съ позднѣйшими дополненіями и разъясненіями. Опытъ критико-экономическаго изслѣдованія*, диссертація на степень магистра (Унив. Изв. 1871, № 1—2,

4—11); 4) *Отчетъ о пребываніи за границею* (Унив. Изв. 1873, № 8); 5) *Начала политической экономіи, соч. Д. Рикардо*, переводъ первой части (Унив. Изв. 1873, № 1—10); 6) *Жизнь и труды Давида Рикардо* (Унив. Изв. 1873, № 9); 7) *Что такое статистика?* (Знаніе 1874, № 8); 8) *Цѣна труда*, разборъ статей Энгеля: „Der Preis der Arbeit" и „Der Preis der Arbeit bei den deutschen Eisenbahnen in den Jahren 1850, 1859 und 1869" (Унив. Изв. 1875, № 2); 9) *По поводу рецензіи Кіевлянина на перепись 2 марта 1874 г.*, соображенія и замѣтки одного изъ принимавшихъ участіе въ разработкѣ переписи, Кіевъ, 1875, 24 стр.; 10) *Опытъ программы для собиранія статистико-экономическихъ свѣдѣній* (брошюра, изд. Юго-Запад. Отд. Импер. Рус. геогр. общ. Кіевъ, 1875).

По выходѣ въ отставку, Н. И. Зиберъ поселился въ Швейцаріи, но постоянно участвовалъ своими статьями въ русскихъ журналахъ (Знаніе, Слово, Русская Мысль, Вѣстникъ Европы, Юридическій Вѣстникъ и Отеч. Записки). Такъ, въ нихъ онъ, между прочимъ, помѣстилъ: 11) *Матеріалы для наблюденія надъ общественно-экономическою жизнію русскаго города* (Знаніе 1876, № 3 и 4); 12) *Размѣщеніе по квартирамъ представителей различныхъ профессій въ составѣ петербургскаго населенія* (ibid. № 6); 13) *Берлинскіе грюндеры и ихъ мошенничества* (ibid. № 9); 14) *Новѣйшее фабричное законодательство Великобританіи* (Отеч. Зап. 1877, № 1, 4, 5); 15) *Нѣсколько замѣчаній по поводу статьи Ю. Жуковскаго: К. Марксъ и его книга о капиталѣ* (ibid. 1877, № 11); 16) *Общинно-поземельныя отношенія владѣльческихъ крестьянъ Эльзаса въ средніе вѣка* (Отеч. Зап. 1878, № 9 и 12); 17) *Экономическая теорія Карла Маркса* (Знаніе 1876, № 10, 12; 1877, № 2; Слово 1878, № 1, 3, 9, 12); 18) *Ф. Лассаль сквозь очки г. Б. Чичерина* (Слово 1878, № 4); 19) *Мысли объ отношеніи между общественною экономіей и правомъ* (Слово 1879, № 2; 1880, № 6); 20) *Чичеринъ contra Марксъ* (ibid.); 21) *Фіаско національнаго либерализма* (ibid. № 9); 22) *Діалектика въ ея примѣненіи къ наукѣ* (ibid. 1879, № 11); 23) *Земледѣліе въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки* (Отеч. Зап. 1880, № 11); 24) *Народныя школы въ кантонѣ Бернъ въ гигіеническомъ отношеніи* (ibid. 1881, № 9); 25) *Еще о братствахъ* (Слово 1881, № 1); 26) *Община и государство въ Нидерландской Индіи* (Отеч. Зап. 1881, № 3); 27) *Исторія Швей-*

царской альменды (Вѣст. Евр. 1881, № 10); 28) *Экономическіе эскизы* (Отеч. Зап. 1880, № 12; 1881, № 3, 5, 6, 9, 11; 1882, № 4 и 6); 29) *Судьба общиннаго владѣнія въ Швейцаріи* (Вѣст. Евр. 1882, № 7); 30) *Новый трудъ о первобытныхъ учрежденіяхъ* (Отеч. Зап. 1882, № 7); 31) *Ходъ всемірнаго хозяйства въ послѣднее 10-тильтіе* (Рус. Мысль 1882, № 6); 32) *О вліяніи прогресса на бѣдность* (Рус. Мысль 1883, № 9, 11, 12); 33) *Распредѣленіе поземельной собственности въ Германіи* (Рус. Мысль 1883, № 1 и 2); 34) *Общественная экономія и право* (Юридич. Вѣст. 1883, № 5, 9 и 10). Въ послѣднее же время напечаталъ: 35) *Сочиненія Давида Рикардо*, съ приложеніями переводчика, СПБ., 1882 и 36) *Очерки первобытной экономической культуры*, Москва, 1883; а также принимаетъ участіе въ газетѣ „Русскія Вѣдомости".

Зѣновичъ, Степанъ Ѳедоровичъ, кандидатъ философіи, ординарный профессоръ по каѳедрѣ химіи, надворный совѣтникъ, изъ дворянъ, римско-католическаго исповѣданія, родился въ 1779 г. По окончаніи курса наукъ въ Луцкомъ уѣздномъ училищѣ, приготовлялся въ теченіе четырехъ лѣтъ, въ педагогическомъ институтѣ при Виленскомъ университетѣ, къ учительской должности. Въ 1808 г. поступилъ учителемъ математики и физики, сначала въ Бобруйское, а потомъ въ Винницкое уѣздное училище. Въ 1814 г. поступилъ учителемъ химіи, минералогіи и геогнозіи въ Волынскую гимназію (впослѣдствіи лицей), гдѣ преподавалъ также и технологію. По открытіи университета св. Владиміра (1834 г.), онъ былъ назначенъ ординарнымъ профессоромъ химіи, и читалъ сверхъ того, съ 1835 г. по 1837 г., минералогію и геогнозію, причемъ получалъ сверхъ жалованья по 1000 р. ежегодно. Вмѣстѣ съ тѣмъ завѣдывалъ химическою лабораторіею и минералогическимъ кабинетомъ. Въ 1837 г. состоялъ деканомъ II-го отдѣленія философскаго факультета.

Зѣновичъ много способствовалъ къ обогащенію минералогическихъ и геогностическихъ коллекцій въ Кременецкомъ лицеѣ, откуда коллекціи эти поступили въ университетъ св. Владиміра. Онъ нерѣдко сопутствовалъ Эйхвальду въ обширныхъ ученыхъ поѣздкахъ послѣдняго по Волынской и Подольской губерніямъ. До назначенія ректора, съ января по іюль 1834 г., онъ былъ предсѣдателемъ Совѣта университета. Вообще онъ отличался большимъ трудолюбіемъ и ревностію по службѣ. Онъ состоялъ, съ 1830 г., членомъ-корреспондентомъ Вар-

шавскаго общества любителей наукъ, а также членомъ Временной коммиссіи для изысканія и сохраненія древнихъ отечественныхъ памятниковъ. Въ 1839 г., по выслугѣ двадцати пяти лѣтъ, уволенъ въ отставку съ полною пенсіею и съ тѣхъ поръ до кончины, послѣдовавшей въ 1856 г., онъ жилъ попеременно то въ Кіевѣ, то въ Кременцѣ. Пожалованъ былъ орденомъ св. Анны 3 ст. въ 1835 г. и знаками отличія безпорочной службы за XX лѣтъ въ 1830 г. и за XXV лѣтъ въ 1835 г.

Въ лекціяхъ по химіи онъ руководствовался преимущественно сочиненіями Тенара, Берцеліуса, Гизе, Гесса, сопровождая свои чтенія опытами, на сколько позволяло состояніе химической лабораторіи; по минералогіи руководствомъ для него служили: Соколовъ, Ловецкій, Дружевинскій, Севергинъ и Щегловъ. Какъ о профессорѣ, бывшіе ученики его отзывались о немъ съ глубокимъ уваженіемъ. Впрочемъ въ его лекціяхъ по химіи преобладало направленіе болѣе метафизическое, нежели опытное.

Въ высшей степени кроткій и общительный, Зѣновичъ пользовался общимъ уваженіемъ у товарищей и студентовъ. Въ 1837 году онъ препроводилъ въ Императорскую Академію Наукъ разсужденіе: „О необходимости измѣненія общихъ основаній наукъ, всѣхъ теорій и системъ“, и ожидалъ только одобренія академіи, чтобы издать новую теорію химіи, но отвѣта не послѣдовало. Рукопись этого сочиненія, между прочимъ, была у проф. Роговича [1]).

И.

Иванишевъ, Николай Дмитріевичъ, докторъ юридическихъ наукъ, заслуженный ординарный профессоръ по каѳедрѣ законовъ государственнаго благоустройства, дѣйствительный статскій совѣтникъ, православнаго исповѣданія, шляхетско-духов-

[1]) Истор. унив. св. Владиміра, Шульгина, стр. 140—142, 161, 196, 214; а также сообщенія проф. Алексѣева и Ѳеофилактова.

наго происхожденія, родился 5 ноября 1811 года. Родъ его внесенъ въ 1-ую часть дворянской родословной книги Черниговской губерніи. Дѣдъ его, Александръ Николаевичъ, сначала служилъ въ военной службѣ, но потомъ, принявъ священство, былъ настоятелемъ Свято-Николаевской церкви, въ с. Порафіевкѣ, Борзенскаго уѣзда, вотчины Почекиныхъ. Здѣсь родился отецъ Иванишева, Дмитрій Александровичъ, въ 1767 г. Онъ воспитывался въ Кіевской духовной академіи, при которой долгое время былъ учителемъ разныхъ предметовъ, а иногда исполнялъ и другія должности—суперъ-интенданта и содержателя академическихъ денежныхъ суммъ.

Послѣ женитьбы въ 1806 г. на дочери протоіерея Кіево-подольскаго Успенскаго собора, Іосифа Сементовскаго, Еленѣ, Дмитрій Александровичъ былъ посвященъ въ духовной санъ, на 39 году своей жизни. Онъ получилъ мѣсто младшаго священника при Кіево-Успенскомъ соборѣ, а впослѣдствіи былъ сдѣланъ законоучителемъ въ Кіевской губернской гимназіи. Иванишевъ былъ четвертымъ ребенкомъ, родившимся 5 ноября 1811 г., послѣ страшнаго пожара, бывшаго въ началѣ того же года, истребившаго большую часть построекъ на Подолѣ, вмѣстѣ съ усадьбой Сементовской, въ которой жилъ отецъ Дмитрій.

Потерявъ отца въ 1820 г., Иванишевъ былъ опредѣленъ въ 1821 г. въ Кіевское уѣздное духовное училище, по окончаніи котораго перешелъ въ Кіевскую духовную семинарію. Въ 1829 г., по окончаніи философіи, переведенъ въ возстановленый кн. Ливеномъ, въ преобразованномъ видѣ, Главный педагогическій институтъ, по окончаніи курса котораго 20 декабря 1835 г.—по философско-юридическому факультету—Иванишевъ въ началѣ 1836 г. былъ отправленъ за границу, для приготовленія къ профессорскому званію. Прибылъ въ Берлинъ, подъ руководство знаменитаго Савиньи. Одновременно съ нимъ слушали лекціи въ Берлинѣ: Грановскій, Станкевичъ и Невѣровъ.

Но не къ Берлину лежало сердце Иванишева, не нѣмецкія науки интересовали его: его тянуло въ Прагу, гдѣ въ это время были такіе представители славянской науки, какъ Юнгманъ, Шафарикъ, Палацкій, Челяковскій и Ганка. Славянскія древности, законодательства и нарѣчія, покровительствуемыя министромъ Уваровымъ, сильно заинтересовали Иванишева, сдѣлавшись главнымъ предметомъ его занятій за границей.

Иванишеву, едва-ли не первому изъ русскихъ юристовъ, принадлежитъ мысль о необходимости изученія славянскихъ законодательствъ, для объясненія древняго русскаго права. Въ Прагѣ онъ сошелся съ Палацкимъ и особенно съ Ганкой, подъ руководствомъ котораго онъ занялся палеографіей.

Возвращаясь изъ заграничной командировки въ Россію, въ августѣ 1838 г., Иванишевъ остановился въ Вольфенбюттелѣ. Онъ осмотрѣлъ и списалъ славянскія рукописи вольфенбюттельской библіотеки, между которыми нашелъ „Предисловіе кн. Курбскаго на книгу словесъ Златоустовыхъ, глаголемую Новый Маргаритъ“, которую впослѣдствіи помѣстилъ во II-мъ томѣ своего сочиненія „Жизнь кн. Курбскаго“.

Еще когда Иванишевъ учился въ Главномъ педагогическомъ институтѣ, въ его родномъ Кіевѣ Императоръ Николай основалъ университетъ св. Владиміра. По возвращеніи Иванишева изъ-за границы, министръ Уваровъ, въ концѣ 1838 г., назначилъ его въ этотъ университетъ адъюнктомъ по юридическому факультету „для употребленія по той каѳедрѣ, которая нуждается въ преподавателѣ“. Попечитель фонъ-Брадке назначилъ адъюнкта Иванишева въ помощь ректору Неволину для преподаванія русскихъ государственныхъ законовъ.

Но лекцій по этому предмету Иванишеву не пришлось читать, такъ какъ указомъ 9 января 1839 г. университетъ св. Владиміра былъ закрытъ. Профессора и преподаватели университета, „свободные отъ чтенія лекцій“, были раздѣлены на двѣ категоріи: одни должны были заняться составленіемъ учебниковъ по своимъ предметамъ, а другіе назначались визитаторами учебныхъ заведеній Кіевскаго учебнаго округа. Гимназіи Черниговская и Новгородъ-Сѣверская, съ ихъ училищами, поручены были М. А. Максимовичу, помощникомъ котораго въ этомъ дѣлѣ назначили Иванишева.

Между прочимъ, въ составѣ юридическаго факультета университета св. Владиміра произошла нѣкоторая перемѣна. По мысли генералъ-губернатора Бибикова, большая часть профессоровъ польскаго происхожденія переведена въ другіе университеты. Въ числѣ ихъ былъ и профессоръ полицейскихъ и уголовныхъ законовъ Даниловичъ, каѳедру котораго въ Кіевѣ занялъ С. О. Богородскій, а прежняя его каѳедра законовъ государственнаго благоустройства и благочинія, 22 іюня 1839 г., была поручена адъюнкту Иванишеву.

Воспользовавшись свободою отъ чтенія лекцій, по-случаю закрытія университета, Иванишевъ выдержалъ испытаніе на степень доктора россійскаго законовѣдѣнія.

5 сентября 1839 г. возобновлено чтеніе лекцій, и Иванишевъ приступилъ къ преподаванію своего предмета, который онъ читалъ студентамъ 2-го курса, по 6 часовъ въ недѣлю. Въ то же время въ составѣ его каѳедры произведена была существенная перемѣна: уставы кредитныхъ установленій, о торговлѣ и промышленности отдѣлены отъ каѳедры гражданскихъ законовъ и присоединены къ каѳедрѣ законовъ государственнаго благоустройства, отъ которой отошли законы благочинія, присоединенные къ каѳедрѣ законовъ полицейскихъ и уголовныхъ. Уставъ 1842 г. пополнилъ эту организацію каѳедры Иванишева тѣмъ, что отчислилъ отъ него финансы въ отдѣльную каѳедру.

Такимъ образомъ каѳедра Иванишева получила свое окончательное устройство, которымъ она отличалась отъ однородныхъ каѳедръ въ другихъ университетахъ до самаго устава 1863 г., слившаго опять законы государственнаго благоустройства съ законами государственнаго благочинія въ науку полицейскаго права.

Параллельно съ чтеніемъ лекцій, Иванишевъ работалъ надъ докторской диссертаціей: *О платѣ за убійство въ древне-русскомъ и другихъ славянскихъ законодательствахъ въ сравненіи съ германскою вирою*, которая и была публично защищена 30 іюля 1840 г.

Докторское разсужденіе Иванишева, небольшое по объему—плодъ основательнаго изученія вопроса по сырому матеріалу. Въ нашей историко-юридической литературѣ оно имѣетъ то существенное значеніе, что ярко и рельефно выдвигаетъ вопросъ о необходимости изученія славянскихъ законодательствъ для русскаго юриста. „Для объясненія памятниковъ россійскаго законодательства“, читаемъ мы въ предисловіи, „необходимо сравнительное изученіе законодательствъ всѣхъ славянскихъ народовъ“. Эта же мысль повторена и въ послѣднемъ тезисѣ: „между древними славянскими законодательствами находится внутренняя тѣсная связь, возникшая изъ одноплеменности славянскихъ народовъ, а поэтому, для объясненія древняго русскаго права необходимо сравнительное изученіе всѣхъ прочихъ законодательствъ“.

По полученіи степени доктора, Иванишевъ, по предложенію ректора Неволина, былъ выбранъ ординарнымъ профессоромъ по

каѳедрѣ законовъ государственнаго благоустройства, въ засѣданіи Совѣта 14 августа 1840 г.; 25 ноября того же года министръ утвердилъ Иванишева, но только не ординарнымъ, а экстра-ординарнымъ профессоромъ.

Вслѣдъ за докторской диссертаціей, появилась въ печати новая статья Иванишева: *Древнее право Чеховъ*, въ февр. книжкѣ Журн. Мин. Нар. Пр. за 1840 г.

Статья эта — переводъ одного отрывка чешской рукописи „Рядъ земскаго права“ съ примѣчаніями, которыя авторъ заимствовалъ изъ рукописей, сдѣлавшихся для него доступными, благодаря содѣйствію его руководителя въ Прагѣ, Ганки. Отрывокъ имѣетъ своимъ предметомъ уголовное судопроизводство.

Въ томъ же году появился и другой ученый трудъ: академическая рѣчь, произнесенная Иванишевымъ на актѣ университета св. Владиміра, 15 іюля 1841 г.: *Объ идеѣ личности въ древнемъ правѣ богемскомъ и скандинавскомъ* (Журн. Мин. Нар. Прос. 1842, ч. XXXVI [1]). 25 іюля 1842 г. ректоръ Неволинъ снова представилъ Иванишева въ ординарные профессоры по занимаемой имъ каѳедрѣ. Единогласно выбранный Совѣтомъ, онъ былъ утвержденъ въ этой должности министромъ 18 декабря того же года.

Въ 1843 г. была учреждена въ Кіевѣ коммиссія для разбора древнихъ актовъ. Съ этого времени дѣятельность Иванишева раздвояется: продолжая служить университету, онъ является однимъ изъ главныхъ дѣятелей коммиссіи.

Къ этимъ двумъ основнымъ его занятіямъ, присоединяются нѣкоторыя временныя должности и случайныя порученія: съ 4 нояб. 1844 г. и по 24 сентября 1850 г. онъ служилъ инспекторомъ въ Кіевскомъ институтѣ благородныхъ дѣвицъ; въ 1843 г. его командируютъ для ревизіи Винницкой и Немировской гимназій; въ томъ же году онъ составляетъ опись библіотеки, оставшейся послѣ Олыкскаго инфулата Осинскаго; въ 1850 г. онъ былъ путеводителемъ великихъ князей Николая и Михаила Николаевичей, при осмотрѣ ими достопримѣчательностей и древностей Кіева; въ 1852 г. онъ повѣряетъ преподаваніе законовѣдѣнія въ Житомірской и Немировской гимназіяхъ.

---

[1]) Изложеніе печальнаго обстоятельства, сопровождавшаго рѣчь Иванишева, см. въ статьѣ М. И. Сухомлинова, Древ. и Нов. Рос. 1876, т. II, стр. 60—64.

Параллельно съ этими временными должностями и порученіями, развивались два главныя направленія его дѣятельности: служба въ университетѣ и въ Кіевской археографической киммиссіи.

Университетская служба Иванишева представляетъ слѣдующіе важнѣйшіе моменты: онъ преподаетъ законы государственнаго благоустройства, преобразованные уставомъ 1863 г. въ науку полицейскаго права, и временно читаетъ общенародное правовѣдѣніе; онъ служитъ деканомъ юридическаго факультета, а потомъ ректоромъ университета.

О каждомъ изъ этихъ моментовъ университетской дѣятельности Иванишева скажемъ нѣсколько словъ.

Иванишеву стоило большаго труда обработать свой курсъ по законамъ государственнаго благоустройства, такъ какъ предметъ этотъ былъ совершенно новый въ составѣ нашихъ юридическихъ факультетовъ: онъ былъ проектированъ Балугьянскимъ, подъ именемъ Politiae generalis, для юридическаго факультета университета св. Владиміра и уставомъ 1835 г. принятъ и для всѣхъ другихъ университетовъ. Иванишеву приходилось, можно сказать, организовать новую науку по сырому матеріалу, нескладно разгруппированному по сводамъ. Предшественникъ же Иванишева по этой каѳедрѣ Богородскій читалъ предметъ слишкомъ не долго, чтобы расчистить пути для своего преемника. А профессоръ Орнатскій, преподававшій вмѣстѣ съ гражданскими законами—уставы кредитные, торговые и промышленные, не много также оставилъ въ наслѣдство Иванишеву.

Курсъ Иванишева до устава 1863 г. былъ построенъ слѣдующимъ образомъ. Онъ начинался введеніемъ, въ которомъ сжато, но весьма опредѣлительно, были изложены элементы науки и подвергнуты разбору главнѣйшія политико-экономическія системы у древнихъ и новыхъ народовъ, имѣвшія вліяніе на законодательство по государственному благоустройству.

За введеніемъ шла система. Такъ какъ задача законовъ государственнаго благоустройства — увеличеніе и распространеніе народнаго богатства и народнаго просвѣщенія, то они раздѣлялись на двѣ части:

А) Законы, содѣйствующіе увеличенію и распространенію народнаго богатства и

Б) Законы, содѣйствующіе увеличенію и распространенію народнаго просвѣщенія.

Въ существованіи богатства—два основные момента: произведеніе и обращеніе. Поэтому первая часть состоитъ изъ двухъ отдѣловъ:

I. Законы *произведенія* народнаго богатства.

Главный факторъ произведенія богатствъ—промышленность—существуетъ въ различныхъ видахъ и законы произведенія народнаго богатства развѣтвляются на:

а) законы сельской промышленности; б) законы обработывающей промышленности—мануфактурной, фабричной и ремесленной.

II. Законы *обращенія* народнаго богатства.

Основные факторы этого обращенія — торговля, кредитъ и средства сообщеній—развѣтвляютъ эти законы на слѣдующія отрасли:

а) торговое законодательство; б) кредитныя установленія; в) уставы путей сообщеній, почтъ и телеграфовъ.

Вторую часть курса составляли законы объ увеличеніи и распространеніи народнаго просвѣщенія.

Послѣ *введенія* въ эту часть, она излагалась въ трехъ отдѣлахъ:

а) мѣры къ усовершенствованію наукъ и искусствъ; б) мѣры къ распространенію образованія посредствомъ издаваемыхъ въ свѣтъ сочиненій: цензура, литературная собственность, библіотеки и музеи.

Предметъ первоначально преподавался на 2-мъ курсѣ, но въ 1848 г. онъ былъ перенесенъ на третій, и прочитывался въ теченіе трехъ семестровъ. Въ каждый семестръ цѣлостный отдѣлъ: на 5-мъ — законы произведенія народнаго богатства, на 6-мъ—законы обращенія богатства, а на 7-мъ—законы народнаго просвѣщенія.

Уставъ 1863 г. существенно преобразовалъ каѳедру законовъ государственнаго благоустройства въ каѳедру полицейскаго права, раздѣливъ его на двѣ вѣтви:

а) полицію благоустройства и б) полицію безопасности.

Но это случилось уже къ концу университетской службы Иванишева, не успѣвшаго передѣлать свой курсъ, примѣнительно къ новому порядку. Это было сдѣлано его достойнымъ преемникомъ по каѳедрѣ, Н. Х. Бунге.

Курсъ Иванишева былъ очень толковый и положительный. Студенты всегда находили его легкимъ и удобопонятнымъ. Главное содер-

жаніе этого курса—русское положительное законодательство по государственному благоустройству, въ его историческомъ развитіи.

Болѣе историкъ, чѣмъ юристъ и экономистъ, Иванишевъ обращалъ особенное вниманіе на исторію государственной экономіи въ Россіи. Въ его курсѣ съ особенной любовью и тщательностію были разработаны историческіе отдѣлы. Меньшую разработку получили экономическіе и юридическіе элементы. Въ курсѣ отсутствовалъ также сравнительный методъ: вовсе не было параллелей и сравненій русскаго законодательства по государственному благоустройству съ законодательствомъ западно-европейскихъ народовъ.

Ко всѣмъ почти экономическимъ теоріямъ Иванишевъ относился съ ироніей и скептицизмомъ. Склоняясь къ протекціонизму и промышленной регламентаціи, онъ болѣе всѣхъ экономистовъ сочувствовалъ Фридриху Листу. Историкъ, по самому складу своего ума и по всей своей предшествовавшей подготовкѣ, онъ отдавалъ предпочтеніе и Рошеру, за его историческій методъ. За то всегда подсмѣивался надъ всѣми другими экономистами, не исключая и Адама Смита.

Читалъ лекціи Иванишевъ довольно монотонно: по тетрадкѣ, которую рѣдко оставлялъ. Проглядывало, что предметъ лекцій не пробуждалъ въ немъ живаго интереса, и что его сердце болѣе лежало къ другой наукѣ—исторіи, славяновѣдѣнію. Но бывали сюжеты, которые его болѣе оживляли, и отъ чтенія по тетрадкѣ онъ переходилъ къ изложенію устному. Такими сюжетами бывали, напримѣръ: критика соціализма, ученіе о торговлѣ фритредеровъ и протекціонистовъ, инвентарныя положенія юго-западныхъ губерній, введеніе въ законы народнаго просвѣщенія и мн. др.

Кромѣ своего предмета, который Иванишевъ преподавалъ болѣе 25 лѣтъ, ему пришлось одно время—съ 1843 по 1846 г.—читать курсъ общенароднаго правовѣдѣнія. Этотъ курсъ былъ обработанъ по Клюберу, и читался по 4 часа въ недѣлю.

По окончаніи 25 лѣтней профессорской службы Иванишева, въ засѣданіи Совѣта 11 ноября 1860 г., онъ былъ единогласно выбранъ на 5 лѣтъ.

Но ему преподаваніе немилаго предмета уже такъ опостыло, что онъ задумывалъ оставить профессору, чтобы всецѣло отдаться работамъ въ Археографической коммиссіи, которыя были болѣе ему по

душѣ. Но это не состоялось: Иванишевъ дослужился въ 1864 г. до званія заслуженнаго профессора, оставивъ преподаваніе своего предмета вмѣстѣ съ оставленіемъ службы въ университетѣ, въ февралѣ 1865 г. Ему не удалось подготовить преемника по каѳедрѣ: намѣченный имъ въ преемники приватъ-доцентъ Степановъ, послѣ неудачнаго магистерскаго экзамена, перемѣнилъ карьеру. Каѳедра полицейскаго права перешла къ Н. Х. Бунге.

Профессурой не ограничивалась университетская дѣятельность Иванишева: онъ долгое время былъ деканомъ юридическаго факультета и нѣсколько лѣтъ ректоромъ университета.

Деканомъ Иванишевъ былъ избранъ 31 декабря 1848 г. Его деканская служба представляетъ слѣдующія важнѣйшія черты: 1) ему приходилось деканствовать на основаніи секретной инструкціи ректору и деканамъ кн. Ширинскаго-Шихматова; 2) Иванишевъ составлялъ планы преобразованія въ преподаваніи юридическихъ наукъ и 3) онъ принималъ живое и непосредственное участіе въ обновленіи состава юридическаго факультета новыми преподавателями.

Каждую черту слѣдуетъ разсмотрѣть порознь.

Въ 1849 г. выборный ректоръ былъ превращенъ въ короннаго. Устраненный отъ профессорскихъ обязанностей, онъ какъ бы выдѣлился изъ профессорской корпораціи и поставленъ былъ надъ нею, какъ ея начальникъ. Главной его обязанностію сдѣланъ надзоръ надъ направленіемъ и духомъ университетскаго преподаванія. Деканы были непосредственными его помощниками въ этомъ дѣлѣ. Полномочія ихъ въ этомъ дѣлѣ были такъ широки, что они могли сильно стѣснять преподавательскую дѣятельность своихъ товарищей по факультету. Деканъ Иванишевъ съ большимъ тактомъ умѣлъ исполнять требованія секретной инструкціи, смягчивъ ихъ на практикѣ и сдѣлавъ незамѣтною для профессоровъ деканскую полицію надъ преподаваніемъ профессоровъ. Послѣдніе цѣнили тоже тактическое исполненіе щекотливаго дѣла, и нѣсколько разъ избирали его деканомъ: ему пришлось деканствовать почти 12 лѣтъ. На второе четырехлѣтіе онъ былъ выбранъ въ ноябрѣ 1853 г., а на третье—въ ноябрѣ 1857 г. Третье деканство оставлено имъ, по его желанію, немного раньше срока—17 іюня 1861 г. Оно прерывалось на нѣкоторое время—съ 10 мая по 1 сентября 1860 г., когда Иванишевъ получилъ командировку

для поѣздки въ Варшаву, съ цѣлію извлечь изъ Варшавскаго главнаго архива нѣкоторые историческіе матеріалы.

Предъ оставленіемъ деканства, Иванишевъ внесъ въ Совѣтъ весьма интересное мнѣніе о преобразованіи въ преподаваніи юридическихъ и политическихъ наукъ въ университетѣ св. Владиміра.

Еще въ сентябрѣ 1856 г. онъ представлялъ попечителю Ребиндеру краткую записку о неудобствѣ раздѣленія учебной части на семестры, предлагая раздѣлить университетскій курсъ на двѣ половины, изъ которыхъ первая должна была состоять изъ 2 курсовъ, а вторая изъ 4 семестровъ (въ медиц. факультетѣ 6). Въ первой курсовой половинѣ предлагались обязательные переводные экзамены, а вторая семестральная половина предоставляла студентамъ большую свободу въ ихъ занятіяхъ. Въ юридическомъ факультетѣ первая половина предназначалась преимущественно для преподаванія *пропедевтическихъ наукъ*, а вторая—для *спеціальнаго* изученія наукъ политико-юридическихъ.

Это предложеніе Иванишева не имѣло успѣха. Въ 1861 г. придуманная имъ реформа носила болѣе органическій характеръ. Она основывалась на соединеніи двухъ методовъ университетскаго образованія: германскаго слушанія лекцій и англійскаго туторства. Это соединеніе привело бы къ раздѣленію изученія юридическихъ наукъ на *общее* и *спеціальное*.

Деканство Иванишева ознаменовалось обновленіемъ состава юридическаго факультета. Въ этомъ дѣлѣ онъ принималъ самое непосредственное участіе, указывая на способныхъ молодыхъ людей факультету и наблюдая надъ ихъ занятіями. При немъ юридическій факультетъ пріобрѣлъ профессоровъ: Незабитовскаго, Романовичъ-Славатинскаго, Ренненкампфа, Демченка и Сидоренка.

Освободившись отъ обязанностей декана, Иванишевъ задумывалъ поѣздку за границу. Но это намѣреніе не осуществилось, такъ какъ въ мартѣ 1862 г. онъ былъ выбранъ ректоромъ университета св. Владиміра. Ректоромъ онъ былъ почти три года—до 5 февраля 1865 г.: первое засѣданіе Совѣта подъ его предсѣдательствомъ происходило 23 марта 1862, а послѣднее 15 января 1865 г. Въ этотъ промежутокъ времени было 56 засѣданій Совѣта, изъ которыхъ онъ не присутствовалъ только въ четырехъ. Ректорство Иванишева—знаменательное время въ исторіи университета св. Владиміра. Онъ былъ

первымъ выборнымъ ректоромъ послѣ того, какъ державная воля, 2 февраля 1862 г., возвратила университетамъ дорогое право выбора своего представителя. Онъ былъ ректоромъ во время польской смуты начала 60-хъ годовъ, когда значительная часть поляковъ-студентовъ уходила въ лѣса, а университетъ составлялъ свой достопамятный всеподданнѣйшій адрессъ, редактированный профессоромъ Незабитовскимъ, писалъ свою брошюру „Возстаніе поляковъ въ юго-западномъ краѣ“, въ составленіи которой главное участіе принималъ профессоръ Ренненкампфъ; когда вице-канцлеръ Горчаковъ и редакторъ „Московскихъ Вѣдомостей“ Катковъ единодушно были избраны почетными членами университета св. Владиміра. Иванишевъ былъ ректоромъ во время введенія новаго университетскаго устава 1863 г., даровавшаго широкую автономію Совѣту и произведшаго радикальную реформу во всемъ строѣ университетской жизни: онъ вынесъ на плечахъ своихъ введеніе этого устава въ университетѣ св. Владиміра; при немъ происходила ликвидація стараго порядка и установленіе новаго. Иванишевъ былъ, наконецъ, ректоромъ въ *взбаламученное* время начала 1860-хъ годовъ, когда общество, такъ сказать, накинулось на университетскія аудиторіи, массами посѣщая профессорскія лекціи и требуя публичной университетской науки, и когда ректору трудно было не считаться съ этимъ лихорадочнымъ порывомъ общества *разомъ просвѣтиться:* Иванишевъ придумывалъ то отрицательныя мѣры, чтобы сколько нибудь регулировать это просвѣтительное общественное движеніе, то положительныя, чтобы сколько возможно удовлетворить ему. Къ первымъ относилось предложеніе Совѣту 10 августа 1862 г. установить допущеніе постороннихъ слушателей въ университетскія аудиторіи не иначе, какъ по билетамъ, число которыхъ опредѣлялось каждымъ преподавателемъ, сообразно съ вмѣстимостію его аудиторіи, а лица женскаго пола могли быть допускаемы не иначе, какъ съ согласія преподавателей.

Эта отрицательная регламентація не имѣла успѣха. Иванишевъ придумалъ положительную: 17 мая 1863 г. онъ внесъ въ Совѣтъ записку, въ которой предлагалъ, чтобы съ будущаго 1864 г. открыть въ университетѣ постоянныя даровыя лекціи для постороннихъ лицъ, по предметамъ, наиболѣе интереснымъ для публики. „Такъ какъ правительство“, мотивировалъ онъ свое предложеніе, „предприняло

въ настоящее время непрерывный рядъ преобразованій въ государственномъ устройствѣ, то публичныя лекціи могли бы содѣйствовать къ разъясненію мѣръ, принимаемыхъ правительствомъ, и къ распространенію въ публикѣ здравыхъ понятій объ этихъ реформахъ"... Но этой иниціативѣ Иванишева не посчастливилось: снизу, въ Совѣтѣ, она встрѣтила энергическій протестъ меньшинства, изъ 11 членовъ, а сверху, въ высшихъ сферахъ, уже началась реакція, и она была отвергнута начальствомъ.

Таковы были моменты, осложнявшіе для Иванишева исполненіе многотрудныхъ обязанностей ректора, а для него тѣмъ болѣе, что, по своей малоподвижной созерцательной природѣ, онъ былъ болѣе кабинетнымъ ученымъ, чѣмъ администраторомъ.

Въ галлереѣ портретовъ ректоровъ университета св. Владиміра даровитая и характерная личность Иванишева, конечно, всегда будетъ занимать одно изъ видныхъ мѣстъ. Тѣмъ не менѣе, онъ былъ болѣе на своемъ мѣстѣ за своими юго-западными актами, за своимъ польско-литовскимъ правомъ — въ археологической коммиссіи или въ центральномъ архивѣ, чѣмъ на предсѣдательскомъ мѣстѣ въ Совѣтѣ или Правленіи университета.

Какъ ни содержательна и разнообразна была университетская дѣятельность Иванишева, но еще большую услугу русской наукѣ и родному краю принесла его дѣятельность въ Кіевской археографической коммиссіи, которой онъ служилъ болѣе 20 лѣтъ — сначала дѣлопроизводителемъ и редакторомъ юридическихъ памятниковъ, а потомъ главнымъ редакторомъ и вице-предсѣдателемъ. Съ М. А. Максимовичемъ онъ раздѣляетъ честь созданія науки русской юго-западной исторіи, для изученія которой онъ собиралъ и организовалъ источники и разработалъ нѣкоторые капитальные вопросы. Первоначальная мысль объ учрежденіи въ Кіевѣ археографической коммиссіи принадлежала М. А. Максимовичу, страстно любившему свой родной юго-западный край и его исторію. Сочувственно къ этой мысли отнесся и кіевскій епископъ, знаменитый Иннокентій Борисовъ. Совмѣстно они повліяли на тогдашняго генералъ-губернатора Д. Г. Бибикова, энергіи котораго удалось осуществить взлелѣянную ими мысль. Дальновидный государственный человѣкъ, Д. Г. Бибиковъ, хотя, какъ онъ самъ выражался „въ Ниверситетѣ не обучался" (незабвенный *рус-*

сификаторъ юго-западнаго края, получившій барское салонное воспитаніе, былъ грамотнѣе во французскомъ, чѣмъ въ русскомъ языкѣ), ясно понялъ *политическую важность* разработки юго-западной исторіи для ввѣреннаго ему края. Историческая наука должна была служить подспорьемъ его національной патріотической администраціи, которая была предтечей виленскому Муравьеву. Археографическая коммиссія, *учрежденная при канцеляріи* генералъ-губернатора Бибикова, должна была сдѣлаться однимъ изъ органовъ его администраціи.

Иванишевъ сразу принялъ дѣятельнѣйшее участіе въ этомъ важномъ дѣлѣ: онъ былъ, вмѣстѣ съ барономъ де-Шодуаромъ, Максимовичемъ и Домбровскимъ, однимъ изъ составителей акта 19 ноября 1843 г., положившаго начало Кіевской археографической коммиссіи. Первое засѣданіе этой коммиссіи происходило 3 декабря 1843 г., а вслѣдъ за тѣмъ начались ея регулярныя занятія. Иванишевъ, избранный редакторомъ юридическихъ памятниковъ, тотчасъ же обратилъ вниманіе коммиссіи на весьма важный юридическій памятникъ, доставленный ему де-Шодуаромъ и принадлежащій помѣщику Свидзинскому: „Уставъ на волоки господаря короля его милости у во всемъ князьствѣ Литовскомъ 1557 г.“, который и былъ напечатанъ во II т. Памятниковъ. Затѣмъ онъ не уставалъ напоминать коммиссіи объ истребованіи актовыхъ книгъ изъ архивовъ присутственныхъ мѣстъ юго-западнаго края. Уже въ самомъ началѣ дѣятельности въ коммиссіи онъ обратилъ особенное вниманіе на акты о *копномъ* судѣ, когда общины управлялись сами собою, имѣли свой судъ и свои обычаи. Уже съ этого ранняго времени вопросъ объ общинѣ дѣлается излюбленнымъ предметомъ его занятій и онъ начинаетъ мечтать о томъ, чтобы сдѣлаться славянскимъ Гриммомъ и возстановить померкшій образъ древне-славянской свободной общины. Въ значительной степени это удается ему въ его капитальной статьѣ: *О древнихъ сельскихъ общинахъ въ Юго-западной Россіи.* Съ этого же времени его начинаетъ занимать другой капитальный историческій вопросъ края—вопросъ о томъ, какъ древне-русскіе православные дворянскіе роды мало-по-малу ополячивались, принимая католичество. По его предложеніямъ, Бибиковъ, чрезъ епархіальное начальство, требовалъ отъ священниковъ православныхъ церквей Синодиковъ, для исчисленія въ издаваемыхъ коммиссіей актахъ важнѣйшихъ дворянскихъ родовъ, искони бывшихъ

православными и обратившихся въ латинство, подъ вліяніемъ католическаго духовенства.

Словомъ, Иванишевъ былъ душею коммиссіи, главнымъ и непрерывнымъ ея работникомъ до самаго отъѣзда въ Варшаву въ 1865 г., едва-ли пропустивъ хоть одно ея засѣданіе. Въ послѣдній разъ онъ присутствовалъ въ ней 13 января 1865 г. По возвращеніи изъ Варшавы, отрѣшившись отъ міра и уединившись въ своемъ кабинетѣ, онъ устранился и отъ коммиссіи, а въ 1872 г. подавалъ прошеніе объ увольненіи его отъ должности вице-предсѣдателя. Сначала, какъ мы знаемъ, онъ былъ дѣлопроизводителемъ коммиссіи и редакторомъ юридическихъ памятниковъ. 3 ноября 1859 г. онъ попросилъ увольненія отъ этой должности. Увольненіе состоялось, но Иванишевъ былъ назначенъ вице-предсѣдателемъ коммиссіи. Въ 1861 г. коммиссія учредила должность главнаго редактора. Эта должность была также возложена на Иванишева. Но онъ не долго исполнялъ ее: 12 апрѣля 1863 г. онъ попросилъ объ увольненіи отъ нея; „такъ какъ мои занятія“, мотивировалъ онъ свою просьбу, „по должности профессора и ректора лишаютъ меня возможности принимать дѣятельное участіе въ археографическихъ трудахъ коммиссіи“.

Кромѣ вышеозначенныхъ должностей по коммиссіи, Иванишеву, въ періодъ предсѣдательствованія Судіенка, часто приходилось предсѣдательствовать въ ней: съ 1 сентября по 30 декабря 1855 г., съ іюня—сентябрь и въ декабрѣ 1856 г., съ мая по сентябрь 1857 г. Нерѣдко въ его рукахъ сосредоточивалось все хозяйство коммиссіи, которая иногда собиралась въ его собственномъ домѣ.

Но чтобы лучше оцѣнить дѣятельность Иванишева по коммиссіи, слѣдуетъ разобрать раздѣльно степень его участія въ трехъ главныхъ функціяхъ коммиссіи.

Занятія коммиссіи состояли въ слѣдующемъ:

1) Въ собраніи, группировкѣ и храненіи письменныхъ памятниковъ.

2) Въ изданіи и научной разработкѣ ихъ.

3) Въ добываніи и изданіи памятниковъ предметныхъ.

Во всѣхъ этихъ дѣлахъ Иванишевъ принималъ живое, непосредственное участіе.

Собранію и группировкѣ письменныхъ памятниковъ онъ оказывалъ цѣнныя услуги. По его указаніямъ собирались актовыя книги и требовались памятники, принадлежащіе частнымъ лицамъ; по его заявленіямъ коммиссія входила въ сношеніе съ разными библіотеками и архивами для полученія отъ нихъ желанныхъ документовъ. Кромѣ того, для разысканія ихъ Иванишевъ самъ предпринималъ многократныя палеографическія экскурсіи: въ 1843 г. онъ осматривалъ и описывалъ библіотеку умершаго инфулата Осинскаго; въ 1845 г. производилъ развѣдки въ архивахъ кіевскихъ монастырей и присутственныхъ мѣстъ; въ 1850 г. онъ ѣздилъ въ мѣстечко Бичаль, Волынской губ. Особенно важна и плодотворна была его палеографическая поѣздка въ 1852 г. въ Подольскую и Волынскую губ. Послѣдняя поѣздка въ такомъ родѣ была въ 1860 г. въ Варшаву, когда имъ были извлечены цѣнные историческіе матеріалы изъ Главнаго варшавскаго архива.

Добывая путемъ сношеній и поѣздокъ письменные памятники, Иванишевъ изыскивалъ способы для лучшаго ихъ сохраненія: онъ принималъ участіе въ образованіи въ 1852 г. Центральнаго архива въ Кіевѣ, при университетѣ св. Владиміра, въ которомъ собрано для храненія 5,582 актовыхъ книги и 454,979 отдѣльныхъ экземпляровъ.

Въ издательской дѣятельности Кіевской археографической коммиссіи слѣдуетъ отмѣтить два періода. Въ первомъ періодѣ, когда еще не было Кіевскаго центральнаго архива и матеріалъ добывался случайно, изданія коммиссіи не могли имѣть строго-опредѣленнаго плана. Во второмъ періодѣ, когда въ рукахъ коммиссіи былъ Кіевскій центральный архивъ, изданія приняли строго-опредѣленный и систематическій планъ. Въ эти оба періода Иванишевъ былъ душею издательской дѣятельности коммиссіи. Редакція большей части отдѣловъ первыхъ трехъ томовъ, изданныхъ въ первомъ періодѣ Памятниковъ, принадлежала Иванишеву; 2 тома *Жизни кн. М. Курбскаго въ Литвѣ и на Волыни* всецѣло принадлежали Иванишеву (1849 г.). Этому послѣднему изданію предшествовало предисловіе, въ которомъ, на основаніи издаваемаго матеріала, Иванишевъ прекрасно очертилъ жизнь и дѣятельность кн. Курбскаго и его сподвижниковъ въ Литвѣ и на Волыни.

Планъ изданій коммиссіи для втораго періода, подъ названіемъ: „Архивъ Юго-западной Россіи“ былъ обработанъ Иванишевымъ въ 1857 г. Имъ же были редактированы и двѣ первыя части Архива, за-

ключающія въ себѣ его статьи: *Свѣдѣнія о началѣ уніи, извлеченныя изъ актовъ Кіевскаго Центральнаго Архива* (Русс. Бесѣда 1858, № 3 и Арх. Юго-запад. Россіи, ч. I, т. I, 1859) и *Содержаніе постановленій дворянскихъ провинціальныхъ сеймовъ въ Юго-западной Россіи* (1861 г.). Имъ же самимъ было изложено и содержаніе издаваемаго матеріала въ предисловіяхъ къ нему. Эта обработка историческаго матеріала, извлекаемаго изъ Кіевскаго центральнаго архива, завершена была блестящей статьей: *О древнихъ сельскихъ общинахъ въ Юго-западной Руси*, которая была помѣщена въ 3-й кн. Русской Бесѣды за 1857 г., а потомъ была издана коммиссіей отдѣльной книжкой въ 1863 г.

Истинно-русскія воззрѣнія, которыя Иванишевъ проводилъ въ своихъ историческихъ трудахъ, не могли не вызвать желчныхъ нападеній польскихъ публицистовъ начала 60-хъ годовъ, когда въ юго-западномъ краѣ началось броженіе западно-русскаго дворянства „отрекшагося“, какъ выражался Иванишевъ, „отъ своей вѣры и презрѣвшаго свою народность“—броженіе, приведшее къ безумному повстанію 1862 г. Эти желчныя нападенія на Иванишева польской публицистики началъ въ Виленскомъ Вѣстникѣ 1860 г. Совинскій и еще болѣе рѣзко продолжалъ Зенонъ Фишъ, подъ псевдонимомъ Падалицы, нашедшій защиту въ СПБ. Вѣдомостяхъ и въ Современникѣ.

Обвиненіямъ польской публицистики, нашедшей поддержку въ нѣкоторыхъ органахъ русской прессы, Кіевская археографическая коммиссія отвѣчала въ 1861 г. брошюрой: *Отвѣтъ Кіевской коммиссіи для разбора древнихъ актовъ на обвиненіе нѣкоторыхъ газетъ и журналовъ, по поводу выхода въ свѣтъ II-й части Архива Юго-западной Руси.* Брошюра была подписана предсѣдателемъ коммиссіи Юзефовичемъ и главнымъ редакторомъ Иванишевымъ, принимавшемъ въ ея составленіи главное участіе.

Брошюра произвела сильное впечатлѣніе. Но польскіе публицисты все таки не унимались и не оставляли Иванишева въ покоѣ. Въ „Encyklopedya powszechna“ 1863 г. Бартошевича встрѣчаемъ рѣзкіе намеки не только на научную дѣятельность, но и на личность Иванишева.

Дѣятельность Кіевской археографической коммиссіи, первоначальное назначеніе которой состояло въ разыскиваніи и изданіи историче-

скихъ памятниковъ, расширилось въ 1845 г., когда временный комитетъ древностей былъ упраздненъ, а дѣла его переданы въ коммиссію. Коммиссія предположила заняться, между прочимъ, разрытіемъ кургановъ. Иванишеву поручено было разрыть курганъ Перепетовку. Археологъ-самоучка, онъ такъ успѣшно исполнилъ это порученіе, что ему предоставлено было произвесть много другихъ подобныхъ раскопокъ.

Добывая путемъ раскопокъ предметы старины, коммиссія задалась также изданіемъ ихъ въ свѣтъ: въ изданіяхъ этихъ вещественныхъ памятниковъ Иванишевъ принималъ участіе.

Разнообразная и плодотворная дѣятельность Иванишева по университету и коммиссіи была прервана переходомъ его на службу въ Варшаву, неожиданнымъ для его товарищей и сослуживцевъ.

Польское возстаніе 1862 г. вызвало наше правительство на цѣлый рядъ коренныхъ органическихъ реформъ въ Царствѣ Польскомъ. Разработка и проведеніе этихъ реформъ были поручены Учредительному комитету, душей и двигателемъ котораго явился герой отмѣны крѣпостнаго права въ Россіи, Н. А. Милютинъ. По мысля его, въ 1864 г., образована была въ Варшавѣ, при Учредительномъ комитетѣ, Юридическая коммиссія, долженствовавшая состоять изъ русскихъ юристовъ. Въ число трехъ главныхъ дѣятелей коммиссіи Милютинымъ былъ выбранъ ректоръ университета св. Владиміра, Иванишевъ. Высочайшимъ приказомъ 5 февраля 1865 г. онъ былъ причисленъ къ Министерству нар. просв. и командированъ въ Варшаву въ распоряженіе Милютина. Ему поручено было направленіе работъ по составленіи проекта уголовнаго судопроизводства. Скоро, указомъ 5 января 1866 г., онъ былъ назначенъ исправляющимъ должность предсѣдателя коммиссіи. Но ему не долго пришлось стоять во главѣ этого учрежденія. 22 января 1866 г. онъ былъ командированъ въ Люблинъ, для осмотра тамошнихъ судебныхъ мѣстъ, а съ 1 августа 1866 по 1 августа 1867 г. за границу,—„для пополненія недостатка практическихъ свѣдѣній въ судопроизводствѣ“. Въ чужихъ краяхъ онъ усердно изучаетъ судебную практику въ Берлинѣ и особенно въ Парижѣ. Въ послѣднемъ онъ проводитъ большую часть своей заграничной командировки, то посѣщая лекціи парижскаго юридическаго факультета, то законодательное собраніе и суды, то обозрѣвая тюрьмы и музеи. Но Иванишеву не суждено было продолжать свою службу въ Варшавѣ. Кабинетный ученый,

онъ сознаlъ въ себѣ неспособность къ практической служебной дѣятельности и подалъ гр. Бергу просьбу объ увольненіи его отъ службы въ Царствѣ Польскомъ. Въ маѣ 1867 г. онъ возвратился въ свой родной Кіевъ. Потянулись для него монотонные, нерадостные дни. Уединившись не только отъ общества, но и отъ своей семьи, онъ зажилъ затворникомъ въ своемъ кабинетѣ, надъ своими книгами и со своими думками. Онъ уклонялся отъ всѣхъ вызововъ къ общественной дѣятельности и разнообразилъ свою одинокую жизнь только поѣздками за границу—въ 1869 и 1871 годахъ. Кабинетная затворническая жизнь неблагопріятно дѣйствовала на сильный и сочный организмъ Иванишева, требовавшій моціона и движенія. Сильный и здоровый человѣкъ, въ которомъ можно было предполагать задатки болѣе продолжительной жизни, не прожилъ и 63 лѣтъ, и 14 октября 1874 г. сошелъ въ рановременную могилу, далеко не сдѣлавъ для науки всего того, что̀ могъ бы сдѣлать при своихъ мощныхъ дарованіяхъ.

Въ продолженіе своей службы онъ былъ пожалованъ денежною наградою: въ 900 р.—1846 г.; орденами: св. Анны 3 ст.—1847 г.; св. Анны 2 ст.—1851 г.; знакомъ отличія безпорочной службы за XV л.—1855 г.; св. Анны 2 ст. съ Императорскою короною—1856 г.; знакомъ отличія безпорочной службы за XX л.—1857 г.; чиномъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника—1860 г.; св. Владиміра 3 ст.—1862 г. Кромѣ того имѣлъ медаль въ память войны 1853—1856 гг. Н. Д. Иванишевъ состоялъ членомъ Императорскаго Русскаго географическаго общества съ 1854 г., дѣйствительнымъ членомъ Виленской археографической коммиссіи съ 1858 г., и почетнымъ членомъ университета св. Владиміра съ 1869 г.

Въ 1876 г.. на счетъ университета, были напечатаны: *Сочиненія Н. Д. Иванишева*, подъ редакціей проф. А. В. Романовича-Славатинскаго и библіотекаря К. А. Царевскаго (съ портретомъ автора, 451 стр. in-8), куда вошли всѣ названны изслѣдованія и статьи [1]).

Ивановъ, Александръ Владиміровичъ, докторъ медицины, ординарный профессоръ по каѳедрѣ офталмологіи, статскій совѣтникъ, изъ мѣщанъ Таврической губерніи, православнаго исповѣданія, родился въ 1836 г. Получилъ образованіе въ Курской гимназіи,

[1]) Подробная біографія о немъ была напечатана проф. А. В. Романовичемъ-Славатинскимъ въ Древ. и Нов. Россіи 1876 и отдѣльно, СПБ., 320 стр., in-16.

откуда поступилъ на медицинскій факультетъ Московскаго университета, гдѣ и окончилъ курсъ въ 1859 г. Вскорѣ по окончаніи курса Ивановъ отправился за границу съ цѣлью отчасти поправить свое здоровье (онъ страдалъ кровохарканьемъ), а отчасти посвятить себя какой нибудь спеціальности. Долго колебаясь въ выборѣ послѣдней, онъ наконецъ рѣшилъ заняться офталмологіею, причемъ прежде всего усердно принялся за изученіе нормальной и патологической анатоміи глаза въ лабораторіи знаменитаго Генриха Мюллера въ Вюрцбургѣ, затѣмъ познакомился также съ практическою офталмологіею, занимаясь въ клиникахъ Кнаппа (въ Гейдельбергѣ), Пагенштехера (въ Висбаденѣ), Арльта (въ Вѣнѣ) и пр.

Въ 1867 г. проф. Ивановъ пріѣхалъ въ Петербургъ, гдѣ сдалъ экзаменъ на доктора медицины и защитилъ въ томъ же году диссертацію. Въ этомъ же году, по ходатайству тогдашняго президента Медико-хирургической академіи Дубовицкаго, Ивановъ былъ назначенъ ординаторомъ въ глазное отдѣленіе Кіевскаго военнаго госпиталя и въ тоже время былъ командированъ военнымъ вѣдомствомъ за границу на 2 года для продолженія научныхъ занятій; по окончаніи этой командировки, именно 15 сентября 1869 года, онъ былъ избранъ экстра-ординарнымъ профессоромъ по вновь учрежденной каѳедрѣ офталмологіи въ университетѣ св. Владиміра. Въ слѣдующемъ году проф. Ивановъ былъ назначенъ консультантомъ Кирилловской больницы, а также получилъ въ завѣдываніе глазное отдѣленіе Кіевскаго военнаго госпиталя; въ 1875 г. онъ былъ избранъ ординарнымъ профессоромъ.

Но не долго продолжалась дѣятельность Иванова въ Кіевѣ какъ профессора: у него снова стало появляться легочное кровотеченіе, такъ что уже конецъ 1871 и начало 1872 года онъ долженъ былъ прожить за границей, въ болѣе тепломъ климатѣ. Въ началѣ 1876 г. проф. Ивановъ долженъ былъ снова оставить Кіевъ по болѣзни, но уже болѣе въ него не возвращался. Онъ умеръ въ Ментонѣ, 15 октября 1880 года, отъ легочной чахотки. Въ 1872 г. награжденъ былъ орденомъ св. Станислава 2 ст.

Работы, сдѣланныя проф. Ивановымъ (публикованныя почти исключительно на нѣмецковъ языкѣ), слѣдующія:

1) *Zur Anatomie des Glaskörpers* (Klinische Monatsblätter von Zehender 1864); 2) *Ueber die verschiedenen Entzündungsformen der Retina*

(ibid. 1864); 3) *Perivasculitis Retinae* (ibid. 1865); 4) *Zur Ablösung des Chorioidea* (Arch. f. Ophthalm., Bd. XI, 1, 1865); 5) *Beitrag zur pathologischen Anatomie der Hornhaut und Linsenepithels* (Klinische Beobachtungen aus d. Augenheilanstalt zu Wiesbaden, 1866); 6) *Zur normalen und pathologischen Anatomie des Glaskörpers* (Arch. f. Ophthalm. Bd. XII, 1866); 7) *Zur Pathologie der Retina* (ibid., Bd. XII); 8) *Матеріалъ для нормальной и патологической анатоміи хрусталика*, СПБ., 1867 (диссертація); 9) *Un cas de myome* (Congrès period. international d'ophthalmologie 1867); 10) *Ein Fall von Sarcom* (Klinische Beobachtungen von Mooren 1867); 11) *Ueber Conjunctivitis und Keratitis phlyctaenularis* (Klinische Monatsblätter von Zehender 1868); 12) *Trois cas de décollement de l'hyaloïde* (Comptes rendus du congrès internat. d'ophthalmologie 1868); 13) *Beiträge zur normalen und pathologischen Anatomie des Froschglaskörpers* (Centralblatt f. die medic. Wissenschaften 1868); 14) *Ueber neuritis optica* (Klin. Monatsblätter 1868); 15) *Das Oedem der Netzhaut* (Arch. f. Ophthalm., Bd. XV, II, 1869); 16) *Bemerkungen zur pathologischen Anatomie des Glioma Retinae* (idid. Bd. XV, II); 17) *Ueber choroiditis disseminata* (Klinische Monatsblätter 1869); 18) *Bemerkungen zur Anatomie der Iris-Anheftung und des Annulus ciliaris*, совмѣстно съ A. Rollet'омъ (Arch. f. Ophthalm. Bd. XV, I); 19) *Beiträge zur Anatomie des Ciliarmuskels* (ibid. Bd. XV, III); 20) *Beiträge zur Ablösung des Glaskörpers* (Arch. f. Ophthalm. Bd. XVII, 1871); 21) *Glaskörper* (въ Stricker's Handbuch der Lehre von den Geweben 1872); 22) *Tunica vasculosa* (ibid.); 23) *Uvealtractus* (въ Handbuch d. gesammten Augenheilkunde v. Graefe u. Saemisch 1874); 24) *Zur pathologischen Anatomie des Trachoms* (Berich. über ophthalmol. Versammlung zu Heidelberg 1878).

Что касается научной дѣятельности покойнаго проф. Иванова, то уже приведенный перечень его работъ даетъ объ этомъ довольно ясное понятіе; если еще принять во вниманіе болѣзненное состояніе Иванова, мѣшавшее ему въ научныхъ изслѣдованіяхъ, то еще болѣе приходится удивляться его плодотворной научной дѣятельности. Правда, эта дѣятельность, какъ показываютъ названія его работъ, имѣла нѣсколько одностороннее направленіе; она вся почти была сосредоточена на нормальной и патологической анатоміи глаза, вѣроятно въ силу большаго вліянія знаменитаго Г. Мюллера, у котораго Ива-

новъ впервые началъ свои занятія. Но за то въ этой области офтальмологіи заслуги проф. Иванова громадны: мало того, что почти нѣтъ ни одной ткани глазнаго яблока, которой бы не коснулись изслѣдованія проф. Иванова относительно нормальной или патологической анатоміи ея, самыя изслѣдованія, нося строго-научный характеръ, значительно способствовали расширенію нашихъ свѣдѣній по анатоміи, преимущественно патологической, глаза, которыя до того времени были очень скудны, какъ напр. относительно патологическихъ измѣненій при нѣкоторыхъ формахъ страданій конъюнктивы и corneae, при воспаленіи сосудистой оболочки, при страданіяхъ сѣтчатки и зрительнаго нерва и пр.; но, кромѣ того, многія изъ патологическихъ измѣненій при заболѣваніяхъ глаза, а также нѣкоторыя данныя нормальной анатоміи были впервые указаны проф. Ивановымъ, напр. стоитъ припомнить его чрезвычайно важное изслѣдованіе относительно строенія рѣсничной мышицы въ глазахъ различной рефракціи, далѣе его изслѣдованія объ анатоміи и объ отслойкѣ стекловиднаго тѣла, о воспаленіи сѣтчатки и зрительнаго нерва, объ отекѣ сѣтчатки и пр.

На сколько важны изслѣдованія проф. Иванова въ области патологической анатоміи глаза объ этомъ можно судить по словамъ гейдельбергскаго проф. О. Беккера—извѣстнаго патолого-анатома въ области глаза, сказаннымъ имъ (по сообщенію проф. Добровольскаго) въ 1870 г. на лекціи, что Ивановъ одинъ сдѣлалъ для патологической анатоміи глаза больше, чѣмъ всѣ остальные изслѣдователи, взятые вмѣстѣ.

Что касается преподавательской дѣятельности проф. Иванова, то въ этомъ отношеніи онъ принадлежалъ къ лучшимъ профессорамъ университета: его лекціи, по заявленію его слушателей, отличались замѣчательною полнотою и разнообразіемъ, чему между прочимъ способствовало богатство амбуляторнаго матеріала.

Наконецъ, какъ врачъ-практикъ, проф. Ивановъ пользовался значительною репутаціею не только въ г. Кіевѣ, но на всемъ югѣ Россіи, доказательствомъ чего можетъ служить та масса больныхъ, которая искала его помощи: общее число больныхъ, которыхъ пользовалъ проф. Ивановъ съ 1870 до 1876 года, доходила до очень почтенной цифры—20,000 (безъ малаго).

Иконниковъ, Владиміръ Степановичъ, докторъ русской исторіи, ординарный профессоръ по каѳедрѣ русской исторіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ, изъ потомственныхъ дворянъ Кіевской губерніи, православнаго исповѣданія, родился въ Кіевѣ, 9 декабря 1841 г.[1]). При открытіи въ Кіевѣ кадетскаго корпуса (1852 г.), былъ зачисленъ въ это заведеніе на казенный счетъ, гдѣ и оставался до окончанія курса въ 1861 г. Въ то время значительная часть преподавателей этого заведенія состояла изъ профессоровъ университета св. Владиміра (по исторіи, исторіи словесности, статистикѣ, законовѣдѣнію, математикѣ и естественнымъ наукамъ), многіе изъ которыхъ были его наставниками. Въ 1861 г. онъ поступилъ вольнымъ слушателемъ на историко-филологическій факультетъ университета св. Владиміра, а въ слѣдующемъ году, по выдержаніи дополнительнаго испытанія при Кіевской 2-й гимназіи, зачисленъ въ дѣйствительные слушатели того же факультета на 2-й курсъ. Состоя на этомъ курсѣ, онъ представилъ сочиненіе: „Очеркъ развитія аѳинской конституціи до Клисѳена“, которое было одобрено факультетомъ къ напечатанію, но осталось въ рукописи, такъ какъ авторъ въ то время уже занялся другимъ сочиненіемъ, представленнымъ имъ на медаль, а именно о „Максимѣ Грекѣ“. Не задолго передъ тѣмъ Казанская духовная академія издала полное собраніе сочиненій этого писателя, по четыремъ спискамъ, принадлежащимъ академической библіотекѣ (въ прилож. къ Православн. Собесѣдн. 1859—1862 г., 3 тома) и В. С. Иконникову впервые пришлось воспользоваться новымъ матеріаломъ для своей монографіи. За означенное сочиненіе онъ былъ удостоенъ золотой медали. Вскорѣ затѣмъ, расширивъ и пополнивъ историческую часть его, онъ помѣстилъ этотъ трудъ въ „Университетскихъ Извѣстіяхъ“. По окончаніи установленнаго испытанія, былъ удостоенъ степени кандидата историко-филологическаго факультета (1 іюня 1865 г.), такъ какъ въ то время испытанія производились по всѣмъ предметамъ послѣдняго. Съ 5 октября 1865 г. былъ зачисленъ въ стипендіаты для приготовле-

[1]) Отецъ его, уроженецъ С.-Петербурга, воспитывался въ 1-мъ кадетскомъ корпусѣ; въ 1805—1812 г. участвовалъ во многихъ сраженіяхъ какъ за границею, такъ и въ Россіи (при Ламбахѣ, Амштеттенѣ, Кремсѣ, Шёнграбенѣ, Пултускѣ, Ландсбергѣ, Прейсишъ-Эйлау, Диснѣ, подъ Витебскомъ и Смоленскомъ), а по выходѣ въ отставку —поселился на югѣ.

нія къ профессорскому званію по каѳедрѣ русской исторіи и въ то же время преподавалъ исторію въ Кіевской военной гимназіи и исторію всеобщей литературы въ Кіевскомъ институтѣ благородныхъ дѣвицъ. Стипендіатомъ онъ оставался по 26 ноября 1866 г., когда былъ перемѣщенъ приватъ-доцентомъ въ Харьковскій университетъ по предмету русской исторіи, которую читалъ въ теченіе 1866—67 учебнаго года на историко-филологическомъ и юридическомъ факультетахъ; а 6 октября 1867 г. былъ назначенъ преподавателемъ географіи въ Одесскую 2-ю гимназію; кромѣ того, нѣкоторое время преподавалъ русскую исторію въ частной женской гимназіи (нынѣ Маріинской). Еще въ маѣ 1867 г. В. С. Иконниковъ выдержалъ испытаніе на степень магистра русской исторіи въ Новороссійскомъ университетѣ и вслѣдъ за тѣмъ, по защитѣ диссертаціи, былъ утвержденъ въ означенной степени (3 декабря). 23 февраля 1868 г. былъ избранъ Совѣтомъ университета св. Владиміра въ доценты по каѳедрѣ русской исторіи, одновременно съ доцентомъ И. В. Лашнюковымъ, бывшимъ профессоромъ лицея кн. Безбородко; но послѣдній, вскорѣ по переходѣ въ университетъ, тяжко заболѣлъ и затѣмъ умеръ. Такимъ образомъ, предположенное факультетомъ раздѣленіе преподаванія по означенной каѳедрѣ не могло тогда осуществиться. Въ 1869 г. В. С. Иконниковъ приступилъ къ печатанію докторской диссертаціи, которую защитилъ въ ноябрѣ 1869 г., въ Новороссійскомъ университетѣ; а 9 октября 1870 г. былъ избранъ экстра-ординарнымъ профессоромъ по занимаемой каѳедрѣ. Независимо отъ того, съ августа 1868 по декабрь 1870 г. онъ состоялъ преподавателемъ въ Кіевскомъ институтѣ благородныхъ дѣвицъ по русской и всеобщей исторіи и съ 18 октября по сентябрь 1872 г. завѣдывалъ нумизматическимъ кабинетомъ университета св. Владиміра. Въ 1870 г. былъ командированъ на каникулярное время въ Петербургъ, для занятій въ тамошнихъ библіотекахъ; въ маѣ 1871 г. командированъ въ Нѣжинъ, для ревизіи въ тамошней гимназіи успѣховъ учениковъ послѣдней по исторіи и другимъ предметамъ; а въ декабрѣ того же года—въ Петербургъ на 2-й археологическій съѣздъ и въ Полтавскую губернію, для осмотра Рѣшетиловской библіотеки наслѣдниковъ В. А. Попова, богатой рукописными матеріалами по исторіи царствованія Екатерины II и предполагавшейся тогда къ пріобрѣтенію университетомъ св. Владиміра. Нѣкоторыми матеріалами ея онъ вос-

пользовался при составленіи своей монографіи „Графъ Н. С. Мордвиновъ“. Въ томъ же году (съ 5 ноября 1871) утвержденъ ординарнымъ профессоромъ по занимаемой каѳедрѣ. Въ мартѣ и апрѣлѣ 1872 г. прочелъ десять публичныхъ лекцій по случаю 200-лѣтняго юбилея Петра В. Съ 1 сентября 1872—по 1 сент. 1873 г. командированъ съ ученою цѣлью за границу, съ пособіемъ отъ университета въ 900 р. Во время своего пребыванія тамъ онъ посѣтилъ Германію, Францію, Швейцарію и Италію.

По возвращеніи изъ-за границы (а именно 18 сентября 1873 г.) В. С. Иконниковъ былъ избранъ главнымъ редакторомъ „Университетскихъ Извѣстій“ и съ тѣхъ поръ ежегодно былъ избираемъ въ эту должность, съ вознагражденіемъ по 500 р. въ годъ. Постепенно это изданіе значительно расширялось, дойдя въ объемѣ 20—30 печатныхъ листовъ въ мѣсяцъ; вмѣстѣ съ тѣмъ оно было раздѣлено на отдѣлы, по содержанію статей, и введены въ немъ новые отдѣлы: *научной хроники* и *критико-библіографическій*[1]). Послѣдній обязанъ своимъ возникновеніемъ бывшему ректору Н. Х. Бунге, предложившему отпускать, въ вознагражденіе за критическія статьи, по 1000 р. въ годъ изъ спеціальныхъ средствъ университета. Въ прибавленіяхъ печатались *сочиненія студентовъ*, составившія по настоящее время шесть выпусковъ. Съ 1875 г. по 1878 г. проф. Иконниковъ помѣщалъ въ „Извѣстіяхъ“ библіографическій листокъ новыхъ книгъ по русской исторіи. Въ то же время дважды былъ напечатанъ имъ указатель къ неоффиціальной части „Извѣстій“ (сначала 1861—1872, а потомъ по 1877 г.) и отдѣльно отъ него указатель къ оффиціальной части (по 1872), и вновь печатаются оба указателя по 1883 годъ; а также былъ расширенъ обмѣнъ „Извѣстій“ на другія періодическія изданія. Въ мартѣ 1874 г. онъ прочелъ двѣ публичныя лекціи въ пользу голодающихъ Самарской губерніи и недостаточныхъ студентовъ, вмѣстѣ съ другими преподавателями университета, напечатанныя тамъ же; въ августѣ того же года принималъ участіе въ 3-мъ археологическомъ съѣздѣ въ Кіевѣ.

По предложенію профессора В. С. Иконникова на историко-филологическомъ факультетѣ было введено преподаваніе обязательныхъ лекцій по статистикѣ и политической экономіи для студентовъ исто-

[1]) См. Унив. Изв. 1873, № 12, стр. 42—43; 1874, № 1, стр. 2—5.

рическаго отдѣленія [1]). Съ 13 іюня 1875 — 1877 г. проф. Иконниковъ состоялъ секретаремъ факультета, а съ 16 сентября 1877—по 15 декабря 1880 г. деканомъ факультета и вновь избранъ въ эту должность 2 сентября 1883 г. Въ 1877 и 1881 гг. былъ командированъ на археологическіе съѣзды въ Казань и Тифлисъ. В. С. Иконниковъ неоднократно былъ избираемъ также въ коммиссіи по составленію правилъ университета. Съ образованіемъ комитета изъ членовъ Совѣта университета по устройству Высшихъ женскихъ курсовъ въ Кіевѣ (1876 г.) былъ избранъ его членомъ; съ 1878 по 1882 г. читалъ на курсахъ русскую исторію и русскую исторіографію, а съ 18 апрѣля 1881 г. завѣдываетъ ими. Съ 12 ноября 1871 г. по настоящее время состоитъ членомъ Попечительскаго совѣта, а съ 23 октября 1881 г. — членомъ совѣта коллегіи Павла Галагана отъ университета св. Владиміра.

При открытіи въ 1872 г. въ Кіевѣ Историческаго общества Нестора-лѣтописца былъ членомъ-учредителемъ его, а съ 20 мая 1874 г. по 20 ноября 1877 г. вторымъ, по времени, предсѣдателемъ Общества. Онъ принималъ близкое участіе въ вопросѣ о присоединеніи послѣдняго къ университету, что́ и состоялось въ 1874 г. При немъ же положено было начало печатанію трудовъ Общества въ „Университетскихъ Извѣстіяхъ“. 12 марта 1878 г. В. С. Иконниковъ былъ избранъ въ члены Московскаго археологическаго общества по 7 § устава 1864 г. (§ 12 уст. 1877); 24 сентября 1878 г.—непремѣннымъ членомъ Императорскаго общества любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи при Московскомъ университетѣ и 28 ноября 1883 г.—дѣйствительнымъ членомъ Императорскаго общества исторіи и древностей Россійскихъ при Московскомъ университетѣ. Кромѣ того, онъ состоитъ (съ 1882 г.) членомъ-учредителемъ Общества русской грамотности въ Кіевѣ и членомъ Славянскаго благотворительнаго общества (съ 1882 г.).

По избраніи другаго преподавателя по каѳедрѣ русской исторіи (В. Б. Антоновича — съ 1870 г.), профессоръ В. С. Иконниковъ читалъ въ университетѣ древній періодъ исторіи сѣверо-восточной Россіи (со включеніемъ Новгорода и Пскова), московскій и новый періоды русской исторіи, а также отдѣльный курсъ русской исторіографіи. При чтеніи перваго курса предпосы-

[1]) См. Унив. Изв. 1874, № 3, стр. 42—44.

лалъ обыкновенно очеркъ этнографіи и исторіи колонизаціи означеннаго края; кромѣ того велъ практическія занятія со студентами, предметомъ которыхъ служили преимущественно отдѣльные вопросы, входившіе въ излагаемые имъ курсы. Лекціи читалъ 5—6 час. въ недѣлю.

Въ теченіе своей службы былъ пожалованъ: орденами св. Станислава 2 ст. — 24 дек. 1871 г., св. Анны 2 ст. — 21 дек. 1874 г., чиномъ дѣйствительнаго статскаго сочѣтника—8 янв. 1882 г.

Сочиненія профессора В. С. Иконникова были слѣдующія:

1) *Максимъ Грекъ*, въ 2-хъ вып., 365 стр., in-8, Кіевъ, 1865—66, магистерская диссертація (Унив. Изв. и отд.); 2) *По поводу сочиненія Костомарова:* Кто былъ первый Лжедимитрій (Унив. Изв. 1865, № 2 и 3, стр. 22—56, 1—12); 3) *Русскіе общественные дѣятели XVI вѣка*, Кіевъ, 1866, 85 стр., in-8 (Унив. Изв. 1866, № 1 и 2, стр. 1—44, 1—40 и отд.); 4) *Очеркъ разработки русской исторіи въ XVIII столѣтіи*, лекція, Харьковъ, 1867, 27 стр., in-8 (Прот. Харьков. унив. 1867, т. I и отд.); 5) *Общій взглядъ на развитіе науки русской исторіи*, вступит. лекція, Кіевъ, 1868, 22 стр., in-8 (Унив. Изв. 1868, № 10 и отд.); 6) *Опытъ изслѣдованія о культурномъ значеніи Византіи въ русской исторіи*, Кіевъ, 1869, 562 стр., in-8, доктор. диссерт. (Унив. Изв. 1869, № 1—12 и отд.); 7) *Моимъ критикамъ*, по поводу предшествующаго сочиненія, Кіевъ, 1870, 99+102 стр., in-8 (Унив. Изв. 1870, № 1—5 и отд.); 8) *Скептическая школа въ русской исторіографіи и ея противники*, Кіевъ, 1871, 106 стр., in-8 (Унив. Изв. 1871, № 9, 10, 11 и отд.); 9) *Графъ Н. С. Мордвиновъ*. Историческая монографія, составленная по печатнымъ и рукописнымъ источникамъ (по фамильнымъ бумагамъ гр. Мордвинова и документамъ Рѣшетиловской библіотеки), съ портретомъ, СПБ., 1873, 578 стр., in-8; 10) *Русская женщина наканунѣ реформы Петра В. и послѣ нея*. Сравнительно-историческій очеркъ (двѣ публичныя лекціи въ пользу голод. Самарской губ. и недостат. студентовъ), Кіевъ, 1874, 102 стр., in-8 (Унив. Изв. 1874, № 5 и 6 и отд.); 11) *Государство и народное образованіе въ Россіи XVIII вѣка*. Соч. Владимірскаго-Буданова, ч. I, Ярославль. Рецензія, 24 стр. (Унив. Изв. 1874, № 11); 12) *Николай Ивановичъ Новиковъ, издатель журналовъ 1769—1785 гг.*, А. Незеленова, СПБ., 1875. Рецензія, 27 стр. (Унив. Изв. 1875, № 7); 13) *Князь М. В. Скопинъ-Шуйскій*. Критико-біографическій очеркъ (Древн. и Нов. Рос. 1875, т. II, стр. 20—32, 129—140,

217—231, in-4, съ изображеніемъ; въ переработанномъ видѣ въ Чтен. общества Нестора-лѣтописца, кн. I, стр. 102—173); 14) *Русскіе университеты въ связи съ ходомъ общественнаго образованія* (Вѣстн. Европы 1876, № 9, 10 и 11, стр. 161—206, 492—550, 73—132, in-8); 15) *Нѣсколько словъ по поводу новыхъ данныхъ о нашихъ университетахъ* (Унив. Изв. 1876, № 12, стр. 1—18[1]); 16) *Обзоръ литературы русской исторіи за 1874, 1875 и 1876 гг.* (Унив. Изв. 1875, № 8; 1876, № 5; 1877, № 7, стр. 207—248, 130—193, 235—278); нѣмецкій переводъ этихъ статей, съ согласія автора, былъ помѣщенъ въ Russische Revue 1878 г.; 17) *Обзоръ періодической литературы русской исторіи за 1874—1876* (Унив. Изв. 1878, № 6, стр. 157—278); 18) *Древности права Балтійскихъ славянъ*, соч. А. А. Котляревскаго. Рецензія (Сборн. Госуд. знаній, т. II, СПБ., 1875, 155—162); 19) *Архивъ юго-западной Россіи*, ч. II, т. II. Рецензія (ibid., т. IV, 1877, стр. 46—49); 20) *Архивъ Правительствующаго Сената*, II. Баранова, т. I—III, 1872, 1875, 1878 (ibid., т. VI, 1878, № 56—68); 21) *Сборникъ историческихъ матеріаловъ, извлеченныхъ изъ Архива I-го отд. собств. Е. И. В. канцеляріи, В. I, СПБ., 1876; Сборникъ газеты Сибирь*, СПБ., 1876. Рецензія (Древ. и Нов. Рос. 1877, № 4, стр. 393—397); 22) *Арсеній Мацѣевичъ, митр. Ростовскій, 1697—1772.* Эпизодъ изъ исторіи секуляризацій церковныхъ имуществъ въ Россіи (Рус. Стар. 1879, № 4, 5, 6, 9 и 10, стр. 731—752, 1—34, 577—608, 1—34, 177—198, съ портретомъ); 23) *О. М. Бодянскій*, очеркъ жизни и дѣятельности (Рус. Стар. 1879, № 5, стр. 205—214); 24) *Русская историческая наука въ двадцатипятильтіе 1855—1880 г.* (Рус. Стар. 1880, № 2 и 3, стр. 423—452, 619—634); 25) *Графъ Н. П. Румянцовъ. Дѣятельность его на пользу разработки русской исторіи и археологіи* (Рус. Стар. 1881, № 9 и 10, стр. 47—74, 225—250); 26) *Время Екатерины II.* Спец. курсъ, составлен. по лекціямъ, читаннымъ въ университетѣ св. Владиміра и на Высшихъ женскихъ курсахъ (съ подробнымъ указаніемъ литературы), Кіевъ, 1881—82 (литографія), 2 тома,

[1]) Ему принадлежатъ также статистическія свѣдѣнія, помѣщенныя въ „Извѣстіяхъ“, подъ заглавіемъ: 1) *Свѣдѣнія о личномъ составѣ профессоровъ, преподавателей и учащихся въ университетѣ св. Владиміра за 1863—1875 гг.* (1875, № 4, 19—33) и 2) *Перечень сочиненій, изданныхъ съ 1863 г. наличными преподавателями университета св. Владиміра* (ibid. 1875, № 5, стр. 12—34, и № 6, стр. 33—48).

565+509 стр. (до 1775 г., изданіе продолж.); 27) *Ближній боярин А. Л. Ординъ-Нащокинъ* (Рус. Стар. 1883, № 9 и 10, стр. 17—66, 273—308); 28) *Библіографическій листокъ историческихъ книгъ*, веден. въ Унив. Изв. 1875—78 гг. и Рус. Стар. съ 1876—83 и далѣе; 29) *Опытъ русской исторіографіи*, т. I. Источниковѣдѣніе, Кіевъ, 1884 г. (посвящено университету св. Владиміра въ память его юбилея); 30) *Историческіе очерки*, т. I, Кіевъ, 1884 (сюда входятъ въ дополн. и исправленномъ видѣ статьи подъ №№ 12, 13, 22, 25, 27); 31) *Сообщенія* въ трудахъ Общества Нестора-лѣтописца.

Редактировалъ: 1) *Университетскія Извѣстія* съ сентября 1873 г. по настоящее время, 12 книжекъ въ годъ; 2) *Чтенія въ Историческомъ обществѣ Нестора-лѣтописца*, кн. I-я (за время своего предсѣдательства 1874—1877), Кіевъ, 1879, 317 стр., съ рисунк.; 3) *Біографическій словарь профессоровъ и преподавателей университета св. Владиміра* 1834—1884, Кіевъ 1884; 4) *Записки объ ученыхъ и учебныхъ учрежденіяхъ, состоящихъ при университетѣ св. Владиміра*, Кіевъ, 1884; 5) *Списки почетныхъ членовъ, докторовъ, магистровъ и окончившихъ курсъ въ университетѣ св. Владиміра*, Кіевъ, 1884 (послѣднія три названія—юбилейныя изданія).

Подъ его наблюденіемъ изданы также: 1) *Положеніе о Высшихъ женскихъ курсахъ, учрежденныхъ въ Кіевѣ*, Кіевъ, 1881, и 2) *Историческая записка и отчетъ о Кіевскихъ высшихъ женскихъ курсахъ*, Кіевъ, 1884.

К.

Казанцевъ, Леонидъ Николаевичъ, кандидатъ Демидовскаго юридическаго лицея, приватъ-доцентъ по предмету римскаго права, сынъ оберъ-офицера, вѣроисповѣданія православнаго, родился въ 1854 г., въ Ярославлѣ. Первоначальное образованіе получилъ въ Ярославскомъ приходскомъ и потомъ уѣздномъ училищѣ. Съ 1864 по 1873 г. обучался въ Ярославской классической гимназіи, гдѣ и окончилъ курсъ съ аттестатомъ зрѣлости. Высшее образованіе получилъ въ Демидовскомъ юридическомъ лицеѣ въ Ярославлѣ, гдѣ состоялъ

студентомъ съ 1873 по 1877 г. и окончилъ курсъ со степенью кандидата правъ по представленіи сочиненія: „Представительство при обязательственныхъ договорахъ“. Въ томъ-же году поступилъ въ Московскій университетъ на филологическій факультетъ, но оставилъ его въ 1878 г., когда былъ избранъ совѣтомъ Демидовскаго юридическаго лицея стипендіатомъ для приготовленія къ профессорскому званію. Въ 1880 г. былъ командированъ отъ лицея въ университетъ св. Владиміра для выдержанія экзамена на степень магистра гражданскаго права, который и окончилъ въ 1881 г. Въ томъ же году, послѣ публичной защиты своего сочиненія: „Ученіе о представительствѣ“, представленнаго pro venia legendi, былъ удостоенъ званія приватъ-доцента по каѳедрѣ римскаго права. Въ декабрѣ того-же 1881 г. на него возложено чтеніе обязательныхъ лекцій по римскому праву.

Л. Н. Казанцевъ читаетъ студентамъ: исторію и систему римскаго права по 4 ч. въ недѣлю.

Сочиненія Л. Н. Казанцева: 1) *Ученіе о представительствѣ въ гражданскомъ правѣ* (Временникъ Демидовскаго лицея 1878); 2) *Объ изученіи римскаго гражданскаго процесса* (Унив. Изв. 1882, № 12); 3) *Понятіе представительства* (Юридич. Вѣстн. 1882); 4) *Одна изъ сѣверныхъ общинъ* (Юрид. Вѣстн. 1883, іюнь—іюль); 5) *Свободное представительство въ римскомъ гражданскомъ правѣ*, диссертація на степень магистра (Унив. Изв. 1883, № 11 и 12, и 1884, № 2).

Караваевъ, Владиміръ Аѳанасьевичъ, докторъ медицины и хирургіи, заслуженный сверхштатный ординарный профессоръ по каѳедрѣ оперативной хирургіи, тайный совѣтникъ, сынъ купца, православнаго исповѣданія, родился 8 іюля 1811 г., въ г. Вяткѣ, гдѣ и получилъ первоначальное образованіе въ мѣстной гимназіи. Въ 1827 г. поступилъ въ Казанскій университетъ вольнослушателемъ; въ 1830 г. награжденъ серебряною медалью; въ 1831 г. удостоенъ степени лѣкаря 1 отдѣленія. Въ 1832 г. опредѣленъ въ С.-Петербургскій военно-сухопутный госпиталь ординаторомъ; въ 1833 г. уволенъ отъ этой должности и опредѣленъ ординаторомъ при Маріинской больницѣ для бѣдныхъ; въ 1834 г. отправился за границу на собственномъ иждивеніи для усовершенствованія въ хирургіи и, пробывъ два года въ Берлинскомъ и Геттингенскомъ университетахъ, возвратился въ Россію (1836 г.); 1836—1838 гг. слушалъ лекціи въ Дерпт-

скомъ университетѣ, гдѣ и былъ въ 1838 г. удостоенъ степени доктора медицины. Въ 1839 г. назначенъ ординаторомъ въ Кронштадтскій морской госпиталь; въ 1840 г. уволенъ отъ службы по морскому вѣдомству и утвержденъ экстра-ординарнымъ профессоромъ хирургіи въ университетѣ св. Владиміра; въ 1842 г. утвержденъ ординарнымъ профессоромъ по занимаемой каѳедрѣ. Былъ деканомъ съ 1843 по 1847 г.; въ 1844 г. ѣздилъ на южный берегъ Крыма для произведенія операціи д. т. с. 1 класса, князю А. Н. Голицыну, которую совершилъ съ успѣхомъ, за что и получилъ, въ знакъ признательности, бриллiантовый перстень съ вензелевымъ Его Императорскаго Величества именемъ. Въ 1852 г. командированъ былъ въ С.-Петербургъ на 2 мѣсяца по Высочайшему повелѣнію, для участія въ консультаціи по желанію Гасударыни Императрицы, за что и пожалованъ въ 1853 г. брилліантовымъ перстнемъ съ вензелевымъ изображеніемъ именъ Ихъ Императорскихъ Величествъ, а за медицинскіе совѣты относительно глазъ великой княгини Елены Павловны получилъ отъ Ея Высочества, въ знакъ признательности, брилліантовую булавку. Въ 1857 г. командированъ былъ за границу съ ученою цѣлью на 1 годъ; въ 1861 г., по выслугѣ 25 лѣтъ, оставленъ на службѣ въ университетѣ еще на 5 лѣтъ, съ пенсіею по 1200 р. въ годъ. Въ 1862 г. произведенъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники. Въ 1865 г. утвержденъ въ званіи заслуженнаго ординарнаго профессора. Въ 1866 г. оставленъ на второе пятилѣтіе, съ добавкою въ пенсію 240 р. въ годъ; въ 1871 г. оставленъ на третье пятилѣтіе съ добавкою еще 240 р.; въ 1876 г. избранъ на четвертое пятилѣтіе съ добавленіемъ содержанія 240 р. Въ 1877 г. произведенъ за отличіе въ тайные совѣтники. Съ 1875 по 1882 г. состоялъ безвозмездно врачемъ-консультантомъ при больницѣ Цесаревича Александра и съ 1877 по 1878 г. при госпиталѣ № 1 Кіевскаго мѣстнаго управленія Общества Краснаго креста и 2-го Кіевскаго военнаго госпиталя. Въ 1879 г., за лѣченіе безвозмездно въ лазаретахъ Общества Краснаго креста, выражена ему благодарность отъ имени Ея Величества; въ 1881 г. избранъ почетнымъ членомъ университета св. Владиміра и совѣщательнымъ членомъ медицинскаго Совѣта Министерства внутреннихъ дѣлъ. Съ 1 мая 1881 г. назначенъ сверхштатнымъ ординарнымъ профессоромъ еще на 5 лѣтъ, въ каковой должности состоитъ и по настоящее время. Пожалованъ ка-

валеромъ орденовъ: св. Станислава 2 ст.—1844 г., св. Анны 2 ст.—1849 г., св. Анны 2 ст. съ Императорскою короною—1855 г., св. Владиміра 3 ст.—1865 г., св. Станислава 1 ст.—1869 г., св. Анны 1 ст.—1874 г. и св. Владиміра 2 ст.—1880 г., знакомъ отличія безпорочной службы за XL лѣтъ—1879 г. Также имѣетъ медаль въ память войны 1853—1856 гг.

В. А. Караваевъ преподавалъ студентамъ: оперативную хирургію и завѣдывалъ факультетской хирургической клиникой болѣе сорока лѣтъ; также читалъ энциклопедію и методологію медицины въ 1841—42 г., теоретическую хирургію въ 1843—44 г. и отдѣльный курсъ офталмологіи. На чтеніе лекцій употреблялъ по 4 и болѣе часовъ въ недѣлю, а на практическія занятія со студентамя по 6 часовъ еженедѣльно. Въ настоящее время читаетъ оперативную хирургію.

Сочиненія В. А. Караваева 1) *De phlebitide traumatica. Dissertatio inauguralis*, Dorpati, 1838; 2) *Chirurgische Krankheitsfälle* (Zeitschrift für die gesammte Medicin v. Oppenheim, Hamburg, Achter Jahrgang, Bd. XXII, Heft 2); 3) *О косоглазіи и искусственномъ зрачкѣ* (Другъ здравія 1842); 4) *О катарактахъ въ практическо-хирургическомъ отношеніи* (Военно-медицин. Журн. т. LXXV, августъ 1859); 5) *О необходимости учрежденія глазной лѣчебницы въ г. Кіевѣ*, рѣчь (Унив. Изв. 1863); 6) *О случаѣ удачно сдѣланной овріотоміи* (Медиц. Вѣст. 1867, № 23); 7) *Три случая овріотоміи* (ibid. 1868); 8) *Два случая овріотоміи* (Медиц. Вѣст. 1869, № 1 и 4).

Состоитъ почетнымъ членомъ Общества кіевскихъ врачей и такимъ-же членомъ Императорскаго общества кавказскихъ врачей, Русскаго хирургическаго общества Пирогова, Виленскаго общества врачей и Общества каменецъ-подольскихъ врачей.

Каяндеръ, Николай Николаевичъ, кандидатъ естественныхъ наукъ, приватъ-доцентъ по предмету химіи, коллежскій асессоръ, изъ дворянъ, вѣроисповѣданія лютеранскаго, родился въ 1851 г., въ С.-Петербургѣ; воспитывался въ Новгородской гимназіи, по окончаніи курса которой, въ 1868 г., поступилъ на юридическій факультетъ С.-Петербургскаго университета, а въ 1871 г. перешелъ на естественное отдѣленіе физико-математическаго факультета того-же университета, гдѣ и окончилъ курсъ въ 1875 г. со степенью кандидата естествен-

ныхъ наукъ. По окончаніи курса получилъ должность сначала сверхштатнаго, а въ 1877 г. и штатнаго лаборанта химической лабораторіи въ томъ же университетѣ, въ отдѣленіи профессора Менделѣева. Въ 1879 г. избранъ Совѣтомъ университета св. Владиміра лаборантомъ при химической лабораторіи. Въ 1881 г. защитилъ диссертацію на званіе приватъ-доцента по предмету химіи и въ продолженіе 1883 г. читалъ курсъ общей теоретической химіи студентамъ 2, 3 и 4 курсовъ естественнаго отдѣленія физико-математическаго факультета. Въ 1884 г. уволенъ отъ службы, по прошенію.

Состоялъ членомъ химическаго отдѣленія Русскаго физико-химическаго общества и Кіевскаго общества естествоиспытателей.

Ученые труды Н. Н. Каяндера: 1) *Опредѣленіе коэффиціента расширенія воздуха* (Журн. Рус. химич. общ. 1875, т. VII, 1, стр. 316); 2) *Опредѣленіе коэффиціента расширенія газовъ* (Журн. Рус. химич. общ. 1876, т. VIII, 1, 191 стр.); объ эти работы произведены подъ руководствомъ профессора Менделѣева и краткій отчетъ о нихъ напечатанъ совмѣстно; 3) *О скорости химическихъ реакцій* (Журн. Рус. химич. общ. 1876, т. VIII, 1, 327 стр., и болѣе подробныя статьи въ Berichte d. deut. Chem. Ges. 1877, Bd. X, S. 34); 4) *Къ вопросу о скорости химическихъ реакцій* (Унив. Изв. 1880, а также Журн. Рус. физико-химич. общ. 1881, стр. 246—331; эта статья напечатана также отдѣльно, какъ pro venia legendi); 5) *Къ вопросу о скорости химическихъ реакцій* (Унив. Изв. 1881, а также Журн. Рус. физико-химич. общ. 1881, стр. 457); 6) *Къ вопросу о скорости химическихъ реакцій* (Унив. Изв. 1882, № 9); 7) *О необходимости поправокъ термохимическихъ данныхъ* (Журн. Рус. физико-химич. общ. 1883).

Кесслеръ, Карлъ Ѳедоровичъ, докторъ философіи, ординарный профессоръ по каѳедрѣ зоологіи, тайный совѣтникъ, вѣроисповѣданія лютеранскаго, родился въ мѣстечкѣ Дамрау, въ Кенигсбергскомъ округѣ, 19 ноября 1815 г. Въ 1822 г. отецъ его, по вызову русскаго правительства, опредѣлился главнымъ лѣсничимъ въ Грузинѣ, въ военныхъ поселеніяхъ Новгородской губерніи. Близость Петербурга заставила отца помѣстить своего сына въ 1828 г. пансіонеромъ въ 3-ю гимназію, изъ которой Кесслеръ, по окончаніи курса, поступилъ въ 1834 г. на II-е отдѣленіе философскаго факультета С.-Петербургскаго университета.

Въ то время Петербургскій университетъ украшался талантливымъ зоологомъ С. С. Куторгою. Его оживленныя лекціи и опредѣлили дальнѣйшую ученую карьеру Кесслера: онъ сдѣлался зоологомъ, хотя первая его ученая работа, увѣнчанная факультетомъ золотою медалью, относилась къ чистой математикѣ. Окончивъ въ 1838 г. университетскій курсъ со степенью кандидата, Кесслеръ поступилъ въ 1-ю С.-Петербургскую гимназію старшимъ учителемъ математики и физики.

Любовь къ природѣ, зародившаяся несомнѣнно еще въ дѣтскомъ возрастѣ въ родительскомъ домѣ; талантливыя лекціи С. С. Куторги и дружескія отношенія, установившіяся съ Н. И. Желѣзновымъ со студенческой скамьи, заставили Кесслера, не смотря на преподаваніе математики и физики, посвящать свободное время на изученіе царства животныхъ (вмѣстѣ съ Желѣзновымъ онъ совершилъ въ 1837 г. путешествіе по Финляндіи; въ 1837—38 гг. они же готовились вмѣстѣ въ ученыя экспедиціи въ Хиву и для изслѣдованія полярныхъ странъ, но это предположеніе не осуществилось). Въ послѣдніе годы студенчества и по окончаніи курса Кесслеръ много занимался литературною работою. Цѣлый рядъ переводныхъ и компилятивныхъ статей помѣщенъ имъ въ „Энциклопедическомъ Лексиконѣ“, изд. Плюшаромъ; нѣсколько статей было помѣщено также въ „Картинной Галлереѣ“, въ „Библіотекѣ для чтенія“ и другихъ; но скоро онъ отказался отъ литературнаго труда, отдавшись вполнѣ научнымъ изслѣдованіямъ и приготовленію къ магистерскому и докторскому экзаменамъ, опять вмѣстѣ съ Желѣзновымъ. И той, и другой степени оба они были удостоены въ одинъ день. Результатомъ ученыхъ занятій Кесслера явилась въ 1840 г. магистерская диссертація: „О ногахъ птицъ въ отношеніи къ систематическому дѣленію этого класса“, а въ 1842 г. докторская диссертація: „О скелетѣ дятловъ въ отношеніи къ мѣсту, занимаемому этимъ родомъ въ классѣ птицъ“. Обѣ работы, сохранившія и до сихъ поръ свое научное достоинство, были впослѣдствіи изданы на нѣмецкомъ языкѣ Московскимъ обществомъ испытателей природы, дѣйствительнымъ членомъ котораго Кесслеръ состоялъ съ 16 октября 1841 г.

Въ 1842 г. бывшій профессоръ Кіевскаго университета А. Ѳ. Миддендорфъ собирался въ сибирское путешествіе и на его мѣсто университетомъ св. Владиміра избранъ, 5 ноября 1842 г., К. Ѳ. Кесслеръ—адъюнктомъ по каѳедрѣ зоологіи.

По прибытіи въ Кіевъ, Кесслеръ вступилъ въ должность 21 января 1843 г. и занялся изученіемъ мѣстной фауны и устройствомъ зоологическаго музея, причемъ ему много содѣйствовалъ консерваторъ А. Б. Шустерусъ, перешедшій въ Кіевъ вмѣстѣ съ бо́льшею и лучшею частью коллекціи, переданной изъ Виленской медико-хирургической академіи (другая часть ея была передана Дерптскому университету; Кіевскому-же университету досталась и коллекція Кременецкаго лицея).

Вліяніе Кювье и его школы на университетское преподаваніе въ то время было громадно. Подъ этимъ вліяніемъ воспитался и выступилъ на каѳедру зоологъ Кесслеръ. И планъ его былъ въ сущности повтореніемъ программы его учителя С. С. Куторги. Даже тотъ-же самый источникъ—Wiegmann und Ruthe, которому Кесслеръ не измѣнялъ до конца своего преподаванія. Но подражаніе учителю было только внѣшнимъ. Послѣ него осталась цѣлая кипа бумагъ—это курсы по разнымъ отдѣламъ науки зоологіи, составлявшіеся самостоятельно Кесслеромъ, стоявшіе всегда на высотѣ науки своего времени и отличавшіеся педантическою добросовѣстностію въ приложеніи даже мелочей.

Въ преподаваніи какъ въ Кіевѣ, такъ потомъ и въ Петербургѣ, онъ постоянно слѣдовалъ тому же плану, т. е. студентамъ 1 курса читалъ общую зоологію (анатомическое и систематическое обозрѣніе всего животнаго царства), а въ слѣдующихъ затѣмъ курсахъ—подробную анатомію, систематику и жизнеописанія животныхъ отдѣльныхъ классовъ, въ такомъ порядкѣ, чтобы студентъ этихъ курсовъ имѣлъ возможность прослушать по одному классу изъ каждаго большаго отдѣленія животнаго царства. Для трехъ же старшихъ курсовъ излагалась имъ сравнительная анатомія, по системамъ органовъ. Лекціи эти сопровождались обыкновенно практическими демонстраціями. Общую зоологію въ Кіевѣ онъ излагалъ, придерживаясь сочин. Wiegmann und Ruthe; спеціальную —отчасти по собственнымъ запискамъ, отчасти придерживаясь сочиненій Кювье, Бленвиля, Эренберга и Дюжардена; сравнительную анатомію читалъ, руководствуясь сочиненіями Кювье, Вагнера, Зибольта и Станніуса [1]).

[1]) Обзоры лекцій университета св. Владиміра; СПБ., университетъ въ теченіе первыхъ 50 лѣтъ его существованія. Записка В. В. Григорьева, 347—348.

На первыхъ же порахъ онъ занялся устройствомъ зоологическаго кабинета: почти ежегодно онъ совершалъ ученыя экскурсіи—охоты въ окрестностяхъ Кіева, вмѣстѣ съ профессорами университета: Мирамомъ, Роговичемъ, Траутфеттеромъ, Чугаевичемъ, Матвѣевымъ и др., о которыхъ велъ обстоятельные дневники, показывающіе, что у Кесслера созрѣла мысль съ возможною полнотою изслѣдовать періодическія явленія жизни мѣстныхъ животныхъ.

Кесслеръ обратилъ впервые особенное вниманіе на изученіе птицъ, результатомъ котораго явились въ 1847 г. „Руководство для опредѣленія птицъ, которыя водятся или встрѣчаются въ Европейской Россіи“ и прекрасная коллекція представителей многихъ птицъ, среди которыхъ находился рѣдкій экземпляръ *Anser ruficollis Pall.*, убитый въ 1859 г. въ с. Вишенкахъ. Въ этомъ направленіи Кесслеръ продолжалъ свои занятія еще лѣтъ 6, причемъ обращалъ особенное вниманіе на перелетъ птицъ. Для собиранія наибольшаго числа данныхъ о перелетѣ онъ съумѣлъ заинтересовать и заставить другихъ лицъ заняться этимъ предметомъ, при помощи которыхъ ему и удалось устроить нѣсколько наблюдательныхъ станцій. Въ 1853 г. онъ напечаталъ, собранный имъ по этому предмету, матеріалъ въ Bull. de la Soc. des nat. de Moscou, подъ заглавіемъ „Einige Beiträge zur Wanderungsgeschichte der Zugvögel“. Для полноты перечня работъ Кесслера относительно птицъ (кромѣ тѣхъ, которыя вошли въ составъ Естественной исторіи губерній Кіевскаго учебнаго округа) мы укажемъ еще на двѣ статьи. Одна изъ нихъ: „Гнѣздо ремеза“, появившаяся въ 1857 г. въ Вѣстн. естеств. наукъ, а другая: „О собираніи матеріаловъ для русской орнитологіи“ была помѣщена въ 1862 г. въ Кіев. Унив. Извѣстіяхъ.

Въ 1845 г. Кесслеръ въ первый разъ совершилъ поѣздку за границу, гдѣ познакомился со многими извѣстными зоологами и тщательно изучалъ музеи. Въ эту поѣздку онъ посѣтилъ: Вѣну, Мюнхенъ, Цюрихъ, Страсбургъ, Парижъ, Лейденъ, Амстердамъ, Франкфуртъ, Готу, Геттингенъ, Брауншвейгъ, Гамбургъ, Лейпцигъ.

Въ 1848 г. дошло до свѣдѣнія Кесслера, что князь Воронцовъ снаряжаетъ военную экспедицію въ Дагестанъ. Вмѣстѣ съ профессоромъ Роговичемъ, Кесслеръ выразилъ желаніе участвовать въ этой экспедиціи, для изслѣдованія Дагестана, этого почти неизвѣстнаго края, въ естественно-историческомъ отношеніи. Университетъ

одобрилъ ихъ намѣреніе и съ полною готовностію согласился содѣйствовать успѣшному ходу изслѣдованій, но когда это дѣло было доложено Кіевскому военному генералъ-губернатору, управлявшему тогда Кіевскимъ учебнымъ округомъ, генералъ-адъютанту Бибикову, то послѣдній, хотя и одобрилъ предположеніе университета, но нашелъ болѣе цѣлесообразнымъ привести собранныя естественно-историческія свѣдѣнія Кіевскаго учебнаго округа въ общую систему и пополнить ихъ новыми изслѣдованіями и затѣмъ издать въ видѣ особаго сборника. Съ этою цѣлью Бибиковъ предложилъ составить коммиссію изъ членовъ физико-математическаго факультета. Съ утвержденіемъ устава коммиссіи, послѣдовало ея открытіе 21 февраля 1851 г., подъ главнымъ руководствомъ Кіевскаго военнаго генералъ-губернатора, управлявшаго Кіевскимъ учебнымъ округомъ. По § 9 этого устава всѣмъ посторонним членамъ коммиссіи было предоставлено право носить вицъ-мундиръ. Ученая коммиссія, одѣтая въ бюрократическую форму, имѣла своимъ предсѣдателемъ помощника попечителя М. В. Юзефовича, а ученымъ секретаремъ—чиновника особыхъ порученій генералъ-губернатора Журавскаго.

Когда ученая экспедиція въ Дагестанѣ была отклонена Бибиковымъ и рѣшено издать Естественную исторію губерній Кіевскаго учебнаго округа, то Кесслеръ, не дождавшись ни утвержденія устава, ни открытія коммиссіи, издалъ уже въ 1850 г.: „Перечень млекопитающихъ животныхъ“. Между тѣмъ его ученыя экскурсіи и личныя наблюденія пріобрѣтали болѣе широкое развитіе. Въ 1849 г. онъ предпринялъ поѣздку въ Полтавскую губ. для изученія фауны степей; въ 1850 г. по Кіевской губ.; въ 1852 г. въ Полтавскую и Черниговскую губ. для изученія гадовъ и амфибій. Въ послѣдующіе годы вниманіе его было обращено главнымъ образомъ на изученіе рыбъ. По поводу опредѣленія ихъ у Кесслера возникла оживленная переписка съ Геккелемъ и Кнеромъ. Въ 1856 г. онъ совершилъ большую поѣздку въ Подольскую губ., Бессарабію и въ Херсонскую губ., для изученія рыбной фауны ихъ рѣкъ. Въ этихъ поѣздкахъ принимали иногда участіе и другіе профессора университета: Ѳеофилактовъ, Роговичъ и лица, близкія по занятіямъ къ Кесслеру—Шустерусъ, садовникъ Гохгутъ, студенты, а въ разныхъ мѣстахъ Россіи у него были свои корреспонденты. Въ 1858 г. Кесслеръ совершилъ извѣстную экспедицію по сѣ-

вернымъ берегамъ Чернаго моря, результаты которой изложены имъ въ особой книгѣ, изданной въ 1861 г. Въ эту поѣздку его сопровождалъ студентъ К. Ельскій, впослѣдствіи (1862) магистръ Кіевскаго университета.

Другую цѣль имѣлъ въ виду Кесслеръ, предпринявъ въ 1851 г. путешествіе въ Петербургъ и Москву. Въ Москвѣ онъ познакомился и сошелся съ наличнымъ составомъ московскихъ ученыхъ (Рулье и др.), какъ разъ въ то время, когда у нихъ зародилась мысль сдѣлать естественныя науки болѣе популярными изданіемъ общедоступнаго журнала. Мысль эта осуществилась въ 1854 г. появленіемъ „Вѣстника естественныхъ наукъ“, въ которомъ Кесслеръ принималъ дѣятельное участіе.

Разбросанность ученыхъ силъ на громадномъ пространствѣ нашего отечества подала Кесслеру въ свою очередь мысль создать съѣзды на подобіе германскихъ, для сближенія русскихъ естествоиспытателей и врачей, на которыхъ они могли бы обмѣняться своими свѣдѣніями. Съ этою цѣлью имъ былъ составленъ въ 1856 г. проектъ съѣзда естествоиспытателей и врачей и представленъ министру народнаго просвѣщенія А. С. Норову [1]).

Въ 1860 г. Кесслеръ вторично отправился за границу и присутствовалъ на съѣздѣ германскихъ естествоиспытателей и врачей въ Кенигсбергѣ, на которомъ онъ принялъ активное участіе, о чемъ свидѣтельствуетъ Amtlicher Bericht des Naturforscherversammlung in Königsberg (1861). Въ этомъ изданіи напечатана замѣтка Кесслера: „Bemerkungen über einige Fische des Schwarzen Meeres“.

Вернувшись въ Кіевъ подъ обаяніемъ Кенигсбергскаго съѣзда Кесслеръ съ новою силою принялся за устройство съѣздовъ. Его старанія увѣнчались успѣхомъ. Не надѣясь собрать общій съѣздъ, онъ воспользовался перемѣнами, произшедшими тогда въ гимназическомъ преподаваніи, и, при помощи попечителя Кіевскаго учебнаго округа Н. И. Пирогова, получилъ разрѣшеніе созвать первый съѣздъ учителей естественныхъ наукъ гимназій округа. Первый съѣздъ учителей состоялся съ 11—18 іюня 1861 г. [2]). Второй съѣздъ съ 11—18 іюня

[1]) См. этотъ проектъ въ біографіи Кесслера, сост. М. Н. Богдановымъ СПБ., 1882, 35—38.

[2]) Описаніе его въ Унив. Изв. 1861, № 1. Второй съѣздъ, ibid. 1862, № 7 и 8.

1862 г. былъ гораздо многочисленнѣе: на него съѣзжались съ разныхъ концовъ Россіи. Въ немъ приняли участіе 61 человѣкъ.

Въ это время Кесслеръ принадлежалъ уже С.-Петербургскому университету. Весною 1861 г. скончался С. С. Куторга, а вскорѣ за тѣмъ на его мѣсто былъ избранъ Кесслеръ. Только временное закрытіе С.-Петербургскаго университета продлило его пребываніе въ Кіевѣ до 13 октября 1862 г., когда Кесслеръ простился съ университетомъ св. Владиміра, чтобы продолжать свою плодотворную дѣятельность въ родной alma mater.

Въ университетѣ св. Владиміра Кесслеръ занималъ слѣдующія должности: въ 1843 г. онъ былъ избранъ секретаремъ философскаго факультета; въ 1844 г. утвержденъ экстра-ординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ зоологіи, въ 1845 г. избранъ ординарнымъ профессоромъ по занимаемой каѳедрѣ; съ 1856—1862 г. состоялъ деканомъ физико-математическаго факультета. Въ званіи декана и члена Совѣта, онъ весьма сочувственно относился къ интересамъ факультета и университета, какъ видно изъ многочисленныхъ мнѣній и бумагъ, представленныхъ имъ по разнымъ вопросамъ.

Съ переѣздомъ Кесслера въ С.-Петербургъ ученая дѣятельность его проявилась въ трудахъ Русскаго энтомологическаго общества и Вольнаго экономическаго общества, въ которомъ онъ прочелъ шесть (въ 1863 г.) публичныхъ лекцій—единственный случай чтенія Кесслеромъ публичныхъ лекцій; въ путешествіи на Онежское озеро и его прибрежья (въ 1866 г.); въ устройствѣ перваго съѣзда естествоиспытателей (1867 г.) и С.-Петербургскаго общества естествоиспытателей (учр. 28 дек. 1868 г.), которое единогласно избрало и потомъ постоянно избирало его своимъ президентомъ и въ которомъ почти въ теченіе 12 лѣтъ Кесслеръ былъ самымъ дѣятельнымъ членомъ, чему доказательствомъ служатъ одиннадцать томовъ трудовъ Общества, изданныхъ при жизни Кесслера. Съ особенною любовью и вниманіемъ онъ встрѣчалъ первые шаги въ Обществѣ молодыхъ, начинающихъ натуралистовъ. Результаты своихъ поѣздокъ, предпринятыхъ при пособіи отъ университета, по Россіи, Кавказу и Крыму (1867—71 гг., 1875, 1878—80 гг.), онъ доставлялъ въ то же Общество, а богатыя коллекціи, собранныя имъ, въ теченіе сорокалѣтней ученой дѣятельности, цѣликомъ поступили въ университетскіе кабинеты. Къ не-

му присылали также ученые свои собранія изъ отдаленныхъ мѣстъ Россіи, для обработки. Онъ былъ на всѣхъ шести съѣздахъ русскихъ естествоиспытателей и рѣдкій изъ этихъ съѣздовъ не налагалъ на него какихъ нибудь хлопотъ и ходатайствъ въ С.-Петербургѣ. Благодаря Кесслеру, Россія владѣетъ двумя рабочими столами на зоологической станціи Дорна въ Неаполѣ. Ему же обязана своимъ существованіемъ біологическая станція въ Севастополѣ, объ устройствѣ которой онъ особенно хлопоталъ въ послѣднее время.

Въ С.-Петербургскомъ университетѣ Кесслеръ пользовался такимъ же неизмѣннымъ уваженіемъ, какъ и въ Кіевѣ. Онъ состоялъ деканомъ факультета и дважды былъ избранъ въ ректоры университета (1867—1873 г.) и отказался отъ исполненія этой обязанности по разстроеному здоровью. Тогда Совѣтъ университета единогласно избралъ его почетнымъ членомъ. Съ 1867 г. Кесслеръ состоялъ заслуженнымъ профессоромъ, а съ сентября 1873 г. сверхштатнымъ ординарнымъ профессоромъ. Онъ скончался 3 марта 1881 г.

По натурѣ своей Кесслеръ былъ человѣкъ общительный; но эта общительность была осмотрительна, разборчива; за то, проявившись разъ, она уже не исчезала легко. Онъ постоянно поддерживалъ дружбу съ Желѣзновымъ, Усларомъ и многими кіевскими товарищами по профессіи. Прямота и искренность составляли отличительную черту его характера. Его невольно каждый уважалъ. Женившись на вдовѣ своего товарища и друга А. Н. Тихомандрицкаго, онъ, по свидѣтельству близкихъ, вполнѣ замѣнилъ его дѣтямъ—отца, не отличая ихъ ничѣмъ отъ своихъ дѣтей.

Математическія способности его были весьма замѣчательны; до конца жизни онъ слѣдилъ за литературою и знакомъ былъ съ лучшими ея произведеніями, но къ музыкѣ не чувствовалъ никакого влеченія; она даже мѣшала ему. Вся дѣятельность его была направлена на развитіе естествознанія въ Россіи и на изученіе русской природы и онъ съ полнымъ правомъ называлъ себя русскимъ естествоиспытателемъ [1]).

Пожалованъ былъ кавалеромъ орденовъ: св. Анны 3 ст.—1854 г., св. Станислава 2 ст. съ Императорскою короною—1859 г., св. Анны 2 ст.

---

[1]) См. К. Ѳ. Кесслеръ, біогр., составл. М. Н. Богдановымъ, съ портретомъ и подробнымъ перечнемъ его трудовъ. СПБ., 1882, 64 стр.; Имп. СПБ. университетъ въ теченіе первыхъ 50 лѣтъ, 345—348.

съ Императорскою короною—1862 г. и знакомъ отличія за XV лѣтъ службы 1854 г.; въ чинѣ статскаго совѣтника переведенъ ординарнымъ профессоромъ въ С.-Петербургскій университетъ, гдѣ былъ удостоенъ орденовъ: св. Владиміра 3 ст., св. Станислава 1 ст., св. Анны 1 ст. и св. Владиміра 2 ст. и чина тайнаго совѣтника.

Заслуги Кесслера были почтены избраніемъ его въ члены многихъ ученыхъ Обществъ и учрежденій, а именно онъ состоялъ дѣйствит. членомъ: Импер. Москов. общ. испытателей природы—1841 г., Импер. Рус. географич. общ.—1852 г., Комитета акклиматизаціи при Импер. Москов. общ. сельск. хоз.—1857 г., Русскаго энтомологическаго общ. —1863 г., Импер. Вольн. экон. общ.—1863 г., Импер. Моск. общ. любит. естеств.—1867 г.; почетнымъ членомъ: Горыгорѣцкаго земледѣльч. института—1861 г., Импер. универс. св. Владиміра—1863 г., Импер. Моск. общ. любит. естествозн.—1868 г., Импер. Минералогич. общ.— 1869 г., Импер. Моск. общ. испытат. природы—1869 г., Импер. Моск. универс.—1869 г., Русск. энтомолог. общ.—1869 г., Импер. Медико-хирург. академіи—1869 г., Казанск. общ. естеств.—1869 г., Рижскаго общ. естеств. (Der Naturforschende Ver. zu Riga)—1869 г., Кіев. общ. естеств.—1869 г., Эстлянд. общ. садоводства—1869 г., Учебнаго комитета технолог. института—1870 г., Харьков. общ. испыт. природы— 1870 г., Новорос. общ. естеств.—1872 г., Уральскаго общ. любит. естествозн.—1873 г., Импер. С.-Петерб. универс.—1873 г., С.-Петерб. общ. естеств.—1873 г., Кавказскаго общ. сельск. хозяйства—1875 г., Импер. Москов. общ. сельск. хозяйства—1880 г.; членомъ-корреспондентомъ: Императорской Академіи Наукъ—1874 г.; получилъ второстеп. Демидовскую премію отъ Импер. Академіи Наукъ—1853 и малую золотую медаль Импер. Вольн. эконом. общества—1874.

К. Ѳ. Кесслеръ написалъ слѣдующія сочиненія: 1) *О ногахъ птицъ въ отношеніи къ систематическому дѣленію этого класса.* Часть I, *Остеологія*, 1840, СПБ.; 2) *Osteologie der Vogelfüsse;* переводъ предъидущей статьи (Bulletin de la Soc. Imper. des nat. de Moscou 1841, t. XIV, p. 467 и 626); 3) *О скелетѣ дятловъ въ отношеніи къ мѣсту, занимаемому этимъ родомъ въ классѣ птицъ.* Разсужденіе, написанное для полученія степени доктора философіи, 1842, СПБ., 48 стр., съ 2 таб.; 4) *Zur Naturgeschichte der Spechte;* переводъ предъидущей статьи (Bull. de la Soc. I. des nat. de Moscou 1844, t. XVII, p. 285); 5) *Ру-*

ководство для опредѣленія птицъ, которыя водятся или встрѣчаются въ Европейской Россіи, 1847, Кіевъ; 6) *Beitrag zur Naturgeschichte und Anatomie der Gattung Lycosa*, mit 1 Taf. (Bull. de la Soc. I. des nat. de Moscou 1849, t. XXII, p. 480); 7) *Естественная исторія губерній Кіевскаго учебнаго округа:* вып. I. *Перечень млекопитающихъ животныхъ*, 1850; вып. II. *Птицы воробьиныя*, 1851; вып. III. *Птицы хищныя и куриныя*, 1851; вып. IV. *Птицы голенастыя и водяныя*, 1852; вып. V. *Животныя земноводныя*, 1853; вып. VI. *Рыбы*, 1856; 8) *Einige Worte über die von Prof. von Nordmann ausgestellte Art Spalax Pallasii* (Bull. de la Soc. I. des nat. de Moscou 1851, p. 127); 9) *Einige Beiträge zur Wanderungsgeschichte der Zugvögel* (ibid. 1853, t. XXVI, p. 166); 10) *Zur Ichthyologie des südwestlichen Russlands* (ibid. 1856, t. XXIX, p. 335); 11) *Нѣсколько словъ о распространеніи въ Россіи дикой кошки, Felis catus ferus L.* (Вѣстн. Ест. Наукъ 1856, стр. 475); 12) *Nachträge zur Ichthyologie des südwestlichen Russlands* (Bull. de la Soc. I. des nat. de Moscou 1857, p. 453); 13) *Гнѣздо ремеза* (Вѣстн. Ест. Наукъ 1857, стр. 33); 14) *Рыбный базаръ въ Одессѣ* (ibid. 1857, стр. 422 и 449); 15) *Einige mammologische Notizen* (Bull. de la Soc. I. des nat. de Moscou 1858, p. 567); 16) *Auszüge aus dem Berichte über eine an die nordwestlichen Küsten des Schwarzen Meeres und durch die westliche Krym unternommene Reise* (ibid. 1859, t. XXXII, p. 520, p. 186 и 437); 17) *Ловля кефали при сѣверныхъ берегахъ Чернаго моря* (Вѣстн. Ест. Наукъ 1859, стр. 946); 18) *Собраніе германскихъ естествоиспытателей и врачей въ 1860 г.* (Вѣстн. Ест. Наукъ 1860, стр. 1373); 19) *Отрывокъ изъ путешествія съ зоологическою цѣлью въ 1858 г. къ сѣверному берегу Чернаго моря и въ Крымъ* (ibid. 1860, стр. 723); 20) *О нѣкоторыхъ замѣчательныхъ явленіяхъ въ исторіи размноженія рыбъ* (Унив. Изв. № 1, сентябрь, отд. II. Извѣстія о I-мъ съѣздѣ естествоиспытателей въ Кіевѣ, 1861, стр. 25); 21) *Нѣсколько замѣтокъ о фаунахъ вообще и о Кіевской фаунѣ въ частности* (Унив. Изв. № 1, сентябрь, отд. II. Извѣстія о I-мъ съѣздѣ естествоиспытателей въ Кіевѣ, 1861, стр. 104); 22) *Краткій отчетъ о собраніи германскихъ естествоиспытателей и врачей, бывшемъ въ 1860 г. въ Кенигсбергѣ* (Унив. Изв. № 1, сентябрь, отд. II. Извѣстія о I-мъ съѣздѣ естествоиспытателей въ Кіевѣ 1861, стр. 121); 23) *Путешествіе съ зоологической цѣлью къ сѣверному берегу Чернаго моря и въ Крымъ въ 1858 г.*, 1861, Кіевъ; 24) *Beter-*

kungen über einige Fische des Schwarzen Meeres (Amtlicher Bericht über Naturforscherversammlung in Königsberg 1861, p. 85); 25) *О нашихъ лягушкахъ* (Унив. Изв. № 8, августъ, отд. II, 1862, стр. 87); 26) *О собираніи матеріаловъ для Русской Орнитологіи* (Унив. Изв. 1862, № 8, августъ, отд. II, стр. 142); 27) *Нѣсколько замѣтокъ о свеклоядномъ жукѣ-долгоносикѣ, Cleonus punctiventris Germ., и о китайскомъ шелкопрядѣ, Saturnia cynthia Dr.* (Унив. Изв. 1862, № 8, августъ, отд. II, стр. 238); 28) *Лекціи по естественной исторіи рыбъ*, читанныя въ Импер. Вольн. экономич. обществѣ весною 1863 г. (Труды Импер. Вольн. экон. общ. 1863); 29) *Замѣтки объ искусственномъ размноженіи рыбъ и о русскихъ рыбоводныхъ заведеніяхъ* (ibid. 1863); 30) *Замѣтки по естественной исторіи нѣкоторыхъ интересныхъ рыбъ, принадлежащихъ къ русской фаунѣ. I. Минога* (Натуралистъ 1864, стр. 3 и 25); 31) *Монгольская спайноперстка, Syrrhaptes paradoxus* (ibid. 1864, стр. 133); 32) *Описаніе рыбъ, которыя встрѣчаются въ водахъ С.-Петербургской губерніи* (Естественноисторическія изслѣдованія С.-Петербургской губерніи, производимыя членами Русскаго энтомологическаго общества въ С.-Петербургѣ т. I, 1864); 33) *Замѣтки по естественной исторіи нѣкоторыхъ интересныхъ рыбъ, принадлежащихъ къ русской фаунѣ. II Угорь, Anguilla* (Натуралистъ 1865, стр. 159 и 187); 34) *Замѣтки относительно фауны озеръ Сѣверной Россіи* (Труды Рус. энтом. общ. 1865, III, стр. 75); 35) *Нѣкоторыя замѣтки относительно исторіи домашнихъ животныхъ, по поводу соч. Natuzioca: Vorstudien für Geschichte und Zucht der Hausthiere* (Труды И. В. экон. общ. 1865, т. IV, b. 2, октябрь, стр. 106); 36) *Замѣтки объ образѣ жизни русскаго тарантула, Lycosa singoriensis Laxm.* (Натуралистъ 1865, стр. 350 и 368); 37) *Замѣтки по естественной исторіи нѣкоторыхъ интересныхъ рыбъ, принадлежащихъ къ русской фаунѣ. III. Семейство морскихъ собачекъ, Blennioidei* (ibid. 1865, стр. 435); 38) *Beschreibung eines neuen Wassermolchs aus Westsibirien*, mit 1 Taf. (Bull. de la Soc. I. des nat. de Moscou 1866, t. XXXIX, p. 126); 39) *Описаніе новаго вида хвостатыхъ лягушекъ, принадлежащихъ къ русской фаунѣ* (Натуралистъ 1866, стр. 1); 40) *Нѣкоторыя замѣтки о водящихся въ Россіи крысахъ* (ibid. 1866, стр. 257); 41) *Ueber die Squilla eusebia Kisso* (Horae Soc. Entom. Rossicae 1866, t. IV, p. 41—48); 42) *Матеріалы для познанія Онежскаго озера и Обонежскаго края,*

преимущественно въ зоологическомъ отношеніи (Прилож. къ Трудамъ I съѣзда рус. естеств. въ СПБ. 1868); 43) *Волжская миног*а, *Petromyzon Wagneri n. sp.* (Труды СПБ. общ. естеств. 1870, т. I, стр. 207); 44) *Объ ихтіологической фаунѣ рѣки Волги* (ibid. 1870, т. I, стр. 236); 45) *Описаніе новаго вида рыбъ изъ семейства карповыхъ, Schizothorax Pelzami, n. sp.* (ibid. 1870, т. I, стр. 320); 46) *Замѣтки о пресмыкающихся, собранныхъ Ауербахомъ.* См.: Гора Богдо, ст. Ауербаха (Записки по общей географіи Импер. Рус. геогр. общ. 1871, т. IV); 47) *Ихтіологическая фауна Туркестана* (Извѣстія Импер. Моск. общ. любит. естеств. 1872, т. X); 48) *Естественноисторическія свѣдѣнія о рыбахъ Европейской Россіи* (Журн. охоты и коннозаводства 1873, изд. Гіероглифова); 49) *Рыбы*, путешествіе въ Туркестанъ Федченка (Извѣстія Импер. Моск. общ. любит. естеств. 1874, т. XI); 50) *Описаніе рыбъ, принадлежащихъ къ семействамъ, общимъ Черному и Каспійскому морямъ* (Труды СПБ. общ. естеств. 1874, т. I, в. I, стр. 191); 51) *Die Russischen Flusskrebse, Vorl. Mitth.* (Bull. de la Soc. I. des nat. de Moscou 1874, p. 343); 52) *О русскихъ скорпіонахъ* (Труды Рус. энтом. общ. 1867, т. VIII, стр. 3—27, таб. I); 53) *Ein neuer russischer Flusskrebs, Astacus colchicus* (Bull. de la Soc. I. des nat. de Moscou 1876, p. 1); 54) *О русскихъ сороконожкахъ и стоножкахъ* (Труды Рус. энтом. общ. 1876, т. VIII, p. 28—45); 55) *Русскіе рѣчные раки* (ibid. 1876, т. VIII, стр. 228 — 320, съ 5 таб.); 56) *Колхійскій ракъ* (ibid. 1876, т. IX, стр. 232—240, съ 1 таб.); 57) *Рыбы (Монголіи и страны Тангутовъ)*, обраб. проф. Кесслеромъ; въ соч. Н. М. Пржевальскаго: Монголія и страна Тангутовъ, 1876, т. II, отд. IV); 58) *Свѣдѣнія о распространеніи долгоногаго рѣчнаго рака, Astacus leptodactylus Eschh., въ Западной Сибири* (Труды Рус. энтом. общ. 1877, т. X, стр. 205); 59) *Рыбы, водящіяся и встрѣчающіяся въ Арало-Каспійско-Понтійской ихтіологической области* (Труды Арало-Каспійской экспедиціи 1877, вып. IV); 60) *Путешествіе по Закавказскому краю въ 1875 году съ зоологическою цѣлью* (Прилож. къ т. VIII Трудовъ СПБ. общ. естеств. 1878); 61) *Reisebriefe aus der Krym* (Bull. de la Soc. I. des nat. de Moscou 1878, p. 201); 62) *Ueber ein Fall der Ueberwinterung von Kaulquappen der Rana esculenta* (ibid. 1879, p. 207); 63) *Notiz über die Fische des Flusses Tuapse* (ibid. 1879, p. 422); 64) *Beiträge zur Ichthyologie von Central Asien* (Bull. de l'Acad. I. de S.-Petersb. 1879, t. X); 65) *Нѣсколько*

замѣтокъ относительно исторіи превращеній безхвостыхъ лягушекъ (Труды СПБ. общ. естеств. 1880, т. XI, стр. 99). Кромѣ того Кесслеру была передана для печати рукопись: „О рыбахъ, собранныхъ В. Ѳ. Руссовымъ въ Туркестанѣ". *Фауна Крыма* по планамъ и матеріаламъ Кесслера будетъ обработана и затѣмъ издана.

Рѣчи и сообщенія, сдѣланныя въ ученыхъ собраніяхъ К. Ѳ. Кесслеромъ: 1) *О происхожденіи домашнихъ животныхъ*, рѣчь, читан. на актѣ университета св. Владиміра въ 1848 г.; 2) *Рѣчь при открытіи перваго съѣзда естествоиспытателей въ Кіевѣ*, 12 іюня 1861 г. (Унив. Изв. 1861, сентябрь, № 1, стр. 7); 3) *О нѣкоторыхъ явленіяхъ въ исторіи размноженія рыбъ*, 14 іюня 1861 г. (ibid. стр. XVIII); 4) *Объ изслѣдованіи мѣстныхъ фаунъ*, 18 іюня 1861 г. (ibid. стр. XXIX); 5) *Заключительная рѣчь при закрытіи перваго съѣзда*, 18 іюня 1861 г. (ibid. стр. XXX); 6) *Рѣчь при открытіи втораго съѣзда естествоиспытателей въ Кіевѣ*, 11 іюня 1862 г. (Унив. Изв. 1862, № 7, іюль, стр. 8); 7) *О составленіи гимназическихъ зоологическихъ коллекцій*. Записка, читанная 12 іюня 1862 г. (ibid. стр. 14); 8) *О нашихъ лягушкахъ*, 13 іюня 1862 г. (ibid. стр. 22); 9) *О доставленіи матеріаловъ для орнитологіи*, 13 іюня 1862 г. (ibid. стр. 23); 10) *О морскихъ ракообразныхъ и рыбахъ, найденныхъ въ пѣсныхъ озерахъ сѣверной Россіи и Швеціи*, 8 сентября 1865 г. (Труды Рус. энтом. общ. т. III, стр. 62); 11) *О Squilla eusebia*, 2 мая 1866 г. (ibid., т. IV, стр. 6); 12) *Рефератъ работы Landois надъ развитіемъ половъ у пчелъ*, 6 мая 1867 г. (ibid. т. V, стр. IX); 13) *Привѣтственная рѣчь ректора на юбилейномъ актѣ С.-Петербургскаго университета*, 8 февраля 1869 г.; 14) *Рѣчь при открытіи перваго съѣзда русскихъ естествоиспытателей въ С.-Петербургѣ*, 28 декабря 1867 г. (Труды перваго съѣзда, стр. 1); 15) *Заключительная рѣчь при закрытіи перваго съѣзда русскихъ естествоиспытателей*, 4 января 1868 г. (ibid. стр. 63); 16) *О рыбахъ бассейна Онежскаго озера*, 30 декабря 1867 г. (ibid. отд. зоол. стр. 3); 17) *О ракообразныхъ Онежскаго озера*, 31 декабря 1867 г. (ibid. отд. зоолог., стр. 6); 18) *Объ учрежденіи зоолого-ботаническихъ обществъ при университетахъ*, 2 января 1868 г. (ibid. отд. зоол., стр. 10); 19) *Объ эхиоринхахъ Финскаго залива*, 14 января 1869 г. (Труды СПБ. общ. естеств., т. I, стр. 57); 20) *О сельдеобразныхъ рыбахъ Волги*, 9 декабря 1869 г. (ibid. т. I, стр. 74); 21) *О Caregonus*

albula и Osmerus eperlanus изъ Могилевской губ., 15 января 1870 г. (ibid. т. I, стр. 134); 22) *О стрепетѣ, убитомъ подъ Ярославлемъ*, 15 января 1870 г. (ibid. т. I, стр. 135); 23) *О Petromyzon Wagneri n. sp. изъ Волги*, 26 марта 1870 г. (ibid. т. I, стр. 143); 24) *О Schizothorax Pelzami n. sp.*, 30 апрѣля 1870 г. (ibid. I, стр. 145); 25) *О рыбахъ Туркестана*, 3 декабря 1870 г. (ibid. т. II, стр. IV); 26) *Рефератъ изслѣдованій Шманкевича надъ ракообразными черноморскихъ лимановъ*, 23 декабря 1870 г. (ibid. т. II, стр. XII); 27) *О рачкахъ соленыхъ озеръ западной Сибири*, 29 декабря 1870 г. (ibid. т. II, стр. XVIII); 28) *О рыбахъ и ракообразныхъ изъ Байкала* (ibid. т. II, стр. CIV); 29) *О Coregonus изъ Телецкаго озера* (ibid. т. II, стр. CIX); 30) *Рефератъ объ орнитологическихъ наблюденіяхъ Вальнева въ Архангельскѣ* (ibid. т. II, стр. CIX); 31) *О нѣкоторыхъ летучихъ мышахъ Россіи*, 8 октября 1871 г. (ibid. т. III, стр. II); 32) *О пресмыкающихся и амфибіяхъ южной Россіи*, 4 ноября 1871 г. (ibid. т. III, стр. IV); 33) *О Lophobranchii Чернаго и Каспійскаго морей*, 20 декабря 1871 г. (ibid. т. III, стр. XV); 34) *О Scaphirhynchus Fedtschenkoi n. sp.*, 20 декабря 1871 г. (ibid. т. III, стр. XVII); 35) *По поводу сообщенія Полякова*, 3 февраля 1872 г. (ibid. т. IV, стр. XXXXII); 36) *О плавательномъ пузырѣ Scaphirhynchus Fedtschenkoi*, 10 марта 1872 г. (ibid. т. IV, стр. XLVII); 37) *Разборъ статьи Фишера*, 13 февраля 1873 г. (ibid. т. IV, стр. CXX); 38) *Объ ихтіологической фаунѣ Туркестана*, 24 марта 1873 г. (ibid. т. IV, стр. CXXIV); 39) *О рыбахъ Чернаго, Азовскаго и Каспійскаго морей*, 13 апрѣля 1873 г. (ibid. т. IV, стр. CXLVII); 40) *О скорпіонахъ русской фауны*, 18 декабря 1873 г. (ibid. т. V, стр. XXXII); 41) *О Scolopendra русской фауны*, 4 февраля 1874 г. (Труды Рус. энтом. общ. т. IX, стр. XXXVIII); 42) *О рыбахъ Аму-Дарьи*, 21 марта 1874 г. (Труды СПБ. общ. естеств. т. VI, стр. LXVIII); 43) *О русскихъ рѣчныхъ ракахъ*, 16 сентября и 4 октября 1874 г. (Труды Рус. энтом. общ.); 44) *О желудочныхъ камешкахъ рѣчныхъ раковъ*, 23 января 1875 г. (Труды СПБ. общ. естеств. т. VI, стр. CXXVI); 45) *О рыбахъ Каспійскаго и Аральскаго морей*, 21 февраля 1875 г. (ibid. т. VI, стр. LXXX); 46) *О рыбахъ изъ путешествія Пржевальскаго*, 8 марта 1875 г. (ibid. т. VI, стр. CXXXII); 47) *О рыбахъ озера Гокча*, 21 февраля 1876 г. (ibid. т. VII, стр. CII), 48) *О колхійскомъ ракѣ*, 8 марта 1876 т. (Труды Рус. энтом. общ. т. X, стр. VIII); 49) *Некрологъ Н. И. Желѣзнова*, 31 марта 1877 г. (Труды

СПБ. общ. естеств. т. VIII, стр. I—XIX); 50) *О распространеніи рѣчнаго рака въ западной Сибири*, изъ письма Словцова, 12 февраля 1877 г. (ibid. т. IX, стр. 8); 51) *О рыбахъ изъ озеръ Алакуля и Балхаша*, 3 декабря 1877 г. (ibid. т. IX, стр. 21); 52) *О рыбахъ озера Лобъ-Нора*, 28 декабря 1877 г. (ibid. т. IX, стр. 60); 53) *Обзоръ дѣятельности С.-Петерб. общества естествоиспытателей въ первое десятилѣтіе его существованія (1868—1878)*, 28 декабря 1878 г. (ibid. т. X, стр. 110); 54) *Некрологи Н. М. Якубовича, С. М. Сольскаго и В. Ф. Руссова*, 26 февраля 1879 г. (ibid. т. XI, стр. 88); 55) *Записка объ организаціи Крымскаго комитета*, 25 ноября 1879 г. (ibid. т. XI, стр. 111); 56) *О законѣ взаимной помощи*, 28 декабря 1879 г. (ibid. т. XI, стр. 124); 57) *О постройкѣ дома для Севастопольской біологической станціи*, 4 мая 1880 г. (ibid. т. XI, стр. 164).

Кистяковскій, Александръ Ѳедоровичъ, докторъ уголовнаго права, ординарный профессоръ по каѳедрѣ уголовнаго права и уголовнаго судопроизводства, статскій совѣтникъ, родился 14 марта 1833 г. въ селѣ Городищѣ Сосницкаго уѣзда Черниговской губерніи. Отецъ его былъ священникомъ въ этой деревнѣ и благочиннымъ одного изъ округовъ Сосницкаго уѣзда.

Воспитаніе получилъ въ Черниговскомъ духовномъ училищѣ и въ Черниговской семинаріи. Въ теченіе послѣднихъ четырехъ лѣтъ пребыванія въ семинаріи онъ былъ инспекторомъ (мѣстное названіе) одной изъ ученическихъ квартиръ, на обязанности котораго, по обычаямъ старыхъ семинарій, лежала экономическая часть, инспекція за поведеніемъ учениковъ и обученіе. Этимъ инспекторствомъ онъ пріобрѣталъ средства для собственнаго содержанія.

По окончаніи полнаго семинарскаго курса въ 1853 г., онъ, вопреки первоначальному намѣренію продолжать образованіе въ духовной академіи, поступилъ въ Кіевскій университетъ по юридическому факультету. Чрезъ мѣсяцъ послѣ поступленія въ университетъ, онъ принятъ былъ въ квартиру недостаточныхъ студентовъ, или такъ называемый на тогдашнемъ студенческомъ языкѣ штрафгаузъ. Штрафгаузомъ онъ назывался потому, что бывшій до конца 1852 г. въ Кіевѣ генералъ-губернаторъ, онъ же и попечитель Кіевскаго учебнаго округа, генералъ Бибиковъ, принудительно водворялъ туда студентовъ изъ богатыхъ фамилій, преимущественно польскаго происхожденія, въ нака-

заніе за нарушеніе дисциплины. Въ 1853 г., во время управленія округомъ генералъ-губернатора князя Васильчикова, квартиры недостаточныхъ студентовъ потеряли характеръ штрафгауза. Прежде малолюдныя, они съ 1854 г. стали переполняться, такъ что для всѣхъ желающихъ не было мѣста. Въ этихъ квартирахъ студентъ за 6 руб. получалъ квартиру съ постелью и полнымъ содержаніемъ, мойкою бѣлья, прислугою и даровою банею. Въ 1854 г. при переходѣ на второй курсъ, Кистяковскій принятъ былъ на полное казеннокоштное содержаніе въ институтъ казеннокоштныхъ студентовъ, занимавшій весь четвертый этажъ главнаго университетскаго корпуса; здѣсь казеннокоштные студенты имѣли превосходное содержаніе отъ казны.

Въ сентябрѣ 1856 г. Кистяковскій былъ посланъ въ Козелецкое уѣздное училище учителемъ исторіи и географіи. Въ концѣ того же года онъ былъ переведенъ съ тѣмъ же званіемъ и по тому же предмету въ Кіевское дворянское училище, впослѣдствіи упраздненное. Въ началѣ 1857 г. онъ принятъ былъ опять въ число студентовъ съ назначеніемъ ему ежемѣсячно содержанія по одиннадцати рублей.

Въ университетѣ онъ слушалъ курсы профессоровъ: по государственному праву И. М. Вигуры, по энциклопедіи законовѣдѣнія Н. И. Пилянкевича, по гражданскому праву и судопроизводству А. А. Ѳедотова-Чеховскаго, по римскому праву К. А. Митюкова, по уголовному праву и судопроизводству С. О. Богородскаго и В. Г. Демченка, по полицейскому праву Н. Д. Иванишева, по международному праву В. А. Незабитовскаго, по финансамъ Г. А. Цвѣткова, по исторіи русскаго права Г. Н. Эйсмана, по исторіи русской литературы А. И. Селина, по русской исторіи П. В. Павлова, по педагогикѣ, которая была обязательна для казеннокоштныхъ студентовъ, С. С. Гогоцкаго, по богословію протоіерея И. М. Скворцова, и кромѣ того, по собственному избранію, курсъ древней исторіи В. Я. Шульгина и политической экономіи, принадлежавшей тогда къ кругу предметовъ историко-филологическаго факультета, профессора Н. Х. Бунге.

Кистяковскій окончилъ курсъ въ декабрѣ 1857 г.: по особому уставу Кіевскаго университета, въ подраженіе нѣмецкимъ университетамъ, поступленіе въ Кіевскій университетъ до 1863 г., когда былъ изданъ новый университетскій уставъ, происходило два раза въ

годъ,—въ августѣ и декабрѣ. Соотвѣтственно сему и полукурсовые, и окончательные экзамены производились въ маѣ и декабрѣ, а дополнительные въ августѣ и январѣ. Во время осени 1857 г. Кистяковскій былъ въ теченіе трехъ мѣсяцевъ боленъ, отчего результаты экзаменовъ были для него неудовлетворительны: онъ былъ выпущенъ съ званіемъ дѣйствительнаго студента.

По окончаніи курса онъ поступилъ домашнимъ учителемъ въ домъ М. А. Маркевича, жившаго въ селѣ Восковцахъ Прилуцкаго уѣзда Полтавской губерніи. Пробывши здѣсь до конца августа 1858 г., онъ отправился въ С.-Петербургъ для поступленія на службу. Къ этому времени отмѣненъ былъ законъ, въ силу котораго окончившіе университетскій курсъ юридическихъ и другихъ наукъ не имѣли права поступать на службу въ центральныя учрежденія, не прослуживши трехъ лѣтъ въ губернскихъ.

16 ноября 1858 г. поступилъ на службу въ канцелярію межеваго департамента Правительствующаго Сената, и 1 декабря того же года былъ допущенъ къ исправленію должности младшаго помощника секретаря, въ которой и утвержденъ 1 апрѣля 1859 г. Въ іюнѣ мѣсяцѣ того же года перемѣщенъ былъ на ту-же должность въ канцелярію общаго собранія первыхъ трехъ департаментовъ и департамента герольдіи Правительствующаго Сената. 16 ноября 1860 г. перемѣщенъ былъ старшимъ помощникомъ столоначальника въ департаментъ Министерства народнаго просвѣщенія. По случаю преобразованія центральнаго управленія Министерства народнаго просвѣщенія оставленъ былъ 1 іюля 1863 г. за штатомъ.

Съ самаго окончанія университетскаго курса Кистяковскій не переставалъ заниматься наукою. Первый годъ, по поступленіи на службу, онъ работалъ сначала отъ половины 3 до 8, а потомъ исключительно по вечерамъ въ Публичной Библіотекѣ. Въ 1859 и 1860 гг. онъ перевелъ на русскій языкъ сочиненіе Блюнчли: „Allgemeines Staatsrecht“, оставшееся не напечатаннымъ. Въ 1860 г. онъ напечаталъ въ „Журн. Мин. Юстиціи“ въ четырехъ статьяхъ: „Очеркъ англійскаго уголовнаго судопроизводства по Миттермайеру“. Оставаясь постояннымъ сотрудникомъ этого журнала, онъ, по переходѣ на службу въ департаментъ Министерства народнаго просвѣщенія, сталъ печатать свои работы въ „Журн. Мин. Нар. Пр.“. Съ половины 1861 г. онъ посту-

пилъ помощникомъ редактора одного журнала, прекратившаго свое существованіе въ концѣ 1862 г.

Въ декабрѣ 1863 г. онъ держалъ экзаменъ на кандидата, въ надеждѣ продолжать научныя занятія и посвятить себя университетскому преподаванію. Въ этомъ стремленіи онъ нашелъ для себя поддержку со стороны своихъ старшихъ по курсу университетскихъ товарищей —профессоровъ В. Г. Демченка и А. В. Романовича-Славатинскаго.

Въ сентябрѣ 1864 г. онъ защищалъ диссертацію pro venia legendi: „О пресѣченіи обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда, по русскому дѣйствующему уголовному судопроизводству". По прочтеніи двухъ пробныхъ лекцій, былъ, по ходатайству юридическаго факультета, допущенъ къ чтенію лекцій въ университетѣ св. Владиміра по каѳедрѣ уголовнаго права и уголовнаго судопроизводства въ званіи приватъ-доцента. Въ этомъ званіи онъ преподавалъ уголовное право и судопроизводство въ теченіе трехъ учебныхъ лѣтъ, въ 1864—65, 1865—66 и 1866—67 гг., съ вознагражденіемъ за преподаваніе и другія занятія по каѳедрѣ съ сентября мѣсяца 1864 г. по 18 іюня 1865 г. по 600 р., съ 18 іюня 1865 г. по 18 декабря 1866 г. по 1000 р. и съ этого времени по 2 іюня 1867 г. по 1200 р.

По выдержаніи въ теченіи 6 мѣсяцевъ экзамена въ 1865 и 1866 г. и по защитѣ въ маѣ 1867 г. диссертаціи на степень магистра: „Изслѣдованіе о смертной казни", онъ 12 мая утвержденъ былъ въ степени магистра уголовнаго права, а 2 іюня того же года и въ должности доцента по каѳедрѣ уголовнаго права и судопроизводства, согласно избранію факультета и Совѣта.

Былъ въ командировкѣ съ ученою цѣлію въ С.-Петербургѣ и Москвѣ съ 15 августа 1867 г. по 23 апрѣля 1868 г. Въ то время только-что открыты были въ С.-Петербургѣ и Москвѣ преобразованные суды и введенъ новый порядокъ судопроизводства уголовнаго и гражданскаго по уставамъ 1864 г. Часть времени Кистяковскій посвятилъ тогда на изученіе судебныхъ уставовъ въ ихъ практическомъ примѣненіи.

По защитѣ диссертаціи, написанной на степень доктора: „Историко-догматическое изслѣдованіе по русскому праву о пресѣченіи обви-

няемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда", 20 декабря 1868 г. былъ утвержденъ въ степени доктора уголовнаго права.

По избранію факультета и Совѣта былъ утвержденъ министромъ народнаго просвѣщенія 9 февраля 1869 г. экстра-ординарнымъ, а 16 февраля 1870 г. ординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ уголовнаго права и судопроизводства.

Находился въ командировкѣ за границею съ ученою цѣлію съ сентября 1871 г. по 15 апрѣля 1873 г. Въ путешествіе свое за границею онъ посѣтилъ университеты: Вѣнскій, Гейдельбергскій, Берлинскій, Неаполитанскій и Римскій. Оставаясь подолгу въ Гейдельбергѣ и Неаполѣ, онъ довольно продолжительно посѣщалъ лекціи и практическія занятія профессоровъ юридическаго факультета университетовъ этихъ двухъ городовъ, съ цѣлію ближе и обстоятельнѣе познакомиться съ способомъ и механизмомъ преподаванія и практическихъ занятій со студентами въ Германіи и Италіи. Въ 1875, 1879, 1880 и 1882 гг. онъ былъ въ отпуску за границею на короткіе сроки, въ теченіе вакаціонныхъ мѣсяцевъ, въ іюнѣ, іюлѣ и августѣ, до открытія учебныхъ занятій.

Съ 1 октября 1865 по 12 января 1870 г. состоялъ директоромъ Кіевскаго тюремнаго комитета и отъ этого званія уволенъ былъ по прошенію. Въ 1878 г. состоялъ по избранію и утвержденію судьею университетскаго суда. Нынѣ состоитъ членомъ-корреспондентомъ Императорскаго Русскаго географическаго общества, дѣйствительнымъ членомъ Императорскаго общества любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи, состоящаго при Московскомъ университетѣ, почетнымъ членомъ Московскаго юридическаго общества и членомъ Кіевскаго юридическаго общества, въ которомъ онъ съ 1879 г. исполняетъ должность предсѣдателя. За труды по обычному праву имѣетъ серебряную медаль отъ Императорскаго Русскаго географич. общества. Имѣетъ ордена: св. Станислава 2 ст. и св. Анны 2 ст.

Ученые труды А. Ѳ. Кистяковскаго: 1) *Очеркъ англійскаго уголовнаго процесса по Миттермайеру* (Журн. Мин. Юст. 1860, № 6, 8—12); 2) *Конференція парижскихъ адвокатовъ* (ibid. 1861, № 2); 3) *Степень достовѣрности телеграфическихъ депешъ въ сношеніяхъ судебныхъ мѣстъ между собою* (ibid. 1861, № 3); 4) *Международное общество для развитія общественныхъ наукъ и первый его конгрессъ въ*

Брюссель (ibid. 1863, № 10); 5) *Адвокатура во Франціи, Англіи и Германіи* (ibid. 1863, № 8); 6) *С. О. Богородскій и его ученая дѣятельность* (ibid. 1863, № 9); 7) *Полицейскіе суды въ Лондонѣ*. Псевдонимъ: *Городисскій* (ibid. 1864, № 9); 8) *Вліяніе Беккаріи на русское уголовное право*. Псевдонимъ *А. Городисскій* (ibid. 1864, № 9); 9) *Рецензія на* „Учебникъ уголовнаго права“ В. Спасовича (Журн. Мин. Нар. Пр. 1863, № 7, перепечатана въ Журн. Мин. Юст. 1863, № 7); 10) *Амвросій Рандю и французскій университетъ* (Журн. Мин. Нар. Пр. 1863, № 5 и 6); 11) *Рецензія на сочиненіе Валетта:* „Guide pédagogique et manuel administratif à l'usage des instituteurs, des institutrices et principalement des élèves-mâitres“ 1862 (ibid. 1863); 12) *Чему и какъ учить народъ*, 1863; 13) *О пресѣченіи обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда по дѣйствовавшему до судебной реформы уголовному судопроизводству, въ особенности о предварительномъ тюремномъ заключеніи*, диссертація pro venia legendi (Унив. Изв. 1864, № 5 и 6, и отдѣльно, Кіевъ, 1864); 14) *Изложеніе началъ уголовнаго права по Наказу Императрицы Екатерины II-й* (Унив. Изв. 1864, № 10); 15) *Изслѣдованіе о смертной казни*, магистерская диссертація (Унив. Изв. 1866, № 11 и 12; 1867, № 1—4, и отдѣльное изданіе, Кіевъ, 1867, стр. I—VI, 1—281); 16) *О порядкѣ и характерѣ производства дѣлъ по извѣту о фальшивости духовнаго завѣщанія, объявленному при предъявленіи духовнаго завѣщанія къ засвидѣтельствованію* (Журн. Мин. Юст. 1867, № 9); 17) *Историко-догматическое изслѣдованіе о пресѣченіи обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда*, докторская диссертація (ibid. 1868, № 2, 3, 7, 8, 9, 10 и 11, и отдѣльное изданіе, СПБ., 1868, стр. 1 — 194); 18) *О значеніи судебной реформы въ дѣлѣ улучшенія уголовнаго правосудія*. Рѣчь, произнесенная на торжественномъ актѣ универс. св. Владиміра 9 ноября 1869 г. (Унив. Изв. 1870, № 5 и 6, и отдѣльное изданіе, Кіевъ, 1870); 19) *О подсудности по закону 11 октября 1865 г.*; 20) *Объ отношеніи судебной реформы къ теоретическому образованію вообще и представителямъ его—профессорамъ юридическихъ наукъ* (объ эти статьи напечатаны въ Судеб. Вѣстн. за 1866 и 1867); 21) *Волостные суды, ихъ исторія, настоящая ихъ практика и нынѣшнее ихъ положеніе* (Труды Этнографическо-статистической экспедиціи въ Западно-русскій край, снаряженной Импер. Географ. общ., Юго-запад. отдѣлъ, т. VI, 1872);

22) *Уголовное право Италіи. Профессоръ Пессина и современное движеніе италіанскаго права и науки* (Судеб. Журн. 1873, № 3 и 4); 23) *Италіанскіе университеты* (Журн. Мин. Нар. Пр. 1874); 24) *О преподаваніи юридическихъ и политическихъ наукъ въ Германіи* (ibid. 1874); 25) *Главнѣйшіе моменты исторіи развитія науки уголовнаго права* (Унив. Изв. 1873, № 12; 1874, № 1); 26) *Элементарный учебникъ общаго уголовнаго права.* Часть общая (Унив. Изв. 1874, № 1—3, 5, 7, 8—12; 1875, № 1—5, и отдѣльное изданіе, 1875, Кіевъ, стр. 1—413); 27) *Разборъ сочиненія* Сокольскаго: „Beiträge zur Lehre von den Eigenthumsverbrechen nach der Уложеніе des Zsaren Alexei Michailowitsch“ (Унив. Изв. 1870, № 10); 28) *Разборъ сочиненій* Духовскаго: „Задача науки уголовнаго права“, 1872 г.; „Понятіе клеветы, какъ преступленія противъ чести частныхъ лицъ“, 1873 г. (ibid. 1873, № 12); 29) *Труды Дю-Буа по исторіи уголовнаго права Франціи сравнительно съ уголовнымъ правомъ Италіи, Германіи и Англіи* (ibid. 1874, №10); 30) *Рецензія на сочиненіе* проф. Самоквасова: „Древніе города Россіи“ (Судеб. Журн. 1874, № 1 и 2); 31) *Разборъ сочиненія* Сокольскаго: „О нарушеніяхъ уставовъ монетныхъ“ (Журн. гражд. и уголов. права 1873, кн. 6, ноябрь; Унив. Изв. 1873, № 11); 32) *Отвѣтъ Сокольскому по поводу этого сочиненія* (ibid. 1874, № 2); 33) *Разборъ сочиненія* проф. Тарасова: „Личное задержаніе, какъ полицейская мѣра безопасности“ (Журн. гражд. и уголов. права 1875, кн. 5, сентябрь—октябрь); 34) *О преступленіи: недозволенное оставленіе отечества* (Судеб. Вѣст. 1875, № 230); 35) *Къ вопросу о способѣ опредѣленія личности свидѣтеля и отношеніи его къ участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ* (ibid. № 231); 36) *О наказуемости изъявленія умысла по русскому праву* (ibid. 1876); 37) *Возможно ли у насъ отдѣлить экзамены юристовъ отъ времени преподаванія и ввести государственные экзамены* (ibid. 1876, № 40); 38) *О трудахъ проф. Тонисена по исторіи уголовнаго права* (Унив. Изв. 1876, № 4); 39) *Собраніе и разработка матеріаловъ по обычному праву* (ibid. 1876, № 6); 40) *Обозрѣніе работъ по обычному праву въ послѣдніе пять лѣтъ 1873—1878 г.* (ibid. 1878, № 4); 41) *Программа для собиранія юридическихъ обычаевъ и народныхъ воззрѣній по уголовному праву* (ibid. 1874); 42) *Второе исправленное и дополненное изданіе этой программы съ предисловіемъ о методѣ собиранія матеріаловъ по обычному праву* (ibid. 1878, и отдѣльное изданіе, Кіевъ, 1878,

стр. 1—51); 43) *Къ вопросу о цензурѣ нравовъ у народа* (Зап. Импер. Рус. геогр. общ. по отдѣленію этнографіи, т. VIII); 44) *Воспоминаніе объ ученой дѣятельности покойнаго проф. А. П. Чебышева-Дмитріева* (Унив. Изв. 1877, № 5); 45) *Профессоръ Н. Д. Иванишевъ и его сочиненія* (Юрид. Вѣстн. 1877, № 7); 46) *Судъ шефеновъ въ русской юридической литературѣ* (Унив. Изв. 1877, № 11); 47) *Разработка вопроса о предрѣшеніяхъ гражданскимъ судомъ вопросовъ гражданскаго права, возникающихъ при производствѣ уголовнаго суда* (ibid. 1877, № 12); 48) *Разборъ сочиненія* проф. Неклюдова: „Руководство къ особенной части русскаго уголовнаго права“ (Сборникъ Госуд. знаній 1879, т. VII); 49) *Главнѣйшіе моменты исторіи смертной казни въ Россіи* (Чтенія въ обществѣ Нестора-лѣтописца); 50) *Судебная организація во Франціи и предстоящія въ ней реформы* (Журн. гражд. и уголов. права 1879, № 2 и 3); 51) *Разборъ сочиненій:* а) перевода Соболева сочиненія Беккаріи: „О преступленіяхъ и наказаніяхъ съ предисловіемъ переводчика“ (Критическое Обозрѣніе 1879, № 10), б) Слонимскаго: „Умственное разстройство въ гражданскомъ и уголовномъ отношеніи“, в) Розенгейма: „Очеркъ исторіи военно-судебныхъ учрежденій при Петрѣ Великомъ“, г) проф. Таганцева: „Курсъ Русскаго уголовнаго права“, д) Заруднаго: „Беккарія о преступленіяхъ и наказаніяхъ въ сравненіи съ X главою Наказа Императрицы Екатерины II и съ современными русскими законами“ (Журн. гражд. и уголов. права 1880, кн. 1, январь-февраль); 52) *Очеркъ историческихъ свѣдѣній о Сводѣ законовъ, дѣйствовавшихъ въ Малороссіи, подъ заглавіемъ: Права, по которымъ судится малороссійскій народъ* (Унив. Изв. 1878, № 11 и 12); 53) *О незаконнорожденныхъ* (Журн. гражд. и уголов. права 1880, кн. 1, январь—февраль, кн. 2, мартъ—апрѣль); 54) *О задачахъ и цѣляхъ нашихъ юридическихъ обществъ и отношеніи ихъ къ судебной реформѣ* (ibid. 1881, кн. 1, январь—февраль); 55) *Біографическія свѣдѣнія объ умершихъ нѣмецкихъ юристахъ: Геффтерѣ, Вальтерѣ и Вехтерѣ* (ibid. 1881); 56) *Къ вопросу о вліяніи инородческаго права на русское* (Юрид. Вѣстн. 1880); 57) *Постановленія русскаго уголовнаго права о молодомъ возрастѣ по отношенію къ вмѣненію* (ibid. 1880); 58) *О самоубійствѣ по дѣйствующей системѣ уголовныхъ законовъ* (Журн. гражд. и уголов. права 1882, кн. 3, мартъ); 59) *Права по которымъ судится малороссійскій народъ съ приложеніемъ изслѣдованія о семъ сводѣ и о законахъ дѣйствовавшихъ въ Ма-*

лороссіи (Унив. Изв. 1875, № 6, 7, 8, 9, 10, 11; 1876, № 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12; 1877, № 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 10, 11, 12; 1878, № 11, 12, и отдѣльное изданіе, Кіевъ, 1879: изслѣдованіе, стр. 1—114, текстъ, стр. 1—844, реестръ, стр. 1—73, оглавленіе, стр. 1—27); 60) *Молодые преступники и учрежденія для ихъ исправленія съ обозрѣніемъ русскихъ учрежденій* (Унив. Изв. 1878, № 4, 5, 6, 7, и отдѣльное изданіе, Кіевъ, 1878, предисловіе I—III, 1—213, I—X); 61) *Докладъ объ ученыхъ трудахъ проф. Тарасова* (Журн. гражд. и уголов. права 1882, № 5); 62) *О преступленіяхъ противъ вѣры* (Наблюдатель 1882, октябрь); 63) *Нуждается-ли общественная безопасность въ другихъ наказаніяхъ, кромѣ опредѣляемыхъ по суду?* (Сборникъ Госуд. знаній, подъ редак. Безобразова, 1877, т. IV); 64) *Элементарный учебникъ общаго уголовнаго права съ подробнымъ изложеніемъ началъ русскаго уголовнаго законодательства.* Второе исправленное и значительно дополненное изданіе, Кіевъ, 1882, I—IV, 1—19, 1—930, 1—7, 1—8.

А. Ѳ. Кистяковскій читаетъ курсы уголовнаго права и судопроизводства съ общею его частію. Съ 1870 г. ведетъ практическія занятія, которыя состоятъ въ чтеніи слушателями составленныхъ сочиненій на заданныя темы и въ обсужденіи и рѣшеніи студентами вопросовъ изложенныхъ въ этихъ сочиненіяхъ, а также въ разсмотрѣніи уголовныхъ дѣлъ изъ судебной практики, причемъ рѣшаются вопросы уголовнаго права, составляющіе сущность этихъ дѣлъ.

Кистяковскій, Василій Ѳедоровичъ, докторъ медицины, прозекторъ при каѳедрѣ медицинской химіи, статскій совѣтникъ, сынъ священника, родился въ 1841 г. Первоначальное воспитаніе получилъ въ Черниговской духовной семинаріи, а затѣмъ, по выдержаніи окончательнаго экзамена на правахъ частнаго лица при С.-Петербургской Ларинской гимназіи, поступилъ въ 1861 г. въ число студентовъ Медико-хирургической академіи, откуда перешелъ на медицинскій факультетъ университета св. Владиміра; по окончаніи въ немъ курса въ 1867 г. со степенью лѣкаря назначенъ былъ Чигиринскимъ городовымъ врачемъ; въ концѣ того же года избранъ Совѣтомъ университета лаборантомъ медицинской химіи и въ 1873 г. прозекторомъ при той же каѳедрѣ. Въ 1873 г., по защищеніи докторской диссертаціи, командированъ за границу на годъ и четыре мѣсяца, гдѣ и занимался въ физіолого-химическихъ лабораторіяхъ въ Гейдельбергѣ и

Страсбургѣ. Участвовалъ въ съѣздахъ русскихъ естествоиспытателей въ Кіевѣ, Варшавѣ и С.-Петербургѣ, будучи командированъ на послѣдніе отъ университета.

В. Ѳ. Кистяковскій, начиная съ 1876—77 г., читалъ курсы: патологической химіи, объ анализѣ мочи и упражнялъ студентовъ въ зоохимическомъ анализѣ. На чтеніе лекцій посвящалъ по 2 часа въ недѣлю, а практическія занятія производилъ ежедневно въ послѣобѣденные часы.

Ученые труды В. Ѳ. Кистяковскаго: 1) *Матеріалы для физіологіи пищеваренія и усвоенія бѣлковыхъ веществъ*, докторская диссертація, Кіевъ, 1873; 2) *Ein Beitrag zur Charakteristik Pankreas Peptone* (Archiv für gesammte Physiologie 1875, Bd. IX, S. 437—460); 3) *О вліяніи желчи на крахмалъ и тростниковый сахаръ* (Труды Кіев. съѣзда естеств. 1873 г. Отдѣлъ научно-медицинскій, стр. 12); 12) *О превращеніи билирубина въ билифусцинъ и отчасти въ уробилинъ подъ вліяніемъ щелочей* (Труды съѣзда Рус. естеств. въ Варшавѣ 1877. Отд. анатомія и физіологія, стр. 8).

Клоссовскій, Александръ Викентьевичъ, кандидатъ физико-математическаго факультета, разряда математическихъ наукъ, приватъ-доцентъ по предмету физической географіи, надворный совѣтникъ, православнаго исповѣданія; родился въ 1846 г. въ Волынской губерніи; изъ оберъ-офицерскихъ дѣтей. По окончаніи въ 1864 г. курса въ Житомірской гимназіи съ золотой медалью поступилъ въ университетъ св. Владиміра на математическій факультетъ, которымъ и удостоенъ въ 1868 г. степени кандидата. Въ томъ же году опредѣленъ учителемъ математики въ Каменецъ-Подольскую гимназію. Въ 1869 г. принятъ на испытаніе въ должность учителя въ Кіевскую военную гимназію, а въ 1872 г. утвержденъ въ этой должности.

Въ 1876 г. пріобрѣлъ званіе приватъ-доцента въ университетѣ св. Владиміра, по защищеніи диссертаціи pro venia legendi. Въ 1880 г. перемѣщенъ преподавателемъ математики въ одну изъ петербургскихъ военныхъ гимназій. Въ настоящее время состоитъ доцентомъ въ Новороссійскомъ университетѣ.

Въ университетѣ св. Владиміра А. В. Клоссовскій читалъ въ теченіе 1877—78 года курсъ метеорологіи по 2 часа въ недѣлю,

Кромѣ того въ 1878—80 гг. читалъ математическую и физическую географіи на Высшихъ женскихъ курсахъ.

Въ 1873 г. награжденъ орденомъ св. Анны 3 ст.

Ученые труды А. В. Клоссовскаго: 1) *Нѣкоторыя данныя для климатологіи Кіева* (Записки Юго-запад. отд. Импер. Рус. геогр. общ. т. I, 1873), сочиненіе это удостоенно серебряной медали; 2) *Ходъ метеорологическихъ элементовъ въ Кіевѣ*, диссертація pro venia legendi, Кіевъ, 1875, in-8, стр. 64, съ таблицами; 3) *Новѣйшіе успѣхи метеорологіи*. I. — *Одновременная система наблюденій и предсказаніе погоды*, съ 12 картами и 1 табл., Одесса, 1882, in-8, стр. 375; 4) *Климатическія особенности Одессы*, 1883, in-8, стр. 64.

Кнорръ, Эрнестъ Августовичъ, докторъ философіи и магистръ свободныхъ наукъ Берлинскаго университета, ординарный профессоръ по каѳедрѣ физики и физической географіи въ университетѣ св. Владиміра, статскій совѣтникъ, изъ иностранцевъ, лютеранскаго исповѣданія; родился въ Герцбергѣ, въ Саксонской провинціи Прусскаго королевства, 23 ноября, 1805 г.; ученую степень пріобрѣлъ въ 1830 г. До поступленія на службу въ Россіи состоялъ учителемъ въ одной изъ берлинскихъ гимназій (Joachimsthal Gymnasium). Въ 1832 г. опредѣленъ ординарнымъ профессоромъ въ Казанскій университетъ. Былъ командированъ въ 1836 г. въ ученое путешествіе, для производства магнитныхъ, метеорологическихъ и другихъ наблюденій по мѣстностямъ Кавказскаго учебнаго округа и за границу; въ 1840 г.—въ Швейцарію, Германію, Англію и Францію, на 9 мѣсяцевъ, съ спеціальною цѣлью, пріобрѣтенія физическихъ приборовъ для Казанскаго университета; въ 1842 г.—въ Пензу и въ 1843 г. по губерніямъ Пермской, Оренбургской и Вятской, для обозрѣнія ихъ въ метеорологическомъ, физическомъ и геогностическомъ отношеніяхъ по протяженію Уральскаго хребта между заводами Екатеринбургскими, Гороблагодатскими и Златоустовскими. Въ 1846 г. перемѣщенъ на туже каѳедру въ университетъ св. Владиміра; въ 1851 г. былъ командированъ въ г. Умань для наблюденія солнечнаго затмѣнія. Въ 1852 и 1853 гг. читалъ публичныя лекціи по практической механикѣ; съ 1855—1858 г. состоялъ преподавателемъ физики въ Кіевскомъ институтѣ благородныхъ дѣвицъ. За выслугою 25 лѣтъ, уволенъ отъ службы съ пенсіономъ 1200 руб. въ годъ, 3 апрѣля 1858 г. Въ пос-

лѣднее время жилъ въ Дрезденѣ. Состоялъ: членомъ Московскаго общества испытателей природы съ 1833 г., членомъ Казанскаго статистическаго комитета съ 1845 г. и членомъ-корреспондентомъ Казанскаго университета съ 1846 г. Награжденъ брилліантовымъ перстнемъ съ изумрудомъ—1836 г. и пожалованъ кавалеромъ орденовъ св. Анны 3 ст. —1846 г., св. Анны 2 ст.—1852 г. и св. Анны 2 ст. съ Императорскою короною—1854 г. Кромѣ того удостоенъ былъ денежныхъ наградъ: отъ Казанскаго университета, за усердное и дѣятельное исполненіе возложенныхъ на него порученій, въ размѣрѣ 800 р. асс., въ 1838 г., 200 р. сер. въ 1842 г., и отъ университета св. Владиміра въ 1848 и 1850 гг. по 800 р. с.

Въ университетѣ св. Владиміра Кнорръ читалъ курсъ опытной физики для студентовъ обоихъ отдѣленій (математическаго и естественнаго) физико-математическаго и медицинскаго факультетовъ и курсъ физической географіи для студентовъ обоихъ отдѣленій физико-математическаго факультета. Курсъ физики Кнорръ дѣлилъ на два отдѣла: общій и частный. На чтеніе лекцій по физикѣ посвящалъ 4 ч. еженедѣльно, а на чтеніе лекцій физической географіи по 2 ч. Руководствами и пособіями при чтеніи лекцій служили собственныя записки и сочиненія: Біота, Пулье, Бекереля, Ламе, Баумгартнера, Кемца и Геллера „Physikalisches Wörterbuch“.

Подъ руководствомъ и наблюденіемъ профессора Кнорра была построена нынѣшняя метеорологическая обсерваторія университета св. Владиміра. Зданіе это имѣлось въ виду первоначально приспособить и къ магнитнымъ наблюденіямъ.

Сочиненія Кнорра: 1) *Disquisitiones quaedam de aestu maris*, Berol, 1830, in-4; 2) *Выводы изъ барометрическихъ и термометрическихъ наблюденій въ 1828, 1829, 1830, 1831, 1832, 1833 годахъ, на метеорологической обсерваторіи Казанскаго университета, собралъ и вычислилъ Э. Кнорръ*, Казань, in-4; 3) *Ходъ температуры въ Казани изъ наблюденій 1833 г.* (Учен. Зап. Казан. Универ. 1835 и отд., in-8); 4) *Kurzer Bericht über eine wissenschaftliche Reise unternommen in den Monaten July, September und October 1836*, in-8; 5) *Bemerkungen in Bezug auf die v. Hernn Prof. A. Ermann zu Berlin gegebene Bestimmung der absoluten Höhe v. Kasan*, Казань, 1837, in-8; 6) *Meteorologische Beobachtungen zu Kasan* (Pogg. Ann. 1837); 7) *Allgemeine*

Bemerkungen über den Vortrag der Physik auf Gymnasien, besonders in Bezug auf die Gymnasien des Kasanischen Lehrbezirks. Auszug aus einem Schreiben an Sr. Exel. den Hernn Curator des Kasanischen Lehrbezirks, Kasan, 1838, in-4; 8) *Рѣчь о пользѣ непрерывныхъ метеорологическихъ наблюденій, какъ въ отношеніи къ наукѣ, такъ и къ выгодамъ жизни*, Казань, 1840, in-4; 9) *О темныхъ лучахъ свѣта*, in-8; 10) *Meteorologische Beobachtungen aus dem Lehrbezirk der Kaiserlichen russischen Universität Kasan;* 11) *Temperature de deux sources d'eau à Nicolaieff* (Bull. scientifique de l'Acad. des scien. de St.-Petersb. 1842, t. X); 12) *Untersuchungen über das v. Prof. Moser zu Königsberg entdeckte dunkle Licht und über die Erzeugung von Wärmebildern*. Auszug aus einer Abhandl. über das dunkle Licht, gelesen am 7 October 1842 in der gelehrten Gesellschaft zu Kasan (Bulletin de la classe Physico-Mathématique de l'Acad. Imper. des Scienc. de St.-Petersb. t. I, № 17, 18); 13) *Notiz ueber einige Apparate zu hydrometrischen Messungen in Strömen* (Bull. physico-math de l'Acad. des scien. de St.-Petersb. 1842, t. I, p. 261—77); 14) *Darstellungen von Wärmebildern* (Pogg. Ann. 1843); 15) *Ueber Thermographie* (ibid. 1843); 16) *Ueber electrische Abbildungen und Thermographien* (ibid. 1844); 17) *Versuch einer Darstellung der Elemente der Geometrie bis zum 29-sten Satze des 1-sten Buches der Elemente Euclids*, Kiew, 1849, in-16; 18) *Отчетъ поѣздки проф. Кнорра и механика Фальберга въ Умань для наблюденія полнаго солнечнаго затмѣнія, бывшаго 16 іюля 1851 г.* (помѣщ. въ сборникѣ: „Наблюденія надъ затмѣніемъ солнца бывшаго $^{16}/_{28}$ іюля 1851 г.“, Кіевъ, 1852, in-16); 19) *Beobachtung eines Irrlichts* (Pogg. Ann. 1853); 20) *Der Tastengyrotrop und seine Anwendung in der Physik und Telegraphie* (ibid. 1853); 21) *Ueber das neue Mikrometer von Petruschewsky* (ibid. 1860); 22) *Ueber das Messen der Gehörweite und deren Ungleichheit für das rechte und linke Ohr* (ibid. 1861); 23) *Ueber die tägliche Variation des Barometers und die atmosphärische Luna-Fluth* (Zeitschr. für Mathem. und Physik 1862).

Ковалевскій, Александръ Онуфріевичъ, докторъ зоологіи, ординарный профессоръ по каѳедрѣ зоологіи, статскій совѣтникъ, изъ дворянъ, православнаго исповѣданія, родился 7 ноября 1840 г., въ Витебской губерніи, Динабургскаго уѣзда, въ имѣніи Ворково. Первоначальное воспитаніе получилъ дома, а въ 1856 г. поступилъ

въ 3-й классъ Корпуса инженеровъ путей сообщенія, откуда вышелъ въ 1859 г., изъ 5-го класса. Поступилъ въ томъ же году въ С.-Петербургскій университетъ на физико-математическій факультетъ, по разряду естественныхъ наукъ, гдѣ слушалъ лекціи профессоровъ Ценковскаго, Куторги и Воскресенскаго. Осенью 1860 г., будучи студентомъ 2-го курса, уѣхалъ за границу, гдѣ и продолжалъ свое дальнѣйшее образованіе, занимаясь сначала въ Гейдельбергѣ у Бунзена, Каріуса и Бронна, а съ конца 1861 г., въ теченіе трехъ семестровъ, въ Тюбингенѣ у Лейдига, Моля, Лушки и Квенштета. Возвратясь въ концѣ 1862 г. въ С.-Петербургъ, выдержалъ въ тамошнемъ университетѣ окончательное испытаніе по предметамъ естественнаго разряда физико-математическаго факультета и, удостоенный степени кандидата естественныхъ наукъ, осенью 1863 г. вновь уѣхалъ за границу, гдѣ въ теченіе двухъ лѣтъ занимался самостоятельными научными изслѣдованіями. Осенью 1865 г. выдержалъ въ С.-Петербургскомъ университетѣ испытаніе на степень магистра зоологіи и защищалъ диссертацію: „Исторія развитія ланцетника (Amphioxus lanceolatus)“. Въ 1866 г., занявъ мѣсто консерватора при зоологическомъ кабинетѣ С.-Петербургскаго университета, началъ тамъ преподавательскую дѣятельность въ качествѣ приватъ-доцента и читалъ въ 1866—67 г. курсъ сравнительной анатоміи. Въ 1867 г., послѣ защиты диссертаціи: „О развитіи Phoronis“, удостоенъ степени доктора зоологіи и около того же времени напечаталъ въ мемуарахъ С.-Петербургской Академіи Наукъ (1867—68, тт. X и XI) рядъ работъ (о развитіи асцидій, голотурій, ктенофоръ), которыя вмѣстѣ съ двумя упомянутыми выше диссертаціями впервые установили въ эмбріологіи, на точныхъ научныхъ основахъ, теорію зародышевыхъ листковъ по отношенію къ безпозвоночнымъ животнымъ. Въ 1868 г. А. О. Ковалевскій былъ командированъ за границу, но воспользоваться командировкой онъ не успѣлъ, такъ какъ былъ избранъ и утвержденъ экстра-ординарнымъ профессоромъ Казанскаго университета по каѳедрѣ зоологіи, откуда въ 1869 г. онъ перешелъ въ томъ же званіи и на туже каѳедру въ университетъ св. Владиміра, а вслѣдъ затѣмъ утвержденъ былъ въ званіи ординарнаго профессора. Въ 1870 г. А. О. Ковалевскій командированъ былъ съ ученой цѣлью на одинъ годъ за границу. Во время этой командировки онъ, между прочимъ, совершилъ поѣздку на Красное море, откуда вывезъ богатую

коллекцію морскихъ животныхъ, поступившую въ зоологическій музей университета. Тоже слѣдуетъ сказать и объ экскурсіи въ Алжиръ, предпринятой имъ весною 1873 г. и доставившей ему матеріалы для работы о развитіи руконогихъ. Превосходные труды его по исторіи развитія животныхъ пріобрѣли ему европейскую извѣстность.

3 ноября 1873 г. А. О. Ковалевскій перемѣщенъ ординарнымъ профессоромъ зоологіи въ Новороссійскій университетъ, въ которомъ находится и понынѣ, а нѣкоторое время состоялъ также проректоромъ въ томъ же университетѣ.

Во время своей службы съ университетѣ св. Владиміра награжденъ былъ орденомъ св. Станислава 2 ст. съ Императорскою короною въ 1872 г. Въ продолженіе своей службы въ Новороссійскомъ университетѣ награжденъ былъ орденомъ св. Анны 2 ст. и чиномъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника—1882 г.

Во время своей преподавательской дѣятельности въ университетѣ св. Владиміра А. О. Ковалевскій читалъ общій курсъ зоологіи и спеціальные курсы, а именно о лучистыхъ и моллюскахъ, отъ 4—6 часовъ въ недѣлю. Также посвящалъ по 2 ч. въ недѣлю на практическія занятія со студентами въ зоотомической лабораторіи.

Всѣ общества естествоиспытателей, состоящія при русскихъ университетахъ, считаютъ А. О. Ковалевскаго въ числѣ своихъ почетныхъ членовъ; кромѣ того, онъ состоитъ членомъ-корреспондентомъ Императорской С.-Петербургской Академіи Наукъ, Брюссельской Академіи Наукъ, Harvard College въ Соединенныхъ Штатахъ и Honorary Member of the Cambridge Philosophical Society. За работу, означенную ниже, подъ № 20, былъ награжденъ Бэровской преміей отъ Императорской Академіи Наукъ.

А. О. Ковалевскій напечаталъ слѣдующія работы:

1) *Исторія развитія ланцетника (Amphioxus lanceolatus)*, СПБ., 1865; 2) *Anatomie des Balanoglossus delle Chiaje* (Mém. de l'Acad. Imp. des Sc. de St.-Petersb. t. X, № 3, 1866); 3) *Beiträge zur Anatomie und Entwickelungsgeschichte des Loxosoma Neapolitanum* (ibid. t. X, № 2, 1866); 4) *Entwickelungsgeschichte der Rippenquallen* (ibid. t. X, 1866); 5) *Entwickelungsgeschichte der einfachen Ascidien* (ibid. t. X, № 15, 1866); 6) совмѣстно съ Овсянниковымъ: *Ueber das Centralnervensystem und das Gehörorgan der Cephalopoden* (ibid. VII ser. t. XI,

№ 3, 1867); 7) *Beiträge zur Entwickelungsgeschichte der Holothurien* (ibid. t. XI, № 6, 1867); 8) *Entwickelungsgeschichte des Amphioxus lanceolatus* (ibid. t. XI, № 4, 1867); 9) *Анатомія и исторія развитія Phoronis*, съ двумя табл. (Прил. къ XI тому Зап. Имп. Акад. Наукъ 1867, № 1), 41 стр., in-8; 10) совмѣстно съ Вагнеромъ и Овсянниковымъ: *Die Entwickelungsgeschichte der Störe* (Mélan. biologiques, tirée du Bull. de l'Acad. d. Sc. de St.-Petersb. t. VII, 1869—71, p. 171); 11) *Замѣтка о поѣздкѣ на Каспійское море* (Зап. Кіев. общ. естеств. 1870, т. I, вып. 1); 12) *Предварительное сообщеніе объ эмбріологіи червей и членистоногихъ* (ibid 1870); 13) *Почкованіе Perophora Listeri Wiegm.*, съ 3 табл. (ibid. 1870); 14) *О планаріеобразномъ самцѣ Бонелліи*, съ 1 табл. (ibid. 1870); 15) *Строеніе пищеварительнаго канала у планарій Dendrocoela* (ibid. 1870); 16) *Къ исторіи развитія акулъ, по наблюденіямъ надъ Mustelus laevis и Acanthias vulgaris*, съ 2 таб. (ibid. 1870, вып. 2); 17) *Развитіе яицъ у Sternaspis Thalassemoides Otto*, съ 1 табл. (ibid. 1870); 18) *Къ исторіи развитія Amphioxus lanceolatus*, съ 1 табл. (ibid. 1870, вып. 3); 19) *Къ исторіи развитія черепахи (Emys europaca)*, съ 1 табл. (ibid. 1870); 20) *Embryologische Studien an Würmern und Arthropoden*, mit 12 Taf. Présenté à la classe Physico-mathèmatique de l'Academie des Sciences le 18 Novembre 1869 (Mém. de l'Acad. Imp. des Sc. de St.-Pétersb., 1871, VII Ser., t. XVI, № 12); 21) *Weitere Studien über die Entwickelung der einfachen Ascidien*, mit 4 Taf. (Archiv f. mikr. Anatomie 1871, Bd. VII); 22) *О размноженіи морскихъ звѣздъ дѣленіемъ и почкованіемъ* (Протоколы III-го съѣзда русскихъ естествоисп. происходившаго въ Кіевѣ съ 20 по 30 августа 1871 г.); 23) *Объ анатоміи и исторіи развитія Thalassema* (ibid. 1871); 24) *О безполомъ размноженіи Amaroecium* (ibid. 1871); 25) *Наблюденія надъ развитіемъ Coelenterata*, съ 8 табл. (Извѣстія Импер. общ. любит. естеств., антроп. и этногр. при Московскомъ университетѣ 1873); 26) *Ueber die Knospung der Ascidien* (Archiv f. Mikr. Anatomie Bd. X, 1874); 27) *Наблюденія надъ развитіемъ Brachiopoda* (Изв. Импер. общ. любит. естеств., антр. и этногр., 1874); 28) *Ueber die Entwickelungsgeschichte der Pyrosoma* (Archiv f. Mikr. Anatomie, Bd. XI, 1875); 29) *Weitere Studien über die Entwickelungsgeschichte des Amphioxus lanceolatus nebst einem Beitrage zur Homologie des Nervensystems der Würmer und Wirbelthiere* (ibid. Bd.

XIII, 1877); 30) *Ueber die Entwickelung der Chitonen* (Zoologischer Anzeiger 1879, № 37); 31) *Zur Entwickelungsgeschichte der Alcyoniden, Sympodium coralloides und Clavularia crassa* (ibid. 1879, № 38); 32) *Neomenia Gorgonophila* (Изв. Импер. Общ. любит. естеств., антр. и этногр., т. XXXVII, 1881); 33) *Neomenia Corallophila* и *Coeloplana Metschnikowii* (ibid. 1881, Труды зоологическаго отдѣла т. I); 34) совмѣстно съ Marion: *Sur le développement des Alcyonaires* (Comptes rendus de l'Institut, septembre 1882); 35) совмѣстно съ Marion: *Etudes sur les Neomenia* (Zoologischer Anzeiger 1882, № 103); 36) *Weitere Studien über die Entwickelung der Chitonen* (ibid. 1882, № 113); 37) *Documents pour l'histoire embryogenique des Alcyonaires, par MM. A. Kowalevsky et A. T. Marion* (ibid. Mémoire № 4, 1883); 38) *Étude sur l'embryogenie du dentale* (Annales du musée d'histoire naturelle de Marseille. Zoologie, t I, Mémoire № 7, 1883); 39) совмѣстно съ Barrois: *Matériaux pour servir à l'histoire de l'Anchinie* (Journal de l'anatomie et de la physiologie publié par Ch. Robin et G. Pouchet, t. XIX, janv. —févr. 1883). Кромѣ того подъ его *редакціей переведено* сочиненіе: 40) Дарвинъ „О выраженіи ощущеній у человѣка и животныхъ", СПБ., 1872, in-8.

Кожевниковъ, Николай Яковлевичъ, лѣкарь 1-го отдѣленія, помощникъ прозектора анатоміи въ университетѣ св. Владиміра, титулярный совѣтникъ, православнаго исповѣданія, изъ оберъ-офицерскихъ дѣтей, родился въ 1821 г. Окончилъ курсъ наукъ въ Императорскомъ Московскомъ университетѣ со степенью лѣкаря 1-го отдѣленія въ 1843 г. и въ томъ же году опредѣленъ помощникомъ прозектора анатоміи въ университетъ св. Владиміра. Съ 8 декабря 1844 г. по 7 февраля 1848 г. состоялъ секретаремъ медицинскаго факультета.

По порученію начальства читалъ энциклопедію и методологію медицины во 2-мъ полугодіи 1844—45 и въ 1-мъ полугодіи 1845—46, 1846—47, 1847—48 учебнаго года, придерживаясь сочиненій Вагнера, Лохеръ-Бальбера и Дюбуа, и исторію медицины во 2-й половинѣ 1846—47 учебнаго года, придерживаясь сочиненій Изензе, Шпренгеля и Бруссе. На чтеніе лекцій Кожевниковъ посвящалъ по 2 часа еженедѣльно. Кромѣ того упражнялъ студентовъ практически въ анатоміи. По опредѣленію Совѣта университета св. Владиміра, напечаталъ въ 1846 г., на счетъ университета, переводъ фи-

зіологіи Вагнера, 3 части. Всемилостивѣйше пожалована ему въ 1847 г. награда въ 500 р. за усердіе, оказанное имъ при пользованіи больныхъ во время холеры въ Кіевѣ. Скончался въ 1848 г.

Козловъ, Алексѣй Александровичъ, магистръ философіи, доцентъ по каѳедрѣ философіи въ университетѣ св. Владиміра, надворный совѣтникъ, изъ воспитанниковъ Императорскаго Московскаго воспитательнаго дома, православнаго исповѣданія, родился въ г. Москвѣ, въ 1831 г. По окончаніи курса наукъ сперва въ 1-й Московской гимназіи, а потомъ въ Московскомъ университетѣ со степенью кандидата, допущенъ былъ въ 1857 г. къ преподаванію русской словесности въ школѣ межевыхъ топографовъ. Въ 1859 г. утвержденъ преподавателемъ въ той же школѣ. Въ 1861 г., по разстроенному здоровью, уволенъ отъ службы. Въ 1876 г. утвержденъ въ званіи приватъ-доцента по каѳедрѣ философіи въ университетѣ св. Владиміра. Въ 1880 г. удостоенъ степени магистра философіи и утвержденъ доцентомъ сего университета по каѳедрѣ философіи. Въ 1881 г. командированъ былъ за границу съ ученою цѣлью на одинъ годъ.

Въ университетѣ А. А. Козловъ читаетъ: логику и исторію философіи; сверхъ того онъ читаетъ тѣ же предметы на Высшихъ женскихъ курсахъ и преподавалъ педагогію въ Кіевскомъ институтѣ благородныхъ дѣвицъ (1879—80 гг.).

Въ теченіи 1858—62 гг. помѣщалъ статьи по различнымъ, особенно финансовымъ и политико-экономическимъ вопросамъ, въ повременныхъ изданіяхъ: „Московскихъ Вѣдомостяхъ“, „Днѣ“, „Вѣстникѣ Промышленности“ и „Московскомъ Вѣстникѣ“ („о кредитѣ и банкахъ“; „о городскомъ хозяйствѣ Москвы“; „о финансовомъ положеніи Россіи“; рецензію соч. Безобразова: „О поземельномъ кредитѣ“ и др.), а также принималъ участіе въ переводѣ съ нѣмецкаго соч. Рошера: „Начала народнаго хозяйства“, т. I, 1860.

Съ 1871 г. были напечатаны Козловымъ слѣдующія сочиненія по философскимъ наукамъ:

1) *Критическая статья* на книгу П. Л. Миртова: „Историческія письма“ (Знаніе 1871); 2) *Критическая статья* на книгу В. Соловьева: „Кризисъ западной философіи“ (Знаніе 1875); 3) *переводъ* сочиненія Гартмана: „Сущность міроваго процесса или философія безсознательнаго“, 2 т., Москва, 1873—75; 4) *Философскіе этюды*. Часть I, СПБ., 1876;

5) *Лекція объ основныхъ положеніяхъ философіи Шопенгауера*, 6) *Философія какъ наука;* 7) *Критическій разборъ* сочиненія Ренана: „Dialogues et fragments philosophiques“ и 8) *Критическій разборъ* сочиненія В. Геринга: „Raum und Stoff“ (всѣ—въ Унив. Изв. 1877); въ 1878 г. были напечатаны: 9) *Философія дѣйствительности по Дюрингу;* 10) *Критическая статья о книгѣ* „Atomistik und Kriticismus“ V. Lasswitz (оба—въ Унив. Изв.); 11) *Рецензія на два руководства по логикѣ*, а именно: „Логика Струве“ 3-е изданіе и „Философская пропедевтика“ Румпеля (въ Педагогической Библіотекѣ); 12) *Философскіе этюды.* Часть II: *Методъ и направленіе философіи Платона* (Унив. Изв. 1879); 13) *Рецензія* на соч. Н. Грота: „Психологія чувствованій“, СПБ., 1880 (ibid. 1880, № 8—11 и отд.); 14) *Обозрѣніе современной германской философіи* (Заграничный Вѣстн. 1881); 15) *Обозрѣніе современной французской философіи* (ibid.); 16) *Критическій разборъ* книги г. Троицкаго: „Наука о духѣ“ (Рус. Мысль 1882); 17) *Генезисъ, ученія Канта о пространствѣ и времени* (Унив. Изв. 1882—84); 18) *Замѣчанія высказанныя на докторскомъ диспутѣ Н. Грота о соч.* „Къ вопросу о реформѣ логики“ (Заря 1883, 14 марта). Въ 1881 г. изданъ подъ его редакціею: 19) *переводъ* сочиненія: Вебера „Исторія философіи“.

Козловъ, Николай Иларіоновичъ, докторъ медицины, ординарный профессоръ по каѳедрѣ патологической физіологіи съ патологическою анатоміею, тайный совѣтникъ, сынъ купца, православнаго исповѣданія, родился въ Оренбургѣ, 14 ноября 1814 г. Въ 1829 г. поступилъ въ Казанскій университетъ, гдѣ въ 1833 г. окончилъ полный курсъ наукъ со степенью лѣкаря 1-го отдѣленія съ золотою медалью за разсужденіе: *De venenis;* въ 1833 г. поступилъ въ Дерптскій университетъ въ число студентовъ, а въ 1837 г. выпущенъ изъ этого университета и удостоенъ степени доктора медицины, по защищеніи диссертаціи: *De tumoribus compositis.* Во время заграничнаго путешествія, предпринятаго имъ на собственный счетъ, слушалъ лекціи Рокитанскаго и Шкоды—въ Вѣнскомъ университетѣ, Фридриха, Арнольда, Шенлейна и Окена—въ Цюрихскомъ, Андраля, Мальгеня, Буилльо, Крювелье, Райе, Вельпо и Ляба (Labat)—въ Парижской медицинской школѣ. Въ 1839 г. опредѣленъ на службу въ канцелярію Военнаго министерства; въ 1841 г. назначенъ экстра-ординарнымъ профессоромъ анатоміи въ университетъ св. Владиміра; въ

1842 г. утвержденъ ординарнымъ профессоромъ по занимаемой каѳедрѣ. Съ 1845 по 1853 гг. преподавалъ также слушателямъ и исторію медицины. Въ 1844 г. командированъ былъ на каникулярное время за границу съ ученою цѣлью, при чемъ занимался гистологіею у профессора Пуркинье въ Бреславлѣ и органическою и аналитическою химіею у профессора Лемана въ Лейпцигѣ. Какъ ученикъ Рокитанскаго, Шкоды, Пуркинье и Лемана, профессоръ Козловъ ввелъ въ числѣ первыхъ ученыхъ въ Россіи гистолого-химическій анализъ для опредѣленія сущности болѣзненныхъ процессовъ, который и примѣнялъ при своихъ чтеніяхъ въ госпитальныхъ отдѣленіяхъ Кіевскаго военнаго госпиталя, учрежденныхъ по его же иниціативѣ на пользу медицинскаго образованія. Чтенія эти начаты были имъ 1 августа 1849 г., послѣ того, какъ въ февралѣ мѣсяцѣ того же года были изданы Высочайше утвержденныя правила объ основаніи клиническихъ отдѣленій госпиталя. Около этого же времени, въ 1848 г., вышло въ свѣтъ обработанное имъ въ томъ же направленіи изслѣдованіе: *о холерѣ*, изложенное въ монографіи объ эпидеміи этой болѣзни въ г. Кіевѣ, совмѣстно съ изысканіями профессоровъ Цыцурина и Вальтера. Двумя годами ранѣе издано имъ сочиненіе: *О главныхъ видахъ патологическихъ измѣненій*, 1846 г. Съ 1844 г. Н. И. Козловъ состоялъ въ Кіевѣ консультантомъ въ институтѣ благородныхъ дѣвицъ и ординаторомъ при военномъ госпиталѣ. Въ 1853 г., по предложенію министра внутреннихъ дѣлъ, генералъ-адъютанта Бибикова, перешелъ на службу въ С.-Петербургъ и назначенъ вице-директоромъ медицинскаго департамента Министерства внутреннихъ дѣлъ.

Н. И. Козловъ преподавалъ: патологію по собственнымъ запискамъ, руководствуясь преимущественно сочиненіями Альберса, Генле, Лотце, Нассе, Лемана, Симона и др.; патологическую анатомію, руководствуясь сочиненіями: Рокитанскаго, Гассе, Крювелье, Фогеля и Альберса. На чтеніе лекцій употреблялъ отъ 6 до 8 часовъ въ недѣлю. Кромѣ того читалъ, начиная съ открытія перваго курса медицинскаго факультета, т. е. съ 1841—42 г. по 1843—44 г., анатомію, причемъ въ 1842—43 г. читалъ отдѣльный курсъ исторіи анатоміи; въ 1842—43 г. читалъ также общую терапію. Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ преподавалъ патологическую химію, а также исторію медицины.

Во время своей профессорской дѣятельности въ университетѣ св. Владиміра Н. И. Козловъ удостоился слѣдующихъ наградъ: орденовъ св. Станислава 2 ст.—1844 г., св. Анны 2 ст.—1847 г. и св. Анны 2 ст. съ Императорскою короною—1851 г.; кромѣ того, награжденъ 800 р. с. въ 1850 г.

Съ этого времени начинается другаго рода дѣятельность Н. И. Козлова, которой посвящена большая часть его жизни—дѣятельность въ качествѣ медицинскаго администратора по преимуществу. Назначенія на различные болѣе или менѣе выдающіеся административные посты быстро слѣдуютъ одно за другимъ.

Рядомъ съ этимъ мы видимъ бывшаго профессора въ качествѣ члена во всевозможнаго рода комитетахъ и коммиссіяхъ, составлявшихся въ разное время для выработки тѣхъ или другихъ законодательныхъ мѣропріятій по вопросамъ медицинской администраціи.

Такъ, онъ былъ назначенъ членомъ комитета для составленія проекта новаго устава о гражданскихъ больницахъ—1853 г., совѣщательнымъ членомъ медицинскаго совѣта—1854 г., членомъ комитета по устройству центральныхъ домовъ для умалишенныхъ—1856 г. и по прививанію чумы рогатаго скота—1857 г.; переведенъ вице-директоромъ медицинскаго департамента Военнаго министерства—1858 г. и въ томъ же году назначенъ редакторомъ Военно-медицинскаго Журнала, членомъ комитета по составленію Военной Фармакопеи, избранъ консультантомъ по части внутреннихъ болѣзней при Максимиліановской лѣчебницѣ, назначенъ почетнымъ членомъ Военно-медицинскаго ученаго комитета, членомъ временной коммиссіи по составленію устава Максимиліановской лѣчебницы для приходящихъ, членомъ временнаго комитета для окончательнаго устройства военно-медицинскаго управленія въ мирное время. Въ 1860 г. назначенъ членомъ комитета учрежденнаго для разсмотрѣнія различныхъ системъ вентиляціи въ госпиталяхъ и членомъ коммиссіи по изслѣдованію пневматическаго отопленія и вентиляціи—1861 г. По коммиссіи этой продолжалъ занятія въ 1862—1865 гг. Въ 1862 г. назначенъ непремѣннымъ членомъ Военно-медицинскаго ученаго комитета, съ увольненіемъ отъ должности вице-директора медицинскаго департамента; членомъ особаго комитета для начертанія положенія объ устройствѣ военно-врачебной части въ военное время—1865 г.; членомъ особой коммиссіи для измѣненія устава Медико-хирургической ака-

деміи—1866 г.; Высочайше утвержденнымъ холернымъ комитетомъ избранъ и назначенъ ординарнымъ медицинскимъ инспекторомъ адмиралтейской части—1866 г.; утвержденъ въ званіи почетнаго члена медико-филантропическаго комитета—1866 г.; членомъ главнаго военно-госпитальнаго комитета—1867 г.; назначенъ начальникомъ Императорской Медико-хирургической академіи, съ оставленіемъ въ прежнихъ должностяхъ и званіяхъ и съ назначеніемъ въ число душеприкащиковъ баронета Вилліе для содѣйствія къ окончательному устройству клинической больницы св. архангела Михаила—1869 г.; главнымъ военно-медицинскимъ инспекторомъ—1871 г.; предсѣдателемъ коммиссіи для обсужденія мѣръ къ увеличенію общаго числа врачей въ Имперіи—1872 г.; членомъ общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ—1876 г. Въ 1881 г., по ослабленному состоянію здоровья, оставилъ званіе главнаго военно медицинскаго инспектора и 2 сентября того же года уволенъ отъ временнаго исполненія обязанностей по этой должности, съ оставленіемъ въ званіи непремѣннаго члена Военно-медицинскаго ученаго комитета; исправлялъ должность предсѣдателя онаго по 16 іюня 1883 г. Къ числу предложенныхъ и проведенныхъ тайнымъ совѣтникомъ Козловымъ мѣръ по военно-медицинской части принадлежатъ: а) Введеніе прикомандированія военныхъ врачей, съ цѣлью усовершенствованія ихъ во врачебныхъ знаніяхъ, къ Медико-хирургической академіи и университетамъ и посылки ихъ для этой же цѣли въ заграничные университеты на казенный счетъ. Мѣра эта удостоилась въ 1858 г. Высочайшаго утвержденія и затѣмъ уже, по примѣру ея, состоялось оставленіе съ прикомандированіемъ къ академіи окончившихъ въ ней курсъ молодыхъ людей, съ цѣлью совершенствованія. б) Изданіе въ собственность военныхъ врачей лучшихъ руководствъ по медицинскимъ наукамъ, въ числѣ 6 каждый годъ, на одно-процентный вычетъ изъ штатнаго ихъ содержанія. Завѣдуя сперва по назначенію, а потомъ по избранію военно-медицинскаго ученаго комитета съ 1859 г. этимъ дѣломъ до настоящаго времени, за исключеніемъ 2-хъ лѣтъ (1863 и 1864), тайный совѣтникъ Козловъ руководилъ выходомъ въ свѣтъ 130-ти томовъ врачебныхъ сочиненій, въ томъ числѣ переводныхъ 108 и принадлежащихъ русскимъ ученымъ 22 тома. в) Увеличеніе содержанія и улучшеніе положенія военныхъ врачей. Первое увеличеніе содержанія послѣдовало въ 1859, а вто-

рое состоялось уже по оставленіи тайнымъ совѣтникомъ Козловымъ должности военно-медицинскаго инспектора, какъ результатъ работъ по коммиссіи для увеличенія числа врачей въ Имперіи, въ 1882 г. Съ 1869 по 1881 г. при его участіи состоялось: г) приведеніе въ возможно-полный составъ библіотеки Медико-хирургической академіи, составленіе и изданіе каталога ея въ 2-хъ томахъ и систематическаго указателя журнальной медицинской литературы. Этого изданія вышло уже 3 и печатается 4-й томъ. д) Начертаніе положенія клиники баронета Виллі̀е и большая часть работъ по уставу Медико-хирургической академіи, госпитальному и положеніямъ о военно-медицинской части въ мирное и военное время; е) устройство въ 1872 г. женскихъ врачебныхъ курсовъ; ж) введеніе въ военные госпитали, а затѣмъ и въ лазареты сестеръ милосердія, какъ въ мирное, такъ и въ военное время.

30 августа 1879 г. Н. И. Козлову былъ Высочайше пожалованъ орденъ св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго съ алмазными украшеніями, за неутомимую и просвѣщенную дѣятельность по управленію военно-медицинскимъ вѣдомствомъ и въ особенности плодотворные труды по обширному развитію и отличному устройству военно-медицинской части во время минувшей войны съ Турціею.

Во время своей ученой и учено-административной дѣятельности Н. И. Козловъ былъ избранъ въ члены слѣдующихъ Обществъ: Кіевскаго общества врачей—1842 г., почетнымъ членомъ С.-Петербургскаго фармацевтическаго общества—1854 г., членомъ Императорскаго Вольнаго экономическаго общества и предсѣдателемъ V-го отдѣленія его—1855 г., дѣйствительнымъ членомъ Общества русскихъ врачей—1865 г., почетнымъ членомъ Императорскаго Казанскаго университета—1858 г., Виленскаго медицинскаго общества—1860 г., Леопольдо-Каролинской академіи естествоиспытателей—1861 г., почетнымъ членомъ Общества кіевскихъ врачей—1863 г., почетнымъ членомъ Кавказскаго медицинскаго общества—1866 г., почетнымъ консультантомъ Максимиліановской лѣчебницы—1869 г., почетнымъ членомъ Дерптскаго ветеринарнаго училища—1873 г., членомъ общества врачей въ Вѣнѣ—1880 г. и почетнымъ членомъ Военно-санитарнаго общества въ Гельсингфорсѣ—1881 г. Отъ Академіи Наукъ удостоенъ золотой медали за ученый разборъ сочиненія, представленнаго на Демидовскую премію—1864 г.

Кромѣ того, Н. И. Козлову были поднесены почетные адресы: отъ Императорскаго общества любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи при Московскомъ университетѣ — 1873 г., отъ врачей Одесскаго и Финляндскаго военныхъ округовъ по поводу оставленія званія главнаго военно-медицинскаго инспектора—1881 г., отъ Медицинскаго совѣта Министерства внутреннихъ дѣлъ и отъ совѣщанія преподавателей женскихъ врачебныхъ курсовъ въ С.-Петербургѣ, по случаю совершившагося 50-лѣтія врачебной дѣятельности—1883 г.

Въ 1878 г. удостоенъ съ Высочайшаго соизволенія учрежденія стипендіи его имени на женскихъ врачебныхъ курсахъ при Николаевскомъ военномъ госпиталѣ.

Коломнинъ, Сергѣй Петровичъ, докторъ медицины, доцентъ по каѳедрѣ теоретической хирургіи съ хирургическою госпитальною клиникою, статскій совѣтникъ, изъ дворянъ, православнаго исповѣданія, родился въ Петербургѣ, 25 сентября 1842 г. По окончаніи курса въ Архангельской гимназіи, поступилъ въ Медико-хирургическую академію, гдѣ окончилъ курсъ въ 1865 г. со степенью лѣкаря, причемъ награжденъ былъ дипломомъ на серебряную медаль, а затѣмъ опредѣленъ ординаторомъ 1-й госпитальной хирургической клиники. Въ 1869 г. удостоенъ степени доктора медицины и назначенъ ассистентомъ 2-й госпитальной хирургической клиники. Въ 1871 г. опредѣленъ приватъ-доцентомъ Медико-хирургической академіи по каѳедрѣ хирургіи; въ 1872 г. назначенъ врачемъ по военно-медицинскому вѣдомству съ прикомандированіемъ къ клиническому госпиталю и въ томъ же году былъ избранъ доцентомъ по каѳедрѣ теоретической хирургіи съ хирургическою госпитальною клиникою въ университетѣ св. Владиміра. Послѣднею онъ завѣдывалъ въ теченіе четырехъ лѣтъ. Въ 1876 г. состоялъ въ командировкѣ консультантомъ по хирургіи при Мораво-Тимокской арміи въ Сербіи, а въ 1877 г. консультантомъ Общества Краснаго креста по хирургіи же, въ тылу дѣйствующей арміи. Въ 1879 г. переведенъ въ Императорскую Медико-хирургическую академію ординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ оперативной хирургіи съ хирургической анатоміей.

Пожалованъ былъ кавалеромъ ордена св. Анны 3 ст. съ мечами—1877 г. и св. Анны 2 ст.—1878 г.—Состоитъ членомъ Общества рус.

врачей въ Петербургѣ—съ 1870; Общества врачей въ Кіевѣ—съ 1873 и Хирургическаго общества Н. И. Пирогова въ Петербургѣ—съ 1883.

Сочиненія С. П. Коломнина: 1) *О возстановленіи кровообращенія у человѣка послѣ перевязки большихъ артеріальныхъ стволовъ*, СПБ., 1869, in-8, диссертація на степень доктора; 2) *Къ ученію о травматической лихорадкѣ* (Журналъ для гистолог. и клинич. мед. 1870); 3) *Случай вылущенія бедра* (Прот. Общ. рус. врачей СПБ. 1871); 4) *Послѣдовательное удлиненіе большаго берца чрезъ возрожденіе кости надкостницею пяточнаго бугра* (Журн. для гистол. 1873); 5) *Кіевская госпитальная хирургическая клиника* (ibid. 1874); 6) *Ватная дезинфекцирующая повязка Герена* (Медиц. Вѣст. 1873); 7) *Трахеальная пульсація* (Медиц. Вѣст. 1874); 8) *Общій медицинскій очеркъ Сербо-турецкой войны 1876 и тыла арміи въ Румыніи и Бессарабіи во время Турецкой войны 1877 г.* Вып. I и II, 1878, съ таблиц. (2-й вып. напеч. также въ Унив. Изв. 1878).

Колосовскій, Павелъ Дмитріевичъ, магистръ уголовнаго права, адъюнктъ по каѳедрѣ уголовныхъ законовъ и благочинія, изъ дворянъ, православнаго исповѣданія, родился въ 1834 г. Воспитывался въ Московскомъ университетѣ, гдѣ и окончилъ курсъ въ 1856 г. со степенью кандидата законовѣдѣнія. Въ 1857 г. удостоенъ былъ степени магистра уголовнаго права; въ 1858 г. назначенъ адъюнктомъ по каѳедрѣ уголовныхъ законовъ и благочинія въ университетъ св. Владиміра. Состоя въ чинѣ коллежскаго ассесора, 5 октября 1859 г. перемѣщенъ на службу въ канцелярію св. Синода, гдѣ занималъ должность редактора, но также не долго. Нынѣ состоитъ директоромъ народныхъ училищъ въ Тамбовской губерніи, въ чинѣ статскаго совѣтника.

П. Д. Колосовскій читалъ въ 1858—59 учебномъ году общую часть уголовныхъ законовъ, по 4 ч. въ недѣлю.

Сочиненія его: 1) диссертація на степень магистра, подъ заглавіемъ: *Очеркъ историческаго развитія преступленій противъ жизни и здоровья по русскому праву*, Москва, 1857; 2) *Замѣтка по поводу помѣщенной во 2-ой книгѣ Юридическаго Журнала статьи г. Д.:* „Очеркъ теоріи уголовнаго права“ (Юридич. Журн. Салмонова 1860, № 3, ноябрь); 3) *Изъ юридической переписки* (говорится о судѣ при-

сяжныхъ, ibid. № 4, декабрь); 4) *О значеніи возраста въ области уголовнаго вмѣненія*, по поводу сочиненія Фридрейха о судебной антропологіи (Архивъ историческихъ и практическихъ свѣдѣній, относящихся до Россіи, Калачова 1859, кн. I, приложеніе); 5) *Вмѣненіе смертоубійства по Уложенію 1649 г.* (ibid. 1859, кн. III).

Коперницкій, Исидоръ Станиславовичъ, лѣкарь, прозекторъ по каоедрѣ анатоміи, надворный совѣтникъ, изъ дворянъ Кіевской губерніи, римско-католическаго исповѣданія, родился въ 1825 г. По окончаніи курса въ Винницкой гимназіи въ 1843 г., поступилъ въ число казеннокоштныхъ студентовъ на медицинскій факультетъ университета св. Владиміра; а по окончаніи въ немъ курса со степенью лѣкаря, въ 1849 г., опредѣленъ младшимъ ординаторомъ въ Луцкій военный госпиталь и въ томъ же году перемѣщенъ въ управленіе командующаго резервными батареями 4-й артиллерійской дивизіи. Въ 1851 г. перемѣщенъ младшимъ лѣкаремъ въ 14-ю артиллерійскую бригаду, а въ 1852 г. переведенъ въ Камчатскій егерскій полкъ баталіоннымъ лѣкаремъ. Въ 1854 г. командированъ въ Селенгинскій пѣхотный полкъ. Въ 1855 г. опредѣленъ въ 12-ю полевую артиллерійскую бригаду старшимъ лѣкаремъ, а въ 1856 г. переведенъ въ Бѣлозерскій пѣхотный полкъ штабъ-лѣкаремъ. Во все время Восточной войны 1853—56 гг. находился при дѣйствующей арміи, сначала на Дунаѣ, а съ 4 сентября 1854 г. по 20 марта 1856 г. въ Крыму, гдѣ въ теченіе 3 мѣсяцевъ и 14 дней состоялъ въ составѣ Севастопольскаго гарнизона. За участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ награжденъ былъ орденами: св. Анны 3 ст.—1855 г. и св. Станислава 2 ст.—1856 г.; кромѣ того получилъ серебряную медаль на георгіевской лентѣ за защиту Севастополя.

По выходѣ въ отставку, И. С. Коперницкій назначенъ былъ въ 1857 г. исправляющимъ должность прозектора анатоміи въ университетъ св. Владиміра и въ 1858 г. утвержденъ въ этой должности. Въ 1863 г. уволенъ по прошенію отъ службы при университетѣ. Въ настоящее время состоитъ доцентомъ въ Ягеллонскомъ университетѣ въ Краковѣ, гдѣ читаетъ антропологію.

Въ бытность свою прозекторомъ И. С. Коперницкій читалъ курсъ практической анатоміи по 2 часа въ недѣлю и упражнялъ студентовъ въ приготовленіи анатомическихъ препаратовъ, по 6 часовъ. Въ 1859—60 и 1860—61 учебныхъ годахъ упражнялъ

студентовъ въ оперативной хирургіи по 2 часа. Кромѣ того, въ 1861—62 г. читалъ отдѣльный курсъ анатоміи для студентовъ естественнаго отдѣленія, физико-математическаго факультета, по 2 ч. въ недѣлю, за особое вознагражденіе въ 200 р.

И. С. Коперницкій состоитъ членомъ разныхъ ученыхъ обществъ. Въ анатомическомъ театрѣ университета св. Владиміра находится собранная имъ коллекція изъ 36 череповъ: малороссійскихъ, великорусскихъ и польскихъ.

Сочиненія И. С. Коперницкаго, напечатанныя до сихъ поръ, были: 1) *Предварительныя свѣдѣнія о краніологическихъ изслѣдованіяхъ надъ строеніемъ славянскихъ череповъ* (Изв. о съѣздѣ естеств. въ Кіевѣ въ 1861 г., помѣщ. въ Унив. Изв. 1861, № 1, сентябрь, стр. 81—103); 2) *Извѣстіе о первомъ съѣздѣ антропологовъ, бывшемъ въ 1861 г. въ Геттингенѣ* (Изв. о съѣздѣ естеств. въ Кіевѣ въ 1862 г., помѣщ. въ Унив. Изв. 1862, № 7, стр. 194—196); 3) *Ueber den Bau der Zigeunerschädel. Vergleichend-kraniologische Untersuchung*, mit 6 Taf. (Archiv für Anthropologie, Bd. V, Heft III, pag. 267—324); 4) *O dzielach Jana z Głogowa mających styczność z antropologią* (Rocznik Towarzystwa nauk. 1870, t. XLI); 5) *Anatomiczno-antropologiczne postrzeżenia nad murzynem* (ibid. 1870, t. XLI); 6) совмѣстно съ S. Brd. Davis'омъ: *On the strange peculiarities observed by a religious Sect of Moscovites, called „Scoptsis“* (Journal of the Anthropological Society 1870, Vol. VIII, pag. CXXI—CXXXV); 7) *Anatomico-anthropological observations upon the body of a Negro* (The Journal of Anthropology, № III, January, 1871, pag. 245—258); 8) *Anthropological miscellanea. The Kalmucks* (Journal of the Anthropological Institute of the Great Britain and Irland, Vol. I, № III, Januar, 1872); 9) *Zakład kąpielowy u wód słonych jodo-bromowych w Rabce w r. 1871 pod względem balneologicznem i lekarskim*, Krakow, 1872, in-8, 10) *Zaklad kąpielowy u wód słonych jodo-bromowych w Rabce w r. 1872*, Krakow, 1873, in-8; 11) *Wiadomość „o zakładzie kąpielowym“ u wód słonych, jodo-bromowych w Rabce w r. 1873*, Krakow, 1874, in-8; 12) *Toż w roku 1874*, Krakow, 1875, in-8; 13) *Toż w roku 1875*, Krakow, 1876, in-8; 14) *Toż w roku 1876*, Krakow, 1877, in-8, 15) *The Prehistoric Antiquities of the Caucasus*, 1875, in-8; 16) *Sur la conformation des crânes Bulgares* (Revue d'Anthropologie publ. sous la direc. de M. P. Broca, t. IV. 1875, № 1) 17) *Spostrzeżenia nad własciwoś-*

ciami językowemi w mowie Górali Bieskiedowych, z dodatkiem słowniczka wyrazów góralskich, Krakow, 1875, in-8 (напеч. было въ Sprawozdań. Akademii Umiejętności w Krakowie); 18) *Czaszki z kurhanów Pokuckich jako materyał do Antropologii przedhistorycznéj ziem Polskich* (Pamiętniki Akad. Umiejętn. w Krakowie, 1875, in-4); 19) *On the Scaphoid Skull of a Pole* (Journ. Anthrop. Inst. Vol. VI, 1876, pag. 181—190); 20) *Kongres międzynarodowy Antropologii i Archeologii przedhistorycznéj w Peszcie*, Krakow, 1876, in-16; 21) *O wyobrażeniach lekarskich i przyrodniczych, oraz o wierzeniach naszego ludu o świecie roślinnem. Odczyt miany na 1 ogólném zebraniu zjazdu lekarzy i przyrodników polskich we Lwowie w r. 1875*, Lwów, 1876, in-8 (Pamiętniki II zjazdu lekarzy i przyrodników polskich we Lwówie); 22) *Zagadki i łamigłówki Górali Bieskiedowych spisane w okolicach Rabki* (Materyały etnolog. Akad. Umiejętn., t. III, 1876); 23) совмѣстно съ Józ. Majer'омъ: *Charakterystyka fizyczna ludności galicyjskiéj na podstawie spostrzeżeń dokonanych za staraniem Komisyi antropologicznej, Akademii Umiejętn. w Krakowie* (Sprawozdań. Komisyi t I, 1877); 24) *Poszukiwania archeologiczne w Horodnicy nad Dniestrem wspólnie z p. Wład. Przybysławskim* (Zbiór wiadomości do antropologii krajowéj, t. II, dział I), Krakow 1878; 25) *Nowy przyczynek do Antropologii przedhistorycznéj ziem Polskich* (Sprawozdań. Komisyi antropologicznéj Akad. Umiejętn.), Krakow, 1877; 26) *Dalszy przyczynek do Antropologii przedhistorycznéj ziem Polskich* (Zbiór wiadomości do Antropologii krajowej, t. III, dział I), Krakow, 1879; 27) *Czaszka ze Słaboszewa w powiecie mogilnickim W. Ks. Poznańskiem* (Zbiór wiadomości do Antropologii krajowéj, t. III, dział I), Krakow, 1879.

Корженевскій, Осипъ Викентьевичъ, адъюнктъ древней словесности и древностей, состоявшій въ VIII классѣ, изъ дворянъ, католическаго исповѣданія, родился въ 1797 г., въ м. Бродахъ. Воспитаніе получилъ въ Волынской гимназіи (1808—1819 гг.). По окончаніи наукъ въ этой послѣдней, переименованной при немъ въ лицей, отправился въ Варшаву, принявъ на себя обязанности гувернера при сынѣ генерала В. Красинскаго; но вскорѣ за тѣмъ отказался отъ этого мѣста и пристроился въ библіотекѣ графовъ Замойскихъ, причемъ сталъ готовиться къ учительскому званію. Онъ имѣлъ въ виду занять должность профессора польской литературы въ Кременцѣ, остававшую-

ся вакантною по смерти Алоизія Фелинскаго. Съ этою цѣлью онъ выдержалъ требуемое испытаніе при Виленскомъ университетѣ (1823 г.) и вслѣдъ за тѣмъ былъ назначенъ попечителемъ, кн. Чарторижскимъ, профессоромъ въ Кременецъ, гдѣ и оставался до закрытія лицея въ 1830 г. Здѣсь онъ читалъ курсъ польскаго языка, поэзіи и литературы. „Курсъ поэзіи", читанный Корженевскимъ былъ потомъ напечатанъ въ Варшавѣ (*Kurs Poezyi*, 1829, in-8, str. VIII+311) и признанъ Совѣтомъ просвѣщенія Царства Польскаго руководствомъ для школъ тамошняго края. Молодой профессоръ былъ эклектикъ въ своихъ литературныхъ вкусахъ, какимъ и остался до конца жизни. Подъ вліяніемъ проф. Бродзинскаго, онъ полюбилъ и Шиллера, и Шекспира, которыхъ пробовалъ даже переводить; но въ своемъ курсѣ старался по возможности мирить классиковъ съ романтиками. Въ 1830 г. онъ былъ избранъ членомъ-корреспондентомъ Варшавскаго общества любителей наукъ. Съ открытіемъ въ 1834 г. университета св. Владиміра въ Кіевѣ, онъ былъ перемѣщенъ сюда вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими преподавателями лицея, и оставался въ немъ по 1838 г. Его постоянными посѣтителями въ Кіевѣ были: Густавъ Олизаръ и проф. Якубовичъ, Абламовичъ, Зѣновичъ, Даниловичъ, Мицкевичъ (братъ поэта), Головинскій.—Въ 1838 г., былъ перемѣщенъ директоромъ гимназіи и школъ губерніи въ Харьковъ, гдѣ находился по 1846 годъ. Въ Харьковѣ онъ былъ особенно друженъ съ тѣмъ же проф. А. Мицкевичемъ и филологомъ Альфонсомъ Валицкимъ, съ которымъ и предпринялъ тогда изданіе польскаго перевода сочиненій Шекспира (2 т.), но, по случаю перехода его на службу въ Варшаву, оно осталось не оконченнымъ. Первые литературные опыты начаты были Корженевскимъ еще въ Кременцѣ („Анеля", „Клара", „Монахъ" и др.). Впрочемъ въ нихъ было мало оригинальнаго; однако постепенно талантъ его сталъ развиваться, вмѣстѣ съ переходомъ отъ высокихъ сюжетовъ и слога къ простой помѣщичьей и мѣщанской драмѣ и комедіи; а наблюдательность, остроуміе и привлекательная форма изложенія сдѣлали остальное. Въ то время его пьесами поддерживалась варшавская сцена, что значительно облегчило ему и переходъ на службу въ Варшаву, по учебному вѣдомству, въ которомъ онъ и оставался до своей смерти, послѣдовавшей въ Дрезденѣ 17 сентября 1863 г., состоя тогда въ должности директора Отдѣла народнаго просвѣщенія и исповѣданій, на

которую опредѣленъ былъ маркизомъ Велепольскимъ. Еще въ Харьковѣ Корженевскій сталъ писать повѣсти и романы („Коллокація“, „Спекулянтъ“); въ Варшавѣ онъ посвятилъ себя главнымъ образомъ этому роду творчества. Въ своихъ произведеніяхъ онъ прославлялъ трудъ, честность, семейныя добродѣтели; но, заключившись въ кругу людей зажиточныхъ, впослѣдствіи внѣ этого общества ничего не изучалъ и не изображалъ.

Въ университетѣ Корженевскій съ 1834—38 гг. занимался по два часа въ недѣлю изъясненіемъ и переводомъ на русскій языкъ Юлія Цезаря, Цицерона, Теренція, Овидія и Тита Ливія. Сверхъ того въ первые два года упражнялъ студентовъ въ переводѣ съ русскаго на латинскій языкъ по руководству Шеллера, а въ послѣднемъ году излагалъ правила латинской стилистики по одному часу въ недѣлю. Онъ же читалъ римскія древности, по 3 часа въ недѣлю для студентовъ 1-го курса, и миѳологію по $1^1/_2$ часа для студентовъ всѣхъ курсовъ по собственнымъ запискамъ, руководствуясь въ первыхъ сочиненіями Адама, Крейцера, Фусса и отчасти Нибура, а во второй Крейцеромъ и Германомъ, причемъ излагалъ не одну исторію боговъ и героевъ, но предпосылалъ этому изложенію трактатъ о религіозномъ, философскомъ и политическомъ значеніи миѳовъ. Кромѣ того, состоялъ секретаремъ I-го отдѣленія философскаго факультета.

По отзывамъ его слушателей, Корженевскій былъ не основательный ученый въ означенной области, а лишь даровитый беллетристъ. Гораздо выше былъ онъ на каѳедрѣ польской словесности отчасти потому, что былъ къ этому предмету болѣе подготовленъ, отчасти потому, что самый предметъ возбуждалъ значительный интересъ въ тѣхъ случаяхъ, которые составляли тогда большинство въ университетѣ. Корженевскій въ 1836 г. излагалъ польскую грамматику на низшихъ курсахъ и исторію польской литературы на высшихъ курсахъ по 1 часу въ недѣлю (для желающихъ). Но вскорѣ преподаваніе польскаго языка совершенно прекратилось [1]). По словамъ перваго историка университета, аристократическія привычки и наклонности

[1]) Изъ разсужденій, представленныхъ на заданную тему по польской словесности, было признано вполнѣ удовлетворительнымъ одно—*Крашевскаго;* но такъ какъ онъ не могъ представить всѣхъ требуемыхъ документовъ, то конкурсъ на званіе лектора не имѣлъ результата.

Корженевскаго мѣшали научному сближенію его со студентами. Во время своего пребыванія въ университетѣ онъ издалъ на французскомъ языкѣ: *Рѣчь, произнесенную надъ гробомъ ректора Цыха* (Шульгинъ, Ист. Унив. св. Владиміра, стр. 118—120, 134, 160). Общее число его литературныхъ произведеній достигаетъ весьма почтенной цифры—болѣе ста. Они изданы редакціей журнала „Kłosy“, въ 12 томахъ, въ Варшавѣ, въ 1871—73 гг. Нѣкоторыя изъ нихъ переведены и на русскій языкъ [1]).

Корнухъ-Троцкій, Петръ Яковлевичъ, докторъ философіи и магистръ свободныхъ наукъ, преподаватель ботаники, сынъ священника, изъ малороссійскихъ дворянъ, Черниговской губерніи, родился въ 1803 г. По окончаніи курса наукъ въ Московскомъ университетѣ, удостоенъ былъ степени лѣкаря 1-го отдѣленія—7 сент. 1827 г. Въ іюлѣ 1828 г. зачисленъ былъ въ профессорскій институтъ Дерптскаго университета, Совѣтомъ котораго удостоенъ былъ 11 августа 1832 г. степени доктора философіи и магистра свободныхъ наукъ; а 4 февраля 1833 г. отправленъ для усовершенствованія въ наукахъ въ Германію. Одновременно съ бывшимъ потомъ профессоромъ Шиховскимъ, онъ болѣе всего занимался въ Вѣнѣ и практически познакомился съ флорою Средней Европы и отчасти Италіи. Занятія эти состояли въ посѣщеніи ботаническихъ садовъ; въ изученіи замѣчательнаго собранія травъ извѣстныхъ ботаниковъ въ Императорскомъ музеумѣ въ Вѣнѣ; въ слушаніи лекцій кристаллографіи и минералогіи у знаменитаго Мооза; въ микроскопическихъ наблюденіяхъ надъ различными частями растительныхъ тканей и органовъ подъ руководствомъ извѣстнаго физіолога Германа; въ путешествіи пѣшкомъ, съ ботанической цѣлью, по Штиріи, Верхней Австріи до предѣловъ Тироля; въ ботаническихъ поискахъ выше ледниковъ, подъ руководствомъ профессора Гоппе. Вмѣстѣ съ тѣмъ они собирали растенія и замѣчательныхъ насѣкомыхъ, а также производили геологическія наблюденія [2]). 1 іюня 1835 г.

---

[1]) Очеркъ жизни Корженевскаго, написанный Ф. Г. Левестамомъ, при означенномъ собраніи сочиненій, т. I, стр. 1—26; а также жизнеопис. Корженевскаго Клим. Кантецкаго, Dwaj Krzemieńczanie, II, Lwów, 1877; этюдъ о Корженевскомъ Ржонжевскаго, Bibl. Warsz. 1875, т. I; Ист. славян. литературъ, Пыпина и Спасовича, СПБ. 1881, стр. 770—772, 691.

[2]) Отчетъ Шиховскаго и Корнухъ-Троцкаго въ Журн. Мин. Нар. Просв. 1834, ч. IV, стр. 276—279.

Корнухъ-Троцкій возвратился изъ Германіи и, по прочтеніи 20 іюля 1835 г. пробной лекціи „о растеніи вообще", былъ назначенъ министромъ нар. просв. преподавателемъ ботаники (17 авг. 1835) въ университетъ св. Владиміра, съ жалованьемъ въ 2000 р. Въ своей диссертаціи и лекціи онъ заявилъ себя послѣдователемъ Декандоля, Агарда и Тюрпена. Вскорѣ за тѣмъ (9 іюля 1836 г.) былъ перемѣщенъ ординарнымъ профессоромъ ботаники въ Казанскій университетъ. По порученію же Совѣта Казанскаго университета въ 1837—38 учебномъ году читалъ и зоологію. Уволенъ отъ службы 21 мая 1858 г., по прошенію. Въ 1843 г. произведенъ въ статскіе совѣтники; пожалованъ: знакомъ отличія безпорочной службы за XV лѣтъ—1849 г., за XX лѣтъ—1854 г., орденомъ св. Станислава 2 ст.—1856 г.

Состоялъ членомъ ученыхъ обществъ: дѣйствительнымъ членомъ Императорскаго Московскаго общества испытат. природы—съ 1833 г.; членомъ-корреспондентомъ: Россійскаго общества любителей садоводства—1836 г. и Ученаго комитета Мин. госуд. имуществъ—1840 г.; дѣйствительнымъ членомъ Общества любителей отечественной словесности при Казанскомъ университетѣ—1848 г.

Въ университетѣ св. Владиміра Корнухъ-Троцкій читалъ: органологію растеній по Максимовичу и физіологію растеній, по собственнымъ запискамъ.

Корнухъ-Троцкій написалъ слѣдующія сочиненія: 1) *De plantarum Phanerogamarum germinatione.* Dissert. inauguralis etc., Dorpati Livonor. 1832, in-16, p. 61 (посвящена его наставнику, проф. Ледебуру); 2) *О растеніи вообще,* пробная лекція (Журн. Мин. Нар. Пр. 1835, ч. VII); 3) *Замѣчанія о паленикѣ,* rubus arcticus (Учен. Зап. Казан. Унив. 1840, кн. III, 152—159) [1]).

Костомаровъ, Николай Ивановичъ, адъюнктъ по каѳедрѣ русской исторіи, православнаго исповѣданія, родился 4 мая 1817 г., въ слободѣ Юрасовкѣ, Воронежской губерніи, Острогожскаго уѣзда, въ помѣщичьемъ семействѣ [2]). Десяти лѣтъ отъ роду отецъ отвезъ его въ Москву и опредѣлилъ въ частный пансіонъ, содержимый лекторомъ

[1]) Свѣдѣнія о немъ заимствованы изъ послужнаго списка, сообщеннаго Казанскимъ университетомъ, обозрѣнія лекцій въ унив. св. Владиміра и указанныхъ выше изданій.

[2]) Автобіографическая записка.

французскаго языка при Московскомъ университетѣ г. Ге; но черезъ годъ трагическая кончина умерщвленнаго дворовыми людьми измѣнила дальнѣйшую судьбу Костомарова. Мать отдала его въ 1828 г. въ г. Воронежѣ въ частный пансіонъ, содержимый учителями гимназіи Ѳедоровымъ и Поповымъ, откуда въ 1831 г. онъ перешелъ въ Воронежскую гимназію, поступивши въ третій классъ, бывшій предпослѣднимъ, такъ какъ въ то время существовало только четыре класса въ гимназіяхъ. Окончивъ гимназическій курсъ въ 1833 г., онъ поступилъ въ Харьковскій университетъ по историко-филологическому факультету, именовавшемуся въ тѣ времена словеснымъ факультетомъ. Въ университетѣ было тогда всего три курса. Окончивъ университетское ученіе въ 1836 г. съ званіемъ дѣйствительнаго студента, а въ январѣ 1837 г., получивъ по экзамену степень кандидата, Н. И. Костомаровъ опредѣлился—было въ Кинбурнскій драгунскій полкъ юнкеромъ, но черезъ мѣсяцъ оказался неспособнымъ къ военной службѣ, увлекшись разборомъ древнихъ бумагъ Острогожскаго Слободскаго полка, находившихся въ богатомъ архивѣ уѣзднаго суда въ городѣ Острогожскѣ, гдѣ квартировалъ Кинбурнскій драгунскій полкъ. То былъ первый дебютъ Костомарова въ занятіяхъ источниками русской исторіи. Это побудило его оставить военную службу. Онъ отправился въ Москву съ цѣлью приготовиться къ экзамену для полученія степени магистра русской словесности. Но весною 1838 г. Н. И. Костомаровъ поѣхалъ на короткое время въ свое имѣніе, тамъ заболѣлъ и для совѣта съ врачами отправился въ ближайшій пунктъ, въ Харьковъ. Здѣсь пришла ему мысль держать экзаменъ на степень магистра историческихъ наукъ. Приготовлявшись около двухъ лѣтъ, онъ держалъ магистерскій экзаменъ 24 ноября и 4 декабря 1840 г. Въ 1841 г. онъ совершилъ путешествіе въ Крымъ, гдѣ осматривалъ древности. По возвращеніи въ Харьковъ, онъ представилъ диссертацію на степень магистра: *О значеніи уніи въ Западной Россіи*,—которая была назначена къ защищенію 2 апрѣля 1842 г., но предъ самою защитою возбудила протестъ со стороны преосвященнаго Иннокентія (Борисова), была пріостановлена и отправлена на разсмотрѣніе къ министру народнаго просвѣщенія. Тогдашній министръ графъ Уваровъ поручилъ профессору Устрялову дать о ней отзывъ—и вслѣдствіе этого отзыва предписано было ее уничтожить и предать сожженію всѣ на-

печатанные экземпляры, а Костомарову дозволить представить новую диссертацію [1]). Н. И. Костомаровъ принялъ тогда мѣсто субъ-инспектора въ Харьковскомъ университетѣ и, кромѣ того, занимался преподаваніемъ исторіи въ частныхъ домахъ и заведеніяхъ. При всѣхъ этихъ занятіяхъ онъ началъ писать новую диссертацію, избравъ темою для этой диссертаціи: *Объ историческомъ значеніи русской народной поэзіи*. Чтобы понять, почему имъ избранъ этотъ предметъ, надобно замѣтить, что съ самаго окончанія университетскаго курса Костомаровъ съ любовью началъ заниматься этнографіей, и такъ какъ народъ, посреди котораго онъ жилъ, были малороссіяне, то онъ полюбилъ и малороссійскую народность, и ея языкъ, такъ что сталъ писать на этомъ языкѣ. Еще въ 1838 г. имъ написаны были, а потомъ напечатаны въ Харьковѣ *Украинскія баллады*—сборникъ стихотвореній и *Савва Чалый*—драматическія сцены на южно-русскомъ языкѣ. Потомъ, въ 1840 г., напечатана была по малорусски его трагедія *Переяславська Ніч* въ сборникѣ подъ названіемъ „Сніпъ", издаваемомъ А. А. Корсуномъ. Тамъ же напечатанъ былъ переводъ Байроновыхъ *Еврейскихъ мелодій* также на малорусскомъ языкѣ, а въ 1842 г. въ сборникѣ подъ названіемъ „Молодикъ", издававшемся Бецкимъ, напечатано было нѣсколько малорусскихъ *стихотвореній* Костомарова и въ числѣ ихъ переводы изъ чешской Краледворской рукописи. Всѣ малорусскія произведенія, печатанныя какъ въ Харьковѣ, такъ и впослѣдствіи въ журналѣ „Основа" 1861 г., были издаваемы имъ подъ псевдонимомъ Іереміи Галки. Въ Одессѣ, въ 1875 г., они были изданы особою книжкою подъ названіемъ: *Збірникъ творівъ Іереміи Галки*, но нѣкоторыя не вошли туда. Въ новой диссертаціи своей, Костомаровъ удѣлилъ бо́льшую часть книги изслѣдованію малорусской народной поэзіи. Послѣ защищенія, состоявшагося 12 января 1844 г., нѣкоторые изъ членовъ университета желали дать Костомарову каѳедру, но другіе воспротивились этому: Костомарову повредило здѣсь его увлеченіе этнографіей. Въ видахъ ближайшаго изученія народа, онъ бродилъ по слободамъ и шинкамъ, а въ то время это казалось до того необычнымъ и страннымъ, что нѣкоторые ученые и степенные люди считали его какимъ-то „блаженненькимъ". Это побудило

[1]) Со всѣми подробностями излагается это дѣло въ статьѣ М. И. Сухомлинова въ Древ. и Нов. Рос. 1877, т. I, 42—55.

его оставить Харьковъ и перебраться въ Кіевъ. Въ этотъ край влекло его еще и то, что онъ въ то время началъ заниматься исторіею Богдана Хмельницкаго и желалъ ближайшимъ образомъ ознакомиться съ страною, бывшею сценою дѣйствій этой личности и его сподвижниковъ. Въ Кіевѣ, въ 1844 г., онъ получилъ назначеніе на мѣсто старшаго учителя исторіи въ Ровенской гимназіи. Пробывши въ г. Ровно (Волынской губерніи) годъ, онъ, въ свободное отъ классовъ время, совершалъ поѣздки въ разныя историческія мѣстности Волынской губерніи и собралъ большой запасъ *народныхъ пѣсенъ*, которыя впослѣдствіи были напечатаны Д. А. Мордовцевымъ въ его сборникѣ („Малорусскій литературный Сборникъ", Саратовъ, 1859).

Въ 1845 г. Костомаровъ былъ переведенъ на ту же должность въ первую Кіевскую гимназію, а 4 іюня 1846 г. былъ единогласно избранъ адъюнктъ-профессоромъ по каѳедрѣ русской исторіи въ университетѣ св. Владиміра. Въ этомъ году онъ издалъ свое сочиненіе: *Славянская миѳологія* (изъ лекцій), напечатанное кириллицей [1]). Въ 1847 г., по доносу, одновременно съ другими лицами (Н. И. Гулакомъ, В. М. Бѣлозерскимъ, П. А. Кулишемъ, А. А. Навроцкимъ, А. В. Маркевичемъ и Т. Г. Шевченкомъ), онъ былъ арестованъ и препровожденъ въ С.-Петербургъ, гдѣ былъ обвиненъ въ намѣреніи составить украино-славянское общество, вслѣдствіе чего подвергся тогда годичному заключенію въ Петропавловской крѣпости, а затѣмъ былъ перемѣщенъ на службу въ Саратовъ, съ воспрещеніемъ преподавать и печатать собственнаго сочиненія книги [2]). Проживая въ Саратовѣ, Костомаровъ занималъ должность переводчика при Губернскомъ правленіи, а впослѣдствіи вмѣстѣ съ нею и должность дѣлопроизводителя Статистическаго комитета, но не оставляя притомъ, однако, и своихъ прежнихъ научныхъ занятій исторіей и этнографіей [3]). Такимъ

[1]) Въ 1846 г. для „Записокъ университета" Костомаровъ приготовлялъ статью: „Разсужденіе о томъ, когда русскіе приняли св. крещеніе и кто просвѣтилъ народъ русскій свѣтомъ истинной вѣры" (Ист. ун. св. Владиміра, пр. Буданова, 467).

[2]) Подробности объ этомъ разсказаны Н. И. К-мъ въ Кіев. Старинѣ 1883, № 2: П. А. Кулишъ и его послѣдняя литерат. дѣятельность, 221—234. Ср. Рус. Старина, 1881, т. XXVII, 597—610; „Импер. СПБ. университетъ", В. Григорьева, 1870, 225—228. Прим. ред.

[3]) Результатомъ его занятій во время пребыванія въ Саратовѣ были: „Взглядъ на состояніе Саратовской вывозной торговли въ отношеніи предполагаемой желѣз-

образомъ, находясь внѣ возможности пользоваться публичными библіотеками и архивами, онъ старался изучить то, что было уже въ печати. Кромѣ того, онъ изучалъ великорусскую народность—собиралъ пѣсни, которыя впослѣдствіи, въ 1861 г., были напечатаны Н. С. Тихонравовымъ въ „Лѣтописяхъ Русской литературы". По восшествіи на престолъ императора Александра II-го, судьба Костомарова улучшилась. Въ началѣ 1856 г. съ него было снято запрещеніе печатать сочиненія, а потомъ снятъ былъ и полицейскій надзоръ, съ тѣмъ однако, „чтобы распоряженіе въ Бозѣ почившаго Императора, о недозволеніи ему служить по ученой части, оставалось во всей силѣ". Дозволеніе печатать дало ему возможность издать *Богдана Хмельницкаго*, историческую монографію, явившуюся въ первый разъ въ „Отечественныхъ Записках" 1857 г., потомъ изданную отдѣльными исправленными изданіями въ 1859 и 1870 г. въ „Историческихъ монографіяхъ и изслѣдованіяхъ", томы IX, X и XI [1]);—*Бунтъ Стеньки Разина*, монографію, напечатанную въ „Отечественыхъ Записках" 1858 г., потомъ отдѣльною книжкою въ 1859 и во II томѣ „Историческихъ монографій и изслѣдованій" 1862 и 1872 г.; *Очеркъ торговли Московскаго государства въ XVI и XVII столѣтіяхъ*, изслѣдованіе, напечатанное въ „Современникѣ" 1857 г. (отд. 1862) и нѣсколько другихъ небольшихъ сочиненій, впослѣдствіи вошедшихъ въ различные томы его „Историческихъ монографій и изслѣдованій". Такъ какъ Н. И. Костомарову не дозволялось служить по ученой части, то онъ не могъ воспользоваться дарованною ему свободою съ тѣмъ, чтобы найти себѣ подходящую служебную дѣятельность, и потому въ 1857 г. отправился за границу, гдѣ пробылъ около восьми мѣсяцевъ, посѣтилъ Швецію, Германію, Францію, Италію и Австрію, а по возвращеніи въ отече-

ной дороги между Москвой и Саратовомъ. Составлено по распоряженію начальника губ. въ Саратовскомъ статистическомъ комитетѣ Костомаровымъ, Саратовъ, 1856"; „Письмо къ редактору „Сарат. Вѣд." по поводу замѣчаній г. Егунова о торговлѣ г. Саратова" (Сарат. Губ. Вѣд. 1857, №№ 10—14"); статьи, помѣщенныя въ Памят. книжкахъ Саратовской губ., а именно: „Очеркъ исторіи Саратовскаго края отъ присоединенія его къ Россійской державѣ до вступленія на престолъ императора Николая I" (1858); „Поѣздка въ г. Волгскъ" (1859); „Петровскъ" (1860); по подлиннымъ документамъ, извлеченнымъ изъ стараго Царицынскаго архива и сообщеннымъ Н. И. Костомаровымъ, была напечатана статья Д. А. Мордовцева „Заметаевъ", ист. разбойника, явившагося на Волгѣ въ 1775 г., въ Рус. Дневникѣ 1859, № 7 и 8. Прим. ред.

[1]) Новое 4-е изд. вышло въ 1884 г.

ство занялъ должность дѣлопроизводителя Саратовскаго комитета по улучшенію быта помѣщичьихъ крестьянъ и сдѣлался участникомъ въ трудахъ по великому дѣлу освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. Когда комитетъ оканчивалъ уже свои занятія, Костомаровъ получилъ отъ С.-Петербургскаго университета приглашеніе занять каѳедру русской исторіи, остававшуюся вакантною послѣ профессора Устрялова. Принявши это лестное предложеніе, Костомаровъ простился навсегда съ Саратовомъ и переселился въ С.-Петербургъ, гдѣ, въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, занимаясь въ Публичной библіотекѣ, ожидалъ Всемилостивѣйшаго снятія съ него тяготѣвшаго запрещенія служить по ученой части. Наконецъ въ октябрѣ 1859 г. оно послѣдовало, а въ ноябрѣ того-же года Костомаровъ началъ свои чтенія въ С.-Петербургскомъ университетѣ. Онъ пробылъ въ званіи ординарнаго профессора до мая 1862 г. Вслѣдствіе бывшихъ въ университетѣ студенческихъ безпорядковъ, университетъ былъ долгое время закрытъ: Костомаровъ увольнился отъ каѳедры и посвятилъ себя исключительно кабинетнымъ занятіямъ, совершая время отъ времени поѣздки въ разныя историческія мѣстности для изученія памятниковъ и ознакомленія съ народными преданіями. Еще занимая каѳедру, въ 1860 г., онъ напечаталъ въ „Современникѣ“ большое сочиненіе: *Очеркъ быта, домашней жизни и нравовъ великорусскаго народа въ XVI и XVII столѣтіяхъ*, вышедшее въ то же время отдѣльнымъ изданіемъ,—печаталъ въ томъ же „Современникѣ“ мелкія статьи по *варяжскому вопросу*, по которому держалъ съ Погодинымъ публичный диспутъ 19 марта 1860 г. Въ 1861 году, по порученію Императорской Академіи Наукъ, Костомаровъ написалъ *разборъ* сочиненія Попки „Черноморскіе казаки“, за что получилъ отъ Академіи золотую медаль; помѣщалъ въ разныхъ журналахъ историческія статьи, вошедшія потомъ въ разные томы его „Историческихъ монографій и изслѣдованій“ и *редактировалъ* „Памятники старинной русской литературы“, издаваемые средствами графа Г. А. Кушелева-Безбородка. По оставленіи каѳедры, Костомаровъ имѣлъ за собою одну только служебную дѣятельность, состоя членомъ Археографической коммиссіи и занимаясь *редакціею* „Актовъ, относящихся къ исторіи южной и западной Россіи“. Такихъ актовъ издано собственно подъ его редакціею одиннадцать томовъ. Эту должность онъ занимаетъ и до сихъ поръ.

Въ 1863 г. отъ бывшаго ректора университета св. Владиміра, Иваницева, Костомаровъ получилъ увѣдомленіе, что университетъ желаетъ выбрать его на каѳедру, но въ то время, по нѣкоторымъ обстоятельствамъ, Костомаровъ не могъ принять столь лестнаго для него предложенія. Въ 1864 г. онъ уѣхалъ за границу, посѣтилъ между прочимъ Сербію, гдѣ получилъ извѣстіе изъ Россіи, что Харьковскій университетъ желаетъ пригласить его на каѳедру русской исторіи. Въ 1865 г. это предложеніе оффиціально сдѣлано было отъ Харьковскаго университета, но Костомаровъ не рѣшился уѣхать изъ С.-Петербурга, не окончивши труда своего: *Смутное время Московскаго государства въ началѣ XVII вѣка*, которымъ былъ тогда занятъ. Въ 1869 г. онъ также былъ приглашаемъ въ университетъ св. Владиміра, но и этого предложенія не могъ принять.

Со времени оставленія каѳедры Костомаровъ не переставалъ издавать труды свои по русской исторіи. Нѣкоторыя изъ этихъ сочиненій отличаются сравнительно большею объемистостію,—таковы: *Сѣверно-русскія народоправства: исторія Новгорода, Пскова и Вятки*, въ двухъ томахъ, напечатано въ 1863 г., впослѣдствіи включено въ „Историческія монографіи и изслѣдованія“, т. VII и VIII;—*Смутное время Московскаго государства въ началѣ XVII вѣка*, напечатанное сначала въ „Вѣстникѣ Европы“ 1866 г., потомъ отдѣльными изданіями въ трехъ томахъ въ 1868 и 1883 г., составляющее томы IV, V и VI „Историческихъ монографій и изслѣдованій“;—*Послѣдніе годы Рѣчи Посполитой*, напечатано въ „Вѣстникѣ Европы“ 1869—1870 г. и отдѣльнымъ изданіемъ въ 1870 г.;—*Руина*, монографія, заключающая въ себѣ исторію Малороссіи—гетманства Брюховецкаго, Многогрѣшнаго и Самойловича, напечатанная въ „Вѣстникѣ Европы“ въ 1879 г. и вышедшая отдѣльнымъ изданіемъ въ 1881 г., составляя томъ XV „Историческихъ монографій и изслѣдованій“;—*Мазепа*, историческая монографія, напечатанная въ журналѣ „Русская Мысль“ въ 1882 г. и тогда же вышедшая отдѣльнымъ изданіемъ. Продолженіе ея составляетъ моногр. *Мазепинцы*—въ „Русской Мысли“ 1884 г. Въ сборникѣ его историческихъ произведеній, изданномъ въ теченіе многихъ лѣтъ въ числѣ пятнадцати томовъ, подъ названіемъ: „Историческія монографіи и изслѣдованія“, кромѣ большей части изъ упомянутыхъ большихъ изслѣдованій, помѣщены разныя статьи, прежде появив-

шіяся въ разное время въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ, а именно въ I томѣ: *Мысли о федеративномъ началѣ древней Руси;— Двѣ русскія народности;— Черты народной южно-русской исторіи,*—всѣ три статьи первоначально были напечатаны въ журналѣ „Основа“ въ 1861 г.;— *Мистическая повѣсть о Нифонтѣ*, напечатанная сначала въ журналѣ „Русское Слово“ 1861 г.;—*Легенда о кровосмѣсителѣ*, напечатанная первый разъ въ „Современникѣ“ 1860 г.;—*О значеніи Великаго Новгорода; Великорусскіе религіозные вольнодумцы въ XVI вѣкѣ;— Иванъ Сусанинъ,*—всѣ три явившіяся въ „Отечественныхъ Запискахъ“ 1862 г.—и *Должно-ли считать Бориса Годунова основателемъ крѣпостнаго права*, изслѣдованіе, помѣщенное въ „Архивѣ Калачова“ 1859 г.; во II томѣ: *Иванъ Свирговскій*, монографія, напечатанная первоначально во „Москвитянинѣ“ 1855 г.; *Гетманство Выговскаго*, напечатанное прежде въ журналѣ „Основа“ 1861 г.—Въ III томѣ— монографіи: *Куликовская битва*, напечатанная сначала въ „Академическомъ Календарѣ 1864 г.“; *Ливонская война*, помѣщенная сперва въ „Библіотекѣ для Чтенія“ 1864 г.; *Южная Русь въ концѣ XVI вѣка*— переработанное и дополненное сочиненіе объ уніи, представлявшееся въ 1842 г. для полученія степени магистра историческихъ наукъ; *Изслѣдованіе о Литовской народной поэзіи*, первоначально помѣщенное въ журналѣ „Русское Слово“ за 1860 г. и *Объ отношеніи русской исторіи къ географіи и этнографіи*, напечатанное прежде въ „Запискахъ Географическаго общества“ въ 1863 г.; въ XII томѣ: *Начало единодержавія въ древней Руси*, напечатанное первоначально въ „Вѣстникѣ Европы“ 1870 г.;— *Гетманство Юрія Хмельницкаго*, напечатанное въ „Вѣстникѣ Европы“ 1868 г.;—*Церковно-историческая критика въ XVII вѣкѣ*—тамъ же въ 1870 г.;—*Исторія раскола у раскольниковъ*, напечатанная тамъ же въ 1871 г.;—*Воспоминанія о молоканахъ*, напечатанныя сначала въ „Отечественныхъ Запискахъ“ 1865 г.;—въ XIII томѣ: *Преданія первоначальной русской лѣтописи, Личность царя Ивана Васильевича Грознаго, О слѣдственномъ дѣлѣ по поводу убіенія царевича Димитрія, Личности смутнаго времени, Кто виноватъ въ смутномъ времени, Великорусская народная пѣсенная поэзія*—всѣ были первоначально напечатаны въ „Вѣстникѣ Европы“, въ 1871—1873 гг.;—въ XIV томѣ: *Аѳанасій Филипповичъ*, напечатано сначала въ „Газетѣ Гатцука“, *Петръ Могила предъ судомъ изслѣдователей*

нашего времени—въ „Вѣстникѣ Европы“ 1874 г., *Богданъ Хмельницкій данникъ Оттоманской Порты*—тамъ же въ 1878 г., *О казакахъ*, помѣщенное въ „Русской Старинѣ“ 1878 г., *Павелъ Полуботокъ*—тамъ же 1876 г.; *Царевичъ Алексѣй Петровичъ* (1875 г.), *Императрица Екатерина I* (1877 г.), *Самодержавный отрокъ* (1878 г.)—всѣ три въ „Древней и Новой Россіи“. Въ 1873—1876 гг. Костомаровъ издалъ *Русскую Исторію въ жизнеописаніяхъ ея главнѣйшихъ дѣятелей*, начиная отъ великаго князя Владиміра и до вступленія на престолъ императрицы Екатерины II, предположенную состоять въ семи выпускахъ, но изъ нихъ седьмой еще не напечатанъ. Въ журналѣ „Бесѣда“ въ 1872 г. печаталась большая статья Костомарова: *Историческое значеніе южно-русскаго народнаго пѣсеннаго творчества*, продолжавшаяся печатаніемъ въ „Русской Мысли“ въ 1880 и 1883 гг. и еще не оконченная. Это—переработанный и значительно восполненный трудъ, съ которымъ авторъ въ началѣ являлся въ 1844 г. съ магистерскою диссертаціею въ Харьковѣ. Занимаясь этнографіей, Костомаровъ печаталъ *разборы* „Малорусскихъ народныхъ историческихъ пѣсенъ“ и „Малорусскихъ народныхъ преданій“, изданныхъ Драгомановымъ и Антоновичемъ, помѣстивъ свои разборы въ „Вѣстникѣ Европы“ 1874 г. и въ „Русской Старинѣ“ 1877 г., и, по порученію Императорскаго Русскаго Географическаго общества, занимался *редакціею* „Сборника Малорусскихъ обрядовыхъ пѣсенъ“, помѣщенныхъ въ „Трудахъ Этнографическо-Статистической Экспедиціи въ Юго-западный край“, въ томахъ III, IV и V.—Въ 1875 г. въ XVI томѣ „Сборника Императорскаго Историческаго общества“ изданы подъ редакціей Костомарова „Бумаги князя Николая Васильевича Репнина“. Наконецъ, въ разныхъ повременныхъ изданіяхъ, въ журналахъ: въ Отечественныхъ Запискахъ“, въ „Современникѣ“, въ „Русскомъ Словѣ“, въ „Библіотекѣ для Чтенія“ 1850—60-хъ гг., въ „Архивѣ Калачова“, въ „Вѣстникѣ Европы“, въ „Бесѣдѣ“, въ „Русской Мысли“, въ „Историческомъ Вѣстникѣ“, въ „Русской Старинѣ“, въ „Русскомъ Архивѣ“, въ „Кіевской Старинѣ“—и въ газетахъ: въ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ“, „Голосѣ“, „Газетѣ Гатцука“ и „Новомъ Времени“ [1]), разныхъ годовъ печатались его мелкія статьи, преимущественно по по-

[1]) Въ „Новомъ Времени“, „Голосѣ“ и „Газетѣ Гатцука“—подъ именемъ Богучарова, см. Ист. Вѣстн. 1883, № 12, стр. 648.

воду явленія ученыхъ сочиненій по русской исторіи. По всеобщей исторіи напечатано было одно только его сочиненіе въ „Вѣстникѣ Европы“ 1868 г.: *Патріархъ Фотій и первое раздѣленіе церквей*,— статья, написанная по поводу нѣмецкаго сочиненія Гергенретера: „Fotius und seine Zeit“. Кромѣ изложенныхъ здѣсь трудовъ ученаго содержанія, Костомаровъ написалъ нѣсколько произведеній въ беллетристической формѣ, хотя съ исторической основой: *Кремуцій Кордъ*, драма—1862 г.; *Сынъ*, начатый въ 1859 г. въ „Архивѣ Калачова“ и вполнѣ изданный отдѣльно въ 1864 г.; *Кудеяръ* — въ „Вѣстникѣ Европы“ 1875 г. и отдѣльно въ 1882 г.; *Холопъ*—въ „Новомъ Времени“ 1878 г.; *Черниговка* — въ „Историческомъ Вѣстникѣ“ 1881 г. и отдѣльною книгою; *Жидотрепаніе въ началѣ XVIII вѣка*—въ „Кіевской Старинѣ“ 1883 г.

Н. И. Костомаровъ, находясь на службѣ, съ 1860 г. членомъ Археографической коммиссіи при Министерствѣ народнаго просвѣщенія, состоитъ членомъ-корреспондентомъ по второму отдѣленію Императорской Академіи Наукъ, дѣйствительнымъ членомъ Русскаго географическаго общества, Русскаго историческаго общества, С.-Петербургскаго и Московскаго археологическихъ обществъ, Московскаго общества исторіи и древностей, Загребской Академіи Наукъ, почетнымъ членомъ Императорскаго С.-Петербургскаго университета и имѣетъ ученую степень доктора русской исторіи, полученную имъ отъ университета св. Владиміра во вниманіе къ его ученымъ трудамъ (въ 1864 г.[1]). Съ 1870 г. состоитъ въ чинѣ дѣйствительнаго статскаго совѣтника и имѣетъ орденъ св. Станислава 1 ст. съ 1880 г.

Перечень сочиненій и мелкихъ статей, не вошедшихъ въ обзоръ автора, напечатанный выше:

1) *Рецензія изданія:* „Южно-русскія лѣтописи, открытыя и изданныя Н. Бѣлозерскимъ“, т. I, Кіевъ (Отеч. Зап. 1857, т. CX, № 2, отд. II, стр. 114—123); 2) *Критическая статья* на „Записки о Южной Руси“, издалъ П. Кулишъ, т. I—II (ibid. 1857, т. CXII, № 6 и т. CXIV, № 9); 3) Горе-Злочастіе. Древнее русское стихотвореніе, *съ замѣчаніями Н. Костомарова* (Совр. 1856, т. LVI, отд. I, стр. 49—68);

[1]) Въ 1873 г., по случаю 35-лѣтія учено-литературной дѣятельности Н. И. Костомарова, почитателями его поднесенъ ему былъ альбомъ (Рус. Стар. 1874, т. IX, стр. 181).

4) *О миѳическомъ значеніи Горя-Злочастія* (Совр. 1856, т. LIX, № 10, отд. II, стр. 113—124); 5) *Рецензія сочиненія:* „Черная рада, хроника 1663 г.“, П. А. Кулиша (Совр. 1858, т. LXVII, отд. II, стр. 1—28); 6) *Два слова Погодину* по вопросу: „Должно-ли считать Бориса Годунова основателемъ крѣпостнаго права“? (Арх. ист. и практич. свѣдѣній о Россіи, Калачова, 1859, № 3); 7) *Рецензія* изданія: „Архивъ Юго-западной Россіи, издаваемый Временною коммиссіею для разбора древнихъ актовъ; ч. I. Акты, относящіеся къ исторіи православной церкви въ Юго-западной Россіи“ (съ 1481—1596 г.), т. I, Кіевъ, 1859, in-8 (Отеч. Зап., т. CXXV, № 8, отд. III, стр. 113—134); 8) *Предисловіе къ переводу:* „Путешествіе Олеарія“ (Арх. ист. и практич. свѣд. о Россіи, Калачова, 1859, № 3); 9) *Вступительная лекція въ курсъ русской исторіи,* читанная въ Импер. СПБ. университетѣ 22 ноября, 1859 г. (Рус. Слово, № 12, стр. I—XIV); 10) *Рецензія* статьи С. М. Соловьева: „Малороссійское казачество до Хмельницкаго, напеч. въ Рус. Вѣстн., т. XXIII, № 18, сент., кн. 2-я, стр. 177—196 (Совр. 1859, т. LXXVIII, № 11, отд. III, стр. 163—166); 11) *Объясненіе по поводу* „Писемъ о Богданѣ Хмельницкомъ къ М. П. Погодину“ (Максимовича) (Украинецъ, кн. I, стр. 148—174, СПБ. Вѣд. 1859, № 122); 12) *Критическая статья* на сочиненіе: „О Славянахъ въ Малой Азіи, въ Африкѣ и въ Испаніи, В. И. Ламанскаго“, Учен. Зап. Втораго отд. Импер. Акад. Наукъ, кн. V, стр. 1—370 (Арх. истор. и практич. свѣд. о Россіи, кн. 5, отд. IV, стр. 18—35); 13) *Русскіе инородцы.* I. *Литовское племя и отношенія его къ русской исторіи* (изъ лекцій русской исторіи, читанныхъ въ Импер. СПБ. университетѣ въ 1860 г., полнѣе чѣмъ въ монографіяхъ, Рус. Слово, № 5, отд. I, стр. 1—100); 14) *Начало Руси* (Совр. т. LXXIX, № 1, отд. I, стр. 1—32 и отд. отт. СПБ., 1860, in-8, 32 стр.), доказывается происхожденіе Руси изъ Жмуди; 15) *Какъ пишутъ въ наше время ученыя статьи, въ защиту происхожденія Руссовъ отъ Норманновъ* (Пчела 1860, № 168); 16) *Замѣтка на возраженія о происхожденіи Руси,* на статью Грота: „Литва или Скандинавія?“ въ Отеч. Зап. (Совр. 1860, т. LXXX, № 4, отд. III, стр. 413—417); 17) *Письмо къ редактору по поводу статей о происхожденіи Руси изъ Литвы.* I. Объясненіе по поводу статьи г. Юрія Летголы. II. Объясненіе по поводу статьи г. Васильева (Арх. историч. и практич. свѣд. о Россіи, кн. I, отд. I, стр. 61—92); 18) *Г. Юрію*

Летоль (СѢв. Пчела 1860, № 262); 19) *Публичный диспутъ 19 марта 1860 г. о началѣ Руси между гг. Погодинымъ и Костомаровымъ.* I. Письмо г. Погодина къ г. Костомарову, читанное г. Погодинымъ на публичномъ диспутѣ. II. Отвѣтъ г. Костомарова. III. Отвѣтъ на возраженія г. Погодина, читанный г. Костомаровымъ на томъ же публичномъ диспутѣ. IV. Приложеніе. Словесныя пренія между гг. Погодинымъ и Костомаровымъ на диспутѣ, записанныя В. Мордвиновымъ (Совр. 1860, т. LXXX, № 3, отд. I, стр. 257 — 292); 20) *Послѣднее слово г. Погодину о жмудскомъ происхожденіи первыхъ русскихъ князей.* Отвѣтъ на отложенное до печати дополненіе къ диспуту (Совр. 1860, т. LXXXI, № 5, отд. III, стр. 73—83); 21) *О норманскомъ племени. Замѣтка* по поводу описанія диспута Шелизибова (СѢв. Пчела 1860, № 71); 22) *Объясненія по поводу диспута* (СПБ. Вѣд. 1860, № 69, СѢв. Пчела № 78; Наше Время № 34); 23) *О козачествѣ.* Отвѣтъ „Виленскому Вѣстнику“ (Совр. 1860, т. LXXXII, № 7, отд. III, стр. 75 —92. Статья въ Вилен. Вѣстн. №№ 34—36, Тадеуша Падалицы, на польскомъ яз., по поводу возраженій Костомарова на мнѣніе г. Соловьева о казачествѣ) и Отвѣтъ г. Падалицѣ (Совр. т. LXXXIV, № 12, отд. III, стр. 373 — 382); 24) *Отвѣтъ г. Максимовичу.* По поводу письма о Богданѣ Хмельницкомъ (СПБ. Вѣдом. 1860, № 8 и 283); 25) *Запорожская пѣсня* (сообщенная въ Лѣтоп. Рус. литер. и древн., т. III, кн. 6, отд. III, стр. 89); 26) *Разбойничья пѣсня* (сообщенная въ Арх. истор. и практич. свѣд. о Россіи, кн. I, отд. 5, стр. 1; записана въ Сердобскомъ уѣздѣ, въ с. Волхонщинѣ); 27) *О значеніи критическихъ трудовъ К. Аксакова по русской исторіи,* напис. для произнесенія на торж. актѣ въ С.-Петербургскомъ универс. (Рус. Слово 1861, № 2 и отд.; ср. СПБ. Вѣд. № 51); 28) *Лекціи по русской исторіи проф. Н. И. Костомарова.* Составлены по запискамъ слушателей, изд. П. Гайдебуровымъ, СПБ., 1861 (100 стр.); Часть I. Источники русской исторіи (о лѣтописяхъ); 29) *Правда полякамъ о Руси.* По поводу новой статьи въ „Revue Contemporaine“ (Основа 1861, № 10, стр. 100 —112); 30) *Отвѣтъ на выходки газеты* (Краковской) „Czas“ и журнала „Revue Contemporaine“, по поводу анти-историческихъ польскихъ взглядовъ на Русь (ibid. 1861, № 2, стр. 121—135); 31) *Рецензія* сочиненія И. Попки „Черноморскіе Козаки“ (ibid. 1861, № 8, стр. 1—8); 32) *Слово о Сковородѣ, по поводу рецензіи на его сочиненія,* въ „Рус-

скомъ Словѣ" (ibid., № 7, стр. 176—179 и № 8, стр. 11—14); 33) *Воспоминаніе о двухъ малярахъ:* о Тарасѣ Григорьевичѣ Шевченкѣ и Грицько (ibid., № 4, стр. 44—56); 34) *Правда Москвичамъ о Руси* (ibid. 1861, № 10, стр. 1—15 и 1862, № 1, стр. 59—62); 35) *Нѣсколько словъ* по поводу мнѣнія о положеніи южно-русскихъ крестьянъ въ XVI в., въ соч. Мордовцева (СПБ. Вѣд., № 168; ср. Рус. Слово 1861, № 4); 36) *Замѣчаніе о нашихъ университетахъ*, по поводу напечатанной въ № 1 газеты „День" статьи Хомякова (СПБ. Вѣд. 1861, № 237); 37) *Еще объ университетахъ* (ibid., № 258 и 261—проектъ открытыхъ университетовъ); 38) *О служебныхъ преимуществахъ университетовъ* (ibid. 1861, № 262); 39) *Замѣчанія объ университетахъ*, по поводу мнѣній г. Никитенка, Рус. Инвалида и др. (ibid., № 270, 275, 281); 40) *Старинный южно-русскій переводъ пѣсни пѣсней съ послѣсловіями о любви*, одинъ изъ старинныхъ памятниковъ нашей литературы, списанный Н. И. Костомаровымъ изъ сборника, хранящагося въ Синодальной московской библіотекѣ, почерка XV или начала XVI вв. (Основа 1861, №№ 11—12, стр. 33—64); 41) *Критическій обзоръ статей*, напечатанныхъ въ 3-й книгѣ „Архива историко-юридическихъ свѣдѣній" (Рус. Слово 1861, № 4, отд. II, стр. 64—116); 42) *Дополненіе къ правдѣ Москвичамъ о Руси* (Основа 1862, № 1, стр. 58—62); 43) *Тысячелѣтіе Россіи* (СПБ. Вѣд. 1862, № 5 и отд., 17 стр.); 44) *Мысли южнорусса*, о преподаваніи на южно-русскомъ языкѣ (Основа 1862, № 5, стр. 1—6); 45) *Загадка*, изъ народной сказки (ibid., № 6, стр. 44—64); 46) *Лекція 20-я „о словѣ о полку Игоревѣ"* (Голосъ 1870, № 117); 47) *Русскія народныя пѣсни, собранныя въ Саратовской губ. А. Н. Мордовцевой и Н. И. Костомаровымъ* (Лѣтоп. Рус. литер. и древн., т. IV, отд. II, стр. 3—111); 48) *Князь Владиміръ Мономахъ и казакъ Богданъ Хмельницкій* (Рус. Инвалидъ 1863, № 86, стр. 371—372); 49) *Нѣсколько словъ о разборѣ моего сочиненія:* „Очеркъ домашней жизни и нравовъ великорусскаго народа въ XVI и XVII столѣтіяхъ". Отвѣтъ г. Буслаеву (СПБ. Вѣд. 1863, № 162); 50) *О преподаваніи на народномъ языкѣ въ южной Руси* (Голосъ 1863, № 94); 51) *Г. публицисту „Московскихъ Вѣдомостей" и воскресныхъ прибавленій къ этимъ Вѣдомостямъ* (СПБ. Вѣд. 1863, № 164, по вопросу объ изданіи книгъ на южно-русскомъ языкѣ); 52) *Отвѣтъ Московскимъ Вѣдомостямъ*. По поводу сбора пожертвованій въ пользу изданія книгъ научнаго содер-

жанія на южно-русскомъ языкѣ и *Письмо къ редактору* (День, № 29); 53) *Переписка Погодина и Костомарова по поводу статьи послѣдняго о Куликовской битвѣ* (Голосъ 1864, № 32 и 62); 54) *Апологія за Дмитрія Донскаго гг. Аверкіева и Аскоченскаго* (ibid., № 124); 55) *Кто былъ первый Лжедимитрій* (историч. изслѣд. СПБ., 1864, 63 стр. и дополн. къ нему въ Голосѣ № 20, 30, 56); 56) *Лекціи Кояловича по исторіи Западной Россіи* (Голосъ 1864, № 118, и отвѣтъ Кояловичу, № 127); 57) *Отвѣтъ Волынцу и малоруссу-волынцу* (День 1864, № 6, Голосъ 1864, № 120); 58) *Замѣчаніе г. Лохвицкому* (о федеративномъ началѣ, СПБ. Вѣд. 1864, № 205, по поводу книги „Губернія"); 59) *По поводу мыслей свѣтскаго человѣка о книгѣ:* „Сельское духовенство" (Историч. моногр. т. II, стр. 381—392); 60) *Отчетъ о варшавскихъ библіотекахъ* (Лѣтоп. занятій Арх. ком., т. IV, проток., стр. 10—13); 61) *О командировкѣ для осмотра Несвижскаго архива князей Радзивиловъ* (ibid., т. V, стр. 16 — 21); 62) *Отзывъ о книгѣ г. Хрущова:* „Изслѣдованіе о сочиненіи Іосифа Волоцкаго" (XII-е присужд. Демид. наградъ, 1869, 208—214); 63) *Отвѣтъ на статью Погодина о Скопинѣ-Шуйскомъ* (Вѣстн. Европы 1872, т. II, стр. 859—864); 64) *Отвѣтъ Запорожцевъ на письмо турецкаго султана 1680 г.* (Рус. Стар. 1872, т. VI, стр. 450—451); 65) *Князь М. А. Оболенскій, его труды и изданія* (Рус. Архивъ 1873, и отд.); 66) *Примѣры сопротивленія власти при Петрѣ В.* (Рус. Стар. 1875, т. XII, стр. 381—383); 67) *Рецензія* соч. В. Б. Антоновича: „Очеркъ исторіи великаго Княжества Литовскаго" (Историч. Вѣст. 1870, т. II, стр. 178—186); 68) *По поводу статьи Кіевлянина о Кудеярѣ* (Кіев. Телегр. 1875, № 85); 69) *По поводу современнаго портрета Лжедмитрія I, 1606 г.* (Рус. Стар. 1876, т. XV, стр. 1—8); 70) *Русская историческая литература въ 1876 г.* (о соч. гг. Иловайскаго, Забѣлина и Гедеонова, Рус. Стар. 1877, т. XVIII, стр. 159—184); 71) *Разборъ* книги А. И. Никитскаго: „Очеркъ исторіи церкви въ Вел. Новгородѣ" (ibid. 1880, т. XXVII, стр. 194—208); 72) *Поэтъ Т. Г. Шевченко*, біографич. очеркъ (ibid. стр. 587—610); 73) *Самозванецъ лже-царевичъ Симеонъ* (Истор. Вѣстн. 1880, т. I, стр. 1—25); 74) *Украинофильство* (Рус. Стар. 1881, т. XXX, стр. 319—32); 75) *Малорусское слово* (Вѣст. Евр. 1881, т. I); 76) *По вопросу о малорусскомъ словѣ „Современнымъ Извѣстіямъ"* (ibid. т. II); 77) *Еще по поводу малорусскаго слова „Московскимъ Вѣдомостямъ"*

(ibid. т. II); 78) *Объясненіе по поводу археологическаго съѣзда въ Тифлисѣ* (ibid. т. VI); 79) *Предисловіе къ выпискамъ изъ памятныхъ книжекъ Петра В.* т. V, стр. 182—83; 80) *Библіографическія замѣтки о* „Сборн. Моск. арх. иностр. дѣлъ", вып. I—II (т. IV, стр. 451—53; т. VIII, стр. 446—47); 81) *По поводу статьи де-Пуле въ „Русскомъ Вѣстникѣ" объ украинофильствѣ* (Вѣстн. Евр. 1882, т. III); 82) *Крашанка Кулиша. Письмо въ редакцію* (ibid. т. IV); 83) *Бытовые очерки изъ русской исторіи XVIII в.:* двѣ торговки, царскій родичъ и черви (ibid. 1883, т. XI); 84) *Поѣздка въ Бѣлую Церковь* (Кіев. Стар. 1882, т. II); 85) *Матеріалы для исторіи Коліивщины* (ibid. т. III); 86) *Кулишъ и его послѣдняя литературная дѣятельность* (ibid. 1883, т. V); 87) *По поводу замѣчанія о федеративномъ началѣ въ древней Руси* (ibid. т. V); 88) *Рецензія* на драму І. Старицкаго „Не судилось" (ibid. т. VII); 89) *Изъ прожитыхъ на Волыни дней* (ibid. 1883, т. VIII); 90) *Историческій памятникъ въ Переяславлѣ* (Рус. Стар. 1883, т. XXVIII, стр. 689—690).

Есть указаніе на *Записки* Н. И. Костомарова значительная часть которыхъ была написана въ 1878 г. (Рус. Стар. 1878, т. XXIII, стр. 308 [1]).

Костырь, Николай Трофимовичъ, докторъ славянской филологіи, адъюнктъ по каоедрѣ русской словесности, коллежскій ассессоръ, православнаго исповѣданія, родился въ Кіевской губерніи, въ Махновскомъ уѣздѣ, въ с. Чернятинѣ, въ 1818 г. Первоначальное образованіе получилъ въ домѣ отца, довольно зажиточнаго дворянина Полтавской губерніи. Образованіе среднее началъ въ Харьковской губернской гимназіи, а окончилъ въ Кіевской 1-й гимназіи. По окончаніи полнаго курса наукъ въ сей послѣдней, Костырь въ 1835 г. поступилъ въ открытый за годъ предъ тѣмъ въ г. Кіевѣ университетъ св. Владиміра на I-е отдѣленіе философскаго факультета, впослѣдствіи переименованное въ историко-филологическій факультетъ. — Выдающіяся способности и ревностныя занятія по преимуществу науками чисто словесными обратили вниманіе на Костыря тогдашняго профессора русской словесности Максимовича. По рекомендаціи послѣд-

[1]) Въ отчетѣ 1847—1848 г. о чтеніи лекцій въ университетѣ св. Владиміра сказано, что Н. И. Костомаровъ преподаетъ русскую исторію по 4 часа въ недѣлю, по собственнымъ тетрадямъ, руководясь источниками.

няго, Костырь, по окончаніи университетскаго курса со степенью кандидата и съ награжденіемъ золотою медалью [1]), въ 1839 г. избранъ Совѣтомъ университета и. д. адъюнкта по каѳедрѣ русской словесности и такимъ образомъ прямо со студенческой скамьи вступилъ на каѳедру въ томъ же университетѣ, который далъ ему высшее образованіе. Вмѣстѣ съ тѣмъ это былъ въ университетѣ св. Владиміра *первый случай* избранія преподавателя изъ среды своихъ потомцевъ.—Молодому адъюнкту поручено было преподаваніе исторіи древней русской литературы. Чтенія его сразу пріобрѣли ему расположеніе студентовъ-слушателей. Подробное изложеніе содержанія древне-русскихъ письменныхъ памятниковъ—плодъ самостоятельнаго, самаго добросовѣстнаго изученія ихъ, сопровождаемо было критическимъ ихъ разборомъ. Слушателей больше всего увлекала удивительная простота изложенія и плавность живой рѣчи.—Съ минуты входа въ аудиторію до самаго звонка, возвѣщавшаго объ окончаніи лекціи, Костырь въ теченіе цѣлаго часа, излагалъ свой предметъ, какъ говорится, не переводя духа, ни на одно мгновеніе не задумываясь надъ тѣмъ, какое употребить выраженіе для точнаго изображенія сущности дѣла, никогда не поправляя выраженія своихъ мыслей и не допуская и тѣни какого либо фразерства. — Безъ преувеличенія можно сказать, что онъ одаренъ былъ рѣдкимъ даромъ слова. Спустя полгода, вслѣдствіе усилившейся болѣзни профессора Максимовича, адъюнкту его — Костырю было поручено, или, правильнѣе говоря, на него возложено было, сверхъ преподаванія исторіи древней русской литературы, изложеніе студентамъ высшихъ курсовъ (2 и 3) теоріи прозы, теоріи поэзіи, теоріи драмы, критическій разборъ замѣчательнѣйшихъ современныхъ русскихъ писателей и разборъ сочиненій студентовъ. Такимъ образомъ, Костырь на первыхъ порахъ своей профессорской дѣятельности заваленъ былъ массою оффиціальныхъ работъ, требовавшихъ, при добросовѣстномъ отношеніи къ дѣлу, страшно усиленныхъ занятій. Надобно прибавить къ этому, что Костырь почти не подготовленъ былъ университетскимъ преподава-

[1]) Онъ награжденъ былъ медалью въ 1837 г. за сочиненіе: „Изложить постепенное развитіе русской литературы отъ самыхъ древнихъ памятниковъ ея до XVIII столѣтія; раздѣлить ходъ этого развитія на періоды и раскрыть характеръ каждаго періода“.

ніемъ къ изложенію теоріи словесности. Поэтому, при упомянутомъ новомъ порученіи, очутившись словно въ лѣсу, не имѣя рекомендаціи какого либо извѣстнаго опытнаго спеціалиста, онъ бросился къ литературѣ нѣмецкой и избралъ руководствомъ для своихъ чтеній довольно устарѣлый словарь Сульцера и эстетику Гегеля.—Этимъ отчасти можно объяснить ту отвлеченность и подъ часъ значительную темноту изложенія, какими запечатлѣны были тогдашнія лекціи его по теоріи прозы и поэзіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, вслѣдствіе непомѣрно усиленныхъ занятій, здоровье его значительно разстроилось, такъ что къ концу втораго полугодія службы у него открылось довольно сильное кровохарканье, по всей вѣроятности зародышъ чахотки, которая, какъ увидимъ, въ самомъ еще цвѣтѣ лѣтъ свела его въ могилу.

Въ 1845 г. Костырь выдержалъ установленный для полученія ученой степени магистра русской словесности экзаменъ (послѣ продолжительныхъ пререканій о порядкѣ испытанія) и, по защищеніи диссертаціи: *О значеніи Жуковскаго и Батюшкова въ Русской литературѣ,* удостоенъ былъ этой ученой степени; но утвержденъ былъ въ должности адъюнкта по занимаемой имъ каѳедрѣ только въ половинѣ 1846 г.[1]). Почти одновременно съ тѣмъ избранъ сотрудникомъ Русскаго отдѣленія Королевскаго общества Сѣверныхъ антикваріевъ въ Копенгагенѣ.—Въ томъ же 1845 г. онъ *перевелъ* съ нѣмецкаго на русскій языкъ: „Рѣчь о флорѣ сѣверной полосы Россіи", читанную на торжественномъ актѣ университета, 20 декабря 1845 г., профессоромъ Э. Р. Траутфеттеромъ[2]).

Въ 1846 г. Костырь обратился къ филологіи и предметомъ своихъ университетскихъ лекцій избралъ: критическій разборъ историко-сравнительныхъ изслѣдованій русскаго языка замѣчательнѣйшими нашими филологами, объясненіе общихъ филологическихъ понятій, методъ сравнительно-историческаго языкоизслѣдованія, установленіе *постулатовъ* языкознанія (или предварительныхъ положеній) и проч.—

[1]) Туманность и неопредѣленность понятій, заимствованныхъ изъ области философіи, въ ущербъ историческому изученію предмета, и отступленія отъ чистоты русскаго языка были причиною весьма серьезнаго столкновенія Костыря на испытаніяхъ и защитѣ диссертаціи съ Максимовичемъ, побудившею было Костыря подать прошеніе объ увольненіи. Подробности см. въ Ист. унив. св. Владиміра проф. Буданова, стр. 351—356, 457—463.

[2]) См. Отчетъ и рѣчь за означенный годъ.

Начавъ свои чтенія студентамъ университета съ критическаго разбора „Филологическихъ наблюденій надъ составомъ русскаго языка“—прот. Павскаго и изслѣдованій Каткова: „Объ элементахъ и формахъ славяно-русскаго языка“, Костырь занялся особенно пространно изложеніемъ и разборомъ филологическихъ трудовъ адмирала Шишкова, теорій слова, основанныхъ на сравнительно-историческомъ изслѣдованіи языковъ, Аделунга и Мондбоддо, и проч.—Изданныя въ 1848—1850 г. подъ заглавіемъ: *Предметъ, методъ и цѣль филологическаго изученія русскаго языка*, in-4, лекціи Костыря представлены были въ видѣ диссертаціи на ученую степень доктора славяно-русской филологіи, которой онъ и удостоенъ былъ, послѣ публичнаго защищенія этого сочиненія, въ 1850 г. [1]).—Не будучи филологомъ-спеціалистомъ, лишь на скоро и поверхностно ознакомившись съ сравнительно-историческою методою языкоизслѣдованія, не изучивши основательно капитальныхъ трудовъ Боппа, Гримма и друг. нѣмецкихъ филологовъ, да вдобавокъ не достаточно знакомый даже съ классическими древними языками, Костырь, какъ и слѣдовало ожидать при такомъ положеніи дѣла, впадалъ въ довольно крупныя ошибки въ своихъ критическихъ разборахъ трудовъ отечественныхъ и иностранныхъ филологовъ, въ своихъ

[1]) Въ оффиціальныхъ обозрѣніяхъ лекцій сообщается, что Костырь читалъ теорію прозы по собственнымъ запискамъ, руководствуясь преимущественно идеями Канта, изложенными въ его „Критикѣ чистаго разума“, въ особенной же части теорія прозы дополнялась критическимъ анализомъ образцовъ изъ соч. Карамзина, Жуковскаго и Гоголя, причемъ употреблялъ до 6 час. на репетиціи въ концѣ каждаго семестра; исторію русскаго языка излагалъ по собственнымъ запискамъ, составленнымъ на основаніи памятниковъ отечественной литературы; при разборѣ образцовыхъ русскихъ писателей руководствовался критическими статьями Жуковскаго, Плетнева и Никитенка. Здѣсь преподавателемъ были изложены общія начала литературной критики, историческое обозрѣніе критики русской съ 1815—1845 и полный разборъ лирической поэзіи Державина. Кромѣ того, Костырь читалъ особый курсъ исторіи русской литературы для юристовъ и математиковъ. Вообще преподаватель старался, при изложеніи главнѣйшихъ памятниковъ русской литературы, принимать во вниманіе подобные же памятники западной литературы. Такимъ образомъ разобраны были имъ Несторова лѣтопись въ сравненіи съ латинскими хрониками французовъ и нѣмцевъ и Паломникъ Даніила въ сравненіи съ паломниками нѣмецкихъ монаховъ въ XIII и XIV вв.

Въ обозрѣніяхъ преподаванія Костырь указываетъ на слѣдующія сочиненія, служившія ему пособіями при чтеніяхъ: Adelung's Mithridates, Vater's Allgemeine Sprachlehre, Becker's Organism der Sprache, а также сочиненія Бернгарда (Bernhardy), Мильгаузера и Маттіэ.

разсужденіяхъ о первобытномъ языкѣ и т. п., иногда даже въ странности. Если мы прибавимъ къ сказанному, что въ сочиненіи Костыря, по меткому замѣчанію одного изъ его университетскихъ наставниковъ, впослѣдствіи сослуживцевъ, „читатель видитъ не результатъ мышленія, а самый процессъ мышленія“, что ясно свидѣтельствуетъ о поспѣшности работы, то станетъ понятнымъ, почему это сочиненіе вызвало весьма рѣзкіе нападки критики. — Костырь отвѣтилъ на нихъ статьею: *Ученыя справки по поводу нападокъ проф. Буслаева на мнѣнія академ. Дорна и проф. Костыря о происхожденіи и значеніи знаковъ Ъ и Ь въ языкѣ русскомъ*, Харьковъ, 1852.—Эти лекціи имѣли еще и другаго рода слѣдствія.—Излишняя строгость, съ какою на годичныхъ испытаніяхъ Костырь требовалъ отчета въ усвоеніи изложеннаго имъ предмета отъ студентовъ, мало знакомыхъ даже съ греческимъ и латинскимъ языками, а тѣмъ болѣе съ санскритомъ или зендомъ, съ которыми безпрерывно сравниваются въ лекціяхъ русскія формы и реченія, была одною изъ самыхъ крупныхъ причинъ тѣхъ столкновеній и размолвокъ, которыя произошли у него и съ высшимъ учебнымъ начальствомъ, и съ товарищами—профессорами университета [1]). Эти-то враждебныя отношенія и столкновенія, въ соединеніи съ другими жизненными обстоятельствами, побудили Костыря оставить въ 1851 г. Кіевскій университетъ и перейти на службу въ университетъ Харьковскій, въ званіи экстра-ординарнаго, а потомъ и ординарнаго профессора. Впрочемъ, онъ пробылъ въ немъ не долго: всего около двухъ лѣтъ. Въ первый годъ своего профессорства въ Харьковскомъ университетѣ онъ излагалъ эстетику, а во второй годъ—исторію русской литературы. По свидѣтельству одного изъ бывшихъ харьковскихъ студентовъ-слушателей Костыря, первая лекція, которую онъ читалъ, по стеченію обстоятельствъ, въ присутствіи тогдашняго министра народнаго просвѣщенія, князя Ширинскаго-Шихматова и попечителя округа Кокошкина, *о прекрасномъ въ природѣ и искусствѣ*, произвела блестящее впечатлѣніе и на долго осталась памятною въ харьковской ученой средѣ.—По отзыву того же лица, лекціи Костыря въ Харь-

[1]) Въ „Письмахъ Погодина къ Максимовичу“, изд. Ак. Наукъ (СПБ., 1882), находимъ слѣдующую замѣтку (1 сент. 1850 г.): „Разбери какія нибудь филологическія книги, напр. Костыря. Министръ весьма недоволенъ русскою словесностію въ Кіевѣ“. (Стр. 56—57).

ковскомъ университетѣ имѣли характеръ вдохновенныхъ импровизацій съ оттѣнкомъ мечтательности. Аудиторія его была всегда биткомъ набита студентами разныхъ факультетовъ.—Можно къ этому прибавить, что характеръ мечтательности, замѣченный въ лекціяхъ Костыря харьковскимъ его слушателемъ, пріобрѣтенъ имъ и развился еще во время службы его въ Кіевскомъ университетѣ и едва-ли не въ первые годы преподавательской дѣятельности.—Обратившись, по поводу возложеннаго на него преподаванія теоріи прозы и поэзіи, къ нѣмецкой философіи, какъ о томъ сказано выше, Костырь увлекся въ особенности философіею Шуберта, можетъ быть вслѣдствіе короткаго знакомства, даже дружбы съ тогдашнимъ адъюнктомъ по каѳедрѣ философіи въ Кіевскомъ университетѣ, П. С. Авсеневымъ, послѣдователемъ Шуберта. По крайней мѣрѣ достовѣрно извѣстно, что Костырь еще въ 1840 и 1841 гг. проводилъ съ посѣщавшими его студентами цѣлые вечера въ задушевныхъ бесѣдахъ о загробной жизни, о месмеризмѣ, о различныхъ видѣніяхъ, съ видимымъ удовольствіемъ и чистою вѣрою читалъ изданные въ то время разсказы о видѣніяхъ Преворстъ и давалъ ихъ для чтенія студентамъ, находившимся въ болѣе близкихъ съ нимъ отношеніяхъ и отличавшимся теплотою вѣры.—Необходимо при этомъ замѣтить, что Костырь и въ Кіевѣ,—съ самаго начала своего профессорскаго служенія, отличался общительностію съ своими слушателями, что въ то время,—въ сороковомъ и сорокъ первомъ годахъ, составляло явленіе рѣзко выдающееся, исключительное, своего рода подвигъ, въ особенности если принять во вниманіе, какъ относились тогда къ студентамъ другіе профессора.—Въ Харьковѣ у Костыря устроены были даже литературные вечера, на которыхъ собирались студенты, читались выдающіяся произведенія отечественныхъ писателей и ведены были учено-литературные дебаты.—Батюшковъ, Жуковскій и Пушкинъ были любимые его писатели. Впрочемъ съ теченіемъ времени въ Костырѣ, вслѣдствіе разныхъ непріятностей по службѣ, начала развиваться раздражительность, особенно рѣзко проявлявшаяся въ сношеніяхъ съ людьми, которые были ему не по душѣ.—Кажется, быстрое развитіе болѣзни, зародыши которой пріобрѣтены еще въ Кіевѣ, въ первые годы службы, слѣдуетъ отнести къ той борьбѣ, которую открылъ Костырь въ Харьковѣ противъ тамошнихъ неблагопріятелей.—Болѣзнь эта и свела его въ могилу, во время

поѣздки его въ г. Валки (Харьковской губерніи), 14 августа 1853 г. Во время службы въ Харьковѣ Костырь напечаталъ, кромѣ вышеупомянутаго отвѣта на нападки критиковъ на докторскую диссертацію: 1) статью, подъ заглавіемъ: *Учрежденіе и открытіе Харьковскаго благороднаго собранія*. Москва. 1851 г., in-12; 2) начало изслѣдованія, составлявшаго предметъ его магистерской диссертаціи, къ которому онъ думалъ присоединить и Пушкина, подъ заглавіемъ: *Батюшковъ, Жуковскій и Пушкинъ* (изъ лекцій 1851 г., Харьковъ, 1853, in-8, ч. I-я—Батюшковъ); но оно не было выпущено въ свѣтъ и затѣмъ совсѣмъ уничтожено авторомъ и 3) *Филологическія изысканія въ Переяславлѣ и Кіевѣ* (Златоверхо-Михайловскій монастырь; обзоръ памятниковъ церковно-славянской письменности XV—XVI вв., хранящихся въ монастырѣ), помѣщенныя въ отчетѣ Харьк. унив. за 1851—52 г., а также въ Харьк. Губ. Вѣд. 1852, № 39, стр. 361, и Журн. Мин. Нар. Пр. 1853, ч. LXXVII, отд. VII, стр. 24—27.

По порученію генералъ-адъютанта Кокошкина, Костырь занимался разборомъ архивныхъ дѣлъ Черниговской губерніи, а въ послѣдній годъ своей жизни онъ занялся изслѣдованіемъ (въ физическомъ отношеніи) мѣстности Харьковской, Полтавской и Черниговской губ., для чего предпринималъ экскурсіи въ каникулярное время, но труду этому не суждено было явиться въ свѣтъ [1]).

Котляревскій, Александръ Александровичъ, докторъ славянской филологіи, ординарный профессоръ по каоедрѣ славянской филологіи, статскій совѣтникъ, изъ дворянъ Полтавской губерніи, православнаго исповѣданія, родился въ 1837 г. въ Крюковѣ, предмѣстьѣ г. Кременчуга, гдѣ до самой смерти своей, въ 1877 г., проживала мать его, въ собственномъ домѣ. Онъ учился сначала въ Полтавской гимназіи, о которой всегда вспоминалъ съ теплотой и благодарностью, а потомъ въ Московскомъ университетѣ, куда покойный явился уже съ опредѣлившимися до значительной степени вкусами и стремленіями. Его занимала исторія, а въ исторіи на первомъ планѣ онъ видѣлъ народъ съ его вѣрованіями, думами и обычаями. Нельзя не примѣтить,

[1]) Біографическая записка составлена, по оффиціальнымъ даннымъ и частнымъ сообщеніямъ, А. И. Линниченкомъ. См. также Истор. стат. зап. объ Имп. Харьк. унив. отъ основ. унив. до 1859, К. Фойгта. Харьковъ, 1859, стр. 165; Справоч. словарь Геннади, т. II, стр. 409.

что въ послѣдующей дѣятельности онъ постепенно переводилъ взоръ свой съ явленій народной жизни на исторію науки о ней. Подвижность жизни уменьшилась; рабочая комната привлекала къ себѣ покойнаго все сильнѣе и сильнѣе; книги, которыми съ верху и до низу были заставлены стѣны ея, болѣе и болѣе поглощали вниманіе, заслоняя собою живую современность, впечатлѣнія которой съ каждымъ днемъ становились острѣе и неудобнѣе для спокойнаго наблюденія.

Будущій профессоръ славяновѣдѣнія вышелъ изъ университета по окончаніи курса въ 1857 г., не получивъ степени кандидата [1]). По обычномъ испытаніи онъ въ томъ же году былъ опредѣленъ учителемъ русскаго языка въ Александровскій сиротскій кадетскій корпусъ въ Москвѣ, но преподавательская дѣятельность его была не долга. Однажды вечеромъ онъ встрѣтился у одного изъ своихъ сослуживцевъ съ эмигрантомъ Кельсіевымъ, тайкомъ пробравшимся въ Россію, и эта встрѣча, безобидная сама по себѣ, стоила покойному очень дорого. Котляревскій, только что начавшій свою семейную жизнь, былъ взятъ, доставленъ въ С.-Петербургъ и подвергнутъ одиночному заключенію, продолжавшемуся 6 мѣсяцевъ. Объ этомъ тяжеломъ эпизодѣ своего прошлаго покойный не разъ вспоминалъ довольно благодушно. Онъ хвалилъ чистоту своего помѣщенія въ крѣпости, съ признательностью упоминалъ о библіотекѣ коменданта, въ изобиліи снабжавшей его описаніями путешествій, и говорилъ, что во время шестимѣсячнаго пребыванія въ заключеніи онъ успѣлъ собрать значительный запасъ этнографическаго матеріала, и даже нашелъ средство безъ пера и чернилъ дѣлать краткія отмѣтки на клочкахъ, сбереженныхъ имъ на память. Но благодушный тонъ воспоминаній явился впослѣдствіи, а самый эпизодъ въ свое время долженъ былъ оставить глубокіе и горькіе слѣды. По окончаніи ареста, заключенный снова получилъ свободу, но былъ лишенъ права поступать на государственную службу.

Быть можетъ, въ связи съ этимъ лишеніемъ стоитъ то, что А. А. Котляревскій такъ долго не искалъ ученой степени, не имѣвшей для него цѣны послѣ того, какъ былъ прегражденъ путь къ ученой дѣятельности. Только въ 1863 г. онъ получилъ степень кандидата въ С.-Петербургскомъ университетѣ, гдѣ его знанія и дарованія нашли вѣр-

[1]) Товарищами его по университету между прочимъ были: А. А. Козловъ, Н. А. Поповъ, Н. С. Тихонравовъ.

наго цѣнителя въ И. И. Срезневскомъ. Слѣдующіе годы вниманіе Котляревскаго было занято изученіемъ обычаевъ родной старины и средоточіемъ его ученой дѣятельности было Московское археологическое общество, предсѣдателю коего, графу А. С. Уварову, онъ и посвятилъ свой первый обширный трудъ: „О погребальныхъ обычаяхъ языческихъ Славянъ“, за который и былъ удостоенъ въ 1868 г. С.-Петербургскимъ университетомъ степени магистра славянскихъ литературъ. Цѣль этого труда состояла въ томъ, чтобы свести въ одно цѣлое разрозненные и доселѣ разбросанные факты погребальной старины языческихъ славянъ, критически осмотрѣть, опредѣлить ихъ надлежащій смыслъ и степень значенія, наконецъ, собрать ихъ по возможности въ стройный порядокъ систематическаго изложенія. Автора занимала при изученіи избраннаго предмета прежде всего жизнь дѣйствительная, а потомъ уже поэзія, какъ необходимый элементъ жизни, отъ котораго идутъ многіе побѣги ея и который освѣщаетъ многія ея стороны. Погребальные обычаи и обряды разсматриваются въ этомъ сочиненіи, какъ отраженіе реальной, исторической жизни, и изучаются для возсозданія этой жизни (ср. посвященіе гр. Уварову). Направленіе и характеръ покойнаго выразились уже въ этомъ трудѣ съ достаточною опредѣлительностью. Онъ былъ филологъ — реалистъ въ самомъ строгомъ и лучшемъ значеніи этого слова. Не останавливаясь на словахъ, знакахъ и символахъ, онъ всюду старался проникнуть до того, что составляютъ живую душу филологическихъ предметовъ, причемъ помощью ему были не наблюденія и выводы науки о душѣ, а прирожденная и усиленная опытомъ способность угадывать скрытыя движенія мысли и чувства по отраженію ихъ, хотя бы и неясному, въ языкѣ и поведеніи. Острымъ умомъ и чуткимъ сердцемъ онъ уразумѣвалъ самъ и указывалъ другимъ смыслъ обрядовъ и обычаевъ, источникъ вѣрованій и предметы неясныхъ мечтаній, выразившихся въ народномъ словѣ.

Живость воображенія соединялась въ Котляревскомъ съ осторожностью и трезвостью ума въ такой степени, которая предохраняетъ отъ увлеченій и спасаетъ отъ ученаго безплодія. Эти качества, не столько сродныя природѣ его, сколько привитыя воспитаніемъ ума на твореніяхъ великихъ представителей германской и славянской филологіи, обнаруживаются уже въ изслѣдованіи о погребальныхъ обыча-

яхъ языческихъ славянъ. Владѣя огромной и отлично составленной библіотекой, онъ могъ, какъ едва ли кто другой изъ товарищей его по наукѣ, изучить исторію каждой вѣтви славяновѣдѣнія, а равно и другихъ отраслей науки, соприкасавшихся съ собственнымъ предметомъ его изученія. Обширная и многосторонняя начитанность соединялась въ немъ съ широтой кругозора и проницательностью взгляда, съ чуткостью пониманія и ученымъ безпристрастіемъ, воздающимъ каждому свое, не знающимъ узкой односторонности и упрямаго осмѣянія партій и враждебныхъ направленій. Добродушный юморъ метко и рельефно освѣщавшій слабыя стороны и промахи ученыхъ, придавалъ его изложенію исторіи каждаго вопроса особую живость и привлекательность, облегчавшую работу памяти для его слушателей.

Еще въ 1867 г. Котляревскому вновь было разрѣшено поступить на службу по учебному вѣдомству, но только въ Дерптскій округъ, и въ 1868 г. онъ былъ назначенъ экстра-ординарнымъ профессоромъ русскаго языка и славянскаго языковѣдѣнія въ Дерптскій университетъ. Трудно было сдѣлать болѣе счастливый выборъ. Въ совершенствѣ владѣя нѣмецкимъ языкомъ, онъ былъ и глубокимъ знатокомъ германской литературы и древностей, полнымъ хозяиномъ въ той области, гдѣ соприкасались историческія судьбы славянскаго племени съ германскимъ. Истый славянинъ по природѣ и воспитанію, онъ, не отступаясь никогда отъ своего, умѣлъ понимать и чтить чужое и былъ исполненъ глубокаго уваженія къ подвигамъ германской науки и трезвому, дѣловому духу нѣмецкихъ университетовъ. Преподавательская дѣятельность его въ Дерптѣ продолжалась до 1872 г.

Разстроенное здоровье требовало отдыха и лѣченія, и съ 1872 г. по 1874 г. покойный почти все время провелъ за границей, гдѣ по своему обычаю больше заботился о пріобрѣтеніи знаній и книгъ, чѣмъ о возстановленіи силъ. Давно исчезнувшіе и почти забытые славяне балтійскаго поморья, родичи новгородцевъ, занимали его думы и въ Италіи, среди мягкой и нѣжной природы, манящей къ наслажденію настоящимъ, среди величественныхъ и прекрасныхъ остатковъ классическаго міра, неудержимо влекущихъ къ исторіи Рима. Но и эти сильныя впечатлѣнія не отвлекли Котляревскаго отъ подбора, приведенія въ порядокъ и критическаго объясненія матеріала, заключающагося въ памятникахъ славянской исторіи и древностей. Предисловіе

его къ книгѣ „О древностяхъ и исторіи Поморскихъ Славянъ“ помѣчено: Римъ, 1874, 2 апр. нов. ст.

Этотъ трудъ вмѣстѣ съ „Древностями юридическаго быта Балтійскихъ Славянъ“ (1874 г.) былъ представленъ его авторомъ въ филологическій факультетъ С.-Петербургскаго университета для полученія степени доктора славяновѣдѣнія, которой онъ и былъ удостоенъ въ 1874 г. Въ концѣ того же года онъ принялъ предложеніе историко-филологическаго факультета Кіевскаго университета и въ началѣ слѣдующаго года былъ утвержденъ ординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ славяновѣдѣнія. Осенью 1875 г. новый профессоръ прибылъ въ Кіевъ, а съ начала слѣдующаго года началъ здѣсь свою полезную дѣятельность, для которой онъ такъ давно и усердно готовился и къ которой, наконецъ, былъ допущенъ уже послѣ того, какъ здоровье его было сильно надломлено.

Со вступленіемъ Котляревскаго на каѳедру начинается въ Кіевѣ преподаваніе и изученіе науки о славянствѣ, соотвѣтствующее вполнѣ способамъ и требованіямъ нашего времени. Вотъ перечень его курсовъ, читанныхъ въ университетѣ св. Владиміра: во 2-мъ семестрѣ 1875—76 учебнаго года историко-филологическое обозрѣніе славянскихъ племенъ для 1-го и 2-го курсовъ; исторія славяновѣдѣнія для 3 и 4 курсовъ. Первый семестръ 1876—77 г. Котляревскій не читалъ, вслѣдствіе постигшей его тяжкой болѣзни легкихъ. Во 2-мъ семестрѣ того-же года онъ объяснялъ Зеленогорскую и Краледворскую рукописи для 1 и 2 курса и излагалъ введеніе въ науку славянскихъ древностей для 3 и 4 курса. Въ 1877—78 учебномъ году въ 1-мъ семестрѣ съ младшими курсами онъ занимался обозрѣніемъ славянскихъ нарѣчій, а съ старшими — славянскими древностями и древне-русскою письменностью; во 2-мъ семестрѣ, продолжая остальные курсы, онъ вмѣсто славянскихъ древностей занимался древностями русскаго языка. Въ 1878—79 учебномъ году онъ читалъ энциклопедію славяновѣдѣнія для младшихъ курсовъ и исторію литературъ болгарской и сербской для старшихъ, продолжая въ тоже время обозрѣніе древне-русской письменности. Въ 1879—80 г. младшіе курсы слушали общее славяновѣдѣніе, а старшіе — славянскія древности и нарѣчія; во вто-

рую половину года славянскія древности были замѣнены древностями русскаго языка. Наконецъ начало 1880—81 г. было посвящено исторіи и энциклопедіи славяновѣдѣнія, исторіи польской литературы и славянскимъ нарѣчіямъ. Осенью 1880 г. Котляревскій чаще и сильнѣе сталъ чувствовать припадки недуга, уже давно поселившагося въ груди его, и долженъ былъ прекратить чтеніе лекцій. Послѣднимъ актомъ его профессорской дѣятельности было испытаніе въ маѣ 1881 г. студентовъ, окончившихъ курсъ по отдѣлу славяновѣдѣнія.

Въ изложеніи Котляревскаго каждый предметъ, каждая вѣтвь науки становилась привлекательною для его слушателей. Плоды обширной начитанности и точнаго, фактическаго знанія предлагались имъ въ живой и остроумной бесѣдѣ, озаренные свѣтомъ мысли, обнимавшей общую связь и значеніе подробностей. Сила профессора заключалась не столько въ учености его, какъ спеціалиста, сколько въ широтѣ филологическаго образованія, открывавшей ему доступъ ко всѣмъ источникамъ свѣдѣній и пріемамъ изслѣдованія, которыми пользуются филологическія науки. Эта широта образованія, всегда дорогая въ ученомъ, была драгоцѣнна въ покойномъ въ силу особыхъ, мѣстныхъ условій. Ему пришлось трудиться въ факультетѣ, въ которомъ сравнительная грамматика не преподавалась вовсе, преподаваніе всеобщей и русской литературы только что начало снова устанавливаться. Профессору славянскихъ нарѣчій и литературъ приходилось на каждомъ шагу встрѣчать у своихъ слушателей пробѣлы въ знаніяхъ и пріемахъ и онъ въ значительной мѣрѣ пополнялъ ихъ, отчасти прямо излагая основы и методы отсутствующихъ наукъ, отчасти сообщая указанія, гдѣ студентъ могъ найти то, что ему недоставало. Бодрость духа, сила дарованія и честное отношеніе къ долгу въ состояніи были и при немощи тѣла достигнуть того, что въ наше время часто остается далеко впереди у крѣпкихъ и сильныхъ.

Котляревскій былъ страстный любитель и собиратель книгъ. Его библіотека была не только огромна, но, что̀ еще важнѣе, она была тщательно составлена и подобрана. Покойный хвалился тѣмъ, что по русской исторіи, исторіи средневѣковой драмы, славянской и древнерусской письменности у него имѣется все, что было написано и находилось въ обращеніи. Этотъ обширный запасъ средствъ ученой ра-

боты не оставался безъ употребленія; напротивъ, онъ все болѣе и болѣе сообщалъ дѣятельности покойнаго то направленіе, историко-библіографическое, которое едва ли было изначала сродно его духовнымъ силамъ. Природа снабдила его воспріимчивостью; воспитаніе превратило ее въ любознательность, охватывавшую равномѣрно всѣ точки, примѣтныя на горизонтѣ, а благопріятныя обстоятельства дали возможность удовлетворятъ этой любознательности въ полной мѣрѣ. Въ итогѣ явилась склонность къ собиранію, сличенію и оцѣнкѣ того, что было узнано или придумано предшественниками въ наукѣ. Зачатки этого направленія замѣтны въ самомъ началѣ его ученаго поприща. Съ теченіемъ времени склонность къ ссылкамъ и примѣчаніямъ обратилась въ склонность къ подбору и сведенію библіографическаго матеріала, къ изученію исторіи вопросовъ предпочтительно предъ рѣшеніемъ самыхъ вопросовъ. Овладѣвъ историко-библіографическимъ матеріаломъ, покойный обильно сообщалъ его въ лекціяхъ, а потомъ задумалъ изложить его въ стройномъ и систематическомъ порядкѣ въ двухъ сочиненіяхъ, изъ которыхъ одно—„Опытъ библіологическаго изложенія исторіи древнерусской письменности“ — онъ успѣлъ довести до конца 1-го тома, хотя напечатано при жизни его только введеніе, а другое—„Энциклопедія славяновѣдѣнія или обозрѣніе предмета, метода и современнаго состоянія вспомогательныхъ наукъ славяновѣдѣнія“—составляло предметъ его думъ и горячихъ желаній въ послѣдніе дни его земной жизни. Въ немъ было рѣдкое сочетаніе обширной и точной учености, всесторонняго образованія и зоркаго, яснаго ума, способнаго вѣрно понимать и цѣнить самыя разнообразныя точки зрѣнія и направленія въ наукѣ.

Въ маѣ 1881 г. болѣзнь, давно подтачивавшая его силы, достигла до такой степени, что лѣчившіе его врачи настоятельно потребовали, чтобы онъ отправился за границу въ мѣста, болѣе благопріятныя для его здоровья. Больной покинулъ свою рабочую комнату, свои книги и бумаги лишь послѣ тяжелой борьбы съ собою и окружающими. Но не легко ему было и на чужбинѣ!

„Въ прелестной долинѣ среди нарочито высокихъ алпіевъ, Рейхенгалліемъ нарицаемой, писалъ онъ одному изъ сослуживцевъ, по обычаю растворяя грусть шуткой, мы пережили сначала періодъ ледяной, теперь переживаемъ дождевой..... Во все сіе время перемежала меня лихорадка..... Можетъ быть перемежаетъ и нынѣ, да я не могу

сего распознать, ибо и умъ и всѣ чувствія притуплены и одурманены лютостію хинною. Долго ли сіе продолжится—не вѣмь.... Заниматься чѣмъ нибудь порядочнымъ не могу“.... Затѣмъ слѣдуютъ всегда обычные ему вопросы о томъ, что новаго въ европейской наукѣ появилось въ послѣднее время, какія книги получены въ числѣ новостей въ библіотекѣ университета.

Въ слѣдующемъ письмѣ изъ Рейхенгаля идетъ рѣчь о грозныхъ кровоизліяніяхъ, періодически повторяющихся. „А въ общемъ разслабленіе и тоска.... Горитъ душа по работѣ, а работать не могу: муки Тантала въ миніатюрѣ!“ Послѣднимъ мѣстопребываніемъ его была Пиза.

Болѣвшій душой о здоровьѣ другихъ самъ былъ уже наканунѣ смерти. Послѣднее письмо помѣчено 7 октября по новому стилю, а 29 сентября по старому Котляревскій неожидано скончася въ отелѣ, гдѣ остановился до пріисканія квартиры.

Совѣтъ университета, въ засѣданіи 2-го октября, постановилъ выразить признательность свою къ заслугамъ покойнаго отправленіемъ депутаціи въ Москву для присутствія при погребеніи его.

Отъ преподавателей университета, студентовъ филологовъ и слушательницъ высшихъ женскихъ курсовъ были возложены на гробъ покойнаго въ день погребенія вѣнки, свидѣтельствовавшіе объ уваженіи товарищей и благодарности учениковъ его. Такой же вѣнокъ былъ посланъ и Обществомъ Нестора-лѣтописца, которое посвятило особое засѣданіе (4-го окт.) воспоминанію о заслугахъ своего преждевременно скончавшагося предсѣдателя. Погребеніе тѣла было совершено 14-го октября въ Покровскомъ монастырѣ, за алтаремъ главной церкви.

Научный цензъ покойнаго былъ чрезвычайно высокъ, читаемъ въ одной изъ рѣчей, произнесенныхъ по поводу кончины А. А. Котляревскаго[1]). Достаточно указать только на его изслѣдованіе о погребальныхъ обычаяхъ славянъ,—трудъ, какихъ не много не только въ русской, но и въ европейской литературѣ. Вотъ отзывъ объ этомъ трудѣ не-русскаго ученаго: „Это сочиненіе превосходно, и я не знаю, можно ли указать въ любой литературѣ другое сочиненіе, которое могло бы быть поставлено на ряду съ сочиненіемъ Котляревскаго. Знакомство со всею литературою, касающеюся того же предмета, проявляется на каждой страницѣ книги, такъ что русскіе могутъ ею гордиться и

[1]) Рѣчь къ студентамъ И. Н. Жданова.

стать во главѣ этой отрасли археологической науки". Мы, знакомые съ покойнымъ не по однимъ только печатнымъ его трудамъ, знаемъ, что этимъ словамъ Гануша можно дать болѣе широкое, болѣе общее значеніе. Мы знаемъ, какая высокая умственная энергія, какая солидная ученая сила сказывалась во всѣхъ сужденіяхъ Котляревскаго по вопросамъ научнымъ. Если онъ не сдѣлалъ всего, что могъ и хотѣлъ сдѣлать, если его упрекали иногда за то, что онъ „зная такъ много, пишетъ сравнительно мало", то виной этого былъ тотъ долгій и упорный недугъ, который отнималъ у него много времени и много силъ, который и сразилъ его наконецъ. Покойный съ полнымъ правомъ могъ бы сказать о себѣ словами славянскаго первоучителя: „я кончилъ свой день и падаю на лехѣ".

Первыя прочныя основанія своего научнаго образованія Котляревскій получилъ въ Московскомъ университетѣ подъ руководствомъ Буслаева, Бодянскаго и др. Но онъ не остановился на этомъ. Онъ пошелъ дальше и долгимъ и упорнымъ трудомъ достигъ глубокаго и многосторонняго знакомства съ европейской, преимущественно германской филологической наукой. Эта наука и была его высшей школой. Наибольшее вліяніе имѣли на него труды великаго германскаго ученаго, автора Нѣмецкой миѳологіи, Нѣмецкой грамматики, Нѣмецкихъ правовыхъ древностей. Портреты бр. Гриммъ висѣли въ его кабинетѣ, сочиненія Я. Гримма были его настольными книгами. Онъ охотно называлъ себя ученикомъ, послѣдователемъ Гримма. „Мы стремились обработать, говоритъ онъ въ сочиненіи о балтійскихъ славянахъ, тѣсный участокъ славянскаго юридическаго поля въ томъ смыслѣ, въ какомъ—si liceat parva componere magnis—геніальный Яковъ Гриммъ создалъ свое зданіе нѣмецкой юридической древности".

Богатство свѣдѣній Котляревскаго, его широкая образованность, его многосторонняя любознательность были истинно примѣчательны. Но тутъ-то и сказывалось вліяніе пройденной имъ высшей научной школы. Его отличала именно многосторонность, а не разбросанность научныхъ интересовъ. Недавно знаменитый Либрехтъ издалъ сборникъ своихъ изслѣдованій о литературной и бытовой старинѣ. Сборникъ носитъ заглавіе: „Zur Volkskunde". Вотъ это нѣсколько неопредѣленное названіе: Volkskunde всего лучше, кажется, можетъ обозначить тотъ обширный отдѣлъ изученій, которому съ особенной любовью

отдавался Котляревскій. У него было, впрочемъ, свое названіе для такого рода изученій: „труды по старинѣ и народности“. Сюда, въ эту широкую область старины и народности, входили и исторія литературы, и археологія, и наука о языкѣ, и этнографія. Всѣ эти разнообразныя отрасли знаній сводились къ высшему научному единству въ понятіи „народовѣдѣнія“, они охватывались въ одно цѣлое общностью одного и того же историческаго метода.

Котляревскій былъ ученикъ достопамятнаго въ лѣтописяхъ нашего славяновѣдѣнія О. М. Бодянскаго, его земляка. Бодянскому, какъ „первому своему учителю въ славяновѣдѣніи“, посвятилъ онъ свою книгу объ Оттонѣ Бамбергскомъ[1]). Вмѣстѣ съ тѣмъ не остался безъ вліянія на него другой нашъ первоучитель славянской филологіи— И. И. Срезневскій.

Мысль Котляревскаго зрѣла въ моментъ, когда славянорусская филологія была поставлена на путь научнаго развитія и имѣла уже у насъ хотя немногихъ, но славныхъ представителей въ лицѣ Востокова, Срезневскаго, Бодянскаго, Григоровича, Буслаева, когда, подъ вліяніемъ Запада, занималась и у насъ заря изученія старины и народности, представлявшаго въ пятидесятыхъ годахъ столько новизны и заманчивости, въ особенности для ученыхъ, чуткихъ къ высшимъ и свѣжимъ вопросамъ науки, а не идущихъ лишь торной, давно проложенной дорогой. Въ пятидесятыхъ годахъ на Западѣ у новой науки сравнительной филологіи былъ „свой строго-опредѣленный методъ: она дала уже много богатыхъ результатовъ и еще болѣе обѣщала впередъ“; уже славился Шлейхеръ, отведшій такое видное мѣсто славянскимъ нарѣчіямъ въ кругу лингвистическихъ изслѣдованій[2]). Германская филологія въ то время достигла уже значительныхъ и прочныхъ результатовъ трудами братьевъ Гриммовъ и ихъ послѣдователей, и отъ проницательнаго взора не могло укрыться громадное значеніе добытыхъ ею результатовъ для разъясненія многаго въ славянской старинѣ и вообще для сравнительнаго изученія народнаго быта, языка,

---

[1]) См. отзывъ Котляревскаго о Бодянскомъ въ „Отеч. Зап.“ 1859, № 9: Русская литература, стр. 16—17; біогр. замѣтка въ Чтен. Общ. Нест. лѣт., вып. I, 295—301.

[2]) Въ 1859 г. Котляревскій назвалъ Шлейхера „однимъ изъ первыхъ современныхъ славянистовъ“ (Отеч. Зап. 1859, № 9: Русская литература, стр. 8. Ср. № 8, стр. 72—73).

поэзіи. Одновременно развивалась филологія романская, накопляя матеріалъ для увлекательныхъ сравнительныхъ изысканій [1]). Котляревскій такъ отзывался потомъ объ этомъ времени въ русской наукѣ: „Нельзя не назвать счастливымъ время, когда начали у насъ изучать Я. Гримма: въ литературѣ уже готовъ былъ богатый запасъ матеріаловъ, совершенно однородныхъ съ тѣми, на основаніи которыхъ великій ученый выводилъ свою художественную постройку нѣмецкой миѳологической старины, именно фактовъ народнаго быта, или источниковъ такъ называемой *низшей* народной миѳологіи: изученіе „Нѣмецкой миѳологіи“ Гримма необходимо привело къ ближайшему изслѣдованію русскаго матеріала: пѣсенъ, сказокъ, повѣрій, обычаевъ и обрядовъ, — матеріала, которымъ хотя и пользовались до того времени, но далеко не въ должной степени и не съ надлежащей точки зрѣнія“ [2]). Великій примѣръ Гриммовъ нашелъ достойнаго продолжателя у насъ въ лицѣ Котляревскаго [3]). Въ работахъ его не разъ можно встрѣтить благодарныя упоминанія о Гриммахъ. Такъ, въ одной изъ нихъ говорится: „Въ наукѣ древностей книга Гримма представляетъ не только доселѣ никѣмъ не превзойденный образецъ антикварнаго юридическаго труда, но и превосходную трезвую школу, пройти которую полезно каждому, предающемуся однороднымъ изслѣдованіямъ“ [4]). И Котляревскій прошелъ эту школу. Находя мало освѣжительныхъ струй въ тогдашней русской наукѣ, онъ поддался свѣжему научному вліянію, несшемуся съ Запада, со всѣмъ пыломъ и увлеченіемъ, къ какимъ былъ способенъ. Его привлекалъ сравнительно-историческій методъ изслѣдованія, казавшійся ему „едвали не самымъ значительнымъ пріобрѣтеніемъ науки, благодаря которому историко-филологическія изслѣдованія получили твердую, реальную почву, и изъ празднаго, случайнаго знанія—стали на степень положительной науки“ [5]). Котляревскій сталъ зорко и внимательно слѣдить за движеніемъ западной науки, въ особенности—сравнительнаго языкознанія, германской фи-

[1]) Ср. слова Котляревскаго въ Отеч. Зап. 1859, № 8: Рус. литература, стр. 68—69.

[2]) Къ вопросу объ обработкѣ славянской миѳологіи, СПБ. 1872, стр. 5.

[3]) Не говоря здѣсь о другихъ нашихъ ученыхъ, — и въ ряду ихъ прежде всего проф. Буслаева,—работавшихъ въ направленіи, начатомъ Гриммами.

[4]) Древности права Балтійскихъ Славянъ, Прага, 1874, стр. 6.

[5]) Старина и народность за 1861-й годъ, М. 1862, стр. 2.

логіи, и вскорѣ стоялъ уже на уровнѣ ея, усвоивъ изъ господствовавшаго въ ней направленія все, что могло быть пригодно для широкаго изученія славянства и русской народности и позаимствовавъ усовершенствованные методы ея изслѣдованія. Въ этой-то лучшей школѣ западной филологической науки онъ почерпнулъ многое, чего недоставало его предшественникамъ. Онъ былъ дѣятель болѣе поздняго времени и, естественно, долженъ былъ поставить нѣсколько иначе и шире задачи изученія историческихъ судебъ русской словесности и славянства.

Усвоеніе передоваго направленія тогдашней западной науки помогло ему сразу избрать вѣрный путь и стать на надлежащую точку зрѣнія по отношенію къ русской литературѣ, наукѣ и жизни. Котляревскій такъ отзывался о времени около 1847 г.—десять лѣтъ спустя: „Отвлеченныя понятія нѣмецкой эстетики и философіи Гегеля, бывшія въ такомъ ходу въ русской критикѣ 1837—1844 гг., отживали свое послѣднее время: на мѣсто мертвой буквы и сухихъ логическихъ формулъ спекулятивнаго взгляда на искусство, подымались вопросы общественные, слышалось горячее слово за права женщины, подвергались пересмотру понятія нравственныя и т. д.; вездѣ жизнь брала верхъ и отрывала критику отъ пустой рутины, выводя ее на широкое общественное поле... Наше время, можетъ-быть, пошло далѣе; но основы остаются тѣже, тѣ же чаянія, та же вѣра въ человѣка, въ его будущее, въ независимость отъ авторитета“ и т. д.[1]). Въ русской литературѣ того времени онъ сочувственно относился къ тому „художественно-гуманному направленію, которымъ ярко отмѣчена наша литература 30 — 50 годовъ — разумѣется въ стремленіяхъ лучшихъ ея представителей—и которое составляло ея силу“. Котляревскій остался вѣренъ этому направленію и не такъ давно слѣдующимъ образомъ выразился о немъ: „Направленіе это стало нынѣ преданіемъ, уступивъ мѣсто многимъ инымъ, но оно принесло столь много для умственнаго и нравственнаго развитія общества, но въ немъ и доселѣ хранится такое обиліе благородной жизненной силы и широты, что знакомство съ нимъ—никакъ не будетъ только знакомствомъ съ предметомъ отжитымъ и мертвымъ, но способно дѣйствовать живымъ и плодотворнымъ образомъ... А усилія людей, которые въ годину тяже-

[1]) Отечеств. Зап. 1858, № 4: Критика, стр. 58 и 60.

лыхъ для общества и литературы испытаній — съумѣли выработать твердыя гуманныя убѣжденія, съумѣли—на сколько смогли, и самую литературу воспитать и направить въ этомъ духѣ... такіе поучительные уроки не проходятъ даромъ и каждый разъ возбуждаютъ къ дѣятельному соревнованію“ [1])... Въ русской наукѣ Котляревскій примкнулъ къ благимъ начинаніямъ, которыя уже сказывались подъ вліяніемъ западной науки. Онъ съ радостною надеждою привѣтствовалъ зарю свѣтлаго будущаго въ области занимавшей его науки—исторіи русской словесности. Вотъ слова его, относящіяся къ 1858 г.: „Историческія судьбы нашей старинной письменности и литературы сдѣлались теперь предметомъ общаго вниманія и дѣятельнаго изученія. Хотя медленно, но шагомъ прочнымъ идетъ впередъ молодая наука, разгоняя мало-по-малу фантастическій полумракъ, одѣвающій наше *доброе старое время,* съ его незатѣйливыми жизненными интересами и неприхотливыми требованіями. Правда, развитіемъ литературнымъ небогата — чтобъ не сказать совершенно бѣдна — древняя Русь, но уже одинъ трезвый взглядъ на причину этого явленія даетъ достаточный поводъ къ убѣжденію въ глубокой антинаціональности и нравственномъ вредѣ тѣхъ началъ, подъ вліяніемъ которыхъ исключительно совершалось развитіе литературнаго дѣла въ Россіи до Петра I-го. А это убѣжденіе кладетъ могильный камень на заманчивую, но вполнѣ—ложную теорію о существованіи какого-то особаго просвѣщенія въ древней Руси и высокой цивилизаціи, присущей русскому народу.... Отсюда новый, свѣтлый взглядъ на народную жизнь, отсюда и прямыя практическія мѣры, могущія дѣйствительно облегчить осложненныя вѣками житейскія отношенія! Но работа только-что начинается“ [2])... Котляревскій принадлежалъ къ той памятной эпохѣ русской жизни, которую онъ назвалъ въ 1859 г. временемъ „*возрожденія* наукъ и искусствъ въ 56 г.“. Онъ возмущался жалкимъ состояніемъ изученія у насъ иностранныхъ литературъ. Въ годъ изданія устава университетовъ, введшаго вновь въ число историко-филологическихъ наукъ, составляющихъ предметъ университетскаго преподаванія, такъ наз. исторію всеобщей литературы, Котляревскій писалъ: „*русская* исторія

[1]) Отзывъ о книгѣ г. Пыпина о Бѣлинскомъ въ „Университетскихъ Извѣстіяхъ“ 1876 г.

[2]) Отечеств. Зап. 1858, № 4: Критика, стр. 57—58.

всеобщей литературы—вся въ будущемъ“ [1]). Старую эстетику онъ считалъ отжившимъ явленіемъ, а съ нею и идею абсолютнаго искусства.

Какъ знающій и опытный филологъ, Котляревскій не разъ указывалъ на важность строгой филологической школы для рѣшенія различныхъ научныхъ вопросовъ, отмѣчалъ ошибки, находившія доступъ въ наши историческія изслѣдованія (напр. по норманскому вопросу), въ миѳологическія работы и т. п., вслѣдствіе недостаточности филологическаго изученія. Но филологія въ этомъ тѣсномъ смыслѣ снова являлась у него подготовительною ступенью къ инымъ работамъ. По его мнѣнію, „современная наука хлопочетъ не только о массѣ лингвистическаго матеріала, но и о живомъ взглядѣ на языкъ, какъ на творческое произведеніе человѣческаго духа“ [2]).

Отличительнымъ свойствомъ и направленіемъ ума Котляревскаго было стремленіе стать во всемъ на историческую почву, восходитъ къ началамъ.... Оттуда-то интересъ его къ лингвистической палеонтологіи индо-европейскихъ племенъ [3]), оттуда же его вниманіе къ археологіи, начиная съ до-исторической. Глубоко возбуждали его пытливость „слѣды о почившей жизни древняго человѣка, загадочные и молчаливые свидѣтели его быта, понятій и вѣрованій“, „одинокіе камни и могилы, подъ которымъ уснула исполинская мощь отшедшихъ невѣдомыхъ народовъ и поколѣній“. Имъ написано весьма цѣнное изслѣдованіе „Для сравнительной науки древности. Металлы и ихъ обработка въ доисторическую эпоху племенъ индо-европейскихъ“ (Москва, 1865). Въ бытность въ Москвѣ, за которою остается слава прочнаго насажденія у насъ занятій археологіею, онъ принималъ живое участіе въ основаніи и дѣятельности Московскаго археологическаго общества. Подъ его редакціею изданъ I-й томъ „Древностей“,—трудовъ этого Общества, въ которомъ помѣщено изслѣдованіе его „О находкахъ каменныхъ орудій въ южной Россіи“, а также цѣлый рядъ критическихъ замѣтокъ о книгахъ по археологіи. До конца дней своихъ Котляревскій не оставлялъ слѣдить за движеніемъ русской археологіи, принимая въ немъ и личное участіе. Въ послѣднее время онъ приготовилъ обзоръ

---

[1]) Филологическія Записки, годъ второй, стр. 209.

[2]) Отеч. Зап. 1859, № 9, стр. 19.

[3]) Отеч. Зап. 1859, № 8, стр. 82.

успѣховъ русской археологіи, полный сводъ археологическихъ раскопокъ и изслѣдованій древностей, произведенныхъ въ Россіи до 1869 г.

Изученіе народности въ ея обрядахъ, повѣрьяхъ, преданіяхъ и словесныхъ произведеніяхъ представляетъ особыя трудности, съ которыми не легко справиться изслѣдователю. Какъ не разъ замѣчалъ Котляревскій, это изученіе только еще начинается. Во многихъ случаяхъ еще не собраны матерьялы, не очищены критикою.

Тѣмъ цѣннѣе работы его по народной словесности, въ которыхъ сказалась основательность его научныхъ пріемовъ, строгость и отчетливость направленія. Онъ былъ далекъ отъ увлеченія гадательными теоріями и соображеніями. Онъ постоянно указывалъ на господство въ изученіи народности объясненій и выводовъ по личному вкусу, на произволъ толкованій, на отсутствіе строгаго ученаго метода [1]). Онъ стоялъ всегда на почвѣ самаго трезваго отношенія къ предметамъ изслѣдованія. Признавая сравнительный методъ единственно возможнымъ [2]), Котляревскій требовалъ выясненія всякій разъ цѣлей сравненія, которое должно быть строго методическимъ и не оставлять безъ вниманія культурно-историческихъ данныхъ: по его мнѣнію, изученіе народности станетъ сравнительно-*историческою* наукою [3]).

Особой осмотрительности онъ желалъ въ обращеніи со сказкой, которая „болѣе остальныхъ произведеній народной поэзіи, выражающихся въ строгой эпической формѣ, подвержена свободной обработкѣ сказателя и постороннимъ случайнымъ прибавкамъ [4])“. По мнѣнію Котляревскаго „наука здѣсь болѣе выиграла бы отъ нѣкотораго ограниченія въ миѳологическихъ толкованіяхъ, чѣмъ отъ широкаго, но шаткаго примѣненія ихъ“ [5]). Такой здравый взглядъ предохранилъ его отъ увлеченія модною у насъ миѳологіей природы, благодаря которому многіе труды нашихъ ученыхъ о народной поэзіи отправляются отъ превратныхъ точекъ зрѣнія. Въ отношеніи къ былинамъ Котляревскій не раздѣлялъ взгляда г. Стасова.

Въ такомъ направленіи составлены образцовые отзывы Котляревскаго о сочиненіяхъ и изданіяхъ по народной поэзіи и миѳоло-

[1]) Отчетъ о XIII присужд. наградъ гр. Уварова, СПБ., 1872, стр. 334—335.
[2]) Úspěchy slavistiky na Rusi v poslední době, стр. 38.
[3]) Тамъ-же стр. 37.
[4]) Отч. о XIII прис., 358.
[5]) Тамъ-же, стр. 359.

гіи, помѣщенные въ отчетахъ о присужденіяхъ наградъ гр. Уварова. Нельзя не отмѣтить въ нихъ цѣлаго ряда цѣнныхъ замѣчаній, имѣющихъ значеніе преимущественно для выясненія той строго-научной постановки, какою должно начинаться изслѣдованіе тѣхъ или иныхъ вопросовъ. Входя въ это распространенное академическое изданіе, отзывы Котляревскаго не могли остаться мало замѣченными въ русской наукѣ, должны были вліять до извѣстной степени на ея движеніе.

Нельзя не обратить вниманія на то, что онъ былъ однимъ изъ лучшихъ знатоковъ южно-русской народной словесности и сочувственно слѣдилъ за разработкою ея. Жаль, что намъ не довелось дождаться его изданія сборника думъ и сказокъ, записанныхъ въ началѣ настоящаго столѣтія въ Подольской губерніи, который онъ, предполагалъ помѣстить во II-й книгѣ „Чтеній въ Обществѣ Нестора-лѣтописца".

Но Котляревскій былъ, говоря его словами, „далекъ отъ стремленія вносить въ область науки постороннія, къ ней не принадлежащія симпатіи и мысли". „Строгая наука устраняетъ изъ своей области поэтическую фантазію, она не жертвуетъ ей истиною, она требуетъ лишь дознаннаго факта, какъ бы суровъ, скупъ, и непривлекателенъ ни былъ онъ, она признаетъ догадку осмотрительно, лишь въ крайнемъ случаѣ, и то, когда существуютъ достовѣрныя для нея основанія" [1]). Потому-то дѣятельность его отличалась строго-научнымъ характеромъ. Въ славяновѣдѣніи представляется неоднократно случай дать волю тѣмъ или инымъ предвзятымъ мыслямъ. Котляревскій не сочувствовалъ внесенію въ науку посторонних соображеній, являющихся врагомъ строгой науки [2]).

Въ этнографіи Котляревскій занимался вопросомъ о Скиѳахъ и въ началѣ своей научной дѣятельности готовъ былъ видѣть въ нихъ предковъ Славянъ и Германцевъ [3]). Онъ слѣдилъ также со вниманіемъ за движеніемъ норманскаго вопроса. Сюда относится небольшая монографія его: „Славяне и Русь древнѣйшихъ арабскихъ писателей".

Въ области древнѣйшей исторіи славянства онъ остановился преимущественно на судьбѣ Поморскихъ славянъ.

---

[1]) Бесѣды въ Общ. Люб. Росс. слов., вып. I, стр. 44.

[2]) Отеч. Зап. 1858, № 9, стр. 15. Ср. „Библіологическій опытъ о древней русской письменности", стр. 147.

[3]) Лѣтописи Русской лит. и древн., т. I.

Ясно изъ всего сказаннаго, какъ обширенъ былъ кругъ научныхъ вопросовъ, привлекавшихъ постоянное вниманіе Котляревскаго. Здѣсь отмѣчены только тѣ изъ нихъ, по которымъ отъ него остались печатные труды. Но послѣдніе не исчерпываютъ всего содержанія научныхъ работъ его. Котляревскій причислялъ къ славистикѣ „всѣ вѣтви и отдѣлы науки, которые могутъ изобразить намъ культурную жизнь славянскихъ народовъ, именно изученіе языка, памятниковъ письменности и литературы, древностей, исторіи, народовѣдѣнія и церкви, словомъ собраніе всего, относящагося къ прошлой и нынѣшней образованности и жизни славянъ[1]). Только обстоятельное изученіе всего, касающагося славянства, можетъ сдѣлать, по мнѣнію его, плодотворною идею славянской взаимности; она можетъ перейдти въ жизнь и пустить въ ней крѣпкіе корни, когда пройдетъ чрезъ школу науки, изученія славянскаго міра—прошлаго и нынѣшняго. Русскіе первые воспріяли эту мысль и первые стали заботиться объ осуществленіи ея[2]).

Не оставляя безъ вниманія ничего, что имѣло какое-нибудь значеніе въ области занимавшихъ его вопросовъ, Котляревскій могъ быть въ своихъ трудахъ образцомъ библіографической полноты и тщательности[3]). Начитанность его сказалась въ цѣломъ рядѣ библіографическихъ статей, въ которыхъ онъ желалъ „свести счеты съ прошедшимъ, серьезно оцѣнить настоящее и, по крайнему разумѣнію, намѣтить пути для будущаго“. Къ тому направленъ и послѣдній печатный трудъ его, достойнѣйшимъ образомъ завершившій дѣятельность его въ этомъ направленіи, именно: „Библіологическій опытъ о древней русской письменности“. Это—энциклопедическій сводъ всего добытаго наукою, опредѣляющій вмѣстѣ съ тѣмъ ближайшія задачи дальнѣйшихъ научныхъ изслѣдованій по тому или иному вопросу, сводъ образцовый и безукоризненный[4]). Въ этой книгѣ отразились почти всѣ особенности таланта, знанія и научнаго метода Котляревскаго. Изъ нея можно видѣть и полнѣйшее и всестороннее историческое изученіе, съ какимъ

[1]) Uspěchy etc., стр. 3—4.

[2]) Тамъ же, стр. 52—53.

[3]) Взглядъ Котляревскаго на библіографію выраженъ имъ въ статьѣ, помѣщенной въ № 11, „Отеч. Зап.“ 1862 г.

[4]) См. Разборъ „Опыта“ въ ст. А. А. Кочубинскаго въ „Журналѣ Мин. Нар. Просв.“ 1881 г. и замѣтку В. И. Ягича въ „Archiv für slavische Philologie“.

онъ приступалъ къ каждому предмету изслѣдованія, и его умѣнье овладѣвать громадною массою прочитаннаго матеріала, и становиться выше его, и способность выдвигать во всемъ существенное, и находить ведущій прямо къ дѣлу путь изслѣдованія, и талантъ построенія, и, наконецъ, изящество рѣчи.

Нельзя не упомянуть, что Котляревскій былъ однимъ изъ основательнѣйшихъ и немногихъ въ Россіи знатоковъ западно-европейскихъ литературъ. Онъ былъ убѣжденъ, что „даже общій пріемъ изученія литературныхъ памятниковъ сравнительно съ однородными произведеніями литературы западной есть пріемъ въ высокой степени плодотворный; ибо чрезъ него почти всегда историческое и литературное значеніе нашихъ памятниковъ освѣщается совершенно новымъ и неожиданнымъ свѣтомъ: характерныя черты эпохъ и народностей тогда выступаютъ яснѣе, свои образцы оттѣняются рельефнѣе, ближе входишь въ исторію времени, а потому научаешься глубже понимать и вѣрнѣе цѣнить ее“ [1]).

А. А. Котляревскій любилъ порядокъ и строго охранялъ его не только въ своей огромной библіотекѣ, но и въ бумагахъ, такъ что получившій доступъ къ нимъ найдетъ матеріалъ подобраннымъ и размѣщеннымъ въ отдѣльныхъ связкахъ и картонахъ. Важное мѣсто занимаетъ также его обширная переписка съ представителями славянской науки не только въ Россіи, но и за границей. Онъ не только тщательно хранилъ письма, адресованныя къ нему, но также оставлялъ копіи съ своихъ собственныхъ писемъ, болѣе значительныхъ и важныхъ по содержанію. Тамъ, безъ сомнѣнія, найдутся данныя для изображенія того, какъ относился онъ къ различнымъ явленіямъ въ области современной науки, событіямъ и лицамъ, затрогивавшимъ такъ или иначе его какъ ученаго и человѣка.

А. А. Котляревскій состоялъ членомъ—Московскаго археологическаго общества, Общества любителей Россійской словесности, Общества любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи, состоящихъ при Московскомъ университетѣ. Общества Нестора-лѣтописца, членомъ-корреспондентомъ Академіи Наукъ. Былъ пожалованъ орденами: св. Станислава 2 ст. съ Императорскою короною—1871 г. и св. Анны 2 ст.—1879 г.

[1]) Библіологическій опытъ о древней русской письменности, стр. 89.

Списокъ напечатанныхъ статей, монографій и рѣчей А. А. Котляревскаго:

1) *Литературная замѣтка*, Скубенка Чуприны, студенческій псевдонимъ А. А. Котляревскаго (Моск. Вѣд. 1856, № 41, литер. отд.); 2) *Рецензія* на книгу архіепископа Филарета: „Обзоръ русской духовной литературы“ (Рус. Вѣстн. 1857, Э. С—ъ [1]); 3) *Мистеріософія бардовъ Бретани* (Рус. Вѣстн. 1857, т. XI, № 9, кн. вторая, соврем. лѣтопись, стр. 89—94); 4) *Сказанія о русскихъ богатыряхъ* (Моск. Вѣд., литерат. отд., №№ 56, 64 и 66; тоже Моск. Губ. Вѣд. 1857, №№ 23 и 33, подп.: С—тъ [2]); 5) *Критическая статья соч.:* „Очеркъ исторіи русской поэзіи“ г. Милюкова, изданіе 2-е, СПБ., 1858 (Отеч. Зап., 1858, т. CXVII, № 4, стр. 57—74, подп.: Эк. С—тъ); 6) *Рецензія* на книгу О. Ѳ. Миллера: „О нравственной стихіи въ поэзіи“ (Атеней 1858, № 37, 39. Ст. Эк. С—та); 7) *Критическія статьи* по поводу „Опыта исторической грамматики русскаго языка“ сост. Ѳ. Буслаевымъ (Отеч. Зап. 1859, т. CXXV, № 8: Рус. литер., стр. 59—86 и т. CXXVI, № 9: Рус. литер., стр. 1—26, подп.: Эк. С—тъ); 8) *За Марка Вовчка* (ibid. 1859, № 2 и 3. Эк. С—тъ); 9) *Разборъ* III-го тома „Исторіи русской словесности“ Шевырева (Моск. Обозрѣніе 1859, № 1, отд. II, стр. 90—108; подп.: Sp. A—r.); 10) *Разборъ* соч.: „Лѣтописи Русской литературы и древности“, изд. Н. Тихонравовымъ, т. I, Москва 1859. Смѣсь и библіографія, стр. 121—144, разборъ мемуара Бергманна о Скиѳахъ); 11) *Рецензія* на „Памятники старинной русской литературы и др.“ (СПБ. Вѣд. 1860, № 233, Эк. С—та); 12) *Рутина въ преподаваніи исторіи словесности* (Моск. Вѣд. 1861, №№ 1 и 5); 13) *Новые труды по русской старинѣ и народности* (ibid., № 263); 14) *Двѣ новыя христоматіи*, рецензія „Исторической христоматіи“ Галахова (ibid., № 279); 15) *Старина и народность* за 1861 годъ, библіографическое обозрѣніе (Моск. Вѣд. 1862, №№ 84, 87, 92, 102—3 и отд. in-12); 16) *Были-ли малоруссы исконными обитателями Полянской земли, или пришли изъ-за Карпатъ въ XIV вѣкѣ?* (Основа 1862, № 10, стр. 1—12);

---

[1]) Статья подписана: Э. С.*** Псевдонимъ этотъ (Эксъ-студентъ?) разоблачилъ самъ Котляревскій въ примѣчаніи къ одной изъ статей, помѣщенныхъ въ „Филологическихъ Запискахъ“, годъ II, стр. 208.

[2]) О принадлежности этой статьи Котляревскому см. „Старина и народность за 1861 годъ“, стр. 36, прим. 2-е.

17) *На память будущимъ библіографамъ*; замѣтка о библіографіи въ отношеніи науки о русской старинѣ и народности (Отеч. Зап. 1862, № 11, т. CXLV, стр. 78—82, 78—86); 18) *Изображеніе калики перехожаго въ латинской рукописи XIV вѣка.* Письмо къ И. И. Срезневскому (Изв. Имп. археолог. общ. 1862, т. IV, вып. 5, стр. 405—406); 19) *Сравнительное языкоученіе:* I. *Очеркъ исторіи языкознанія. Филологія и лингвистика.* II. *Сравнительно-историческое языкознаніе* (Филолог. Зап. 1862—63, годъ II, вып. III, стр. 101—119).—*Сравнительно-историческое языкознаніе.* III. *Его пріемы и задачи. Исторія языковъ.* IV. *Языкъ и исторія народовъ. Теорія поэзіи.*—Приложеніе. 1. *Шлейхеровъ очеркъ Исторіи славянскаго языка.* 2. *Сравнительно-историческое языкознаніе въ Россіи* (окончаніе, вып. IV и V, стр. 153—208); 20) *Исторія всеобщей литературы въ Россіи* (ibid., стр. 209—240); 21) *Литературный подлогъ.* „Балалайка", сборникъ русскихъ пѣсенъ, изд. въ Германіи (СПБ. Вѣд. 1863, № 67); 22) *Русское періодическое изданіе Академіи Наукъ* (ibid., № 39); 23) *Библіографическая замѣтка* по поводу „Палеографическихъ снимковъ" еп. Саввы (ibid., № 72); 24) *Основной элементъ русской богатырской былины.* I. Миѳъ, сказаніе, исторія. По поводу книги г. Майкова (Филолог. Зап. 1864, № 1—2, стр. 69—80); 25) *Русская народная сказка* (СПБ. Вѣд. 1864, №№ 94, 100 и 108); 26) *Для исторіи русскаго народнаго театра.* I. Аника воинъ и смерть, представленіе, разыгрываемое фабричными работниками, съ предисл. (Рус. Архивъ, 2-е изд., 1864, стр. 73—77); 27) *Два библіографическіе вопроса* (Книжный Вѣст. 1865, № 15, стр. 289—291); 28) *Отвѣтъ Гроту по поводу его отвѣта на библіографическій вопросъ* (Рус. Архивъ 1865, № 10—11); 29) *Древности.* Труды Московскаго археологическаго общества. Библіографія по археологіи. Матеріалы для археологическаго словаря; 30) *Для сравнительной науки древности.* Металлы у племенъ индо-европейскихъ. Скандинавскій корабль на Руси (Труды Моск. археол. общ. 1865, т. I, и отд. in-4); 31) *Археологическая библіографія.* Засѣданія Москов. археол. общ. 1866 г.; 32) *Ученая новость*, по поводу Светоніевой біографіи Тиверія, переведенной Маловымъ (СПБ. Вѣд. 1866, № 272); 33) *Замѣтка о трудахъ Ѳ. Н. Глинки по наукѣ русской древности*, статья, читанная въ публич. собраніи Общества любит. Россійской словесности (Бесѣды въ Общ. люб. Росс. слов. 1867, вып. I, отд. II, стр. 39—44); 34) *Разборъ*

сочиненія Аѳанасьева подъ заглавіемъ: „Поэтическія воззрѣнія Славянъ на природу“ (Отчетъ о десятомъ присужд. наградъ гр. Уварова 1867, т. I, стр. 36—83); 35) *О погребальныхъ обычаяхъ языческихъ Славянъ*, стр. 16+252. Приложеніе: Славяне и Русь древнѣйшихъ арабскихъ писателей, 1868, 38 стр.; 36) *Славяне и Русь древнѣйшихъ арабскихъ писателей.* Этнографическая замѣтка, 1868, 36 стр.; 37) *Замѣтка о* „Толковомъ словарѣ живаго великорусскаго языка“ В. И. Даля (Бесѣды въ Общ. любит. Росс. слов. 1868, вып. II, стр. 91—94); 38) *Древности.* Археологическій Вѣстникъ, изд. Моск. Археол. общ. подъ ред. д. чл. А. А. Котляревскаго, годъ 1867—68, т. I; 39) *Для археологіи каменнаго вѣка въ Россіи*, 1868, стр. 25; 40) *О находкахъ каменныхъ орудій въ Россіи*, 1868, стр. 29—30. Въ отдѣлѣ критики и библіографіи стр. 34—42, 83—92, 170—176, 178—179. Приписки къ ст. Маннгардта стр. 60—61, къ ст. Шеппинга стр. 65—66, Эйхвальда—111, Тышкевича 159—160, Тизенгаузена 281—282. Объ археологическихъ трудахъ Морло, стр. 94—96. Графъ Константинъ Тышкевичъ, стр. 285; 41) *Древности. Поминка о С. В. Ешевскомъ* (Труды Моск. археол. общ. 1869, т. II, вып. I, стр. 83—86. Археологическая библіографія, вып. II, стр. 182—188); 43) *Некрологъ.* Н. А. Ивановъ, профессоръ русской исторіи (СПБ. Вѣд. 1869, № 103. Перепечатано въ Журн. Мин. Нар. Пр. 1869, т. CXLII, № 4, стр. 263—266); 44) *Eine estnische Gottheit als Gast auf der Insel Rügen* (Neue Dörptsche Zeitung 1870, 6 S. и отд.); 45) *Рецензія* на книгу г. Веселовскаго „Старинный театръ въ Европѣ“ (Филолог. Зап. 1870); 46) *Запоздалые листки изъ исторіи языка и литературы*, Воронежъ, 1871; 47) *Archäologische Späne.* I. *Die deutschen Hausmarken mitten in Russland. II. Zur Archäologie der Grenzzeichen. III. Das erste Zusammentreffen der Menschen mit Riesen* (Verhandlungen der gelehrten Estnischen Gessellschaft zu Dorpat 1871, Bd. VII, 1 Heft, S. 86—92 и отд.); 48) *Разборъ* соч. Аѳанасьева: „Поэтическія воззрѣнія Славянъ на природу, т. 2 и 3“. Разборы 1, 2 и 3 томовъ были соединены въ отдѣльномъ оттискѣ, носящемъ заглавіе: *Къ вопросу объ обработкѣ славянской миѳологіи.* Разборъ сочиненія г. Аѳанасьева: „Поэтическія воззрѣнія Славянъ на природу“. СПБ. 1872, стр. 1—48 и 1—39; 49) *Uspěchy slavistiky na Rusi i posledni době* (1860—72). V Praze 1874 (Vyňato z Casopisu Musea Král. Českeho 1874, sv. 1—3 и отд. 53 стр.); 50) *Древности права Бал-*

тійскихъ славянъ.—Славянскія древности (1-й загл. листъ).—*Древности юридическаго быта Балтійскихъ славянъ. Опытъ сравнительнаго изученія славянскаго права*, Прага, 1874, стр. 4+168, in-8; 51) *Книга о древностяхъ и исторіи Поморскихъ славянъ въ XII вѣкѣ.—Матеріалы для славянской исторіи и древности.* I. *Сказанія объ Оттонѣ Бамберскомъ въ отношеніи славянской исторіи и древности*, Прага, 1874, стр. 1+160; 52) *Обзоръ успѣховъ славяновѣдѣнія за послѣдніе три года 1873—76* (Унив. Изв.1876, № 7, Крит.-библіогр. отдѣлъ, стр. 284—303; 53) *Древности*, т. VI, вып. II. *Обзоръ изслѣдованія о фрескахъ керченской катакомбы*, 1876, стр. 23—26; 54) *Библіографическія свѣдѣнія о новыхъ книгахъ* (Унив. Изв. 1876, № 5, стр. 1—4; № 6, стр. 1—4); 55) *Рецензія* на „Историческія пѣсни малорусскаго народа, съ объясненіями Вл. Антоновича и М. Драгоманова" (Отчетъ о присужд. наградъ гр. Уварова 1877 г. и отдѣльн. отт. 13 стр.); 56) *Викторъ Ивановичъ Григоровичъ.* Рѣчь въ засѣданіи Кіевскаго отдѣла Славянскаго комитета 23 декабря 1876 г. (Славянскій Ежегодникъ 1877, стр. 308—316; тоже въ Кіевлянинѣ, № 8); 57) *Нѣкоторыя указанія и соображенія относительно движенія археологическихъ занятій и литературы у Словинцевъ, Чеховъ (съ Моравanами), Лужичанъ и Поляковъ* (Древности 1877, т. VII, вып. 1, стр. 46—48); 58) *Осипъ Максимовичъ Бодянскій.* Историко-библіографическая поминка (Славянскій Ежегодн. 1877, стр. 343—352); 59) *Некрологъ Д. В. Польнова,* отчетъ о засѣд. общ. Нестора-лѣтописца (Кіев. Губ. Вѣд. 1877); 60) *О трудахъ академика К. М. Бэра и К. Э. Эйхвальда* (Чтенія въ Историч. общ. Нестора-лѣтописца 1879, кн. 1-я, стр. 284—288); 61) *О происхожденіи сказанія о новгородскихъ баняхъ* (ibid., стр. 288—290); 62) *Объ обычаяхъ у Славянъ при рожденіи дитяти до его возмужалости* (ibid., стр. 290—292); 63) *Очеркъ ученолитературной дѣятельности О. М. Бодянскаго* (ibid., стр. 195—301); 64) *Свѣдѣнія о текущей исторической и археологической литературѣ* (ibid., стр. 304—305, 307—308); 65) *О трудахъ А. Н. Попова* (ibid., стр. 308—310); 66) *Объ изученіи древней русской письменности* (Филологич. Зап. 1879); 67) *Разборъ* книги г. Забѣлина: „Исторія русской жизни съ древнѣйшихъ временъ" (Унив. Изв. 1880, №№ 11 и 12, и отдѣльн. отт., Кіевъ, 1881); 68) *Объ изученіи древней русской письменности* (Филолог. Зап. 1880); 69) *Древняя русская письменность.—Опытъ библіографическаго изложенія исторіи ея изученія.* I. *Общее*

историческое обозрѣніе. Исторія изученія древне-славянскаго и древне-русскаго языковъ и письма (Филолог. Зап. 1879—1880, и отд. Воронежъ, 216 стр.); 70) *Рѣчь о Достоевскомъ* въ годичномъ публичномъ засѣданіи Общ. Нестора-лѣтописца (Трудъ 1881, № 1); 71) *Вступительное слово объ историческомъ значеніи народныхъ поэтическихъ произведеній* (ibid. № 8). Объ рѣчи напечатаны по подлинникамъ [1]).

Красовъ, Василій Ивановичъ, кандидатъ словесныхъ наукъ, исправляющій должность адъюнкта по каѳедрѣ русской словесности, состоявшій въ 9 классѣ, сынъ протоіерея, родился въ 1810 г., въ г. Кадниковѣ, Вологодской губ. По окончаніи наукъ въ Вологодской семинаріи поступилъ въ Московскій университетъ, гдѣ въ 1835 г. и окончилъ курсъ со степенью кандидата словесныхъ наукъ; 3 апрѣля 1837 г. опредѣленъ и. д. старшаго учителя русской словесности въ Черниговскую гимназію, а 29 сентября того же года вызванъ въ Кіевъ и назначенъ и. д. адъюнкта по каѳедрѣ русской словесности въ университетѣ св. Владиміра, въ которомъ оставался на службѣ по 1839 г.

Въ Москвѣ Красовъ находился въ весьма благопріятныхъ умственныхъ условіяхъ. Онъ былъ въ тѣсной дружбѣ съ извѣстнымъ Н. В. Станкевичемъ, окончившимъ курсъ въ 1834 г. и въ то время, когда еще жилъ тамъ Бѣлинскій, также другъ послѣдняго. „Еще въ университетской аудиторіи, говоритъ П. В. Анненковъ, Станкевичъ сталъ центромъ кружка товарищей, равныхъ ему по свѣдѣніямъ, но подчинившихся охотно вліянію свѣтлаго ума, благороднаго сердца и строгихъ нравственныхъ требованій. Станкевичъ дѣйствовалъ обаятельно всѣмъ своимъ существомъ на сверстниковъ". Первый человѣкъ, которому принадлежитъ весьма значительная роль въ развитіи Станкевича, былъ извѣстный Н. И. Надеждинъ, тогда еще молодой профессоръ, начавшій въ 1832 г. свои лекціи въ университетѣ теоріей изящныхъ искусствъ, перешедшій затѣмъ къ исторіи искусствъ (1833), излагаемой по памятникамъ, а въ 1834 г. окончившій свои чтенія логикой. Обширная начитанность профессора и замѣчательный даръ краснорѣчія дѣлали его почти неистощимымъ. Здѣсь Станкевичъ впервые встрѣтился съ отголоскомъ ученія Шеллинга о высшей психической способности, со-

[1]) Помянка по А. А. Котляревскомъ, Унив. Изв. 1881 г. и отдѣльно (статьи П. И. Аландскаго, Н. П. Дашкевича и И. Н. Жданова).

знающей въ себѣ единство съ общимъ міровымъ разумомъ и открывающей степени проявленія его въ природѣ и искусствѣ. Тоже настроеніе увлекающагося новымъ ученіемъ кружка поддерживалось и частными бесѣдами, отъ которыхъ Станкевичъ и нѣкоторые его друзья перешли потомъ къ изученію Канта и Гегеля. Въ словесномъ факультетѣ Московскаго университета находились тогда люди, съ честію поддерживавшіе достоинство своихъ каѳедръ: таковъ былъ М. Т. Каченовскій, преподававшій русскую исторію (съ 1832—34 г.), М. П. Погодинъ, читавшій тогда всеобщую исторію, С. П. Шевыревъ, открывшій въ 1834 г. лекціи исторіи поэзіи и русской словесности и др. Переписка Станкевича съ друзьями показываетъ, съ какимъ увлеченіемъ отдавался онъ уже въ это время серьезному изученію исторіи, философіи и литературы. При всей строгости экзаменовъ, и Станкевичъ, и Красовъ окончили курсъ со степенью кандидата. Любимымъ удовольствіемъ этого кружка были—музыка и театръ; а въ то время на московской сценѣ подвизались Щепкинъ, Мочаловъ, Каратыгинъ. Станкевичъ собирался писать для Надеждина, издававшаго „Телескопъ“, исторію театра, а Красова побуждалъ взять для диссертаціи тему по исторіи живописи. Съ Красовымъ зачитывается онъ до поздней ночи надъ Шиллеромъ, Гёте, Козловымъ. Только ему прочитываетъ Станкевичъ болѣе интимныя изъ своихъ стихотвореній. „Общество, пишетъ онъ, въ которомъ я бесѣдую еще о старыхъ предметахъ, согрѣвающихъ душу, ограничивается Бѣлинскимъ и Красовымъ; эти люди способны вспыхнуть, прослезиться отъ всякой прекрасной мысли, отъ всякаго благороднаго подвига“, писалъ Станкевичъ.

Еще въ семинаріи Красовъ сталъ писать стихи; на университетскомъ актѣ 1833 г. была пропѣта кантата его сочиненія[1]); вмѣстѣ съ Станкевичемъ онъ помѣщаетъ стихотворенія въ „Телескопѣ“, „Молвѣ“

---

[1]) Положенная на музыку Г. Кашинымъ. Сказавъ о славѣ военныхъ подвиговъ и успѣхахъ русскаго оружія, поэтъ воспѣваетъ далѣе торжество науки:

Но въ вѣчности другой вѣнецъ готовъ,
Виновнику отечественныхъ знаній,
Спасителю и другу дарованій;
Онъ выше всѣхъ побѣдъ и всѣхъ вѣнцовъ.

(См. Рѣчи произнесен. и пр. М., 1833, стр. 88—91).

На томъ же актѣ проф. Н. И. Надеждинъ произнесъ рѣчь „О современномъ направленіи изящныхъ искусствъ“ (стр. 1—60).

и „Московскомъ Наблюдателѣ“ (съ 1832 г. [1]). Станкевичъ привѣтствовалъ богатое собраніе русскихъ пѣсенъ и стиховъ, собранныхъ Кирѣевскимъ, которые тотъ собирался помѣщать въ „Денницѣ“ Максимовича, потомъ проф. Кіевскаго университета; а въ письмѣ къ Красову отъ 16 октября 1834 г., интересуясь судьбою словеснаго факультета въ предполагавшемся новомъ университетскомъ уставѣ, онъ прибавляетъ: „хотѣлось бы узнать что нибудь о миломъ Аксаковѣ (Константинѣ), которому прошу тебя пожать за меня руку крѣпко, по-славянски и поклониться въ поясъ порусски“. У Станкевича встрѣчалъ Красовъ и поэта Кольцова.

Объ этомъ періодѣ жизни Красова біографъ Станкевича говоритъ слѣдующее: „Истиннымъ, добрымъ малымъ, въ хорошемъ смыслѣ слова, былъ поэтъ В. И. Красовъ. Жизнь этого человѣка могла бы составить содержаніе весьма поучительнаго разсказа. Онъ весь былъ воодушевленіе но, къ сожалѣнію, часто безъ дѣйствительныхъ серьезныхъ поводовъ къ тому. Восторженное состояніе, въ которомъ онъ находился постоянно, принималось тогда за коренное свойство его поэтической натуры, хотя скорѣе это было дѣломъ фантазіи, болѣзненно развитой на счетъ всѣхъ другихъ душевныхъ силъ. Онъ поминутно встрѣчалъ необыкновенныя созданія [2])... Ко всему этому присоединились у нашего поэта юношеская горячность въ привязанностяхъ, совершеннѣйшая безпечность въ жизни и неизмѣнная доброта сердца [3]). По выходѣ изъ университета онъ жилъ бѣдно, ничего не дѣлалъ для поправленія своего положенія, цѣлый день пребывалъ въ мечтахъ и зимой спасался отъ холода подъ одѣяломъ своей постели, гдѣ снова

---

[1]) „Куликово поле“, „къ Уралу“, „Булатъ“, „Еврей“, „Чаша“, „Лира Байрона“, „Мечта“, „Молитва“, „Грусть“, „Она“, „Звуки“.

[2]) „Способный вѣрить всему чудесному“, выражается о Красовѣ Станкевичъ.

[3]) О воспріимчивости его сердца, какъ и объ отсутствіи всякаго соображенія при полученіи впечатлѣній, можетъ служить слѣдующій разсказъ. Станкевича позвали въ правленіе университета для сообщенія чего-то; случилось, что въ то время онъ сидѣлъ дома и занимался съ Красовымъ. Станкевичъ одѣлся и отправился. На полдорогѣ онъ слышитъ, что кто-то догоняетъ его. Онъ оборачивается и видитъ Красова въ полномъ студенческомъ мундирѣ и при шпагѣ. „Ты куда“? спрашиваетъ его Станкевичъ.—„За тобою, отвѣчаетъ Красовъ, со слезами на глазахъ. Я буду защищать тебя до послѣдней капли крови“. Станкевичъ съ трудомъ вразумилъ его, что едва ли потребно будетъ такое развитіе силъ и храбрости. Анненковъ, стр. 48—49.

фантазировалъ и писалъ стихи. Подобныя искреннія, дѣтски-открытыя натуры всегда вызываютъ симпатію окружающихъ, и Станкевичъ, часто дававшій волю юмору на счетъ пріятеля, любилъ его однакожъ, какъ любятъ существо, живущее по своимъ особеннымъ, почти исключительнымъ законамъ. Одно время онъ бралъ у него уроки въ латинскомъ и греческомъ языкахъ, такъ какъ Красовъ поступилъ въ университетъ изъ семинаріи и зналъ языки эти довольно основательно". Хотя отношенія между молодыми друзьями потомъ нѣсколько ослабѣли, но и въ Берлинѣ Станкевичъ еще съ любовью вспоминалъ о своемъ старомъ другѣ [1]).

Привѣтствуя возвращеніе его въ Москву (въ 1835 г. [2]), Станкевичъ однако даетъ своему другу такой добрый совѣтъ: „Да подкрѣпитъ тебя Богъ въ исполненіи твоихъ *поэтическихъ плановъ:* они дадутъ просторъ душѣ твоей. Не открывай сердца твоего червю знаменитыхъ, лучшихъ умовъ, вѣрь своему чувству и предавайся своей фантазіи. Дай ей *прочную пищу въ наукѣ*, сколько позволятъ тебѣ твои обстоятельства, но не заглушай въ себѣ божественныхъ призывовъ безплодными сомнѣніями. Найдется много не глупыхъ людей, которые посовѣтуютъ тебѣ заняться дѣльнымъ, искусно отвлекутъ тебя отъ любимой мечты, нападутъ на слабую струну твою *добросовѣстность* и постараются убѣдить тебя, что ты не призванъ для художнической дѣятельности. И они это сдѣлаютъ съ добрымъ намѣреніемъ, съ полнымъ сознаніемъ честнаго поступка.... Пусть малъ и незамѣтенъ будетъ художническій талантъ твой, но эти пламенныя, искреннія бесѣды души съ самимъ собою не сохраняютъ ли ея энергіи, не спасаютъ ли ея сокровища отъ наитія тяжкихъ житейскихъ смутъ и заботъ?".

Какъ видно друзья приняли участіе въ поэтѣ. Въ ноябрѣ 1835 г. Погодинъ уже писалъ Максимовичу въ Кіевъ: „Я нашелъ тебѣ адъюнкта—Красова. Ты, кажется, его знаешь. Онъ хорошо знаетъ порусски, ретивъ и обѣщаетъ вполнѣ слѣдовать твоимъ наставленіямъ, трудиться усердно. Если хочешь, напиши,—и онъ явится немедленно къ тебѣ и будетъ держать магистерскій экзаменъ"..... „Мнѣ кажется,

---

[1]) Н. В. Станкевичъ, біогр. и переписка, П. В. Анненкова, М. 1857, стр. 8—11, 33—50; прилож. 32—33, 70—79, 81, 102—103, 144—146, 171 и др.

[2]) „Какъ же я радъ, что мнѣ не трудно будетъ ждать зимы, чтобы поговорить съ *моимъ* Красовымъ" и т. д., пишетъ ему Станкевичъ изъ деревни. Стр. 144—146.

что за терпѣливость на трудъ отвѣчать нельзя, а впрочемъ очень хорошъ", прибавляетъ Погодинъ. И въ февралѣ 1838 г. онъ спрашивалъ уже у Максимовича, какъ занимается Красовъ[1]). Надежды эти, однако, не оправдались. Вотъ что извѣстно о его пребываніи въ Кіевѣ:

Въ теченіе своей службы въ университетѣ св. Владиміра (въ 1837—38 и 1838—39 учебныхъ годахъ), Красовъ читалъ теорію краснорѣчія и изъясненіе свойствъ русскаго языка. По словамъ его слушателей онъ читалъ подъ вліяніемъ минуты съ необыкновеннымъ жаромъ, но безъ обдуманнаго плана и предварительнаго приготовленія. Сверхъ того у него была способность видѣть все въ утрированномъ поэтическомъ свѣтѣ. Этою восторженностью онъ производилъ впечатлѣніе на только-что поступившихъ слушателей, но старшіе курсы мало цѣнили его лекціи. Онъ любилъ распространяться „о непонятыхъ натурахъ", „о людяхъ, родившихся на свѣтъ съ богатствомъ жизненныхъ вопросовъ" и т. п. Впрочемъ восторженность его была вполнѣ искренняя и истекала прямо изъ свойствъ его поэтической личности. Вообще у него было много благородства и душевной теплоты. Чтобы быть хорошимъ профессоромъ и ученымъ ему не доставало ни свѣдѣній, ни терпѣнія къ пріобрѣтенію ихъ. Это была даровитая поэтическая натура, говоритъ историкъ, вообще не щедрый на похвалы (Шульгинъ, Ист. унив. св. Владиміра, 123—124). Понятно, что недостатки его профессорской дѣятельности могли быть и результатомъ быстраго перехода со студентской скамьи на каѳедру и кратковременности пребыванія на этой послѣдней, хотя самый выборъ показываетъ, что въ Красовѣ цѣнили извѣстныя способности. Уже въ 1838 г. одновременно съ Домбровскимъ (23 дек.) онъ былъ допущенъ къ защитѣ разсужденія: „О главныхъ направленіяхъ поэзіи въ англійской и нѣмецкой литературахъ съ конца XVIII вѣка", для полученія степени доктора общей словесности. Диссертація эта представляла лишь часть предположеннаго сначала и одобреннаго факультетомъ разсужденія: „О направленіяхъ поэзіи у нѣмцевъ и англичанъ съ конца XVIII столѣтія и о вліяніи ихъ на нашу отечественную поэзію[2])".

[1]) Письма М. П. Погодина къ М. А. Максимовичу, съ поясн. С. И. Пономарева, СПБ., 1882, стр. 9—14.

[2]) Въ „Исторіи университета" В. Я. Шульгина ошибочно приписана Красову рѣчь, сказанная будто бы имъ на актѣ въ 1838 г. приблизительно подъ тѣмъ же за-

Хотя оно не было окончено, „но и разсматриваемое въ такомъ объемѣ, читаемъ въ мнѣніи факультета, разсужденіе это найдено достаточнымъ свидѣтельствомъ *знакомства* Красова *съ словесностію нѣмецкою и англійскою и способности въ литературной критикѣ, и въ самомъ способѣ изложенія* удовлетворительнымъ для полученія степени доктора“ [1]). Тѣмъ не менѣе, послѣ диспута факультетъ нашелъ, что „Красовъ при защищеніи тезисовъ хотя *обнаружилъ несомнѣнное эстетическое чувство и знакомство съ произведеніями главнѣйшихъ поэтовъ Германіи и Англіи* и хотя на предлагаемыя ему оппонентами возраженія (въ числѣ которыхъ былъ и Максимовичъ) покушался давать болѣе прямые отвѣты; однако послѣдніе были неудовлетворительны, потому что состояли по большей части изъ однихъ общихъ и неопредѣлительныхъ мыслей“. На этомъ основаніи факультетъ отказался ходатайствовать объ утвержденіи Красова въ степени доктора [2]).

Но, какъ видно, Красовъ не нашелъ поддержки, подобно Домбровскому и потому, вскорѣ послѣ своего диспута, оставилъ университетъ, который временно былъ закрытъ въ началѣ 1839 года. Онъ возвратился въ Москву, говорятъ, съ какимъ-то обозомъ, въ одной

главіемъ. Тоже повторено и Гербелемъ въ изданіи „Русскіе поэты“, СПБ., 1880, стр. 452.

[1]) Чтобы судить о содержаніи „разсужденія“ Красова, не находящагося при дѣлѣ и не напечатаннаго, помѣщаемъ здѣсь положенія къ нему:

I.—Поэзія реальная есть по преимуществу поэзія нашего времени.—II. Романъ и повѣсть составляютъ господствующій родъ поэзіи въ наше время, удовлетворяющій требованіямъ современнаго духа.—III. Народность есть необходимое условіе всякаго великаго поэта.—IV. Шекспиръ въ своихъ драмахъ явился первообразомъ современнаго намъ поэта-генія.—V. Высшею изъ драмъ Шиллера надобно признать его трилогію: Валленштейнъ.—VI. Фаустъ Гёте и Донъ Жуанъ Байрона суть созданія художественнаго генія, болѣе всѣхъ выразившія собою прошлый вѣкъ.—VII. Байронъ, какъ лирикъ,—и Гёте, какъ драматикъ,—осуществили въ себѣ идеалъ современнаго поэта: первый поэта лирическаго, послѣдній драматическаго.—VIII. Изъ всѣхъ геніевъ—поэтовъ, явившихся въ эпоху Гёте и Байрона, никто не имѣлъ такого сильнаго вліянія на современниковъ и на ходъ литературъ въ Европѣ, какое имѣлъ Вальтеръ-Скоттъ посредствомъ своихъ романовъ.

[2]) Дѣло совѣта университета св. Владиміра, 1839 г., № 9. Въ отчетѣ университета упоминается, что Красовъ предполагалъ въ теченіе года составить „Руководство къ словесности для гимназій“, въ составъ котораго должны были войти риторика и теорія поэзіи и краснорѣчія, чего однако не исполнилъ.

плохой шинелькѣ и питаясь на пути чернымъ хлѣбомъ [1]). Уже въ концѣ 1840 г. Погодинъ, на вопросъ Максимовича, отвѣчалъ: „О Красовѣ хорошаго не слыхалъ“; но, кажется, въ немъ принялъ участіе Шевыревъ и онъ получилъ тогда какое-то частное мѣсто [2]), а потомъ состоялъ преподавателемъ въ одномъ среднемъ учебномъ заведеніи въ Москвѣ.

По прежнему Красовъ пользовался вниманіемъ литературнаго кружка. Въ то время, когда Бѣлинскій былъ уже въ С.-Петербургѣ (1841 г.), друзья извѣщали его о встрѣчахъ въ этомъ кружкѣ: Грановскаго, Щепкина, Клюшникова, Крюкова, Кольцова, Красова и др. Бѣлинскій интересовался и произведеніями Красова („Воронъ“, которое не было напечатано). Съ Бѣлинскимъ же окончательно перешелъ и кружокъ московскихъ друзей въ „Отечественныя Записки“ (Боткинъ, К. Аксаковъ Клюшниковъ, Красовъ и др. [3]). Бѣлинскій располагалъ и единственнымъ экземпляромъ стихотвореній Красова, который случайно попалъ въ „Библіотеку для Чтенія“, гдѣ и были помѣщены нѣкоторыя изъ нихъ ошибочно подъ именемъ Бернета, а потомъ Красова [4]). Въ періодъ съ 1838—1858 г. они печатались въ „Московскомъ Наблюдателѣ“, „Библіотекѣ для Чтенія“, „Галатеѣ“, „Кіевлянинѣ“ (Клара Моврай, 1840, которое Бѣлинскій признавалъ лучшимъ изъ нихъ [5]), „Москвитянинѣ“, но большею частію въ „Отечественныхъ Запискахъ“. Имя его появлялось въ этихъ изданіяхъ рядомъ съ именами Лермонтова, Кольцова, Фета, А. Майкова, Струговщикова, Грекова, Некрасова и др. Прекрасно владѣя древними и новыми языками, Красовъ дѣлалъ переводы изъ

---

[1]) Біогр. Станкевича, 49.

[2]) Письма Погодина, 26.

[3]) В. Г. Бѣлинскій, Пыпинъ, Вѣсти. Евр. 1874, т. VI, 127, 550, 564, Бѣлинскій находилъ многія его произведенія прекрасными и поэтическими. Сочин. III, 93—94, 551. Издатель сборника „Русскіе поэты“, Н. В. Гербель выражается, что и въ настоящее время многія изъ нихъ могутъ занять почетное мѣсто въ любой христоматіи (452—453). Нѣкоторыя стихотворенія Красова получили широкое распространеніе, будучи переложены на музыку („Опять предъ тобой я стою очарованъ“).

[4]) Подъ именемъ Бернета писалъ А. К. Жуковскій. Словарь Геннади, II, 8.

[5]) Оно было написано по прочтеніи романа Вальтеръ-Скотта „Сенъ-Ронанскія“ воды и посвящено Е. А. Карлгофъ, женѣ бывшаго въ 1837—40 г. помощн. попеч. Кіев. учеб. округа. Недавно появились воспоминанія (въ Рус. Вѣст. 1881 и 1882 гг.), подъ заглавіемъ: „Жизнь прожить не поле перейти“, принадлежащія лицу, весьма близкому къ послѣднему. Въ нихъ есть кое-что и о Кіев. университетѣ.

Героидъ Овидія (посланіе Пенелопы къ Улиссу), Гёте („Король"), Гейне („Жизнь—ненастный, мучительный день"), Байрона („Сонъ", переведенный прозою въ Отеч. Зап. и не вошедшій въ собраніе сочиненій). Всѣхъ его стихотвореній насчитывается до 100 [1]). Кромѣ того, онъ помѣстилъ въ Москвитянинѣ 1848 г. (кн. 9, стр. 42—54) статью подъ заглавіемъ: *Нѣсколько словъ противъ г. Соловьева „О Дмитріи Самозванцѣ"* (напеч. въ Современ. 1848, № 3). Въ ней авторъ касается извѣстнаго мнѣнія Соловьева о Самозванцѣ, какъ лицѣ, искренно вѣрившемъ въ свое царское происхожденіе и заблаговременно подготовленномъ къ этой роли недовольными боярами; автору не понравилось отношеніе историка къ Карамзину: „а главное тонъ не хорошъ". „Это былъ человѣкъ съ умомъ пылкимъ и чрезвычайно изобрѣтательнымъ, съ волей желѣзной и рѣшительной до крайней дерзости; одна изъ тѣхъ натуръ, для которыхъ опасности и бури жизни родная стихія, занимающая ихъ необычайныя силы", говоритъ авторъ о Самозванцѣ. Впрочемъ въ отзывѣ Красова о Соловьевѣ скорѣе слышится отголосокъ мнѣній самого издателя „Москвитянина"—Погодина.

Поэтическій талантъ Красова, обнаружившійся довольно рано, на первыхъ порахъ слѣдовалъ не своей дорогой. Молодой поэтъ видимо находился въ началѣ подъ вліяніемъ исторической школы, и первые его опыты обращены къ прошлому родной земли; они не чужды патріотическаго реторизма и не представляютъ ничего замѣчательнаго. Таковы стихотворенія, напечатанныя въ 1832 и 1833 гг. Въ описаніи боя на Куликовомъ полѣ (Стихотв., 1—3) слышится какъ бы вліяніе Карамзина и описаніе Полтавскаго боя Пушкина. Можетъ быть, также повліялъ на Красова нѣсколько Рылѣевъ. Повидимо уже въ ранніе годы поэтъ особенно увлекался Байрономъ, и смерть послѣдняго вызвала элегическую оду „Лира Байрона", въ которой не находимъ характеристики этого писателя и впечатлѣніе, производимое его поэзіей, приравнивается къ морскому урагану и грозѣ; стихотвореніе это также несвободно отъ напыщенности.

---

[1]) Стихотворенія В. И. Красова, изданіе П. Шейна, Москва, 1859, посвящ. друзьямъ покойнаго (сюда вошло 10 стихотв. нигдѣ не напеч.). Собраніе ихъ сдѣлано при участіи поэта Ѳ. Б. Миллера и библіографа М. Н. Лонгинова.

Нѣкоторыя изъ нихъ были посвящены Станкевичу (Араратъ, Стансы) А. И. К—ру (Еврей), И. Г. Ч—у (Сара) и др.; одно озаглавлено: „Романсъ Печорина".

Но уже въ этотъ ранній періодъ нѣкоторыя изъ стихотвореній Красова проявляли направленіе, которое сказалось съ особенной яркостью въ послѣдующихъ произведеніяхъ его музы. Уже въ эти молодые годы встрѣчаемъ обращеніе къ мечтѣ, въ которой „все, что сердце любитъ“, которую поэтъ принималъ „въ горящія объятья“ съ „молодымъ восторгомъ“. Она видимо преобладала въ душѣ поэта, ей принадлежало первенствующее значеніе, она рѣшала для него всѣ роковые и трудные вопросы:

При ней молчатъ жестокія сомнѣнья,
Мой темный путь надеждой озаренъ...
И мнѣ яснѣй мое предназначенье,
Доступнѣй тайна бытія;
Душа полна и силъ и упоенья!...

Поэтъ боялся за будущее и выражалъ желаніе быть неразлучнымъ со своей мечтой:

И горе мнѣ, когда тебя утрачу,
Мечта высокая, прекрасная моя!
. . . . . .
О, оправдай ее, святое Провидѣнье,—
. . . . . .
Не оставляй меня, отрадное видѣнье;
Мечта высокая, прекрасная моя!

(„Мечта“: Стихотв., стр. 16—17).

Уже тогда поэтъ не зналъ покоя и, повидимому, переживалъ не мало тяжелой борьбы, рано развившей грусть и пріуготовлявшей то скорое разочарованіе, съ которымъ встрѣчаемся въ позднѣйшей поэзіи Красова:

Какая-то разгнѣванная сила
Отъ юности меня страданью обрекла:
Огнемъ страстей мнѣ сердце воспалила,
А сердцу счастья не дала!
Какъ утолить не спящія волненья,
И равною любовію любить?
. . . . . .

(„Грусть“: Стихотв., стр. 25).

Спаситель! мнѣ тяжко, мнѣ грустно Спаситель!
Душа утомилась въ оковахъ земныхъ:
О, дай мнѣ, Отецъ мой, покоя обитель,
Въ свободномъ пространствѣ небесъ голубыхъ!

Житейскаго моря мятежныя волны
Давно сокрушили мнѣ юную грудь,
На путь мой, страстей возмутительныхъ полный,
Мнѣ страшно, мнѣ страшно, Спаситель, взглянуть!
(„Молитва“: Стихотв., стр. 24).

Мало по малу поэзія Красова обращается къ изображенію любви, поэтъ упивается ея восторгомъ („Она“: Стихотв., 26), но въ одной „Пѣснѣ“ уже звучитъ нота, которая слышится довольно часто въ позднѣйшихъ стихотвореніяхъ: поэтъ противополагаетъ себя своей подругѣ, „по молодому сердцу“ которой „грусть пройдетъ, какъ сонъ касаяся его слегка“:

Мой милый другъ, твои младые годы
Прекрасный цвѣтъ души твоей спасутъ;
Оставь же мнѣ и громъ и непогоды...
Они твое блаженство унесутъ.
(„Пѣсня“: Стихотв., 22).

Красовъ еще не считалъ погибшимъ личное счастіе, но уже рисовалъ образы несчастныхъ, которыхъ всѣхъ роднитъ страданье, непрестанное воспоминаніе о пылкой молодой любви; ей была отдана вся душа и потому не могла принадлежать другому („Пѣсня“, „Къ ***“, ***: Стихотв., 18—21, 27—28):

Зачѣмъ зовешь ее: „Безстрастная—
Она какъ мраморъ холодна!“
Узнай: душа ея прекрасная
Для сильной страсти рождена,
Для слезъ любви, для упоенія,
Для нѣжной пламенной мечты...
И благодатное видѣніе—
Она явилась на мученіе
Въ юдоли хладной суеты!
Враждебнымъ рокомъ увлеченная
(Цвѣтокъ, взлелѣянный въ тиши)
Она любила упоенная
Всей бурной силою души....
. . . . . .
Но вотъ среди толпы ликующей,
Гдѣ все и блещетъ и кипитъ,
Она явилася горюющей
И хладнымъ мраморомъ стоитъ!

Мой другъ, прочти ея страданія,
Вглядись въ ея печальныя черты:
Въ нихъ нѣтъ земнаго ожиданія,
Въ нихъ нѣтъ чарующей мечты.
(Стихотв., 20—21).

Сюда же примыкаетъ и „Клара Моврай“, написанная въ первый періодъ дѣятельности Красова. Недаромъ поэтъ относился съ глубокимъ участьемъ къ подобнымъ страданьямъ. Скоро пришлось ему самому ихъ извѣдать, и съ той поры поэзія его получила новое направленіе, пріобрѣла особую задушевность. Поворотъ къ такому направленію представляетъ стихотвореніе „Возвратъ“.

Отличительная черта поэтическихъ произведеній Красова позднѣйшей поры—лиризмъ, постоянно обращенный къ личнымъ воспоминаніямъ прошлаго, не находящій полной отрады въ настоящемъ. Здѣсь Красовъ является поэтомъ рано порванной жизни, не сбывшихся надеждъ юности, обманутыхъ ожиданій, глубоко чувствующимъ всю горечь существованія молодой, но уже надломленной жизни:

Смѣется злобно жизнь надъ чувствомъ, надъ страстями,
Надъ клятвами безумцевъ молодыхъ.
(Отеч. Зап. 1843, т. XXXI, „Послѣдняя Элегія“, Стихотв. 164).

Безотраднымъ спутникомъ слѣдовала за поэтомъ, какъ тѣнь, печаль.

Этимъ направленіемъ своей поэзіи Красовъ приближался къ романтикѣ разочарованія и нѣсколько къ своему любимому поэту—Байрону, который — казалось ему—осуществилъ, какъ лирикъ, современный идеалъ лирическаго поэта (ср. v и vii тезисы разсужденія Красова „О главныхъ направленіяхъ поэзіи въ англійской и нѣмецкой литературахъ съ конца XVIII вѣка“ съ переведеннымъ изъ Байрона „Сномъ“, Отеч. Зап. 1849, т. LXIII, смѣсь, стр. 42—45, а также стихотворенія Красова „Сонъ“ и „Послѣдняя элегія“ стр. 52—56 и 164—165). Переводилъ онъ также и изъ Гейне.

Изъ нашихъ поэтовъ Красовъ сходился нѣсколько съ Жуковскимъ въ томъ, что и его девизомъ былъ стихъ:

Для сердца прошедшее вѣчно! [1]).

Въ пѣсняхъ народнаго характера, начиная съ 1839 г., видно какъ бы вліяніе Кольцова, но Красовъ не достигъ своеобразной прелe-

[1]) Ср. также стихотв. „Мечта“ (Стихотв. 16—17), и „Видѣніе“ („Отеч. Зап.“ 1840, т. XI; Стихотв. 102).

сти поэзіи въ духѣ народной пѣсни („Пѣсня", Стихотв., 92, 131, 136). Въ балладахъ Красовъ примыкалъ къ романтикамъ и ихъ фантастикѣ („Тѣни изъ Роберта Діавола", Стихотв., 77. Ср. также стихотв. „Король", изъ Гёте, Стихотв. 138, „Посланіе Пенелопы къ Улиссу" съ подобными произведеніями Жуковскаго). Нѣкоторые изъ мотивовъ стихотвореній Красова были заимствованы у другихъ поэтовъ (См. напр., „Метель", Стихотв., 114; „Романсъ Печорина", стр. 166; „Пѣсню", стр. 172).

Представимъ въ связномъ и систематическомъ очеркѣ тотъ міръ думъ и чувствъ, въ который переноситъ насъ оригинальная поэзія Красова.

Поэтъ вспоминалъ о своемъ „бѣдномъ" дѣтствѣ, которое любилъ болѣе всего.

Съ сладкой грустью бужу я
Стародавнее житье.

(„Бабушка" въ XII т. Отеч. Зап. 1840 г. и Стихотв. стр. 106).

Въ другомъ стихотвореніи онъ говоритъ:

Я вспомнилъ дѣтскихъ лѣтъ волнующую даль,
Несвязную, но сладостную повѣсть,
Весенніхъ дней моихъ волшебныхъ, свѣтлый сонъ.
Мнѣ стало жаль его!—Давно исчезъ ужь онъ...
Укоромъ возстаетъ тоскующая совѣсть...
Нашъ старый домъ, нашъ бѣдный городокъ,
И темные лѣса, и бурный мой потокъ,
И игры шумныя, и первое волненье—
Все живо вновь въ моемъ воображеньи.....

(„Воспоминаніе", Отеч. Зап. т. IX; Стихотв. стр. 82).

Но особенно часто оживали въ душѣ поэта воспоминанія о невозвратно минувшихъ дняхъ юности, о свиданіяхъ въ часъ ночной, которыя онъ изображаетъ весьма задушевно въ нѣсколькихъ стихотвореніяхъ („Панна", Стихотв., 46—48; „Мелодія", Стихотв. 134; „Стансы К***", Стихотв., 116; „Первая любовь", Стихотв., 177—178), о „несбывшихся снахъ", о „невѣрномъ цвѣтѣ надежды", о разлукѣ съ „далекой подругой", къ которой поэтъ обращается съ такими словами:

Рано высохла грудь твоя страстная,
Рано взоръ твой веселый потухъ.
Не на-счастье любила, прекрасная,
Не на-радость узналъ тебя другъ!

(„Разлука", Отеч. Зап. IX т., 1840; Стихотв., стр. 57).

Предъ Красовымъ вставалъ все тотъ же трогательный образъ несчастно любившей женщины, пережившей много „нѣмыхъ страданій, рыданій въ тьмѣ ночной“, непонятой („Элегія“, Стихотв., 35; „Извѣстіе“, Стихотв., 112) или сошедшей въ могилу („Дума“, Стихотв., 32, „Элегія“, стр. 59, „Мелодія“, стр. 135).

Молодость началась свѣтлыми надеждами, упованьемъ и отвагой свѣжихъ силъ, вѣрой въ счастье и любовь („Мелодія“, Стихотв. 133):

Когда-то въ другіе, безумные годы,
Въ порывахъ стремительныхъ силъ—
Я смѣло сзывалъ на главу непогоды,
Мятежныя бури любилъ!

(„Элегія“ въ Отеч. Зап., т. XII; Стихотв. стр. 104).

Въ тоже время поэтъ любилъ людей:

Я такъ хотѣлъ любить людей,
Хотѣлъ назвать ихъ братьями моими,
Хотѣлъ я жить для нихъ, какъ для друзей!
Я простиралъ къ нимъ жаркія объятья,
Младое сердце въ даръ имъ несъ:
И не признали эти братья,
Не раздѣлили братскихъ слезъ!...

(„Элегія“, Стихотв., 50—51).

Вскорѣ, однако, юность гордая была сожжена до тла,

А надежды и волненья
Буря жизни унесла.

(Отеч. Зап. 1842, т. XXIV, „Стансы“ къ Станкевичу, Стихотв. стр. 146).

Увы! и что же отъ волненій
Осталось пламенныхъ тогда?
Лишь хладъ душевный, ядъ сомнѣній,
И міръ безвѣстнаго труда...
И ни единыя надежды,
И ни единыя мечты!

(„Стансы“ къ Дездемонѣ въ т. XVII Отеч. Зап. 1841; Стихотв. 36).

Когда душа скорбитъ, а сердце безъ желаній,
И грустно юноша глядитъ на шумный свѣтъ,—
Вся жизнь, весь рай его въ странѣ воспоминаній,
И для него грядущаго ужъ нѣтъ.
При громкой радости торжественнаго пира
Лишь онъ одинъ безъ пѣсенъ, безъ кумира
И, гордый, предъ толпой страданія таитъ,

Съ презрѣньемъ смотритъ онъ, на радость, на волненья,
Но въ память прошлыхъ дней, любви и упоенья,
Слеза тяжелая неслышимо бѣжитъ.

(„Элегія“ въ Отеч. Зап. 1840, т. IX; Стихотв. стр. 81).

Хотѣлось бы вернуть прошлое, и поэтъ восклицаетъ:

Возьмите все, святыя неба силы,
Но дайте мнѣ прошедшее назадъ!

(„Тоска“ въ Отеч. Зап. 1840, т. IX; Стихотв. 89).

Осталось жить „памятью былаго упоенья“:

И звучитъ еще отрадой
Только прошлое одно....
Счастья новаго не надо!
Жизнь извѣдана давно.

(„Стансы къ Станкевичу“ въ XXIV т. Отеч. Зап. 1842; Стихотв. стр. 146).

И всѣ испилъ до дна сомнѣнья и страданья—
Скиталецъ сумрачный въ краю чужомъ—вдали,—

(„Послѣдняя элегія“ въ XXXI т. „Отеч. Зап.“ 1843; Стихотв. 164).

Мечта, переносившая въ былое, замѣняла радости настоящаго. Поэтъ любилъ сумракъ, располагающій къ мечтамъ, и настроенье свое прекрасно охарактеризовалъ въ стихотвореніи „Вечеръ“ (Отеч. Зап. 1840, т. XI; Стихотв. 99):

Я каждый разъ невесело встрѣчаю
Заботы мелкія и шумъ докучный дня
И только съ сумракомъ я снова оживаю—
Въ ночи есть тайная отрада для меня
Люблю я часъ, какъ тихо надъ зарёю
Звѣзда вечерняя на западѣ горитъ,
И быстро облако—подъ твердью голубою
Куда-то вдаль отъ сѣвера летитъ,—
Когда въ тиши свѣчъ робкое сіянье,
И неба полусвѣтъ, и все на сердце вдругъ
Навѣетъ долгое, глубокое мечтанье
Порою задрожитъ слеза воспоминанья—
И книга падаетъ изъ рукъ.

Вечерняя звѣзда, „звѣзда надеждъ“ и „младой печали“, пробуждала въ душѣ „темное и грустное волненье“. Въ виду вѣчныхъ свѣтилъ, ярко горѣвшихъ на лазури, въ виду всеобщаго покоя и сна, сильнѣе вставали сомнѣнья и „страстей неистовая буря“ при воспоминаніи („Элегія“ въ XXXV т. Библіот. для Чтенія 1839; Стихотво-

реніе 68). Порой, подъ небомъ полуночи загоралось воображеніе,— „демонъ“ поэта. Съ упрекомъ вставали милыя тѣни, хотя поэтъ оплакалъ ихъ давно:

. . . . . давно за все цѣной страданія,
Годами муки заплатилъ,—
. . . . . давно безумныя желанія
Въ безумномъ сердцѣ заглушилъ.
(„7 января“, въ XV-мъ т. Отеч. Зап. 1841. Стихотв. 25).

„Дальній край“, послѣднее свиданье и безнадежная разлука болью отзывались въ душѣ (Отеч. Зап. 1841, т. XIV, „Стансы“, Стихотв. 116) и все таки невозможно было отрѣшиться отъ этихъ завѣтныхъ воспоминаній:

Есть образы въ душѣ,—и съ ними нѣтъ разлуки,—
Свѣтила блѣдныя въ туманѣ бытія;
Святыя, милыя!....
(„Элегія“ въ Библ. для Чт., т. XXIII; Стихотв. 34).

Новыя встрѣчи и увлеченья не могли овладѣть всецѣло душой, имъ невозможно отдаться вполнѣ: „жизнь разоблачилась, погибли лучшія мечты“ („Стансы къ Дездемонѣ“, въ XXIII т. Библіотеки для Чтенія. Стихотв. стр. 36. О Дездемонѣ нѣсколько разъ упоминаютъ стихотворенія Красова). На время „невинная простота“, „тоска и тайна въ задумчивыхъ очахъ“, „чудный взоръ, который такъ полонъ былъ душою, искренность въ младенческихъ рѣчахъ“ могли зажигать въ душѣ поэта пламень новаго чувства, но онъ тотчасъ предостерегалъ, зная, что для него было болѣе невозможно глубокое чувство:

Не вѣрьте мнѣ! все это—не любовь.
Нѣтъ, внемля вамъ, я вмѣстѣ помнилъ стоны,—
Я помнилъ садъ, прощальный, долгій взоръ....
Другой, покинутой, далекой Дездемоны
Во тмѣ ночей мнѣ слышался укоръ....
(„Разувѣренье“ въ Отеч. Зап. 1841, т. XVI, Стихотв. 127).

Не гляди поэту въ очи,
Не внимай его рѣчамъ,
Убѣгай какъ призракъ ночи,
Недоступная мольбамъ;
. . . . . .
Не желай съ нимъ тайной встрѣчи,
Разговоръ его бѣда...
Обольстительныя рѣчи
Очаруютъ навсегда.
(„Пѣсня, Стихотв. 42).

Таже идея повторена и въ другомъ стихотвореніи („Пѣсня“ въ Отеч. Зап. 1840, т. XIII; Стихотв. 73):

Пронеслась, пронеслась моя младость,
Навсегда она сномъ унеслась,
А твоя—свѣтлоокая радость—
Твоя юность едва началась!
. . . . . .
Не зови, не готовь откровеній.
Мы не властны догнать, воротить
Пролетѣвшихъ, далекихъ мгновеній;
И заставить вновь сердце любить!
Если жь быстро, средь радости шумной,
Сердце вспыхнетъ потухшее вновь,—
Ты не вѣрь моей клятвѣ безумной:
То минутный порывъ—не любовь!
На минуту веселье обманетъ,
Его снова подавитъ тоска:
Такъ осеннее солнце проглянетъ—
И закроютъ его облака.
Омрачу ли удѣлъ твой прекрасный?
Я—какъ дубъ, опаленный грозой:
Для чего жь его нѣжно и страстно
Обвивать тебѣ, плющъ молодой?

(Ср. предпослѣдній куплетъ съ послѣдними стихами стихотворенія „Октябрьскій день“ въ IX т. Отеч. Зап. 1840; Стихотв. 86; а послѣдній куплетъ съ упоминаемой ниже „Пѣснею“ о дубѣ въ XI т. Отеч. Зап.; Стихотв. 100).

Лучшія радости молодости утеряны на всегда, но скорбь о томъ не переходитъ въ плачъ передъ людьми; предъ ними—гордое молчанье, потому что „взоръ лукавой клеветы“ можетъ оскорбить мечты („Элегія“, Стихотв., 51):

. . . . . о себѣ же я слезъ не пролью,
Но я нераздѣльно снесу мое горе,—
Пусть воетъ, пусть вырветъ житейское море
Мой парусъ послѣдній и топитъ ладью!....

(„Элегія“ въ XII т. Отеч. Зап., Стихотв. 104. Ср. стихотв. безъ заглавія, стр. 27–28, „Элегію“, Стихотв., 51, „Пѣсню“, стр. 172).

Съ жизнью надо мириться, какова она ни есть:

Впередъ, хоть безъ надеждъ!—не все же жизнь взяла:
Да, жизнь,—она могла терзать меня, измучить,
Но задушить, покамѣстъ, не могла....

(„Вечерняя Звѣзда“ въ Библ. для Чтенія 1839, т. XXXV; Стихотв. 68).

Благодаренье небу за все, и за пламенное сердце, и за то, что ему было дано любить прекрасный міръ, ликовать „на свѣтломъ пирѣ жизни“,—„за радости, за горе и утраты“ („Молитва“ въ Отеч. Зап. 1839, т. VII, Стихотв. 72). Въ моленьи поэтъ просилъ себѣ преображенья, укрѣпленья своему скорбному духу („Ave Maria“ въ XI т., Отеч. Зап. 1840; Стихотв. 98). Поэтъ полюбилъ уединенье:

Я скученъ для людей, мнѣ скучно между ними!
Но,—видитъ Богъ,—я сердцемъ не злодѣй:
. . . . . Теперь же вновь люблю
Обитель тихую, безмолвную мою.
Тамъ зрѣютъ въ тишинѣ властительныя думы,
Кипятъ желанія, волнуются мечты,
И міръ души моей то свѣтлый, то угрюмый,
Не возмущается дыханьемъ клеветы.
Но ты со мной, благое Провидѣнье!

(„Элегія“, Стихотв. 50—51; ср. Отеч. Зап. 1842, т. XXV; Стихотв., 148).

Мысли посѣщаютъ грустныя. Поэту рисуется грозный образъ летучаго губительнаго времени:

Кто остановитъ, губитель, тебя?
Ты неподкупно, ты неподвластно,
Вѣчный, властительный геній міровъ.
На нивахъ вселенной всевластной рукою,
Ты, сумрачный, сѣялъ начатки міровъ;
Міры зацвѣли, понеслись предъ тобою,—
И ты указалъ имъ долину гробовъ...
Такъ юная прелесть и сынъ вдохновенья
Блистаютъ и гибнутъ по волѣ твоей,
Изъ темныхъ могилъ ты ведешь поколѣнья,—
И пальма выходитъ изъ желтыхъ костей....

Затѣмъ слѣдуетъ кратко, въ примѣръ, упоминаніе о Наполеонѣ („Время“ въ Отеч. Зап. 1840, т. XIII. Ср. первую редакцію въ Отеч. Зап. 1840 г., т. VIII. Стихотв. 108).

Поэтъ любитъ природу и нерѣдко обращается къ ней. „Прекрасный міръ“ представляется ему прекраснымъ твореньемъ („Молитва“ въ VII т. Отеч. Зап. 1839, Стихотв. 72). Поэтъ любитъ наслаждаться природой вдали отъ городскаго шума:

Душенъ воздухъ городовъ!
Мнѣ отраднѣй въ дикомъ полѣ
Кровля легкая шатровъ,—

(„Скучны, други, подъ шатрами“ въ XVII т. „Отеч. Зап.“ 1841, Стихотв. 127).

Вдали отъ людей, средь широкихъ степей поэтъ какъ бы воскресалъ; его утомленной душѣ, долго страдавшей, было привольно и сладостно въ степяхъ („Степь“, Стихотв., 75).

Особенно привлекала поэта „риза ночей“. Вечерняя звѣзда, „звѣзда любви“, „свѣтило тихое любви и вдохновенья“, обращала поэта къ звѣздѣ его любви, которую затмили тучи („Вечерняя звѣзда“ въ Библ. для Чтенія 1839, т. XXXV). Красовъ пользуется образами природы, для весьма удачныхъ сравненій съ жизнью людскою:

Взгляни мой другъ: по небу голубому,
Какъ легкій дымъ несутся облака,
Такъ грусть пройдетъ по сердцу молодому,
Его, какъ сонъ, касаяся слегка!

(„Пѣсня“ Стихотв., 22).

Картины природы постоянно обращаютъ поэта къ личнымъ воспоминаніямъ и думамъ. Вотъ образъ могучаго и гордаго дуба цвѣтущей долины у звонкихъ ключей, сраженнаго перуномъ: исполинскія раны его закрылись, но тяжкіе годы съ тѣхъ поръ пронеслись;

Долина, какъ прежде блистаетъ красою,
Въ долинѣ надъ розой поетъ соловей,
Но дубъ не покрытъ ужь зеленой чалмою.

Когда раздавался знакомый голосъ враждебной бури, дубъ глухо, но тяжко стоналъ. Въ концѣ поэтъ обращается къ личному воспоминанію:

Пойметъ ли меня легковѣрная дѣва?
Иль сны позабыты съ улыбкою дня?
Когда-то подъ звуки другаго напѣва
Она и клялась и ласкала меня.

(„Пѣсня“ въ Отеч. Зап. 1840, т. XI, Стихотв. 100. Ср. извѣстную пѣсню „Среди долины ровныя“. Первое стихотвореніе Тургенева, напечатанное въ „Современникѣ“ Плетнева 1838 г., носитъ заглавіе „Старый дубъ“).

Иной разъ выраженіе личнаго чувства поэта соединяется довольно тонко съ картинами природы.

Сынъ далекаго сѣвера, не забывавшій „волшебныхъ картинъ дальней, милой стороны“, полюбилъ и природу „волшебнаго, знойнаго юга“ съ его „лазурью темною, волнами голубыми“, полюбилъ „ароматную полуденную весну“, май, когда

. . . . . садъ ароматомъ вѣетъ,
Русалка въ камышахъ и тополь зеленѣетъ....

(„Октябрскій день“ въ Отеч. Зап. 1840, т. IX).

Украинскія ночи, вдохновляли его, какъ и Пушкина:

Позабуду ль, какъ тамъ, ночь
Вдохновенія полна?
(„Еврейка Сара“ въ XXXIII т. Библ. для Чтенія Стихотв. 39).

Поэтъ въ Чайдъ-Гарольдовскомъ плащѣ неоднократно любовался старымъ Днѣпромъ, который такъ описанъ имъ въ одной „Пѣснѣ“ (Отеч. Зап. 1841, т. XV; Стихотв. 123):

Какъ мраченъ Днѣпръ въ зеленыхъ берегахъ!
Вотъ тополи, дрожа, залепетали,
А чайки бѣлыя, мелькая въ камышахъ
Протяжно, звонко закричали!

Облако, несшееся въ воздушной странѣ, на небѣ голубомъ, напомнило поэту сѣверъ, съ котораго было приманено:

И глядя на бѣгъ крылатый
По воздушному пути,
Я невольно, будто брату
Говорю ему: прости!
И коня остановляю
И съ мечтою давнихъ поръ
Я на сѣверъ обращаю
Отуманенный мой взоръ...
О! когда жь туда—въ дорогу?...
Тамъ—прошедшее давно,—
Тамъ безъ надписи такъ много
Мной надеждъ погребено!...
Не сбылись-же!—обманули!
Только сонъ сердечной бури
Остается навсегда,
Какъ высоко, тамъ, въ лазури,
Неподвижная звѣзда!
(Облако, 63).

Даже осенняя природа юга доставляла отрадныя мгновенія забыться и успокоенія:

Октябрьскій день, но чудная природа;
Звучитъ кристаллъ днѣпровскихъ синихъ водъ;
Повѣялъ жаръ съ лазореваго свода,
По улицамъ вездѣ шумитъ народъ;—
Открытъ балконъ, забыта непогода—
И музыка, и громкій хороводъ.
Природа-мать зоветъ на пиръ богатый,
Хоть тополь безъ листовъ, цвѣтокъ безъ аромата.

Сынъ сѣвера, съ унылою душою—
Стремлюсь и я покинуть свой пріютъ,
Грудь оживить воздушной теплотою,
На сводъ небесъ съ отрадою взглянуть,
Смѣшаться вновь съ веселою толпою,
Вновь весело у жизни отдохнуть.
Вчера была гроза осенней непогоды,
А нынѣ блещетъ май полуденной природы.

Поэтъ задаетъ себѣ вопросъ, встрѣтитъ ли онъ грядущую весну:

Или мнѣ спать сномъ вѣчнымъ подъ землею,—
Жизнь пролетитъ, какъ быстрый метеоръ,
Какъ звукъ пустой?... О дай же духомъ жаднымъ,
Дай, я упьюсь теперь мгновеньемъ отраднымъ!
(„Октябрьскій день“, 86—88).

Вниманіе Красова привлекло то населеніе юга, съ которымъ не доводилось ему встрѣчаться на сѣверѣ. Воспоминанія о впечатлѣніяхъ тѣхъ дней, когда поэтъ „долго кочевалъ за Десной“, переданы въ стихотвореніи объ „Еврейкѣ Сарѣ“ (Библ. для Чтенія, т. XXXIII). При взглядѣ на нее, поэтъ представилъ себѣ пилигрима, который:

. . . . . средь степей
Оживитъ порой мечты;
Отдыхая у ключей,
Рветъ онъ дикіе цвѣты,
И одинъ изъ нихъ возьметъ,
Какъ завѣтный талисманъ,
И на сѣверъ принесетъ
Онъ цвѣтокъ восточныхъ странъ.

Очень живую и яркую картину одной изъ особенностей кіевской жизни 30-хъ годовъ Красовъ нарисовалъ въ стихотвореніи „Сосѣди“ (Отеч. Зап. 1841, т. XV, Стихотв. 120). Какъ живыя, встаютъ въ воображеніи читателя фигура польскаго магната, разъѣзжающаго по Кіеву на показъ въ краковской каретѣ, и его молодой, изящной жены, поселившихся по сосѣдству съ поэтомъ:

Что за пѣсни, за романсы,
Что за танцы каждый часъ!...
У нея ль, у милой паньи,
Все банкеты, да пиры,
Все музыка, и собранья
До полуночной поры.

Старый пóлякъ, панъ вельможный
Выѣзжаетъ, чуть лишь день,—
Усъ сѣдой, крутя безбожно,
Вздѣвши шапку на бекрень.

Въ стихотвореніи „Флейта“ (Отеч. Зап. 1841, т. XIV, Стихотв. 118) вспоминается молодая литвинка, „пана стараго жена“ (ср. „Мелодія“, Стихотв., 134). „Панну“ изображаетъ поэтъ и въ нѣкоторыхъ другихъ стихотвореніяхъ подъ тѣмъ же заглавіемъ.

Вообще картины, нарисованныя Красовымъ, между прочимъ и въ балладахъ, оставляютъ живое впечатлѣніе въ воображеніи читателя. Его образы отличаются красотой. Кромѣ балладъ укажемъ еще на удачную характеристику Анакреона (Отеч. Зап. 1841, т. XV, Стихотв. 126).

Языкъ произведеній Красова, при своей пластичности, не всегда равно соотвѣтствуетъ предмету и красивъ, и самая поэзія его не отличается многосторонностью и особенной глубиной, но ей нельзя отказать въ задушевности, въ неподдѣльной теплотѣ и истинной гуманности. Въ Красовѣ видна душа нѣжная, чувствительная, истинно-поэтическая, несомнѣненъ и талантъ его. „Звуки“ его поэзіи, выстраданные имъ, характеризуются лучше всего его собственными словами:

Они уносятъ духъ—властительные звуки!
Въ нихъ упоеніе мучительныхъ страстей,
Въ нихъ голосъ плачущей разлуки,
Въ нихъ радость юности моей!
Взволнованное сердце замираетъ,
Но я тоски не властенъ утолить:
Душа безумная томится и желаетъ
И пѣть, и плакать, и любить!...

(„Звуки“ въ Отеч. Зап. 1840, т. VIII; Стихотв. 29).

Въ теченіе послѣднихъ лѣтъ Красовъ страдалъ чахоткою; а смерть нѣжно любимой имъ жены въ концѣ лѣта 1854 г. положила предѣлъ и его жизни: онъ скончался въ больницѣ спустя шесть недѣль послѣ нея, въ крайней бѣдности, оставивъ шестерыхъ малолѣтнихъ дѣтей. Онъ жилъ своими трудами и не оставилъ дѣтямъ ничего, кромѣ добраго имени, читаемъ въ его некрологѣ (Москвитянинъ 1854, т. V, смѣсь, стр. 118—119). Здѣсь же помѣщено и его послѣднее стихотвореніе, написанное по поводу восточной войны [1]), въ которомъ поэтъ, вспоминая славу древней Греціи, говоритъ:

[1]) Въ „Москвитянинѣ“ это стихотвореніе измѣнено въ концѣ редакціей.

На брань, паликары! на брань!
При васъ ли мечи и пищали?
Братъ—грекъ! за отчизну возстань,
Какъ предки твои возставали!
Вѣдь это отчизна чудесъ!—
Здѣсь слышались рѣчи Платона,
Здѣсь Фидіемъ созданъ Зевесъ,
Возникли столпы Парѳенона,
Не здѣсь ли Эллада, твой сынъ
Развилъ необъятныя силы?
Безсмертенъ, друзья, Саламинъ!
Лишь въ Греціи есть Ѳермопилы!
Когда же постыдную дань
На вольныхъ орловъ налагали?
На брань паликары, на брань!
При васъ ли мечи и пищали?...
—При насъ! паликары гремятъ:
Во имя Христа и Софіи!
За насъ великаны стоятъ—
Друзья изъ далекой Россіи [1]).

(Подпись: 6 декабря 1853 г.).

Краузе, Сигизмундъ Ивановичъ, лекторъ нѣмецкаго языка, коллежскій совѣтникъ, евангелическаго исповѣданія, изъ иностранцевъ, принявшихъ присягу на подданство Россіи, родился въ 1810 г. По окончаніи наукъ въ Дерптскомъ университетѣ, опредѣленъ въ 1839 г. лекторомъ нѣмецкаго языка въ университетъ св. Владиміра. Въ 1856 г пожалованъ знакомъ отличія за XV лѣтъ; въ 1858 г. получилъ темнобронзовую медаль въ память войны 1853—56 гг. Въ 1859 г. Всемилостивѣйше награжденъ за отличіе по службѣ подаркомъ въ 200 руб. Въ 1864 г., за выслугою 25 лѣтъ, уволенъ отъ службы съ пенсіею по 500 р. въ годъ. Скончался въ началѣ 1870-хъ гг.

Краузе преподавалъ студентамъ нѣмецкій языкъ и нѣмецкую словесность, употребляя на чтеніе этихъ предметовъ по 4 ч. въ недѣлю. Словесность читалъ, придерживаясь сочиненій: Вахлера, Коберштейна, Шлегеля, Бредерлова и др.

---

[1]) Матеріалы для біографіи: Дѣло Совѣта университета; Ист. унив. св. Владиміра, В. Я. Шульгина; Н. В. Станкевичъ, П. В. Анненкова; В. Г. Бѣлинскій, А. Н. Пыпина; Рѣчи, произн. на торж. актѣ Моск. унив. въ 1833 г.; Письма Погодина къ М. А. Максимовичу, изд. Ак. Наукъ; Стихотв. В. И. Красова, изд. П. Шейномъ. Оцѣнка послѣднихъ сдѣлана Н. П. Дашкевичемъ.

Кулаковскій, Юліанъ Андреевичъ, доцентъ по каѳедрѣ римской словесности, надворный совѣтникъ, вѣроисповѣданія православнаго, родился въ г. Поневѣжѣ, Ковенской губерніи, 13 іюня 1855 г. Отецъ его, родомъ изъ Волыни, кандидатъ С.-Петербургской духовной академіи, былъ настоятелемъ въ тамошней православной церкви и состоялъ законоучителемъ въ Поневѣжской гимназіи (послѣдняя была закрыта послѣ возстанія 1863 г.). Въ возрастѣ пяти лѣтъ Кулаковскій лишился отца; своимъ же первоначальнымъ обученіемъ и воспитаніемъ онъ обязанъ своей матери.

Политическія условія, создавшіяся въ Сѣверо-западномъ краѣ послѣ возстанія 1863 г., когда всѣ мѣры правительства направлены были къ тому, чтобы поддерживать православный элементъ въ краѣ, облегчали доступъ въ свѣтскія училища лицамъ духовнаго званія. Такимъ образомъ Кулаковскій былъ принятъ въ 1865 г. въ Виленскую гимназію и вскорѣ получилъ даже стипендію, которыя тогда выдавались въ Сѣверо-западномъ краѣ ученикамъ средне-учебныхъ заведеній. Здѣсь онъ прошелъ курсъ шести классовъ. Виленская гимназія была тогда обставлена отличными силами, благодаря стараніямъ тогдашняго попечителя Виленскаго учебнаго округа И. П. Корнилова. Въ числѣ своихъ учителей Кулаковскій съ благодарностью помнитъ имена, Г. М. Кустовскаго, В. Г. Васильевскаго, А. Л. Миротворцева, А. Г. Новоселова. Въ 1871 г. Кулаковскому было предложено черезъ помощника попечителя Виленскаго округа Шульгина перейти для окончанія гимназическаго курса стипендіатомъ въ лицей Цесаревича Николая, въ которомъ тогда открывался седьмой классъ. Принявъ это предложеніе, Кулаковскій прошелъ въ лицеѣ курсъ седьмаго и восьмаго классовъ и окончилъ курсъ въ первомъ выпускѣ лицея съ золотой медалью въ 1873 г. Вслѣдъ затѣмъ поступилъ онъ въ студенты формировавшагося тогда университетскаго отдѣленія лицея по историко-филологическому факультету. Пользуясь правомъ, предоставленнымъ студентамъ лицея, Кулаковскій окончилъ курсъ въ Московскомъ университетѣ въ трехлѣтній срокъ со степенью кандидата (по классическому отдѣленію историко-филологическаго факультета), причемъ лицей отъ себя призналъ его окончившимъ курсъ съ отличіемъ и, на основаніи 6-го параграфа Высочайше утвержденнаго устава лицея, своимъ дѣйствительнымъ членомъ. — Изъ университетскихъ преподава-

телей Кулаковскій считаетъ себя особенно обязаннымъ профессорамъ: римской словесности Г. А. Иванову, греческой — Ѳ. Е. Коршу и всеобщей исторіи В. И. Герье, подъ руководствомъ которыхъ стояли тогда семинаріи по предметамъ названныхъ каѳедръ. Въ третьемъ семестрѣ университетскаго курса Кулаковскій получилъ серебряную медаль за сочиненіе на тему: „Миѳы объ Орестѣ по памятникамъ античнаго искусства“.

О времени своего пребыванія въ лицеѣ Кулаковскій сохранилъ самыя наилучшія воспоминанія. Съ 1871 г. основатель лицея П. М. Леонтьевъ, оставивъ свою каѳедру въ Московскомъ университетѣ, взялъ на себя должность главнаго учителя (т. е. директора) въ этомъ заведеніи и несъ эту обязанность до самой своей смерти, послѣдовавшей въ 1875 г. Согласно уставу лицея, П. М. Леонтьевъ взялъ на себя спеціальное руководство восьмымъ классомъ, и давалъ здѣсь до 16 уроковъ въ недѣлю. Уроки покойнаго Леонтьева остались на всегда въ памяти у всѣхъ, имѣвшихъ счастье быть въ ту пору въ лицеѣ. Леонтьевъ примѣнялъ и провѣрялъ здѣсь своимъ непосредственнымъ трудомъ ту систему классическаго образованія, водворенію которой въ нашихъ гимназіяхъ Россія обязана главнымъ образомъ усиліямъ его и его сподвижника. Чтеніе Гомера, Софокла, Платона, Цицерона, Горація и другихъ древнихъ авторовъ имѣло въ его рукахъ цѣлью не только всесторонне ввести учениковъ въ живое и непосредственное пониманіе древней жизни, но и развивать ихъ въ философскомъ, эстетическомъ и моральномъ отношеніяхъ. Онъ старался о томъ, чтобы уразумѣніе философской мысли древняго міра развивало способность къ мышленію, чтобы красоты древняго поэта будили эстетическое чувство въ юношахъ. Онъ старался вселить имъ то благоговѣніе къ древнему міру, то любовное къ нему отношеніе, которыми самъ былъ проникнутъ въ такой широкой степени.

По окончаніи курса въ университетѣ въ 1876 г., Кулаковскій былъ опредѣленъ въ должность тутора въ лицеѣ, которую и исполнялъ въ теченіе одного года. Уѣхавъ затѣмъ за границу, Кулаковскій вскорѣ получилъ, по представленію лицея, командировку отъ Министерства народнаго просвѣщенія, установленную для лицъ, приготовляющихся къ профессорскому званію. Онъ пользовался ею два съ половиной года (съ января 1878 г. до осени 1880), которые

онъ провелъ въ университетахъ: Боннскомъ, Берлинскомъ, Тюбингенскомъ, занимаясь тамъ подъ руководствомъ мѣстныхъ профессоровъ. О многихъ изъ нихъ хранитъ онъ благодарное воспоминаніе, особенно же считаетъ себя обязаннымъ Моммзену (въ Берлинѣ) и Гутшмиду (въ Тюбингенѣ). По возвращеніи изъ-за границы Кулаковскій выдержалъ магистерскій экзаменъ по каѳедрѣ римской словесности въ Московскомъ университетѣ въ началѣ 1881 г., а осенью того же года получилъ въ университетѣ св. Владиміра званіе приватъ-доцента, гдѣ ему и были тогда же поручены обязательныя лекціи по вакантной каѳедрѣ римской словесности (съ 20 ноября 1881 г.). Послѣ защиты въ январѣ 1883 г. своей магистерской диссертаціи въ Московскомъ университетѣ, Кулаковскій былъ избранъ въ доценты по каѳедры римской словесности (1 апрѣля 1883 г.), которую нынѣ и занимаетъ.

Кулаковскій читаетъ лекціи по римской словесности и по латинскому языку, употребляя на это по 6 часовъ еженедѣльно. Также преподаетъ римскую исторію и словесность на Высшихъ женскихъ курсахъ.

Диссертаціей его pro venia legendi была работа, подъ заглавіемъ: *Надѣлъ ветерановъ землей и военныя поселенія въ Римской Имперіи*, Кіевъ, 1881. Его магистерская диссертація: *Коллегіи въ древнемъ Римѣ*, Кіевъ, 1882. Другія сочиненія Кулаковскаго, какъ-то: его пробныя лекціи, критическія статьи и замѣтки по разнымъ спеціальнымъ вопросамъ, нѣкоторыя мелкія изслѣдованія—помѣщались въ „Университетскихъ Извѣстіяхъ“, начиная съ 1881 г., а также въ „Журналѣ Мин. Нар. Просв.“ за 1879 и 1882 гг., а именно:

1) *Геродотъ и его музы*, *рецензія на книгу Дьячана* (Журн. Мин. Нар. Пр. 1880); 2) *Политія Аѳинянъ* (Унив. Изв. 1881); 3) *Армія въ Римскомъ государствѣ*, рѣчь передъ диспутомъ (ibid. 1881); 4) *Светоній и его біографіи Цезарей*, первая пробная лекція (ibid. 1881); 5) *Правители римскихъ провинцій*, по поводу книги Marx'a (ibid. 1882); 6) *Новости эпиграфической литературы:* Corpus Insc. lat. VIII и Ephem. Epigr. IV, 2 (ibid. 1882); 7) *Краткій обзоръ архаизмовъ у Плавта*, вторая пробная лекція (ibid. 1882); 8) *Отношенія римскаго правительства къ коллегіямъ* (Журн. Мин. Нар. Пр. 1882); 9) *Коллегіи въ средѣ рабовъ въ Римской имперіи* (ibid. 1882); 10) *Организація раз-*

работки рудниковъ въ Римской имперіи (Унив. Изв. 1882); 11) *Косвенные налоги у Римлянъ*, по поводу книги Cagnat (ibid. 1882); 12) *Римскій календарь*, по поводу книги Hartmann'a (ibid. 1883); 13) *Новости эпиграфической литературы:* Corpus Insc. lat. VI, 2 (ibid. 1883); 14) *Помпейская стѣнная живопись*, по поводу книги Mau (ibid. 1883); 15) *Древнѣйшій періодъ римской исторіи*, по поводу книги Gilbert'a (ibid. 1884); 16) *Поминка по П. И. Аландскомъ*, вступительная лекція, читанная на Высшихъ женскихъ курсахъ (ibid. 1884).

Курдюмовъ, Василій Кузьмичъ, докторъ медицины, помощникъ директора хирургической факультетской клиники университета св. Владиміра, коллежскій ассессоръ, православнаго исповѣданія, изъ дворянъ Полтавской губ., родился въ 1822 г. Окончилъ курсъ наукъ въ Харьковскомъ университетѣ съ званіемъ лѣкаря 1-го отдѣленія въ 1840 г. Послѣ надлежащаго испытанія и защиты диссертаціи въ Московскомъ университетѣ подъ заглавіемъ: „De præcipuis cataractam extrahendi methodis" утвержденъ 19 мая 1859 г. въ степени доктора медицины. Состоялъ въ должности помощника директора хирургической клиники университета св. Владиміра съ 15 мая 1845 г. по 31 января 1861 г.

Преподавалъ въ видѣ опыта теоретическую хирургію въ теченіе 1848—49 и 1849—50 учебныхъ годовъ съ вознагражденіемъ по 360 руб. въ годъ. Лекціи читалъ по собственнымъ запискамъ, придерживаясь сочиненій: Хеліуса, Видая, Мальгеня и Сансона.

Сверхъ должности помощника директора клиники Высочайшимъ приказомъ отъ 13 іюля 1849 г. назначенъ былъ младшимъ ординаторомъ въ Кіевскій военный госпиталь и уволенъ отъ этой должности въ 1856 г. Завѣдывалъ хирургическимъ клиническимъ отдѣленіемъ при томъ же госпиталѣ въ теченіе 1849—50 учеб. года. Всемилостивѣйше награжденъ въ 1849 г. подаркомъ въ 150 руб. Съ разрѣшенія министра народнаго просвѣщенія получилъ единовременно награду 300 руб. въ 1852 году.

Завѣдывалъ хирургическимъ отдѣленіемъ госпитальной клиники во время пребыванія профессора хирургіи за границею въ 1-мъ полугодіи 1853 г. За практическія занятія въ хирургической факультетской клиникѣ со студентами 5 и 6 полугодій и за завѣдываніе хирургическимъ отдѣленіемъ госпитальной клиники въ 1852—53 учеб. году по-

лучилъ вознагражденіе въ 350 руб. и за практическія занятія въ хирургической факультетской клиникѣ со студентами 5 и 6 полугодій, въ теченіе 1853—54, 1854—55, 1855—56 учеб. годовъ, получалъ по 200 руб. въ годъ. За завѣдываніе, во время бытности профессора хирургіи въ командировкѣ, хирургическимъ отдѣленіемъ госпитальной клиники въ 1856 г. получилъ 150 руб. Получилъ темно-бронзовую медаль на андреевской лентѣ въ память войны 1853—56 гг.

На основаніи распоряженія министра народнаго просвѣщенія объ оставленіи помощниковъ директоровъ клиникъ въ этихъ должностяхъ не болѣе какъ на три года, уволенъ отъ сей должности 31 января 1861 г. Скончался въ 1862 году.

Л.

Лазаревичъ, Иванъ Павловичъ, докторъ медицины, доцентъ по каѳедрѣ акушерства въ университетѣ св. Владиміра, надворный совѣтникъ, изъ дворянъ, православнаго исповѣданія, родился 17 марта 1829 г. въ Могилевѣ на Днѣпрѣ. Воспитывался въ Могилевской гимназіи, курсъ которой окончилъ въ 1848 г. По окончаніи курса наукъ въ университетѣ св. Владиміра въ 1853 г. со степенью лѣкаря, опредѣленъ ассистентомъ при акушерской клиникѣ и врачемъ при Кіево-Межигорской фаянсовой фабрикѣ. Въ 1854 г., сверхъ этихъ должностей, опредѣленъ преподавателемъ ботаники въ Кіевскій кадетскій корпусъ и младшимъ лѣкаремъ онаго. Въ 1856 г. опредѣленъ помощникомъ директора акушерской клиники. Въ 1857 г. удостоенъ степени доктора медицины, и въ слѣдующемъ году, по защитѣ диссертаціи pro venia legendi, допущенъ былъ къ чтенію лекцій въ званіи приватъ-доцента. Въ 1859 г. утвержденъ доцентомъ по каѳедрѣ акушерства въ университетѣ св. Владиміра. Въ 1860 г. уволенъ отъ должности помощника директора клиники, съ оставленіемъ въ должности доцента, и назначенъ и. д. старшаго лѣкаря Кіевскаго кадетскаго корпуса. Въ 1861 г. командированъ за границу съ ученою цѣлью на 5 мѣсяцевъ и пожалованъ кавалеромъ ордена св. Анны 3 ст. Въ 1862 г. перемѣщенъ экстра-орди-

нарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ акушерства, женскихъ и дѣтскихъ болѣзней въ Харьковскій университетъ, гдѣ и состоитъ нынѣ ординарнымъ профессоромъ.

Въ Харьковѣ Лазаревичъ засталъ акушерскую клинику въ тѣсномъ помѣщеніи, состоявшую изъ семи кроватей. По его представленію, клиника была увеличена при чемъ въ ней была успѣшно примѣнена вентиляція по системѣ доктора Бема. Въ 1866 г. въ силу новаго университетскаго устава, клиника устроена на 25 кроватей и съ того времени помѣщается въ наемныхъ домахъ. При акушерской клиникѣ, благодаря дѣятельному участію профессора Лазаревича, постепенно составился музеумъ, въ которомъ хранится богатое собраніе инструментовъ, а также естественныхъ и искуственныхъ акушерскихъ и гинекологическихъ препаратовъ. Значительная часть ихъ пожертвована ученицами повивальнаго института.

Въ 1863 г., по представленію профессора Лазаревича, были допущены, для практическихъ занятій въ акушерской клиникѣ, пять лицъ, желающихъ приготовиться къ званію повивальной бабки. Число ихъ съ каждымъ годомъ значительно возрастало. Вслѣдствіе этого, въ 1869 г. при акушерской клиникѣ учрежденъ повивальный институтъ. Число ученицъ въ немъ въ 1872 г. дошло до 93 и съ тѣхъ поръ держалось выше ста, а въ настоящее время достигло до 170. Теоретическія лекціи по акушерству, обученіе акушерскимъ операціямъ на фантомѣ и руководствованіе въ практическихъ занятіяхъ въ клиникѣ ученицами повивальнаго института, профессоръ Лазаревичъ въ теченіи 16 лѣтъ продолжалъ безъ всякаго вознагражденія, что въ свое время было оцѣнено надлежащимъ образомъ со стороны Совѣта Харьковскаго университета.

Подъ руководствомъ профессора Лазаревича образовалось нѣсколько спеціалистовъ по акушерству и гинекологіи, таковы: бывшіе ординаторы акушерской клиники нынѣ приватъ-доцентъ по акушерству докторъ Ясинскій и приватъ-доцентъ дѣтскихъ болѣзней докторъ Пономаревъ, директоры земскихъ родильныхъ домовъ Кемарскій и Дмитровскій; пользующіеся извѣстностью спеціалисты: Гавронскій и Горилейченко; всѣ они заявляли о своей дѣятельности печатными работами. Результаты работъ въ акушерской клиникѣ также являлись въ печати.

Профессоръ Лазаревичъ совершилъ, въ свободное отъ учебныхъ занятій время, нѣсколько заграничныхъ путешествій, изъ нихъ одно съ откомандированіемъ со стороны Кіевскаго университета, нѣкоторыя отъ Харьковскаго, а другія на собственныя средства. Хотя путешествія его продолжались всего отъ 1-го до 4-хъ мѣсяцевъ, но они всегда были совершены съ научною цѣлію и служили къ ознакомленію съ современнымъ состояніемъ науки на западѣ, къ сближенію и обмѣну мыслей съ современными ея представителями и съ учеными обществами. Онъ принималъ участіе въ 1866 г. въ первомъ международномъ съѣздѣ гинекологовъ и акушеровъ въ Лондонѣ, на пяти международныхъ медицинскихъ конгрессахъ и на 2-мъ изъ нихъ, во Флоренціи, онъ былъ избранъ вице-президентомъ. Кромѣ того, онъ принималъ участіе въ съѣздахъ врачей въ Москвѣ, Кіевѣ, Петербургѣ, Одессѣ и Ростокѣ. Наконецъ онъ участвовалъ какъ экспонентъ, на политехнической, антропологической и промышленно-художественной выставкахъ въ Москвѣ и удостоенъ на нихъ 3-хъ золотыхъ медалей; какъ экспонентъ на выставкѣ въ Вѣнѣ, гдѣ получилъ дипломъ съ почетнымъ отзывомъ; какъ корреспондентъ и экспонентъ на перманентной выставкѣ въ Лондонѣ въ 1873 г., на которой получилъ именную золотую медаль, и какъ почетный секретарь на международномъ медицинскомъ конгрессѣ въ Филадельфіи, на которой получилъ приглашеніе участвовать въ качествѣ делегата отъ Харьковскаго университета.

Находясь постоянно въ сношеніяхъ съ Лондонскимъ акушерскимъ обществомъ, онъ участвовалъ въ комитетѣ, учрежденномъ въ немъ для изученія женскихъ тазовъ (Pelvis committee) и давалъ мнѣнія объ ученыхъ трудахъ и преподавательскихъ способностяхъ нѣкоторыхъ ученыхъ, пользующихся знаменитостью, какъ—о Донканѣ на занятіе каѳедры акушерства въ Эдинбургѣ и о Медосѣ на замѣщеніе акушерской каѳедры въ St.-Mary's Hospital въ Лондонѣ.

Профессоръ Лазаревичъ состоитъ почетнымъ членомъ: Акушерскаго общества въ Лондонѣ, Гинекологическаго общества въ Бостонѣ (въ Америкѣ), Воронежскаго медицинскаго общества, Общества финляндскихъ врачей, Военно-санитарнаго общества въ Гельсингфорсѣ и Общества елисаветградскихъ врачей; дѣйствительнымъ членомъ: Обществъ русскихъ врачей въ С.-Петербургѣ, Москвѣ и Кіевѣ, Хирур-

гическаго общества въ Москвѣ, Императорскаго Кавказскаго медицинскаго общества, Общества опытныхъ наукъ при Харьковскомъ университетѣ и Харьковскаго статистическаго комитета; членомъ-корреспондентомъ Физико-медицинскаго общества при Московскомъ университетѣ и членомъ-сотрудникомъ Общества испытателей природы при Харьковскомъ университетѣ. Нынѣ состоитъ въ чинѣ дѣйствительнаго статскаго совѣтника и имѣетъ ордена: св. Станислава 2 ст. и св. Анны 2 степени.

Литературная дѣятельность профессора Лазаревича выразилась въ многочисленныхъ статьяхъ и сочиненіяхъ ученаго содержанія. Почти каждый годъ появлялись или нѣсколько журнальныхъ статей его или какой-либо большой трудъ. Такъ, онъ написалъ:

1) *De pelvis femineae metiendae rationibus*, Dissert, Kioviae, 1857; 2) *Впрыскиваніе въ матку*, Кіевъ, 1858; 3) *Крикъ младенца въ маточномъ рукавѣ и нѣсколько словъ объ оживленіи мнимоумершихъ новорожденныхъ* (Совр. Медиц. 1860, №№ 11 и 13); 4) *О маточныхъ зеркалахъ* (Совр. Медиц. 1860, № 49); 5) *Фиброидъ въ передней стѣнкѣ влагалищной части матки. Отнятіе посредствомъ экразера*, съ рисунками (Воен.-Мед. Журн. 1860, ноябрь); 6) *Еще нѣсколько словъ объ оживленіи мнимоумершихъ новорожденныхъ младенцевъ* (Совр. Мед. 1861, № 2); 7) *Сужденіе отверстія матки во время родовъ* (Совр. Мед. 1861, № 22); 8) *Einige Bemerkungen über die Uterininjection und Fälle künstlichen Frühgeburten, nach der von mir modificirten Methode Cohen's* (Allgemeine Wiener Medicinische Zeitung 1861, № 25, 26, 27); 9) *Coup d'oeil sur les changements de forme et de position de l'utérus et sur leur traitement*, Paris, 1861; 10) *Замѣтки о путешествіи за границу съ ученою цѣлью* (Унив. Изв. 1862, № 1); 11) *О пупочныхъ грыжахъ у дѣтей* (въ засѣданіи Общества Кіевскихъ врачей, 1862, мартъ); 12) *О прижатіи брюшной аорты для остановленія маточныхъ кровотеченій* (ibid. 1862); 13) *О повивальныхъ бабкахъ* (Совр. Мед. 1863, № 49, 50, 51); 14) *Ueber das Einführen des Mutterspiegels und über eine neue Muttersonde* (Wiener Medicinische Wochenschrift, 1864, № 42); 15) *Замѣтка о заграничномъ путешествіи*, Харьковъ, 1865; 16) *Изслѣдованіе живота беременныхъ*, Харьковъ, 1865; 17) *Obstetric instruments presented for inspection in the London universal exhibition of obstetrical instruments* (Catalogue and report of

obstetrical instruments, London, 1867); 18) *О всемірной выставкѣ акушерскихъ, гинекологическихъ и педіатрическихъ инструментовъ въ Лондонѣ въ 1866 г.* (Протоколы Общества русскихъ врачей въ С.-Петербургѣ, 1866, № 4); 19) *Объ операціяхъ уменьшенія объема младенца* (ibid. 1866, № 7); 20) *О пуповинномъ и маточномъ шумахъ* (Протоколы Общества кіевскихъ врачей 1866, № 11); 21) *Атласъ гинекологическихъ и акушерскихъ инструментовъ, усовершенствованныхъ и изобрѣтенныхъ И. Лазаревичемъ*, С.-Петербургъ, 1867; 22) *О международномъ медицинскомъ конгрессѣ въ Парижѣ* (Протоколы засѣданій Физико-медиц. общества, Москва, 1868); 23) *Instruments pour les operations obstetricales и Возраженія противъ метода Expressio foetus* (Congrès medical international à Paris, 1867, Août); 24) *Діафаноскопія или просвѣчиваніе живота въ примѣненіи къ изслѣдованію тканей и органовъ въ женскомъ тазѣ съ описаніемъ случая зачаточнаго образованія матки и отсутствія рукава* (съ 19 рисунками), Харьковъ, 1868; 25) *Pelvimeter zur inneren und äusseren Beckenmessung mit gleichzeitiger Bestimmung der Beckenneigung* (Monatschrift für Geburtskunde 1868, Bd. XXXI, S. 4, 5); 26) *Маточные шипы или дренажные выпрямители* (Протоколы Общества русскихъ врачей въ С.-Петербургѣ 1869; о томъ-же въ Obstetrical Transactions of London 1869); 27) *Induction of premature Labour by injection to the fundus of the uterus* (Transactions of the obstetrical Society of London 1868); 28) *Вниманіе къ дѣтямъ и матерямъ*, Харьковъ, 1869; 29) *Embryotome*, Firenze, 1869; 30) *Sur la mortalité des enfants* (Congrès medical de toutes les nations. Deuxième session d. 1869, à Florence, Bologne, 1870); 31) *De plissimetro punctiformi* (ibid. p. 312); 32) *Embriotome* (ibid. 344); 33) *Quelques opérations et les instruments obstetricaux et gynécologiques* (ibid. p. 347); 34) *О новомъ жомѣ и о нѣкоторыхъ другихъ особенностяхъ при овариотоміи* (Медиц. Вѣстникъ 1870, № 7 и The Journal of the Gynecological Society of Boston 1870, August); 35) *Паразиты женскихъ половыхъ органовъ. Клиническія наблюденія* (съ рисунками), Харьковъ, 1870; 36) *О новомъ гистерофорѣ, дренажномъ пессаріи и маточномъ зондѣ*, съ рисунками, (Transactions of the Obstetrical Society of London, 1870); 37) *Выкидышъ на третьемъ мѣсяцѣ беременности* (Медиц. Вѣстн. 1870, № 45—48); 38) *Дополнительныя замѣчанія о паразитахъ женскихъ*

половыхъ органовъ (Протоколы Общества испытателей природы при Харьковскомъ университетѣ 1871); 39) *Классификація плодоположеній и механизмъ рожденія скомканнаго плода* (Протоколы съѣзда русскихъ естествоиспытателей въ Кіевѣ 1871); 40) *О съмянныхъ нитяхъ и о распознаваніи ихъ отъ паразитовъ маточнаго рукава* (ibid.); 41) *О тонусѣ матки* (ibid.); 42) *О діафаноскопіи* (ibid.); 43) *Classification der Fruchtlagen* (Tageblatt der 44 Versammlung deutscher Naturforscher und Aerzte, Rostock, 1871, September); 44) *Вниманіе къ дѣтямъ и матерямъ*, изд. 2-е дополненное, Харьковъ, 1871; 45) *Внутриматочное лѣченіе посредствомъ рисовальной кисточки* (Совр. Мед. 1872); 46) *О лѣченіи разрывовъ промежности съ описаніемъ случая искусственнаго возбужденія родовъ впрыскиваніемъ ко дну матки* (Моск. мед. газета 1872); 47) *Объ изслѣдованіи и лѣченіи женскихъ болѣзней* (Протоколы Общества русскихъ врачей въ Москвѣ 1872, № 11); 48) *Эклампсія на девятомъ мѣсяцѣ беременности съ благополучнымъ исходомъ послѣ наслѣдственныхъ родовъ* (Моск. медиц. газета 1874); 49) *Puerperal convulsions in the ninth month of pregnancy; accouchement forcé; expansion of the cervix etc. with my parallel forceps; incision of the perineum; child Stillborn recovery* (Transactions of the Obstetrical Society of London 1874); 50) *New constrictor the removal of tumours of the uterus* (ibid. 1874); 51) *Городъ съ гигіенической и эстетической точки зрѣнія*, рѣчь произнесенная на торжественномъ актѣ Харьковскаго университета 1874 г. (Харьковскія Вѣдомости 1874); 52) *Случай трудной внѣматочной беременности* (Протоколы медицинской секціи Общества опытныхъ наукъ 1875); 53) *The three most important obstetrical instruments* (Transactions of the International Medical Congress of Philadelphia 1877); 54) *The Blunt Hook of Dr. Lazarevizch etc.* (Obstetrical Transaction 1877); 55) *Курсъ акушерства* (съ рисунками въ текстѣ), ч. I. Харьковъ, 1877; 56) *Новый конструкторъ* (Лѣтопись врачебная 1878, № 4); 57) *Курсъ акушерства*, ч. II, съ предисловіемъ и введеніемъ ко всему сочиненію, Харьковъ 1879; 58) *The physical exploration of the pelvic organs* (Trans. of the Gynaec. Society of Boston 1880); 59) *О плессиметро-стетоскопѣ* (Врачъ 1880, авг. 15); 60) *Гинекологическое трехстороннее ручное изслѣдованіе* (Соврем. Медиц. 1880, № 19); 61) *Женскій организмъ по отношенію къ труду* (Южный Край 1881, № 293),

о томъ-же, *рѣчь*, произнесенная на торжественномъ актѣ въ университетѣ; 62) *On the Obstetrical Forceps* (Transactions of the International Medical Congress London 1881, p. 11), тоже въ отдѣльномъ изданіи; 63) *Дѣятельность женщинъ*, Харьковъ, 1883; 64) *О врожденномъ боковомъ положеніи матки* (Врачъ 1883, № 35); 65) *О положеніи роженицы и оператора при извлеченіи плода щипцами*, 1883 [1]). Послѣдніе два реферата сообщены на 7-мъ съѣздѣ русскихъ естествоиспытателей въ Одессѣ (см. Проток. съѣзда).

Лашнюковъ, Иванъ Васильевичъ, магистръ русской исторіи, доцентъ по каѳедрѣ русской исторіи, статскій совѣтникъ, сынъ бѣднаго сельскаго священника Сосницкаго уѣзда, Черниговской губерніи, родился 30 марта 1823 г. Первоначальное образованіе получилъ въ Черниговской духовной семинаріи, гдѣ онъ, по его собственнымъ разсказамъ, былъ на дурномъ счету за либеральныя наклонности. По окончаніи (1844 г.) семинарскаго курса, Лашнюковъ уклонился отъ духовной карьеры и рѣшилъ продолжать образованіе въ свѣтскомъ высшемъ училищѣ. Выборъ его палъ на лицей кн. Безбородко. Въ Нѣжинъ Лашнюковъ пришелъ пѣшкомъ и жилъ здѣсь въ первое время въ какомъ-то амбарѣ, пока студентъ Мельниковъ, его товарищъ по первому курсу (сынъ купца-вольноотпущенника гр. Милорадовичъ изъ м. Любеча), не далъ ему пріюта. Впослѣдствіи Лашнюковъ былъ принятъ въ лицейскій пансіонъ стипендіатомъ кн. Безбородко. Какъ въ лицеѣ, такъ впослѣдствіи и въ университетѣ, Лашнюковъ былъ очень замѣтнымъ и вліятельнымъ студентомъ. Вотъ что говоритъ, относительно періода пребыванія Лашнюкова въ лицеѣ, бывшій его товарищъ г. Троцина:

„Схоластическое образованіе въ семинаріи много способствовало развитію въ Лашнюковѣ силы мышленія, дѣлавшей его доступнымъ отвлеченнымъ понятіямъ права, тогда какъ для многихъ другихъ студентовъ, еще мало развитыхъ предшествующимъ воспитаніемъ, переходъ отъ круга гимназическихъ познаній въ область высшихъ идей философіи права былъ такъ рѣзокъ, что часто усилія памяти замѣняли усвоеніе мысли путемъ пониманія. Никто лучше его не объяснялъ трудныя мѣста философіи права. Гегель своею объективностью осо-

[1]) Записки Харьковскаго университета (засѣд. 1 ноября 1879 г.) и свѣд., сообщенныя проф. И. П. Лазаревичемъ.

бенцо затруднялъ молодые умы; но небольшой кружокъ студентовъ-мыслителей, между которыми Лашнюковъ занималъ разумѣется первое мѣсто, не хотѣлъ отказываться отъ борьбы съ трудностью и принимать на вѣру мысль, не усвоенную сознаніемъ; смѣло и со всею силою логики встрѣчалъ онъ непокорную идею, путемъ умозаключенія доходилъ до ея начала, преслѣдовалъ ее до тѣхъ поръ, пока не разоблачался внутренній ея смыслъ, и мы съ торжествомъ могли созерцать мысль въ той ея чистотѣ, въ какой она представлялась уму великаго мыслителя. Обладая силою діалектики, Лашнюковъ всегда сводилъ товарищескую бесѣду къ какому-нибудь вопросу, становившагося предметомъ диспута. Такія бесѣды происходили обыкновенно въ лицейскомъ саду, гдѣ студенты, жившіе въ самомъ зданіи лицея, проводили большую часть свободнаго отъ занятій времени. Съ особеннымъ чувствомъ вспоминается теперь это мѣсто, гдѣ высказываемо было столько мыслей, гдѣ свободно развивались самые отвлеченные вопросы изъ области философіи, гдѣ, вмѣстѣ съ защитою того или другаго ученія объ идеѣ добра и правды, сознаніе неизмѣнности этихъ началъ уже сроднялось съ внутреннею природою молодаго мыслителя. Иное совсѣмъ чувствовалось въ самомъ зданіи; тутъ все намъ говорило о дисциплинѣ и наружной формѣ, составлявшей въ тѣ времена первое условіе нравственности студента, и Лашнюковъ, имѣвшій обыкновеніе ходить въ растегнутомъ сюртукѣ и съ прической нѣсколько въ безпорядкѣ, всегда считался, во мнѣніи блюстителей чистоты нравовъ лицея, чѣмъ то въ родѣ либерала... Трехлѣтнее пребываніе Лашнюкова въ лицеѣ не осталось для него безъ пользы; здѣсь онъ освободился отъ нѣсколько односторонняго взгляда, сообщаемаго воспитаніемъ въ духовныхъ училищахъ, и пріучился къ повѣркѣ разумомъ истинъ науки и явленій жизни". Но Лашнюковъ окончилъ лицей (1847 г.) съ аттестатомъ втораго разряда, хотя по познаніямъ и развитію заслуживалъ большаго.

Изъ лицея онъ перешелъ на историко-филологическій факультетъ университета св. Владиміра, гдѣ тоже нѣкоторое время сильно бѣдствовалъ, кое-какъ перебиваясь уроками латинскаго и греческаго языковъ и составленіемъ сочиненій для слабыхъ филологовъ богачей.

Четырехлѣтнее пребываніе Лашнюкова въ Кіевскомъ университетѣ было, не смотря на гнетъ тѣхъ-же, что и въ лицеѣ, дисциплины и

формалистики, самымъ плодотворнымъ временемъ въ исторіи его образованія. Кіевскій университетъ имѣлъ въ то время превосходныхъ профессоровъ по политическимъ наукамъ: гг. Павлова, Шульгина, Вернадскаго; подъ ихъ руководствомъ молодежь серьезно изучала классическія сочиненія западно-европейской науки: Гизо, Тьери, Кетлэ, Сэя... Авторитетъ историко-филологическаго факультета въ концѣ сороковыхъ и пятидесятыхъ годовъ былъ очень великъ; лучшіе студенты университета принадлежали историко-филологическому факультету; лекціи-же его корифеевъ посѣщались студентами всѣхъ факультетовъ, такъ что обширныя аудиторіи Кіевскаго университета съ трудомъ вмѣщали слушателей. Многіе живо помнятъ, съ какимъ благоговѣніемъ выслушивали гимназисты, разсказы студентовъ, проѣзжавшихъ изъ Кіева на вакаціи и праздниками о лекціяхъ профессоровъ. Обаяніе вышеназваннымъ именемъ и общее стремленіе къ историческимъ знаніямъ увлекали на историко-филологическій факультетъ даже и такихъ молодыхъ людей, которые имѣли несомнѣнныя способности къ другимъ наукамъ.

Въ такой школѣ завершилось развитіе и образованіе Лашнюкова; въ ней окончательно окрѣпъ критическій природный его даръ, пробужденный, но неудовлетворенный семинарскою діалектикой; изъ нея онъ вынесъ тотъ широкій и гуманный взглядъ на жизнь и исторію, который никогда не допускалъ его до односторонности и мелочности, часто составляющихъ отличіе провинціальныхъ ученыхъ, и который помогъ ему навсегда сохранить въ борьбѣ съ уѣздною пошлостью ясность мысли и вѣру въ прогрессъ.

По окончаніи курса наукъ въ университетѣ (1851 г.) и послѣ двухгодичнаго преподаванія словесности во 2-й Одесской гимназіи, Лашнюковъ былъ назначенъ (1853 г.) въ лицей князя Безбородко, въ которомъ преподавалъ русскую исторію и статистику до 1868 г., когда перешелъ доцентомъ русской исторіи въ университетъ св. Владиміра. Такимъ образомъ большая часть преподавательской дѣятельности Лашнюкова была посвящена лицею кн. Безбородко.

Подъ руководствомъ профессора Павлова Лашнюковъ началъ спеціально заниматься русскою исторіею. Г. Павловъ обратилъ молодежь къ *изученію русской исторіи въ ея источникахъ*, но съ сохраненіемъ связи съ исторіею человѣчества и подъ верховнымъ руководствомъ философіи исторіи; Лашнюковъ былъ изъ первыхъ и луч-

шихъ учениковъ г. Павлова. Усвоенные въ это время программа и методъ остались навсегда характеристическою особенностью Лашнюкова какъ преподавателя и изслѣдователя, именно: критика источниковъ исторіи и воззрѣній на нее ученыхъ—какъ методъ изслѣдованія, крупные вопросы политической исторіи культуры—какъ главный предметъ изслѣдованія.

Еще въ университетѣ Лашнюковъ написалъ сочиненіе на тему: *О причинахъ усобицъ между русскими князьями и о вліяніи ихъ на современное общество въ періодъ времени отъ Рюрика до Ивана Калиты и Гедимина*,—сочиненіе, удостоенное награжденія золотою медалью. Вотъ отзывъ объ этомъ замѣчательномъ для своего времени сочиненіи (помѣщенный въ Отчетѣ университета за 1850 г.), изъ котораго можно имѣть понятіе о методѣ изслѣдованій, усвоенномъ школою г. Павлова.

„Сочиненіе это составлено авторомъ по источникамъ преимущественно лѣтописнымъ, по двумъ методамъ, тѣсно соединеннымъ—*критическому* и *повѣствовательному;* такъ что въ немъ отчетливо съ одной стороны раскрытъ смыслъ событій, а съ другой стороны изложены самыя событія. Авторъ весьма подробно изложилъ исторію междукняжескихъ усобицъ въ пространство времени отъ Рюрика до Андрея Боголюбскаго; отъ Андрея-же Боголюбскаго до Ивана Калиты и Гедимина онъ представилъ наглядную и вѣрную характеристику усобицъ, не вдаваясь въ особенныя подробности. Это сочиненіе имѣетъ несомнѣнную цѣну для науки отечественной исторіи, ибо, соединяя въ себѣ результаты прежнихъ изслѣдованій по этой части гг. Устрялова, Погодина, Кавелина, Соловьева, вноситъ много совершенно новаго въ область историческаго вѣдѣнія, какъ въ цѣломъ, такъ и въ частяхъ".

Такого-же рода отзывъ о названномъ сочиненіи Лашнюкова былъ помѣщенъ въ № 17 „Москвитянина" за 1851 г.

Въ университетѣ же Лашнюковъ началъ заниматься исторіею и древностями западныхъ славянъ, на чемъ воспиталъ въ себѣ любовь и уваженіе къ западному славянству—явленіе, считавшееся въ Кіевѣ, въ то время и еще гораздо позднѣе, страннымъ оригинальничаньемъ въ глазахъ господствовавшихъ тогда безусловныхъ поклонниковъ нѣмецкой науки. Впослѣдствіи, во время своего путешествія за границу (1861—62 г.), въ бытность свою профессоромъ лицея кн. Безбо-

родко, Лашнюковъ еще болѣе укрѣпился въ своихъ воззрѣніяхъ на значеніе для Россіи западно-славянской науки и культуры. Въ краткомъ, но весьма замѣчательномъ—по самостоятельности мысли и тонкости наблюденія—отчетѣ, напечатанномъ въ „Циркулярѣ по управленію Кіевскимъ учебнымъ округомъ", Лашнюковъ высказалъ свое убѣжденіе о положительномъ превосходствѣ западно-славянской исторической науки и педагогіи надъ русскими историческими сочиненіями и русскою системою воспитанія. Его постоянною мыслію было, что русскимъ молодымъ публицистамъ и педагогамъ слѣдуетъ ѣздить учиться въ Прагу.

„Наблюденія мои, говоритъ Лашнюковъ, привели меня къ тому заключенію, что чехи—самое развитое, даровитое и образованное славянское племя, и что русскій можетъ многому поучиться у чеховъ"...

„Знакомство съ Палацкимъ и изученіе его исторіи принесло мнѣ большую пользу: я понялъ задачу славянской исторіи и сознялъ несостоятельность нашихъ воззрѣній на славянскую и отечественную исторію. Исторія Палацкаго, по полнотѣ, фактичности содержанія, по богатству историческаго матеріала, по глубинѣ критики и по искусству группировки и изложенія фактовъ, стоитъ выше извѣстныхъ исторій польскихъ и русскихъ. Въ трудѣ Палацкаго не замѣтно доктринерства, которымъ отличаются многія наши историческія изслѣдованія; не видно въ немъ и узкихъ національныхъ тенденцій, въ чемъ сильно погрѣшаютъ польскіе историки. Трудъ Палацкаго вполнѣ самостоятеленъ; ни европейская наука, ни великіе образцы европейской исторіографіи, которыми руководствовался Палацкій, не лишили его труда оригинальности и не подавили въ авторѣ той объективности воззрѣнія, которую онъ вынесъ изъ изученія памятниковъ своей отечественной исторіи и жизни народной. Палацкаго нельзя назвать ни славянофиломъ, ни западникомъ; западная наука дала ему только средства сознать и изложить исторію своего народа; но не она внушила ему глубокую симпатію къ своему народу и то благородное патріотическое чувство, которымъ проникнута его исторія; патріотическое-же чувство не омрачило разумнаго, свѣтлаго взгляда чешскаго историка на западную цивилизацію, на великія судьбы европейскаго міра"...

„Западные славянскіе историки видятъ въ начальномъ быту славянства животворныя начала для своего возрожденія, и потому древ-

няя исторія имѣетъ для нихъ важное значеніе. Лучшіе труды западныхъ историковъ и изслѣдователей посвящены всестороннему изученію древностей и народной жизни по памятникамъ, преданіямъ, пѣснямъ и легендамъ старины. У насъ только недавно начались эти работы. Мы создавали, или, лучше сказать, принимали чужія воззрѣнія на исторію и цѣликомъ прилагали ихъ къ русской исторіи. Наша историческая наука богата теоріями, воззрѣніями и очень скудна критическими изслѣдованіями. Мы рано пренебрегли такъ называемою фактическою исторіею и рано начали сочинять прагматическія и философическія исторіи. Мы можемъ сказать, что наша начальная исторія еще мало разработана. Имѣя богатые матеріалы, какихъ не имѣетъ ни одинъ народъ славянскій, мы ограничились передачею историческаго матеріала на современномъ языкѣ и называемъ это повтореніе лѣтописей исторіею. Такъ называемый удѣльный періодъ и до сихъ поръ остается темнымъ и совершенно недоступнымъ для большинства. *Родовыя, гражданскія и государственныя отношенія; уклады: удѣльно-вѣчевой и государственный, теорія федеративная и теорія государственной централизаціи*—вотъ результаты нашихъ изслѣдованій по древне-русской исторіи. Ясно, что всѣ эти воззрѣнія мы создали подъ вліяніемъ чужой для насъ исторической науки; мы приложили результаты западной исторической науки къ нашей жизни и пока ограничиваемся этой безплодной догматикой. Палацкій пришелъ въ негодованіе, когда я сказалъ ему, какими теоріями руководятся наши историки. Не одинъ Палацкій считаетъ безплодными наши историческія воззрѣнія; и другіе западные славянскіе ученые, съ которыми я говорилъ объ этомъ предметѣ, высказали то же мнѣніе. Заблужденія наши они приписываютъ нашему рабскому подчиненію въ научномъ отношеніи исключительно нѣмцамъ. Западные ученые, интересующіеся исторіею славянъ, находятъ единственное сочиненіе для изученія этой малоизвѣстной исторіи—знаменитый трудъ Шафарика. Такою-же извѣстностью пользуется на западѣ и трудъ Палацкаго. Воззрѣніе Палацкаго на исторію и судьбу чешскаго народа принято западною историческою наукою и сдѣлалось національнымъ воззрѣніемъ чеховъ"...

Не менѣе замѣчательны, говоритъ его біографъ, находящіяся въ названномъ отчетѣ Лашнюкова наблюденія и заключенія его относительно чешской педагогіи. Здѣсь онъ указываетъ на образцы школы,

которые дѣйствительно заслуживаютъ подражанія, и на принципы, которые и у насъ ждутъ признанія, и которые одни могутъ сообщить дѣлу воспитанія жизнь и силу. Въ томъ-же отчетѣ помѣщено и описаніе швейцарскихъ школъ [1]).

Лашнюковъ, какъ авторъ, не ознаменовалъ себя особенными учеными сочиненіями (хотя имѣлъ основательное образованіе и очень большія дарованія), но какъ преподаватель онъ долженъ занять мѣсто въ ряду лучшихъ дѣятелей своего времени по огромному воспитательному вліянію, которое онъ имѣлъ на молодежь. Въ лицеѣ кн. Безбородко Лашнюковъ занималъ первенствующую роль. Вліяніе его не было результатомъ практическаго искусства устраивать свои дѣла (въ этомъ отношеніи покойный страдалъ большими недостатками), но вытекало единственно изъ его огромныхъ преподавательскихъ дарованій. Лашнюковъ не былъ краснобаемъ, но онъ одаренъ былъ силою пробуждать къ мысли даже опустившіеся и лѣнивые умы. Вступивъ въ лицей въ то время, когда въ немъ господствовалъ казарменный режимъ, Лашнюковъ много содѣйствовалъ возрожденію заведенія какъ характеромъ своего преподаванія, такъ еще болѣе своею несравненною критикой пошлости и самодурства, которыя опутывали и опутываютъ провинціальную жизнь. Въ худшія времена лицея Лашнюковъ, своею ученою критикой и своимъ блестящимъ юморомъ, поддерживалъ въ массѣ молодежи стремленія, которыя дѣлали его хоть сколько нибудь похожимъ на высшее учебное заведеніе. Страхъ сдѣлаться предметомъ юмористическихъ замѣчаній Лашнюкова заставлялъ дѣлать хоть видимыя уступки наукѣ даже такихъ лицъ, которыя ничего другаго не боялись; и наоборотъ, люди даровитые, но бѣдные и преслѣдуемые всегда пользовались поддержкой Лашнюкова, которая выражалась, не взирая на всегдашнюю его бѣдность, не только нравственнымъ участіемъ, но и вполнѣ существенными услугами. Какъ Лашнюковъ пользовался своими талантами для обезпеченія личнаго своего благосостоянія, можетъ показать слѣдующій фактъ. Н. И. Пироговъ, въ бытность свою попечителемъ Кіевскаго учебнаго округа, желая почтить таланты и полезную дѣятельность Лашнюкова, представилъ его на мѣсто директора Ровенской гимназіи; но когда уже

[1]) Предисл. Ѳ. Я. Вороного къ соч. Лашнюкова, Кіевъ, 1870, гдѣ помѣщены и отрывки изъ отчета.

состоялось утвержденіе, Лашнюковъ отказался отъ начальническаго поста, не желая разставаться съ профессорскою дѣятельностью и боясь формализма, сопряженнаго съ административною ролью. Вступивъ въ историко-филологическій факультетъ университета св. Владиміра (1868 г.), Лашнюковъ имѣлъ въ немъ полный успѣхъ; но разстроенное еще въ прежнее время здоровье отказалось ему служить, и Лашнюковъ въ 1869 г. долженъ былъ выйти въ отставку, а 25 октября того же года скончался въ г. Борзнѣ, Черниговской губерніи [1]).

Сочиненія И. В. Лашнюкова: 1) *О причинахъ усобицъ между русскими князьями и о вліяніи ихъ на современное общество въ періодъ времени отъ Рюрика до Ивана Калиты и Гедимина* (Отчетъ университета св. Владиміра 1850 г.); 2) *О международныхъ и общественныхъ отношеніяхъ въ древнѣйшій періодъ нашей исторіи отъ призванія Варяго-руссовъ до смерти Ярослава* (рѣчь, произн. въ торж. собр. лицея кн. Безбородко 18 іюня 1854 г.), Кіевъ, 1856, 31 стр.; 3) *Рецензія* на статьи г. Костомарова о Богданѣ Хмельницкомъ (Библ. для Чтенія, 1857, т. CXLV, 1—46); 4) *Письмо изъ Саксоніи о Лужицкой семинаріи* (Вѣст. Юго-зап. Рос. 1862, № 2, стр. 148—150); 5) *Современное политическое положеніе западныхъ славянъ* (Черниг. Листокъ, 1863, № 3, стр. 23—24); 6) *Состояніе исторической науки у западныхъ славянъ.—Характеръ журналистики на западѣ* (Черниг. Листокъ, 1863, № 1 и 2); 7) *Чешскія школы и педагогическій институтъ для приготовленія учителей народныхъ школъ въ Прагѣ* (Черниг. Лист. 1863, № 4—6); 8) *Рѣшенъ-ли вопросъ о первомъ Самозванцѣ?* По поводу статей, вызванныхъ изслѣдованіемъ г. Костомарова (Кіевлянинъ, 1865, №№ 82 и 83); 9) *Славянство и міръ будущаго Л. Штура* (Спб. Вѣд. 1867, №№ 212, 213); 10) *Славянская идея и ея судьба* (ibid. №№ 126, 129); 11) *Пособіе къ изученію русской исторіи критическимъ методомъ.* Вып. I, Кіевъ, 1870, 136 стр., in-8 (изд. въ пользу сына, на счетъ лицея кн. Безбородко) — очерки внутренняго быта славянъ и рус. общества до XIII в.; 12) *Лекціи по русской исторіи и исторіографіи* (о началѣ русскаго государства; московскій періодъ; лѣтописи; русскіе историки XVIII и XIX стол.;

[1]) Біографич. свѣдѣнія о немъ: въ предисл. къ I вып. соч., Ѳ. Я. Вороного, стр. I—XXXVI, и Лицей кн. Безбородко, Спб. 1881 г., стр. 408—413 (статья К. Троцины).

важнѣйшіе иностр. писатели. Унив. Изв. 1869, № 8; 1871, №№ 5, 6, 7; 1872, №№ 4, 5, 6, 9 и отд.); 13) *Владимiръ Мономахъ и его время* (Журн. Мин. Нар. Пр. ч. CXXXIV и Унив. Изв. 1873, № 11, стр. 1—44).

Леоновъ, Иванъ Ѳедоровичъ, докторъ медицины и хирургіи, ординарный профессоръ по каѳедрѣ государственнаго врачебновѣдѣнія, статскій совѣтникъ, изъ оберъ-офицерскихъ дѣтей, православнаго исповѣданія, родился въ 1809 г. Въ 1820 г. зачислился на службу въ Черноморскую артиллерію юнгомъ; въ 1822 г., по болѣзни, уволенъ отъ службы и поступилъ въ 1824 г. въ Слободско-украинскую гимназію, изъ которой, по окончаніи курса, поступилъ въ Харьковскій университетъ по медицинскому факультету, гдѣ и окончилъ курсъ, со степенью лѣкаря 1-го отдѣленія, въ 1830 г. Во время свирѣпствовавшей въ 1830 г. въ Харьковѣ и Кременчугѣ болѣзни—холеры былъ командированъ туда для поданія помощи страждующимъ, и за усердіе его по прекращеніи холеры пожалованъ въ 1831 г. брилліантовымъ перстнемъ и оставленъ при Харьковскомъ университетѣ для преподаванія анатоміи. Въ 1834 г. утвержденъ адъюнктомъ анатоміи, а въ 1836 г. удостоенъ званія медико-хирурга и избранъ секретаремъ медицинскаго факультета. Въ 1837 г. удостоенъ степени доктора медицины и хирургіи, назначенъ прозекторомъ анатоміи и утвержденъ въ званіи инспектора врачебной управы. Въ 1839 г. уволенъ изъ Харьковскаго университета и назначенъ временно адъюнктъ-профессоромъ въ Виленскую медико-хирургическую академію. Въ 1840 г. утвержденъ экстра-ординарнымъ профессоромъ академіи по каѳедрѣ патологической анатоміи. По закрытіи академіи, въ 1842 г., опредѣленъ въ университетъ св. Владиміра ординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ государственнаго врачебновѣдѣнія. Въ 1848 г. произведенъ въ статскіе совѣтники. Съ 1850 г. преподавалъ при Кіевскомъ военномъ госпиталѣ судебную медицину. Въ 1853 г. по болѣзни уволенъ вовсе отъ службы съ пенсіею по 1200 руб. въ годъ. Состоялъ членомъ: Императорскаго Виленскаго медицинскаго общества съ 1840 г.; Кіевскаго общества врачей съ 1843 г. и Копенгагенскаго общества сѣверныхъ антикваріевъ съ 1845 г. Пожалованъ кавалеромъ ордена св. Станислава 3 ст.—1843 г. и знакомъ отличія за хх лѣтъ безпорочной службы—1853 г. Скончался въ г. Кіевѣ 13 января 1854 г.

Въ теченіе своей преподавательской дѣятельности въ университетѣ св. Владиміра И. Ѳ. Леоновъ читалъ: гигіену и діэтетику, медицинскую полицію, медицинское государственное управленіе, общую ветеринарію, эпизоотическія болѣзни. Съ 1847 по 1853 гг. читалъ студентамъ юридическаго факультета курсъ судебной медицины. Кромѣ того упражнялъ студентовъ медицинскаго факультета въ судебно-медицинскихъ вскрытіяхъ и въ судебно-медицинскихъ изслѣдованіяхъ ядовъ. На чтеніе лекцій студентамъ медицинскаго факультета посвящалъ отъ 4 до 6 часовъ еженедѣльно, студентамъ юридическаго факультета по 4 ч. При чтеніи лекцій по судебной медицинѣ руководствовался сочиненіями: Орфилы, Фридрейха, Шмальца, Бріана, Девержи и Громова; гигіену и діететику читалъ по сочиненію Леви; медицинскую полицію по Николаи, Фридрейху, Маркусу и Своду Законовъ.

Сочиненія Леонова 1) *Specimen inaug. medico-chirurg. de cordis arteriarumque anevrysmatibus in genere* etc., Charcoviae, 1838, in-8; 2) *Рѣчь*, произнесенная имъ въ торжественномъ собраніи университета св. Владиміра 28 января 1845 г., подъ заглавіемъ: *О развитіи судебной медицины отечественной и отношеніи ея къ русскому законодательству* (Записка и рѣчь, читан. etc. 1845); 3) *О самоубійствѣ* (Военно-медиц. журн. 1850, ч. LV, № 1) и 4) *Простонародныя малороссійскія лѣкарства* (ibid. 1852, ч. LX, № 2).

Леонтовичъ, Ѳедоръ Ивановичъ, кандидатъ юридическихъ наукъ, приватъ-доцентъ по каѳедрѣ исторіи русскаго права, изъ духовнаго званія, родился въ 1833 г., въ селѣ Поповкѣ, Конотопскаго уѣзда, Черниговской губерніи. Воспитаніе получилъ въ Нѣжинской гимназіи и бывшемъ лицеѣ князя Безбородко, по окончаніи курса котораго поступилъ на юридическій факультетъ университета св. Владиміра и окончилъ въ немъ курсъ въ 1860 г. съ золотою медалью. Въ томъ же году опредѣленъ преподавателемъ уголовныхъ законовъ въ университетѣ св. Владиміра, а въ слѣдующемъ году перемѣщенъ въ Ришельевскій лицей и. д. адъюнкта по каѳедрѣ государственнаго права и исторіи русскаго права; на службѣ въ лицеѣ состоялъ до 1863 г., когда былъ опредѣленъ приватъ-доцентомъ по каѳедрѣ исторіи русскаго права въ университетѣ св. Владиміра. Въ 1864 г. получилъ ученую степень магистра государственнаго права.

Въ 1865 г. опредѣленъ въ Новороссійскій университетъ доцентомъ по каѳедрѣ исторіи русскаго права. Въ 1868 г. получилъ ученую степень доктора государственнаго права и въ томъ же году произведенъ въ должность экстра-ординарнаго и затѣмъ ординарнаго профессора Новороссійскаго университета по каѳедрѣ исторіи русскаго права. Въ 1869 г. избранъ ректоромъ Новороссійскаго университета, въ каковой должности состоялъ два срока (до 1877 г.). Въ 1879 г. избранъ деканомъ юридическаго факультета, а въ 1881 г.—проректоромъ Новороссійскаго университета. Нынѣ состоитъ въ чинѣ дѣйствительнаго статскаго совѣтника и имѣетъ ордена: св. Анны 2 ст. съ Императорскою короною и св. Владиміра 3 ст. съ 1882 г.

Въ бытность свою въ университетѣ св. Владиміра Ѳ. И. Леонтовичъ читалъ уголовное судопроизводство по 2 ч. въ недѣлю.

Состоитъ дѣйствительнымъ членомъ Сербскаго ученаго общества въ Бѣлградѣ и Общества исторіи и древностей въ Одессѣ.

Ѳ. И. Леонтовичу принадлежатъ слѣдующіе ученые труды: 1) *Историческій обзоръ постановленій о евреяхъ въ Россіи* (Сіонъ 1861); 2) *Крестьяне юго-западной Россіи по литовско-русскому праву XV—XVI вв.*, pro venia legendi (Унив. Изв. 1863 и отд.); 3) *Историческое изслѣдованіе о правахъ литовско-русскихъ евреевъ*, магистерская диссертація (Унив. Изв. 1863 и отд.); 4) *Русская Правда и Литовскій Статутъ* (Унив. Изв. 1864 и отд.); 5) *Источники по исторіи славянскихъ законодательствъ* (Журн. Мин. Нар. Прос. 1866); 6) *Государственное устройство стараго Дубровника* (ibid. 1867); 7) *О значеніи верви Русской Правды сравнительно съ задругою юго-западныхъ славянъ* (ibid. 1867); 8) *Древнее хорвато-далматское законодательство*, докторская диссертація (Зап. Имп. Новорос. унив. 1868 и отдѣльно); 9) *Исторія русскаго права.* Вып. I, Одесса, 1869; 10) *Обычное право южныхъ славянъ*, критическая статья по поводу сборника г. Богишича (Журн. Мин. Нар. Пр. 1873); 11) *Задружно-общинный характеръ политическаго быта древней Россіи* (ibid. 1874); 12) *Первыя славянскія монархіи на Западѣ*, по поводу сочиненія Ѳ. Успенскаго (ibid. 1875); 13) *Древніе города Россіи* (Сборн. Госуд. знаній 1876); 14) *Къ исторіи права русскихъ инородцевъ. Древній ойратскій уставъ взысканій* (Зап. Новорос. унив. 1879 и отдѣльно); 15) *Къ исторіи права русскихъ ино-*

родцевъ. Часть I. *Калмыцкое право* (ibid. 1880 и отдѣльно); 16) *О судѣ присяжныхъ по древнему славянскому праву* (Протоколы Юридич. общ. при Новорос. унив. 1881); 17) *Что намъ дѣлать съ еврейскимъ вопросомъ?* (Наблюдатель 1882); 18) *Адаты кавказскихъ горцевъ. Матеріалы по обычному праву сѣвернаго и восточнаго Кавказа.* Вып. I и II (Зап. Новорос. унив. 1883 и отд.).

Лидль, Адальбертъ Францовичъ, лекторъ нѣмецкаго языка въ университетѣ св. Владиміра, титулярный совѣтникъ, изъ дворянъ, римско-католическаго исповѣданія, родился въ 1805 г. По окончаніи наукъ въ Волынскомъ лицеѣ въ 1825 г., опредѣленъ учителемъ нѣмецкаго языка въ Минскую гимназію; въ 1827 г. перемѣщенъ въ уѣздное училище при Виленской гимназіи, а въ 1828 г. въ Виленскую гимназію. Въ 1830 г. опредѣленъ учителемъ нѣмецкаго языка и словесности въ бывшій Волынскій лицей; въ 1834 г. перемѣщенъ лекторомъ нѣмецкаго языка въ университетъ св. Владиміра. Въ 1835 г. пожалованъ брилліантовымъ перстнемъ. Состоя при университетѣ, преподавалъ нѣмецкій языкъ и въ высшемъ классѣ Кіевской 1-й гимназіи. Въ 1839 г. перемѣщенъ на ту же должность въ Казанскій университетъ. Скончался въ 40-хъ годахъ [1]).

Въ низшемъ отдѣленіи Лидль преподавалъ въ университетѣ главныя правила нѣмецкаго языка по Гримму и Гейзе, упражнялъ въ переводахъ и объяснялъ легкія сочиненія Шиллера и Грильпарцера. Въ высшемъ отдѣленіи читалъ исторію нѣмецкой словесности по Вахлеру, Коберштейну, Штеберу и Бутервеку; критически объяснялъ сочиненія Шиллера, Гёте и А. Шлегеля и занимался переводами съ русскаго на нѣмецкій языкъ сочиненій Жуковскаго, Батюшкова и др. По отзывамъ всѣхъ, имѣвшихъ случай учиться у Лидля, онъ былъ мастеръ своего дѣла и умѣлъ заставить слушателей заниматься своимъ предметомъ. (Шульгинъ, Исторія унив. св. Владиміра, стр. 132).

Сочиненія Лидля: 1) *Grammatyka języka niemieckiego*, Wilno, 1828, in-8, str. XII + 170 (книга эта была признана полезною для учебныхъ заведеній); 2) *Toż, przez Zwierzchność szkolną etc.*, Wilno,

[1]) Такъ говоритъ Шульгинъ въ своей Исторіи универс. св. Владиміра, прибавляя, что Лидль окончилъ жизнь самоубійствомъ. Другіе обозначаютъ годъ его смерти позже (Estreicher, Bibliografia Polska, T. II, Kraków, 1874, in-8, pag. 597).

1830, in-8, str. 254; 3) *перевелъ* на нѣмецкій языкъ римско-католическій катехизисъ 1829 г.; 4) *Systematisch geordnete Sammlung auserlesenen Stücke aus den Werken der vorzüglichsten Schriftstetler Deutschlands zum Uebersetzen für Gymnasien des Vilnaer Lehrbezirks nach dem ächten Text der Originalausgaben zweckmässig bearbeitet und herausgegeben. Zweiter Theil.* Wilno, 1831, in-8, str. 234; 5) *Wypisy niemieckie. Tomъ II*, Wilno, 1831, in-8; 6) *тоже*, съ нѣмецкимъ заглавіемъ. Грамматика и христоматія были приняты Виленскимъ университетомъ за учебныя руководства для гимназій.

Линниченко, Андрей Ивановичъ, магистръ русской словесности, доцентъ по каѳедрѣ исторіи всеобщей литературы, дѣйствительный статскій совѣтникъ, православнаго исповѣданія, родился въ Кіевѣ, 21-го ноября 1822 г. Сынъ такъ называемаго, по существовавшему въ г. Кіевѣ до 1834 г. магдебурскому праву, *старожилаго* мѣщанина, онъ началъ учиться грамотѣ, по старинному обычаю, на 8-мъ году жизни въ день св. пророка Наума, по церковнославянской грамматкѣ, часословцу и псалтыри. Въ теченіи одного года выучился очень бѣгло, чуть не наизусть, читать три названныя книги, и потому безпрепятственно былъ принятъ въ городское приходское (народное) училище. Среднее образованіе началъ въ существовавшей въ Кіевѣ до 1836 г. единственной губернской восьми-классной гимназіи, при полномъ господствѣ въ *обученіи* системы заучиванья учебниковъ отъ доски до доски безъ всякихъ почти объясненій, даже въ 1-мъ классѣ, и даже такихъ учебниковъ, какъ только что изданная въ то время пространная грамматика Востокова, а въ *воспитаніи*—наивно-патріархальныхъ обычаевъ и отношеній. Ученикамъ младшихъ классовъ задавали выучивать поздравительные на праздникъ Рождества Христова вирши, наказывая при этомъ публично во всеуслышаніе напомнить батюшкѣ, чтобъ прислалъ послѣ праздниковъ подарокъ и публично выговаривали, если прислано было не то, что назначалось; а за незнаніе урока или за шалость наказывали тѣлесно среди урока и среди класса, по приказанію учителя и при участіи одного изъ товарищей-учениковъ, такъ называемаго эксцензора, съ употребленіемъ при этомъ различныхъ насмѣшливыхъ прозвищъ. Впрочемъ эти обычаи прекратились сразу тотчасъ по образованіи Кіевскаго учебнаго округа и по пріѣздѣ въ Кіевъ перваго попечителя новооткрытаго учебнаго округа

Е. Ѳ. фонъ-Брадке. Въ 1836 г., вслѣдствіе значительно увеличившагося числа учениковъ, изъ четырехъ параллельныхъ классовъ гимназіи образована была отдѣльная самостоятельная гимназія подъ названіемъ Кіевской 2-й или губернской гимназіи. Въ ней-то Линниченко въ 1839 г. и окончилъ гимназическій курсъ образованія, награжденный при выпускѣ серебряною медалью и чиномъ 14 класса за успѣхи въ греческомъ языкѣ. Вслѣдствіе чего въ слѣдующемъ-же 1840 г., указомъ Правительствующаго Сената, исключенъ изъ податнаго сословія. По выдержаніи вступительнаго экзамена въ августѣ 1839 г., Линниченко поступилъ въ университетъ св. Владиміра, на I-е отдѣленіе философскаго факультета, названное потомъ (въ 1850 г.) факультетомъ историко-филологическимъ. Университетъ помѣщался въ то время въ Печерской г. Кіева части, въ нѣсколькихъ наемныхъ зданіяхъ. Раздѣленія факультетскихъ предметовъ на главные и второстепенные не было. Существовали постоянныя репетиціи, назначавшіяся нѣкоторыми профессорами по разу въ мѣсяцъ, а нѣкоторыми и чаще, ежегодныя испытанія для переводовъ въ слѣдующіе курсы, а для студентовъ казеннокоштныхъ и испытанія полугодичныя. Студенты обязаны были носить установленную форму и посѣщать университетскую церковь въ воскресные и праздничные дни, въ полной мундирной формѣ. На лекціи являлся обыкновенно одинъ изъ субъинспекторовъ и, помѣстившись втихомолку около профессора, просматривалъ по списку находившихся въ аудиторіи студентовъ, отмѣчалъ въ спискѣ тѣмъ-же способомъ неявившихся на лекцію и потихоньку выходилъ изъ аудиторіи, почти незамѣтно для профессора, читавшаго лекцію. За извѣстное количество пропущенныхъ лекцій и неявку въ церковь безъ законныхъ уважительныхъ причинъ студентъ подвергаемъ былъ штрафованію карцеромъ. Прибавимъ къ этому, что въ 1840 г., для полировки студентовъ, имъ вмѣнено было въ обязанность являться по 2 раза въ недѣлю на уроки танцевъ и по стольку-же разъ на уроки фехтованія, дававшіеся вечеромъ въ зданіи казеннокоштныхъ студентовъ. Окончательныя испытанія производимы были изъ всего, изложеннаго въ теченіи 4-хъ лѣтъ по всѣмъ предметамъ факультета. По выдержаніи такого окончательнаго испытанія уже въ новомъ университетскомъ зданіи, въ маѣ 1843 г., Линниченко удостоенъ степени кандидата философскаго факультета и награжденъ золотою ме-

далью за конкурсное сочиненіе, написанное на латинскомъ языкѣ, на тему: „De mimis Romanorum“.

Чрезъ полгода по окончаніи университета онъ назначенъ былъ младшимъ учителемъ въ Житомірскую гимназію; но, вслѣдствіе открывшейся въ то время вакансіи помощника библіотекаря въ университетѣ св. Владиміра, избранный на эту должность Совѣтомъ университета, предпочелъ остаться въ Кіевѣ, такъ какъ это представляло болѣе средствъ, необходимыхъ для спеціальныхъ научныхъ занятій. Первоначально Линниченко намѣревался посвятить себя спеціальному изученію древне-классическихъ языковъ; но стеченіе непредвидѣнныхъ обстоятельствъ не дозволило осуществиться этому намѣренію,—и потому, по совѣту нѣкоторыхъ университетскихъ наставниковъ своихъ, онъ избралъ предметомъ своей спеціальности отечественный языкъ и литературу. Въ 1845 г. онъ выдержалъ установленное для полученія степени магистра русской словесности испытаніе и, послѣ публичнаго защищенія диссертаціи подъ заглавіемъ: „Очеркъ развитія важнѣйшихъ идей отечественнаго языкознанія отъ возникновенія ученыхъ изслѣдованій русскаго языка до утвержденія ихъ на началахъ сравнительно-исторической науки о языкѣ“, утвержденъ въ означенной ученой степени въ 1846 г. Въ августѣ мѣсяцѣ того-же 1846 г. Линниченко назначенъ въ Кіевскую 1-ю гимназію старшимъ учителемъ исторіи и въ этой должности оставался 7 лѣтъ до сентября 1853 г. Въ теченіи этого времени онъ, кромѣ исполненія обязанностей учителя Кіевской 1-й гимназіи, преподавалъ съ 1851 г. русскую словесность въ Кіевскомъ-же институтѣ благородныхъ дѣвицъ и въ образцовомъ женскомъ пансіонѣ. Въ 1853 г. Линниченко получилъ наконецъ должность, соотвѣтствующую его спеціальности: въ сентябрѣ этого года онъ назначенъ былъ профессоромъ русской словесности въ Нѣжинскій лицей князя Безбородко. Въ Нѣжинѣ впрочемъ оставался онъ не долго—менѣе двухъ лѣтъ—и въ 1855 г. перемѣщенъ въ университетъ св. Владиміра, на открывшуюся вакансію, адъюнктомъ по каѳедрѣ русской словесности. Съ сентября 1855 г. онъ началъ преподаваніе на историко-филологическомъ факультетѣ университета св. Владиміра и въ теченіе 8 лѣтъ поперемѣнно излагалъ: теорію поэзіи, теорію прозы и русскій языкъ въ историческомъ и филологическомъ отношеніяхъ. Въ 1863 г., по новому уни-

верситетскому уставу, на историко-филологическомъ факультетѣ учреждена новая, до того времени не существовавшая въ Кіевскомъ университетѣ, каѳедра исторіи всеобщей литературы. По ходатайству факультета, А. И. Линниченку поручено было Совѣтомъ университета преподаваніе исторіи всеобщей литературы съ переименованіемъ въ доценты по этой послѣдней каѳедрѣ. Въ теченіе вышеупомянутыхъ 8 лѣтъ (1855 — 1863 гг.) Линниченко одновременно съ исполненіемъ обязанностей адъюнкта Университета и секретаря историко-филологическаго факультета, преподавалъ русскую словесность въ Кіевскомъ институтѣ благородныхъ дѣвицъ, и въ училищѣ бѣдныхъ дѣвицъ графини Левашевой, а также въ Кіевскомъ Владимірскомъ кадетскомъ корпусѣ.

Въ первомъ изъ означенныхъ женскихъ учебныхъ заведеній онъ двукратно исполнялъ и обязанности инспектора классовъ, по случаю отъѣзда послѣдняго въ 1857 г. за границу, а въ 1858 г.—въ командировку въ С.-Петербургъ. Тѣ-же обязанности инспектора классовъ Линниченко исполнялъ и въ училищѣ гр. Левашевой непрерывно въ теченіе 6 лѣтъ—отъ 1858 до 1864 г. Въ 1859 г. Линниченко избранъ начальникомъ открытаго 7 января 1860 г. на средства, пожертвованныя дѣйств. тайн. совѣтникомъ И. И. Фундуклеемъ, училища для приходящихъ дѣвицъ, переименованнаго чрезъ 2 года въ Кіевскую Фундуклеевскую женскую гимназію, въ каковой должности и утвержденъ Государынею Императрицею.

Командированный въ 1864 г. за границу для ознакомленія съ произведеніями изящныхъ искусствъ, Линниченко съ этою ученою цѣлію посѣтилъ замѣчательнѣйшіе музеи изящныхъ искусствъ Германіи, Италіи и Франціи. Въ слѣдующемъ 1865 г., по избранію Совѣта университета св. Владиміра, опредѣленъ, сверхъ вышеупомянутыхъ должностей, старостою православной церкви университета. Въ 1866 г. декабря 23 награжденъ за отлично-усердную службу при Фундуклеевской женской гимназіи чиномъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника. По окончаніи 25-лѣтія службы по Министерству народнаго просвѣщенія Линниченко два раза вновь избираемъ былъ Совѣтомъ университета на ту-же должность доцента по каѳедрѣ исторіи всеобщей литературы: въ 1869 г. на пятилѣтіе, а въ 1874 г. на 3-хъ-лѣтіе, согласно собственному его заявленію. Къ этому времени оканчивалъ

свое приготовленіе на степень магистра, рекомендованный А. И. Линниченкомъ и подъ его руководствомъ спеціально занимавшійся изученіемъ исторіи всеобщей литературы, профессорскій стипендіатъ Н. П. Дашкевичъ. А такъ какъ съ преобразованіемъ Кіево-подольскаго отдѣленія Фундуклеевской женской гимназіи въ 1872 г. въ самостоятельную семиклассную Кіево-подольскую женскую гимназію, порученную также непосредственному завѣдыванію Линниченка, занятія его по управленію двумя женскими гимназіями чрезвычайно увеличились, то онъ и рѣшился, по истеченіи трехлѣтія, на которое былъ избранъ вторично доцентомъ, оставить совершенно преподавательскую службу при университетѣ св. Владиміра въ 1877 г. Съ того времени онъ состоялъ въ университетѣ только старостою православной университетской церкви.

Въ теченіи своей службы былъ пожалованъ орденами: св. Анны 2 ст., св. Владиміра 3 ст. и св. Станислава 1 ст.—1883 г.

Что касается сочиненій Линниченка, то имъ напечатаны:

1) *Очеркъ развитія важнѣйшихъ идей отечественнаго языкознанія*, Кіевъ, 1856 (вышеупомянутая магистерская диссертація); 2) *Курсъ исторіи поэзіи для среднихъ учебныхъ заведеній* (имѣвшій 3 изданія), Кіевъ, 1861; 3) *Обзоръ поэтической дѣятельности англійскаго романиста Чарльза Диккенса*. Рѣчь, произнесенная на торжественномъ актѣ университета св. Владиміра 4 сентября 1866 г. Кіевъ, 1866; 4) *Карамзинъ какъ преобразователь русскаго языка*. Рѣчь, произнесенная на торжественномъ актѣ по поводу празднованія столѣтія со дня рожденія Карамзина, Кіевъ, 1867; 5) *Журнальная дѣятельность И. А. Крылова*, также рѣчь академическая, произнесенная въ день столѣтія безсмертнаго русскаго баснописца, Кіевъ, 1868. Сверхъ того напечатано имъ-же нѣсколько некрологовъ профессоровъ университета св. Владиміра, а именно: 1) *Кандратій Ѳедоровичъ Страшкевичъ*. Кіевъ, 1868; 2) *Иванъ Яковлевичъ Нейкирхъ*. Кіевъ, 1870; 3) *Александръ Ивановичъ Селинъ*, Кіевъ, 1877 и 4) *Виталій Яковлевичъ Шульгинъ*. Кіевъ, 1879. Кромѣ того былъ налитографированъ: *Курсъ исторіи русской литературы для среднихъ учебныхъ заведеній*, имѣвшій нѣсколько изданій. Статьи 3-я, 4-я, 5-я и некрологи были помѣщены въ Унив. Изв., гдѣ напечатано его же *Обозрѣніе содержанія лекцій по теоріи и исторіи поэзіи* (1862, № 2). Наконецъ А. И. Линниченъ-

ко читалъ неоднократно публичныя лекціи по поводу юбилейныхъ годовщинъ русскихъ писателей.

Липскій, Александръ Лукичъ, докторъ медицины, доцентъ по предмету дѣтскихъ болѣзней въ университетѣ св. Владиміра, надворный совѣтникъ, изъ дворянъ Черниговской губерніи, православнаго исповѣданія, родился въ 1836 г. По окончаніи курса наукъ въ Черниговской гимназіи въ 1854 г., поступилъ въ Кіевскій университетъ по физико-математическому факультету. Въ 1855 г. перешелъ въ Дерптскій университетъ на медицинскій факультетъ, гдѣ и окончилъ курсъ въ 1861 г., со степенью лѣкаря съ отличіемъ. Въ 1863 г. опредѣленъ на два года ассистентомъ при терапевтической факультетской клиникѣ университета св. Владиміра; въ 1864 г. опредѣленъ помощникомъ директора терапевтической клиники на три года; въ 1865 г. командированъ былъ на три мѣсяца за границу съ ученою цѣлью, а затѣмъ уволенъ отъ службы при университетѣ. Въ 1868 г. удостоенъ степени доктора медицины; въ 1869 г. допущенъ къ чтенію въ университетѣ лекцій по предмету ушныхъ болѣзней и утвержденъ приватъ-доцентомъ. Съ 1870 по 1874 гг. находился за границею, гдѣ изучалъ педіатрику. Въ 1874 г. утвержденъ въ званіи приватъ-доцента по предмету дѣтскихъ болѣзней, а въ 1881 г. утвержденъ въ должности штатнаго доцента по тому же предмету. Состоитъ членомъ ученыхъ Обществъ: Кіевскихъ врачей, Кіевскаго общества естествоисп. и почетнымъ мировымъ судьею Пирятинскаго уѣзда.

Сочиненія А. Л. Липскаго: 1) *Beiträge zur Kenntniss des feineren Baues des Darmkanals* (Sitzb. d. K. Akademie der Wissenschaft. 1867, Bd. LV); 2) *О микроскопическомъ строеніи кишечнаго канала*, диссертація, Кіевъ, 1868; 3) *Ueber die entzündlichen Veränderungen des Epithels der Harnkanälchen* (Med. Jahrb. 1872, II Heft); 4) *Zur Bronchiallymphdrüsenentzündung im Kindesalter* (Prag. Vierteljahrschrift 1873); 5) *О фибринозномъ (крупозномъ) воспаленіи зѣва у дѣтей* (Унив. Изв. 1878 и отд.); 6) подъ его *редакціей* изданъ переводъ соч.: Штейнеръ, Compendium дѣтскихъ болѣзней для врачей и студентовъ, Кіевъ, 1879.

Лукашевичъ, Петръ Васильевичъ, лекторъ нѣмецкаго языка, надворный совѣтникъ, изъ мѣщанъ, православнаго исповѣданія, родился въ 1829 г., въ Черниговѣ. По окончаніи курса въ Дерптской

гимназіи, онъ поступилъ въ Дерптскій университетъ, гдѣ занимался юриспруденціей, но экзамена не держалъ. 13 ноября 1874 г. онъ былъ избранъ, по конкурсу, Совѣтомъ университета св. Владиміра лекторомъ нѣмецкаго языка и 9 января 1875 г. утвержденъ въ этой должности. Съ разрѣшенія попечителя Кіевскаго учебнаго округа, 11 октября 1875 г. поручено было ему преподаваніе нѣмецкаго языка въ Кіевской 2-ой гимназіи. Преподавалъ также на Высшихъ женскихъ курсахъ. Умеръ 16 января 1882 г.

Лукомскій, Владиміръ Викентьевичъ, докторъ медицины приватъ-доцентъ по предмету частной патологіи и терапіи, а также накожныхъ болѣзней, надворный совѣтникъ, изъ дворянъ Кіевской губерніи, православнаго исповѣданія, родился 9 марта 1840 г. Первоначальное образованіе получилъ въ Кіевской 2-й гимназіи, по окончаніи которой въ 1856 г. поступилъ на медицинскій факультетъ университета св. Владиміра; въ 1861 г. удостоенъ степени лѣкаря съ правомъ получить степень доктора медицины по представленіи диссертаціи. Въ 1862 г. опредѣленъ на службу по военно-медицинскому вѣдомству съ прикомандированіемъ къ Оренбургскому военному госпиталю. Въ 1863 г. командированъ въ г. Уральскъ для завѣдыванія больницею Уральскаго казачьяго войска. Въ томъ-же году перемѣщенъ сверхъ-комплектнымъ лѣкаремъ въ Оренбургскій отдѣльный корпусъ и съ откомандированіемъ къ первому Военно-сухопутному госпиталю въ С.-Петербургъ. Въ 1864 г. удостоенъ степени доктора медицины, по защищеніи диссертаціи въ Медико-хирургической академіи. Въ 1865 г. перемѣщенъ въ 4-й летучій артиллерійскій паркъ, а въ 1866 г. назначенъ въ Кіевскій военный госпиталь старшимъ ординаторомъ. Въ 1871 г. находился въ двухмѣсячномъ отпуску съ научною цѣлью въ Германіи, Австріи и Франціи.

Въ 1872 г. В. В. Лукомскій пріобрѣлъ званіе приватъ-доцента въ университетѣ св. Владиміра. Въ университетѣ онъ читалъ курсъ микологіи. Лекціи его были необязательны. Въ 1878 г. выбылъ изъ университета и въ настоящее время состоитъ дивизіоннымъ врачемъ при 27-й пѣхотной дивизіи, въ Вильнѣ, въ чинѣ статскаго совѣтника. Въ 1869 г. пожалованъ былъ орденомъ св. Анны 3 ст.

Сочиненія В. В. Лукомскаго: 1) *Наблюденія надъ нѣкоторыми видами злокачественныхъ лихорадокъ*, СПБ., 1864, диссертація на сте-

пень доктора; 2) *Очеркъ микологіи въ связи съ микопаразитной теоріей развитія заразныхъ болѣзней* (лекціи, читанныя въ университетѣ св. Владиміра въ 1875—76 г.), Вильна, 1881, in-8, стр. v + 326.

Лучицкій, Иванъ Васильевичъ, докторъ всеобщей исторіи, экстраординарный профессоръ по каѳедрѣ всеобщей исторіи, статскій совѣтникъ, изъ дворянъ, православнаго исповѣданія, родился въ 1845 году въ Каменецъ-Подольскѣ. Воспитывался сначала въ Каменецъ-Подольской гимназіи, затѣмъ окончилъ Кіевскую первую гимназію въ 1862 г. и въ томъ же году поступилъ въ университетъ св. Владиміра по историко-филологическому факультету. По окончаніи въ 1866 г. курса наукъ въ университетѣ св. Владиміра со степенью кандидата, оставленъ при университетѣ стипендіатомъ для приготовленія къ профессорскому званію по каѳедрѣ всеобщей исторіи, которымъ и состоялъ по 1868 г. Въ 1869 г. опредѣленъ учителемъ русскаго языка и словесности въ Кіево-подольскую прогимназію. Въ 1870 г. утвержденъ приватъ-доцентомъ университета св. Владиміра по предмету всеобщей исторіи. Въ 1871 г. уволенъ отъ службы въ прогимназіи по прошенію и удостоенъ въ томъ же году степени магистра всеобщей исторіи въ Казанскомъ университетѣ. Въ 1872 г. командированъ на два съ половиною года съ ученою цѣлью за границу. Въ 1874 г. утвержденъ доцентомъ университета св. Владиміра по каѳедрѣ всеобщей исторіи. Въ 1877 г. удостоенъ степени доктора всеобщей исторіи С.-Петербургскимъ университетомъ и утвержденъ экстра-ординарнымъ профессоромъ по занимаемой имъ каѳедрѣ, въ каковой должности состоитъ и по настоящее время. Въ университетѣ св. Владиміра И. В. Лучицкій читаетъ новую исторію по 4 ч. въ недѣлю. Сверхъ того преподаетъ тотъ же предметъ на Высшихъ женскихъ курсахъ. Съ 1879 г. состоитъ уѣзднымъ и губернскимъ гласнымъ отъ Золотоношскаго уѣзда Полтавской губерніи и почетнымъ мировымъ судьею того же уѣзда. Пожалованъ кавалеромъ ордена св. Станислава 3 степени въ 1882 г.

Сочиненія И. В. Лучицкаго: 1) *Разборъ* книги Добрякова: „Русская женщина въ до-монгольскій періодъ“ (Кіевлянинъ 1864); 2) *Аристократія и буржуазія на югѣ Франціи послѣ варѳоломеевской ночи*, диссертація pro venia legendi, Спб. 1870; 3) *Мишель Лопиталь*, пробная лекція (Унив. Изв. 1870, № 10); 4) *Генералъ Монкъ*, пробная лекція

(Унив. Изв. 1870, № 11); 5) *Феодальная аристократія и кальвинисты во Франціи*, диссертація на степень магистра всеобщей исторіи, Кіевъ, 1871, два выпуска (1-й изъ Унив. Изв.); 6) *Documents inédits pour servir à l'histoire du Languedoc et de la Rochelle (1572—74)*, Paris, 1873 (изъ рукописей Имп. Публичной библіотеки въ С.-Петербургѣ); 7) *Очеркъ развитія скептической мысли во Франціи въ XVI в.*, 4 статьи (Знаніе 1873); 8) *Обзоръ работъ по философіи исторіи за 1872 г.* (Знаніе 1873); 9) Началъ тогда же печатать въ Bulletin de la societé de l'histoire du protestantisme français и продолжалъ въ 1874, 1875 и дальн. годахъ, открытыя имъ въ архивѣ города Нима, *протоколы политическихъ собраній гугенотовъ съ 1563 г. (Collection des procès-verbaux des assemblés politiques des réformés de France pendant le XVI s.*, съ предисловіемъ и подробною хронологическою таблицею собраній); 10) *Обзоръ работъ по новой исторіи за 1872 г.*, двѣ статьи (Знаніе 1873); 11) *Отчетъ о занятіяхъ за границей съ іюля по ноябрь 1872 года* (Унив. Изв. 1874); 12) *Историческая семинарія Вутке въ Лейпцигѣ* (Унив. Изв. 1874); 13) *Очеркъ исторіи Монтобана* (Унив. Изв. 1874); 14) *Разборъ* книги Iriarte'a: „La vie d'un patricien de Venise" (Унив. Изв. 1874); 15) *Отношеніе исторіи къ наукѣ объ обществѣ*, вступительная лекція въ курсъ новой исторіи (Знаніе 1874); 16) *Леонардо да Винчи, какъ ученый* (Знаніе 1875); 17) *Разборъ* книги Fischer'a: „Geschichte der auswärtigen Politik im Reformations-Zeitalter" (Унив. Изв. 1875); 18) *Разборъ* книги Tolin'a: „Luther und Servet" (ibid. 1875); 19) *Documents inédits pour servir à l'histoire de la réforme et de la ligue.* Kiew — Paris, 1875 (по рукописямъ французскихъ архивовъ); 20) *Обзоръ развитія русской исторіографіи* (Revue historique 1876); 21) *Обзоръ работъ по новой исторіи за 1875 г.* (Унив. Изв. 1876); 22) *Католическая лига и кальвинисты во Франціи*, диссертація на степень доктора всеобщей исторіи, Кіевъ, 1877; 23) *издалъ* (вмѣстѣ съ Tamisey de Larroque) въ журналѣ Revue historique: *Lettres du cardinal d'Armagnac* (по рукоп. С.-Петерб. Публич. библіотеки); 24) *Обзоръ работъ по русской исторіи за 1876 г.* (Revue historique 1877); 25) *издалъ* на русскомъ языкѣ „Описательную соціологію", Герберта Спенсера, отдѣлъ: Англія, Кіевъ, 1878 (таблицы и приложенія); 26) *издалъ* (вмѣстѣ съ Tamisey de Larroque) въ журн. Revue historique: *Lettres de Marguerite de Savoie* (по рукоп. С.-Петерб. Публич. библіотеки),

1879; 27) *Исторія крестьянской реформы въ западной Европѣ съ 1789 г.* (Унив. Изв. 1878—79); 28) *Провинціальныя собранія во Франціи при Людовикѣ XVI*, публ. лекція (Унив. Изв. 1879 и отд.); 29) *Обзоръ работъ по русской исторіи за 1877—78 гг.* (Revue historique 1879); 30) *разборъ* книги Kleinschmidt'a: „О русскомъ дворянствѣ" (ibid. 1879); 31) *разборъ* книги Curie-Seimbres: „О бастидахъ южной Франціи" (Унив. Изв. 1881); 32) *издалъ* „Обрядовыя учрежденія" Герберта Спенсера, Кіевъ, 1881; 33) *разборъ* книги Delahante'a: „Une famille de finance au XVIII s." (Заграничн. Вѣстникъ 1881); 34) *Обзоръ работъ по русской исторіи за 1879—80 г.* (Revue historique 1882); 35) *Слѣды общиннаго землевладѣнія въ лѣвобережной Украинѣ* (Отечеств. Записки 1882); 36) *Общинное землевладѣніе въ Малороссіи. Золотоношскій уѣздъ* (Устои 1882); 37) *издалъ съ значительными дополненіями* соч. Зеворта: „Исторію новаго времени XVI—XVIII вв.", томъ I-й, Кіевъ, 1883; 38) *Малороссійская сельская община и сельское духовенство въ XVIII в.*, Полтава, 1883 (изъ Земск. Обзора); 39) *разборъ* книги Rios de los Rios: „o behetrias въ Кастиліи" (Унив. Изв. 1883); 40) *Козачьи владѣнія Золотоношскаго уѣзда, Полтавской губерніи въ 1767 г.*, статистическія таблицы, составленныя по Румянцовской описи малороссійскихъ полковъ, 1883; 41) *Сборникъ матеріаловъ для исторіи общественныхъ земель и угодій въ лѣвобережной Украинѣ XVIII вѣка* (Унив. Изв. 1883 и 1884); 42) *Пиринейская поземельная община* (Отеч. Зап. 1883). Кромѣ того сообщилъ въ засѣданіяхъ общества Нестора лѣтописца въ 1882 и 1883 гг. рядъ рефератовъ: 1) *О характерѣ и порядкѣ составленія описи малороссійскихъ полковъ 1767 г.;* 2) *О малороссійской общинѣ въ XVIII в.;* 3) *О пиринейской поземельной общинѣ въ XIX в. и въ средніе вѣка;* 4) *Объ отношеніи сельской малороссійской общины къ приходскому духовенству въ XVIII в.;* 5) *Отчетъ о статьяхъ* Шиманова, помѣщ. въ Кіевской Старинѣ: о землевладѣніи въ Малороссіи; 6) *Отчетъ* о книгѣ Сибома объ англійской общинѣ; и 7) *Объ остаткахъ Румянцовской описи малороссійскихъ полковъ, найденныхъ имъ въ архивѣ Полтавской казенной палаты.* Наконецъ въ *разныхъ періодическихъ изданіяхъ помѣщалъ статьи* по вопросамъ иностранной политики и по земскимъ вопросамъ.

М.

Максимовичъ, Михаилъ Александровичъ, магистръ физико-математическихъ наукъ, ординарный профессоръ по каѳедрѣ русской словесности, статскій совѣтникъ.

Максимовичъ родился 3 сентября 1804 г. въ хуторѣ Тимковщина, Полтавской губ., близъ города Золотоноши. По отцу онъ принадлежалъ къ старой дворянской фамиліи, члены которой въ XVII и XVIII вѣкахъ не разъ занимали видныя должности въ козацкомъ войскѣ, а по матери онъ былъ родственникомъ фамиліи Тимковскихъ, извѣстной своею талантливостью и давшей двухъ профессоровъ и нѣсколькихъ писателей. Первоначальное образованіе онъ получилъ въ г. Золотоношѣ, въ Благовѣщенскомъ женскомъ монастырѣ, у одной изъ его монахинь; потомъ занимался науками подъ руководствомъ своего дяди Ильи Ѳедоровича Тимковскаго (бывшаго профессора Харьковскаго университета) и наконецъ въ 1812 г. поступилъ въ Новгородъ-Сѣверскую гимназію. Въ 1819 г. Максимовичъ окончилъ гимназическій курсъ, изъ котораго вынесъ не столько научныхъ познаній, сколько любви къ наукамъ и къ ботаникѣ въ частности. Въ томъ же году онъ прибылъ въ Москву къ своему другому дядѣ Роману Ѳедоровичу Тимковскому, профессору Московскаго университета. Послѣдній, преподававшій греческую и римскую словесность, записалъ племянника въ студенты Московскаго университета по словесному отдѣленію. Занятія исторіею и филологіею не заглушили въ Максимовичѣ любви къ ботаникѣ. Смерть Р. Ѳ. Тимковскаго развязала ему руки, и въ 1821 г., послѣ двухъ лѣтъ пребыванія на словесномъ отдѣленіи, Максимовичъ перешелъ на отдѣленіе физико-математическое. Въ томъ же году появился въ печати его первый трудъ: „Къ чему служатъ листья на растеніяхъ?“ который впрочемъ есть не что иное, какъ переводъ изъ Мирбеля. Черезъ два года, въ 1823 г., Максимовичъ кончилъ курсъ со степенью кандидата физико-математическихъ наукъ и вмѣстѣ съ тѣмъ началъ въ одно и то же время слушать лекціи по медицинѣ и служить въ Московскомъ университетѣ;

онъ былъ назначенъ въ библіотеку для разбора и приведенія въ порядокъ книгъ и для составленія систематическаго каталога. Черезъ годъ ему былъ порученъ разборъ университетскихъ гербаріевъ, подъ наблюденіемъ проф. Гофмана. Въ 1824 г. онъ былъ командированъ университетомъ для обзора Московской губерніи и описанія ея естественныхъ произведеній вообще и растеній въ частности. Путешествіе Максимовича по Московской губ. продолжалось два лѣта, въ 1824 и 1825 гг.; собранные во время него растенія и минералы были представлены имъ въ университетъ. Въ ноябрѣ 1825 г. онъ сталъ преподавать хозяйственную ботанику и садоводство въ Земледѣльческой школѣ и продолжалъ преподаваніе четыре года; въ началѣ 1826 г. онъ занялъ одновременно должности преподавателя естественной исторіи въ университетскомъ благородномъ пансіонѣ и завѣдующаго ботаническимъ садомъ и гербаріемъ. Въ январѣ 1827 г. былъ выдержанъ Максимовичемъ магистерскій экзаменъ; въ ноябрѣ того же года, Максимовичъ защитилъ магистерскую диссертацію: „О системахъ растительнаго царства“ и получилъ степень магистра физико-математическихъ наукъ. Въ томъ же году онъ началъ чтеніе лекцій по ботаникѣ въ Московскомъ университетѣ; въ 1829 г. онъ получилъ званіе адъюнкта, а въ 1833—ординарнаго профессора по каѳедрѣ ботаники.

Ревностно занимаясь своимъ предметомъ и близкими къ нему науками, Максимовичъ находилъ также время для занятій исторіею, языковѣдѣніемъ и особенно литературою. Еще будучи студентомъ, онъ познакомился съ Н. А. Полевымъ; знакомство скоро перешло въ дружбу, и когда Полевой сталъ издавать „Московскій Телеграфъ“, Максимовичъ сдѣлался постояннымъ сотрудникомъ этого журнала и въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ помѣщалъ въ немъ рецензіи, главнымъ образомъ на книги естественно-историческаго содержанія. Черезъ Полеваго Максимовичъ познакомился съ другими литераторами и такимъ образомъ вошелъ въ литературный кружокъ конца 20-хъ и начала 30-хъ годовъ. Послѣ размолвки съ Полевымъ, мы видимъ Максимовича постояннымъ сотрудникомъ „Телескопа“, журнала, издававшагося товарищемъ его по службѣ, проф. Н. И. Надеждинымъ, и, сверхъ того, издателемъ альманаха „Денница“. Послѣдній издавался Максимовичемъ въ 1830, 1831 и 1834 гг.; трудовъ издателя въ немъ было очень немного; для книжки на 1831 г. онъ

написалъ обозрѣніе русской литературы, для книжки на 1834 г.— двѣ сказки для дѣтей; всѣ прочія статьи альманаха принадлежатъ перу знакомыхъ Максимовичу литераторовъ, изъ которыхъ достаточно назвать Пушкина, Жуковскаго, барона Дельвига, князя Вяземскаго, Баратынскаго, Языкова, Хомякова и Ивана Кирѣевскаго.

Труды Максимовича по литературѣ были главною причиною того, что, по основаніи университета св. Владиміра, онъ былъ, въ 1834 г., перемѣщенъ въ него на каѳедру русской словесности съ сохраненіемъ званія ординарнаго профессора и съ назначеніемъ деканомъ I-го отдѣленія философскаго факультета.

Закончивъ въ Москвѣ лекціи по ботаникѣ, онъ отправился въ Кіевъ, чтобы присутствовать при открытіи университета. 13 іюля онъ былъ уже въ городѣ и принималъ участіе въ засѣданіи университетскаго Совѣта; въ тотъ же день на него было возложено исправленіе должности ректора. 15 іюля онъ былъ свидѣтелемъ и участникомъ торжества открытія университета и поднесъ дипломы двумъ первымъ почетнымъ его членамъ: генералъ-фельдмаршалу графу Остенъ-Сакену и кіевскому генералъ-губернатору графу Левашову. Въ сентябрѣ онъ началъ лекціи по русской словесности, а 16 октября получилъ Высочайшее утвержденіе въ ректорской должности.

Максимовичу пришлось имѣть цѣлую массу занятій. Преподавая предметъ хотя и знакомый ему, но все таки новый, онъ долженъ былъ постоянно употреблять много труда на подготовку лекцій. Послѣднія были начаты вступленіемъ: „О значеніи и происхожденіи слова“, и состояли въ изложеніи исторіи русской литературы и въ чтеніи и разборѣ наиболѣе замѣчательныхъ ея памятниковъ. Въ нихъ Максимовичъ останавливался также на произведеніяхъ русской народной поэзіи, какъ великорусской, такъ и малорусской, и при помощи ихъ объяснялъ Слово о полку Игоревѣ, памятникъ, на которомъ онъ одно время сосредоточилъ всѣ свои научныя занятія и къ которому онъ и потомъ неоднократно возвращался. Живая, мастерская рѣчь Максимовича привлекала въ его аудиторію много студентовъ и доставила ему любовь и уваженіе слушателей, изъ которыхъ нѣкоторые, благодаря Максимовичу, посвятили себя занятіямъ по русской литературѣ и впослѣдствіи получили большую или меньшую извѣстность своими учеными трудами.

Максимовичъ преподавалъ исторію русской словесности обоимъ факультетамъ (философскому и юридическому) по собственнымъ запискамъ, которыя составлялъ на основаніи памятниковъ отечественной словесности. Кромѣ того, съ 1836—38 г. онъ употреблялъ $1^1/_2$ до 3 час. въ недѣлю для критическаго чтенія образцовыхъ русскихъ писателей, для разбора сочиненій студентовъ и упражненія казеннокошныхъ студентовъ въ чтеніи изустныхъ лекцій.

Будучи ректоромъ, Максимовичъ долженъ былъ нести на себѣ большую часть хлопотъ по устройству учебной и хозяйственной части университета и по надзору за учебными заведеніями Кіевскаго учебнаго округа. Три раза въ недѣлю собиралъ онъ университетскій Совѣтъ, три раза въ недѣлю происходили засѣданія Правленія. Дѣлъ было много; нужно было начинать все снова и преодолѣвать массу препятствій; Максимовичу приходилось безпрестанно совѣщаться и объясняться съ попечителемъ округа фонъ-Брадке, нерѣдко вмѣшивавшимся въ университетскія дѣла, и наконецъ, во время поѣздокъ попечителя по округу, исправлять его должность [1]).

Все это утомило Максимовича и разстроило его здоровье; онъ призналъ необходимымъ или отказаться отъ преподаванія своего предмета, или оставить ректорство; отдавъ предпочтеніе послѣднему, въ 1835 г. онъ испросилъ себѣ увольненіе отъ должности ректора. Попечитель оффиціальнымъ письмомъ принесъ Максимовичу благодарность за его дѣятельность на пользу университета и за благородный образъ мыслей и отчужденіе отъ всякихъ личностей, а члены Совѣта почтили своего перваго ректора прощальнымъ обѣдомъ.

Послѣ оставленія ректорства, преподавательская и научная дѣятельность Максимовича расширилась; не оставляя занятій по исторіи литературы, онъ предался также изученію исторіи древней Руси вообще и Кіева въ частности. Первымъ замѣчательнымъ плодомъ этого изученія была книга: „Откуда идетъ русская земля?“ (Кіевъ, 1837), представляющая попытку рѣшить вопросъ о происхожденіи Руси; за нею послѣдовала сказанная Максимовичемъ на университетскомъ

---

[1]) Подробнѣе о ректорской дѣятельности Максимовича въ Исторіи университета св. Владиміра проф. Владимірскаго-Буданова, 86—109.

актѣ 1837 г. рѣчь: „Объ участіи и значеніи Кіева въ общей жизни Россіи“. Послѣ этихъ двухъ трудовъ Максимовичъ задумалъ изданіе литературно-ученаго сборника „Кіевлянинъ“, посвященнаго главнымъ образомъ Кіеву и его древностямъ, но выходъ его въ свѣтъ замедлился съ одной стороны вслѣдствіе болѣзни Максимовича въ 1838—1839 гг., съ другой—вслѣдствіе временнаго закрытія университета св. Владиміра въ 1839 г. и тѣхъ безпокойствъ, которыя были соединены съ нимъ для Максимовича[1]). Первая книжка „Кіевлянина“ вышла въ 1840 г.; въ томъ же году Максимовичъ, по разстройству здоровья, рѣшился выйти изъ университета и 30 сентября подалъ прошеніе объ отставкѣ. Оно было принято, а 13 января 1841 г. онъ былъ уволенъ отъ должности съ единовременною выдачею оклада жалованья и съ назначеніемъ пожизненной пенсіи[2]).

Сдѣлавшись частнымъ человѣкомъ, Максимовичъ поселился въ своей усадьбѣ—Михайловой горѣ, Полтавской губерніи, Золотоношскаго уѣзда. Сельскій воздухъ благотворно подѣйствовалъ на его здоровье, и, укрѣпившись въ силахъ, онъ нашелъ для себя возможнымъ принять приглашеніе попечителя возобновить чтеніе лекцій въ университетѣ по русской литературѣ. Въ сентябрѣ 1843 г. онъ вновь явился на университетской каѳедрѣ, въ качествѣ сторонняго преподавателя, и продолжалъ чтеніе лекцій до іюля 1845 г. Онъ готовъ былъ продолжать ихъ и послѣ этого времени, но назначеніе преподавателемъ рус-

---

[1]) Объ этихъ изданіяхъ Максимовича есть нѣсколько замѣчаній въ Запискахъ жены бывшаго помощника попечителя Кіев. учеб. округа: „Жизнь прожить не поле перейти“ (Рус. Вѣст. 1881, № 10, с. 740—741). „Онъ имѣлъ большія способности, пріятный складъ ума, безо всякаго педантизма, и пламенно любилъ науку“, замѣчаетъ авторъ „Записокъ“. „Когда нитью разсказа овладѣвалъ Максимовичъ, все умолкало и обращалось въ одинъ слухъ и вниманіе: самая одушевленная живая рѣчь лилась изъ устъ этого человѣка и самый простой и обыденный разсказъ получалъ въ устахъ его живой интересъ для всѣхъ“ (Шульгинъ, Ист. унив. св. Владиміра, 169). Прим. ред.

[2]) Въ началѣ 1841 г., Максимовичъ вмѣстѣ съ преосв. Иннокентіемъ задумали основать „Кіевское общество исторіи и древностей словенорусскихъ“; составленіе записки и устава Общества возложено было на Максимовича. Они были представлены Д. Г. Бибикову; но, по тогдашнимъ обстоятельствамъ, эта мысль не могла быть осуществлена, а въ 1843 г. учреждена была при кіевскомъ генералъ-губернаторѣ „Временная коммиссія для разбора древнихъ актовъ“. Письма о Кіевѣ, Максимовича, СПБ., 1871, 114—117. Прим. ред.

ской литературы А. И. Селина заставило его прекратить преподавательскую дѣятельность, на этотъ разъ навсегда.

Максимовичъ опять поселился въ своей усадьбѣ. Въ 1847 г. онъ на нѣкоторое время переѣхалъ въ Кіевъ, по приглашенію тогдашняго кіевскаго губернатора И. И. Фундуклея, и принялся за редактированіе сперва „Обозрѣнія Кіева“, потомъ „Обозрѣнія могилъ, валовъ и городищъ въ Кіевской губерніи“—сочиненій, изданіе которыхъ Фундуклей взялъ на себя и которыя были до нѣкоторой степени исправлены и дополнены Максимовичемъ. Въ 1848 г. онъ возвратился въ свою Михайлову гору и сталъ заниматься по прежнему южнорусскою стариною, а въ слѣдующемъ 1849 году мы видимъ его уже въ Москвѣ, работающимъ въ знаменитомъ „Древлехранилищѣ“ М. П. Погодина. Въ Москвѣ онъ издалъ послѣднюю книжку своего „Кіевлянина“, въ которой приняли участіе многіе изъ его московскихъ друзей: Погодинъ, Соловьевъ, Бѣляевъ, Аксаковъ, графиня Ростопчина, Каролина Павлова. Она явилась въ 1850 г.; въ томъ же году, въ іюнѣ, Максимовичъ выѣхалъ изъ Москвы на родину, вмѣстѣ съ Гоголемъ, намѣреваясь возвратиться опять туда въ 1851 г. Но болѣзнь заставила его оставить свое намѣреніе; а выходъ замужъ сестры, вдвоемъ съ которою жилъ онъ въ своей усадьбѣ, и послѣдовавшая за нимъ тягость одиночества повели къ тому, что онъ впалъ въ апатію и прекратилъ всѣ свои занятія. По совѣту дяди И. Ѳ. Тимковскаго, Максимовичъ рѣшилъ жениться; послѣ женитьбы, въ 1853 г., его апатія разсѣялась. Онъ возобновилъ свою научную дѣятельность, и въ журналахъ того времени снова начали появляться его статьи. Въ 1856 г. была основана въ Москвѣ „Русская Бесѣда“, и Максимовичъ былъ приглашенъ участвовать въ новомъ журналѣ. Въ концѣ 1857 г. онъ вмѣстѣ съ женою прибылъ въ Москву и принялъ на себя завѣдываніе редакціею „Русской Бесѣды“, продолжавшееся около полугода. Въ Москвѣ ему пришлось заняться еще однимъ важнымъ дѣломъ—возстановленіемъ Московскаго общества любителей россійской словесности, прекратившаго свою дѣятельность съ 30-хъ годовъ. Онъ принялъ на себя всѣ хлопоты по этому дѣлу и сдѣлался секретаремъ Общества и однимъ изъ самыхъ ревностныхъ его дѣятелей. Кромѣ этого, ему пришлось взять на себя редактированіе собранія сочиненій Ивана Кирѣевскаго. Въ началѣ 1859 г. онъ выпустилъ въ свѣтъ пер-

вую книжку „Украинца“, сборника, подобнаго „Кіевлянину“, состоявшаго отчасти изъ статей историческаго содержанія, отчасти изъ статей литературныхъ на малорусскомъ языкѣ.

Покончивъ съ „Украинцемъ“, Максимовичъ въ 1859 г. возвратился опять въ свою Михайлову гору. Здѣсь онъ продолжалъ работать и помѣщать статьи въ журналахъ начала 60-хъ годовъ, въ „Основѣ“ и въ „Днѣ“. Потомъ его литературная дѣятельность перешла въ „Кіевскія Епархіальныя Вѣдомости“ и онѣ наполнились его замѣтками по кіевскимъ древностямъ, по большей части впослѣдствіи вошедшими во вторую книжку „Украинца“ 1864 г. 6 сентября 1871 г., по иниціативѣ историко-филологическаго факультета университета св. Владиміра, былъ отпразднованъ въ Кіевѣ пятидесятилѣтній юбилей литературной дѣятельности Максимовича; въ торжествѣ принялъ участіе университетъ св. Владиміра и все кіевское общество; со всѣхъ сторонъ Россіи получены были юбиляромъ самыя искреннія поздравленія.

Скромная ученая дѣятельнасть Максимовича была весьма плодотворною. Благодаря своему свѣтлому уму и трудолюбію, онъ всегда умѣлъ овладѣть предметомъ вполнѣ, отнестись къ нему самостоятельно и взглянуть на него съ новой точки зрѣнія. Поэтому трудился-ли онъ надъ ботаникою, собиралъ-ли онъ народныя пѣсни, занимался-ли древностями, онъ постоянно былъ вполнѣ самостоятеленъ и оригиналенъ. Современники высоко цѣнили его работы по систематикѣ растеній; русскіе термины, впервые имъ употребленные для наименованія разныхъ частей растеній, получили у насъ права гражданства. Труды Максимовича по древне-русской литературѣ и особенно по русскому языку, теперь уже, конечно, совершенно устарѣвшіе и потерявшіе значеніе, обращаютъ на себя вниманіе своимъ остроуміемъ и ставятъ его на ряду съ лучшими изслѣдователями русской литературы и языка стараго времени. Наконецъ, работы Максимовича по исторіи южной Руси вообще и Кіева въ частности, помимо своихъ замѣчательныхъ выводовъ, представляютъ цѣлую массу тщательно собраннаго матеріала, которымъ даже и теперь могутъ пользоваться наши историки. Книги Максимовича для народнаго чтенія, особенно „Книга Наума“, могутъ быть считаемы въ своемъ родѣ за образцовыя произведенія. Только о беллетристическихъ произведеніяхъ Максимовича можно сказать, что они не вполнѣ удачны.